

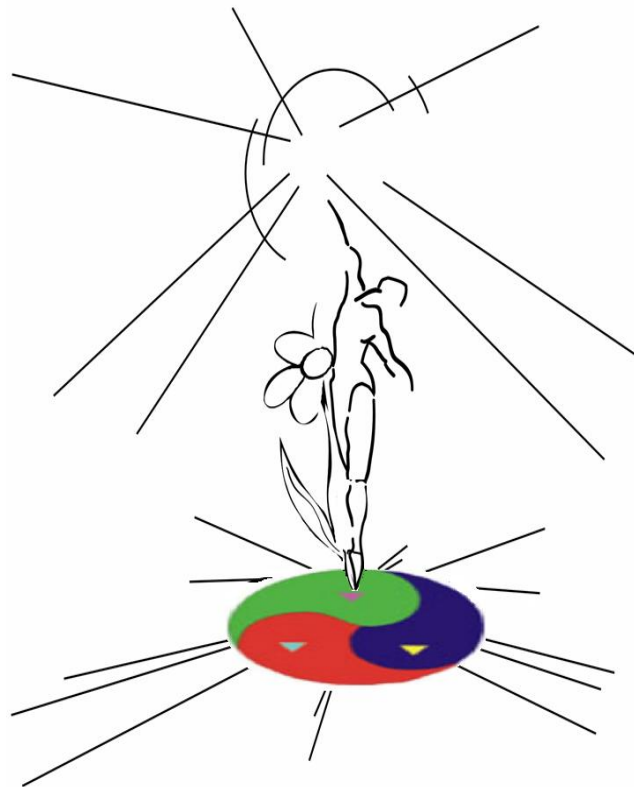
ВОЗНЮК А. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
АКСИОМАТИКА
КАК
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

А.В.Вознюк

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
АКСИОМАТИКА
как
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ПЕДАГОГИКА**

**Житомир
2017**

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор (г.Житомир);
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор (г.Киев);
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор (г.Винница, г. Москва).

Вознюк А.В.
В64 Педагогическая аксиоматика как теоретическая педагогика: монография. – Житомир : Вид-во Євенок О. О., 2017. – 444 с.

ISBN 978-617-7607-52-5

В монографии на основе междисциплинарного исследования, проводимого в контексте универсальной синергетической парадигмы развития, универсальной модели бытия, общей теории систем, теории критических явлений, раскрываются аксиоматические основания педагогики и человековедения в целом.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

**УДК 371.2 (09)
ББК 87**

ISBN 978-617-7607-52-5

© Вознюк А.В., 2017
© О. О. Євенок, видання, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ	9
Глава 1. Новая постнеклассическая парадигма науки и актуально-потенциальный аспект реальности	9
Глава 2. Логика как инструмент познания и освоения мира человеком	24
Глава 3. Алгоритмы процесса познания и влияния	33
Глава 4. Эволюция логики как науки и инструмента познания	51
РАЗДЕЛ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	75
Глава 1. Пошаговое обоснование интегральной парадоксологической педагогической парадигмы	75
Глава 2. Развитие педагогики и образования	94
Глава 3. Педагогические цивилизации и цивилизационные проекты	125
Глава 4. Сакральный смысл развития Вселенной и человека	141
РАЗДЕЛ 3. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ	152
Глава 1. Междисциплинарные основания педагогических аксиом	152
Глава 2. Формулирование педагогических аксиом	165
Глава 3. Аксиоматика специальной педагогики	195
Глава 4. Основные аспекты аксиоматики дошкольного образования	209
РАЗДЕЛ 4. СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ	225
Глава 1. Универсальный алгоритм развития человека	225
Глава 2. Триадные основания педагогической аксиоматики	241
Глава 3. Общая теория систем и ее импликации в педагогике, социальной педагогике, психологии, философии, естествознании	255
Глава 4. Квартерные модели педагогической аксиоматики	363
ВЫВОДЫ	425
ЛИТЕРАТУРА	236

ВСТУПЛЕНИЕ

Школа как социальный институт, обеспечивающий духовно-аксиологическую, гностико-праксиологическую, культурно-историческую непрерывность онто- и филогенетического развития человека и выступающий стратегическим инструментом воспроизводства человеческой цивилизации, ныне вошла в кризисное состояние, проистекающее из системного кризиса современного мира, одно из проявлений которого – социально-экономическая глобализация.

Глобализационные процессы, связанные с информационным бумом, ростом междисциплинарных исследований, а также с вхождением человечества в критическую бифуркационную фазу своего развития, обнаруживают две полярные тенденции современного образования – универсализацию и интеграцию знаний и технологий с одной стороны, и их научно-техническую специализацию – с другой. Последняя тенденция грозит фрагментаризацией современных базовых знаний о мире и человеке, которые при этом утратят целостный междисциплинарный характер.

На фоне этих полярных тенденций актуализируется кризис системы образования, который, по мнению одного из крупнейших педагогов Украины С.У. Гончаренко, является составной частью глобального цивилизационного кризиса и в значительной мере предопределяется узкодисциплинарными установками современного образования, взаимным отчуждением ее гуманитарных и естественно-научных компонентов, морального и фактологического аспектов современного знания. Следствием этого процесса является фрагментарность виденья человеком реальности, что в условиях становления постиндустриального информационного общества не дает возможности человеку с его "сегментированным сознанием" адекватно реагировать на заострение энергетического и экологического кризиса, приводит к девальвации моральных норм и духовных ценностей [Гончаренко, 2004, с. 3].

Как пишет дочь А.В. Сухомлинского О.В. Сухомлинская, "современная педагогическая наука в Украине, как и школа, находится в кризисном состоянии. Это влияет и на понимание теоретико-методологических, концептуальных принципов педагогики, ее структуры, содержания, на определение целей, заданий и содержания, методов обучения и воспитания детей. Сегодня педагогическая наука отстает от практики, не успевает за кардинальными изменениями, инновационными процессами, которые имеют место в работе школ, детских заведений, в системе высшего образования. Кризисное состояние педагогической науки вызывает у ученых стремление, с одной стороны, найти и аргументировать новые принципы, новую парадигму своей науки, а с другой, – научно описать, подвести научный фундамент под современные инновационные процессы, которые происходят в образовательном пространстве Украины" [Сухомлинська, 2003, с. 3-4].

Философский пафос кризиса педагогической науки А. В. Боровских и Н. Х. Розов излагают в таких выражениях:

"И педагогическая наука, и педагогическая деятельность явно испытывают кризисное состояние. Об этом свидетельствуют и низкая общая результативность теоретических исследований, и эклектический характер многих педагогических сочинений, и поверхностность и хаотичность большинства педагогических инноваций. Показателен и существенный спад внимания как государства, так и общества и к профессии учителя, и к образованию в целом...

Если же обратиться непосредственно к педагогической практике, то нетрудно увидеть, что здесь дело обстоит не лучше, чем в педагогической науке. Современная система образования в изобилии располагает множеством "инноваций" и всевозможными организационными формами (гимназии, лицеи, тьюторство, репетиторство и пр.), по сравнению с которыми "нормальная" школа выглядит как убогий архаизм, и различными методами как обучения (правда, преимущественно "одаренных" детей), так и воспитания (причем воспитываются исключительно "личности", у которых "формируются" патриотизм, толерантность и проч.), и потоком многообразных "инициатив" и "программ".

Если оставить в стороне эту "спекулятивно-инновационную" составляющую образования и обратиться к главному – чему, как и зачем учат в "обычной" школе и каковы результаты этого обучения, то окажется, что содержание образования, если на него посмотреть не с предметной, а с общей точки зрения, оказывается столь же эклектичным, сколь и педагогическая теория. Даже поверхностный анализ комплектов учебников по математике для начальной школы (их создано уже около полутора десятков) свидетельствует – *никакие два из них не учат одному и тому же*. В одном развивается алгоритмическое мышление, в другом – умение преобразовать текстовую задачу в уравнение, в третьем – осваивается понятие числа и умение "подводить под понятие", в четвертом – учат выделять признаки, угадывать, "кто здесь лишний", и прочей "логике". В итоге при общем декларировании в качестве цели образования формирования какой-то там особенной личности реальные результаты оказываются весьма плачевными" [Боровских, Розов, 2012, с. 90-92].

В связи с этим отметим **негативные образовательные тенденции**, которые выявили В.Леднев и М.Рыжаков в процессе разработки российских стандартов среднего образования в девяностых годах XX столетия:

"принятие рядом образовательных учреждений учебных планов, в которых отсутствуют или существенно сокращены многие базовые образовательные дисциплины; введение дисциплин, значение которых для общего образования более чем сомнительно; перенос в сферу оплачиваемых образовательных услуг многих предметов, необходимых для продолжения образования; ранняя специализация со всем характерным для нее комплексом негативных последствий; превышение (подчас значительное) предельно допустимых норм учебной нагрузки; создание и использование программ, качество которых не соответствует элементарным требованиям; разрушение системы оценки достижений учащихся без создания и внедрения адекватной замены; появление в школе книг п пособий, которые по содержанию и жанру не в состоянии выполнять педагогические функции..." (Учительская газета, 1994 год, 9 августа):

Как отмечал А.В.Петровский, "наша педагогическая наука парадоксальным образом обходится без главного – теоретически выверенных, всесторонне обоснованных и доказанных, строго контролируемых и воспроизводимых экспериментом законов. Проблема законов и их специфики в педагогике разработана весьма слабо и находится на стадии общих дискуссий. Пока что законы воспитания, образования и обучения в их единстве заменяются либо настолько общими положениями, что их практическое использование чрезвычайно затруднено, либо частными, имеющими слишком узкое значение и не поддающимися переносу в новые ситуации, либо откровенными трюизмами. Не зная объективных устойчивых связей между целями, возможностями, содержанием, условиями, средствами и результатами педагогического действия, т.е. не зная законов, педагогика, разумеется, не может предложить их практике" [Петровский, 1989, с. 9].

По мнению Ю. В. Громыко, кризис современного образования можно назвать кризисом разнообразности [Громыко, 1996]. В связи с этим можно говорить о появлении новых образовательных парадигм, направлений, новейших аспектов педагогического дискурса. Анализ современной социокультурной ситуации свидетельствует, что

кардинальное изменение приоритетов современного образования отражается на декларации десятков образовательных парадигм, таких как: *гуманистическая, личностно ориентированная, субъект-субъектная, субъектно-деятельностная (контекстная), компетентностная, духовная и духовно-ориентированная, свободная, активизационная, педагогическая, андрагогическая, научно-технократическая, инструментально-технологическая, гуманитарная, эзотерическая, авторитарная, манипулятивная, знаниецентрическая (унитарная, эпистемологическая), культуроведческая (культуротворческая), этноцентрическая, поддерживающая, традиционно-формирующая, традиционно-развивающая, рационалистическая, религиозная и светская, человекомерная, образовательная, медиопедагогическая и медиальная, когнитивная, полифоническая, детствоцентрическая, инклюзивная (расширение участия всех категорий детей, в частности и с изъятием психофизиологического развития, в образовательном пространстве), критически-креативная (трансформационная), постмодернистская (постнеклассическая), непрерывно-дистанционная, электронная, парадигма открытого образования (так называемый "коммунизм в образовании", когда дистанционные ресурсы являются открытыми), инновационная, гармонизационная, ноосферно-экологическая, парадигма учебной сказки, цивилизационно-антропологическая, проективно-эстетичная, рефлексивно-гуманистическая, парадигма сотрудничества и сотворчества, диалогическая, импровизационная, жизнетворческая, синергетическая, акмеологическая и акме-синергетическая, антропософская, тоталлогическая, суггестопедическая, фундаментализационная и знаниеинтеграционная, ретропедагогика, космическая педагогика, энтропийная, негэнтропийная педагогики, зоопедагогика, парадигма интеллектуализации инновационного образования, коммуникативная (парадигма взаимообучения) и др.*

Данный феномен можно пояснить словами Э.Морена:

"В условиях нарастающей специализации¹ научных дисциплин в течение XX века в познании мира произошли гигантские прогрессивные сдвиги. Но эти прогрессивные сдвиги рассеяны и не связаны друг с другом именно по причине такой специализации, которая часто приводит к отрыву от контекста, от рассмотрения глобального и сложного. В результате этого в самих недрах систем образования накопились огромные препятствия для осуществления надлежащего познания сложного мира.

В образовательных системах проводится жесткая разграничительная линия между гуманитарными и естественными науками, науки разделяются по дисциплинам, ставшим сверхспециализированными, замкнутыми на самих себя.

Таким образом, глобальные и сложные реальности раздроблены. Человек расчленен: его биологическое измерение, включая мозг, находится в ведении биологии; его психическое, социальное, религиозное, экономическое измерения отделены друг от друга и отданы на рассмотрение в различные разделы гуманитарных наук; его субъективные, экзистенциальные, поэтические качества изучаются в отделах литературы и поэзии. Философия, которая призвана, по своей природе, размышлять о целостном человеке, оказалась, в свою очередь, замкнутой на саму себя.

Фундаментальные и глобальные проблемы вынесены за пределы научных дисциплин. Они рассматриваются только в философии, но при этом более не подпитываются новыми достижениями в научных дисциплинах.

Разум, на формирование которого оказали решающее влияние специальные дисциплины, теряет свою естественную склонность контекстуализировать знания и интегрировать их в естественные совокупности. Ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)...

Фактически сверхспециализация (то есть специализация, которая замкнута на саму себя, не позволяет интегрировать себя в глобальную проблематику или создать целостное концептуальное представление об объекте, который она рассматривает только в одном аспекте или в одной части) препятствует пониманию глобального (которое

¹ ЧУДЕСА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В МЕДИЦИНЕ США

"Я учусь в аспирантуре в США. Университет оформляет всем студентам медицинскую страховку. Несмотря на высокую цену страховки, я всегда успокаивала себя: если уж что-то случится, мне доступны прекрасные медицинские услуги.

В один прекрасный день меня сбил велосипедист на тротуаре, я упала на асфальт, ударившись головой и рукой. Рука распухла, перестала двигаться, и друзья решили отвезти меня в травмпункт, чтобы исключить перелом.

Я предъявила документы и страховку. Меня попросили подождать. В очереди со мной сидели люди с разбитыми, ещё кровоточащими носами, огромными гематомами; был даже мальчик, отрезавший кусок пальца.

Через двадцать минут ожидания меня позвали к медсестре. Обрадовавшись тому, что меня сейчас осмотрят, я начала торопливо рассказывать, что же со мной произошло. Медсестра ответила, что её это всё не волнует – ей просто нужно померить моё давление и температуру (видимо, чтобы убедиться, что я ещё не умираю).

Проведя измерения, медсестра попросила оценить уровень боли по десятибалльной шкале. Глядя на людей с разбитыми лицами в очереди, я решила, что со мной всё не так плохо, и мне больно на шестёрку. Потом я узнала, что эти цифры определяют порядок приёма врачом, и выбором я обрекла себя на полуторачасовое ожидание, но я не жалею.

По истечении полутора часов меня позвали в смотровую. В американских медицинских учреждениях доктора не сидят в одном кабинете – вместо этого пациентов рассаживают по смотровым, и доктор бегаёт (именно бегаёт) от смотровой к смотровой. Посмотрев мою руку, доктор назначил рентген и велел ждать человека, который отведёт меня на рентген.

Минут через пятнадцать меня забрал рентгенолог.

Спросив, не беременна ли я, она заключила, что защитный свинцовый жилет мне ни к чему. Признаться честно, я не знаю, был ли он необходим, но в России мне ни разу не делали рентген без него даже на новом оборудовании.

После рентгена меня вернули в знакомую смотровую, где я стала ждать врача по новой. Покрутив мой снимок, доктор сказал, что не знает, перелом ли это, и велел мне ожидать второго специалиста, который пришёл минут через пятнадцать и оказался студентом-медиком. Студент про мою руку понял не больше доктора и ушёл.

На то время прошло около трёх часов с момента моего приезда в госпиталь, а я так и не узнала о состоянии моей руки ничего нового.

Посидев в смотровой ещё полчаса, я вышла в коридор, где встретила своего доктора, который очень удивился: "Ты ещё здесь?" Объяснив, что он не знает, сломана моя рука или нет, доктор предложил мне вернуться в смотровую. Медсестра сделала перевязку, и меня отпустили домой.

Я провела в одном из лучших госпиталей Чикаго четыре часа, чтобы мне сделали простой рентген, по результатам которого врач не смог сделать никаких выводов. Госпиталь выставил страховой компании счёт на 2000 долларов.

Я боюсь болеть в этой стране" (<http://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12726389/>)

она расчленяет на части), а также существенного (которое она растворяет). Она также служит препятствием для корректного обсуждения частных проблем, которые могут быть поставлены и осмыслены только в своем контексте. А ведь важнейшие проблемы никогда не могут быть разделены на части, а глобальные проблемы становятся все более и более существенными. Тогда как общая культура стремилась искать подходящий контекст для любых информационных данных для всякой идеи, научная и техническая дисциплинарная культура раздробляет знание на части, разъединяет и распределяет по дисциплинарным отделам, все более и более затрудняя понимание в их собственном контексте.

Сквозное разделение дисциплин приводит к невозможности постигнуть "то, что соткано воедино", т. е. сложное в его буквальном и первоначальном смысле

...Отсюда вытекает необходимость – для будущих систем образования – великого воссоединения рассеянных знаний, являющихся результатами исследований в естественных науках, с целью осмысления места человека в мире, а также знаний, накопленных в гуманитарных науках, чтобы пролить свет на многомерность и сложность человека. В это научное знание необходимо интегрировать неоценимый вклад гуманитарного знания и культуры, не только философии и истории, но также и литературы, поэзии, искусства..." [Морен, 2007, с. 56-50].

В силу этого педагогика как наука обнаруживает потребность в коренном преобразовании, о чем свидетельствует диффузия термина "педагогика", потеря его категориальности².

Рассмотрим наиболее существенные определения педагогики, не акцентируя внимание на авторах этих определений. Итак, **педагогика это:**

- наука о специально организованной целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения;
- отрасль науки, раскрывающая сущность, закономерности образования, роль образовательных процессов в развитии личности, разрабатывающая практические пути и способы повышения их результативности;
- наука о целенаправленном процессе передачи человеческого опыта и системы ценностей ("трансляция культуры") в контексте подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности;
- наука о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека;
- наука об образовании и искусство воспитательной практики по формированию и развитию личности;
- наука об образовании человека, то есть о развитии его жизненного опыта;
- наука и одновременно отрасль человековедения, то есть отрасль гуманитарной науки о способах и путях передачи-получения человеком информации и приобщения к общекультурным ценностям с учетом его индивидуально-возрастных особенностей развития в контексте конкретной педагогической системы;
- наука о воспитании человека; под понятием "воспитание" в данном случае можно понимать образование, обучение и развитие, употребляя его в наиболее широком значении;
- особая, социально и личностно детерминированная деятельность по приобщению человеческих существ к жизни общества; данная система деятельности проектируется в учебных материалах, методиках, рекомендациях, установках; эта деятельность – целеустремленная, потому что педагог не может не ставить перед собой определенную цель: научить чему-то, воспитать определенные качества личности (гуманность, нравственность, самостоятельность, способность к творчеству и др.);
- наука о педагогическом процессе, организованном в условиях педагогической системы и обеспечивающем развитие его субъектов;
- теоретическая наука и педагогическая деятельность, искусство;
- наука о законах и закономерностях воспитания, образования, обучения, социализации и творческого саморазвития человека;
- осмысление воспитания;
- педагогика – единственная специальная наука об образовании в ряду наук, которые изучают образовательную деятельность;
- система педагогических наук, которые исследуют вопросы об объекте и предмете педагогики, общественных, познавательных, идеологических и практических задачах и методах их решения; о соотношении педагогики как теории с педагогикой как практикой;
- и др.

Анализ данных определений с точки зрения их логико-семантического объема позволяет выделить несколько **основных аспектов педагогики:**

1) (социально и личностно детерминированная, образовательная, целеустремленная) **деятельность** (система деятельности, практика) как (целенаправленное, планомерное, систематическое) **влияние** (а также и самовлияние, актуализирующиеся как процессы развития, формирования, преобразования, трансформации, воспитания, обучения, образования и др.) на **человека** (как объект и одновременно субъект влияния, которым могут быть все участники педагогического процесса) с определенной **целью** (подготовка к жизни, приобщение к ценностям социума, гармоничная личность, компетентный специалист, ответственный гражданин, ЗУНы компетенции, качества человека, личностные новообразования и др.), что требует привлечения неких (социально-педагогических, религиозных, идеологических и др.) **средств** такого влияния;

2) **наука** (или система наук, искусство, отрасль человековедения и др.), которая изучает образовательную деятельность в единстве **влияния, целей и средств**; существенным аспектом науки является **методология** – система знаний об основаниях и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний,

² Это проявляется в том, что в настоящее время декларируются такие педагогики (соотносящиеся с соответствующими парадигмами), как авторитарная, активистская, альтернативная, андрагогическая, библийская, казачья, библиотечная, военная, гуманистическая, гуманная, интегральная, инклюзивная, исследовательская, компаративистская, конструктивистская, критическая, критически-мыслительная, медиальная, музейная, натуралистическая, неопедагогика, общественная, педагогика культуры, зоопедагогика, педагогика нравственности, педагогика общения, педагогика отождествления, проблемноцентристская, ретропедагогика, космическая педагогика, энтропийная, негэнтропийная педагогика, нейтропедагогика, педагогика постмодернизма, педагогика развития, педагогика реформ, педагогика самоопределения, педагогика сотрудничества, педагогика партнерства, педагогика среды, педагогика труда, пенитенциарная, персоналистическая, рефлексивная, рыцарская педагогика, специальная, театральная, экологическая, ноосферная, эмбриональная, этническая, парадоксологическая педагогика, педагогика осознанных сновидений, бифуркационная, иницирующая, постнеклассическая педагогика и др.

отражающих педагогическую действительность, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества исследовательской работы.

В целом, педагогика понимается как **наука о формирующем влиянии на человека, осуществляемым с определенной целью**.

В этом обобщенном определении мы можем обнаружить три фундаментальные формы освоения мира человеком:

- **праксеологию** ("формирующее влияние"),
- **гносеологию** (наука, организующая процесс познания) и
- **аксиологию** (реализующая цель, которая всегда имеет ценностный смысл, ибо целевые ориентиры задают ценностно-смысловые установки человека).

Данное определение педагогики в целом остается актуальным, хотя в связи с появлением педагогической синергетики, педагогической парадоксологии, а также в результате декларации множества иных педагогических парадигм, данное **формирующее влияние** как центральный концепт педагогики начинает освобождаться от своего "формирующего" содержания. На свет появляются такие категории, как резонансное, актуализирующее, направляющее, активизирующее, пробуждающее, освобождающее, координирующее, сверхмалое, эмерджентное... влияние, а также самовлияние (как самообразование, самообучение, самовоспитание), внутренняя мотивация, надситуативная (творческая, бисоциативная – бисоциациативность, в отличие от ассоциативности, есть способность к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей) активность и др.

Отмеченные выше факторы коренным образом меняют теоретико-методологический и деятельностно-практический ландшафт педагогики как социального феномена. Подобно тому, как наука – форма общественного сознания – открыла новый научный объект исследования и одновременно обновленно-обогащенную научно-философскую категорию – Целостность – так и педагогика обнаруживает принципиально **новый объект своего исследования**, который коренным образом меняет ориентиры педагогической теории и практики, задает им новые образовательные измерения, углубляется в сущность педагогики как науки.

Сейчас становится очевидным, что "Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она, в первую очередь, должна знать человека во всех отношениях" (*К.Д. Ушинский*). Это требует не только превращение педагогики в междисциплинарную отрасль знаний, но и дальнейшее **углубления теоретико-аксиоматических оснований педагогики как науки**, которая в лице ее теоретиков до сих пор не смогла разработать внятных аксиоматических оснований³, связанных не только со специфической сферой приложения педагогических знаний, но и с иными предметными отраслями знаний, что должно превратить педагогику в междисциплинарную науку.

Цель настоящей монографии состоит в построении аксиоматики педагогики как междисциплинарной науки, имеющей дело не только с человеком и обществом, но и с природой и космосом. Поэтому задача настоящей монографии выходит за рамки узкой педагогики, поскольку мы стремимся на основе философского принципа целостности мира подвести некий общий "теоретический знаменатель" под безмерный архив знаний, накопленных человечеством, то есть продемонстрировать то, что все они так или иначе проистекают из неких всеобщих умозрительных и естественных принципов. Именно в силу всеобщих фундаментальных принципов все эти знания, независимо от их формы и содержания, в той или иной мере адекватны истинному положению вещей, подобно тому, как деление на ноль любого числа приводит к одному – неопределенному результату, что напоминает нам реализацию "абсолютной природы" Кришны: любое отношение к нему (от отрицательного до положительного, от сыновнего до супружеского) дает один результат – освобождение⁴. Таким образом, в монографии на основе нескольких аксиоматических начал осуществляется своеобразный синтез знаний, который иллюстрируется 302 рисунками и 67 таблицами.

Выводы нашей монографии так или иначе согласуются с современными ориентирами развития образования и педагогики в мире. В этой связи сошлемся на юбилейную доклад **Римского клуба**, в котором можно найти вывод о неизбежности коренного изменения парадигмы развития нашей цивилизации. Жесткая критика капитализма, неприятие финансовых спекуляций, отказ от материализма и упрощенного понимания мира, призыв к альтернативной экономики, к "новому Просвещению", духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации – такая сейчас доминанта развития человечества, предложенная Римским клубом, который является основным площадкой, на которой формулируется повестка дня "ответственного глобализма" и устойчивого развития, которая выступает ориентиром для значительной части мировой элиты.

Клуб видит одной из задач современного образования – формирование у молодежи "грамотности относительно будущего" (*futures literacy*). Образование, способное реализовать этот императив, должно ориентироваться на определенные образовательные ценности. Следовательно, образование должно:

- основываться на "связанности" – отношения были и будут суть обучения; использование информационных технологий является "ценным и эффективным только тогда, когда они способствуют связи между людьми"; таким образом, образование должно "вызывать интерес, освобождать энергию и активно задействовать способности каждого студента, чтобы учиться для самого себя и помогать учиться другим";
- носить ценностный характер, коренится в универсальных ценностях и уважении к культурным различиям, поскольку "ценности – это квинтэссенция человеческой мудрости, которая накапливается веками", и на нынешнем этапе эти ценности воплощаются в благополучии всех живых существ и мира в целом;

³ См.: Бим-Бад Б.М. Аксиомы педагогики URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21945389> ; Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.; Турбовской Я.С. Педагогическая аксиоматика / Я.С. Турбовской – М.: Издательский центр ИЭТ, ФГНУ ИТИП РАО, 2013. – 84 с.; Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с.

⁴ Самой важной из всех проблем, стоящих перед всеми формами общественного сознания и, соответственно, перед индивидуальным сознанием человека, есть проблема объяснения феномена **человеческой свободы**, выступающей краеугольным системоформирующим свойством **личности** как принципиально свободной, самодетерминированной, уникальной и тождественной только себе сущности. Здесь обнаруживается принципиальное условия бытия *Homo sapiens*, связанное со свободой: человек должен быть свободным (самодетерминантным) существом, иначе он превращается в биоробота и перестает быть свободным. То есть основной критерий человека должен проистекать не столько из сентенции "я мыслю, следовательно я существую", сколько из положения: "**я свободен, следовательно я существую**".

- фокусироваться на устойчивости – большая часть знаний, касающихся экологии, взаимосвязи систем и устойчивого развития, появилась недавно и еще не стала частью общего культурного багажа; поэтому обучение новыми поколениями соответствующим дисциплинам и формирования соответствующих навыков имеет принципиальное значение;

- культивировать интегральное мышление, а не ограничиваться аналитическим мышлением, когда обучение системного мышления недостаточно, поскольку "в системном мышлении сохраняется тенденция рассматривать реальность в довольно механистических категориях, не способных охватить ее органическую интегральность"; интегральное же мышление способно "воспринимать, организовывать, согласовывать и соединять отдельные фрагменты и достигать настоящего понимания фундаментальной реальности"; оно отличается от системного мышления таким же образом, как интеграция отличается от агрегации.

- выходить из плюрализма содержания предмета познания, так как многие университеты реализуют конкретные школы мысли, вместо того, чтобы "давать молодым умам весь спектр противоречивых и комплементарных перспектив"; сегодняшние студенты требуют инклюзивного образования, в котором одни формы знания должны дополнять другие, а не исключать и отвергать их, культурное разнообразие также необходимо для социальной эволюции, подобно тому, как генетическое нужно для биологического;

Таким образом, выводы Клуба актуализируют краеугольный аспект образования – идею "нового Просвещения" как фундаментальной трансформации мышления, результатом чего должно стать целостное мировоззрение – гуманистическое, но свободное от антропоцентризма, открытое развитие, в рамках которого реализуется устойчивое развитие и забота о будущем.

Наряду с комплементарностью, столбами "нового Просвещения" Римский клуб видит синергию – поиск мудрости через примирение противоположностей и их баланс. В этой связи Клуб выделяет несколько сфер, в которых необходимо достичь баланса:

- в отношениях между человеком и природой – устойчивое развитие, экологическое сознание;
- между кратковременной и долгосрочной перспективой развития человечества;
- между скоростью и стабильностью – изменения и прогресс не должны восприниматься как самоценности;
- между индивидуальным и коллективным – признавая значение личной автономии – одного из важнейших завоеваний европейского Просвещения, Клуб призывает к балансу и учету общего блага; в экономике это значит, что государство (общество) должен устанавливать правила для рынков, а не наоборот;
- между женщинами и мужчинами, однако этот баланс не означает механического уравнивания – перемещение большого числа женщин на "мужские" позиции, скорее это достижение баланса требует "изменения типологии функций";
- между равенством и справедливой наградой – от государства требуется обеспечить механизмы, гарантирующие социальную справедливость;
- между государством и религией – секуляризация должна занимать свое место в социальной реальности, но при этом религия имеет положительное значение, поскольку государства, нетерпимые к религии, теряют нравственную перспективу.

В целом, можно говорить о таких современных цивилизационных образовательных трансформациях и тенденциях, которые мы концептуализируем:

Изменение парадигмы обучения: от репродуктивной "школы памяти" (знания, ориентированные на прошлое) – к творческо-продуктивной "школе мышления" (знания, ориентированные на будущее).

Смена парадигмы познания: от ориентации на внешнюю социально-педагогическую реальность и дисциплинарную модель образования – к направленности в глубины своего "Я" через рефлекссию, критическое мышление, самосознание как условий реализации транс- и междисциплинарной модели.

Изменение миссии образования: от подготовки подрастающего поколения к жизни – к обеспечению условий формирования личности, которая находится в процессе самосовершенствования и формирует социальные условия своей жизни.

Изменение цели образования: от обучения как знаниевоцентрированной цели образования – к воспитанию как гуманистическо-человекоцентрированной цели образования.

Изменение парадигмы педагогического воздействия: от формирующей парадигмы педагогического воздействия – к развивающей парадигмы.

Смена парадигмы предмета воздействия: от воспитанника как объекту педагогического воздействия – к воспитаннику как субъекту, который трансформирует внешнее влияние и осуществляет самовлияние.

Изменение парадигмы образовательного процесса: от обучения, которое мотивируется внешними обстоятельствами, к самообучению, которое реализуется благодаря внутренней мотивации участников образовательного процесса.

Изменение модели существования человека: от адаптивной к неадаптивной модели, от регуляции внешней средой к саморегуляции, самоактуализации, самореализации, самоосуществлению, саморефлексии, саморазвитию, самосовершенствованию, самовнушению.

Изменение взгляда на человека: от понимания человека как биосоциального существа – к пониманию его как существа ноосферного, космопланетарного, божественного.

Изменение образовательного маршрута – от дискретного к континуальному, то есть от образования "на всю жизнь" к непрерывному образованию и жизнетворчеству в течение всей жизни.

Изменение взаимоотношений участников образовательного процесса: от субъект-объектных отношений как механизма передачи знания – к субъект-субъектным отношениям как механизму совместного получения (генерации) знаний путем творчества.

Изменение мотивов педагогической деятельности: от актуальной прагматической установки педагогической работы как средства обеспечения жизни к потенциальной духовной установке педагогической работы как смыслу жизни, устремленной в вечность.

Данная монография, которая есть продолжение, обобщение и определенное завершение нескольких наших исследований, посвященных синтезу знаний (изложенных в книгах "*Педагогическая синергетика*", "*Как возможен синтез знаний*", "*Педагогическая парадоксология*"), будет интересна тем, кто стремится к познанию Вселенной, и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

РАЗДЕЛ 1. ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

ГЛАВА 1. НОВАЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НАУКИ И АКТУАЛЬНО-ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛЬНОСТИ

Процесс синтеза синтезов, свидетелями которого мы являемся, предполагает диалектическое единство двух противоположных направлений развития человечества: с одной стороны наблюдается углубление специализации научных дисциплин и поляризация социально-экономических тенденций, с другой стороны, человечество занято поисками **онтологических универсалий**, на основе которых можно построить универсальную теорию, формулирующую принципы единства мира.

Развитие как фундаментального так и рассмотренных единичных противоречий в настоящее время фиксирует этап **противоположности**, то есть достигает своего апогея, что на уровне общественной рефлексии находит воплощение в виде **постнеклассики, постмодернизма, синергетики** – нового радикального этапа эволюции общественного сознания, охватывающего все его формы – науку и религию, искусство и мораль, политику и право.

При этом наблюдаемый **коренной сдвиг общественной рефлексии от субстратно-вещественной к субстанционально-полевой парадигме познания, от дискретно-атомарно-фрагментарного к целостно-континуальному мировосприятию и миропониманию** приводит к смещению смысловых акцентов в рассмотренных дихотомиях с акцентуацией внимания на **третьем, промежуточном, центральном, граничном** их аспекте.

Таким образом, конец XX начало XXI века знаменуется **трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной, резонансной (фрактально-голограммной) парадигме**, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. В ней преодолевается традиционное разделение понятий субстанции и субстрата – того разделения, которое приводит к разделению мира на субстратный (феноменальный) и субстанциональный (ноуменальный) аспекты: "Существуя вечно и будучи бесконечной реальностью, субстанция ни на мгновение не теряет ни одного из своих атрибутов, являясь незыблемым фундаментом аспекта устойчивости в сфере господства законов диалектики, а также термодинамических, вероятно-статистических и других закономерностей природы. В невозможности количественных изменений актуально бесконечного – следовательно, любого из атрибутов субстанции, коренится и антиэнтропийный характер, неуывающая юность этой вечной, глубинной основы всех подверженных энтропии образований: именно на базе субстанции возможно появление подлинно новых субстратных систем, которыми лишь начинается счет мгновений существования" (А. К. Манеев).

Субстанционально-континуально-холодная парадигма обнаруживает такие особенности, которые меняют **привычные физические представления о мире**:

1. Вещество как "сконденсированное поле" теперь понимается не только как излучающее поле, но и как его притягивающее и накапливающее.

2. Потенциально-возможный аспект мира становится такой же фундаментальной его характеристикой, как и актуально-действительный.

3. Законы сохранения меняются в связи с актуализацией квантово-торсионной (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов) природы Вселенной (как писал В. Гейзенберг, квантовая реальность представляет собой странную разновидность физической реальности и локализуется посередине между возможностью и действительностью), во множестве появляются технологии "свободной энергии", разные модификации *перпетум мобиле*.

4. Не только на уровне микромира (на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной – И.З. Цехмистро), но и на уровне макромира (Н.А. Козырев, В.П. Казначеев) наша Вселенная регулируется не причинно-имплекативными, несиловыми связями, когда причина и следствие, часть и целое, простое и сложное, прошлое, настоящее и будущее не дифференцируются.

5. Болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма (И.В. Давыдовский, С.Н. Давиденко, Р.Г. Хамер, А. Маслоу, К. Лэинг), что способствует переходу медицины от аллопатической к духовно-гомеопатической, резонансно-волновой парадигме, которая позволяет регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий (т.е., болезнь реализует важные специальные биологические программы природы, созданные ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса – Р. Хамер).

6. Форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности (теории морфического резонанса, биологических полей, формирующей причинности – А.Г. Гурвич, нобелевский лауреат Люк Монтанье, А.А. Любичев, В.Н. Беклемишев, Н.Г. Холодный, П.Г. Светлов, В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк, форма как резонатор и др.).

7. Человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой, всем телом (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), что позволяет А.Е. Акимову природу психики сводить к вакуумно-спиновым, торсионным флуктуациям, А.Ф. Охатрину – к микролептонным полям, Л.В. Лескову – к мезонному вакууму, что позволяет обосновать феномены измененных (трансперсональных, трансцендентных) состояний сознания (Ст. Гроф, А.П. Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др.).

8. Процесс мышления реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной (в виде фрактально-голограммной матрицы на уровне голографической энерго-информационной картины (К. Прибрам, Г. Сперри,

Д. Бом), на уровне диалектико-монистического логоса мира (Ю. П. Трусов, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов), универсального семантического пространства Вселенной (В.В. Налимов), семантического волнового генома (П.П.Гаряев, Дзян Каньджэн), архетипов коллективного бессознательного (К. Юнг, П. Девис), хроник акаши, универсального информационного поля Земли и Вселенной..., когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "*транссерфинг реальности*"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-действительный, вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, к миру математических абстракций, но и ко всем предметным областям современного знания. Так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" (О. Коши, Л. Заде и др.). Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

9. Не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью: В. Зеланд – "*транссерфинг реальности*"; квантово-фотонный парадокс "Наблюдатель", антропный принцип, антропные космологические аргументы, или принцип космологического дополнения, психизация действительности – Земля понимается как разумная сущность, а атомы – как разумные элементы; открытие феномена газового дыхания земли (Я.И.Яницкий, Ю.А. Золотарев), что приводит к трансмутационным изменениям в ее недрах.

10. Живое вещество образует единый общепланетарный ноосферный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), что обнаруживает "слабые экологические связи" (В.П. Казначеев).

11. Концептуализируется **универсальная синергетическая парадигма развития**, которая включает такие аспекты, как: гегелевская диалектика как метод концептуализации универсального диалектического принципа развития; глобальный эволюционизм (линейный принцип развития); креационизм; циклическая парадигма развития; синтетическая эволюция (А.И.Субетто и др.); творческая эволюция (А.Бергсон); системогенетика (А.И.Субетто и др.); концепция универсальной истории (А.П. Назаретян); психофракальная эволюция социумов (Е.А.Донченко); ритмокаскадная модель развития (В.Г.Буданов); всеобщий периодический закон В.Н.Сафронова в биологии и в других гомологичных объект-системах; принцип масштабного подобия объектов во Вселенной С.И. Сухоноса и др.

Развитие мира в целом, а также отдельных его аспектов может пониматься: как линейное, так и циклическое, как эволюционное, так и креационистское, как стационарное, так и взрывно-сингулярное, как спиральное, так и фрактально-голограммное, как процесс от прошлого к будущему, так и от будущего к прошлому (более того, в контексте эзотерического направления "*транссерфинг реальности*" рассматривается возможность влияния на прошлое с целью его перестройки и преобразования; кроме того, в некоторых современных подходах к пониманию феномена реинкарнации процесс перерождения реализуется не только в будущем, но и в прошлом, когда любая точка на временном континууме является одинаково доступной, что подтверждается и несиловыми эффектами квантовых систем), а также от будущего к настоящему, от настоящего к будущему, от настоящего – к тому, что становится; как фазово-резонансный процесс, совершаемый в точках бифуркации, так и как становление, когда развитие понимается как совершаемое от того, что есть, к тому, что становится.

12. Наблюдается слияние форм общественного сознания – науки и религии, науки и морали, философии и науки и др.; мы становимся свидетелями философско-религиозного синтеза, когда научными критериями освоения действительности становятся морально-мировоззренческие аспекты индивидуального и общественного сознания.

13. Наблюдается смена причинно-детерминистской парадигмы познания в направлении целостно-парадоксальной парадигмы, предполагающей переход от линейно-причинной к цикло- и целостно-причинной координации предметов и явлений (синхронность К. Юнга, квантово-релятивистские парадоксы микро- и макромира: квантовая парадигма, покоящаяся на принципах: дополнительности (Н. Бор), неопределенности (В. Гейзенберг), нелокальности (Д. Белл), целостности (Д. Бом), принцип Наблюдателя, эффект Эйнштейна-Подольского-Розена, хрональные феномены Н.А. Козырева, гомеопатический феномен дальнего действия, его волновой характер; семантико-волновой характер генома (П.П.Гаряев), теория великого объединения фундаментальных видов физического взаимодействия и торсионных полей А.Е. Акимова и Г.И. Шипова и др.).

14. Имеет место обращение науки к ненаучным, лженаучным и паранаучным аспектам действительности – паранормальные явления (А.П. Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др.) изучаются в рамках парапсихологии и когнитивной психифизики как явления "предельной реальности", "реальности невероятного".

15. Наблюдается переход от экспериментально-верификационному критерию получения новых знаний к рефлексивно-интуиционному (К. Гаусс, Л. Кронекер, А. Пуанкаре, Я. Брауэр, Э. Борель, Г. Вейль, К. Гедель, А.Тарский и др.); от классической однозначной логики к постнеклассической парадоксальной многозначно-диалектической логики; от классической к постнеклассической рациональности, признающей принципиальную неполноту рационального знания (теорема К.Геделя о неполноте, парадоксы теории множеств, семантические, онтологические, квантово-релятивистские парадоксы и др.), которое должно дополняться иррациональными аспектами.

16. Негативные качества человека оказываются положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология – А. Маслоу, К. Роджерс), что сопровождается переходом от дискретно-дуалистической к целостно-

парадоксальной, резонансной морали, в рамках которой реализуется единство фактологического и морального, что позволяет обосновать религиозный принцип возмездия-воздаяния, который базируется на: концепции семантического пространства В.В. Налимова, периодической системе элементов слова М.С. Ельцина, антропном принципе и квантовом феномене "Наблюдатель", феномене квантова-фотонной связности мира (обнаруживающим не причинно-несиловой принцип координации микро- и макросистем); феномене потусторонней реальности ("*Жизнь после жизни*" – Р. Моуди и др.); экспериментах Института кинесиологии (П. Вайнцвайг); феномене синхронности К. Юнга; трансперсональной психологии С. Грофа; теории семантического волнового генома П.П. Гаряева, а также экспериментах Цзян Каньчжэня, который еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект.

17. Развитие новой резонансно-синергетической педагогической парадигмы (М. Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заковать") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, субъект-субъектная личностно ориентированная парадигма, коллективные формы обучения (система Щетинина), единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова), раннее опережающее развитие ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метод укрупнения дидактических единиц Эрдниева и проч.

18. **Процесс сближения гуманитарного и естественнонаучного знания**, что реализуется в плоскости таких тенденций и феноменов:

1) Информационный бум обнаруживает компенсаторную тенденцию к освоению наукой феномена Целого, что проявляется в развитии комплексных междисциплинарных исследований, сочетающих ресурсы гуманитарных и точных наук,

2) В связи с вхождением человечества в синтетическую эру информационного общества наблюдается определенная интеграция форм общественного сознания, в том числе науки, религии, философии, искусства – определенное возвращение к древним формам познания, когда наука была слита с философией – натурфилософия.

3) В связи с тенденцией актуализации таких синергетических направлений педагогической теории и практики, как интеграция, фундаментализация и холизм, обнаруживается процесс создания интегрированных курсов, объединяющих результаты и ресурсы гуманитарных и естественнонаучных наук. В связи с этим наблюдается отход современных образовательных технологий от профилизации (имеющей природу реализации познавательной парадигмы точных наук) и все большее развитие парадигмы фундаментализации в образовании. В *Меморандуме ЮНЕСКО* (1994) идет речь о том, что только фундаментальное образование дает универсальные по своей сути знания, выступающие фактором устойчивого развития стран и лучше всего готовит человека к жизни, поскольку предполагает углубление общетеоретической, общепедагогической, общенаучной подготовки. Согласно *Лиссабонской стратегии развития образования*, принятой Европейским советом (2000), научные методы познания должны рассматриваться как методики обучения, поскольку ныне образовательное, экономические и социальные стратегии развития общества обнаруживают неразрывную связь.

4) Формируются новые критерии получения научного знания (которые проистекают в том числе и из парадоксов современного познания в его методологических основаниях – теорема К. Геделя о неполноте, парадокс развития, или телеологический парадокс, парадоксы теории множеств и др. – а также в онтологических и семантических основаниях, связанных с онтологическими и семантическими парадоксами, а также с парадоксальной квантовой логикой), а также критерии истинности знаний, которые ориентируются на такие гуманитарные аспекты, как интуиция, образность, метафоричность, мифологичность, красота, рефлексивность, индивидуальный опыт и др.

5) Научная картина мира обогащается гуманитарными аспектами, что проявляется в слиянии морального и фактологического, а также в антропном принципе, ноосферной организации земной цивилизации (см. "*Гуманистический манифест 2000*").

6) Слияние гуманитарного и естественнонаучного аспектов познания и освоения человеком действительности проистекает из феномена целостности личности, которая не бывает ни гуманитарной, ни естественнонаучной в чистом виде, поскольку она развивается в интегральном поле социоприродной реальности, в котором наблюдается слияние многозначных и однозначных смыслов человеческого бытия, что предполагает интеграцию отмеченных двух относительно полярных типов знания в сфере объединительной формы общественного сознания – философии, что обнаруживает необычайную ценность философской рефлексии и гуманитарной интерпретации действительности.

7) На психофизиологическом уровне мы также наблюдаем интегрированность отмеченных видов знания, что проявляется в концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, выступающей эвристической объяснительной моделью человеческого существа. В связи с этим гуманитарные, нечеткие знания можно считать коррелирующими с правополушарной познавательной стратегией, в то время как однозначные и четкие знания, добываемые в сфере точных наук, реализуются в основном на уровне левополушарных механизмов, организующих абстрактно-логическое мышление. С этим обстоятельством связана классификация людей на художников и мыслителей. Понятно, что "чистых" художников и мыслителей не существует. А если и встречаются чистые типы людей, то они реализуются как акцентированные или патологические, что проявляется в двух полярных психических болезнях – циклотимии и шизофрении. При этом шизофреник как число левополушарный тип характеризуется дефицитом правополушарных аспектов – эмоциональности и многозначной метафоричности. Данное обстоятельство используется в некоторых тестах на выявление шизоидных черт характера: шизофреник, отражающий и осваивающий мир однозначно, не может воспринимать многозначно-метафорические языковые конструкции, например пословицы и поговорки – "жизнь прожить – не поле перейти" и др. – поскольку не в состоянии извлекать из них многозначный, переносный смысл.

8) Механизмы творчества также предполагают соединение однозначного и многозначного видов знания (соотносящихся с гуманитарными и точными дисциплинами), многозначно-континуальной и однозначно-дискретной логик, что позволяет реализовать механизмы творческого мышления – мышления диалектического и

парадоксального, поскольку в его рамках соединяются две полярные стратегии познания мира, обнаруживая дипластию – характерного только человеку свойства соединения в одном контексте несоединимых сущностей. При этом сама истина начинает пониматься как единство противоположностей.

9) В этом контексте можно говорить о *постнеклассическом типе научной рациональности* (конец XX ст.), в рамках которого субъект и объект понимаются как целостный нерасторжимый комплекс, а в процессе познания начинают учитываться как средства и операции, так и ценностно-целевые характеристики научной деятельности. Объекты теперь представляются сложными открытыми саморазвивающимися системами, для которых характерна эволюция, представляющая собой синергетический процесс самоорганизации (индетерминированный, нелинейный, вероятностный, разнонаправленный, бифуркационно-хаотичный). Взаимоотношение человека и природы достигает уровня коэволюции [Тарнас, 1995; Степин, 2000, с. 619-697]. На этом этапе обнаруживается переход от моделирующего мышления к образно-мифологическому, имеет место взаимное проникновение конкретно-научных, философских, естественно-научных, гуманитарных, фундаментальных и прикладных знаний [Тимашев, 1998; Лесков, 2006; Стеклова, 2000; Яковец, 1997]. При этом в классическом понимании точные науки дрейфуют от материализма к идеализму [Тарнас, 1995; Яковец, 1997], когда постнеклассическая наука тяготеет к мифологическим средствам выражения [Чешков, 2002] и развернутым мифологическим построениям [Ладыгина, 2000, с. 4-18], поскольку к мифам, в отличие от научной гипотезы, относятся сущности, которые нельзя верифицировать (например психоанализ З. Фрейда или коллективное бессознательное К. Юнга), что не препятствует превращению научных мифов в научную гипотезу [Поппер, 1983, с. 246-248; Popper, 1989].

Рассматриваемая резонансно-волновая научная парадигма характеризуется, прежде всего, **новыми нормами и критериями верификации и получения знания**, поскольку, наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость – важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена (Луис Ортега). Таким образом, действующая научная парадигма закрывает возможность анализа опыта парапсихологических явлений⁵; чтобы его воспринять и исследовать, необходимо признать *три основополагающих утверждения*:

1. Отказ от требования точной воспроизводимости любого явления. При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные, исключительные их проявления, в которых выявляется скрытая, обычно не принимаемая во внимание, часть спектра сознания, хотя зачастую именно она определяет все многообразие индивидуального проявления человека. Это тем более важно, что необходимость изучения однократных явлений очевидна и для представителей естественнонаучной мысли: . Вот что пишет один из крупнейших физиков-теоретиков: именно то обстоятельство, что закономерности относятся к воспроизводимым сторонам явлений, вынуждает нас признать, что в физических явлениях существуют и такие черты, которые существенно однократны (В. Паули).

2. Отказ от жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания – особенно в плане выявления скрытых от непосредственного наблюдения участков спектра нашего сознания, которые не могут быть наблюдаемы со стороны. В них надо войти, пережить, открыть нечто подобное в себе; далее следует найти тот язык, на котором их можно было бы описывать и обсуждать – так, чтобы они стали предметом научного знания.

3. Отказ от требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы, когда сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаруживать реактивность, скрытую от физических приборов (В. В. Налимов, Т. А. Дрогалина).

Соответственно, как констатирует Е. А. Донченко в книге "Социетальная психика" (1994), время дедуктивных структур и подходов прошло – теперь на основе недедуктивных умозаключений реализуется новая обогащенная научная парадигма, заключающаяся в таких положениях, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].

Физик и философ Ф. Капра в своем исследовании новой научной парадигмы в книге "Точка поворота" (1986) показал, что кризис классической (традиционной, ортодоксальной) науки и черты новой постнеклассической науки имеет много общего во всех предметных областях – в психологии, физике, кибернетике, биологии. Данный вывод Ф. Капра углубляет в беседе с героями его другой книги ("Необычная мудрость: разговоры с замечательными людьми", 1988) – психологом С. Грофом, лидером "антипсихиатрии" Р. Лэингом, физиком Дж. Чу, экономистом Х. Хендерсоном, специалистом по новой медицине и лечению рака К. Саймонтоном, которые выступают творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, политике и философии.

⁵ В США учебные курсы по парапсихологии читают в 50 колледжах и университетах, в том числе и крупнейших: Гарвардском, Принстонском, Калифорнийском, Стенфордском и др. В университетах Принстонском, Стенфордском, Пэтью штата Нью-Йорк и в ряде других ученых присуждают ученые степени по парапсихологии [Винокуров, Гуртовой, 1993, с. 300]. Крупнейшие фирмы США "Рэнд корпорейшн", "Вестингауз", "Дженерал электрик", "Белл телефон компании", центр военных исследований в Редстоне, НИИ проблем поведения и социологии ведут интенсивные исследования в области парапсихологии [Григорьев, 1995, с. 80].

Из бесед с этими людьми Ф. Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях имеет такие общие черты, как *целостность, системность, интегративность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки* ⁶.

В связи с этим уместно также сказать о комплексе **критериев построения научной теории**, которые с позиции концепции целостности все оказываются одинаково валидными:

1. **Критерий экономии и простоты** (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, является простой для понимания тех или иных феноменов ⁷.

2. **Критерий красоты** (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которому, например красота математического аппарата, положенного в основе той или иной теории, является определенным основанием ее правильности ⁸.

3. **Критерий здравого смысла**: истинная теория отвечает здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. **Критерий безумия**, то есть несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX ст. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной..."

5. **Экстраполяционный критерий** заключается в способности теории предугадывать, предвосхищать новые факты и явления.

6. **Критерий целостности**, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальна и всеобща, тем более она истинна ⁹.

7. Еще одним критерием построения научной теории, который одновременно выступает разрабатываемым нами принципом познания, можно назвать **субъект-субъектный критерий откровения, или резонанса**. Поясним данный критерий.

Принцип резонанса можно проиллюстрировать при помощи "**параметрического резонанса Симоняна-Филиппова-Теслы**", который заключается в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

При помощи факта о параметрическом резонансе можно измыслить такую ситуацию: некоему технически одаренному мужчине не понравилось то, что над его городом проходит эшелон, по которому на высоте от 6 до 9 км. летают множество самолетов. Этот мужчина изобретает специальный резонансный прибор, настраивает его на звуковые волны пролетающих самолетов и сбивает самолеты. Больше над этим городом самолеты не летают.

На основе мысли, чувства или эмоции мы связываемся с объектом, о котором думаем, который воображаем или чувствуем, что создает обратную связь, идущую от объекта. Данная обратная связь называется резонансом – взаимодействием с данным объектом. Это взаимодействие **меняет** как вас, так и объект, с которым вы взаимодействуете. Это и называется резонансом, когда вы и объект резонируете.

В силу универсального научно-философского принципа единства мира, все его предметы связаны воедино, а на квантово-фотонном уровне этого мира составляют одно целое – интегральный нерасторжимый комплекс. Поэтому мы можем вступать в резонанс с любым – реальным или воображаемым – объектом Вселенной, стоит только помыслить о нем, представить или почувствовать этот объект. При этом мы можем не только влиять на него, но и испытывать влияние этого объекта на нас, то есть в той или иной степени (в зависимости от глубины резонанса) становиться этим объектом, превращаться в него, брать от него часть его свойств, качеств, состояний, часть его могущества, если таковое имеется.

Часто резонанс бывает когерентным, то есть усиливает две стороны, вступающие в резонансное взаимодействие, что можно пояснить **эффектом ерша** – когда смешиваются водка и пиво, что приводит к усилению опьяняющего действия этих напитков, принимаемых в отдельности. Подобное наблюдается при смешении некоторых лекарств, что реализуется в синергетическом (системном) эффекте целого: когда несколько элементов соединяются воедино в систему, то в ней обнаруживаются новые качества, не свойственные этим элементам.

⁶ "В новой парадигме мы переходим от расплывчатых утверждений о разумном устройстве мира с антропным принципом и удивительной *настройкой* мировых констант и т.д. и т.п. к понятию *целостности*. Приходится отныне перестроить своё мышление, допустив, что мир не эволюционировал, а изначально был *настроен* на целостность. Последняя и эксплицируется через окружающую *красоту* всего сущего "в золоте". Так видимая гармония ассоциируется со скрытой целесообразностью, и осознаётся *смыслом* всего мироздания...". – М.В. Быстров.

⁷ "Из двух объяснений одного явления истинным является более простое" (У. Оккам). "Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир так, что все простое – правда, а все сложное – неправда" (П. Л. Капица).

⁸ "Прекрасное есть манифестация сокровенных законов природы, без проявления которого они так и остались бы сокрытыми..." (И. Гете). А. Пуанкаре не только отмечал таинственный, а на многих этапах и бессознательный характер творчества, но и считал, что действительно творческими, новаторскими идеями являются только те, которые наиболее гармоничны и красивы, поскольку из всего объема решений математических задач сознание настоящего ученого выбирает именно наиболее красивые, то есть те, которые больше всего воздействуют на специальное чувство математической красоты, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над ним [Адамар, 1956, с. 19]. Антонио Дзикики: "творчество имеет следующие параметры: эстетику, красоту, притягательность, успех. Именно поэтому концепция творчества нуждается в подкреплении такими принципами, как соответствие специфическим эстетическим стандартам, ценность для общества, присутствие прекрасного" [Дзикики, 2001, с. 130].

⁹ "Все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом" – Раймунд Луллий, родоначальник кибернетики, синергетики, нанотехнологии, трансмутационной химии и др. Луллий исходил из того, что все в мире взаимосвязано и состоит из фундаментальных частиц-первооснов. Один из самых известных философских постулатов Луллия, гласит, что "все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом", что предполагает универсальную нанотехнологическую процедуру: разложение материи до состояния этих частиц позволяет формировать с их помощью любые вещества. Этот процесс в алхимии именовался трансмутацией, которая в наше время находит свое воплощение в нанотехнологии, в которой любые вещества могут получаться при помощи их синтеза из мельчайших строительных кирпичиков.

Исходя из этого можно сделать **вывод, имеющий колоссальные познавательные последствия**: Вселенная в целом (как некая тотальность, единство) обнаруживает свойства, которые не существуют в рамках этой Вселенной. То есть в ней есть то, что невозможно вывести из ее наличного состава – составляющих ее предметов и явлений, а также их свойств. Таким образом, во Вселенной есть уникальные феномены, напрямую открывающиеся познающему их человеку и не зависящие от его познания окружающего мира, то есть свободные от экспериментально-исследовательских технологий традиционной науки. Отсюда проистекает процесс (принцип, а также критерий) интуитивного познания мира в результате (Божественного) **откровения**.

8. Еще одним из критериев функционирования современной науки является "**открытая рациональность**", которая предполагает "внимательное и уважительное отношение к альтернативным картинам мира, возникающим в иных культурных и мировоззренческих традициях, нежели современная наука" [Швырев, 1992, с. 95]. В. С. Степин, выделяя классический и постклассический типы научной рациональности, отмечает, что последний "учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями" [Степин, 2000, с. 634].

Вышеприведенные положения выражают желание преодолеть гносеологическую дихотомию, издавна присущую общественной практике познания мира, когда, стремясь постигнуть этот мир, человек вынужден балансировать на грани рациональной (левополушарной) и иррациональной (правополушарной) стратегий познания и освоения действительности, обращающихся вокруг некой "центральной точки" – "**третьего пути познания**", в которой рациональное и иррациональное, являющиеся, в известном смысле, антагонистами, приводятся к гармонии, и где обнаруживается парадоксальность *Целого*.

Таким образом, с позиции вышеизложенного обнаруживается новый критерий познания мира – **парадоксальность**, актуализирующий потребность в развитии у человека парадоксального мышления, что позволяет охватить в едином концептуальном поле разрозненные научные и жизненные факты, представления, конструкции, теории.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти различными путями:

- от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, оперирующей абстрактными категориями, постепенно облачаемыми в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

- от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения; от конкретного к конкретному и от всеобщего к всеобщему;

- прямой путь постижения, основанный на интуиции, ясновидении, откровении.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редукционизм*, а также *дедукция, индукция и традукция*, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются.

В связи с этим отметим, что Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот:

1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах, Т. I., с. 388-239].

Подобным же образом и А.Ф. Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различием и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечего третьего, поскольку, будучи противоположностями, выраженными в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж. Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

Таким образом, изучение мира должно осуществляться в процессе анализа различных фактов, которые охватывают как **научные**, так и **ненаучные – меж-, мета-, транс-, около-, полу-, пара-, псевдо-, лженаучные** аспекты (способы) познания мира, поскольку, как свидетельствует история, **многие ненаучные (лженаучные) факты со временем становятся научными**. Поэтому игнорировать факты, проистекающие из ненаучных оснований, в истоках которых лежат мифы и верования, традиции и народные наблюдения, а также исследования ученых-новаторов – вещь непозволительная для человека, познающего Истину.

Анализ познавательных средств и инструментов современной классической науки обнаруживает **парадоксальные моменты в основаниях научного механизма познания**¹⁰, что фиксируется теоремой К.Геделя о неполноте, согласно которой в достаточно богатом формализованном научном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств,

¹⁰ Наличие парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

формализованных в рамках этого языка. В соответствии с теоремой о неполноте, в любой научной теории (концепции), оперирующей своим языком – специфической системой взаимосвязанных фактов, понятий, законов, принципов, постулатов – всегда находятся некоторые законы и принципы, которые невозможно обосновать в рамках данной теории. В силу этого научные цели теории, связанные с обоснованием ее краеугольных положений, часто оказываются недостижимыми, поскольку, *во-первых*, в теории всегда обнаруживаются *концептуальные лакуны* – положения, которые невозможно обосновать (или опровергнуть). И, *во-вторых*, то, что обосновано в рамках одной теории, часто невозможно обосновать в рамках другой теории, оперирующей другими взаимосвязанными фактами, понятиями, законами, принципами, постулатами.

Новая научная парадигма реализует **фундаментальный принцип влияния**. Если наиболее общая структура реальности реализуется в схеме взаимодействующих субъекта и объекта (человека и мира, "Я" и не-"Я") и границы между ними, то влияние как таковое предполагает субъект-объектную координацию участников влияния, субъектом из которых выступает влияющая сторона, а объектом – та, на которую оказывается влияние. Данная **субъект-объектная** координация предполагает, что субъект влияния в корне отличается от объекта влияния. Если бы такого отличия не наблюдалось, то мы бы имели **субъект-субъектную** координацию, в которой участники влияния обнаруживали общую природу (сущность), и влияние, поэтому, было бы реципрокным, то есть обоюдным, "рефлексивным", когда участники влияния взаимно детерминировали друг друга.

Таким образом, детерминистски однонаправленное (не обоюдное, то есть без последствий для субъекта влияния) влияние как влияние в полном смысле может иметь место только в том случае, когда субъект влияния принципиально отличается от объекта влияния. Так, например, человек влияющий на окружающий животный мир, полагает, что его представители в корне отличны от человека (не обладают мышлением, самосознанием, а также лишены иных сугубо человеческих качеств), поэтому данное влияние (например, в процессе убийства и поедания плоти животных) не мыслится как вызывающее обратное действие на человека. Еще пример: гитлеровцам, которым предписывалось убивать славян, нацистская пропаганда внушала, что славяне – это не люди, то есть существа, стоящие на низшей эволюционной ступени развития, что подкреплялось пропагандистскими плакатами, на которых славянин изображался в виде обросшего волосами дикого пещерного животного.

С другой, стороны, если, как учит Буддизм, человек и мир едины (что устанавливает принципиальную субъект-субъектную координацию влияющих сторон), то человек не может безнаказанно влиять на окружающий мир, и именно поэтому в данном случае убийство животных не проходит безнаказанно для человеческого существа, что закрепляется в Буддизме в виде принципа ахимсы (ненасилия, непричинения вреда всему живому), а в современной культуре – в виде тезиса "мы в ответе за тех, кого приручили". Влияние в данном случае приобретает реципрокный характер, о чем говорят Древнеиндийская доктрина: "Я еда, поедая того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится", когда "глаз, созерцаемый предмет и процесс созерцания – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

Но как возможно влияние, если мир (реальность, Вселенная) принципиально целостен (субъект-субъектен), о чем свидетельствует феномены квантовой физики, обнаруживающие, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом (фотонном) уровне выступает интегральным комплексом, в котором один фотон выступает всеми фотонами, когда часть и целое (простое и сложное, внешнее и внутреннее, актуальное и потенциальное) не дифференцируются (что находит выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге), а взаимодействие между элементами этого интегрального комплекса осуществляются непричинным имплицитным (подразумеваемым, логическим, умопостижимым, разумным, то есть с участием человека) образом?

В условиях тотального единства Вселенной влияние возможно только в том случае, если субъект влияния будет не от мира сего – будет свободе от мира, будет вне мира, будет трансцендентен миру, будет принципиально отличен от мира. Известны только две философско-религиозные категории, обладающие этим свойством – **Абсолют** и **личность**, которые по своему определению выступают суверенными, свободными, уникальными, единственными в своем роде сущностями. В отношении Абсолюта данная уникальность проистекает из того, что Абсолют трансцендентен миру и, следовательно, свободен от него. В отношении же личности в силу ее имманентности миру (присутствия в нем) уникальность реализуется в свободе личности, которая именно свободна от детерминизма мира, что дает ей возможность совершать свободные поступки и не быть биороботом. Но данная **свобода поступков личности предполагает свободу личности от детерминизма мира, то есть свободу от самого мира**: любые попытки смоделировать состояние свободы личности в рамках детерминизма мира чреваты логическими ошибками, когда, например, свобода личности, выражаемая через ее самосознание, приводит к поиску окончательной инстанции, посредством которой личность (человек) осознает себя, то есть дистанцируется от себя, смотрит на себя со стороны. В конечном итоге процедура данного дистанцирования приводит личность к выходу за пределы мира – туда, где, по определению, находится Абсолют.

Как видим, между Абсолютом и личностью можно поставить знак равенства, поскольку они оба обнаруживают запредельную – принципиально трансцендентную миру природу и в этом смысле оба одинаково неопределенны (ибо их не с чем сопоставить), то есть уникальны.

Таким образом, человек (субъект), чтобы действительно оказывать влияние на мир (объект) в целом и на его элементы в отдельности, должен быть, во-первых, личностью, а во-вторых, Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда

приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "сидеться одесную Отца".

Абсолют и личность отличаются только одним – Абсолют находится вне мира, а личность, находящаяся в мире, преодолевает этот мир, трансцендирует его, что и является условием личности быть личностью. Таким образом, личность есть потенциальный Абсолют, есть процесс становления Абсолюта, есть Абсолют, позиционируемый в недрах мира.

Если прибегнуть к Восточному пониманию Абсолюта, то внешний Абсолют (то есть Бог) будет пониматься как темный Абсолют, а внутренний Абсолют (то есть человеческая личность) – как светлый Абсолют. Тогда темный Абсолют ("*сверхсущностный луч Божественного мрака*" – Дионисий Ареопагит) "смотрит на Себя внутренними глазами" – то есть осознает Себя посредством своего внутреннего "Я" (личности), как и личность осознает себя посредством темного Абсолюта. Именно в этом заключается умопостигаемая "тайна" сотворения человека как личности, обладающей свободной волей. И именно в этом зиждется любовь человека к Богу ("возлюби Бога как самого себя") как самая его "первая заповедь". Действительно, как может человек "любить другого как самого себя"? Только тогда, когда он есть этим другим.

Проведенный анализ позволяет обнаружить *три модели влияния* – абсолютную и относительную.

1. **Абсолютная модель влияния.** Человеческая личность может абсолютным образом влиять на окружающий мир тогда, когда осознает себя внемировым началом – Абсолютом. Данное влияние, вплоть до материализации сущего, реализуется в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных"). На уровне медитативных практик данное влияние реализуется в контексте *квиезма* – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". Основная *идеология* абсолютного влияния – дистанцирование личности от мира (объекта), на который она влияет, когда личность остается без изменений, но изменяется мир.

2. **Относительная модель влияния.** Данная модель предполагает механизм обоюдного влияния друг на друга предметов нашего мира, находящихся в реципроктной – обоюдной причинно-следственной зависимости. Применение данной модели предполагает изучение того, в какой мере субъекты мира оказывают влияние друг на друга. Если в абсолютной модели личность влияет на мир, условно говоря, на 100 %, то в относительной модели данное влияние распределяется между взаимодействующими субъектами, когда можно говорить, например, что один субъект влияет на другой на 30 %, в то время как второй влияет на первый – на 70 %. При этом основным обстоятельством такого влияния является мера непохожести влияющих сторон, которая (непохожесть) реализуется в контексте соотношения пассивности и активности этих влияющих друг на друга сторон. Так, например, человек будет тем более влиять на другого человека, чем более этот последний пассивен, то есть открыт влиянию. Поэтому с целью оказания влияния тот, кто влияет, должен привести в максимально пассивное (зависимое) состояние того, на кого влияет, что может проявляться как в форме любовного соития, так и в виде садистических актов тоталитарных режимов. На уровне функций высшей нервной деятельности такое влияние поясняется при помощи концепции полушарий головного мозга, правое из полушарий которого реализует механизм подсознательной, а левое – сознательной деятельности. В состоянии гипноза (наиболее выразительного механизма влияния) левое волевое полушарие у гипнозируемого отключено, его функции берет на себя левое полушарие гипнотизера. Если же влияют друг на друга два человека, у которых активны оба полушария головного мозга, то борьба между ними протекает в сфере левого полушария, реализующего принцип самосознания (осознанности). Тот человек побеждает, у которого более "круто" самосознающее начало. При этом самосознание реализуется посредством механизма рефлексии (и трансценденции), что предполагает самоотстраненность, выход человека за пределы самого себя и созерцание себя глазами референтной группы (эгрегора) – своей семьи, группировки, профессиональной корпорации, партии, народа, Вселенной (космического порядка), Абсолюта. Побеждает тот, у кого референтная группа "круче", то есть выше. Наиболее "крутыми" референтными группами является Вселенная и ее вседержитель – Абсолют, на уровне которого реализуется высшая справедливость и правда нашего мира, когда "сила в правде". Существуют две *идеологии* относительного влияния. Первая заключается в стремлении дистанцироваться от объекта влияния, абсолютно подавив при этом его волю (классический гипноз). Вторая – слиться с объектом и, меняя себя, менять объект (эриксоновский, то есть недирижистский гипноз, использующий разные НЛП-техники "подстройки").

Наличествуя и *третья модель влияния*, предполагающая осуществление влияния на основе граничного нейтрального *парадоксального* "нулевого" состояния, фиксируемого в момент перехода от одного состояния к другому. Данная модель имеет черты как абсолютной, так и относительной моделей влияния и реализует границу в схеме "субъект – граница – объект".

Отмеченное выше *трансформирует нравственные основы человечества*, когда становится ясным, что в силу единства Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем, каждый ее элемент является абсолютным, поскольку уничтожение этого элемента приводит к разрушению целостного миропорядка, всего бытийного строя реальности, из которой, таким образом, нельзя изъять ни одной песчинки, не нарушив при этом гармонии космического целого.

Отсюда проистекают как нерушимость жизни каждого существа, так и фундаментальные принципы *целостного* космопланетарного бытия –

- 1) возмездия-воздаяния,
 - 2) справедливости-гармонии,
 - 3) любви-жественности, на которых базируются триадные общечеловеческие ценности:
- 1) Свобода, Равенство, Братство;
 - 2) Вера, Надежда, Любовь;
 - 3) Истина, Добро, Красота.

Человек как **здоровое духовное существо**, инкорпорированное в **целостный** космопланетарный организм¹¹, будет жить согласно данным принципам тогда, когда постигнет единство и **целостность** Вселенной, что возможно на путях **парадоксального мистического мышления**, способного интегрировать в **целостный** мыслительно-мировоззренческий комплекс как подобные, различные, так и противоречащие друг другу, исключаящие друг друга разнообразные феномены нашего мироустройства, которые при этом парадоксальным образом сплавляются в гармоничное единство. Таким образом, парадоксальное мышление позволяет постичь единство мира, в котором в силу этого единства действуют не только законы сохранения материи и энергии, но и "**закон сохранения поведения, эмоций, мыслей**". Согласно этому закону каждое действие человека вызывает симметричный ответ, отвечающий принципу возмездия-справедливости. Для постижения данного принципа человеку следует приобрести опыт единства мира через познание действия закона возмездия, что достигается при помощи **рефлексии** как способности к **самосознанию** и **самонаблюдению**, позволяющих человеку анализировать свое поведение и поведение других людей в связи с его позитивными и негативными последствиями ("плодами") в зависимости от негативности или позитивности этого поведения.

Принцип **самосознания** (как цель самосовершенствования человека в Буддизме) полагается основным механизмом актуализации **личности** как свободной и суверенной сущности, которая может осознать себя во всей полноте только в процессе **трансценденции**, то есть выхода человека за пределы бытия и преодоления его детерминизма, ибо только с позиции абсолютной свободы от бытия человек может стать личностью как свободной сущностью. За пределами же бытия, по определению, находится Абсолют. Поэтому процесс упомянутой трансценденции означает подъем человека в сферу отношений с Абсолютом и отождествления с Ним, что достигается посредством развития как универсального принципа жертвенности ("**мир есть жертва Бога**"), так и парадоксального мышления и мироощущения, поскольку запредельно-трансцендентное (абсолютное) реализуется именно как чудесная парадоксальная сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство" (О. Клеман).

Если **смысл** определить как **логику-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом, социально-познавательном и практико-поведенческом уровнях. В этом ракурсе понимания проблемы здоровья действенным механизмом его поддержания выступает регулярная благодарность человека Богу, Который создал человека из "праха", из "ничто", открыв ему перспективу подъема в трансцендентальную сферу Божественного.

Единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического пра-вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума и др.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования реальность существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все формы этой реальности, то данные формы, в скрытом или явном виде, должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, разрабатывающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом в неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связь между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эта проекционные связи имеют не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между

¹¹ Данный **живой организм**, обнаруживающий ноосферную природу, наделен сознанием: Дж. Лавлок, британский специалист в области газовой хроматографии, на основании исследований атмосферы Земли, предложил гипотезу (гипотеза Геи), согласно которой Землю (Гею) можно определить как "сложный организм, включающий в себя земную биосферу, атмосферу, океаны и почву, целостность, составляющую обратную связь, или кибернетическую систему, которая ищет оптимальную физическую и химическую среду для жизни на этой планете", "живую целостность", способную управлять составляющими ее частями. Его выводы дают основание предположить, что существует некое духовное разумное начало, которое поддерживает состояние гомеостаза" [Лайтман, Хачатурян, 2001, с. 40; Lovelock, 1979].

элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из **"фундаментального поля сознания"**) и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

С позиции изложенного можно говорить о синтезе религии и науки, пребывавшей более трехсот лет в "материальном рабстве", в процессе которого она *добыла Истину, противоречащую ее собственным устоям*. И если подавляющее большинство ученых до сих пор не склонно воспользоваться этой драгоценной Истиной, то это ничего не значит – они свое дело сделали, поскольку это рабство, согласно диалектической установке развития, создало множество положительных предпосылок для познания **Высшей Реальности**, для постижения Истины в плоскости синтеза науки и религии, предоставив достижения науки на благо религиозного сознания, изобретающего новые синтетические подходы к пониманию и освоению мира.

Утверждение новой постнеклассической научной парадигмы в ее практическом аспекте реализуется в контексте перспектив развития медицины, которое обнаруживает определенные этапы: сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами, духами (принцип партиципации, заражения, симпатии). При этом медицина и религия выступают нечто единым, а врач и жрец были представлены одним лицом¹². Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчувственного в плоскость природного, когда врачебное искусство приобретают новое значение, поскольку единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, а лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача, направленный большей частью на соматику человека. Как писал А. В. Барченко, "Европейская медицина, как и вся европейская наука, аналитична. Она анализирует симптомы, признаки болезни, пытается лечить эти признаки болезни, в то время как Древняя Наука лечит человеческий организм. Человеческий организм – гармоничное целое, даже от состояния отдельной клетки зависит общее состояние организма. Специализация европейской медицины привела к тому, что узкий специалист, ведая только своей специальностью, забывает, что имеет дело с организмом, где все его части, все его органы взаимосвязаны и подчинены единым законам. Лечить надо не признаки болезни, а организм" [*Мысли А. В. Барченко, 2002, с. 196*].

Однако в конечном итоге органическое и психическое направления лечения начинают сближаться [*Цвейг, 1992; Тхостов, 1993*], когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный фактор личности [*Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982*]. Развивается **холистическая медицина**, которая с начала 90-х годов XX века сначала в США, а затем и в Европе, на постсоветском пространстве получает широкое распространение как альтернативное направление в рамках традиционной медицинской практики ("**Холистическая медицина – медицина будущего**", сайт ezoterik.org). "**Непродуктивная концепция симптоматического лечения**" (термин Г.С.Шаталовой) начинает постепенно сдавать свои позиции.

Согласно пяти биологическим законам, открытым Р.Г. Хамером, заболевания не являются, как полагалось ранее, результатом дисфункций или злокачественных процессов в организме, но скорее **"важными специальными биологическими программами природы"** (СБП), созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса. Открытия доктора Хамера показывают, что в Природе нет ничего "больного", но всегда все наполнено глубоким биологическим смыслом.

Теперь "Под здоровьем ... понимается вовсе не отсутствие болезней, а возможность индивидуальности таким образом пронизывать члены собственного существа, чтобы мог раскрыться весь потенциал телесных, душевных и духовных способностей, благодаря чему возникает свобода действовать в соответствии с

¹² "Я просил Пименто объяснить мне, что же такое смерть. Он не много поколебался, потрогал свой амулет из перьев, висящий и запястье, потом сказал: Смерть – это не мое слово, сеньор доктор. Это ваше слово. У каждого человека есть свой дух, и множество духов окружает его. Если его дух покидает тело или чужой дух входит в тело, тогда наступает то, что вы называете смертью. Смерть вызывается духами. Или собственным духом человека, который покидает тело, или враждебным духом из его окружения, который проникает в тело. Этот принцип составляет основу примитивной медицины и приемов лечения, используемых такими курандейро, как Пименто. Этот же принцип использует фитесейро, чтобы творить зло. По словам Пименто, если человек заснул в гамаке и не проснулся, то это только потому, что дух его оставил тело и не вернулся обратно. В некоторых случаях если поместить около человека соблазнительные для духа предметы и намазать его лицо и тело привлекательным для духов жиром животных, смешанным с пудрой из толченных листьев, то духа можно заманить обратно. Но если он останется непреклонным, то уже ничего поделать нельзя... Пименто объяснил, каким образом "стрела" воздействует на тело жертвы. Каждая часть человеческого тела едина с самим телом. Поэтому, если "стрела" коснется, например, только слюны или капли крови своей жертвы – это окажет злое воздействие на все тело. Часто это делают с человеком во время сна. Потом, когда "стрела" проникнет в тело, она превратится в духа, и он может "воздействовать" на тело жертвы. Такими "стрелами" могут быть острые кусочки дерева или волос жертвы, но это только их физический символ, к смерти ведут чисто психологические факторы. Мне довелось однажды наблюдать, как Пименто "извлекал" "стрелу" из щеки пациента. Он пользовался той же самой техникой, что и тот знахарь на Верхнем Мараньоне, который лечил зуб Габрило. Но на сей раз у меня было то преимущество, что я мог расспросить Пименто о его методах и, кроме того, знал, что здесь было реальностью, а что обманом". – Гарри Райт ("*Свидетель колдовства*").

собственными "предрасположенностью и предназначением"... здоровье лишь в малой степени обусловлено биологическими факторами, – на удивление, значительно больше оно зависит от душевно-духовных условий, которые человек может научиться создавать себе сам... основа человеческого здоровья лежит, в первую очередь, не в биологической плоскости, а в области душевно-духовных способностей, которыми располагает человек для противостояния жизненным кризисам. К таким способностям относятся, прежде всего, способность переживать душевную связь с миром и способность к жизненной устойчивости (сила притяжения и одоления преград). Это не врожденные таланты: они закладываются вначале через воспитание, а позже через самовоспитание ставшего взрослым человека и могут быть развиты" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 13, 50].

Организм начинает пониматься на нечто целостное, которое реагирует на воздействия внешней среды целостно-интегральным способом, что доказывается реакцией организма на стресс¹³.

При этом сама медицина в своем развитии изменила две лечебные стратегии – *гомеопатию* (лечение подобным¹⁴) и *аллопатию* (лечение противным) [Луничев, 1990, 1994].

Сейчас мы становимся свидетелями движения медицины в направлении так называемой народной, то есть в сторону духовно-мистических практик, о чем Р. Гербер, творец вибрационной медицины говорит следующее: *"В будущем медицинская практика изменится, перейдя от преимущественно физических способов лечения тела к методам духовного и ментального целительства, которые, восстанавливая гармонию между душой и сознанием, устранят и саму причину заболевания"* [Гербер, 2001, с. 250].

Данную тенденцию перехода к духовно-нравственным критериям болезни и механизмов ее исцеления (А.М. Уголев, Г.С. Шаталова и др.) можно проиллюстрировать при помощи выдержек из книги Тихоплава *"Гармония хаоса, или Фрактальная реальность"*, в которой можно почерпнуть такую информацию: онколог с мировым именем К. Саймонтон указывает, что "...из-за социальных и культурных условий люди часто не могут разрешить стрессовые ситуации здоровым способом и поэтому выбирают – сознательно или бессознательно – заболевание в качестве выхода". Если бы человек почаще вспоминал, что рак (да и все болезни вообще) возникает как результат злости, зависти, обиды, неудовлетворенности, он бы жил по-другому. К сожалению, он начинает об этом думать, когда заболевает. И чем серьезнее заболевание, тем больше он понимает, что неправильно жил. И деньги соседа, "Мерседес" начальника, заграничные поездки друга уже не имеют для него никакой ценности, потому что они действительно ничего не стоят в Мироздании. И не случайно человек, который сумел избавиться от "неизлечимой" болезни (Господь дал ему еще один шанс), становится другим. А это и есть духовное совершенствование, достигнутое очень тяжелым путем. Не стоит доводить до крайностей. Нужно подумать о душе и о духе раньше".

Как пишет В. Т. Лободин: "Прежде чем решать любые проблемы своего здоровья, проблемы в семье, на работе или в мировоззрении, нужно определить для себя, прежде всего, духовную платформу или позицию, с которой все это будет решаться"... Известный философ прошлого века И. А. Ильин говорил: "Человек не гриб и не лягушка: энергия его организма, его "соматического Я", дана ему для того, чтобы он тратил и сжигал его вещественные запасы в духовной работе" [см. Тихоплава, Гармония хаоса, 2003, с. 204-211].

Приведенные выше соображения являются весьма симптоматичными. Они, так или иначе, подтверждаются некоторыми данными современной медицинской и клинической психологии, а также другими экспериментальными отраслями науки.

Отмеченная диалектика развития здоровья реализуется и в сфере здорового способа жизни, который все более начинает ориентироваться на естественные регуляторы здоровья. Так, Ст. Гроф в книге *"Путешествие в поисках себя"* пишет смене потребительской парадигмы, к которой призывал Ф. Бэкон, который писал, что "Природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытаться, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" [Bacon, 1870]. Ст. Гроф подчеркивает, что "в общечеловеческом масштабе подобное умонастроение порождает философию и жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, и одностороннем контроле, восславляет линейный прогресс и неограниченный рост. Материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такого умонастроения, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной холотропной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Поскольку все биологические организмы и системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста. В перспективе это означает полное истощение невозможных природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия поддержания жизни. Кроме того, этот подход к жизни утверждает соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости синергии и кооперации.

Когда человек оказывается способным преодолеть доминирование негативных перинатальных матриц и восстановить в себе опыт позитивного симбиотического обмена с материнским организмом во время нахождения

¹³ Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Здесь целостность человеческого организма проявляется в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям, при этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит универсальный фактор, приводящий к ослаблению жизненного тонуса организма и сужающий его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется конкретной болезнью.

¹⁴ Гомеопатия реализуется и в контексте метода *литорефлексотерапии*, разработанного О.Г. Торсуновым (лечение камнями и минералами); как утверждается, данный метод эффективен при лечении практически всех хронических заболеваний и не имеет аналогов в мире (<http://www.torsunov.ru/ru/about-author.html>).

в утробе, ситуация радикально меняется. Опыт взаимодействия с матерью в пренатальном и раннем постнатальном периодах на уровне взрослого эквивалентен гармоническим отношениям человека с человечеством и со всем миром, будучи прототипом последнего.

Когда человек в процесс глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от негативной перинатальной матрицы к позитивной, у него значительно возрастает способность радоваться жизни и интерес к ней. Первоначальный опыт безмятежного пренатального существования и заботы, связанные с этими матрицами, находятся во взаимосвязи с чувством удовлетворения и вечности момента в настоящем. Когда эти переживания пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии. Бэкониянское отношение к природе строится вокруг опасных и антагонистических переживаний младенца во время биологического рождения. Новые ценности и установки отображают симбиотический опыт плода во время перинатального существования и опыт младенца в симбиозе с матерью в начальный период жизни. Синергия, взаимное питание и взаимодополняемость автоматически сменяют установки на соперничество и эксплуатацию, характерные для старой системы ценностей.

Это новое видение мира ведет к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из трансперсональной перспективы, преодолевающей безнадежную психологию "они против нас", порождающую лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых" [Гроф, 1994, с. 275–281].

В связи с этим отметим, что новая постнеклассическая парадигма науки позволяет углубить фундаментальную дихотомию бытия: **"актуальное – потенциальное"** (актуально-действительное – потенциально-возможное). Холистическая парадигма современной философии и науки как форм общественного сознания приводит к пониманию целостности парных философских категорий, к нахождению в них неких переходных, центральных, нейтральных начал, интегрирующих дихотомические члены парных категорий (что выражается в процедуре деконструкции французских философов современного постнеклассического периода развития философской мысли).

Налицо наличие **колоссальнейшего и неоцененного должным образом феномена потенциально-возможного**, выступающего скрытой, латентной сущностью и являющегося, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой Вселенной, которая начинает интерпретироваться при помощи анализа вероятностных, квантово-релятивистских объектов (частицы-волны). Потенциально-возможное, известное уже в античности и средневековье, в новейшее время ("динамис" Аристотеля, "копия копии" Платона, "возможные миры" Лейбница, факторы, определяющие становление вещи, ее витальность и др.), в конце XX столетия получило реализацию в виде виртуалистики¹⁵, основная проблема которой, по мнению В.Э.Войцеховича, заключается в том, что "Существует множество планов бытия, или реальности. В обыденном языке принято считать реальностью т.н. **телесную реальность**, т.е. множество ощущений, организованных в систему благодаря мировоззрению, философии, картине мира, принятой данным индивидом (обычно через воспитание и образование). Большинство людей и понимают под реальностью только её телесную часть. Все остальные планы бытия с подобной "телесной точки зрения" выглядят как вторичные, зависимые – "ненастоящие", порождённые: их называют виртуальной реальностью. Приблизительный список их названий: "возможные миры", "потенция", "энергия", "идеальное" и "идеальная реальность", "психическое" и "психическая реальность", в частности, сознание и "реальность сознания" (в том числе "сознание в норме" и "изменённые состояния сознания"), "субъективное" и "субъективная реальность", "социальное" и "социальная реальность" и т.п." При этом, как пишет В.Э.Войцехович, основная трудность в понимании виртуального "состоит в проблеме различения внутреннего и внешнего, а также актуального и латентного (Королёв А.Д.). Человеку трудно отличить

¹⁵ Виртуалистика (лат. virtus – воображаемый, мнимый) – комплексная социальная дисциплина, изучающая проблемы виртуальности и виртуальной реальности. Как самостоятельная дисциплина В. сформировалась и получила развитие в 1980-1990-х. Современная В. включает в себя философский, научный и практический разделы. Мощными импульсами для создания В. послужили бурное развитие информационных технологий и Интернета, а также создание различных устройств, обеспечивающих взаимодействие людей с виртуальной реальностью (3D-очки, 3D-шлемы и т.д.). До настоящего времени единообразного понимания предмета В. достигнуть не удалось. В общем В. охватывает проблемы происхождения виртуальной реальности, ее взаимодействия с объективной и субъективной реальностями, а также природы виртуальной реальности и ее влияния на практическую деятельность людей. В. включает в себя множество концепций и гипотез, относящихся прежде всего к природе виртуальной реальности и процессу ее формирования. Ныне проблемы В. активно разрабатываются в разных странах мира. В России ведущей организацией, изучающей проблемы В., является Центр В. Института человека РАН. В отличие от зарубежной философской традиции, акцентирующей внимание преимущественно на проблеме коммуникации "человек – машина", моделировании нового типа реальности посредством компьютерной техники и т.д., традиционная российская школа В. уделяет особое внимание выработке философской концепции понимания, анализа и оценки феномена виртуальной реальности. В российской школе В. принято выделять четыре основных характеристики виртуальной реальности: 1) порожденность (виртуальная реальность создается активностью какой-либо другой реальности); 2) актуальность (виртуальная реальность существует только актуально, в ней свои время, пространство и законы существования); 3) интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей ее как независимые друг от друга) и 4) автономность. Согласно концепции руководителя вышеупомянутого Центра В. доктора психологии Н.А.Носова, человек существует на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которого все остальные, потенциально существующие, реальности имеют статус виртуальных. С 1990-х все большее влияние приобретают концепции, прочно связывающие В. исключительно с интеграцией человека и машины, с появлением принципиально иного типа информационного пространства и коммуникации (Интернета) и с попытками моделирования реальностей нового типа. также: Виртуальная реальность. А.Е. Иванов ("Социологический словарь" – <http://www.slovarus.ru/?di=217410>)

объекты 2 видов: 1) объект внешний, или наружный, существующий независимо от человека, но проявляющийся через взаимодействие с телом и возникающие при этом ощущения, и 2) объект внутренний, который порождён в сознании благодаря как внешним источникам, так и внутренним – через ощущение, представление, символ, а возможно, вследствие мысленного эксперимента, интуитивного озарения, воображения, фантазии. Действует **языковая ловушка**, когда символ возник, действует, а его предмета (прообраза) уже нет, он стал потенциальным, перешёл в скрытое состояние или сменил качество. Однако имя зафиксировано и продолжает действовать (на внутреннем плане). Возникает виртуальный объект, порождённый именем. Но на внешнем плане его нет, а это искажает познание бытия, реальности, природы, да и самого человека"¹⁶.

Как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Существует множество парных синонимических категорий науки и философии (например, таких, как *творчество и креативность*), отличающихся именно тем, что они отражают дихотомию потенциально-возможного и актуально-действительного. И вообще, в любом явлении, требующем для своего теоретического отражения соответствующего категориального строя, обязательно выделяются потенциальный и актуальный аспекты:

Таблица 1

Таблица соотношения потенциального и актуального аспектов реальности

АКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Действительность	Возможность
Внутреннее	Внешнее
Бытие, Вселенная	Физический вакуум, эфир
Экзистенция	Трансценденция
Дискретное	Континуальное
Ноуменальное	Феноменальное
Часть	Целое
Содержание	Форма
Субъект	Объект
Субъект	Предикат
Знак	Предмет
Время	Пространство
Поступательное движение	Вращательное движение
Статика	Динамика
Имя существа	Существо
"Я", человек	Не-"Я", мир
Субстратно-вещественное основание Вселенной	Квантово-фотонно-вакуумное основание Вселенной
Макромир	Микромир
Корпускула	Волна
Вещество	Поле
Масса	Заряд
Физические поля, имеющие дискретную природу	Биологические поля, имеющие когерентную природу
Информация	Энергия
Кинетическая энергия	Потенциальная энергия
Напряжение	Сила тока
Расстояние	Скорость
Логика доказательства	Логика определения
Количество	Качество
Предмет	Явление
Материя, физическое	Сознание, психическое
Эстетическое	Этическое
Атман	Брахман
Диакрическое	Синхроническое
Рациональное	Иррациональное
Левое полушарие головного мозга человека	Правое полушарие головного мозга человека
Сознание	Подсознание
Практика	Аксиоматика
Праксиология	Аксиология
Теория	Аксиома

¹⁶ Войцехович В.Э. Эволюция науки: от знания к пониманию, от классического знания к постнеклассическому пониманию реальности
 // <http://www.nonlin.ru/node/480>

Интерпретация факта	Факт
Произвольная мотивация	Непроизвольная мотивация
Результативно-продуктивная активность	Спонтанная творческая активность
Творчество как процесс реализации креативности	Креативность как внутренняя потенция
Талант	Одаренность
Интеллект (рассудок)	Разум
Мораль	Нравственность
Характер	Темперамент
Компетентность	Компетенция
Деятельность	Активность
Поведение	Мотивация
Ассоциация	Диссоциация
Синтагматика	Парадигматика
Знания	Опыт
Знания, убеждения, произвольная активность	Умения, навыки, непроизвольная активность
Деятель	Инструмент
Парасимпатическая ветвь вегетативной нервной системы	Симпатическая ветвь вегетативной нервной системы
Гуморальная регуляция организменных процессов	Нервная регуляция организменных процессов
Концентрация нервных процессов	Иррадиация нервных процессов
Рефлексивность	Рефлекторность
Сенсорность	Синестезия (межчувственная ассоциативность)
Аудио-визуальная сенсорная сфера	Кинестетический сенсорный канал восприятия
Соматическое	Психическое
Труд как целесообразная деятельность	Игра как деятельность, не направленная на цель
Формирование	Развитие
Эволюционизм	Креационизм
Наука	Религия
Телесно-материальное	Духовно-душевное
Состояние	Процесс
"Я"	Личность
Индивидуум	Человек
Обучение	Воспитание
Социализация	Воспитание
Обучение	Образование
Действие	Взаимодействие
Проявленное	Непроявленное
Болезнь	Здоровье
Острая болезнь	Хроническая болезнь
Аллопатия	Гомеопатия
Истина – Добро – Красота	Вера – Надежда – Любовь
Значение функции	Аргумент функции
Новое	Старое
Будущее как прогноз, проект	Прошлое как воспоминание, рефлексия
Объект	Отношения объекта
Воля как анти-потребность	Потребность
Чувства (состояния)	Эмоции

Следует отметить, что члены представленных дихотомий **могут диалектическим образом переходить друг во друга**, взаимно рефлексироваться. Так, например, **здоровье** может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". **Болезнь** при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны и "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как **обучение** реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как **формирование** выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий,

которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже **человека Господь создавал два раза**: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим, целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о **4 принципах теории процесса**: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряхниковой, Н. С. Пряхникова*:

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике [Давыдов, 1986]. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" [Выготский, 1987, с. 203].

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" [Пряхникова, Пряхников, 2005, с. 257-258].

Налицо реципроктный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект... Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего **невидимым, скрытым параметром** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [Лукьянец, 1996].

ГЛАВА 2. ЛОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

Современное человечество томится под непосильным бременем колоссального массива не согласующихся друг с другом фактов, которые мультиплицируются ошеломляющими темпами. Созданные духовно-интеллектуальной элитой Земли островки системных знаний все более поглощаются информационным потоком обрывочных сведений и абсурдных домыслов. Человек постепенно утрачивает чувство реальности, а его клиповое мышление продуцирует фрагментарные образы и разрозненные представления, дробящие действительность на атомарные объекты и умножающие иллюзии, вызывающие агрессию, войны, а с ними – скорби, болезни, зубовой скрежет.

Истинная картина мира, кристаллизуемая на основе здоровых интуитивно-инстинктивных функций организма, а также научных и духовных прозрений лучших сынов человечества, все более фильтруется, искажается и фальсифицируется механизмами культуры и образования, которые реализуют жестокий императив поступательного развития современного мира: прежде чем восторжествует эпоха светлого будущего, старая, уходящая в небытие эпоха темного настоящего должна проявиться во всей своей полноте, всецело реализовать все свои кровавадные эксцессы, ибо есть "время разбрасывать камни, и время собирать камни".

Поэтому прежде чем свершится кардинальный поворот маховика мировой истории, человечество должно сполна испытать все козни либеральной практики тотального расчеловечивания. Отсюда вся трагическая нелогичность происходящего, чудовищным образом противоречащего здравому смыслу, в контексте которого реальность представляется в виде сюрреалистического парада событий, одно нелепее другого.

В последнее время в пучине "враждебных вихрей" все более явственны просветы: приближается срок "собирать камни". Один из результатов этого позитивного процесса – универсальные матрицы знаний – те цельные системные знания, которые, во-первых, формируют истинную картину мира, и, во-вторых, выступают вершиной человеческих свершений в области познания и освоения действительности.

Данные матрицы знаний создавались на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Однако только сейчас, в преддверии ее завершения, оказывается возможным более-менее связно и целостно синтезировать в научно-теоретическом и философском виде адекватные представления о мире, человеке, Вселенной.

Современную гносеологическую ситуацию можно представить в виде пирамиды, в вершинной области которой размещаются универсальные матрицы знаний. Они в силу **фрактально-голограммного квантово-эфирного единства мира** определяют два последующих этажа – области системных и бессистемных знаний и фактов.

Поэтому познание мира (в частности, **в сфере образовательных инструментов – методов, методик, технологий**) следует начинать со всеобщего – универсальных матриц знаний, постигаемых в сфере философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги "Самопознание", где мыслитель пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера" [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206].

Рис. 1. Пирамида знаний и фактов, синтезированных и накопленных человечеством

В пирамиде знаний и фактов **универсальные матрицы знаний** (их около 100) занимают ее вершину и определяют в общих чертах структуру и содержание всех иных компонентов пирамиды.

Далее следуют **системные знания**, которых около 1000.

И далее – **бессистемные знания и факты**, количество которых приближается к бесконечности¹⁷.

Каждая из трех этажей пирамиды погружена в соответствующие методологические области, задающие "гносеологическое масштабирование" знаний, которое регулируется гносеологической осью "обобщение – детализация".

При этом в контексте движения мысли и процесса мышления вершина пирамиды простирается в область **диалектической логики**, выступающей набором правил получения знаний, основанном на соединении двух контрарных принципов движения мысли – линейного и циклического, которые и составляют содержание законов/аксиом абстрактно-логического (научного) мышления. Диалектическая логика в силу выражения единства противоположностей выступает "истиной как единством противоположностей" (С.Б.Церетели) и одновременно феноменом дипластии – присущему только Homo sapiens эмоционально-ментально-нервно-психическому свойству соединять противоположности. Данное свойство в языке проявляется в виде фигуры речи – оксиморона ("сильная слабость", "гениальная тупость", "живой мертвец"), а в сфере нервно-психической активности в виде феномена "сбойки мотивов", состояния единства противоположных эмоциональных реакций, например страха и гнева, печали и радости, что встречается, например, в таком жанре искусства, как "трагикомедия", или в концепте А.Блока "радость-страдание".

Линейное движение мысли реализуют **логику доказательства** – линейно-последовательную процедуру кристаллизации выводного причинно-следственного знания, покоящегося на аксиомах, не входящих в область движения мысли, ибо их невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Циклическое движение мысли реализует **логику определения** – циклическую процедуру кристаллизации описательно-дефинитного знания, пребывающего в сфере "дурной бесконечности", циркулирующей по бесконечным концентрированным кругам.

Три представленные логики выражают три фундаментальных аспекта мира в плане мышления и влияния, что постигается на основе универсальных оснований структурализации космосоциоприродной реальности.

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что **любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение.**

Колебательно-волновое изменение изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

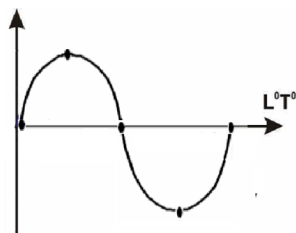

Рис. 2. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Одним из таких знаний выступает знание о трех фундаментальных состояниях реальности, обнаруженных в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – **абсолютный, континуальный и дискретный**.

Таким образом, волновая модель реальности обнаруживает три базовых фундаментальных параметра, или модуса, – абсолютный (это нули функции), континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса) и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

¹⁷ Важно отметить, что в средней и высшей школе изучаются в основном бессистемные знания и факты, в то время как на изучение системных знаний и матриц знаний отведена мизерная часть времени. Профессиональный математик должен оперировать около 5000 математических понятий и формул. Выпускник иняза должен активно владеть около 5000 слов изучаемого языка. Выпускник педагогического факультета должен помнить около 5000 педагогических понятий, в том числе персоналий и дат. Данная ситуация относится ко всем основным профессиональным сферам, в которых наличествует тот или иной уровень межпредметных системных связей, которые обеспечивают целостность предметного образовательного поля. Причем, в математике, например, несмотря на большое количество математических понятий и формул, которые должен освоить математик, сама природа организации математического знания устанавливает четкие логико-функциональные связи между ними (когда семантические поля всех математических понятий в той или иной степени перекрываются), что заметно облегчает их запоминание. Несмотря на то, что педагогика оперирует гуманитарным, "облегченным" педагогическим знанием, его усвоение – поистине танталов труд, поскольку, согласно нашему анализу, только 10-20 % семантических полей педагогических понятий (в том числе связанных с педагогическими персоналиями) в силу их разобщенности так или иначе перекрываются. То есть, между педагогическими реалиями существует слабая структурно-логическая связь из-за слабых же межпредметных связей, а также в силу отсутствия интегральной модели образовательных целей, которые определяют средства их достижения, что в совокупности должно формировать образовательную политику общества.

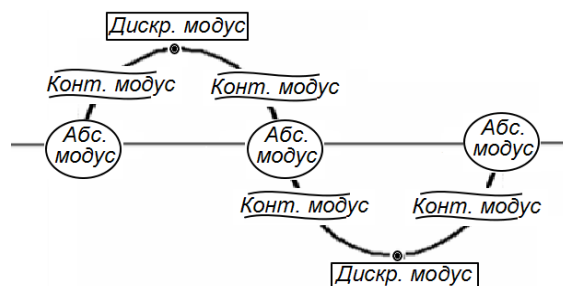

Рис. 3. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений:

- **сходства**,
- **последования**,
- **сосуществования** [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

Последние (как это показано на рисунке), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами –

- **абсолютным** (**нейтральность**, сосуществование),
- **континуальным** (**метаморфозность**, последование),
- **дискретным** (**связность**, сходство),

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также как с тремя параметрами элементарной частицы (спином, массой, зарядом), так и с тремя фундаментальными видами материи – **веществом, полем и физическим вакуумом**.

Данные три модуса, в силу единства мира, соотносятся также с тремя законами диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество).

По сути, данные три модуса реализуют:

- 1) **устойчивое равновесие** (абсолютное состояние), методологический уровень всеобщего,
- 2) **метаморфозность** (континуальное состояние), методологический уровень особенного,
- 3) **неустойчивое равновесие** (дискретное состояние) методологический уровень единичного.

При этом первый модус соотносим:

с **Абсолютным**,

второй (в силу его динамико-полевой сущности) с **энергией**,

а третий (в силу его структурно-вещественной сущности) – с **информацией**.

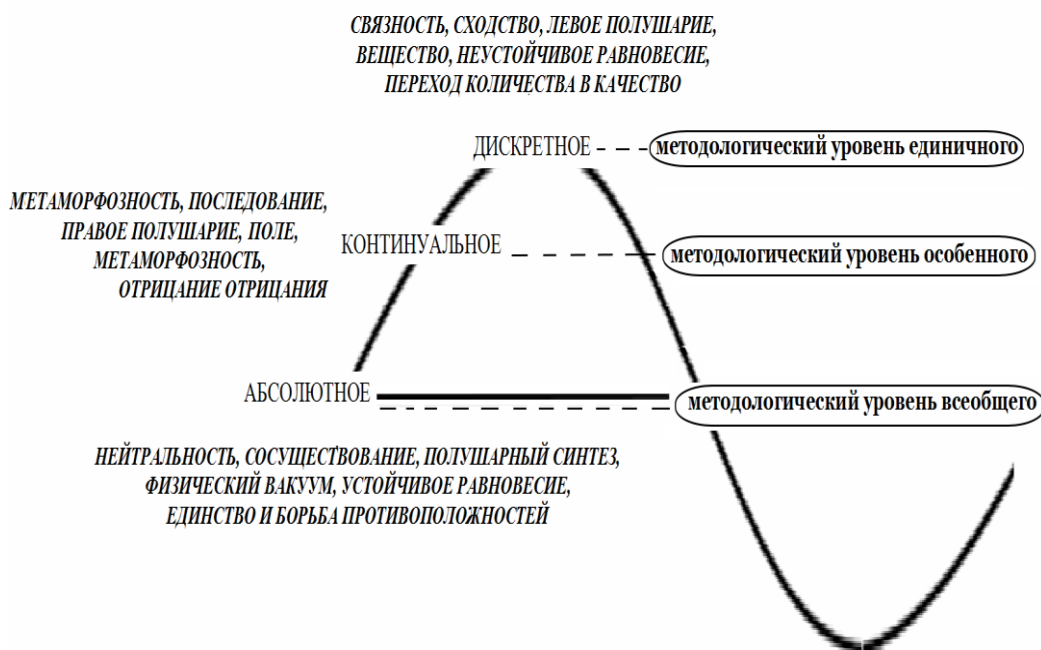

Рис. 4. Три аспекта синусоидально-волновой модели реальности

Рассмотренное выше позволяет говорить как о **трех типах** состояний и сред, как о трех факторах естественной эволюции, так и о трех фазовых состояниях психики:

1) нейтрально-пространственное состояние, реализуемое через наследственность как первоначальную заданность – уравнительная фаза психики,

2) метаморфозно-полевое состояние, реализуемое через изменчивость как динамику изменений – нормальная фаза психики,

3) дискретно-вещественное состояние, реализуемое через естественный отбор в сфере соотношения элементов и структур – парадоксальная фаза психики.

В целом можно говорить как о трех видах логик (линейной, циклической и парадоксальной, то есть о логике доказательств, логике определения и диалектической логике), так и о **трех формах влияния/управления**, получивших разнообразные проекции в разных сферах освоения человеком действительности.

В **медицине** это три терапевтические стратегии:

- 1) медитативно-духовная (принцип нейтрализующей гармонизации),
- 2) гомеопатическая (лечение подобным – принцип положительной обратной связи),
- 3) аллопатическая (лечение противным – принцип отрицательной обратной связи).

В **государственном устройстве** это три ветви власти:

- 1) абсолютная – законодательная (утверждающая законы),
- 2) судебная (положительная обратная связь, реализующая прямое действие законов),
- 3) исполнительная (отрицательная обратная связь, реализующая обратное действие законов через исполнительные структуры – передаточные механизмы, принципиально искажающие первоначальные законодательные импульсы).

В **сфере религии** это Троица (Бог-Отец, Бог-Дух, Бог-Сын), Тримурти (Брахман, Шива, Вишну).

В целом можно говорить о таких социальных формах влияния и мышления:

- 1) "**эфирно-вакуумная**" творческая форма реализации власти/влияния в эталонных общинных социумах, которая соотносится с **диалектико-парадоксальной логикой**,
- 2) "**полевая**" синергетическая форма реализации власти/влияния в примитивных сообществах, которая соотносится с циклической **логикой определения**,
- 3) "**вещественная**" иерархическая форма реализации власти/влияния в современных социумах, которая соотносится с линейной **логикой доказательства**.

При этом можно говорить **как о недостаточности 1) логики доказательства, 2) логики определения, так и 3) об их дополнительном друг по отношению к другу характеру.**

(1)

Недостаточность логики доказательства иллюстрируется теоремой о неполноте К. Геделя, согласно которой в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей **божественным рассудком**, которому известны прообразы всех вещей.

Таким образом, здесь мы имеем формально-логическое противоречие (апорию), в виде парадоксальности самого логического движения мысли, ибо логика как доказательная сущность покоится на аксиомах логики, обладающих "логическим иммунитетом". Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории, что приводит к тому, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным в рамках материалистической теории, а тезис материалистической теории об объективном существовании внешнего мира принимается ею в качестве очевидной, а не логически доказуемой истины [Бычко, 1969], когда вопрос о реальности нашего мира не является прерогативой чистой теории [Карнап, 1959]. Поэтому вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" [Хокинг, 2007, с. 68].

Таким образом, парадоксальность человеческой логики (и традиционной науки, использующей язык этой логики) проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

Недостаточность логики доказательства, которая здесь обнаруживается, реализуется в **семантических и онтологических парадоксах**.

Характер семантических парадоксов можно проиллюстрировать парадоксом Б. Рассела о "**Брадобрее**", который демонстрирует суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Недостаточность логики определения состоит в том, что логика определения учит, что определить предмет мы можем, только соотнося его с другими предметами; а эти предметы, в свою очередь, также подвергаются данной логической процедуре. Получается, что в семантический объем предмета входят все предметы нашего мира,

Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они "вращаются". То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140].

В данном контексте можно привести философскую сентенцию: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять человеком себя как "Я" через предметы внешнего мира – значит ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотносить его с неким множеством предметов, в орбите которых он "вращается", а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношении к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически "вырождается", утрачивает уникальность и определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального

Единственно уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое, запредельное, трансцендентное. Поэтому для того, что бы констатировать уникальность "Я", следует определять "Я" через Абсолют, сравнивая "Я" с Абсолютом.

Однако определить таким образом Абсолют, сравнивая его с нечто внешним по отношению к нему, невозможно. Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то мы уже определяем Его через определение "Бога невозможно определить". Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре*, приводятся такие фразы: Или: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?" Или: "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". Или: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63]. Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ¹⁸. Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ¹⁹. Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено ²⁰, а поэтому у мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге *"Парадоксы науки"* писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (*математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое ²¹.

Таким образом, в семантический объем предмета входят все предметы нашего мира, который в субъективном плане выступает картиной мира, которую сформировал человек в процессе жизни. И если картина мира имеет индивидуальные характеристики, то мы не можем встретить двух абсолютно одинаковых картин. В этом заключается **вероятностный характер общечеловеческой картины мира**. Касательно вероятностной картины мира можно привести рассуждения А. В. Мартынова, [Мартынов, 1990, с. 69-71], который отмечает, что с каждым знаком (словом) вероятностным образом связано множество значений. Можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака. Все это может быть представлено функцией распределения таким образом, когда по оси абсцисс отложены ранги смысловых значений, установленные по вероятности их появления, по оси ординат – отложены сами вероятности.

Как пишет В. В. Налимов, из вероятностной модели языка следует, что функция распределения, возникающая при чтении фразы, действует как своеобразный остронаправленный фильтр, позволяющий

¹⁸ "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А. Ф. Лосев, "Самое само").

¹⁹ "Смысл мира должен лежать вне его" – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат")

²⁰ Кто с ним тягается, тот слаб,
Кто господин над ним, тот раб,
Кто отдает его, тот скуп,
Кто в нем находит смысл, тот глуп,
Бессилен тот, кто им силен,
Не любит, кто в него влюблен.

(Ничто)

²¹ "Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П. С. Александров (глава отечественной топологической школы).

выделить из смыслового поля слова некую совсем узкую область. Здесь дается представление о континуальности мышления, когда мышлению мы приписываем континуальный характер, а языку как системе знаков – дискретный.

Континуально-вероятностный, резонансный характер мышления имеет место в фактах творческого озарения, связанных с выходом за границы логического мышления (в рамках которого имеет место осмысление новых идей). Сами же по себе новые знания, как полагает А.В. Мартынов, составляют основу ноосферы В. И. Вернадского, т.е. континуальные потоки знаний находятся вне человека, но не вне человечества.

При этом, как отмечает В. В. Налимов, механизм такого континуального мышления носит **аналоговый характер** в отличие от рефлексивного логического мышления, поэтому механизм глубинного – аналогового – мышления имеет не столько мозговой, сколько общесоматический характер, когда человек в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом.

В связи с этим можно сделать вывод, что такое глубинное, континуально-резонансное, вероятностное мышление есть интуитивное мышление человека, а его немозговой характер говорит о том, что оно является иерархически более высоким уровнем мышления, и интуитивная составляющая каждого человека является одновременно составляющей информационного поля планеты, его ноосферы.

И. П. Шмелев уточняет данный вывод, когда пишет, что каждый творческий принцип пребывает в поле сверхмерности, составляет недискретный сверхмерностный континуум и спонтанно отражается, рефлексивирует в мыслеформу (идею, программу, алгоритм), которая предстает как дискретное поле очень высокой мерности – как поле информации дуплекс-сферы. Остается добавить, что физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа [Шмелев, 1974, 1979].

В данной связи, как отмечает А. К. Манеев, представляется удивительно глубокой мысль Гераклита о том, что **"сила мышления находится вне тела"**, т. е. что мышление базируется отнюдь не на физиологических отправлениях белковой телесной организации, хотя как информационный процесс, протекающий в организме, связано с функцией мозга – этого наиболее важного блока в системе фазовой перестройки клеточной воды, взаимодействующей с жидкокристаллическим субстратом неспецифических отделов мозга (продолговатого мозга, шишковидной железы), передают информацию в наш биокomпьютер, где осуществляется его расшифровка прежде всего на идеомоторном уровне, а лишь затем на уровне логического осмысления [Манеев, 1980].

(3)

Таким образом, как **логика доказательства, так и логика определения выступают недостаточными и контрарными друг по отношению к другу инструментами познания и мышления**. Эта недостаточность компенсируется в объединяющей их **диалектической логике**, что можно проиллюстрировать на примере дополнительности как корпускулярных и волновых свойств элементарной частицы, так и дополнительности нервно-психической организации мозга: В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария (выступая функциональным фокусом высшей нервной деятельности) преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Данная ситуация может быть проиллюстрирована и при помощи средств аналитической геометрии. Здесь "один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу" [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой "онтологической плоскости".

Таким образом, **диалектическая логика** (которую в силу ее триадного характера можно назвать и триалетической) **актуализирует феномен Целого**, которое реализуется на уровне синхронизации функций полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает мир как единое (это – континуально-полевой аспект Вселенной), левое – как множественное (это – дискретно-вещественный аспект Вселенной), а их синтез приводит к возможности освоения парадоксальной природы **Целого**, в котором совмещаются континуально-линейное и дискретно-линейное, что и порождает логические парадоксы тогда, когда человек стремится логически интерпретировать **Целое**. Каждая попытка такой интерпретации приводит к парадоксам, что находит свое воплощение в индийской (буддистской) логике, где в сфере отношений логических терминов **утверждения и отрицания** обнаруживаются **четыре логически равнозначные альтернативы**: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, когда можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального). (1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). (2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. (3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные

признают дуалисты (саутрантики, картезианцы). (4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993].

Принцип четырех альтернатив иллюстрируется одной из *притч о премудром царе Соломоне*, повествующей о том, как к нему пришли супруги, каждый из которых жаловался на другого. Выслушав их по отдельности, Соломон отвечал каждому из них: "ты совершенно прав; ты совершенно права". Данный ответ вызвал удивление одного из приближенных, который заметил: "о премудрый, как же могут быть одновременно правы мужчина и женщина, говорящие противоположные вещи?" На что Соломон ему ответил: "Да, уважаемый, ты совершенно прав!"

Актуализация *Целого* реализуется в контексте механизма формирования *психологической установки* как промежуточно-нейтрального состояния, которое можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге *"Искусство быть собой"* [Леви, 1991, с. 36]:

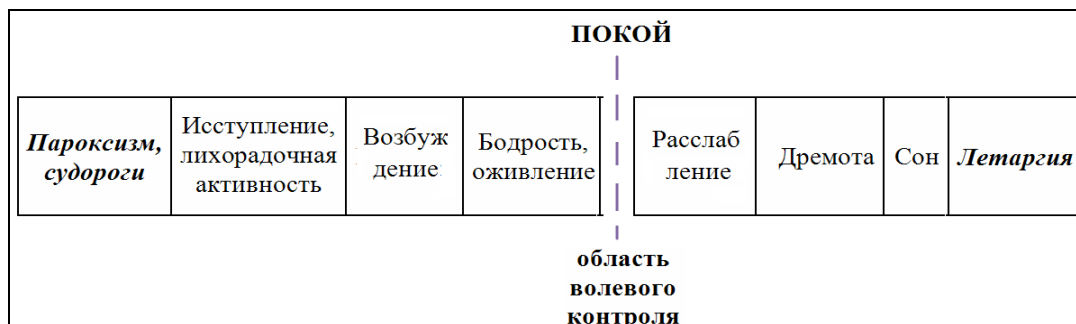

Рис. 5. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (и самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются.

Здесь возможно функциональное единство правополушарных функций, первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. **Данное медитативное состояние иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения.**

Таким образом, психологическая установка формируется в промежуточном состоянии между потребностно-психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

В связи с этим отметим, что **развитие человека** в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующим волевое усилие и выступающим механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания. Это приводит к кристаллизации у человека парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Данный феномен проявляется в *постмодернистском тезисе о том, что наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий*, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится *нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене *постмодернистского направления в философии* (Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гахе, Одо Марквард и др.).

В связи с этим **ментально-психическое развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В.

Симонов), Таким образом, человек как мыслящее существо, как микрокосм развивается и совершенствуется от 1) **правополушарного** психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) **левополушарному** модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к **полушарному функциональному синтезу**, реализуемому в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере высшего смысла человеческого бытия.

Таким образом, **развитие мышления** человека реализуется три этапа:

1) на первом мир постигается на основе механизмов **традукции** (мышления по аналогии),

2) на втором – мир познается на основе механизмов абстрактно-логического мышления – **индукции/дедукции**;

3) а на третьем – человек восходит к **инсайту**, интуитивному постижению бытия.

Как видим, развитие мышления идет от

1) **правополушарного** эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как единое эмоциональное целое) к

2) **левополушарному** абстрактно-логическому, однозначному, осуществляющемуся по принципу "или – или" и в его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности (что может проявляться, например, в развитии механизма защиты как от распада, так и от слияния: Сабина Шпильрейн доказывает, что некоторые психически больные люди избегают сексуальных взаимоотношений, поскольку в их представлении данные отношения связаны со страхом распада, поскольку в прикосновении к другому страдающие шизофренией боятся утратить собственную целостность, раствориться в своём партнёре, поэтому больной шизофренией и формирует бред, в котором отбрасывает факт различия полов и заменяет реальные взаимодействия полов – вымышленными отношениями), а от него к

3) **творческому парадоксальному диалектическому мышлению**, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий – медитации, соединяющем противоположные когнитивные модусы – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное, причину и следствие.

Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* формируется, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "**сбивки мотивов**" – **соединения противоположных психоэмоциональных состояний**. Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Согласно антропогенетической теории Б.Ф.Поршнева, предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный и гуманный**, которые составили некий двувидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии.

Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия.

В отличие от человека, животные не могут долго существовать в ситуации соединения противоположных психофизиологических состояний, что показал И.П.Павлов, исследовав "**экспериментальный невроз животных**", который развивался у собак в серии экспериментов по обучению собак отличать круг от эллипса. Когда условия усложняли благодаря демонстрации на экране метаморфоз, связанных с тем, что эллипс и круг постепенно переходили друг в друга и их различие становилось весьма проблемным, то в результате собаки либо впадали в истерику, либо в ступор.

Человек в данной ситуации может, как писал Гегель, оперировать противоречиями и парадоксами, которыми был испещрен протосоциум. Вся последующая онто- и филогенетическая эволюция человека представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное сознание. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагими чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто (Высшего Существа)*, которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать диплазию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность – процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия, в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности, в которой реализуются акты мышления, обнаруживающие независимость от нейронно-вещественных структур человеческого мозга.

Так, некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга, гидроцефалией, указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевым квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления, о чем и свидетельствует **гидроцефалия** – заболевание мозга, при котором он значительно заполнен водой, что приводит к тяжелым, если не сказать больше, последствиям. Однако случаются феномены поистине чудесные.

Коллектив учёных-медиков под руководством Лионеля Фёйе (Lionel Feuillet), доктора медицины из Средиземноморского университета (*Université de la Méditerranée*) поведал об удивительно тяжёлом случае гидроцефалии. Диагноз был поставлен совершенно случайно и шокировал врачей. Пациент, однако, даже не догадывался о своём заболевании, и оно не мешало вести ему полноценную жизнь. История началась с того, что 44-летний пациент пришёл в больницу с незначительной жалобой на ощущение слабости в ноге. Однако после того как был проведён ряд обследований головного мозга, медики были потрясены. Большая тёмная область – это, фактически, пустота в мозге. Компьютерная томография показала, что у пациента в мозге находятся полости огромного размера, заполненные жидкостью, которые, фактически, замещают собой значительную часть вещества мозга. В данном случае речь идёт о значительно расширившихся желудочках – полостях в головном мозге.

Внутри желудочков мозга находится цереброспинальная жидкость, предохраняющая мозг от механических повреждений. Если её отток нарушается, то это становится причиной заболевания гидроцефалии (известного также как водянка головного мозга). При этом давление жидкости возрастает, что приводит к увеличению объёма желудочков, что сопровождается неврологическими расстройствами, приводящими к разнообразным нарушениям, затрагивающим как мыслительные процессы, так и моторную сферу. Одно из таких нарушений – слабость конечностей, которую и почувствовал вышеупомянутый гражданин.

Интересно, что при многих патологиях, связанных с малой массой головного мозга, значительных нарушений не бывает. Это связано с тем, что при такой массе не происходит существенных изменений структуры мозга. В данном случае масса вещества мозга мала, но структурные деформации просто внушительные. Сам факт, что человек с такой аномалией жив (не говоря уже о неплохом состоянии здоровья), можно назвать чудом. Однако данный случай оказался прямо фантастическим: у пациента мозг "практически отсутствует".

При гидроцефальном синдроме есть очевидная зависимость: чем больше расширены желудочки, тем сильнее нарушения. Однако эта история удивительна тем, что заметных вторичных патологий в данном случае не обнаружено. Как говорят медики, при такой степени развития заболевания должны значительно страдать умственные способности. Как показали тесты, у отмеченного больного коэффициент общего интеллекта – IQ – равен 75, вербального – 84, невербального – 70. Это действительно не очень большие значения, однако в целом они выше нижней границы нормы, совпадающей, как правило, со значением 70.

При этом заболевание никоим образом не сказалось на социальной адаптации этого человека: у него есть семья, двое детей, и он занимает должность гражданского служащего. Но ещё более интересно то, что после завершения курса лечения пациент выздоровел, хотя повторные сканирования не показали никакого уменьшения объёма полостей мозга. Этот человек проходил лечение от гидроцефалии в возрасте 6 месяцев, а затем повторное – в 14 лет. Однако после этого гидроцефалия продолжала прогрессировать, не нанеся вреда развитию нервной системы (http://gizmodo.ru/2007/07/24/okazyvaetsja_zhit_bez_mozgovtozhe_mozhno/).

Приведенные данные подтверждают мнение **Н.П.Бехтеревой** (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург **Войно-Ясенецкий** (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНПЦ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург **А.Ф. Сменянович** за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов: "Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений **Никола Тесла**: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

ГЛАВА 3. АЛГОРИТМЫ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ И ВЛИЯНИЯ

Научное исследование обнаруживает **эмпирический** (добыча фактов) и **теоретический** (интерпретация фактов) аспекты (этапы), которые предстают в единстве, ибо теоретическое обобщение не только следует после изучения научных фактов, но, в свою очередь, определяет стратегию и тактику научного поиска, когда связь теоретического и эмпирического реализуется как параллельно идущие пересекающиеся и перетекающие друг во друга процессы.

Чем более **общий, универсальный смысл** при интерпретации научных фактов благодаря их "абстрагирующей возгонке" (или "сублимации") – диспозиции и взаимной рефлексии – извлекается и кристаллизуется, тем более этот смысл способен соединяться с другими научными и философскими смыслами, формируя **общую картину мира**. Необходимой характеристикой данной картины, возникшей из соединения **разных и часто противоположных фактов**, является ее многозначность, многогранность, противоречивость, а значит **парадоксальность, выступающая диалектико-творческой сущностью, присущей человеку как мыслящему существу**.

Если же данная картина мира не является парадоксальной, если человек лишает свою картину мира той чудесной, чарующей глубины, мистичности и таинственности, о которой писали многие великие умы, то в данной искаженной картине мира отсутствуют некоторые существенные элементы, изгнанные благодаря механизму психологической защиты, лишаящей человека творчески-парадоксального мышления – то есть мышления в полном смысле слова, мышления диалектического, объединяющего две несовместимые гносеологические стратегии – право- и левополушарную.

Творчески-парадоксальная картина мира (если таковая кристаллизуется), в свою очередь, определяет мировоззрение человека, которое предстает ценностным вектором его поведения и жизни в целом. Таким образом, научные факты в их смысловом единстве предстают **обучающим средством, которое формирует человеческую личность как цель его развития**.

Смыслосодержащая функция конкретных научных фактов, реализуемая как их **гармоничный синтез**, выступает метафизико-метафорично-многозначной категорией, ибо призвана объединять разные, порой противоположные факты воедино, что реализуется на **метафизической платформе** – на основе абстрактных предположений, несущих большой обобщающий заряд.

Данная **обобщающее-метафорическая природа смысла** как такового полностью не стыкуется с конкретно-научной природой факта, что делает смысл не вполне научной категорией. Более того, **между конкретным фактом и научным смыслом лежит пропасть**, делающая переход от факта к смыслу вполне **парадоксально-мистической сущностью**, поскольку обнаруживает методологический разрыв между двумя несовместимыми аспектами. Разрыв между ними преодолевается именно мистически-синергетическим (бифуркационным) образом, о чем В.Гейзенберг в книге "*Физика и философия*", писал: разрыв между экспериментальными системами и идеальным (теоретическим) миром "может быть преодолен своего рода предельным переходом", где "ряд конечных приближений надо мысленно продолжить в бесконечность" [Гейзенберг, 1990, с. 376].

Смысл как процедура обобщения и нахождения умозрительных связей между различными фактами²² имеет возможность актуализироваться потому, что Вселенная на ее обобщенно-смысловом, фундаментальном – квантово-фотонном – уровне предстает единым целым, то есть целостным нерасторжимым космосом, в котором внутреннее и внешнее, часть и целое, причина и следствие, прошедшее и будущее не дифференцируются, что обнаруживает фрактально-голограммную природу Вселенной, которая как **Целое** выступает **глобальным Смыслом**²³.

Именно **парадоксальная – абстрактно-многозначная – природа смысла** выступает фундаментальным обучающим ресурсом. При этом трансформация сложной природы научных фактов в парадоксально-упрощенно-обобщенную плоскость смысла реализуется благодаря **процедуре упрощения**.

Изложение и обоснование той или иной теории как концептуализации той или иной суммы фактов должны быть совместно реализованы **на трех диалектическим образом взаимосвязанных уровнях** (гносеологических платформах) –

- 1) философско-религиозно-метафизическом,
- 2) парадигмально-мифо-метафорическом,
- 3) конкретно-научно-прикладном (или, соответственно, – **всеобщем, особенном, единичном**).

Такая изоморфность проистекает из принципиальной триадности движения, которое как волновой диалектический процесс обнаруживает три **три универсальные стадии** – 1) зарождение и эскалация (становление), 2) апогей, 3) деградация и умирание.

Конкретно-научно-прикладной (единичный) уровень предстает эмпирико-фактологической, экспериментально-дескриптивной сущностью, а рамках которой добываются и исследуются факты.

Философский (всеобщий) уровень выступает обобщающе-синтетической, метафизической, сущностью, в рамках которой факты обобщаются, и обобщение это, реализуемое как процедура абстрагирования, придает абстракциям сумеречно-парадоксальный, неопределенно-многозначный смысл.

Парадигмально-мифологический (особенный) уровень, реализуя смысл и Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), призван объединять единичный и особенный уровни, то есть уравнивать факты и абстракции, что делает этот уровень **нейтрально-парадоксальным**.

При этом, как полагает Н.Н.Александров, данные структурные уровни методологично изоморфны (структурно подобны) структуре движения, когда можно говорить о феномене вложенности циклов:

²² Смысл – это мысль о цели [Поиски смысла, 2004, с. 20; Павлѐнис, 1983].

²³ В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) смыслы, выступающие целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*", а в более общем и ценностно-окрашенном виде: *человек – смысл – Бог*.

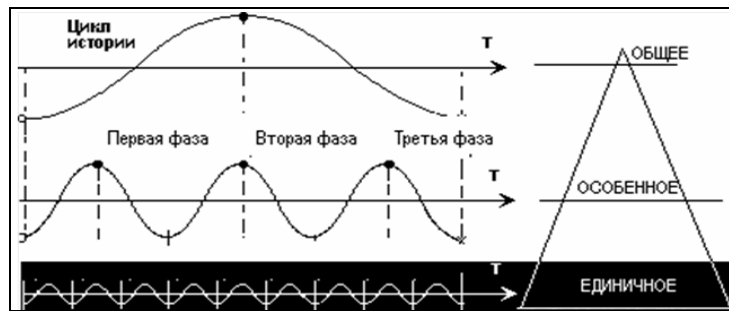

Рис. 6. Соответствие структурного и динамического, по Н.Н.Александрову

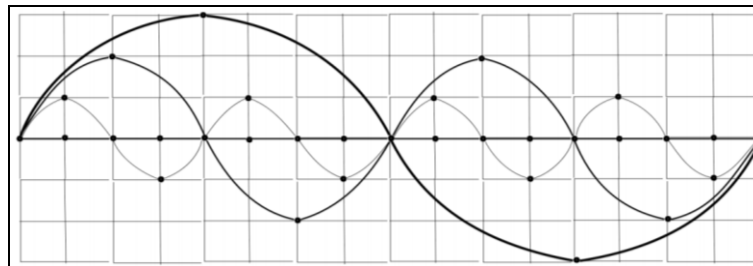

Рис. 7. Фрактальная вложенность циклов (локального, глобального, метаглобального), которые в силу этой вложенности оказывают усиливающее или ослабляющее взаимное влияние

Таким образом, познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А.Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А. Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бекону, который писал о 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания), 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разьединенных фактов без их концептуального обобщения) и 3) "путь пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1899].

Три отмечены стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее *индукцией* (движение мысли от частного к общему), *дедукцией* (движение мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) **логикой определения** – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когда посылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному²⁴) и воплощается в континуально-аналоговом типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трансдукцией* – термин В. Штерна, который под трансдукцией понимал умозаклучение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) **парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика** – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами* (*интуициями*) и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способности

²⁴ "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (О. Мандельштам). "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (П. Н. Ткачев). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (Ф. Бэкон). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (А. И. Герцен). "Для нашего сознания только через метафору раскрывается материя" (О. Мандельштам). "Метафора является немыслимой основой мысли, написанной немыслимыми белыми чернилами в книге всех философий" (Ж. Деррида). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (Г. В. Плеханов). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (С. Кьеркегор). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (М. В. Ломоносов). "Душа никогда не мыслит вне образа" (Аристотель). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (Данте Алигьери). "Смешивающий перенос и переплетение переплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (П. Таранов).

совмещать в одном мыслительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

Можно констатировать **диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик**, что иллюстрируется противоречием между:

1) **логикой доказательства** (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге *"Мышление как творчество"* [Библер, 1975];

2) **однозначной классической логикой** (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) **процессом логического доказательства** (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Таким образом, можно говорить о трех/четырех законах/аксиомах логики, о сущности которых, как пишет М.И. Кондаков, не существует полной договоренности среди философов и логиков:

1. **Тождества**, в соответствии с которым мысль (суждение, умозаключение), введенная в рассуждение, должна оставаться неизменной и такой, которая однозначно понимается на протяжении всего последующего рассуждения, каким бы длительным оно не было. То есть здесь понятия, которыми оперирует человек в процессе мышления, должны быть тождественными сами себе, поскольку в противном случае логическое мышление невозможно.

2. **Исключенного третьего** (он распространяется на формальную, а не на содержательную несовместимость), в соответствии с которым из двух высказываний, противоречащих (то есть являющихся несовместимыми) друг другу в одно и то же время и в одном и том же отношении одно высказывание является истинным (а одно – ошибочным).

3. **Непротиворечивости**, в соответствии с которым не могут быть одновременно истинными мысли, которые взаимно исключают друг друга.

Наконец, **закон достаточного основания** (как *сквозной* – эмпирический – закон отвечает четвертому "сквозному", то есть целостному виду логики – эмпирической логике здравого смысла: он как формально-логический закон стал применяться благодаря Лейбницу с XVIII века, в то время как три предыдущих были вполне четко сформулированы еще Аристотелем, то есть в IV веке до н.э.) – это закон, в соответствии с которым, чтобы считать некоторую мысль истинной или ошибочной, мы должны располагать некоторым строгим доказательством (в частности, эмпирическим, экспериментальными), которое при этом понимается как специальная процедура установления соответствия некоего мнения действительности. В то же время, если в распоряжении наличествует уже выработанное обобщенное (теоретическое) знание, то истинность многих положений можно установить, исходя из их формы и их формальной связи с уже имеющимися обобщенными (теоретическими) знаниями, истинность которых уже так или иначе установлена [Кондаков, 1975].

Любой предмет, который мы анализируем, как учит логика определения, является трехаспектным, поскольку определить предмет – значит соотнести, сравнить его с другими предметами, в функциональной "орбите" которых он вращается. То есть признаки, свойства предмета (отображенные в предикате мысли) выражаются через другие предметы (классе предметов), с которыми данный предмет соотносится и взаимодействует. Поэтому наш предмет является самим предметом (что выражается в субъекте мысли) плюс множеством предметов, с которыми он соотносится в процедуре определения (которые выражаются в предикате), а также предмет реализует отношения этого предмета с множеством других предметов – то есть предмет выражает границу, которая соотносится со связкой.

В рамках гносеологии можно выделить триаду – трехчленную систему гносеологических принципов современного естествознания: **универсализм – индуктивизм – редукционизм** (а также *дедукция, индукция и традукция*, допускающую умозаключения по аналогии).

Универсализм – такая ориентация, которая предполагает отношение к отдельным объектам или событиям как к представителям классов объектов или событий, что позволяет проводить между ними прямые сравнения [Панфилов, 1971, с. 37]. Он предполагает единые основания для изучения всего многообразия физического мира, что требует принятия постулата об универсальности природы.

Индуктивный метод вырастает из принципа универсализма, который служит основой для оправдания индуктивизма в практике научной деятельности. Считается, что поскольку природа универсальна, поэтому получение знаний о каком-либо классе явлений возможно путем расширения знания об одном объекте (представителя этого класса) на весь класс объектов (эмпирическим обоснованием этой установки выступает

экспериментализм, базирующийся на положении: для того, чтобы иметь возможность относительно безошибочно судить о всем классе объектов, необходимо получить совокупность наблюдений объекта, которые повторяются).

Следствием подобного взгляда на способы получения знания о природе является исследовательская "рефлексия" по отношению к организации физического мира, поскольку она реализуется в гносеологическом принципе редукционизма. Во многом редукционизм оказывается операционной основой исследовательской программы ученого: сведение некой системы к ее более простым составляющим позволяет, как часто считается, лучше понять функционирование самой системы и вместе с тем распространить способ решения конкретной задачи относительно данной системы на решение задачи относительно всего класса таких систем [Плюснин, 1990, с. 4-6]. По мнению Ю. А. Черняка, системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51], при этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965]. Как писал Я. А. Коменский, "истина может быть только единой и простой; ошибка же может иметь тысячу видов" [Коменский, 1982, т. 1, с. 483]. Такой подход полностью согласуется с представлениями ориентальных мистических учений: как отмечает Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах" [Сатпрем, 1989, с. 159].

В. С. Соловьев писал о трех направлениях "свободной теософии, или цельного знания": *мистицизм, рационализм, эмпиризм*, которые отвечают *научному, философскому и богословскому* знаниям [Соловьев, т. 1, с. 306], то есть *опытному, умозрительному и мистическому* типам отображения действительности. Их можно сопоставить с тремя стилями мышления [Сачков, 2006]: *однозначно-детерминистским, вероятностно-статистическим и кибернетическим*.

Ч. Пирс разрабатывал три фундаментальных уровня бытия и познания, которые выражаются в категориях "первичность", "вторичность", "третичность". На первом уровне встреча играющего творческого духа с действительностью создает потенциальную бесконечность "качеств в возможности", идеальных проектов реальности, или чистых форм. Вторичность – это уровень существования вещей, когда свободная игра духа ограничивается "сопротивлением действительности", что создает условия для конструирования мира как многогранности индивидуальных объектов и их отношений. Возможные качества приобретают эмпирическое содержание и относительность. Через взаимодействие духа с действительностью проистекает стремление духа к полному и абсолютно гармоничному пониманию мира как целого. Это третий истинный уровень развития и освоения мира – уровень истинной реальности и универсалий.

Следовательно, как видим, вербально-логический (гностический) аспект триадности находит развитие в сфере философской мысли, которая базируется на религиозно-мифологическом основании, о чем писал М.А. Бердяев в своей книге "*Философия свободного духа*".

Интересно, что музыкальная конструкция канона (он строится вокруг единой темы) также основывается на триадном принципе, поскольку канон имеет три голоса, три роли, три уровня. Подобным же образом В. Франкл дифференцирует ценности на ценности творчества, переживания и отношения [Франкл, 1990].

Подобно тому, как мир является триадическим онтологически (вещество + вещество-поле + поле; время+пространство+движение), он также триадичен и гносеологически (субъект + отношение + объект).

Так, Б.Т. Лихачев пишет о *трех глобальных сферах*, с которыми взаимодействует человек: *ноосфера* (космическая, производственно-экономическая, экологическая); *социосфера* (система общественных отношений – производственных, правовых, нравственных и др.); *психосфера* (сфера разума, рационального регулирования поведения; сфера подсознательных, интуитивных механизмов мышления; сфера бессознательного, эмоционально иррационального регулирования поведения, врожденных механизмов реагирования; сфера спонтанного проявления заложенных природой сущностных сил, дарований, способностей, механизмов приспособления к жизни и др.) [Лихачев, 1992].

Можно говорить и о трех уровнях исследования языка [Салмина, 1988, с. 17], а именно: 1) *синтаксический* (отношения знаков друг к другу), 2) *семантический* (отношения знаков к предметам, которые они означают) и 3) *прагматический* (отношения знаков к конкретной ситуации, деятельности, человека. Здесь можно отметить и три типа отношений между знаковыми системами: *порождения* (естественный язык порождает искусственный), *гомологии* (разные типы корреляции), *интерпретации* [Салмина, 1988, с. 22].

Согласно функциональной типологизации языков, которые базируются на субъект-объектном отношении, мы имеем три типа языков – языки *номинативного, эргативного и пассивного* строя. Тут можно говорить и про три вида функциональной зависимости (*интердепенденция, детерминация, констелляция*), сформулированных датскими лингвистами [Ельмслев, 1960], которые отвечают трем уже отмеченным видам логических отношений. Существующие механизмы исторического изменения языков, которые выражаются в процессах *слияния* (диффузии), *расщепления* и *замещения* (аналогового развития), также соотносятся с логическими отношениями. Слияние отмечается в такой точке развития двух языковых единиц, когда они противоречат друг другу, расщепление – когда одна из единиц управляется другой. Замещение – когда они контрастируют друг с другом.

Можно также говорить о трех аспектах семиотики (*семантический, прагматический, синтаксический*), а также о трех функциях языка (*номинативной, локационной, предикативной*). Это и три типа отношений между основными суждениями классической логики (*подчинения, контрарности и контрадикторности*), как и три этапа развития диалектического противоречия (*тождество, различие, противоположности*), как и три главные формы логического движения мысли (*понятие, суждение, умозаключение*), также и три элемента суждения (*субъект, предикат, связка*).

Р.Барт в книге "*Система Моды. Статьи по семиотике культуры*" (2003) пишет о различных семиотических триадах, таких как "стиль-письмо-язык", "образ-знак-дело", а также об оппозиции трех видов сообщения, "трех одежд", соседствующих на страницах модного журнала: 1) одежды-образа (фотографии или рисунка, обладающих лишь ограниченной знаковойстью), 2) одежды-описания (текста, комментирующего и эксплицирующего образ) и 3) реальной одежды (вернее, технологических операций, излагаемых в "указаниях для

пошива", то есть в практически-транзитивном тексте Моды), что можно соотнести с тремя категориями Жака Лакана: "воображаемое – символическое – реальное".

М. Фуко в книге "Археология знания" пишет о трех функциях репрезентативных знаков: указывать, классифицировать, изменять [Фуко, 1996].

Евклид в своих "Началах" в качестве исходных аксиоматических начал – первичных неопределенных терминов – взял понятия "точка", "прямая", "плоскость", что позволило систематизировать совокупность геометрического знания. В новейшее время евклидову аксиоматику развил Д. Гильберт, сделавший исходными терминами кроме точки, прямой и плоскости три дополнительных – "инцидентно", "между" и "конгруэнтно".

Нужно добавить, что когнитивная грамматика выделяет три базовых структуры (*символическую, семантическую и фонологическую*), а также три основных типа отношений между компонентами сложной структуры – *символизацию, категоризацию и интеграцию*. Кроме этого, выделяются три типа знаков – *иконические, индексальные и символические*.

Все это отвечает и классификации наук Б. М. Кедрова, который в книге "Классификация наук" [Кедров, 1985] писал о трех основных сферах научного знания, воплощенных в природоведении, общественных науках и философии.

Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

- 1) художественно-гуманитарного (многозначного),
- 3) естественно-математического (однозначного) и
- 3) философско-религиозного (парадоксально-диалектического).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути²⁵.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редукционизм*, а также *дедукция, индукция и традиция*, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково валидными** (но не одинаково эффективными) стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности²⁶.

Три типа логик – линейная логика доказательства, циклическая логика определения и целостная парадоксально-диалектическая логика – дают как три типа знаний (линейно-аналитическое, цикло-синтетическое и целостно-парадоксальное), так и три онтологические основания бытия.

Знание можно определить как смысл, как единство, как значимую (ценностно-смысловую, упорядоченно-закономерную) корреляцию тех или иных реалий. В целом можно говорить о трех видах знаний.

1. **Знание линейно-аналитическое** устанавливает линейную связь причин и следствий в цепи изменяющихся (развивающихся, движущихся) явлений и предметов, что дает универсальную онтологическую категорию – **время**, отвечающее на вопрос **почему?** Изменение конкретного предмета в причинно-следственной цепи его движения не замыкается рамками самого предмета и в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, вплоть до самого "первого" предмета, до самого первого причинного основания. Таким образом, время в его абсолютном выражении охватывает все предметы и явления бытия, а также требует изначального причинного основания этого бытия – то есть Абсолюта, находящегося за пределами бытия.

Время как взаимодействие предметов и явлений реализуется в рамках универсальных логических позиций (организованных в логическом квадрате) – **подчинения, контрарности (и субконтрарности),**

²⁵ Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I, с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф. Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечего третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж. Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

²⁶ Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

противоречия.

2. **Знание цикло-синтетическое** о предмете реализует процесс определения этого предмета посредством его соотнесения (сравнения, то есть взаимодействия) с другими предметами, что дает нам универсальную онтологическую категорию – **движение**, отвечающее на вопрос **как?** Процесс определения предмета в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, каждый из которых включается в процедуру определения, а определение Вселенной, в свою очередь, требует привлечения того, что Вселенной (бытием) не является, то есть Абсолюта.

Движение в его наиболее полном виде реализуется как развитие диалектического противоречия, что обнаруживает три стадии: **тождество – различие-противоположность – новое тождество**. Можно также говорить и о трех гегелевских стадиях: тезис – антитезис – синтез.

3. **Знание целостно-парадоксальное** устанавливает связь между любыми предметами и явлениями Вселенной в целом и Вселенной с тем, что ею не является, то есть с Абсолютом. Это дает нам универсальную онтологическую категорию – **пространство**, отвечающую на вопрос **что?**

Пространство, в котором существуют предметы и явления, предполагающая всеобщую связь, обнаруживает некое общее универсальное нейтральное потенциальное основание (Единое), в котором в потенциально-возможном виде все существует во всем (ср. с фундаментальным квантово-фотонным основанием Вселенной, а также фрактально-голограммные механизмы ее актуализации). Наличие множества предметов и явлений как актуально-действительных сущностей позволяет предположить процесс расщепления Единого на противоречащие и противоположные друг другу "правый" и "левый" аспекты, которые в их органическом единстве составляют Вселенную как конгломерат различных предметов и явлений.

Три рассмотренные стратегии познания соответствуют синергетической методологии. Как пишет Е.Н. Князева, универсальность методов синергетики в современном научном знании определяется ее **междисциплинарностью** (кооперация различных дисциплин в объяснении какого-либо явления), **полидисциплинарностью** (участие в этом процессе одновременно нескольких разных дисциплин) и **трансдисциплинарностью** (перенос когнитивных схем и моделей из одной области в другую). Данная триадная характеристика синергетики придает ей **наддисциплинарный** характер, когда выработанный ею метаязык позволяет исследовать эволюцию любых сложных, открытых, нелинейных, диссипативных динамических систем, независимо от их природы [Князева, 2001].

Анализ **общего содержания результатов человеческого познания** позволяет сделать вывод о **трех базовых философских универсалиях**, проистекающих из фундаментальной координации мира, который предстает в виде **субъекта** (нечто внутреннего, человека), **объекта** (нечто внешнего, мира) и их **отношения** (границы между ними).

Данная триадность базируется на "изначальном" уровне реальности, который можно определить как уровень рефлексии. Все иные уровни являются, по сути, рефлексиями рефлексии. И именно эта изначальная глубинная рефлексия обнаруживает дифференциацию реальности на нечто внутреннее и внешнее и отношение (границу) между ними, что нашло выражение в философской традиции рассматривать мир в ракурсе соотношения человека и мира.

При этом **внешнее** (мир) воспринимается человеком как нечто движущееся и изменяющееся, ибо в противном случае – в состоянии абсолютного покоя – **внешнее** не фиксировалось бы человеческим разумом, ибо в покое нет градиции, неравновесности, асимметрии, то есть того, что делает объекты различимыми (и существующими) друг для друга. Таким образом, именно движение реализует механизм дифференциации, отличия форм мира одна от другой, поэтому **внешнее** можно с полным правом сопоставить с движением и назвать таковым.

Граница выступает как отношение внутреннего и внешнего, как **связь** между ними, которая их отделяет и одновременно соединяет.

Внутреннее же есть сам человек, который воспринимает и понимает себя как нечто внутреннее, находящееся в мире.

Реальность как целостность выступает **единством внутреннего и внешнего, субъекта и объекта**. Отметим, что соединение субъекта и объекта, бытия и сознания Дж. Дьюи полагал заданием своей программы "реконструкции философии", которая включала попытку борьбы с дуализмом ("бифуркацией") природы и духа в онтологии, теории познания, в учении о человеке. Разделение реальности на дух и материю он считал пережитком античного и средневекового спиритуализма. Философ и педагог писал, что выход из данного тупика сможет найти теория опыта: "в первобытной интегральности опыта не существует разницы между действием и материалом, субъектом и объектом, он заключает в себе и то, и другое в нераздельной целостности" [Dewey, 1958, p. 8].

Данные веяния находят преломление в языковой сфере: можно провести сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка, который выражает возвращение к когнитивному состоянию древних языков, но на более высоком уровне развития [Уилсон, 1999, с. 107]:

Таблица 2

Сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка

СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫК	ЯЗЫК НЕСТАНДАРТНЫЙ
1. Фотон является волной.	1. Фотон ведет себя как волна, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
2. Фотон является частицей.	2. Фотон ведет себя как частица, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
3. Джон – вечно неудовлетворен и ворчит.	3. Джон выглядит неудовлетворенным и ворчливым, когда я вижу его в офисе.
4. Трава зеленая	4. Трава воспринимается как зеленая глазами большей части людей.
5. Один человек ударил ножом другого.	5. Мне кажется, я видел, как один человек ударил другого человека ножом.

Известно, что язык тесно связан с мышлением человека и, соответственно, организует и созидает наш социоприродный мир во всем его разнообразии и единстве. Данный вывод подтверждается как гипотезой Сепира-Уорфа о языке как главном конструкторе нашего мира, так и принципом тождества бытия и мышления, находящем свое выражение в концепции универсального семантического пространства Вселенной (В.В. Налимов) [Налимов, 1989; Уорф, 1960].

Как свидетельствуют труды А.Ф. Лосева и Г.А. Климова, типы логики человеческого мышления отвечают типам языков, в которых реализуются процессы мышления. Так, языки доморфологического строя обеспечивают функционирование самой древней логики – логики абсурда (“все во всем” – формула А.Ф. Лосева), языки классово-личностного строя соответствуют логике мифа (“сущность является отдельным существом”), языки органически-активного строя – логике спонтанного действия (“демоническая беспринципность”), языки эргативные – логике эпоса или фатального действия (“обреченность на свободу”), языки назывательного строя соответствуют самой распространенной и исторически самой поздней субъект-объектной логике (“взаимодействие является конечной причиной вещей”) [Лосев, 1982, с. 246-407; Климов, 1983].

Таким образом, процесс освоения мира человеком в онто- и филогенезе идет параллельно процессу развития языка. Так, в ходе эволюции человеческой цивилизации у человека постепенно развивается способность к абстрактно-логическому мышлению, инициированная процессом разрушения архаичного космоса древних сообществ, усложнением общественной инфраструктуры и нагнетанием атмосферы социальной поляризации, субъект-объектной дихотомии. Абстрактно-логический тип постижения бытия предопределяет развитие субъект-объектного мышления по типу “или-или” (логический закон исключенного третьего) и разрушение так называемых медиальных форм древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности [Павленко, 1993]. Можно считать доказанным, что все древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный (“Я строю дом”) и пассивный (“Дом строится мной”) состояния, а медиальное состояние (“Дом строит самого себя”) отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. То есть древние языки отражали состояние единства человека и мира, их гармонию, и потому являются более совершенными, нежели современные языки, которые инициируют состояние раздельности, дихотомию субъекта и объекта (человека и мира) и отражают остановившийся мир, лишая его динамики, подвижности, жизненности.

Следовательно, совершенство древних языков в сравнении с современными заключается в том, что, пользуясь древними языками, человек чувствовал себя неразрывно связанным с миром, то есть был “экологическим”, “естественно-космическим” существом – именно тем, к чему нас призывает новая парадигма познания мира, с позиции которой он рассматривается как интегральное целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальности. Так язык Хопи, американского племени, которое изучал Б. Уорф, состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а слов-событий (которые соединяют назывательный и процессуальный аспекты, как это имеет место в квантовой физике, где пространство и время являются целостным нерасторжимым комплексом), и обнаруживают три момента – уверенность, достоверность и представление. Потому Б. Уорф пришел к выводу, что первобытный язык (Хопи) точнее отражал мир, в отличие от индоевропейских языков, которые порождают порочную мысль о мнимой множественности, которая отсутствует в объективной действительности [Уорф, 1960].

Таким образом, можем говорить о мире в ракурсе единства полярных сущностей, употребляя нестандартный, парадоксальный язык. Это помогает преодолеть слабость аристотелевских “идентификационных” утверждений в том пункте, что они любому “объекту” приписывают некоторую внутреннюю вещественную раздельность, расщепленность, которую Макс Штирнер называет “призраком”. В то время как реальная Вселенная являет собой не только набор сущностей, но и сферу структурных взаимоотношений.

Отмеченное выше помогает понять выражение Г. Бейтсона о том, что процесс мышления в терминах субстанции и дискретных объектов являет собой серьезную когнитивную ошибку, поскольку в жизни мы имеем дело не с объектами, а с их сенсорными трансформациями, когда информация, форма, паттерн является сущностями, лишенными четкой размерности, то есть является такими, которые невозможно точно локализовать во времени и пространстве [Bateson, 1979].

“Мыслить, – говорил Б. Бланшард, – это означает иметь внутри себя то, что, будучи развито и завершено, отождествлялось бы с объектом” [Blanshard, 1941]. Данный вывод отвечает действительному положению вещей: в теории научного поиска существует термин “эмпатия”, означающий явление персональной аналогии, когда исследователь уподобляет себя той вещи, которую он изучает (например, химик воображает себя движущейся молекулой, а физик – атомом) [Сухомин, 1978, с. 105-108]. При этом исследователь активизирует сферу бессознательного, освобождаясь от сковывающих его схем, готовых методов, установок: для этого следует активизировать эмоционально-образный аспект мышления, что в сфере языка означает активизацию так называемых безличных форм речи (“думается”, “мечтается”), что реализует древнейшие формы языка (которые отражали мир более правильно, поскольку в них время и пространство представлялись единым целым) – так называемые медиальные формы (“дом строится”, то есть “дом строит сам себя”), которые сейчас практически исчезли: “Стихи не пишутся – Случаются” (А. Вознесенский).

Таким образом, субъект-объектное единство обнаруживается в сфере логики как языке науки, где констатируется, что между А (утверждением) и не-А (отрицанием) возможно нечто третье [Кондаков, 1975], интегрирующее А и не-А, при этом сама Истина оказывается **парадоксальным** “единством противоположностей” [Церетели, 1960, 1971; Сорина, Меськов, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишмуратов, Карпенко, 1989], а логика как наука из классической двучной превращается в трехзначную (многозначную, парадоксальную), что дает основание для постулирования трехзначной культуры и философии [Янков, 1979], а также для закона “исключенного четвертого”, которым Г. Рейхенбах заменяет логический закон исключенного третьего.

В связи с этим отметим, что издавна мир балансирует на грани **рациональной и иррациональной стратегий познания и освоения действительности**, обращающихся вокруг некой “центральной точки” –

“третьего пути познания”, в которой рациональное и иррациональное, являющиеся, в известном смысле антагонистами, приводятся к гармонии. Можно говорить о некоей общей психофизиологической, логической и мировоззренческой “территории”, на которой рациональное и иррациональное приходят к единству.

Данный вывод вполне правомерен, так как рациональный путь познания мира базируется на аксиоматической иррациональной основе, которая лежит в фундаменте науки как формы общественного сознания. Л. С. Берг писал, что основной постулат, с которым естествоиспытатель подходит к пониманию природы, заключается в том, что в природе вообще есть смысл, что ее возможно осмыслить и понять, что между законами мышления, с одной стороны, и строем природы, с другой, есть некая предустановленная гармония; и без этого молчаливого допущения невозможно никакое естествознание.

Можно сказать, что современная наука и философия оперируют вероятностными, потенциально-возможными категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят. В науке и философии вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих “логический иммунитет”. С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Вот почему сейчас в науке актуальным есть поиск кроме логических и внелогических, иррациональных критериев рационального знания, формирующих основания для концептуализации парадоксального принципа единства мира (который фиксирует квантовая физика, утверждающая, как пишет И. З. Цехмистро, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне является единым нерасчленимым комплексом), требующего коренной переоценки научных “ценностей”, а это в свою очередь предусматривает, прежде всего, интеграцию научно-теоретического и религиозно-мифологического способов познания мира, разработку принципиально новых системных универсалий, формирование новых обобщений, развитие новой неклассической (тоталистической, холистической, синергетической, нелинейной, постнеклассической) научной парадигмы.

Исследования мира под углом зрения этой новой научной парадигмы И. Пригожина, Р. Шелдрейка, А. Янга, Ф. Чу, Д. Бома, К. Прибрама, Ф. Капры, Ст. Грофа, В. Г. Казначеева, Н. А. Козырева, И. З. Цехмистро, В. В. Кизимы, В. Ю. Татура и др. создают ситуацию, когда западная наука приближается к сдвигу парадигмы, который изменяет наше понятие о реальности и человеческой природе, которая перекидывает мост через брешь между старинной мудростью и современной наукой, примиряет восточную духовность с западным догматизмом.

Среди дисциплин и понятий, внесших свой вклад в это кардинальное изменение мировоззрения, можно назвать квантово-релятивистскую физику, астрофизику, кибернетику, теорию информации и теорию систем, теорию морфического резонанса, пригожинскую теорию диссипативных структур, бомовскую теорию холоддвижения, голографическую модель мозга, янговскую теорию процессов, теорию физического вакуума и торсионных полей и др.

Итак, наука определенным образом легитимизирует иррациональный аспект познания и освоения мира, вводя его в сферу научного исследования. С другой стороны, религии как форме общественного сознания, которая ориентируется в основном на иррациональный путь постижения мира (“верую, потому что абсурдно”, “пути Господни неисповедимы...”), не чужды рационалистические построения. Как писал епископ Сильвестр, “истины веры могут и должны быть предметом живой деятельности разума”. Епископ Николай отмечал, что противоположность веры и разума есть видимой частью их отношений, поскольку “разумное знание в своей окончательной основе переходит в веру, а вера, в свою очередь, переходит в знание”.

Можно сделать вывод, что нарождающаяся новая научная парадигма предполагает соединение рационального и иррационального подходов к познанию мира, каждый из которых как отдельно взятая сущность оказывается неспособным к адекватному отражению мира. Данный вывод иллюстрируется феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо противоположный характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от пространства окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному и когнитивному “знаменателю”.

Проведенный анализ позволяет сказать, что существуют **три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:**

- 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный;
- 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный,
- 3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа (энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии – “промежуточном” между сном и бодрствованием – полушария мозга, выступающие в обычном состоянии по отношению друг к другу, в известном смысле, функциональными антагонистами, функционально взаимно согласуются), когда в одном индивиде сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам и детям, но и дикарям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается иррациональным образом – многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное, континуально-полевое целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и открытости, с позиции “здесь и теперь”, динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически, сакрально-ритуальным образом (по принципу анимизма и партиципации, согласно Л. Леви-Брюлю), в русле всеобъемлящей “космической симпатии” древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, “мертвенным” образом как некое дискретно-вещественное множество, отражается непрямо, опосредовано, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, научно-теоретически и/или банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизоваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномически, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире (его философ-интуитивист Н. О. Лосский назвал “психоматериальным царством относительно непроницаемых форм”), который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же однозначным, сколь и многозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостигаемым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным, иллюзорным. Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромра) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывает психология, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). Здесь обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира

В результате человек “становится всем”, достигает полноты бытия, согласует свое сознание (левополушарный принципиально дискретно-множественный, абстрактно-логический аспект) с подсознанием (правополушарным принципиально целостно-континуальным, эмоциональным аспектом).

При этом атомарно-множественный мыслительный строй левого полушария за счет корреляционных процедур приобретает континуальные свойства правого полушария, что дает возможность соединить противоположные стратегии познания и позволяет сознанию получить доступ к подсознанию (согласно Фрейдю: “где было оно, должно стать я”), когда континуальная и дискретная стратегии познания приводятся к единству.

Это приводит к кристаллизации парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности человека: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Приведем таблицу соответствий феноменов человека функциями правого и левого полушария, которая дает богатый материал для процедуры корреляций.

Таблица 3

Таблица соответствий феноменов человека функциям правого и левого полушария

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
Сознание	Подсознание
Восприятие дискретно-вещественного, корпускулярного, информационного аспекта мира	Восприятие континуально-полевого, волнового, энергетического аспекта мира
Линейная организация реальности	Циклическая организация реальности
База для рефлексивно-сознательного (“Я”) аспекта психической активности	База для интуитивно-подсознательного (не-“Я”) аспекта психической активности
Мужское начало, информация, воля	Женское начало, энергия, эмоции
Абстрактно-логическое, понятийно-концептуальное, дискретно-множественное мировосприятие, формирующее однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира	Эмоционально-образное, конкретно-экспрессивное, целостно-синкретическое миропонимание, формирующие многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности

Восприятие знаково-вербальной, абстрактной информации	Восприятие предметно-образной, конкретной информации
анти-потребность (воля), намерение	потребность, инстинкт
Активность, волевые действия, доминантность	Пассивность, безволие, гипнобельность
Принцип негативной обратной связи	Принцип позитивной обратной связи
Механизмы целеполагания	Механизмы поиска (выбора) способов достижения цели,
Моторные асимметрии	Сенсорные асимметрии
Правое поле зрения, правая часть тела	Левое поле зрения, левая часть тела
Удаление предмета к наблюдателю	Приближение предмета к наблюдателю
Холодная цветовая гама	Горячая цветовая гама
Ритм	Мелодия
Дискретные геометрические формы	Континуальные геометрические формы
Нервные процессы торможения, парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, инертность, слабость нервных процессов	Нервные процессы возбуждения, симпатический отдел вегетативной нервной системы, лабильность, сила нервных процессов
Фаза медленного сна	Фаза быстрого сна
Интравертированность	Экстравертированность
Рефлексия/анализ	Эмпатия/созерцание
Информационная регуляция поведения	Энергетическая регуляция поведения
Вторая сигнальная система	Первая сигнальная система
Неавтоматическая, интенциональная психическая активность, произвольная сфера психики	Автоматическая, спонтанная психическая активность, произвольная сфера психики
“Я”, активная жизненная позиция, шизоидность	Не-“Я”, пассивная жизненная позиция, циклоидность
Ригидность, театральность, закрытость в восприятии мира	Спонтанность, искренность, открытость восприятия мира
Ориентация на будущее с опорой на настоящее	Ориентация на прошлое с опорой на настоящее
Мужественное, рациональное, аналитическое	Женственное, чувственное, эмоциональное
Трофотропные функции организма	Эрготропные функции организма

У П. А. Сорокина три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и “центральному, промежуточному”; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В целом, отражающие стратегии полушарий головного мозга, благодаря единству мира, проистекают из общей дихотомии материи Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярных типа – **вещества и поле**.

Вещество, имеющие массу покоя и определенную структуру, являясь дискретным множественным образованием, коррелирует с информацией как множественной сущностью, в принципе, отражающейся левым полушарием.

Поле, не имеющие массы покоя и являясь как бы движением в чистом виде, представляет собой целостно-континуальную сущность, коррелирующую с энергией как мерой движения, отражаемой правым полушарием.

Таким образом, правое полушарие может быть вполне обоснованно названо субстратом энергетической, а левое – информационной регуляции человека во всей цельности его психофизиологических составляющих.

Проведенный анализ позволяет построить схему полярных сущностей бытия, основанной на анализе полушарных стратегий познания мира.

Таблица 4

Базовая схема полярных сущностей бытия

ЛЕВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ	ПРАВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ
вещественно-информационный аспект Вселенной	энерго-полевой аспект Вселенной
дискретный вид материи – вещество	континуальный вид материи – поле
информация	энергия
содержание	форма
линейный (классический) тип причинности, актуально-действительный аспект бытия	циклический (холистический) тип причинности, потенциально-возможный аспект бытия
тьма	свет
микро противоположно макро, часть – целому	микро+макро, часть+целое
внутреннее противоположно внешнему	внутреннее+внешнее
множественное, сложное, дискретно-атомарное	единое, простое, целостно-континуальное
ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ	ВОСТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
левое полушарие головного мозга	правое полушарие головного мозга
научно-теоретическая, технократическая реальность	религиозно-мифологическая, художественная реальность
наука, политика, право как форма общественного сознания	религия, искусство, мораль как формы общественного сознания
светско-технологическое, профаническое,	религиозно-мифологическое, возвышенное,

материалистическое	мистическое
абстрактно-логическое, понятийное мышление	эмоционально-конкретное, образное мышление
векторная природа фактов, праксеология	холистическая природа ценности, аксиология
абстрактно-теоретическая тенденция актуализации человека	чувственно-эмпирическая тенденция актуализации человека
рационально-прагматическое отражение мира	иррационально-ценностное отражение мира
эгоизм, корысть, прагматизм	бескорыстие, альтруизм, иррациональность
соматическое	психическое
развитие от духовного к душевному	развитие от душевного к духовному

Наш вывод о развитии человека в контексте концепции полушарной асимметрии согласуется с мнением Ю.А. Урманцева о трех типах постижения бытия человеком: чувственном (то есть правополушарном), рациональном (то есть левополушарном) и медитативном. Если развитие человека проходит от чувственной к рациональной, а от нее — к медитативной форме постижения мира и его освоения, то подобным же образом развивается и логика как наука. Здесь мы наблюдаем движение от эмпирической (наглядно-образной, наглядно-действенной дологической правополушарной) логики древних, основывающейся на принципе “все во всем” к классической “дискретной” логике. Следует отметить, что именно на этапе древней логики оттачивались аксиомы классической логики. Ленин писал, что “практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом”. Как видим, аксиома есть “повторяющаяся”, синхроническая, циклическая сущность, дающая начало логическому (аналитико-диахроническому, дискурсивному) линейному движению мысли. В свою очередь двузначная классическая логика сменяется трехзначной (многозначной) синтетической логикой, что дает основание и для трехзначной философии и культуры. В синтетической логике больше не действует закон исключенного третьего, как и в индийской логике, где между любыми двумя полярными категориями устанавливаются четыре равновероятных (равноправных) отношения, ни одному из которых здесь не отдается предпочтения. В рамках синтетической логики (в отличие от классической аристотелевской логики) между А и не-А наличествует третья возможность. Данную трехзначную логику можно с полным основанием назвать диалектической, которая, по словам Б.Д. Кедрова, оперирует, в отличие от классической логики, изменчивыми, развивающимися, “текучими”, то есть континуально-симметрическими понятиями.

В целом можно говорить о наличии двух видов знания, признанных логиками — синтетического (иррационального) и аналитического (рационального). Синтетическое знание целостно, синхронично, в то время как аналитическое — линейно-дискурсивно, диахронично.

Философы и логики признают, что в порождающем плане синтетическое знание предшествует аналитическому. Последнее представляет собой процесс разворачивания синтетического знания в форме определенного дискурса, преломляющего ту или иную научную парадигму, выражаемую в сфере той или иной знаково-символической системы. Таким образом, аналитическое разворачивание мысли обнаруживает только то, что в ней находилось в свернутом, синтетическом состоянии.

Исходя из вышесказанного можно говорить о принципиальной методологической изоморфности двух видов знания. Единство двух типов знания, фактически выступающих полярными друг по отношению к другу сущностями, предполагает неизбежность третьего, нейтрально-промежуточного, граничного, целно-тотального типа знания, в сфере которого два противоположных типа знаний интегрируются. Данная нейтрально-граничная сущность (а попросту — граница), характеризующаяся, как мы показали выше, парадоксальными чертами, имеет множество онтологических проекций.

“Третий путь познания” как единство синтетического и аналитического (иррационального и рационального) знания выражает парадоксальное состояние единства противоположностей и их борьбы. В сфере “третьего пути познания” мир оказывается столь же единым (субъект-объектно слитным), сколь и множественным (субъект-объектно раздельным), где члены таких дихотомических пар, как простое и сложное, часть и целое, актуальное и потенциальное, причина и следствие, целостная и линейная причинности, существо и его имя, субстанция и функция, внутреннее и внешнее, прошедшее и будущее, чувственное и логическое, начало и принцип, символ и символизируемая реальность, искусственное и естественное, цель и средство, рациональное и иррациональное, сознание и подсознание, динамика и статика, религиозно-мифологическое и научно-теоретическое, субъективное и объективное, трансцендентное и имманентное, идеальное и материальное, добро и зло, мистическое и аналитическое, сакральное и профаническое, макро- и микрокосмическое... одновременно не дифференцируются и дифференцируются.

Выражение понятия “третьего пути познания” средствами синтетического знания имеет многозначно-расплывчатый, “сумеречный” характер. В то время как выражение “третьего пути познания” средствами аналитического знания требует достаточно однозначной четкой формы. Понятно, что “третий путь познания” парадоксальным образом интегрирующий синтетическое и аналитическое знания, должен и может быть передан посредством такого языка, который бы унифицировал когнитивные стратегии двух полярных типов знания — стратегии многозначности и однозначности, формируя такое миропонимание, в котором реалии мира рассматриваются как регулирующие одновременно двумя типами детерминации — циклическим и линейным.

Существует возможность **моделирования “третьего пути познания” средствами аналитического знания** посредством использования неклассических (многозначных, модальных и т. д.) логик. Здесь уместно привести одну из таких логик — индийскую, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются четыре логически равнозначные альтернативы: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое.

В плане поведенческом четыре альтернативы находят воплощение в четырех равноправных типах поведенческих реакций, первая из которых вытекает из стремления человека приспособиться к миру; вторая — приспособить его к себя; третья совмещает первую и вторую реакции; четвертая — исключает обе эти реакции.

В плане детерминации можно также руководствоваться четырьмя онтологически равнозначными причинными конфигурациями, на равных правах входящими в сферу "третьего пути": классическим линейным детерминизмом, циклопричинностью, причинностью, совмещающей в себе два вида причинности, и, наконец, таким типом причинности, который исключает первый и второй типы.

Обычный человек рассматривает мир сквозь призму **линейной причинности**, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира. В рамках **циклопричинности** причина и следствие, потенциальное и актуальное не дифференцируются (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает **тоталлогия – наука о целостностях** (В.В.Кизима). В онтологических рамках третьего типа причинности, совмещающей в себе два выше рассмотренных типа, следствие может рассматриваться как предшествующее причине. Здесь поступок человека не вытекает из некой причины, а определяется будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем.

"Третий путь познания", таким образом, раздвигая бытийные горизонты человека, делает его существом поистине космического масштаба, ибо в лоне "третьего пути" он постигает и реализует все возможные онтологические, гносеологические, аксиологические и праксеологические варианты самоактуализации.

Три рассмотренные стратегии познания соответствуют синергетической методологии. Как пишет Е.Н. Князева, универсальность методов синергетики в современном научном знании определяется ее:

- **междисциплинарностью** (кооперация различных дисциплин в объяснении какого-либо явления),
- **полидисциплинарностью** (участие в этом процессе одновременно нескольких разных дисциплин) и
- **трансдисциплинарностью** (перенос когнитивных схем и моделей из одной области в другую).

Данная триадная характеристика синергетики придает ей наддисциплинарный характер, когда выработанный ею метаязык позволяет исследовать эволюцию любых сложных, открытых, нелинейных, диссипативных динамических систем, независимо от их природы.

В связи с этим рассмотрим **ОБЩУЮ ТЕОРИЮ ВЛИЯНИЯ**.

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности, которая в результате перефразирования известной сентенции, может пониматься как модус влияния: *я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую*.

При этом возникает вопрос, **как возможно влияние?** Данный вопрос проистекает из непонятного статуса самого влияния: если влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия минимум двух объектов, которые оказывают взаимное влияние друг на друга, то как можно говорить о влиянии одного на другое. Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов энергoinформационными изменениями, когда влияя друг на друга, объекты изменяются сами. При этом каждое изменение объектов в акте взаимного влияния оказывается зеркально-эквивалентным друг другу (никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды").

С другой стороны, в процессе такого взаимодействия объекты составляют единое целое. На уровне человека как обладающего сознанием феномен влияния оказывается также проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается обоюдным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как **способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которое диктует внешняя среда**. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании **гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума**.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как не причинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

Рассмотренное выше позволяет говорить как о **трех типах** состояний и сред, как о трех факторах естественной эволюции, так и о трех фазовых состояниях психики:

1) нейтрально-пространственное состояние, реализуемое через наследственность как первоначальную заданность – уравнительная фаза психики,

2) метаморфозно-полевое состояние, реализуемое через изменчивость как динамику изменений – нормальная фаза психики,

3) дискретно-вещественное состояние, реализуемое через естественный отбор в сфере соотношения элементов и структур – парадоксальная фаза психики.

В целом можно говорить о **трех формах влияния/управления**, получивших разнообразные проекции в разных сферах освоения человеком действительности.

В **медицине** это три терапевтические стратегии:

1) медитативно-духовная (принцип нейтрализующей гармонизации),

2) гомеопатическая (лечение подобным – принцип положительной обратной связи),

3) аллопатическая (лечение противным – принцип отрицательной обратной связи).

В **государственном устройстве** это три ветви власти:

1) абсолютная – законодательная (утверждающая законы),

2) судебная (положительная обратная связь, реализующая прямое действие законов),

3) исполнительная (отрицательная обратная связь, реализующая обратное действие законов через исполнительные структуры – передаточные механизмы, принципиально искажающие первоначальные законодательные импульсы).

В **сфере религии** это Троица (Бог-Отец, Бог-Дух, Бог-Сын), Тримурти (Брахман, Шива, Вишну).

В целом можно говорить о таких социальных формах влияния:

1) "**эфирно-вакуумная**" творческая форма реализации власти/влияния в эталонных общинных социумах,

2) "**полевая**" синергетическая форма реализации власти/влияния в примитивных сообществах,

3) "**вещественная**" иерархическая форма реализации власти/влияния в современных социумах.

Таким образом, можно говорить о трех фундаментальных космосоциоприродных модусах (состояниях), которые соответствуют трем формам бытия материи (времени, пространству, движению): **абсолютное реализует пространство, континуальное – движение, а дискретное – время.**

Эти три фундаментальные состояния определяют три формы влияния, как и три вида установок.

Абсолютное (нейтральность): психологическая установка как психологическая готовность человека реагировать на что-то. Психологическая установка формируется в условиях единства противоположностей, то есть единства противоположных психических состояний человека.

Континуальное (метаморфозность): социальная установка как эмоциональное отношение человека к чему-то. Социальная установка (аттитюд) формируется в условиях отрицания отрицания, когда наблюдается отрицание одних психических состояний другими.

Дискретное (связность): мировоззренческая установка как ценностное убеждение человека в чем-то. Мировоззренческая установка формируется в процессе перехода количества в качество, то есть в момент перехода одного психического состояния в другое.

Рис. 8. Синусоидально-волновая модель установок и их соответствие методологическим уровням всеобщего, особенного и единичного

Данные состояния можно проиллюстрировать на основе сакральных сущностей (Бога-Отца, Бога-Духа, Бога-Сына).

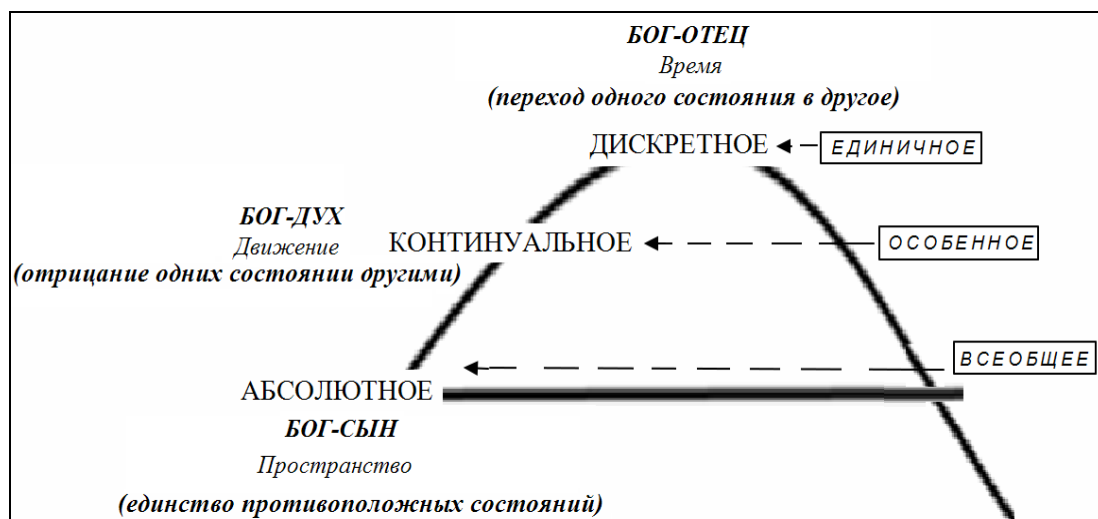

Рис. 9. Сакральные сущности и их импликации в сфере влияния/управления

Таблица 5

Системная структура влияния в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ	ТЕХНИКИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования)

и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвешном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвешном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Отмеченный феномен находит объяснение в контексте **информационной теории эмоций** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателю в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "**вызыванных потенциалов**" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облечения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организует волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")²⁷.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден против деградации личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать

²⁷ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекают ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчиками не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984]. В данной книге приводится несколько правил манипуляции и деперсонализации человека: Правило 1. Заставь человека заниматься бессмысленной работой. Правило 2. Введи взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны. Правило 3. Введи коллективную ответственность. Правило 4. Заставь людей поверить в то, что от них ничего не зависит. Правило 5. Заставь людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат. Правило 6. Заставь людей переступить последнюю внутреннюю черту.

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕЛЬЮ УПРАВЛЕНИЯ/ВЛИЯНИЯ выступает свобода как условие реализации сознания.

Поясним данную сентенцию.

В контексте фундаментальной дихотомии "**свобода – несвобода**" целью развития человека выступает *личность* как **свободная сущность, обладающая самосознанием**. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о **трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы**, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором X, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или **Богом-Отцом**, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") [Церетели, 1971; Сороина, 1996].

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в **состоянии медитации** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, 1985, p. 34-40].

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]. Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу **Бога-Сына**, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (Ин. 16, 33; Мф. 16, 21), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсирясь, восстанавливают *статус quo* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" (физического вакуума) на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к

актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

В-третьих, свобода от мира возможна в **зоне хаоса**, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин.*, 3, 8), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

- создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

- одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (1 Цар. 16: 14-15).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о **Боге-Духе**, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [Аронов, 1995]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе **теории управляемого хаоса**.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, **свободных от детерминизма мира**, живые системы способны обретать **свободу и самосознание**, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили **триадную модель реализации свободы и самосознания** во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в

одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания**.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными ковами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте диплазии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ ЛОГИКИ КАК НАУКИ И ИНСТРУМЕНТА ПОЗНАНИЯ

Реальность есть движение, изменение, развитие, а любое движение – волна, которая имеет универсальную структуру. В связи с этим И. Н. Яницкий отмечает, что

"бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще... Так в смутном ходе исторического процесса высвечивается его главная особенность – цикличность, определяемая неоднородностью внешней астрофизической среды. *Следует обратить особое внимание на то, что человечество подходит к следующему моменту смены знака, но теперь от минуса к плюсу*" [Яницкий, 1995, с. 21-26].

При этом каждая система характеризуется своим частотным спектром, который описывается распределениями Мандельбротта-Лотки-Лоренца-Парето-Ципфа-Юла [см.: Субетто, 1992, 1993], о чем писали Ю.А. Шрейдер, Э.М. Сороко [Сороко, 1978, 1993], Б.И.Кудрин, С.Э. Шноль, М.С.Кешнер и др.

Универсальная парадигма развития обнаруживает три этапа: 1) тезис 2) антитезис 3) синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

- 1) обособление нового (индивидуализм),
- 2) борьба противоположностей (дуализм) и
- 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

У А.Ф.Лосева данная триадная структура реальности реализуется в виде соотношения "единое – множественное – целое".

Если волна (синусоида) наиболее полно выражает сущность реальности, то структура волны должна обнаруживать наиболее общие аспекты этой реальности.

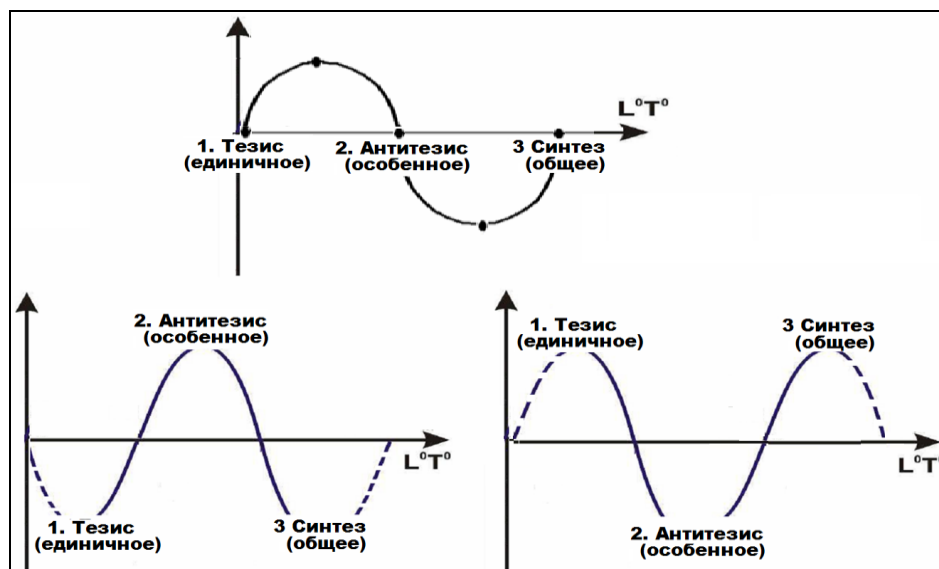

Рис. 10. Модели волны, отражающие три методологические плоскости анализа реальности

Синусоидально-волновую модель можно преобразовать в циклическую и диалектическую.

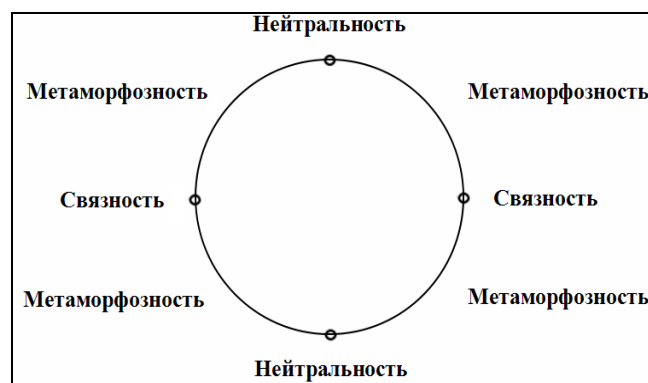

Рис. 11. Циклическая модель развития реальности

В циклической наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

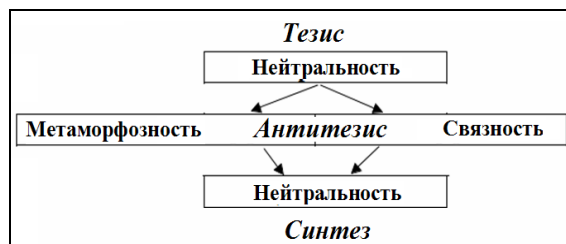

Рис. 12. Диалектическая модель развития реальности

Как видим, волна в ее наиболее общем, редуцированном, диалектическом виде реализуется как триадная сущность, фиксирующая единство статического и динамического аспектов реальности:

1) точку максимума волны (тезис, который на уровне методологического анализа действительности выступает единичным),

2) точку минимума волны (антитезис, особенное) и

3) снова точку максимума волны (синтез, общее).

Предельно просто этот диалектический процесс иллюстрируется высказыванием Г.В. Плеханова, писавшего, что "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" [Плеханов, 1956, с. 693].

Данный сценарий развития отвечает жизненному опыту святой жизни преподобного Лаврентия Черниговского, который пишет следующее: "человеческая жизнь бывает так, как взять веревочку и перевязать ее узелками на три ровные части, то последняя часть жизни человеческой будет как первая, а середина может быть как попало" [Преподобный Лаврентий Черниговский, 2001, с. 142].

Эти стадии можно пояснить диалектическими построениями Гегеля, который разбивает любое понятие (и, соответственно, стоящее за этим понятием явление) на три момента, каждый из которых также разбивается на тройки (и так далее). У этой бесконечной рекурсии есть свойство, позволяющее развернуть ее в линейное изложение гегелевской "Науки логики": движение от первого до третьего момента — это не только погружение в глубины понятия, но одновременно и выход за его пределы, его самопреодоление. В теории познания эта процедура обеспечивает качественные скачки при развитии наших представлений об объекте. В контексте гегелевской онтологии оно же позволяет Идее не просто бесконечно рассыпаться на триады, оставаясь при этом неизменной, но именно развиваться в сторону от пустоты (ничто) и простоты к содержательности, наполненности смыслом. Схематически движение в триаде можно представить следующим образом:

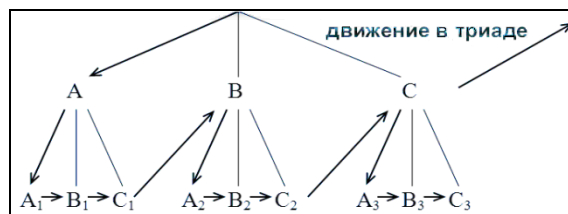

Рис. 13. Гегелевская триада: реализация триадного принципа развития

Таким образом, развитие триады исходного понятия от A к C и затем переход к следующему уровню осуществляется через три подчиненные триады, образованные моментами A, B и C, зафиксированными как самостоятельные понятия. Но это означает, что каким-то образом третий момент первого члена триады (C₁) оказывается практически тождественным второму члену (B), а третий момент второго члена (C₂) — третьему члену (C). Если подробно проследить эти два процесса, то станет понятным весь принцип движения гегелевской логики (переход от C к следующему понятию верхнего уровня можно не рассматривать, так как он просто повторяет один из этих переходов в рамках внешней триады).

Развитие обнаруживает "закон троек", или закон распределения случайных величин, согласно которому распределения событий не зависят от характера самого случайного ряда. Данный закон фиксирует инвариантное распределение на числовой оси: если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Поэтому картина Айвазовского "Девятый вал" оказывается верной, поскольку именно девятая волна — самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С.Э.Шноля аспирантом А.М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую

структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Синхронность реализуется и в синхронной связи физического и психического. К. Юнг в книгах "Синхронность и человеческая судьба" (1955), "Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом (это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространстве Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы человеческой судьбой и способностью вести социальный способ жизни). К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "Закон последовательностей" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

Эдвард Р. Дьюи в книге "Циклы: таинственные силы, порождающие события" (1971 г.) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда "Феномены книги чудес" (1977 г.) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий.

При этом, существуют исследования, которые позволяют говорить об одновременности существования прошлого, настоящего и будущего (феномен синхронности не причинных связей Паули-Юнга) [Фомин, 1990; Dyson, 1983].

Универсальная парадигма развития предполагает как **асимметрию реальности** (которая проявляется в виде асимметрии точек максимума и минимума волны), так и ее **нейтрально-нулевой статус** (в виде нулей функции волны).

Единство асимметрии и нейтральности дает понимание процесса **порождения/генезиса реальности**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (эфир древних философов, Ничто, Нирвана, Пустота, Шунья и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи Ничто, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антиничто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966]. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

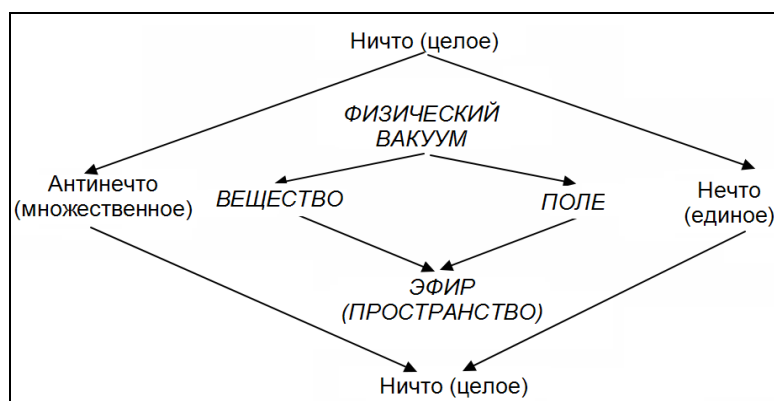

Рис. 14. Модель порождения реальности

Таким образом, реальность есть результат поляризации физического вакуума на предельном уровне реальности, на котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

Рассмотренный процесс можно представить в виде модели, где энергия/поле порождает время, а информация/вещество – его поглощает.

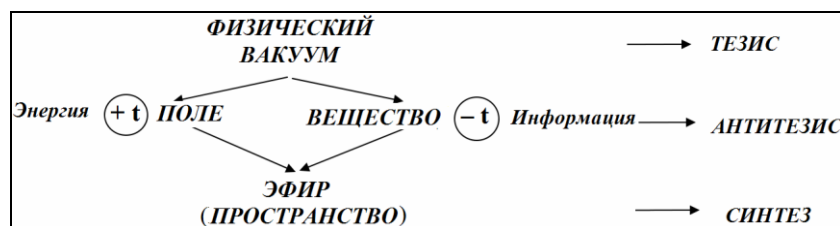

Рис. 15. Модель порождения реальности, включающая энергию как генератора времени и информацию как поглотителя времени

В этом отношении важна **аристотелевская диалектика**, которая предполагает триадное движение в процессе порождения реальности:

1. **Тезис:** энергия
2. **Антитезис:** возможность
3. **Синтез:** энтелехия

На этой основе можно построить множество моделей развития.

РАЗВИТИЕ ПОРОГОВ ОЩУЩЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

- (1) **Тезис.** Сверхмалые дозы кофеина вызывают первичное торможение нервных клеток.
- (2) **Антитезис.** Средние дозы кофеина вызывают двительное возбуждение.
- (3) **Синтез.** Дальнейшее увеличение доз приводит к вторичному торможению нервных клеток.

РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ

- (1) Интуитивная многозначная парадоксальная логика древних, соединяющая бытие и мышление.
- (2) Классическая однозначная логика.
- (3) Неклассическая (многозначная, диалектическая, парадоксальная и др.), холистическая логика, в которой соединяются гносеология, логика и онтология (А.А.Зиновьев).

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДВИЖЕНИЯ МЫСЛИ

- (1) Традиция (а также трансдукция) – познание по аналогии, аналогово-континуальная форма постижения действительности.
- (2) Индукция / дедукция – дискретно-линейная форма познания.
- (3) Инсайт – целостно-интуитивная форма познания.

РАЗВИТИЕ ПОЛУШАРНЫХ СТРАТЕГИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

- (1) Правое полушарие, многозначная логика. Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесущее). Ориентируется на прошлое. Правополушарное доминирование приводит к циклоидной акцентуации, циклическим психозам (маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения)
- (2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. Левое полушарие – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной). Ориентируется на будущее. Левополушарное доминирование приводит к шизоидной акцентуации, шизофрении ("расщепление", "линейность мышления", эмоциональная холодность).

- (3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика, активен в медитативном состоянии. Актуализирует вечное настоящее, мысли и чувства "уравновешиваются".

РАЗВИТИЕ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО АСПЕКТА ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

- (1) "Божественный андрогин", синтез мужского и женского начал. Психосексуальное андрогинное единство.
- (2) Стадия полового диморфизма. Состояние "половой расколотости", присущее традиционным обществам.
- (3) Размытие психо-сексуальных ролей. Выход за пределы жесткой половой дифференциации, сближение мужского и женского сексуального сценария. Как писал Лао-Цзы, человек должен соединить в одном лице противоположные начала, "познать мужественное и все же оставаться женственным". Этот процесс происходит как в позитивном, так и негативном социальном аспектах. Последний имеет место сейчас, когда на Евровидении побеждает Кончита Вурст – "бородатая женщина", которой отдали свой выбор большинство голосовавших европейцев.

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по Д.Б. Эльконину)

- (1) Мотивационно-потребностная сфера, деятельность по ориентации в системе отношений.
- (2) Операционально-техническая сфера, деятельность по ориентации в способах употребления предметов
- (3) Интегральная деятельность, объединяющая две упомянутые сферы.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМООСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА

- (1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития.
- (2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания.
- (3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

- (1) Потребность и воля (как "антипотребность" – П.В. Симонов) не дифференцируются.
- (2) Асимметризация воли и потребности.
- (3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

- (1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты. Синкретические формы письма, в которых знак и образ предмета слиты воедино, наблюдается единство рисунка и письма). Языковое состояние социума, которое можно назвать "Вавилонской башней", которая выступает принципом единого пра-языка, формой языковой прозрачности, развития интуитивного восприятия мира, в сфере которого все понимают друг друга.

- (2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности, абстрактно-знаковая и предметно-образная способы репрезентации реальности дифференцируются. Возникновение множества языков.

- (3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения; исследования психологии субъективной семантики позволяют говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков; изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства и проявляются как "семантические инварианты".

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

(1) *Начальный этап онто- и филогенетического развития человека* обнаруживает единство, синкретизм субъекта и объекта (то есть человека и мира, внутреннего и внешнего). На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некое научно-религиозное сплавление, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит реализацию в механизме психизации действительности (когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа. На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были представлены в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологию и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект здесь предстают перед исследователем единым неделимым комплексом.

(2) *На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории* обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: субъект и объект разводятся по полюсам. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в модели развития науки, которая дифференцирует классический (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает "объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях" влияет на субъект и во многом его определяет) и неклассический (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания.

(3) *Третий этап* (период постнеклассического развития науки) связан с идеей слияния объекта и субъекта, с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития. Здесь становится актуальным синтез науки и религии, который реализуется на основе слияния научного и религиозного подходов к познанию и постижению мира. На этом этапе, участниками которого мы являемся, основные философско-мировоззренческие откровения обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мир как бы возвращается к сакральным истокам человеческой цивилизации, но на более высоком уровне развития.

СОЦИОГЕНЕЗ

(1) Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти, единство досуга и труда, производства и потребления, преимущественно матриархальная гендерная матрица устройства социума. На этом этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, посредством равномерного распределения власти и богатства наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая "райское состояние", "купалось" в океане энергии, поскольку было интегрировано в социокосмопланетарную среду, составляя с ней единое целое. *Равномерное распределение власти* достигалось на основе ранней полевой формы социальной жизни, которая, как пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних, сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналоги триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре, реализующая психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч.

(2) Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти, досуга и труда, производства и потребления, снижение уровня социальной синергии, преимущественно патриархальная гендерная матрица. На этом этапе развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Поляризация власти и богатства наблюдается и в среде самой капиталистической формации, когда ее ядро (страны так называемого "золотого миллиарда") подобно пылесосу засасывает жизненные ресурсы стран-метрополий. При этом жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более падает – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры во всех сферах человеческой цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды.

Катастрофическое падение жизненной энергии нашей цивилизации наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон упал на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

Подобно тому, как материальные ресурсы планеты распределяются крайне неравномерно, крайне неравномерно же распределяется и власть. Апофеозом такого неравномерного распределения выступает новое веяние – технология нового мирового порядка – нейронет, который заменит Интернет: при помощи чипов, внедренных в мозг людей, последние смогут обмениваться на нейронном уровне энергией эмоций. Но самое главное, нейронет позволит достичь необычайной концентрации власти, когда власть имущие получат полный контроль над людьми.

(3) Восстановление состояния социальной симметрии, повышение социальной синергии, равномерное распределение власти и богатства на новом витке развития, синтез матриархального и патриархального гендерных принципов организации социума. На этом заключительном этапе развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать *"золотым веком"* человечества, который предвещает *Конец Света* – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что *все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет всех сфер своего бытия.*

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОТНО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ

(1) Открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам.

(2) Человек начинает воспринимать холодную цветовую гамму, обнаруживается тяга к контрастным цветам.

(3) Возвращение к первому этапу, что иллюстрируется возвращением французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОЩУЩЕНИЙ

(1) Наличие единого тактильно-кинестетического комплекса, формирующегося у ребенка на уровне внутриутробного развития.

(2) Единый комплекс распадается на визуальную и аудиальную составляющие.

(3) Слияние сфер ощущений, выход на интегральный кинесиологический (синестезический) уровень восприятия.

РАЗВИТИЕ РЕАКЦИЙ ВОСПРИЯТИЯ И РЕАГИРОВАНИЯ ОРГАНИЗМА НА РАЗДРАЖИТЕЛИ (В КОНТЕКСТЕ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ ПСИХИКИ)

(1) В состоянии бодрствования величина реакции организма соответствует силе раздражителя (влияния) по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю. Данная фаза соотносится с работой правого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу положительной обратной связи. Это состояние быстрого сна, т.е. сна со сновидениями (в котором обнаруживается активность именно правого полушария)

(2) При засыпании вначале проявляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Данная фаза соответствует промежуточному нейтральному межполушарному состоянию, в котором реакции на сильные и слабые раздражители "выравниваются". Это состояние, как указывают данные энцефалографических исследований, имеет место в процессе медитации.

(3) Далее обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует. Данная фаза соотносится с работой левого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу отрицательной обратной связи ("сильное" воспринимается "слабо", а "слабое" – "сильно"). Это состояние соответствует фазе медленного сна, с которым соотносится активность левого полушария.

Впоследствии обнаруживаются еще три фазы, в принципе повторяющие предыдущие, но уже в другом фазовом пространстве, когда процесс как бы возвращается назад:

1. *Ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызывали у организма никаких реакций.* Левое полушарие.

2. *И. П. Павлов писал и о наркотической фазе, при которой реакция на сильные и слабые раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается лишь сильными раздражителями.* Нейтральное межполушарное состояние.

3. *В глубоком сне обнаруживается такая фаза, при которой отсутствует реакция и на сильные раздражители: для пробуждения человека требуется применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормозить.* Правое полушарие.

ЭТАПЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

(1) Чувственно-конкретный.

(2) Абстрактно-логический.

(3) Духовно-конкретный.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

(1) Синтетический, извлекающий многозначный смысловой контекст.

(2) Аналитический, извлекающий однозначный смысловой контекст.

(3) Синтетический (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух этапов.

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФОРМ ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

(1) Аксиология – ценностный характер восприятия социокосмоприродной реальности и взаимодействия с ней.

- (2) Праксиология – отношение человека к реальности все более прагматизируется.
- (3) Гносеология – развитие форм "чистого" познания как единства морального и фактологического.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ

- (1) Синтетическая эмпирическая наука древних, оперирующая интегральными стихиями (вода, воздух, огонь, дерево, металл и др.).
- (2) Классическая ньютоновская аналитическая физика, оперирующая дискретными, атомарными сущностями.
- (3) Релятивистская и квантовая физика, оперирующая целостными, континуальными сущностями, выход на интегральные феномены – физический вакуум, эфир древних, торсионные поля.

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИКИ

- (1) Развитие синтетической (правополушарной) математики древних людей (воплощенной в "народной математике")
- (2) Утверждение классической математики, оперирующей абстрактными дискретными величинами.
- (3) Развитие "нечеткой" математикой современности: с позиции классической математики все положения высшей "нечеткой" математики, которая использует операции с континуальными, "нечеткими" трансфинитными величинами, оказывается, строго говоря, неверными. Нечеткая математика способна осуществлять математическое моделирование неравновесных, нелинейных систем, выполняя заказ синергетики на создание обобщенных математических моделей развития системных образований природы и общества.

РАЗВИТИЕ ГЕОМЕТРИИ

- (1) Мифологический этап, эксплуатирующий принцип "все во всем"
- (2) Классический евклидовский этап
- (3) Космологический этап, реализуемый в геометриях Лобачевского, Римана и др.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

- (1) На начальном этапе развития человечества принцип партиципации, психизации сущего соединял субъекта и объекта психологического (магического) исследования.
- (2) Далее можно говорить о психоаналитическом этапе, где наблюдается раздельность субъекта и объекта, разорванность человека, что мы находим в З. Фрейда, понимавшего человека как конгломерат "инстанций личности", постоянно враждующих друг с другом.
- (3) Наступает эпоха развития синтетических психологий, таких, как гештальт-психология, в сфере которой находит свое воплощение принцип душевно-духовного единства. Гуманистическая психология показала, что целостность человека, наличие субличностей (в гештальт-психологии) или "отчужденного опыта" не несет в себе коренного непреодолимого противоречия.

РАЗВИТИЕ ПСИХОТЕРАПИИ

- (1) Актуализировался так называемый мистически-иницирующий, правополушарный тип психотерапии, которая использует метод глубокого погружения в измененные состояния сознания (например, шаманизм). Психотерапевт здесь являл собой медиумический канал процесса инициации.
- (2) Развитие дидактично-директивного метода психотерапии, ориентированного на представление о больном как о пассивном существе, чье участие в процессе психотерапии сводится к восприятию влияния, исходящего из терапевта (владеющего определенной харизмой) и, по возможности, требует полного подчинения распоряжениям текста психотерапевта.
- (3) На первый план выходит процесс либерализации психотерапии, который разворачивался путем стимуляции собственной активности пациента, имеющей спонтанный, произвольный характер. В конечном итоге третий этап развития психотерапии начинает стыковаться с первым, когда развитие получают спиритуалистично-медиумические методы, которые обнаруживают эффект "океанического сознания" (трансперсональная психотерапия Ст. Грофа, имитация шаманских обрядов).

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

- (1) Сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами (принцип партиципации, заражение, симпатии). При этом медицина и религия сначала представляют нечто единое, когда врач и жрец были одним лицом.
- (2) Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчувственного в плоскость банально-естественного, при этом врачебное искусство приобретает новое значение, ибо единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, и лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача.
- (3) Однако в конце концов, органическое и психическое направления лечения начинают сближаться, когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный аспект личности, выступающий главным фактором болезни.

РАЗВИТИЕ МОРАЛИ

- (1) Мифологическая мораль древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы), это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями.
- (2) Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.
- (3) Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов.

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

- (1) В примитивных сообществах человек был "глобализован" (интегрирован) в окружающую природную среду, составляя с ней, в известном смысле, органическое единство.
- (2) Материальная культура, избыливающая искусственными артефактами, вырвала человека из его природной среды обитания.

(3) Развитие процессов социально-экономической и культурно-исторической глобализации – человечество, входящее в эру информационного общества, снова интегрировано в окружающую социоприродную среду, составляя единый социумный организм.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ (РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИИ)

(1) Центральное интегральное качество, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны.

(2) Актуализация аксиологии как науки и теории ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного. На этом этапе с одной стороны поднимается вопрос о субъективности, относительности ценностей (Т.Гоббс, Б.Спиноза), а с другой, система ценностей как совокупность ценностных представлений членов сообществ, понимается как коллективно-объективный феномен (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсон).

(3) Обнаруживается возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальное семантическое пространство Вселенной и др.).

РАЗВИТИЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

1) Развитие диффузно-волновой нервной системы: у амёб, инфузorios нет нервной системы, их жизнедеятельность регулируется инстинктивно-ритмическими факторами внешней и внутренней среды, на основе которых реализуются функции возбудимости, движения, обмена веществ, размножения; актинии, гидры обладают нервной сетью без нервных центров, а раздражения распространяется (диффундирует) во всех направлениях в зависимости от силы напряжения.

2) Развитие специализированной нервной системы (узловой, ганглионарной и трубчатой): каждый членик (сегмент) дождевого червя имеет свой нервный узел, поэтому он может реагировать на сигналы внешней среды совершенно самостоятельно; для млекопитающих характерна трубчатая нервная система, в которых кора больших полушарий, развивающаяся из нервной трубки, выступает регуляторным органом психической жизни.

3) Возвращение на первый этап развития, но на более высоком уровне развития, когда человек начинает пониматься как мыслящий не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда этот процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими внешними "полевыми" структурами; мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора, утрачивая самостоятельность, о чем свидетельствует, например, гидроцефалия – заболевание мозга, при котором он практически полностью наполнен водой, а носителя такого мозга нельзя отличить от нормального человека.

ПЕРИНАТАЛЬНОЕ, ПОСТНАТАЛЬНОЕ И ПОСМЕРТНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

(1) В своем эмбриональном развитии человек проходит (повторяет) все этапы развития живого вещества на планете Земля; процесс рождения человека сопровождается всплеском энергии и уплотнением времени вместе с продвижением по туннелю – родовому каналу – к свету, в конце которого он встречается с божествами, зачавшими, родившими его на свет и обеспечившими сам процесс рождения.

(2) Естественное материнское лоно существования человека сменяется лоном искусственным – социальной космопланетарной реальностью.

(3) Момент ухода из этой реальности, во многом повторяющий первый этап, поскольку умирание человека (как свидетельствует опыт околосмертных переживаний) также сопровождается мощным выбросом энергии и уплотнением времени, а также продвижением по туннелю к свету, где человек повторяет свою жизнь, просматривая ее на объемно-панорамном экране, встречаясь с *Существами Света*, давшими жизнь всему сущему, а также обеспечивающими возврат человека в первичное материнское лоно – "райскую обитель".

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

(по Ст. Грофу)

(1) Рождение как покидание человеческим организмом материнской утробы, что сопровождается прохождением через родовый канал ("туннель"), что позволяет новорожденному освободиться из сферы материнского организма в зоне оси вращения сферы, которая и представляет "туннель": все тела реальности представляют собой сферы – как идеальные (структура атома), так и несколько искаженные. Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса рождения).

(2) Развитие человека в сфере космопланетарной реальности, распределение энергии организма по функциям и органам.

(3) Умирание как возвращение человеческого организма к фундаментальному статусу "материнского организма" (с которым он составлял единое целое) посредством выхода в "тонкий план", что сопровождается покиданием сферы космопланетарной реальности через "туннель" (о чем свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти), который поэтому имеет тенденцию к обожествлению: В.С. Соловьев пишет о христианской секте "дыромолов", которые проделывали дыру в стенах своих деревянных домов и молились этим дырам ("изба моя, дыра моя, спаси меня"). Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса умирания).

В целом процесс *эволюции логики* реализует движение от эмпирической (наглядно-образной, наглядно-действенной, правополушарной) логики древних людей, базирующейся на принципе "все во всем", – к классической дискретной научной логике. Следует отметить, что именно на этапе древней логики оттачивались аксиомы классической логики, формировавшиеся на основе практической деятельности людей, которая "миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом" [Ленин, т. 38, с. 181-182]. Как видим, аксиома есть "повторяющаяся", синхроническая, циклическая сущность, дающая начало логическому (аналитико-диахроническому, дискурсивному) линейному движению мысли.

В свою очередь двузначная классическая логика сменяется трехзначной (многозначной) синтетической логикой, что дает основание и для трехзначной философии и культуры. В синтетической логике больше не действует закон исключенного третьего, как и в индийской логике, где между любыми двумя полярными категориями устанавливаются четыре равновероятных (равноправных) отношения, ни одному из которых здесь не отдается предпочтения. В рамках синтетической логики (в отличие от классической логики) между А и не-А наличествует третья возможность [Гегель, т. 2, с. 65–66, 233].

Данную трехзначную логику можно определить как диалектическую, которая, по словам Б. Д. Кедрова, оперирует, в отличие от классической двузначной логики, изменчивыми, подвижными, “текучими” понятиями [Арсеньев и др., 1967; см. также: Смирнов, 1993; Сорокина, Мисков, 1996; Васильев, 1989; Ишмуратов, Карпенко, 1989]. И. С. Нарский писал, анализируя понимание Гегелем проблемы соотношения формальной и диалектической логики, что формально-логический закон тождественности совсем не приписывает вещам неизменность, а верно отражает момент частичной тождественности, объективно присущей вещам, поскольку любая вещь является единством тождества и отличия, стойкости и изменчивости [Нарский, 1976]. А. С. Богомолов считал, что закон противоречия в формальной логике следует понимать как предельный случай закона единства и борьбы противоположностей [Богомолов, 1964], а С. Б. Церетели – что “формально-логический вывод является односторонностью диалектического” [Церетели, 1971, с. 22]. Диалектика же, как отмечал А. Ф. Лосев в труде “Философия имени”, стремится объяснить одну категорию через другую таким образом, чтобы было видно, как одна категория порождает другую и все вместе – друг друга [Лосев, 1990, с. 23].

Еще А. Бергсон пришел к выводу, что выразить изменчивую реальность можно только с помощью понятий или представлений – гибких, динамичных – которые “возникают обычно парами и представляют собой две противоположности”, когда воспроизвести процесс можно лишь соединяя, синтезируя эти противоположности [Бергсон, 1914, т. 5, с. 30], при этом **обнаруживая дипластичность** [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], **парадоксальное миропонимание** (так называемую логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” [Lurasco, 1947]).

Можно сказать, что логика исследует два полюса своего бытия – эмпирический и теоретический [Некрашас, 1978, с. 236]. Сначала логика реализовалась как индуктивная, эмпирическая сущность, но потом имел место сдвиг в сторону теории. Теоретический метод, в конце концов, оказался неподходящим из-за оторванности от действительности, осознание чего способствовало возвращению к индуктивной логике, но на высшем витке развития, когда заданием логики теперь уже был анализ критериев, на основах которых проверяются научные утверждения [Некрашас, 1978, с. 239]. Однако здесь логика встретила с принципиальными трудностями, в частности, не удалось показать, что принцип индукции является аналитическим. Единственным выходом, казалось бы, является использование интуиции [Некрашас, 1978, с. 258]. Последняя, как многозначная, “сумеречная” сущность, реализуется на уровне диалектического мышления, диалектической логики, которая может пониматься как единство дедукции, абдукции (имеется в виду учение Ч. Пирса об абдукции) и индукции, то есть единства символической логики, теории поиска и индуктивного метода, что мы встречаем у У. Сьюмпей [см. Козловский, 1977, с. 130–161].

У. Сьюмпей и И. Сабуро разработали концепцию “единой логики”, основываясь при этом на положении, согласно которому познание в целом включает три этапа – абдукцию (формирование гипотез, возникновения определенных мыслей), дедукцию (дедуктивное построение определенного вывода на основе гипотезы), и индукцию (экспериментальная проверка вывода). Отсюда происходят три типа логики – *индуктивная, дедуктивная и диалектическая*. Последняя при этом трактуется как “способ постижения трех логических процессов ... в единстве. Именно подвижная логика, которая руководит процессом прогрессивного чередования “абдукции” – “дедукции” – “индукции”, и является диалектикой” [Сьюмпей, 1954]. Диалектика в данном случае понимается как “единая логика”, которая совпадает в принципе с “логикой поиска” Ч. Пирса, где также совмещаются разные этапы и методы познания [Peirce, 1932–1935].

Здесь, как видим, ясно сформулирована мысль о трех направлениях развития логики – *дедукции, индукции и диалектической логике*, а три этапа научного исследования оказываются совпадающим, как пишет В. Сьюмпей, с этапами познания в теории марксизма: “живое созерцание” – “мышление” – “практика” (проверка)²⁸. При этом, как полагает У. Сьюмпей, диалектическая и формальная логика относятся друг к другу как “часть и целое” [Сьюмпей, 1963]. Координация трех логики здесь понимается следующим образом: дедуктивная логика исследует логику процессов “мысль-мысль”. Индуктивная логика, исходя из теории познания английского эмпиризма, открывает путь из мира фактов в мир мыслей, исследуя логику процессов “восприятие-мысль”. В отличие от этого диалектическая логика, исходя из взаимосвязи двух миров, раскрывает логику процесса “восприятие – мысль – действие” [Козловский, 1977, с. 172].

Процесс развития логики можно проследить на примере **развития понятия**. Как пишет Гегель, когда единое раскладывается на противоположности, то сочетание противоположных начал осуществляется только в понятии [Гегель, 1976, т. 1, с. 120]. Таким образом, понятие как логическая сущность является результатом расщепления единого на противоположности.

Развитие логики как науки также связано с **развитием компьютерных подходов к анализу мыслительных процессов и языка** [см. Цехмистро, 1987, с. 16.]. Изначально мысль человека понималась как нечто, “навеянное” ему свыше. К. Хорни полагает, что на заре развития человеческой цивилизации люди пребывали в состоянии, сходном с сомнамбулизмом, то есть “грезили наяву”. Большое значение в регуляции социальных отношений играл в то время фактор “коллективного бессознательного” (К. Юнг), приводивший к тому, что мифические боги выступали в качестве реального атрибута человеческого бытия, то есть воспринимались как реальные объекты. Мысль человека тогда зачастую реализовывалась как эфирная, фантомная сущность, навеянная Гениями, Музами, исходящая из платоновской области идей и т.п.

В новейшее время развитие методов математического анализа и технического моделирования некоторых принципов функционирования нейронов и механизмов мыслительной деятельности способствовало разработке

²⁸ У Дж. Дьюи это “построение гипотезы” – “вывод” – “тест”. У Ч. Пирса это “абдукция” – “дедукция” – “индукция” [Сьюмпей, 1963].

информационного анализа указанных процессов (А. Ньюэлл, Г. Саймон, У. Рейтман, К. Штейнбух). В результате имела место смена теоретической ориентации западной экспериментальной психологии, которая оформилась в новое научное направление – когнитивную психологию (возникшую на стыке бихевиоризма, гештальтпсихологии, структурной лингвистики, теории информации и кибернетики).

Человек начинает рассматриваться как активный преобразователь информации [Линдсей, Норман, 1974, с. 9], а мышление рассматривается как тождественное информационному процессу. Развивается представление о том, что основным механизмом творческой деятельности является процесс перебора вариантов, поэтому при моделировании мыслительных процессов большое внимание уделяется механизмам оптимизации перебора и поиска. Полагали, что данный метод позволит свести сложный процесс логического вывода к последовательности простейших операций, каждая из которых может быть легко запрограммирована [Слейг, 1973].

Разрабатывается теория фреймов (М. Минский, П. Пейперт, Р. Шенк, Р. Абельсон) – структуры данных, предназначенных для действия в определенной ситуации, то есть особые “ситуационные рамки” для обобщения описания ситуаций (А. Ньюэлл, Г. Саймон, Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам).

Другим направлением, в рамках которого исследователи стремились преодолеть трудности, возникшие при попытках исчерпывающим образом объяснить особенности процессов мышления на основе использования идей и методов кибернетики, является стремление разработать более совершенные логико-математической модели нейронной сети головного мозга. При этом учитывались внутренняя активность нейронной сети и параллельный характер переработки информации в ней (М. Арбиба, Я. Сантаготаи, П. Линдсей, Д. Норман). Одной из особенностей направления моделирования нейронной сети является представление об деенаравленном восприятии (включенном в действие), когда человеческого восприятие обуславливается не только тем, “что” воспринимается, но и “в какой связи”, “где”, “в каком контексте”.

В конечном итоге сложность задачи по моделированию неоднозначных операций мозга привела к разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее “размытости”, “нечеткости”, “расплывчатости”, “многозначности” исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию “размытых” (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основоположающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”.

Трактовка “расплывчатых” множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии [Заде, 1974]. Данный подход²⁹ близок разработкам В. В. Налимова касательно теории “*семантического пространства Вселенной*”, и модели языка Т. Бейеса, которая содержит в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. Так, В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотношения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, **вероятностно** взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В.В. Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в “непрерывную”, “континуальную”, “парадоксальную”, “модальную”, “эйдетическую”, “многозначную”, “холистическую” логику³⁰.

²⁹ Феномен “расплывчатых” множеств можно проиллюстрировать парадоксами К. Греллинга и Л. Нельсона, суть которых заключается в том, что некоторые слова, обозначающие свойства, обладают тем самым свойством, которое они называют. Например, прилагательные “русское” само является русским, “многосложное” – само многосложное, а “пятисловное” само имеет пять слов. Такие слова, относящиеся к самим себе, называются самозначными, или аутологическими. Подобных слов не так много, в подавляющем большинстве прилагательные не обладают свойствами, которые они называют. Слова, не имеющие свойства, обозначаемого ими, называются инозначными, или гетерологическими. Очевидно, что все прилагательные, обозначающие свойства, неприложимые к словам, будут гетерологическими. Это разделение прилагательных на две группы кажется ясным и не вызывает возражений. Оно может быть распространено и на существительные: “слово” является словом, “существительное” – существительным, но “часы” – это не часы и “глагол” – не глагол. Парадокс возникает, как только задается вопрос: к какой из двух групп относится само прилагательное “гетерологическое”? Если оно аутологическое, оно обладает обозначаемым им свойством и должно быть гетерологическим. Если же оно гетерологическое, оно не имеет называемого им свойства и должно быть поэтому аутологическим. Это означает, что существуют такие натуральные числа, для которых в русском языке нет имен, состоящих менее чем из ста слов. Среди этих чисел есть, очевидно, наименьшее число. Его нельзя назвать посредством русского выражения, содержащего менее ста слов. Но выражение: “Наименьшее натуральное число, для которого не существует в русском языке его сложное имя, состоящее менее чем из ста слов” является как раз именем этого числа! Это имя только что сформулировано в русском языке и содержит только девятнадцать слов. Очевидный парадокс: названным оказалось то число, для которого нет имени!

³⁰ Дадим краткую справку касательно *аксиоматического метода* (АМ) как способа построения теории, при котором некоторые истинные утверждения избираются в качестве исходных положений (аксиом), из которых затем логическим путем выводятся и доказываются остальные истинные утверждения (теоремы) этой теории. В своем развитии АМ *прошел три этапа*. На *первом этапе* АМ

В целом, направление, разрабатываемое В.В. Налимовым, выражает дух **неклассической логики** [*Неклассическая логика*, 2006], которая получает импульс с середины XIX века вместе с открытием неевклидовой геометрии и введением понятия "парадокс" в математике в конце XIX в. Соответственно, нормы аристотелевской логики начинают коренным образом пересматриваться и подвергаются анализу и критике в исследованиях Дж. Буля (1815-1864), А. де Моргана (1806-1871), Ч. Пирса (1839-1914), Г. Фреге (1848-1925), Б. Рассела (1872-1970), А. Уайтхеда (1861-1947), Г. Гильберта (1862-1943) и др. В начале же XX в. происходит арифметизация действительных чисел и других систем объектов большой мощности. Это приводит к пониманию бесконечной совокупности как одного объекта, а множества всех таких объектов как новой совокупности. Отмеченное, в свою очередь, привело к пересмотру канторовской теории множеств. Усилиями таких мыслителей, как Б. Рассел, А. Уайтхед, Л. Бауэр, А. Гейтинг, Г. Вейль, Е. Цермело и др., на свет явилась новая **теория множеств**, которая и предлагает глобальный пересмотр всех рациональных основ науки. "Все те работы и открытия, которые возникают позже, подвергая жесткой критике как математические методы анализа, так и их результаты, подпадают под определение **неклассической логики**. В 1907-1908 гг. голландский математик, основатель интуиционистской математики *Лейтзен Эберт Ян Брауэр* (1881-1966) высказал идею о неприменимости закона исключенного третьего в рассуждениях о бесконечных множествах³¹.

В 1912-1918 гг. американский логик *Кларенс Ирвинг Льюис* (1883-1964), основоположник концептуалистического прагматизма, разработал модальную логику и применил ее к формализации логического исследования. В книге "*Очерки символической логики*" он изложил исчисление, в которое вводилось новое понятие "строгая импликация".

Позже были разработаны аксиоматические системы модальной логики *Курта Геделя* (1906-1978), *Альфреда Тарского* (1902-1983), *Герхарда Генцена* (1909-1945) и др.

В 1920 г. поляк *Ян Лукасевич* (1879-1956) создает трехзначную, четырехзначную, многозначную логику. Год спустя систему многозначной логики независимо от Лукасевича разрабатывает американец *Э.Л. Пост* (1897-1954).

В 1925 г. советский математик и логик *Андрей Николаевич Колмогоров* (1903-1987) в статье "*О принципе tertium non datur*" доказывал, что интуиционистская логика может быть истолкована как исчисление задач, так как в задаче говорится о *построении (конструировании)* объекта (а не об объективной истинности или ложности предложения). Это обоснование открыло путь к созданию конструктивной логики. Так, классическая арифметика

был содержательным, аксиомы принимались на основании их очевидности. Примером такого дедуктивного построения теории служат "Начала" Евклида, хотя понятия аксиомы, постулата и определения рассматривались уже Аристотелем (к нему восходит толкование аксиом как необходимых общих начал доказательства). Понимание аксиом как самоочевидных истин в полной мере сложилось позднее вместе с разработками школьной логики Пор-Рояля, для авторов которой очевидность означает особую способность души благодаря чистому созерцанию, интуиции осознавать некоторые истины непосредственно. На **втором этапе** Д. Гильберт внес формальный критерий применения АМ (требование непротиворечивости, независимости и полноты системы аксиом), сформулировав аксиомы и правила вывода классической логики высказываний. Дж. Пеано дал аксиоматику натуральных чисел. Далее аксиоматический метод был использован для "спасения" теории множеств после нахождения парадоксов. При этом аксиоматический метод был обобщен и на логику, когда П. Бернайс сформулировал аксиомы и правила вывода логики предикатов. Предпосылкой всему этому явились разработки неевклидовых геометрий (Гаусс, Лобачевский, Бойяи); появление в абстрактной алгебре новых числовых систем, переменных структур (например, групп); обсуждение вопросов касательно истинности геометрий. Отмеченное способствовало осознанию двух новых статусов аксиом: аксиом как описаний (классов возможных универсумов рассуждений) и аксиом как предположений (а не самоочевидных утверждений). Таким образом, на этой основе АМ становится формализованным, когда изменилось и понятие "аксиома", поскольку на первом этапе развития АМ она понималась не только как отправной пункт доказательства, но и как истинное положение, не нуждающееся в силу своей очевидности в доказательстве, то на втором этапе аксиома обосновывается в качестве необходимого элемента теории, когда подтверждение последней рассматривается одновременно как подтверждение ее аксиоматических оснований как исходного пункта построения. Помимо основных и вводимых утверждений в АМ стал выделяться также уровень специальных правил вывода. Таким образом наравне с аксиомами и теоремами как множеством всех истинных утверждений данной теории формулируются аксиомы и теоремы для правил вывода – метааксиомы и метатеоремы. К. Геделем (1931) была доказана теорема о принципиальной неполноте любой формальной системы, ибо в ней содержатся неразрешимые предложения, которые одновременно недоказуемы и неопровержимы. Учитывая накладываемые на него ограничения, АМ рассматривается как один из основных методов построения развитой формализованной (а не только содержательной) теории наряду с гипотетико-дедуктивным методом (который иногда трактуется как "полуаксиоматический") и методом математической гипотезы. Гипотетико-дедуктивный метод, в отличие от АМ, предполагает построение иерархии гипотез, в которой более слабые гипотезы выводятся из более сильных в рамках единой дедуктивной системы, где сила гипотезы увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса науки. Это позволяет ослабить силу ограничений АМ, преодолеть замкнутость аксиоматической системы за счет возможности введения дополнительных гипотез, жестко не связанных исходными положениями теории; вводит абстрактные объекты разных уровней организации реальности, т.е. снять ограничение на справедливость аксиоматики "во всех мирах"; снять требование равноправности аксиом. С другой стороны, АМ, в отличие от метода математической гипотезы, акцентирующего внимание на самих правилах построения математических гипотез, относящихся к неисследованным явлениям, позволяет апеллировать к определенным содержательным предметным областям. Утверждается, что основания для применения АМ могут быть разными, что предполагает различие аксиом не только по их формулировкам, но и по их методологическим и прагматическим статусам. Так, аксиома может иметь как статус утверждения, так и предположения, а также и лингвистического соглашения о желаемом употреблении терминов. При этом это различие в статусах может отражаться в названиях аксиом: в современных аксиоматиках для эмпирических теорий среди всех аксиом выделяют часто так называемые постулаты значения, выражающие лингвистические соглашения, а древние греки делили геометрические аксиомы на общие понятия и постулаты, полагая, что первые описывают, вторые строят. Важно знать, что статус аксиом обязателен, поскольку можно изменить содержание аксиоматической теории, не изменив при этом формулировки или семантики аксиом, но поменяв лишь их статус (объяснив, например, одну из них новым постулатом значения). Отметим, что ныне аксиоматическое задание является стандартным способом определения новых логик и новых алгебраических понятий, при этом по мере развития моделей теории аксиоматический метод стал в почти обязательном порядке дополняться теоретико-модельным. Таким образом, на первом этапе обнаруживаем содержательные (очевидные, интуитивные) основания АМ, на втором – формальные (формально-логические), а на **третьем**, думается, наука как форма общественного сознания, интегрируясь с иными формами общественного сознания, должна вновь очертить первый этап, но на более высоком уровне развития, обнаруживая интуитивно-формальные критерии реализации АМ.

³¹ "... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного подхода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным" [Ганзел, 1984, с. 8].

может быть переведена на интуиционистский язык, и он скорее обосновывает, чем опровергает, арифметику. Стало возможно по-другому взглянуть на аксиомы арифметики.

В 1928-1929 гг. советский логик и математик *Василий Иванович Гливенко* (1896-1940) сформулировал систему аксиом интуиционистского исчисления высказываний. В 1936 г. *К. Биркгоф* (1884-1944) выступает с работами по логике квантовой механики. Советский логик *Александр Александрович Зиновьев* (1922-2006) разрабатывает комплексную логику" [*Неклассическая логика*, 2006, с. 3-11; *Зиновьев, 2000*] и вводит **оператор неопределенности**, ранее не известный в логике.

Как пишет А.А.Зиновьев, свою логику он назвал комплексной "не столько с целью подчеркнуть отличие моей концепции от других, сколько с целью обратить внимание на то, что должное решение важнейших проблем логики может быть достигнуто именно на пути их рассмотрения в комплексе, а не по отдельности, не изолированно друг от друга. В частности, нельзя должным образом осуществить логическую (формальную) обработку языка как орудия научного познания, игнорируя предметное значений языковых выражений, т.е. их онтологический аспект. Нельзя логически строго описать явления бытия, игнорируя языковые средства и методы их познания. Нельзя логически строго описать методы научного исследования, не привлекая языковые средства фиксации знаний и оперирования ими. Короче говоря, три ветви старой философии – формальная логика, гносеология и онтология – должны быть слиты в нечто единое при систематическом построении логики в современных условиях в науке".

Таким образом, А.А. Зиновьев **соединил гносеологию, логику и онтологию**: "В моей логической теории я предложил логическую обработку большого комплекса логических терминов, относящихся к пространству, времени, движению, эмпирическим связям и т.д. Эта терминология плохо определена или совсем не определена, многосмысленна, неустойчива, логически не связана в должные комплексы. Это служит основой для всякого рода спекуляций вроде идей замедления и ускорения времени, обратного хода времени, различного хода времени в разных местах, искривления пространства, особой логики микромира и т.п. Весь этот бред навязывается человечеству со ссылками на новейшие достижения науки. Попробуйте, спросите у того, кто утверждает, например, будто время где-то идет быстрее (или медленнее), чем на нашей планете, что это означает. Он должен будет сказать вам, что где-то проходит больше (или меньше) времени, чем на Земле, за одно и то же время. Обратите внимание, за одно и то же время! Без таких слов понятия "быстрее" и "медленнее" лишены смысла. Аналогично обстоит дело со всеми словесными трюками, которыми в наше время засоряют мозги людей от имени высокой науки.

Благодаря такой логической обработке я доказал чисто логически (без физики!) необратимость времени, бессмысленность утверждений об ускорении, замедлении и различном "ходе" времени, единственность и трехмерность пространства, существование минимальных длин, объемов, временных интервалов и скоростей и целого ряда других утверждений" [*Зиновьев, 2000*].

В связи с этим можно говорить о создании некой металогики, целостной, **холистической логики**. А. Г. Клещев в книге "*Проблемы сознания*", писал о холистической логике следующее:

"Холистическая логика основана на **четырёх принципах**: принципе единства, принципе целостности, принципе иерархии и принципе подобия. Принцип единства гласит: мир един, и это единство проявляется во всех явлениях и процессах. Принцип целостности говорит о том, что данный подход приложим только к целостной сущности, обладающей независимым существованием, или к взаимодействию таких сущностей. Принцип иерархии утверждает, что все сущее можно разбить на уровни таким образом, что каждое целое одного уровня входит как элемент в целое следующего уровня. А элементы, из которых оно состоит, есть целые предыдущего уровня. Принцип подобия гласит, что любое целое подобно миру как целому, и, следовательно, любая целостность подобна любой другой целостности. Это подобие не является подобием форм и проявления, а подобием структур. Познание в рамках холистической логики основано на интуиции и использовании рассуждений по аналогии в рамках расширенного ассоциативного ряда. Механическое использование принципа сомнения и механических аналогий, столь плодотворное в рамках физического мира, здесь не приемлемо. Дело в том, что при холистическом подходе осуществляется попытка находить аналогии между целостностями, лежащими на разных уровнях иерархии и подчиняющимся разным законам, в общем случае не до конца известным. Поэтому проведение механических аналогий не приемлемо. Но это не значит, что на данном пути познания не применим принцип сомнения и не существует критериев истинности и ориентиров. Критерием истинности на данном пути являются общественная практика и личная духовная практика. А ориентирами являются опыт духовных школ и чувство реальности, вырабатываемое в процессе духовной практики. Шри Ауробиндо говорил, что для серьезного познания йогой (система духовного самосовершенствования) необходимо сильное воображение и крепкий разум, находящиеся в некотором динамическом равновесии" [*Клещев, 2003*].

В связи с этим интерес представляют и рассуждения Д. Радьярда, который в книге "*Астрология личности*" отмечал: "Истинная астрология, как мы её понимаем (и как она, по-видимому, всегда понималась теми, кто проникал в её сущностный смысл), есть математика целостности. Это "холистическая логика", противоположная "интеллектуальной логике" современной западной цивилизации. Она имеет дело с целостностями и изучает структурную гармонию, рост, развитие и распад, трансформацию целостностей, будь то обычные биологические организмы или трансцендентные целостности, психические или духовные. Интеллектуальная логика имеет дело с частями, холистическая – с целостностями" [*Радьяр, 1936, 1991*].

В целом, можно предположить, что **развитие логического сознания человечества на третьем (современном) повторяет первый этап, но на более высоком уровне развития**. Рассмотрим данный вывод более подробно.

В 2003 году вышла книга Т. Оппенгеймера "*Мерцающий ум*" [*Oppenheimer, 2003*], где автор говорит о том вреде, который нанесли обучению современные компьютеры. Он убедительно показывает пагубность современной компьютеризации учебного процесса и заключает, что обучение надо спасать возвратом к традиционным бескомпьютерным методам, едва ли осуществимым. Но поскольку компьютеры губительны не

сами по себе, а принятой в них двухзначной логикой, то, как считает Н.П. Бруснецов, реальным решением проблемы представляется внедрение троичного компьютера, воплощающего живую, диалектическую логику Аристотеля.

Отметим, что *диалектическая логика троичности*, базирующаяся на соответствующем математическом аппарате, была реализована Н.П. Брусенцовым в виде троичной системы счисления, а также в виде ЭВМ "Сетун" (60-ые годы XX столетия), которая работает согласно триадной логике (данный принцип сейчас воплощается в жизнь в виде так называемого "квантового компьютера": см. [Вознюк, Дубасенюк, 2009, 2011]). Как отмечается на сайте "Академии Тринитаризма" (<http://www.trinitas.ru/>), результаты состояли в том, что было экспериментально доказано: троичная машина, по меньшей мере в условиях электромагнитной техники, оказывается существенно экономнее, быстрее, проще и математически совершенней функционально эквивалентной двоичной машины, выполненной на элементах того же типа. Кроме того было показано, что троичные устройства могут быть эффективно и просто реализованы на основе способа выполнения логических операций, названного впоследствии *пороговой логикой*, причем именно в трехзначном варианте с положительными и отрицательными весами логических входов данный способ становится практически приемлемым благодаря значительному ослаблению требований к точности и стабильности параметров физических элементов и сигналов. Не менее важным было и то, что трехзначная логика с ее 33 одноместными и 39 двуместными операциями, трактуемая некоторыми философами как *логика таинственного микромира*, предстала перед инженером как давно известная ему логика положительного, отрицательного и равного нулю тока (или заряда), а перед программистом – как логика элементарных чисел: 0, 1, –1, или логика значений, принимаемых алгебраическим знаком числа: "+", "-", "0". При этом выяснилось, что, хотя эта трехзначная логика сложнее двухзначной, она вместе с тем удобнее для человека, легче осваивается и применяется³².

Если обратиться к древним грекам, то нетрудно убедиться в том, что в логике их языка классическая двухзначная логика не доминировала, что явилось результатом искажения смысла аристотелевских слов, обозначающих базисные взаимосвязи.

Так, слова: *katajasiz* – *утверждение*, *apojasiz* – *не-утверждение*, *antijasiz* – *антн-утверждение*, составляющие основу аристотелева соотнесения объектов ("быть благом", "не быть благом", "быть не благом"; "Всякое А есть Б", "Некоторое А есть не Б", "Всякое А есть не Б"), стали понимать иначе, будто *apojasiz* – "отрицание", *antijasiz* – "противоречие". Но ведь и *aro-* и *anti-* означают отрицание и оба порождают выражения, противоречащие утверждению.

³² Как пишет А.П. Стахов, "...человечество становится заложником классической двоичной системы счисления, которая лежит в основе современных микропроцессоров и информационных технологий. Поэтому дальнейшее развитие микропроцессорной техники и основанной на ней информационной технологии на основе классической двоичной системы счисления следует признать тупиковым направлением. Двоичная система не может служить информационной и арифметической основой специализированных компьютерных и измерительных систем (космос, управление транспортом и сложными технологическими объектами, нанотехнологии), а также наноэлектронных систем, где проблемы надежности, помехоустойчивости, контролеспособности, стабильности, живучести систем выходят на передний план.

Необходимо отказаться от классической двоичной системы счисления как информационной и арифметической основы специализированных компьютерных систем и наноэлектронных систем и перейти при их проектировании на новые избыточные системы счисления, сохраняющие все известные преимущества классической двоичной системы счисления (позиционность представления чисел, простота арифметических правил, использование двух {0,1} цифр для представления чисел, простые правила сравнения и округления чисел и др.) и позволяющие улучшить надежность, контролеспособность, помехоустойчивость компьютерных систем и тем самым повысить информационную надежность компьютеров.

В 70-80-е годы 20 в. в Советском Союзе начало успешно развиваться новое научное направление в области помехоустойчивых компьютеров – компьютеры Фибоначчи. Оно развивалось при поддержке Министерства общего машиностроения СССР и его главной целью было создание помехоустойчивых процессоров и систем для бортовых систем управления. К сожалению, "горбачевская перестройка" и последовавший за ней развал Советского Союза привели к прекращению этих работ из-за отсутствия финансирования. Но сама идея "компьютеров Фибоначчи" не только не устарела, а стала еще более актуальной в условиях использования микропроцессоров.

О трудной судьбе этого направления хорошо написал проф. Сергей Абачиев (Москва), один из лучших российских специалистов по логике и методологии науки:

"Открытие 12-летним вундеркиндом Дж. Бергманом "золотой" иррациональной системы счисления никак не предопределялось такими законами. Оно могло быть сделано и на много десятилетий раньше, а могло и не быть сделано по сей день. Но уже в 1957 г., когда оно реально было сделано, раскручивался маховик индустрии цифровых информационных технологий на основе статистической теории информации К. Шеннона и двоичного кода Дж. фон Неймана. И уж в полной мере этот маховик был раскручен к началу 70-х гг., когда А. П. Стахов впервые по достоинству оценил "золотую" систему счисления в роли арифметической первоосновы цифровых информационных технологий.

Выбор фон Нейманом двоичного кода со всеми его недостатками по сравнению с избыточными кодами золотой пропорции не должен расцениваться как исторически неудачный и ошибочный. В конце 40-х гг. ему просто не было никаких альтернатив. В принципе, любительское открытие Бергмана, датированное 1957-м годом, могло быть сделано кем-то другим на полвека раньше. Попади тогда первая "золотая" система счисления в поле зрения Хартли, Шеннона и фон Неймана, история цифровых информационных технологий могла бы начаться сразу же с кодов золотой пропорции. Но реальная история Мировой науки и техники распорядилась по-иному. Первым восприимчивым и профессиональным разработчиком этого любительского открытия стал А. П. Стахов в условиях раскрученного маховика информационных технологий на основе двоичного кода ...

Проученное горьким опытом былых гонений на генетику и кибернетику, Советское государство на этот раз быстро осознало, что отечественная наука обретает стратегически прорывные позиции на всеопределяющем направлении научно-технического прогресса. Свидетельством тому стало беспрецедентное патентование первых информационных технологий А. П. Стахова на качественно новой арифметической первооснове в СССР, на Западе и в Японии ... Тем не менее, такие технологии объективно не могли тогда быстро вытеснить безраздельно господствовавшие технологии на основе двоичного кода. В любом случае их экспансия была бы процессом сугубо поэтапным, длительностью во много десятилетий.

И в 80-х гг. этот естественный процесс в нашей тогда ещё единой стране начал осуществляться со сравнительно узкой области бортовой электроники военных самолётов и космических аппаратов, в которой экономические критерии эффективности техники отходят на задние планы по сравнению с функциональными При нормальном развитии к настоящему времени он позволил бы России и Украине быть Мировыми "законодателями" и производителями, по крайней мере, уникально надёжной авионики. Но катастрофический финал "перестройки" 1985–1991 гг. пресёк в начальной фазе этот процесс поэтапного отвоёвывания нашей страной ведущих Мировых позиций в области технической кибернетики и информационных технологий" [Стахов, 2011].

Согласно Аристотелю, конъюнкция не-утверждения и не-антиутверждения ("не быть благом и не быть не благом") составляет третье, среднее, промежуточное между утверждением и антиутверждением – *sumbebkhkoz* (привходящее).

Древнегреческий же философ Хрисипп "упростил" аристотелеву логику, изъяв это третье, а вместе с ним адекватность реальности и здравому смыслу. У него наличествует дискретная дихотомия – "да"/"нет", поэтому *arōjasiz ē antijasiz*, "не быть благом" = "быть не благом". Получился однозначный черно-белый "мир рыцарей и лжецов" из "занимательной логики": "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни. Однако жизнь обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядош, 1982, с. 224].

Поразительна живучесть хрисипповой "простоты": на протяжении многих столетий имели место лишь единичные попытки преодолеть роковую ограниченность (Раймонд Лулий, Уильям Оккам, Ян Коменский, Лейбниц, Гегель, Льюис Кэрролл и др.).

По этому поводу П.Я. Сергиенко пишет следующее:

"Субъективный закон логики, так называемый "закон исключенного третьего" был постулирован Аристотелем (384 – 322 до н.э.) – основателем формальной логики, философом, выдающимся энциклопедическим ученым, любимым учеником Платона (427 – 347 до н.э.) и учителем непобедимого полководца древности – Александра Македонского. Изначально "закон" был высказан в форме логической аксиомы, как альтернативы диалектической "триаде" бытия Платона: "Я и окружающий меня мир, третьего не дано". В последующем данное изречение обрело в формальной логике формулу, согласно которой, одно из двух высказываний – таких, когда одно отрицает то, что утверждается другим, – одно непременно истинно: "А есть В, либо не В" (третьего не дано: *tertium non datur*). Так было положено начало логическому бинаризму в научных началах мировоззрения.

Таким образом, Аристотель фактически ввел в науку изначальный "запрет" на познание сущности гармонии, как существующего некоторого "третьего" между противоположностями. Дискуссия о том, тождествен ли "закон исключенного третьего" объективной логике бытия действительности, продолжается более двух тысячелетий. Мы не можем здесь воспроизвести все "За" и "Против". Хочется лишь заметить, что даже Платон не нашел аргументов взаимосвязи квантовых методов в информатике с фундаментальными проблемами математики, физики, классической информатики и технологии.

Против", поскольку "третье" бытие (как гармоничное единство материального и идеального, как разумная сфера) в то время еще человечеству не было явным. В наше время "третье" бытие (НООСФЕРА) – уже явная реальность. Естественно, применение в научной логике "закона исключенного третьего" стало тормозом дальнейшего познания действительности и логического моделирования ноосферного бытия общества. Разумеется, пылкий читатель не может удовлетвориться данными историческими фактами. Он желает услышать мнение авторитетов логики.

Учение логического бинаризма, впервые подверг сомнению Гегель [Гегель, Наука логики, т. 2, с. 64]. Создавая науку объективной логики, Гегель возвращается к более древнему толкованию логических начал, к Пармениду (вторая половина 6, начало 5 в. до н.э.), который утверждал: "Мысль и то, о чем она существует, есть одно и то же". Гегель остроумно замечает: "Положение об исключенном третьем утверждает, что нет ничего такого, что не было бы ни А, ни не-А, что нет такого третьего, которое было бы безразлично к этой противоположности. В действительности же имеется в самом этом положении третье, которое безразлично к этой противоположности, а именно само А. Это А не есть ни +А, ни -А, но равным образом есть и +А, и -А". Однако, Гегель не смог постичь онтологическую сущность внутренней всеобъемлющей рефлексии "третьего" и избрал одномерную (линейную) триаду ("тезис – антитезис – синтез") последовательного развития мировой идеи, которая, по его мнению, тождественна развитию объективной реальности бытия мира.

Многие, из лагеря материалистов и лагеря идеалистов, интуитивно ощущали объективное наличие "третьего", но, как подметил П.Д. Успенский, их вопрос к "третьему" был построен на двух элементах – на тезисе и антитезисе.

Решение проблемы "исключенного третьего" триалектикой.

С древних времен гармония понимается как оптимальная согласованность бытия целого и его частей в целостной и взаимосвязанной системе. Гармонизация общественной системы во всем многообразии ее форм и отношений: экономических, политических, социальных, нравственных, ноосферных и даже религиозных, если она не выстраивается на надежном фундаменте образно-математических моделей, не может осуществляться как реальная действительность. Она есть и будет всегда схоластической и спекулятивной философией государственных и общественных институтов. Таковой зарекомендовала себя диалектико-материалистическая философия, выстраиваемая ее адептами на фундаменте линейной триады спекулятивной логики Г.Гегеля: "тезис-антитезис-синтез". Как подметил В.И.Моисеев [Моисеев В.И. Философия как синтетический проект // Введение к "Логике Синтеза"]. "Пришло время самой философии отделиться от себя как преднауки и впервые стать наукой. Но наукой не частной, а синтетической. Пришло время собирать камни". К чему и призывают нас авторы [Винокурова У.А., Шилин К.И., Лапина З.Г. Живой университет г.н. волкова – прорыв в творимо-экофильное будущее // Энциклопедия Живого знания. Том 31. МОСКВА – 2014. – 100 с.].

Триалектический метод познания природы, как свидетельствует история, появился в глубокой древности. Однако развитие триалектики растянулось на многие века. И только в третьем тысячелетии триалектическое мировоззрение начало быстро овладевать умами цивилизации, о чем свидетельствует

обзорная статья Яспресс [Яспресс, О Триалектике и ее современном развитии. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161637.htm>].

По мнению Е.П.Борзовой [Борзова Е.П. *Триадология*. Санкт-Петербург – 2007. – 672 с. – *Аннотация к книге*] "... в настоящее время триалектика отражает суть развития человечества, на данный момент сформировавшегося в целостную глобальную систему, требующую адекватного подхода исследования, "новой парадигмы мышления". Такой парадигмой может выступить триалектика как метод мышления на уровне всеобщего и разумного понимания действительности".

Как указывается в [Яспресс, О Триалектике и ее современном развитии. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161637.htm>]: "На русскоязычном пространстве триалектика впервые появилась и в последующем получила свое развитие, как наука о НАЧАЛАХ гармоничного бытия и творения действительности в согласии с принципами Символа Святой Троицы и их математическим моделированием". Многие ее восприняли и стали развивать как альтернативу диалектике, с чем ее автор был не согласен. Поэтому он дал ей следующее определение.

Триалектика – наука о законах гармоничного развития природы, общества, мышления и их математическом моделировании.

Триалектика, согласно данному определению, не есть альтернатива диалектике (Диалектика – наука о законах развития природы, общества и мышления). Она не отрицает диалектический закон о существовании противоположностей единого целого и противоречий между ними, как источника развития противоположностей. Триалектика отрицает диалектический закон борьбы противоположностей. Она полагает, что в природе живого и разумного космоса существует предустановленная гармония взаимодействия противоположностей, формой и количественными отношениями которых обусловлено развитие, как противоположностей, так и единого целого.

Триалектика, таким образом, является наукопорождающей системой знаний. Она не только опирается на известные философские и математические знания, но также порождает новые философские и математические знания".

(Сергиенко П.Я., *Живая математика гармонии ноосферного образования и просвещения* // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.19582, 22.09.2014)

Итак, XX столетие ознаменовано прогрессирующим нарастанием протеста против двузначности, что проявляется в таких направлениях, как: отвержение интуиционистской математикой закона исключенного третьего; попытки К. Льюиса, а затем В. Аккермана преодолеть "парадоксы" материальной импликации; разработка Я. Лукасевичем трехзначной логики; концепция Г. Рейхенбаха о трехзначности логики микромира (квантовой механики); разработки в области многозначных (интуитивных, модальных, логики действия и др.) логик; нечеткие множества Л. Заде, справедливо квалифицируемые как вызов, брошенный европейской культуре с ее дихотомическим видением мира в жестко разграничиваемой системе понятий; современные разработки *квантового компьютера* (осуществляются корпорацией IMB), который оперирует трехзначной логикой. Речь идет о вычислительном приборе, который использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно. Здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как *дипласия* – способность совмещать в одном мыслительном контексте противоречащие друг другу феномены.

При этом триадный характер логических операций, предложенный здесь, согласуется с общей теорией систем. Как пишет М.И. Беляев, "три логических элемента микрoeлектроники (И, НЕ, ИЛИ) создают все разнообразие виртуальных компьютерных миров так же, как и три цвета телевизионного кинескопа создают все возможные цвета в телевидении. Комбинация из трех начальных логических элементов дает еще четыре: И-НЕ, И-ИЛИ, ИЛИ-НЕ, И-ИЛИ-НЕ (всего семь). На семи логических элементах построены все компьютеры. На семи таких же логических операциях построен весь процесс обработки информации в компьютере, а главное, и в мышлении человека! Информационные законы обработки информации едины для всего мироздания, а значит, справедливы и для компьютеров, и для мышления человека" [Беляев, 1999, 2001].

Начиная с последнего десятилетия XX столетия наблюдается лавинообразный рост интереса к гипотезе квантовой природы человеческого сознания (Д. Бом, Р. Пенроуз, Г. Степп, С. Хамерофф, Дж. Сарфатти и др. [Цехмистро, 2002; Penrose, 1989, 1993; Stapp, 1993, 1996; Hameroff, Penrose, 1996; Hameroff, 1994; Sarfatti, 1996; Young, 1976]), что формирует почву для разработки квантовых компьютеров.

Отметим, что "Идеи квантового компьютера и квантовой связи (криптография) возникли через сто лет после рождения идей квантовой физики. Возможность построения квантовых компьютеров и систем связи подтверждается современными теоретическими и экспериментальными исследованиями. Новая техника XXI в. рождается путем синтеза новых идей в математике, физике, информатике, технологии. Взаимодействие фундаментальных отраслей науки и технологии, рождающее новую технику, показано в таблице. Важно подчеркнуть, что в процессе решения задач квантовой информатики происходит развитие и углубление понимания основ квантовой физики, подвергаются новому анализу и экспериментальной проверке основные ее проблемы – локальности (причинности), скрытых параметров, реальности, неопределенности, дополнительности, измерений, коллапса волновой функции" [Валиев, 2000].

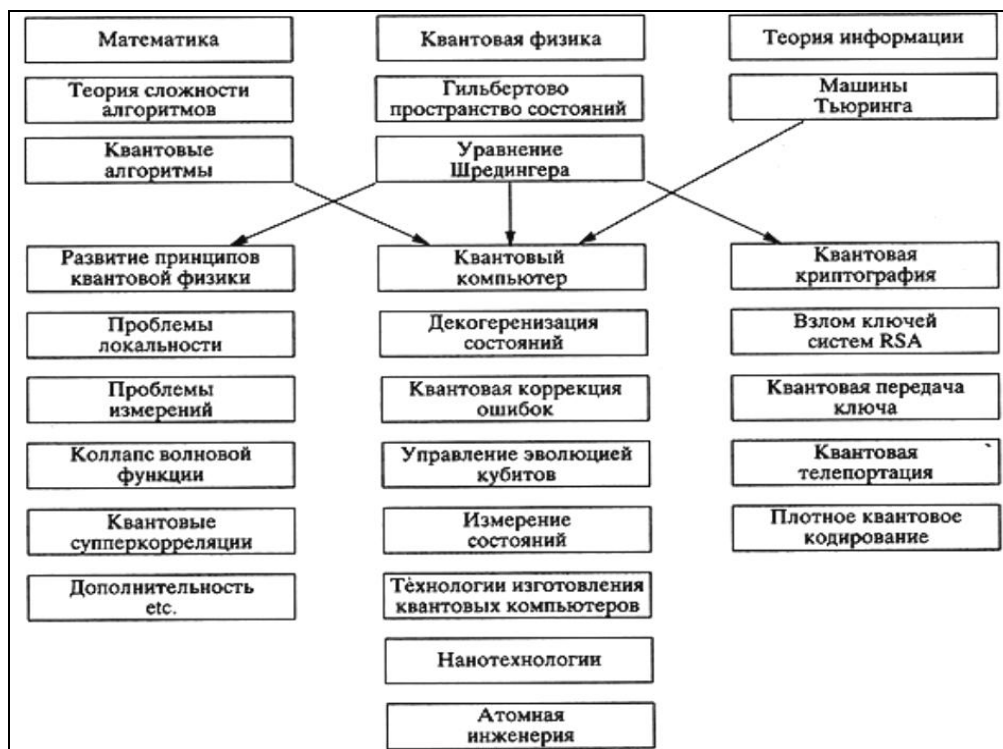

Рис. 16. Взаимосвязи квантовых методов в информатике с фундаментальными проблемами математики, физики, классической информатики и технологии

"После того как в 1994 г. П. Шор опубликовал свой квантовый алгоритм факторизации больших чисел, квантовые компьютеры перестали быть маргинальной областью научных исследований. Стремительное развитие исследований в этой области за последние пять лет уже дало вполне конкретные практические результаты: в 1998 г. была продемонстрирована первая действующая модель квантового компьютера, элементами которого являются отдельные атомы хлора и водорода. И хотя "действующие" квантовые компьютеры еще весьма примитивны, уже почти нет сомнений, что в недалеком будущем удастся построить квантовые вычислительные устройства, превосходящие (при решении по крайней мере некоторых конкретных задач) самый лучший "классический" компьютер. Таким образом, хотя в мозге пока еще не обнаружен подходящий субстрат для "квантовых вычислений", сказанное заставляет отнести к гипотезе "квантового сознания" достаточно серьезно. Однако, для того чтобы гипотеза выглядела вполне убедительной, необходимо предварительно провести философские основания, позволяющие сопоставлять сознание и физические квантовые системы" [Иванов, "Сознание и квантовые компьютеры"; Иванов, 1998; Валиев, 1999, 2000, 2005; Валиев, Кокун, 2001; Adami, Cerf, 1998; Averin, 1998; Castagnoli, 1991; Castagnoli, Eker, Macchiavello, 1998; Chuang et al, 1998; Chuang, Gershufeld, Kubinec, 1998; Cirac et al., 1997; Cirac, Zoller, 1995; Cory et al., 1998; Cory, Fahmy, Havel, 1996; Deutsch, 1985; Feinman, 1982, 1986; Grover, 1996, 1997; Hogg, 1998; Hughes et al., 1998; Jones, Mosca, Haasen, 1998; Kane, 1998; Loffe et al., 1999; Loss, Vincenzo, 1998; Ozhigov, 1997; Shnirman, Schon, Herman, 1997; Shor, 1994; Shumacher, 1995; Steane, 1996; Titlel, Rihordy, Gisin, 1998; Wineland et al., 1998; Zalka, 1998].

Для нас важным здесь является рассмотрение актуализации логики квантового компьютера, посредством которого представляется возможным **моделирование человеческого сознания**.

Мир как информационная сущность может быть проанализирован с позиции разделения информации сенсорных модальностей и субмодальностей (таких, как визуальная, аудиальная и кинестетическая модальности, каждая из которых обнаруживает определенные субмодальности, например визуальная модальность включает яркость изображения, четкость, фокус, размер изображения и др.) на континуальные и дискретные моменты. Информация о дискретном аспекте мира кодируется при помощи цифровых методов и обрабатывается цифровым компьютером. Здесь информация предстает как принципиально определенная сущность, обрабатываемая машинным образом на основе классической двужначной, двоичной логики ("или-или", "да-нет"). Информация о континуально-целостном аспекте мира кодируется при помощи аналоговых, нечетких методов и обрабатывается аналоговым компьютером.

Взаимодействие между цифровым и аналоговым компьютерами осуществляется на основе квантового компьютера, который разрабатывается корпорацией ИМВ [см. Затучная, 2001]. Речь идет о вычислительном устройстве, которое использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно более высоких скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращающихся в противоположных направлениях одновременно³³.

³³ "В отличие от битов, которые используются в обычных компьютерах, квантовый компьютер основан на работе кубитов, которые случайно переходят в одно из своих состояний. Предполагается, что с определенными задачами квантовый компьютер будет справляться

Здесь два противоположные информационные позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что соответствует свойству **дипластии**, о котором мы писали выше, а также соответствует так называемому "запутанному квантовому состоянию" (*quantum entanglement* – квантовая запутанность; квантовая зацепленность; квантовые корреляции; квантовая нелокальность; квантовая перепутанность; несепарабельность; квантовая сцепленность и др.).

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от правополушарного, первосигнального аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, второсигнальному аспекту, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Кронаса"

34

Данная универсальная схема развития показывает нам, каким образом построить искусственный разум в плане процессуально-генетическом. Свою эволюция искусственный разум начинает с позиции аналогового компьютера, база данных которого загружена континуальной информацией о мире, которая порциями по известному алгоритму (вытекающему из особенностей развития человека) постоянно переводится в базу данных цифрового компьютера и преобразовывается там по известному алгоритму в информацию дискретного типа (принцип гибридного аналого-цифрового компьютера). А она, в свою очередь, совершает цикл кругообращения, то есть взаимодействует с аналоговой информацией, породившей ее, на основе мощностей квантового компьютера, который в данном случае обрабатывает одновременно два полярных вида информации, одновременно поступающей из аналогового и цифрового компьютеров.

Итак, имеет место разделение информации о мире на два потока, один из которых поступает на цифровой компьютер с целью дискретизации, а другой – на квантовый компьютер, который выражает функциональное единство двух противоположных компьютерных типов – аналогового и цифрового. Данный процесс напоминает принцип "расщепления энергии" поступающей сенсорной информации на часть, которая направляется в кору головного мозга (у нас это цифровой компьютер) и на вторую часть, которая попадает в ретикулярную формацию – у нас это квантовый компьютер, являющийся по своей полифункциональной природе преобразом ретикулярной формации, которая выполняет сложные интегральные функции; ее нейроны мультимодальны и реагируют на стимулы различных сенсорных модальностей [Психологический словарь, 1983, с. 316]. Одновременно на квантовый компьютер подается и информация с аналогового компьютера, где она взаимодействует с таковой, поступившей из цифрового компьютера. Процесс данного взаимодействия полярных типов информации и можно назвать мышлением, которое здесь реализуется на основе квантовых процессов. Данный вывод в целом согласуется с выводами квантовой физики, утверждающей, что свойства Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне подобны свойствам мыслящего мозга, а квантовая реальность в психике играет ключевую роль [Цехмистро, 1972, 1982, 1987, 2002, 2003]. При этом исследования нейродинамики мозга человека обнаруживают принципиальную идентичность принципа целостности существования Вселенной как голографического универсума и такого же принципа функционирования мозга [Bohm, 1980]. Л. Г. Домаш высказывал догадки о некоторой аналогии в свойствах вакуумного состояния квантового поля с так называемого состояния чистого сознания [см. Цехмистро, 1981, с. 103]. Подобно квантовому фундаменту Вселенной, где квантовые системы координируются несиловым образом, так же и мышление оказывается несиловым процессом с точки зрения термодинамики, то есть "энергетически бессплатным феноменом" [Цехмистро, 1981]. Одно из свойств элементарных частиц – спин. Несиловые эффекты, обусловленные законами, управляющими корреляцией спинов частиц, соотносятся с такими же несиловыми эффектами мышления [Мицкевич, 1968].

Еще один из удивительных феноменов мышления в плане его квантовых свойств – его открытость Вселенной, которая оказывается целостным неделимым комплексом на ее фундаментальном квантовом уровне [Цехмистро, 1972, 1981, 1987]. То есть мышление и мир связываются по принципу взаимной сопричастности, или принципу космологического дополнения. Поэтому любая попытка обращения к квантовому носителю информации в квантовом компьютере приводит к разрушению (нарушению) этой информации. Кроме того, феномен квантовой связности (или квантовой телепортации) приводит к тому, что пара квантов может нести информацию друг о друге, независимо от того, где они находятся. То есть в плане квантовых свойств мышления оно оказывается интегральной частью Вселенной, фундаментом которой выступает квантовый уровень.

во много раз быстрее обычного, так как не выполняет операции последовательно одну за другой, а пропускает ненужные для решения шаги. Если некоторое время назад ученые говорили, что для создания квантового компьютера понадобится, по крайней мере, 100 лет, то сейчас, по мнению одного из ведущих специалистов по квантовой механике из МТИ Сета Ллойда, можно говорить о том, что результат будет достигнут в течение ближайшего десятилетия, но не ранее чем через 5 лет, поскольку в этой области учёным ещё требуется много работать. Как и всякое великое изобретение, квантовые компьютеры смогут решать много грандиозных задач, включая создание искусственного разума. Однако, когда основным заказчиком их создания является АНБ, то приходят мысли не о благоденствии человечества, а об установлении над ним полного и окончательного контроля" (Минин Дмитрий Стратегические последствия разоблачений Эдварда Сноудена <http://rusmirzp.com/2014/01/16/category/world/51062>)

34 "Начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180].

Эффект принципа взаимной сопричастности обнаруживает творческий статус мышления, что отражается в квантовом *“парадоксе Мыши”* А. Эйнштейн писал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое (когда наблюдатель и наблюдаемое составляют единое целое; подобно этому Буддизм учит, что глаз и солнце, которое он наблюдает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом), то мышь может переделать Вселенную, просто посмотрев на нее. Исходя из этого нобелевский лауреат Ю. Вигнер настаивает на том, что квантовая теория доказывает существование универсального космического сознания: так как любое наблюдение предполагает существование наблюдателя и сознания, в создании Вселенной должен был присутствовать наблюдатель – высшее сознание, Бог [см. Уилсон, 1999, с. 105 и сл.].

Результат взаимодействия двух видов информации из квантового компьютера передается по двум каналам на два других компьютера – аналоговый и цифровой (связанные со своими аналогами), то есть имеет место повторное действие эффекта “разделения энергий”, когда информация из неопределенного состояния в базе данных квантового компьютера снова приобретает статус определенной в операционном поле аналогового и цифрового компьютеров. Данная схема (имеющая много общего со схемой Ю. М. Бордянского [Бордянский, 2001]) отвечает гипотезе субъективно переживаемых феноменов, возникающих в результате синтеза различных видов информации в ключевых для данной психической функции зонах коры; синтез информации обеспечивается специальной организацией процессов мозга, включающей кольцевое движение нервных импульсов по структурам мозга [Иваницкий, 1999].

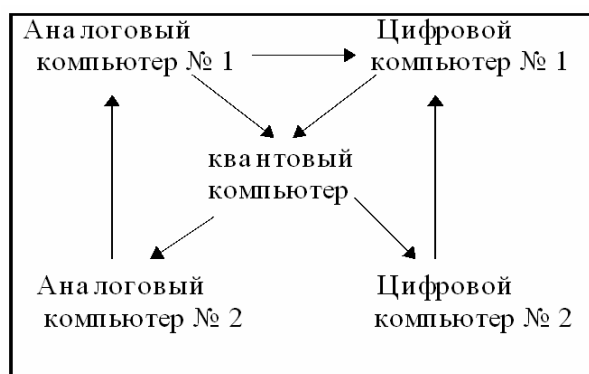

Рис. 17. Процесс моделирования сознания средствами ИКТ

Аналоговые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль внешней среды и одновременно первой сигнальной системы, человеческого подсознания (или бессознательного: психологический принцип экстравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля экстернальности), на уровне которого человек и внешняя среда составляют одно целое (что фиксируется квантовым принципом сопричастности, находящем свое отражение в феномене синхронических связей К. Юнга и В. Паули), в то время как цифровые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль второй сигнальной системы, сознания (психологический принцип интравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля интернальности).

Единство подсознательного и сознательного стратегий отражения и освоения действительности реализуется на уровне гипотетического виртуального органа, который, хотя и не имеет морфологического воплощения, является вполне реальной функциональной сущностью, соотносящейся с квантовым принципом существования Вселенной и разума. Данный виртуальный орган соотносится с универсально-предметным кодом Н. И. Жинкина [Жинкин, 1982; см. также Горелов, 1987], который полагает, что именно в промежуточной между первой и второй сигнальными системами зоне происходит перекодировка информации, поступающей из двух полярных источников информации – чувственного и вербального.

Здесь мы построили принципиальную модель искусственного разума. Ее функциональные возможности требуют дальнейшего теоретического анализа, а также и соответствующей экспериментальной проверки.

В завершении проследим за **этапами развития логики** в понимании А.В. Никитина. **Первый этап** развития логики был связан с интуитивным пониманием того или иного явления, тем более, что, как пишет А.В. Никитин, интуиция и логика выступает в единстве, поскольку логика “работает в подсознании, а в сознании она только отражается в виде отдельных мыслей, часто не связанных друг с другом” [Никитин, 2012].

На **втором этапе**, вместе с развитием языка и его логической (силлогической) структуры, в основе логики полагался силлогизм, который может включать разное количество суждений, от двух (в категорическом силлогизме) до трех и более. В основе силлогизма положено умозаключение, которое как умственное действие, связывает по принципу посылка-следствие ход мыслительной деятельности человека. При этом в основе логики положены законы логики, выступающие аксиоматическими началами движения мысли. Далее, логика вместе с развитием своих математических оснований, превращается в символическую логику, когда высказывания приняли вид математических выражений, например, $A+B=C$.

Как пишет А.В. Никитин, “Абстрактная математика вывела логику на общие решения в символическом выражении, понимаемые одинаково всеми, и не зависящие от конкретного языка общения людей. Через пару веков в логике понятий была сформирована теория кванторов, которая смыкается с понятием предиката. Одновременно с развитием логики понятий развивается и семиотика, исследующая свойства знаков и знаковых систем. Любых. Естественных и искусственных. Это привело к созданию формальных языковых систем описания алгоритмов решения логических задач. Или иначе, это языки программирования... применение математики в формальной логике позволило создать уже математическую логику высказываний. На её основе возникла логика первого порядка. Чуть позже возникала логика второго порядка, и другие логики высших порядков.

На этом этапе развития, теперь уже математической логики, пришло осознание того, что *количество возможных логических ответов соответствует основанию счетной системы*, применяемой для реализации той или иной математической логики в автоматических вычислениях.

Но если постепенное применение двоичной системы в логических вычислениях человек воспринял почти естественно еще со времен Аристотеля, а Дж.Буль это только формально закрепил, то остальные счетные системы математической логики уже требовали специального обоснования для своего применения.

Двоичная система счисления позволяет реализовать двоичную логику с системой логических ответов, состоящей из ДА и НЕТ. Троичная позволяет реализовать логику с допустимыми ответами ДА, НЕТ и НЕ ЗНАЮ. Это мы понимаем. А как будет выглядеть система ответа пятеричной логики? Ян Лукасевич постарался найти ответы" [Никитин, 2012].

С этого момента логика вступает в *третий этап* своего развития, повторяющий первый этап, но на более высоком уровне развития. Как указывает А.В. Нититин, Ян Лукасевич "работал в области логических проблем индукции и причинности, и логических оснований теории вероятностей. Лукасевич разработал первую систему многозначной логики – трёхзначную логику высказываний (1920). В качестве третьего логического значения высказывания было введено значение, выражаемое словами "вероятно", "нейтрально". О каждом высказывании в системе Лукасевича можно сказать:

оно либо истинно (1),

либо ложно (0),

либо нейтрально (1/2).

Это стало возможным благодаря тому, что Лукасевич одним из первых, независимо от русского логика Н. А. Васильева, выдвинул тезис о возможности построения логических исчислений, в которых не действует принцип непротиворечивости. На основании трёхзначной логики Лукасевич построил систему модальной логики, в которой наряду с исследованием логических операций над ассерторическими и аподиктическими суждениями (утверждениями и отрицаниями) исследуются так называемые модальные высказывания (сильные и слабые утверждения и отрицания).

В 1954 году Лукасевич разработал четырёхзначную систему логики, а затем — бесконечнозначные (п-значные) логические системы, в которых множество истинностных значений счётно-бесконечно или имеет мощность континуума (множества). В качестве истинностных значений выступают рациональные числа из отрезка (0, 1). Моделями бесконечнозначных логик Лукасевича являются им же разработанные алгебры.

Кстати говоря, алгебра логики помогла выйти на формальную систему и рекурсивное определение ... где все же, оказывается, ... что любые многозначные системы логических ответов фактически можно свести к *четной системе* двоичной логики и к *нечетной системе* ... унарной и троичной системы ответов. Это было понятно и раньше, но с доказательством все стало еще понятнее..." [Никитин, 2012].

Рассматриваемая нечеткая (троичная) логика получила развитие даже в сфере компьютерного программирования. При этом, "Если говорить об электронной вычислительной машине, то в современной импульсной технике импульс не может иметь дробного значения. Он или есть, или – нет. Чтобы выходить на определение других параметров импульса, нужны соответствующие эталоны ... И потому, троичная логика для идентификации третьего логического состояния требует или введения второй полярности импульсов, или четкого пространственного разделения точек появления противоположностей логического состояния.

Понятно, что это уже совсем иной способ построения и электронных логических схем, и программных средств для управления ими. Троичные вычислительные машины разработки Н.П.Брусенцова это и показали. Его троичная логика в электронном исполнении имеет логические состояния: (-1), 0, (+1), что не соответствует значениям Я.Лукасевича (0, У1, 1). Но в машинном варианте троичной логики пока только такой способ её реализации себя и оправдал.

Вспомним и то, что возможность применения п-ичных триггеров на несколько устойчивых состояний, а не только на два, как в двоичной логике, была заявлена и в работах А.П.Стахова. Но его разработки в области счетных систем на основе числа Ф для компьютерных вычислений носят чисто математический и технический характер. К развитию математической логики они отношения не имеют. Это подтверждают и результаты их применения. Хотя, если учесть время появления этих разработок, то их техническая новизна несомненна" [Никитин, 2012].

Своеобразным апофеозом третьего этапа развития логики стали попытки логико-математическим образом интерпретировать *нелинейные, нечеткие процессы, протекающие в живой природе* с целью создания (моделирования) искусственной жизни (англ. a-life, от artificial life) и живых систем [Гаазе-Рапопорт, Поспелов, 1987]. Данное моделирование изначально реализовывалось как создание соответствующих игр, имитирующих жизнь, что в целом соответствовало пафосу восточной философии, утверждающей, что мир есть Лила – "божественная игра", в которой драматургом и режиссером выступает Господь.

Одно из фундаментальных свойств жизни – самовоспроизводство, поэтому Джон Конвей в свое время заинтересовался проблемой, предложенной в 1940-х годах Джоном фон Нейманом, пытавшимся создать гипотетическую машину, которая могла бы воспроизводить сама себя, что нашло выражение в математической модели такой машины с очень сложными правилами. Дж. Конвей стремился упростить идеи, предложенные Дж. фон Нейманом, что позволило ему сконструировать правила игры "Жизнь" (1970). Данная игра оказала влияние на развитие многих разделов математики, информатики и физики: теория автоматов, теория алгоритмов, теория игр, алгебра и теория чисел, теория вероятностей, комбинаторика и теория графов, фрактальная геометрия, вычислительная математика. Появились такие технологии, как клеточные автоматы (используются для моделирования жизни, особенно из-за лёгкости масштабирования и параллелизации), нейронные сети (используются для моделирования интеллекта агентов; для моделирования искусственного интеллекта, динамики популяций или высокоразвитых самообучающихся организмов).

А.В. Нититин дает такой *исторический экскурс* развития отмеченного направления.

Станислав Удам, работая в Лос-Аламосской национальной лаборатории в 1940-е годы, изучал рост кристаллов, используя простую решёточную модель. В это же время Джон фон Нейман, коллега Улама, работал

над проблемой самовоспроизводящихся систем. Первоначальная концепция фон Неймана основывалась на идее робота, собирающего другого робота. Такая модель известна как кинематическая. Разработав эту модель, фон Нейман осознал сложность создания самовоспроизводящегося робота и, в частности, обеспечения необходимого "запаса частей", из которого должен строиться робот. Улам предложил фон Нейману использовать более абстрактную математическую модель, подобную той, что Улам использовал для изучения роста кристаллов. Таким образом возникла первая клеточно-автоматная система. Подобно решётке Улама, клеточный автомат фон Неймана двухмерный, а самовоспроизводящийся робот описан алгоритмически. Результатом явился универсальный конструктор, работающий "внутри" клеточного автомата с окрестностью, включающей непосредственно прилегающие ячейки, и имеющего 29 состояний. Фон Нейман доказал, что для такой модели существует паттерн, который будет бесконечно копировать самого себя.

В 1940-е годы Норберт Винер и Артуро Розенблют разработали клеточно-автоматную модель возбудимой среды. Целью было математическое описание распространения импульса в сердечных нервных узлах. Их оригинальная работа продолжает цитироваться в современных исследованиях по аритмии и возбудимым средам.

В 1960-е годы клеточные автоматы изучались как частный тип динамических систем, и впервые была установлена их связь с областью символьной динамики. В 1969 году Г.А.Хедланд провёл обзор результатов, полученных в этом направлении. Наиболее значимым результатом явилось описание набора правил клеточного автомата как множества непрерывных эндоморфизмов в сдвиговом пространстве.

В 1970-е получила известность двухмерная клеточно-автоматная модель с двумя состояниями, известная как игра "Жизнь". Изобретенная Джоном Конвеем и популяризованная Мартином Гарднером, она использует следующие правила: если клетка имеет двух "живых" соседей, она остаётся в прежнем состоянии. Если клетка имеет трёх "живых" соседей, она переходит в "живое" состояние. В остальных случаях клетка "умирает". Несмотря на свою простоту, система проявляет огромное разнообразие поведения, колеблясь между очевидным хаосом и порядком. Одним из феноменов игры "Жизнь" являются глайдеры - сочетания клеток, движущиеся по сетке как единое целое. Возможно построить автомат, в котором глайдеры будут выполнять некоторые вычисления, и впоследствии было показано, что игра "Жизнь" может эмулировать универсальную машину Тьюринга.

В 1969 году немецкий инженер Конрад Цузе опубликовал книгу *"Вычислимый космос"*, где выдвинул предположение, что физические законы дискретны по своей природе, и что вся Вселенная является гигантским клеточным автоматом. Это была первая книга из области, называемой сейчас цифровой физикой.

В 1983 Стивен Вольфрам опубликовал первую из серии статей, исследующих очень простой, но до сих пор неизученный класс клеточных автоматов, называемых элементарными клеточными автоматами. Неожиданная сложность поведения этих простых автоматов привела Вольфрама к предположению, что сложность естественных систем обусловлена сходным механизмом. Кроме того, в течение этого периода Вольфрам формулирует концепцию истинной случайности и вычислительной неприводимости, и выдвигает предположение, что Правило 110 (англ.)русск. может быть универсальным - факт, доказанный в 1990 году ассистентом Вольфрама Мэтью Куком.

В 2002 году Вольфрам публикует 1280-страничный текст *"Новый тип науки"* (*A New Kind of Science*), где широко аргументирует, что достижения в области клеточных автоматов не являются изолированными, но весьма устойчивы и имеют большое значение для всех областей науки.

11-го ноября 2002 года Пауль Чепмен (Paul Chapman) построил образец Жизни, который является РММ (Регистровой Машинной Минского). Фактически РММ эквивалентна машине Тьюринга. Первая версия образца была большой (268,096 живых ячеек на площади 4,558 x 21,469 клеток) и медленной (20 поколений/сек при использовании Life32 Йогана Бонтеса (Johan Bontes) на 400 MHz AMD K6-II). Таким образом, в игре Жизнь можно выполнить любой алгоритм, который можно реализовать на современном компьютере.

Точно так же была **математизирована и эволюция**. Постепенно она была доведена до простейших задач математики и программирования. Например, как "генетический алгоритм" (англ. genetic algorithm) – эвристический алгоритм поиска, используемый для решения задач оптимизации и моделирования путём случайного подбора, комбинирования и вариации искоемых параметров с использованием механизмов, напоминающих биологическую эволюцию. Является разновидностью эволюционных вычислений, с помощью которых решаются оптимизационные задачи с использованием методов естественной эволюции, таких как наследование, мутации, отбор и кроссинговер. Отличительной особенностью генетического алгоритма является акцент на использование оператора "скрещивания", который производит операцию рекомбинации решений-кандидатов, роль которой аналогична роли скрещивания в живой природе.

Также получило развитие направление, моделирующее **искусственный интеллект** (ИИ. англ. Artificial intelligence, AI) – наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. ИИ связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами. Поясняя своё определение, Джон Маккарти указывает: "Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире". В то же время существует и точка зрения, согласно которой интеллект может быть только биологическим феноменом.

При этом возникает проблема понимания того, что можно отнести к интеллекту, когда мы не знаем, чем искусственный интеллект отличается от биологического, нашего. И отличается ли.... Не в философском понимании, а в самом конкретном техническом понимании машинной логики. На уровне простейших машинных операций. И, тем не менее, часто читаем, что "...в программе применены элементы искусственного интеллекта..." хотя, объяснить, что это такое – элементы или признаки ИИ, вряд ли кто сможет.

В связи с этим можно привести наиболее известное направление ... "с признаками ИИ", которое связано с так называемыми **агентскими программами** (программы-агенты, *agent's programs*) – группой прикладных

программ, обладающих признаками искусственного интеллекта и способных после получения задания работать самостоятельно без участия пользователя. Агентская программа может задавать пользователю вопрос, чтобы определить свои последующие действия. Существуют агентские программы, способные адаптироваться к изменяющимся условиям работы, существенным образом меняя алгоритм своей работы и характеристики, а также взаимодействовать с другими агентскими программами. Теорию "агентов" начал разрабатывать и продвигать в начале 1990-х годов Алан Кей. Агентские программы используются в сервисах и приложениях преимущественно в Интернете, включая поисковые системы (особенно в бизнесе), почтовых сервисах, системах идентификации пользователей, экранирующих шлюзах, защитных экранах

Концепцию агента можно проследить начиная с модели акторов Карла Хьюитта: "автономный, интерактивный и одновременно исполняющий несколько функций объект, обладающий внутренним состоянием и информационным обменом".

"Навигатор по знаниям", созданный в 1987г. Джоном Скалли, представлял собой видеосвязь между конечным пользователем и агентом. Будучи первым в своём роде, он послужил основой для опытной серии неудачных нисходящих реализаций, вместо того, чтобы шаг за шагом подходить к восходящим методам. Диапазон типов агентов в настоящее время (с 1990 г.) довольно широк: WWW, поисковые системы и т. д.

Термин "агент" описывает программную абстракцию, идею или концепцию, подобно таким терминам ООП как метод, функция или объект. Концепция агента обеспечивает удобный и мощный способ описания сложной программной сущности, которая способна действовать с определённой степенью автономности с целью выполнения задач от имени пользователя. Но в отличие от объектов, которые определяются в терминах методов и атрибутов, агент определяется посредством описания его поведения.

Разные авторы предлагают разные определения агента, обычно при этом в него включают такие понятия, как:

- живучесть (код не исполняется по требованию, а работает непрерывно и решает сам, когда он должен совершить какие-либо действия);
- автономность (агент имеет способность выбора задач, приоритетов, целенаправленного поведения и принятия решений без участия человека);
- социальное поведение (агенты имеют возможность привлекать другие компоненты посредством определённых связей и координации действий, они могут совместно работать над выполнением задач);
- реактивность (агенты воспринимают контекст, в котором они работают, и реагируют на него должным образом).

Здесь можно закончить обзор реализации машинной логики.

Сегодня мы уже ясно видим, что **двоичная логика давно не отвечает нашим требованиям адекватности получаемых логических решений**. И потому при использовании этой логики никаких принципиально новых качественных прорывов в построении систем искусственного интеллекта не ожидается. Для этого нужна другая логика...

Эту ситуацию могла изменить кибернетика, но когда-то она слишком быстро перешла от самостоятельного пути развития к сопровождению вычислительных методов, в том числе и в системах управления. Что и привело эту науку к её сегодняшнему состоянию **стагнации**. Стало ясно, что чисто математических методов недостаточно для решения поставленных задач.

Возникает вопрос о том, **куда идет развитие логики**. Если продолжить ту линию развития понимания, которую мы видим сейчас, то логика идет к механизмам автоматического формирования системы понятий и аксиом для построения логики саморазвития. Основное направление развития логики идет в направлении понимания глубинных логических действий на уровне клетки. Именно туда ведет нас путь познания. Там заложены основы нашей логики. Не только человека, а всего Живого.

Уже ни у кого не вызывает сомнений то, что основа информационных технологий клетки, ДНК и РНК, при высоком уровне точной повторяемости информации в то же время постоянно видоизменяется.

По этой причине мы имеем то, что называется эволюцией.

Этим занимается **эволюционная биология** – раздел биологии, изучающий происхождение видов от общих предков, наследственность и изменчивость их признаков, размножение и разнообразие форм в ходе эволюционного развития. Развитие отдельных видов обычно рассматривается в контексте глобальных преобразований флор и фаун, как компонентов биосферы. Эволюционная биология начала оформляться в качестве раздела биологии с широким признанием идей об изменчивости видов во второй половине XIX века.

С другой стороны, мы уже знаем, что далеко не все изменения ДНК и РНК ведут к изменениям клетки немедленно. Множество мутаций почему-то не происходит, хотя изменения ДНК уже произошли. Эти измененные информационные массивы как-то сохраняются, они и не участвуют в клеточных процессах, но и не уничтожаются, как ошибочное копирование. Ошибки сохраняются и используются. Отдельными порциями, разделенными во времени. Клетка как бы проверяет их на работоспособность, отдельно от всего остального производственного процесса.

Этот момент хорошо согласуется с нейтральной **теорией молекулярной эволюции** – теория, утверждающая, что подавляющее число мутаций на молекулярном уровне носит нейтральный по отношению к естественному отбору характер. Как следствие, значительная часть внутривидовой изменчивости (особенно в малых популяциях) объясняется не действием отбора, а случайным дрейфом мутантных аллелей, которые **нейтральны** или почти нейтральны. Теория была разработана Мого Кимуры в конце 1960-х годов. **Теория нейтральной эволюции** хорошо согласуется с фактом постоянной скорости закрепления мутаций на молекулярном уровне, что позволяет, к примеру, оценивать время расхождения видов.

Теория нейтральной эволюции не оспаривает решающей роли естественного отбора в развитии жизни на Земле. Дискуссия ведётся касательно доли мутаций, имеющих приспособительное значение. Большинство биологов признаёт ряд результатов теории нейтральной эволюции, хотя и не разделяет некоторые сильные утверждения, первоначально высказанные М. Кимуры.

Изучение данных процессов реализуется в контексте логики как правила работы с информацией. Это, то самое "правильное мышление", которое диктует нам логическая машина клетки. На основе этих правил работает как логика клетки, так и человека. В данном случае мы говорим о системе аксиом автоматической логики клетки, сформированных на основе опыта, зафиксированного в изменениях ДНК и РНК. Изменения ДНК и РНК клетки имеют как целенаправленный, так и случайный характер. Но клетка не в состоянии отличить одни изменения от других. По этой причине все изменения проходят один и тот же сложный путь поэтапного закрепления их в структуре ДНК, этой долговременной системе памяти клетки. Всё это говорит об одновременном участии в выработке логического решения, как случайных факторов, так и направленных действий. Эту особенность работы нашей логики мы совершенно забываем при разработках любых математических логик [Никитин, 2012].

Проследим за **развитием религиозного аспекта логики в понимании Андрея Кинсбургского**, который в статье "О самом главном", пишет, что "...все мировоззренческие построения нашего времени, т.е. выросшие на общей ниве западной цивилизации, зиждутся на единой логике заведомых противоречий, на логике, которая пытается познать живое целое бытия путём дискурсивного анализа и дальнейшего синтеза" [Кинсбургский, 2007].

Далее этот автор приводит неразрешимые логические противоречия, существующие в сфере как религиозного, так и научного познания, которые проистекают из классической логической установки: "...если утверждается, что даже волос не упадёт с головы без божественной воли, то усилия, творческие поиски и ежедневная напряжённая и подчас трагическая борьба в природе и обществе лишаются подлинного смысла?"

Андрей Кинсбургский утверждает, что то же можно констатировать касательно выводов последовательного материализма, только со знаком минус: "Отрицая вечную иномерную матрицу-план бытия и утверждая автокреативность эволюционирующей материи, он не может указать, откуда возникает сама эта изначальная логика эволюции, присущая материи... Если ноуменальный план законов и правил возникает, изменяется и корректируется по ходу в результате конкретного развития автокреативной материи..., то становится принципиально невозможным глобальное, стратегическое прогнозирование эволюции. И этим де-факто уравниваются в правах все потенциальные результаты ветвления из бифуркационных узлов, в которые попадает самоизменяющееся бытие.

А, следовательно, у эволюции материального бытия, и его части в виде земного человечества или отдельного человека исчезают разумная цель и высший нравственный смысл. Т.е. смыслов становится много и в принципе все они равны, т.к. имеют равное логическое право на реализацию".

Данный логический монизм, как утверждает Андрей Кинсбургский, вполне закономерный западный стиль мышления, когда "совсем не случайно развитие западной христианской теологии в виде католического теизма со временем привело, и не могло не привести к своему закономерному самоотрицанию в виде материализма и атеизма. В самой католической теологии были заложены корни её будущего разрушения в виде прагматизма, материализма, атеизма, нигилизма и агностицизма. Ведь христианская теология и материализм это на поверку лишь борющиеся сиамики близнецы-братья, со сросшимися внизу ногами, это только разные полюсы одной медали общего абстрактно-логического дуального подхода" [Кинсбургский, 2007].

Андрей Кинсбургский пишет, что такое положение дел вполне закономерно, поскольку, "Как показал С.И.Сухонос, абстрактные логические общественные системы развивались от нольмерного восприятия бытия в первобытные времена к линейному одномерному мышлению в первой цивилизации Древнего Египта. Затем к двумерному восприятию в цивилизации Античности. Далее к переходному сферически-двумерному подходу во времена владычества индоаравской (восточной, исламской) цивилизации. А после эпохи Возрождения победил уже трёхмерная логика, давшая в итоге западной цивилизации все её царственные преимущества. Волны цивилизаций накладывались и сменяли друг друга, принося вместе с новым более совершенным взглядом на мир фундаментальные креативные научные открытия и технологии. Т.е. именно качественные возвышения абстрактного общественного сознания в направлении всё большей мерности восприятия и являются причиной рождения и смены цивилизаций, являются их главным отличительным признаком" [Кинсбургский, 2007].

Исходя из отмеченной закономерности развития логической мысли человечества, Андрей Кинсбургский заключает, что, "начиная приблизительно с 1000 г.н.э., на смену западной цивилизации с её трёхмерной логикой возникает новая волна в виде русской цивилизации, несущая потенциальные зачатки новой, условно говоря, "четырёхмерной" логики".

Далее автор приводит доказательства данному утверждению, которые мы дадим полностью:

"Во-первых, уже с 1500 г н.э. только две цивилизации создают фундаментальные креативные научные ценности для всего мира – западная и русская. Хотя каждая цивилизация создаёт эксклюзивные выдающиеся достижения во всех областях общественного сознания и деятельности, только фундаментальные научные открытия и технологии, на них основанные, являются безусловно общепризнанными для всех народов, для всех культур, и потому могут служить объективным мерилем развития.

Во-вторых, как и предполагается по предложенной С.И.Сухоносом модели возрастания эволюционного развития цивилизаций, русская цивилизация по оценкам даже пристрастных западных историков науки на своей начальной стадии развития дала значительно больше фундаментальных открытий, чем в своё время западная.

В-третьих, по настоящее время ни один большой этнос, или локальная цивилизация (даже могучая индоаравская цивилизация, которая царствовала в мире в средние века и продолжала влиять на исторические события вплоть до 18-19 веков) с момента воцарения западной науки и технологии не смогли их освоить и соперничать с западом, кроме России. Которая успешно отстояла свою государственность, самобытность и даже смогла победить объединённые силы запада в войнах с Наполеоном и Гитлером. Весь же остальной мир был колонизирован западом. Причина этого в том, что только русская логика, даже в её зачаточном состоянии на начальной стадии русской цивилизации была уже способна успешно переварить западную логику, но не наоборот. Отсюда все эти разговоры западников о т.н. загадочной русской душе самого непокорного народа в мире.

В-четвёртых, именно русские мыслители, раньше чем западные, прорывались и прорываются из трёхмерия к новым горизонтам понимания пространства как более мерного. Пример тому в математике гениальный Лобачевский, который на несколько десятилетий опередил западных учёных в понимании того, что пространство не Евклидово, и заложил фундамент для будущих построений Эйнштейна. А ведь геометрия Евклида продержалась два тысячелетия. В философии это В. Соловьёв, заложивший основы учения всеединства. В области учения о развитии человечества это гениальные духовидцы-учёные, Вернадский с его учением о ноосфере и Флоренский с учением о пневмосфере. Читатели этого сайта лучше многих знают, что и поныне в трудах многих наших современников, биологов, физиков-теоретиков, генетиков, математиков, исследователей золотой пропорции осуществляются на наших глазах попытки глобального прорыва научной логики в сторону новой парадигмы, парадигмы, *качественно* выходящей за пределы западной трехмерной логики, и потому так яростно отвергаемой официозом.

Однако, в чём же, на мой взгляд, сущность новой логики будущей цивилизации Ноосферы? Или, как писал 100 лет назад великий розенкрейцер Гендель, шестой доминирующей и ведущей славянской подрасы арийской расы? Прежде всего, это прорыв из плоскостной дискурсии с её диалектической борьбой противоречий. Выход на объёмную высшую, масштабную позицию во вне трехмерной логики, что позволяет рассмотреть задачу единого живого целого с более целостной точки зрения. Возвышение на высоту, с которой противоречия между духом и материей снимаются в живой целостности единого организменного, т.е. живого и многообразного всеединства бытия (В. Соловьёв). Действительно, бытие целостно, и его рациональное расчленение на противоположные принципы духа и материи условно. Именно перенос акцента на связь, создающую это целое, на то, что в учении Христа постулируется как Святой Дух Любви, является главным в этой логике живого всеединства. В этой логике будут заново объединены в единое целое все виды общественного сознания: религия, философия, наука и искусство. Кажущееся вроде простым, это утверждение духа любви на самом деле требует почти логически невозможного для современного человека. Она требует прорыва в горние вершины над привычными логическими моделями, впитавшимися в плоть и кровь с воспитанием, обучением, социальным окружением, искажёнными языковыми построениями. Потому она на деле, как правило, не понимается и не принимается.

Исходя из новой организменной логики, нет однозначной предопределённости будущего, как утверждает теизм, но, однако есть целостная логика и высшая цель развития живого организма вселенной. Всё едино, т.е. нераздельно и неслиянно, в том числе эволюция и инволюция бытия, составляющие единое взаимосвязанное целое. Едины вечность и развёртка вечного во времени и т.д. Поэтому становится возможным стратегический прогноз будущего на значительные периоды, но чем больше рассматриваемый период, тем он будет более неточным. Фактически, ведь это то, что мы и так здраво в нашей жизни понимаем относительно прогноза развития. При таком подходе Творец, т.е. Первопричина бытия, не является вынесенным трансцендентно за пределы Вселенной, как это, например, утверждает христианская схоластика, но и не сводится имманентно к атрибутам самой Вселенной, как это утверждают учения востока. Это кажется алогичным, но спросите себя относительно взаимодействия вашего иномерного духовного Я и вашего плотского организма. Что же, Я вне вашего организма, или же, наоборот, является его атрибутом? И то, и то по здравому размышлению верно и неверно одновременно. Ведь именно наше первичное Я, зачатое родителями до рождения, будучи как бы "трансцендентно" к организму, сформировало под себя наш персональный организм, сотворило его, и продолжает всю жизнь его творить и восстанавливать по невидимому идеальному плану, а с другой стороны наше Я неразрывно "имманентно" связано со своим организмом, невозможно без него. Исходя из этой логики, можно по-иному поставить вопрос о соотношении основных начал бытия, духа и материи. Они предстают в сложнейшем организменном неразрывном единстве в множественности, в полной нераздельности и одновременно неслиянности, в той логике, которая превосхищена великими духовидцами христианства относительно единства Лиц Святой Троицы" [Кинсбургский, 2007].

Итак, вершиной развития логического способа познания мира Андрей Кинсбургский полагает парадоксальный принцип "**нераздельности и неслиянности**", который в святоотеческой богословской традиции применяется как в отношении понимания координации Лиц Божественной Троицы, так и взаимодействия божественной и тварной природ в Христе, в Котором эти аспекты соединены именно "нераздельно и неслиянно".

Здесь, как видим, классическая **однозначная логика**, которая не оставляет места другой альтернативе – "волос может упасть с головы человека без воли Бога", соединяется с **парадоксальной (многозначной)** логикой, как это имеет место и в контексте христианского учения о свободной воле человека. Таким образом, человек здесь понимается как одновременно свободный и несвободный, что выражает парадоксальную "антиномию единства и различия", характеризующую Бога в контексте "неистощимого и парадоксального таинства" [Клеман, 1994, с. 312].

Данную парадоксальность можно понимать в контексте принципа антиномичности рассудочных представлений, о чем П. А. Флоренский писал следующее: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

Констатация парадоксальности Божественной реальности не является завоеванием только лишь христианского учения. Еврипид писал следующее: "Кто знает, эта жизнь не есть ли смерть, и смерть не есть ли то, что жизнь для смертных?" Гераклит: "Бессмертные – смертны, смертные – бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают". В апокрифическом Евангелии от Филиппа говорится: "Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не

хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные" [*Свинцицкая, 1981, с. 228*].

Парадоксальность Бога проистекает из Его абсолютной природы, о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению. Абсолют здесь понимается и в виде "неразличимого Единого" (Упанишад): "Я еда, поедаю того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [*Роллан, 1991, с. 165*].

Парадоксальность Бога проявляется в том, что в Нем, в Иисусе Христе, сосредоточен великий синтез Божественного, человеческого и космического, "ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано, и Он есть прежде всего, и все Им стоит" (*Кол. 1, 16–17*). Как пишет Максим Исповедник, во Христе все обретает начало и конец. "Этот синтез предопределен изначально: синтез ограниченного и безграничного, меры и безмерности, конечного и бесконечного, Творца и твари, покоя и движения" [*см. Клеман, 1994, с. 40*]. Как видим, Бог предстает как антиномичная, противоречивая Сущность, как одновременно ограниченный и неограниченный. Представления об ограниченности Бога могут показаться кошмарными для "истинных" христиан, но "христианство учит, что любой акт Бога по отношению к миру есть его самоограничение, или, как говорили Отцы Церкви, "кенозис" (Умаление) Абсолютного. Именно "кенозис" оставляет место тварной свободе, без которой целокупное бытие являлось бы искажением своего создателя" [*Мень, 1991, с. 125*].

Как пишет Н. А. Бердяев, "Творец не создал необходимо и насильственно совершенного и доброго космоса, так как таковой космос не был бы ни совершенным, ни добрым в своей основе. Основа совершенства и добра – в свободной любви к Богу, в свободном соединении с Богом, а этом характер всякого совершенства и добра, всякого бытия делает неизбежной мировую трагедию. По плану творения космос дан как задача, как идея, которую должна творчески осуществить свободна тварной души" [*Бердяев, 1911, с. 148; Франк, 1934, с. 124*].

В.Н. Лосский считал, что Библия, как образец мистического единства идеального и материального, представляет собой смысловой континуум; события там "развертываются по законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизируемой реальности" [*Богословские труды, сб. 8, 1972*]. Или, как писал В. Шмаков в фундаментальном труде *"Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма"* (1916), "Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях".

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ГЛАВА 1. ПОШАГОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПАРАДОКСОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

1. Основная характеристика нашего мира – это движение, являющееся важнейшим атрибутом и способом существования материи.

Поэтому главное содержание жизни и фундаментальный способ существования человека есть его движение, изменение во времени и пространстве. Наиболее полное и интенсивное выражение его наблюдается в детском и юношеском возрасте человеческого существа, где это развитие как социально-личностный феномен оформляется в виде процессов обучения, воспитания и образования. Основной "объем" общественной и индивидуальной жизни человека сконцентрирован в сфере образования. Школа, выполняя социальный заказ общества, является краеугольным социальным институтом: "школа может создать в проекте такой тип общества, который нам хотелось бы осуществить. Влияя на умы в этом направлении, мы постепенно изменили бы и характер взрослого общества" [Дьюи, 1921]. При этом повышение продолжительности образования в США на один год ведет к увеличению ВВП на 5-15%. Инвестиции в начальное образование в странах Центральной Африки обеспечивают рост ВВП на 24%, а в группе стран с низкими доходами в целом – в среднем на 23% [Willis, 1986; Psacharopoulos, 1994].

2. Современная эпоха занимает особое место в истории человечества.

Никогда раньше время развития человеческого общества не было так "сгущено", так ускорено, как теперь. Беспрецедентный по масштабам, глубине и темпам процесс развития современно мира способствует созданию уникальной исторической ситуации, которую, по словам С. Цвейг, можно назвать "звездным часом человечества", когда "как на острие громоотвода скопляется все атмосферное электричество, кратчайший промежуток времени вмещает огромное множество событий".

3. В наше бурное время школа занята лихорадочными поисками своего "нового лица".

Ей приходится коренным образом пересматривать педагогические приоритеты, переоценивать дидактические ценности, искать принципиально новые методы обучения и воспитания, активно экспериментировать. С другой стороны школа как социальный институт сейчас переживает наиболее сложную за свою историю ситуацию. Она еще цепляется за прежние ориентиры, но, увы: "Все новое рождается в виде ереси, но уходит в виде предрассудка". На протяжении многих десятилетий, если не столетий, школа делала что-то не то. Как считает Ш.А. Амонашвили, "личность ребенка стала понятием чуждым для "педагогической теории и практики", когда "все было направлено на то, чтобы формировать у школьников знания, но даже сверхсовременные знания, как бы прочно ни были они усвоены, сами по себе не рожают личность, не формируют у школьников систему отношений и убеждений" [Амонашвили, 1989].

Данную мысль можно подкрепить тезисом А.Н. Леонтьева о возможности обнищания души при обогащении информацией. И.С. Кон пишет, что "во всех странах социологи и экономисты констатируют колоссальный разрыв между растущей стоимостью образования (удлинение сроков обучения, рост его массовости, удорожание его технических средств) и его недостаточной социальной эффективностью, а также между формальным, техническим обучением, в ходе которого человек обладает некоей суммой знаний, и формированием культурной, творческой и социальной личности" [Кон, 1989].

4. С одной стороны человечество никогда еще не владело таким чудовищным потенциалом знаний, а с другой, – сама человеческая личность еще никогда не была столь отдаленной от понимания своей сущности, познание которой оказалось расщепленным в сфере многочисленных научных дисциплин.

Изучение человека, как и его обучение, сейчас реализуется в основном на рационально-технократическом уровне. "Среди фундаментальных знаний, даваемых современному человеку в школе и вузе, не было и нет знаний практической психологии человека. Люди со школьной скамьи детально изучают пестики и тычинки, кости скелета и расположение мускулатуры, но не получают знаний о роли и значении для жизни человека воли и разума, не знают законов формирования группы, общности и тем более жизни человека" [Абульханова-Славская, 1991].

5. В настоящее время делаются попытки разработать концептуальную базу такой системы образования, которая бы соответствовала духу нашего времени, выражающемуся в стремлении человечества к глобальному религиозно-мировоззренческому и научно-философскому синтезу, который наша эпоха "возжадала более, чем всякая иная" [Лосев, 1991]. Необычайной актуальности приобретает новая синтетическая система образования, сопрягающая в себе психофизиологический, этико-мировоззренческий, социально-политический, культурно-исторический, социоприродный, космопланетарный контексты человеческого бытия.

В рамках этой системы должны интегрироваться обучение и воспитание, наука и мировоззрение. То есть синтетическая система образования должна выражать идею единства человека и мира, быть ориентирована на определенный синтез знаний, ибо всякая стремление понять что-либо (в нашем случае, понять, как функционирует система образования, отвечающая запросам настоящего исторического момента) предполагает целостный охват изучаемого явления.

6. Каждая попытка разработать "новую концепцию образования" должна встречаться с пониманием и включаться в общий контекст педагогического поиска новых образовательных смыслов.

Толерантность к новым педагогическим идеям является сейчас весьма насущной. Предлагаемая нами "новая" концепция образования, возможно, позволяет расставить многие "точки над i", недвусмысленно заявить об истинных приоритетах образования, воспитания и обучения, а также совершенно конкретно очертить способы достижения "новых" образовательных целей.

7. Концептуально любая система образования строится на основе двух аспектов – цели образования и путей ее достижения.

Если целью образования принять воспитание гармоничной личности, то здесь необходимо поставить две проблемы: 1) определение гармоничного состояния личности; 2) формирование этого состояния и механизмы его инициации.

8. Гармония с широкой философской и психологической точки зрения – это, прежде всего, целостность.

Это синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического. Это состояние, объединяющее мысли и действия их носителей, а также интегрирующее в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект [Зинченко, 1989], чувства и мысли [Неменский, 1989], внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное, социально-историческое. Гармонию можно понимать не только как цель процесса онто- и филогенетической эволюции, но и состояние (систему) человека. Система – это объект с таким набором элементов, функций и связей, которые актуализируются ради одной цели, полагающейся перед системой как целостным образованием [Ломов, 1984]. Гармония как принцип целостности (о чем мы еще будем говорить более подробно) является той категорией (понятием, состоянием), которое в наиболее обобщенном виде выражает не только цель, но условие, а также истоки любого существования.

9. Для выявления путей достижения гармонии важно обнаружить факторы, обладающие системоформирующим характером и механизмы, регулирующие все наши действия и поведение.

Есть все основания утверждать, что такой механизм актуализируется на базе функций полушарий головного мозга человека, о чем еще в 60 годы писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Открытие Ричардом Сперри в 1968 г. функциональной асимметрии мозга человека (ФАМ) стало событием, смысл которого только начал постигаться в системе образования.

10. Как свидетельствуют исследования, полушария мозга можно рассматривать как психофизиологический фокус человеческого организма.

С их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора), способов достижения цели [Ананьев, 1963], энергетическая и информационная регуляция поведения [Симонов, 1987], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и непроизвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и т.д. [Голубева, 1980]. Любое произвольное автоматическое действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности.

11. В целом правополушарная (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира является эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, формирующим многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к действительности такие формы общественного сознания, как искусство и религия. Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, есть абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, формирующим однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира и "пробуждающим" к жизни науку и философию.

12. Полушария головного мозга человека, взятые отдельно, отражают мир неадекватно.

В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда что оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуальнo дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный феномен искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны все аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову), "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В связи с этим можно привести и соотношение неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

13. Рассмотренный феномен позволяет сформулировать новый гносеологический постулат.

Данный постулат проистекает из природы "третьей реальности". Корпускулярно-волновой дуализм свидетельствует о том, что мир (как "истинная реальность"), по крайней мере на его элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, выступая, таким образом, "нечто третьим", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения "истинная реальность" и проявляет себя.

"Третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополнительности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и *небытия* [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третье – в некой более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; Сампран, 1989, с. 70]. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

Новый познавательный постулат находит свое выражение в феномене постмодернистского мышления [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.

Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "тео-центризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропо-центризм", "андро-центризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистичной оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; калокагатия (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

"Третье" также соотносится с категорией "целого", в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22] и которая занимает выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей.

В этом сущность нового гносеологического постулата, выступающего методом познания. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения Истинной реальности, которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека

как активное творящее начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

14. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте.

Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути, превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от ПП аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу ПП) к ЛП, а от него – к полушарному синтезу.

ПП функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а ЛП – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

Можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Хроноса".

15. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий закон движения как формы бытия материи, которое реализуется через процесс смены дискретности и континуальности в развитии явлений.

Так, говоря о поведении, можно утверждать, что оно представляет собой диалектический процесс взаимного обращения дифференциации и интеграции [Русалов, 1990, с. 119-129], ведущих к некой ступени "метаинтеграции" [Русалов, 1991, с. 3-17]. Учитывая, что правое полушарие функционирует в "интегративном", а левое "дифференциальном" контексте психофизиологических процессов, то идея взаимного обращения дифференциации и интеграции получает определенную конкретизацию.

16. Существует, предположительно, три типа постижения бытия человеком: чувственный (ПП), рациональный (ЛП) и медитативный [Урманцев, 1993].

Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное состояние происходит из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Donovan, 1985]. Можно сделать вывод, что развитие человека проходит от чувственной формы к рациональной, а от нее – к медитативной форме постижения и освоения мира.

17. В контексте ФАМ становятся понятными цели образования и способы их достижения.

Прежде всего, понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Пока еще школа в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного ЛП миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения [Степашин, 1997].

Эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития ЛП составляющей психической деятельности [Russel, 1979].

Вот почему важным является признание такой новой парадигмы образования, которая обеспечила бы структурное и процессуальное единство чувственно-эмпирической и абстрактно-теоретической сфер, тенденций развития личности. При таком развитии особое внимание следует уделять актуализации именно ПП аспекта человека.

Принцип непрерывности психической деятельности предполагает единство полушарных стратегий обработки информации как в плане синхронического, так и диахронического анализа эволюции человека. Поэтому ПП "базовый" аспект психики у ребенка (развитие наглядно-образного мышления, способности к эмпирическим обобщениям) имеет краеугольное значение в жизни взрослого человека и не является временным этапом, "который необходимо пройти как можно быстрее, чтобы заменить его логичным, вербальным мышлением" [Тихомиров, 1984]. Этот тип мышления вырастает из многозначного метафорического правополушарного освоения действительности.

18. Новая парадигма образования, базирующаяся на концепции функциональной асимметрии полушарий, утверждает, что целью развития человека есть достижение синтеза ПП и ЛП аспектов психики.

При этом такие полярные категории, которые вытекают из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, чувство и мысль, единое и множественное сливаются, формируя основу для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего отражения действительности, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сливаются воедино, порождая феномен подлинного, истинного бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное существо.

19. Таким образом, гармоничный человек как цель обучения и воспитания, есть явление, в сфере которого интегрируются все многочисленные дихотомии бытия, соотносящиеся с психосоматической природой полушарий мозга, такие, как сакральное и профаническое, вера и скепсис, эмпатия и рефлексия, Я и не-Я, мужское и женское....

Гармоничная личность интегрирует несовместимые бытийные состояния, открывая в себе, как пишет П. Вайнцвайг, демиургическое существо, ибо она объединяет противоположности, достигая психосоматического баланса и характеризуется огромным напряжением, а отсюда – колоссальным могуществом [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

20. Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение состояния понимания как результата взаимного погашения двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации.

Данное состояние является целью многих психотерапевтических методик, а также ориентальных методов достижения просветления.

21. Вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возвернуть "утраченный рай", "золотой век" – есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, лучшим из всех возможных миров, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос.

22. Одно из фундаментальных особенностей жизни – это парадоксальное свойство "вырабатывать" антиэнтропию – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды.

23. На уровне достижения жизненных смыслов это способность реализуется в процессе целостно-интегрального осмысления, осознания и пониманию мира человеком как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных, что достигается в процессе достижения состояния полушарной функциональной согласованности.

Р. Музиль в романе "Человек без свойств" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

24. В условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий.

Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, лицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью. Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда "щитовидка" и полушария оказываются выполняющими единую задачу: "любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование "щитовидки", тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий" [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

25. Новая парадигма образования, базирующаяся на ФАМ и проистекающая из комплексных междисциплинарных исследований, открывает пути достижения функционального согласования полушарий мозга и реализуется на научно-практичном уровне.

На интуитивном уровне это делалось и делается педагогами – новаторами и пока еще не осознается как теоретическая реальность. Так, известная педагогическая методика В.Ф.Шаталова использует принципы полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная. С одной стороны ученики получают тот или иной набор конкретных фактов. С другой – все эти факты переводятся на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями.

26. Полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – предполагает синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира.

Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир некритически, с полным доверием. Синергия абстрактно-теоретических схем приводит к абсолютному теоретическому согласованию наших знаний о мире, который при этом перестает восприниматься как нечто неопределенное. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

27. Медитативное состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи.

28. Ощущение парадокса (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения.

29. Не только религиозно-мифологическое, но и научно-теоретическое мышление использует парадокс как творческий элемент научного исследования.

Эту мысль можно проиллюстрировать как строками гениального поэта ("и гений – парадокса друг"), так и высказыванием Н. Бора, считавшего, что для того, чтобы идея была истинной, она должна быть достаточно безумной.

Принцип полушарного синтеза как основание для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, понимания слитности полярных нравственных качеств личности. Это требование перерастает в осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного множества нравственно определенных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенций. При этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными "ресурсами" психики, необходимы ему для эволюции.

30. Чудо целостности предполагает встречу и, взаимное уничтожение (аннигиляцию) полярных, исключаящих друг друга нравственных основ социального существа и кристаллизацию "космического" существа, стоящего "по ту сторону социального добра и зла" и руководимого силой "космической" нравственности.

Образцы ее нам даны в концепциях И.Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизмов моральной регуляции человеческого поведения.

31. Итак, одной из задач новой парадигмы образования является построение "алгоритмов" формирования парадоксального (диалектического) мышления, выступающего в роли как психотерапевтического, так и психолого-педагогического фактора, содействующего развивающейся личности.

Важно включить синергетический парадоксологический подход к образованию, который может быть охарактеризован как гештальтообразование: "процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекладывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73].

32. Полушарный синтез позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной.

Данный принцип в системе педагогической парадоксологии приобретает следующий вид: "Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта. Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым. Позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя. Строить себя от другого. Похожий принцип находим в поэтическом государстве Поля Валери: "Творец – это тот, кто творим" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

33. "Синергетика" образования как сущность парадоксологии выступает базой творческого мышления.

"Погружение в синергетику и намерение ее использовать как "позитивную эвристику" связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это homo ludens, человек играющий. Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам "рецепт", сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетическое действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенций. Это стимулирующее действие" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71-72].

Интересно, что данная декларация принципов педагогической парадоксологии во многом совпадает с принципами самоактуализации в рамках гуманистической педагогики. При этом синергетический подход к образованию и самому человеку это, прежде всего, холистический (целостный) подход, "возвращение к самому себе" [Аршинов, Малый, Попов, 1996]. Данный подход в системе гештальт-терапии формирует базу для холистической медицины, когда "доктор должен будет уважать способность тела к самоисцелению и не пытаться господствовать над процессом исцеления" [Капра, 1994].

34. Синергетика образования как парадоксальное единство активности и пассивности ("педагогика сотрудничества", "педагогика толерантности") – есть один из принципов педагогической парадоксологии.

Она находит свое воплощение в восточной философии, а именно, в правиле поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему

причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература Древнего Востока, 1984*].

35. Новая парадоксологическая парадигма образования реализует понимание механизма взаимодействия научно-рационального и религиозно-мифологического освоения мира человеком.

Психика человека как целостная сущность обнаруживает феномен "функциональной непрерывности" полушарий, когда полушария оказываются взаимосвязанными и обменивающимися энергией и информацией.

Информация, организующаяся в рамках ПП по аналого-синтетическому принципу. Затем она способна разворачиваться в рамках ЛП стратегии по линейно-аналитическому принципу. В этом случае имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (ПП) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [*Тихомиров, 1984, гл. 4*], то есть вводится в сферу ЛП стратегии мышления.

Человек, как на заре существования человечества, так и в период своего раннего детства, отражает и осваивает мир в основном в духе правого полушария, формируя мифологическую реальность [*Пучинская, 1996*]. Вырабатывается целостное видение мира и развивается оперирующее мифологемами синтетическое знание.

При анализе современной наукой оно оказывается адекватным объективному положению вещей [*Казначеев, Спири, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991*]. Язык мифа, в котором мир представляется целостным нерасчленимым единством, а субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип, актуальное и потенциальное, часть и целое, простое и сложное, естественное и сверхъестественное... так или иначе сливаются воедино [*Миф. сл., с. 653–654*]. И этот язык мифа может получать научную интерпретацию.

То, что в рамках мифа существует слитно и не подчиняется принципу причины-следствия (классического детерминизма), в рамках научного миропонимания может быть представлено как существующее отдельно и причинно-обусловлено. Соединение мифа и науки обнаруживает принцип культурно-исторической непрерывности бытия человечества, знания которого о мире оказываются существующими от века в свернутой мифической форме, ассоциативно-метафорически организованной, способной трансформироваться в научно-теоретические схемы в процессе развития человеческого общества [*Казначеев, Спири, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991*].

Сам феномен функциональной непрерывности полушарий головного мозга предполагает единство мифа и науки, их взаимное обращение, когда миф может получать научное понимание, а сама наука использовать "научные мифы", что показан в своей книге "*Структура научных революций*" Томас Кун.

Как считают некоторые исследователи, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции.

То есть, ПП (метафорический), многозначный способ постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [*Арутюнова, 1990*].

36. Адекватное познание человеком мира предполагает слияние научного (однозначного, ЛП) и мифологического (многозначного, ПП) типов миропонимания.

Это позволяет обнаружить подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипласия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающих элементов [*Брагица, Доброхотова, 1988, с. 10*]. Это дает возможность развить диалектико-парадоксальное видение мира, достичь состояния "недуальности", которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление.

37. Новая парадигма образования наполняет новыми глубокими смыслами педагогику дошкольного образования.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом [*Большунова, 1995*].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию. Сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли.

Посредством этого формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

38. Концепция новой парадигмы образования, эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социального личностного содержания цели психологического педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью, – данная концепция может получить более рельефную интерпретацию, если рассмотреть ее основные аспекты также в контексте психотерапии.

Речь идет о проблемах психотерапии. Одной из них являются неврозы, порожденные утратой смысла жизни [*Франкл, 1990*]. Данные неврозы которые можно полагать самыми серьезными по их сложности и

последствиям для личности, взятой во всей ее полноте ее составляющих, занимают пограничное положение на шкале невротических расстройств, располагаясь между психосоматическими болезнями и "болезнями сознания", связанными с патологией духовной ментальной сферы человека, откладывающей отпечаток на его мировоззрение, то есть напрямую воздействующей на этический аксиологический, когнитивный праксеологический, социальный личностный аспекты индивида.

Одним из самых общих подходов к пониманию проблемы неврозов является психоаналитический, основная идеология которого, хотя она и характеризуется определенной теоретической ограниченностью своих метафорических построений (что признавал сам З. Фрейд, основатель психоанализа), позволяет очертить фундаментальный механизм развития невротических расстройств. З. Фрейд представлял психическое здание человека в виде двух "комнат" – комнаты сознательного и комнаты бессознательного, разделенных стеной и дверью. Дверь воплощает в себе цензора, играющего в системе психоанализа роль символа регуляторных механизмов, привитых человеку в ходе его воспитания. Все то, что не получило соответствующую реализацию в сфере жизнедеятельности человека, вытесняется в бездну бессознательного, либо просто не может быть извлечено из этой бездны на свет сознательной рефлексии.

Таким образом, человек несет в себе комплекс бессознательных влечений, которые постоянно дают о себе знать в виде нежелательных психосоматических состояний. Одним из методов выявления этих состояний является метод свободных ассоциаций. С помощью цепи ассоциативных впечатлений врач вместе с пациентом погружается в глубины невротизированной психики, чтобы найти причину невроза и проанализировать его, растворяя в волнах вербальной рефлексии. Суть данной процедуры можно выразить словами З. Фрейда – "там, где было Оно, должно стать Я".

Конфликт между бессознательным и сознательным, приводящий к неврозам, по мнению В.Н. Пушкина является ни чем иным, как конфликтом между регуляторным (сознательный волевым) и энергетическим (эмоциональным) уровнями человеческого организма [Дубров, Пушкин, 1990, с. 61–63].

В качестве механизма образования неврозов, по В.Н. Пушкину, может быть рассмотрен изолированный очаг, складывающийся в регуляторной энергетической системе. Данный очаг, изолируемый от этой системы на основе некоего сверхсильного возбуждения, порожденного стрессорной ситуацией, начинает оказывать влияние на динамику энергетических процессов мозга, вызывая не адекватные эмоциональный поведенческие реакции. Он, "искажает" мировоззренческую сферу индивида, порождая неврозы, излечение которых связано с ликвидацией застойного очага, изолированного от всей регуляторной энергетической системы мозга за счет механизма индукции нервных процессов, описанного И.П. Павловым. Суть данного механизма заключается в том, что по закону индукции очаг возбуждения способен наводить вокруг себя очаг торможения, а устранение застойного возбуждения приводит к снятию индуцированного тормозного барьера.

39. Каким же образом процесс осознания (или, точнее сказать, процесс осознанного отреагирования, проигрывания стрессорной ситуации на "сцене" аналитической рефлексии) приводит к катарсису, освобождению от невроза?

Ответ на данный вопрос нам помогает дать концепция новой парадигмы образования, основанная на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. Дело в том, что доминирование правополушарной психики означает и преобладание нервных процессов возбуждения, а доминирование левополушарной психики означает преобладание нервных процессов торможения [Голубева, 1980].

Кроме того, правое полушарие можно считать субстратом бессознательной [Спрингер, Дейч, 1983], а левое – сознательной сферы жизнедеятельности человека. Как показали исследования А.Р. Лурия, люди, не владеющие в полной мере абстрактным аналитическим, левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по всей видимости, ими не обладают [Лурия, 1974].

Таким образом, онто- и филогенетическая эволюция человека наполняется психотерапевтическим содержанием, более того, становится понятным и религиозный мифологический контекст этой эволюции. Если полагать, что данная она предполагает движение от правого к левому психическому модусу, а от него к их слиянию (то есть от перцепции к апперцепции а от нее – к их синтезу), то можно утверждать, что это движение координируется двумя коренными состояниями психики – правополушарным, обеспечивающим эмоциональный энергетический фон возбуждения, и ЛП, обеспечивающим информационный аналитический фон торможения нервных процессов.

Правополушарная способность к генерации нервных процессов возбуждения (которая "дает толчок" эволюции человека и человечества, что отвечает многим энергетическим концепциям этногенеза) составляет содержание бессознательного пласта психики, в рамках которого человек не отделяет внутреннего от внешнего, Я от не-Я.

Именно здесь заложено объяснение явления трансценденции, описанное трансперсональной психологией, показавшей, что история культурологический аспект человечества оказывается онтологически пронизываемым для отдельного индивида, а микро- и макро- способны приводиться к единству [Гроф, 1993].

Левополушарная способность к генерации нервных процессов торможения может предполагаться базой для формирования вербальной аналитической рефлексии, для концентрации внимания, для логического мышления, которое подавляется при активности правого эмоционального образного полушария, и для актуализации воли, как аналитического рефлексивного феномена, которую П.В. Симонов называет "анти-потребностью".

Механизмы воли функционально прямо противоположны механизмам реализации потребностей и влечений, происходящих из ПП активности, являющейся онто- и филогенетически более древней, чем активность ЛП и обнаруживающее большую генетическую обусловленность по сравнению с ним [Роль..., 1988].

40. Функциональная дифференциация полушарий не исчерпывается их антагонистическими отношениями.

В состоянии функциональной гармонии полушарий генерируется медитативное творческое состояние, являющееся психофизиологическим ориентиром для развивающейся личности, ибо здесь снимаются все противоречия между чувственным (бессознательным) и логическим (сознательным). Человек предстает как целостная сущность, обнаруживая возможность для преодоления своих психологических кризисов. Можно предположить, что медитативное состояние достигается посредством взаимного погашения очагов возбуждения и очагов торможения, что приводит, как показывают энцефалографические исследования медитативных состояний, к синхронизации электроритмики мозга.

41. Процесс слияния и взаимного погашения очагов возбуждения и торможения предполагает с одной стороны выход в сферу интуитивного медитативного просветляющего постижения действительности, а с другой – приводит к высвобождению внутреннего потенциала за счет взаимной нейтрализации ("аннигиляции") противоположностей.

Таким образом, метафора П. Вайнцвайга о творческой мощи человека, проистекающей из баланса противоположностей, оказывается удивительно верной, особенно если проанализировать практику достижения состояния сатори, т.е. просветления, в рамках дзенбуддистских методик, свидетельствующих, что человек, достигший кеншо (одного из уровней просветления), испытывает огромное облегчение, реализуемое в серии движений, смехе и т.д. При этом, как пишет С. Кацуки, данная реакция по продолжительности может занимать несколько дней [Кацуки, 1993].

Получается, что целью жизни человека является с одной стороны накопление опыта жизненных испытаний, имеющего психопатологическую подоплеку, ибо любой опыт – это результат определенного психического напряжения, граничащего со стрессом или с ним непосредственно связанного.

При этом соматические и психические симптомы выступают в качестве приспособительных реакций, то есть являются необходимым условием развития человека ([Казначеев, Спирин, 1991, с. 214–215]. Данную мысль в резкой форме выразил Р. Лэинг в книге "Политика опыта", где он писал, что сумасшествие "является разумной реакцией на безумное социальное окружение".

Как записано в материалах "Социалистического коллектива пациентов в Гейдельберге", "болезнь есть надломленная, противоречащая себе самой жизнь, следовательно, такая жизнь, которая уничтожает себя в самом процессе, в котором она себя поддерживает" [Браун, 1982].

42. Состояние просветления как соединение противоположностей (на Востоке говорят о соединении Сансары и Нирваны, просветления и помрачения), являясь целью развития человека, может быть и целью воздействия психотерапевтических методик.

Следует сделать важнейший вывод: состояние просветления, являясь тотальной сущностью, снимает множество психологических симптомов, когда множество очагов возбуждения и торможения взаимно нейтрализуются – процесс, который имеет название "очищение".

Поэтому избавление от той или иной конкретной психологической проблемы, характеризующейся рядом специфических факторов, может быть достигнуто не столько в процессе скрупулезного психоаналитического исследования, сколько благодаря медитативному трансу, получившему в системе психотерапии множество наименований. Вопрос заключается в выявлении наиболее оптимальных техник достижения этого трассового состояния. Оно предполагает единство чувственной экспрессивной и рациональной логической компонентов психической деятельности и характеризуется целым рядом черт. Одна из существеннейших таковых черт – парадоксальность, проистекающая из соединения в рамках одного контекста несовместимых явлений.

43. Новая ноосферно-синергетическая парадоксологическая парадигма образования открывает новые горизонты для осмысления цели и смысла духовной эволюции человека.

Цель и смысл духовной эволюции – достижение состояния Высшей Реальности, то есть Истины как гаранта целостности Вселенной, как принципа гармоничного соположения всех ее частей и аспектов. Основная характеристика мира, в котором мы живем, – это двойственность, дуалистичность, разделенность на правое и левое, темное и светлое, добро и зло... Поэтому один из существеннейших ликов Истины – есть ее парадоксальность, ибо Истина как принцип целостности есть единство противоположных рядов реальности.

Итак, Истина есть парадоксальное, антиномическое единство, умоизобразительная реализация которого обнаруживает четыре альтернативы индийской логики (соответствующих четырем буддистским уровням постижения реальности), устанавливающей четыре возможных концептуальных отношения между двумя любыми противоположными сущностями, такими, например, как субъективное и объективное, материальное и идеальное... В рамках четырех альтернатив субъективное и объективное дифференцируются следующим образом: 1) либо субъективное является первичной реальностью, 2) либо таковой реальностью является объективное, 3) либо и субъективное и объективное одновременно, 4) ни субъективное, ни объективное [Дьюлен, 1994; Урманцев, 1993].

Понятно, что суждения человека о мире в плане морально-этического и теоретико-фактологического должны быть оформлены в духе апокалипсического "меча обоюдоострого", то есть в духе четырех представленных принципов, если этот человек претендует на умоизобразительно-концептуальное выражение Истины, то есть на выражение логической полноты Истины.

В этой связи можно говорить об одном из аспектов славянского культурного кода, который выражает спонтанно-творческий характер поведения и познания мира:

Рис. 18. Витязь на распутье встречается с альтернативами, каждая из которых не имеет положительного решения: "Пойдешь направо- трендюдей получишь, пойдешь налево – трендюдей получишь, пойдешь прямо – трендюдей получишь"... Стоит он, задумался, и тут голос сверху: "А будешь долго думать прямо здесь трендюдей получишь!" (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody)

44. Четыре альтернативы, как и четыре уровня постижения реальности, воплощают в себе три этапа эволюции сущего:

1) этап единства, когда сущность пребывает в лоне неизреченной целостности Вселенной (на языке науки это состояние соответствует таким понятиям как, сингулярное состояние материи, праматерия, фундаментальная вакуумная симметрия и т.д.); 2) этап дифференциации единого на полярные сущности (расщепление единого на полевую и вещественную составляющие); 3) этап схлопывания полярных начал, их возвращение к единому источнику. Данные четыре состояния есть выражение универсальной модели развития диалектического противоречия: *единое – множественное – синтез, или: тезис – антитезис – синтез, или: тождество – различие – противоположность*.

45. Данные три этапа соответствуют трем способам отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственному (эмоционально-образному, полемому), 2) абстрактно-логическому (теоретическому, вещественному) и 3) парадоксально-медитативному, сочетающему первые два способа воедино, когда в одном лице соединяются два противоположных миропонимания – художественное и мыслительное. С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты истины как единства противоположностей [Церетели, 1960], мир предстает как подлинная, аутентичная, парадоксальная сущность, как единство дихотомических рядов, таких, как единое и множественное, однозначное и многозначное, конкретное и абстрактное, сакральное и профаническое, мистическое и аналитическое, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, предмет и знак, символ и символизируемая реальность, существо и его имя, причина и следствие, начало и принцип, часть и целое, простое и сложное, субъективное и объективное, трансцендентное и имманентное, идеальное и материальное, добро и зло, потенциально-возможное и актуально-действительное...

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного типа мирозерцания мир постигается и осваивается многозначно и симультанно как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, наивно, упрощенно, в духе полного доверия и открытости, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей "космической симпатии" древнегреческих философов, эмпатически, когда человек полностью сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, при этом обнаруживается принцип альтруизма, идеология приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, когда утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир предстанет в виде некой сверхценной идеи.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику, характеризующегося рационально-прагматическим, меркантильным, опосредованным, инструментально-манипуляционным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, мертвенным образом, научно-теоретически, банально-обыденным способом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, когда человек выделяется из среды своего существования и кристаллизуется в изолированную личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально двойственно-антиномическим образом, обнаруживая принцип эгоизма и способность приспосабливаться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во

множественно-дискретном мире, который предстает в виде мертвенного схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредованным образом.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, при котором мир оказывается столь же многозначным, сколь и однозначным, столь же чувственно выражаемый, сколь и умопостигаемый, столь же единый, сколь и множественный, как абстрактный, так и конкретный, одинаково реальный и нереальный, иллюзорный. Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе интуитивно-эвристического, просветленного, богооткровенного миропонимания.

Здесь соединяются в рамках одной сущности мистико-медиумический, экстрасенсорный и аналитико-мыслительный, волевой типы людей. При этом на четвертом уровне наблюдается углубление и полное развитие третьего уровня, что позволяет погрузиться в полное "безмолвие", окутанное Тайной, о которой молчат все имена Земли.

Работа на первом уровне есть работа по раскрытию (точнее – обнаружению, актуализации, реализации) экстрасенсорных способностей, которые изначально свойственны человеку и которые постепенно угасают и маскируются в социальных детерминантах поведения человека, переводя последнего из наивно-детского состояния в состояние многоопытной, искушенной взрослой личности, которая воспринимает мир через призму знаков, слов, символов, то есть опосредовано, понимая при этом всю условность соотносительности знаков друг с другом, когда мир утрачивает изначально наивную сакральность, многообразие живых красок и непосредственных, спонтанных реакций, представая в виде косного, застывшего, догматично-технократического, функционально-практичного средства удовлетворения потребностей. Итак, работа на первом уровне предполагает некое возвращение к "истокам", предполагает акцент на природно-естественной, спонтанно-автоматической форме жизнедеятельности.

Работа на втором уровне есть работа по развитию и совершенствованию мыслительно-аналитических, волевых способностей человека, выявляющих его отдельно-полагающееся, уникальное, индивидуально-личностное, свободное начало, позволяющее волеизъявлять себя и реализовывать принцип "свободной воли".

Третий парадоксальный уровень бытия человека достигается путем развития парадоксального видения мира как некоего таинства, Тайны. С позиции данного уровня мир предстает как единство противоположностей, каждая из которых заключает в себе ростки своего антагониста и является равноценным "ресурсом" Вселенной и личности. Здесь мир открывается странно-парадоксальным образом, когда мы понимаем, что, с одной стороны, имеют место все те многочисленные реалии, с которыми мы сталкиваемся прямо или косвенно, что действительно наличествует все многообразие солнц и млечных путей, чертей и демонов, богов... С другой стороны, человек ясно понимает, что за всем этим скопищем феноменов как явных, так и воображаемых, которые имеют реальную цену и реальное существование, – за всем этим стоит нечто другое, что мир есть лишь проекция других сущностей, или сущности, что ничего на самом деле не существует, что все существующее есть лишь условные символы, проекции, бледные отражения того, что принципиально недоступно всякой транскрипции, всякому выражению, будь то выражению в реалиях конкретно-чувственного, или в терминах конкретно-теоретического, символического...

*Милый друг, иль ты не видишь, что все видимое нами –
Только отблеск, только тени от незримого очами?
Милый друг, иль ты не слышишь, что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный торжествующих созвучий?
Милый друг, иль ты не чувствуешь, что одно на целом свете –
Только то, что сердце сердцу говорит в немом привете?*

В. Соловьев

Логика рассуждений в целом согласуется с современными научными исследованиями в области проблем человека, характеризующегося тем, что в его организме выделяется некий всеобщий тотальный регуляторный механизм поведения и отправления всех его функций. Данный высший регулятор связан с работой полушарий головного мозга человека, правое – отражает целостно-полевой аспект Вселенной, а левое – дискретно-вещественный ее аспект.

46. Проведенный анализ позволяет понять направление развитие Вселенной в целом и человека в частности.

Подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия, так и эволюция человека в онто- и филогенезе идет от правополушарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу.

47. Концепция ФАМ позволяет понять психофизиологические механизмы духовного развития человека.

Интересно, что, как показывают энцефалографические исследования, функциональное единство полушарий, их согласованность и синхронизация наблюдаются в состоянии медитации, в "промежуточном" состоянии между сном и бодрствованием. Здесь человек предстает гармоничной личностью, выразителем гармонического баланса противоположностей, предстает поистине демиургической сущностью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990].

При активности правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания. В состоянии гипнотического транса активно правое полушарие. Кроме того, в состоянии сна со сновидениями активно правое полушарие, а также наблюдается активность половой функции человека. В состоянии же полового акта имеют место гипнотические фазы. Поэтому З. Фрейд оказывается прав: если развитие идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма.

Медитация как парадоксальное действо (не как акт ухода в сферу правополушарной активности, что означает самогипноз и отключение волевого, аналитического начала человека) является таковой в полном смысле этого слова только в условиях наличия развитых полушарий, когда в рамках одной сущности интегрируются аналитик и мистик. В противоположном случае (а это наблюдается в большинстве медитаций) мы имеем лишь актуализацию состояния правополушарного медиумического аутогипнотического погружения и подключения к волевому "каналу" неких сущностей (стихий, обстоятельств, установок и т. д.). Поэтому такая медитация может трактоваться религиозным сознанием как одержание. Коллективная медитация усиливает феномен гипнотического погружения в сотни раз и бывает безопасной только при условии руководства мощного эгрегора [Хемфрейс, 1994].

Итак, человеку следует стремиться к развитию левого полушария (сознания), обеспечивая при этом сохранение потенциала правого полушария (подсознания). Цель человека – самоосуществление, слияние сознания и подсознания, личностного и безличностного начал и выход в сферу сверхличностного бытия. Особо подчеркивается опасность развития экстрасенсорных способностей (всякого рода "открытий" чакр и т. д.), базирующихся в сфере правополушарных функций (являющихся в генетическом отношении древнее, чем левополушарные функции), вне развития левополушарных способностей к абстрактно-аналитическому, волевому самовыражению. Правое полушарие как естественный ресурс психики человека содержит в себе в потенциально-возможном, скрытом, латентном, виртуальном состоянии весь комплекс экстрасенсорных способностей, который могут быть "открыты" посредством широко известных техник (инициация, самореализация, смещение точки сборки).

Для духовно эволюционирующей личности проблема заключается как раз не в открытие способностей правого полушария (функции которого в эволюционном отношении древнее функций левого полушария). Проблема заключается в развитии и умножении символическо-теоретических форм отражения действительности и умении ими оперировать. Только в этом случае будет "накоплен" левополушарный потенциал, способный в результате его взаимодействия с правополушарным психическим комплексом привести человека к освобождению, просветлению, к подлинному бытию, поисками которого занимаются мыслители и художники всех времен и народов.

Известно, что из буддистских сект изгонялись те, кто стремился развить сидхи – сверхвозможности, ибо во главу угла ставилось там умение мыслить парадоксальным образом, обладать расширенным сознанием. Личностное левополушарное начало человека может считаться развитым в том случае, когда теоретический левополушарный базис человека приведен в состояние когнитивно-мировоззренческой упорядоченности (как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного ума), а сама личность человека приобретает космический масштаб, ибо встает вровень с космосом в плане его понимающего, теоретического отражения, когда наблюдается осознание тотальности мира и его сверхединства с самим человеком. Образцом, некоторым намеком на такое сверхединство является физический облик квантового уровня Вселенной, на котором она предстает единым нерасчленимым комплексом [Гейзенберг, 1989; Цехмистро, 1981, 1987, 2002].

48. Концепция ФАМ позволяет понять механизмы нравственной деятельности человека.

Именно на основе гармоничной соотнесенности и согласованности внутреннего и внешнего, личностного и безличностного формируется нравственный стержень человека, его видение мира как тотальности, его осознание себя в единстве с этим миром. В условиях недоразвитости Я (сознания) человека, он предстает как неморальное существо (существо, лишенное моральных представлений), а в условиях сверхразвития Я и подавления его подсознания (внутреннего голоса), человек предстает как аморальный тип, который свое Я ставит превыше всех вселенных. О таком человеке Шопенгауэр сказал, что он способен убить другого человека только для того, чтобы смазать его жиром свои сапоги.

Раскрытие способностей в рамках развитого Я человека означает его деградацию, катастрофическое падение в бездну сатанизма. Это, будучи отягощенное правополушарными, чувственными экстрасенсорными способностями, значительно укрепляет свои позиции и вырождается в сатанизм как принцип сверх-эго. Нравственность означает соответствие уровня развития сознания масштабу раскрытия способностей подсознания. Становится понятным то, почему существует представление о том, что духовным (экстрасенсорным) целительством человек должен заниматься только после достижения возраста Христа, то есть при достижении уровня естественного баланса правого и левого полушарий: левое полушарие в функциональном отношении достигает пика своего развития к 30 – 40 годам.

49. Краткий маршрут развития человека.

Итак, человек начинается как правополушарное существо, которое просто существует в соответствии с принципом "реальности", просто констатирует тот или иной порядок вещей, принимая мир таким, каков он есть. Потом человек возрастает до уровня левополушарной рефлексии, что позволяет ему сформировать границу между внутренним и внешним, на которой и кристаллизуется его Я. И только после завершения этого процесса человек начинает истинно медитировать, то есть тяга к медитации как стремление к освобождению от груза Я естественным образом обнаруживается как мотивационный фактор тогда, когда Я человека сформировано. Ранее этого момента процесс медитации должен иметь второстепенное значение, являясь не самоценным, но служебным моментом в структуре духовной эволюции человека.

50. Особенности духовной эволюции в ее связи с двумя типами людей.

Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать экцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого бытийного принципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

51. Единство индивидуальной и космопланетарной эволюции, обнаруживающей ее ноосферное измерение.

Эволюция человека и космоса в целом идет от некоего "нейтрального" центра по пути расщепления его на правый и левый модусы (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус дан как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Развитие реальности в целом и человека в отдельности идет от правого к левому, от "здесь и теперь" к принципу будущего, способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу. А от него – к синтезу правого и левого. Это возврат к Истоку, который обнаруживает себя как двойственно-антиномичная сущность.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредованно-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла.

52. Сущность медитации как средства достижения гармонии.

Истинная медитация (в отличие от традиционной медитации, положительным результатом которой обычно является аутогипнотическое состояние), позволяющая слить воедино правый и левый аспекты, довести их до состояния взаимной аннигиляции, взаимного поглощения, достигается не благодаря медитативно-созерцательному отключению сознания и не благодаря погашению его огня – концептуально-теоретического, скепτικο-аналитического мышления.

Посредством процедуры отключения этого мышления (т. е. посредством акта отрицания) человек попадает в подсознательное состояние открытости, где стирается грань между Я и не-Я, где утрачивается Я человека как сознающего начала, а сам человек превращается в ребенка, мистика-интуитивиста, медиума, то есть человека, занятого практикой созерцания внутренней или внешней сущности вещей, которая учит человека открытостью, позволяет быть причастным к невыразимой "мудрости" мира ("Мысль изреченная есть ложь" – Ф. Тютчев).

Поддерживая состояние открытости (состояние "повышенного осознания", в отличие от состояния "инвентарного списка", по К. Кастанеде), человек способен усваивать огромные массивы информации и связывать их в целесообразные смыслополагающие схемы. Однако ориентировка на медитативный дух как на "чистое" существование, ориентировка на развитие способности к внутреннему созерцанию, предполагающему пребывание в состоянии медитации продолжительное время, отбрасывает эволюционирующую личность далеко назад. Эту практику созерцательной жизни, не подкрепленную развитием и расширением сознания, Е. П. Блаватская называла "низшим психизмом" от которого она всячески предостерегала. П. А. Флоренский также предупреждал об опасности движения по мистическому пути, который в отрыве от аналитико-рефлексивного существования приводит человека к бездне вырождения.

53. Итог человеческой эволюции – целостное, многомерно-многозначное, парадоксальное состояние слияния с Абсолютом.

Итак, на повестке дня стоит задача расширения сознания человека, развития его до уровня целостного, многомерно-многозначного, парадоксального состояния, позволяющего человеку выйти за пределы своего Я и парадоксальным образом заглянуть за грань мира.

Расширенное сознание требует, во-первых, владение множеством фактов, идей, теоретических объектов, требует фактологической изощренности. Во-вторых, все это множество умозрительных элементов реальности должно быть связано воедино целеполагающим, смыслоформирующим, парадоксально-многозначным образом в некий континуум мысли. То есть расширенное сознание сочетает в себе знание и парадокс, а также направленность на целое и творчество как генерацию смыслов – островков целого. Для этого необходимо овладеть принципами универсальной семантики, или смыслообразования, то есть овладеть универсальным языком, позволяющим интерпретировать разнообразные факты в плане понимающего анализа на основе слияния сознания и подсознательного. Все это рано или поздно позволит человеку прийти к выводу о ноосферном измерении человеческого бытия как единстве космопланетарного ряда реальности и человеческого сознания, что обеспечивает воспарение в сиятельные высоты Абсолюта.

54. Право- и левополушарная активность мозга человека, функционально дополняя друг друга, сменяясь поочередно в процессе жизнедеятельности и развития (развитие человека в онто- и филогенезе идет от правого полушария к левому, а от него – к их синтезу, то есть к функциональному согласованию полушарий, имеющее место, как показывают энцефалографические исследования, в состоянии медитации [Murphy, Donovan, 1985]), фиксируют некую промежуточную, граничную фазу, *цельное аутентичное знание*, в которой результаты такой активности сплавляются и взаимно трансформируются.

На практике данный процесс естественным образом реализуется, например, в *акте решения проблемы*, которая актуализируется сначала на уровне правого мотивационного полушария как феномен наглядно-действенного, предметного мышления.

Далее процесс решения проблемы пересекает граничную нейтральную “нулевую” точку, промежуточную между право- и левополушарными функциями, что сопровождается трансом, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксально-медитативный уровень постижения мира, где и обнаруживается цельное знание. Затем процесс перетекает в сферу левополушарной активности, и тот или иной фрагмент цельного знания преобразуется либо в абстрактно-знаковое содержание, либо в волевой импульс (известно, что волевое усилие реализуется на уровне левого полушария), что и выступает в виде результата решения проблемы.

55. Развитие человека должно идти в направлении формирования парадоксального (творческого, диалектического) мышления, которое способно соединять противоположности и примирять антагонистические принципы индивидуального и социального бытия.

В связи с этим важно отметить, что в примитивных сообществах, как показал Грэгори Бейтсон (англо-американский междисциплинарный исследователь), шизофрения встречается крайне редко. Это можно объяснить наличием у представителей примитивных сообществ правополушарного многозначного, парадоксального мышления, которое открыто неопределенности, хаосу, поскольку оно не чувствительно к противоречиям, и вместо направленности на установление логических, то есть однозначных, отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия, или партиципации, признавая существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения, что позволяет психизировать и витализировать действительность, наделяя неживые ее элементы психическими свойствами.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, “Я” человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

56. Онто- и филогенетическая динамика полушарий обнаруживает движение от подсознательного (правополушарного) к сознательному (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень сверхсознательного (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием единства противоположностей, которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи, достигая амбивалентности.

Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и исключаящих друг друга противоположных состояний – желаний, чувств, мыслей, действий, аттитудов по отношению к внешнему или внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность проистекает из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Постулируемый П. В. Симоновым *принцип сверхсознательного* (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность,

может быть таковой в сфере сверхсознания, имеющего парадоксальную природу – системном свойстве целого. В данной сверхсистемной, нададдитивной сфере преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Э.Морен В книге *"Образование в будущем: семь неотложных задач"* пишет следующее:

"Образование в будущем должно стать первым и универсальным образованием, направленным на понимание человеческого условия. Мы живем в планетарную эру; все люди, где бы они ни жили, вовлечены в единый исторический процесс. Люди должны узнавать себя в облике единого человечества и в то же время признать культурное разнообразие, присущее всему человеческому" [Морен, 2007, с. 44].

"Надлежащие методы познания должны безбоязненно смотреть в лицо сложности, комплексности. Слово *complexus* означает то, что соткано, или сплетено воедино. В самом деле, сложность появляется тогда, когда различные элементы, составляющие целое, становятся неотделимыми друг от друга (как, например, экономическое, политическое, социологическое, психологическое, эмоциональное, мифологическое) и когда существует взаимозависимая, интерактивная и взаимная ретроактивная ткань между объектом познания и его контекстом, частями и целым, целым и частями, частями между собой. Поэтому сложность представляет собой связь между единством и множественностью. Достижения нашей планетарной эры все чаще и все более неотвратимо бросают нам вызов сложности. Стало быть, образование должно способствовать развитию "общем способности мышления", включающей в себя умение понимать сложное, контекст, многомерность и глобальные отношения" [Морен, 2007, с. 49]

Рабиндранат Тагор: "Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, вдвигается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность нашего существа бесконечные источники внутренней мудрости"

Поэтому развитие человека как системы предполагает движение к некоему будущему эталонному состоянию этой системы (когда аттрактор – будущее – влияет на настоящее: см. в квантовой физике – волны будущего, идущие из будущего в настоящее). Развитие системы, таким образом, предполагает высвобождение неких внутренних импульсов (программы) развития. В этом понимании человека нельзя научить и обучить. Развитие системы, с другой стороны, предполагает реагирование на сигналы внешней среды, которые активизируют и направляют это развитие. Таким образом, суть образования состоит в организации обучающей среды, наполненной специфическими сигналами, направляющими на развитие системы.

57. В отличие от животного, которое, в известном смысле являясь биороботом, "тождественно своему существованию", человек обладает самосознанием/сознанием, позволяющим преодолевать зависимость от социально-природной среды.

Самосознание – системоформирующее качество *Homo sapiens*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и освобождаясь из "плена" актуальной данности – и в конечном итоге от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека свободой – высшей ценностью человеческого бытия, поскольку вне свободы все иные ценности утрачивают смысл.

Самосознание, предполагающее отношение человека к самому себе во всей своей тотальности, есть способность к рефлексии, которая выражается в умении рефлексирующего посмотреть на себя со стороны – с точки зрения некой **внешней инстанции**.

Акт осознания, как видим, предполагает парадоксальную способность человека быть собой и одновременно, отождествляясь с внешней инстанцией, быть вне себя. Представленный механизм реализует, в определенном смысле, **единство противоположностей**, которое С.Б. Церетели называет истиной. О ней в Библии сказано: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32).

Приведем мнение некоторых исследователей о самосознании.

Кант: сознание самого себя заключает в себе двоякое "Я": а) "Я" как субъект мышления – рефлексирующее "Я"; б) "Я" как объект восприятия. Второе – это образ "Я". Образ "Я".

С.Л.Рубинштейн: процесс становления человеческой личности включает в себя формирование его сознания и самосознания. Личность, как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Ребенок не сразу осознает себя как "Я". В течении первых лет он сам называет себя по имени, как называют его окружающие. Осознание себя как "Я" является результатом развития.

В.М.Бехтерев: Простейшее самосознание в развитии ребенка предшествует сознанию, т.е. ясным и отчетливым представлениям предметов. Самосознание в его простой форме состоит в неясном чувствовании собственного существования.

Возникает сакраментальный вопрос как о *развитии (формировании) самосознания*, так и о *механизмах его актуализации*. Данный вопрос в целом еще полностью не решен, поскольку загадкой остается та **внемировая внешняя инстанция**, с позиции которой человек смотрит на себя и мир в целом. Поэтому, как писал Р. Докинз, генезис и механизм возникновения самосознания "представляется мне величайшей тайной" [Докинз, 1993, с. 63].

58. Диахронический аспект формирования/развития самосознания.

В первые дни своего существования ребенок находится в органической связи со своей матерью – ее организмом, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же автоматической реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс встречается с принципиальным затруднением, связанным с экстернизацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка.

Поэтому связь между ребенком и матерью утрачивает былую органичность. Бытие ребенка расширяется до матери – внешней орбиты его существования. В сферу этой орбиты помимо организма матери входят множество социальных факторов, выступающих опосредующими звеньями процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на отдельные элементы, так и на совокупные структуры.

В результате чего у ребенка постепенно формируются мыслительные операции, впервые наиболее полно сформулированные *Ж.Пиаже* (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества) и реализуемые на основе предложенного *В.Ю.Татуром* феномена "*инверсии системных свойств*" [Татур, 2008].

Ребенок начинает формировать реципроктную связь с матерью – развивает способность изменяться в соответствии с изменениями актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается **специфический психический контур** (имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спиринов, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей. В результате чего **ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами**.

Мать выступает первой внешней инстанцией, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать первый уровень самосознания.

В последствии вместе с ростом ребенка актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания и усложняет структуру последнего. Однако человек при этом еще не достигает полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах мира, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от мира, и, во-вторых, развивает в нем такие **локальные уровни самосознания**, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих *абстрактно-мыслительных свойств*, расширяет сферу своего бытия до целостного мира, становясь "гражданином мира". В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира – к **абсолютному уровню самосознания** – переходит за границы бытия и начинает смотреть на себя со стороны трансцендентальной инстанции – некой запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом).

Рис. 19. Система инстанций самосознания

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Писании Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Если для достижения локальных уровней самосознания человеку не обязательно владеть парадоксальным мышлением, то абсолютный (истинный) уровень самосознания предполагает развитие у человека **парадоксального мышления и мирозерцания** [Вознюк, 2016].

Парадокс выступает как социально-педагогической целью развития самосознания, так и инструментом этого развития.

В связи с этим приведем одно из произведений *Н. С. Лескова*, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвинуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – **дипластии** как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния (что проявляется в такой фигуре речи, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость").

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются четыре логически равнозначные альтернативы:

1. либо утверждение;
2. либо отрицание;
3. и то, и другое одновременно;
4. ни то, ни другое. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Парадоксальная амбивалентность как "баланс противоположностей" (*П. Вайнцвайг*) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами и характеризующимися дипластическими – взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999].

Анализ развития самосознания с позиции **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга** человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает формирование принципа "Я"), а от него к функциональному синтезу полушарий – сверхсознанию, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный "межполушарный" творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, Dobovan, 1985].

Таким образом, самосознание кристаллизуется как левополушарный процесс абстрагирования от предметов и явлений реальности, в то время как абстрагирование от реальности в целом как механизм достижения абсолютного уровня самосознания реализуется в результате преодоления человеком принципа реальности и выхода за его пределы на основе нейтрально-парадоксальной природы состояния полушарного синтеза.

Погружение в парадокс, неопределенность как **метод развития абсолютного самосознания** предполагает:

- 1) медитативную практику, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов),
- 2) размышление человека над парадоксами,
- 3) творческую активность по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя воспринимать "нечеткие семантические контуры" таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др. [Вознюк, 2016].

59. Синхронический аспект формирования/развития самосознания

Синхронический аспект формирования самосознания связан с тем, что в ходе любого изменения (движения, развития), выступающего волнообразным процессом, любой объект пересекает нейтрально-парадоксальные точки. Этот вывод иллюстрируется структурой синусоиды, которая фиксирует восходящую, нисходящую ветви волны, а также **нули функции**, в которых "обнуляются" (нейтрализуются) противоположности, выражающие соответствующие параметры процесса.

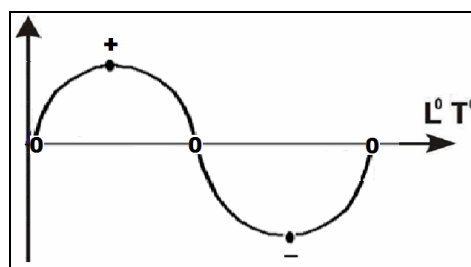

Рис. 20. Синусоидальная модель любого изменения

Нули функции моделируют нейтрально-парадоксальное состояние, позволяющее человеку достигать искомой цели существования Вселенной – свободы, а следовательно, самосознания.

Нули функции реализуют переходные (на языке синергетики – "критические") состояния организмов и сред, в которых совершаются переход от одних состояний к другим, что обнаруживает удивительные феномены, связанные с самосознанием.

Так, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

В промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

О. Клеман отмечает, что промежуточном "состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Исак Сириш называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квинтэзма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г. Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

В этой связи становится понятным статус самосознания как **управляющего фактора**, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В. Эшби).

Это обстоятельство объясняется тем, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние.

Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которое диктует внешняя среда*. Именно это характеризует самосознание как нейтральный управитель, свободный от плена своего окружения.

60. Креативно-божественный статус сознания/самосознания

Сознание/самосознание обнаруживает креативно-божественную природу, которая иллюстрируется и в известном смысле обосновывается посредством парадокса квантовой физики "Наблюдатель": эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность – наша Вселенная.

В целом можно говорить о трех путях реализации самосознания/сознания.

1) Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы. Такой акт позволяет познающему существу

рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова *Н.А. Бердяева*: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего" [*Русский космизм, 1993, с. 174*].

2) Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (*С.Б.Церетели*), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – *Гегель*), в котором, по словам *Сэн Цяна*, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*].

3) Свобода также достигается и благодаря главному атрибуту бытия – движению (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. *Гегель* рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние *Гегель* определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse). У бл. *Августина* данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – *Артур Шопенгауэр*.

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен *единства противоположностей*, позволяющего достичь *нейтрального состояния*, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Диалектический алгоритм развития присущ педагогике и образованию, обнаруживающих на **начальных этапах своего развития** "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге *"Педагогическая мифология"* пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На втором этапе развития образования – когнитивно-доминирующем (согласно авторам *"Педагогической мифологии"*), характерном для эпохи Просвещения, культурноопределяющей мифологемой является максима *"знание – сила"* (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи *"дым труб – дыхание Советской России"*, *"мы не должны ждать милости от природы"*...) [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30].

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения.

Наиболее ярко это проявляется в реалиях, открытых *трансперсональной психологией* Ст. Грофа [Гроф, 1994], которая исследует измененные состояния сознания человека, позволяющие возродить принцип *"психизации действительности"* древних, утверждающий органичное единство человека и природы. Наблюдается отход от принципа *"управления природой"*, который наиболее полно выражен в утверждении Ф. Бэкона, писавшего, что *"природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытать, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею"* [Bacon, 1870]. В масштабе всего человечества, как полагает Ст. Гроф, данное хищническое умонастроение способно породить жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, одностороннем контроле; оно восславляет линейный прогресс и неограниченный рост, когда материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такой жизненной позиции, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной целостной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Так как все живые системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия, считает Ст. Гроф. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста, а в перспективе это означает полное истощение невозстановимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия для поддержания жизни. Такой подход к жизни утверждает также соперничество и дарвиновское *"выживание наиболее приспособленных"* как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости целостности и кооперации.

Актуальным является интеграция человека и его космопланетарного окружения, когда человек в процессе глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от состояния закрытости к состоянию открытости и тотальному приятию окружающего мира и у него значительно возрастает способность радоваться жизни, пробуждается интерес к ней в целом и каждой ее форме отдельности. Когда переживание целостности пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии, формируется новое видение мира, приводящее к *"добровольной простоте"* [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из состояния целостности, преодолевающего безнадежную психологию *"они против нас"*, которая порождает лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых [Гроф, 1994].

Данная закономерность характерна и для эволюции **форм учебы**: Наиболее древней формой учебного процесса является **обыденно-практическое обучение**, характерными особенностями которого было *"нераздельное слияние процесса учебы с жизнью, неформальное личностное общение ученика и учителя"*, что реализовывало **демонстративное обучение**, *"в ходе него учитель показывает, что и как надо делать, а ученик копирует действия учителя..."* Теперь же учеба впервые *отделяется* от других видов человеческой деятельности и становится самостоятельным, специфическим ее видом. Учитель демонстрирует ученику способы деятельности не по ходу выполнения своих основных трудовых задач, а *специально для ученика*.

Следующая форма учебного процесса – **развивающее обучение**, возникшее в Новое время на основе классической педагогики. *"Развивающее обучение связано с разработкой специальных дидактических приемов, возбуждающих активность учащихся"*. От учителя требуется не только показ, но и *объяснение*, а от ученика – не просто повторение и запоминание, а *понимание* изученного материала и *самостоятельное выполнение* упражнений, способствующих его освоению. Центр тяжести обучения переносится на самостоятельную работу учащегося. Система принципов и методов развивающего обучения с течением времени обогащалась и

совершенствовалась, и в том или ином виде оно и сейчас является наиболее распространенным в системе образования – от начального до высшего".

У этом обучении "учитель без участия ученика определяет, что и как следует изучать, какие задачи и в какой последовательности ученик должен решать. Он берет на себя сообщение ученику основных сведений (в форме показа, рассказа, лекции). На него возлагается и вся ответственность за учебную деятельность ученика (что выражено в известном тезисе: "Нет плохих учеников, есть плохие учителя"). К тому же учитель, как правило, работает не с отдельной личностью, а с классом, группой, "аудиторией", организуя работу каждого — даже при индивидуальном подходе к учащимся – по единым, стандартным планам и педагогическим принципам".

В XX-XXI веке постепенно обрисовываются контуры новой психолого-педагогической системы: разрабатываются идеи **креативного обучения**, во главу которого "ставится задача развития у учащихся способностей к самостоятельному формированию новых знаний, умений, способов действий. Главным фактором креативного обучения является *инициативность* учащихся. Ученик здесь перестает быть объектом педагогического воздействия и становится полноправным *субъектом* общения. Он несет ответственность за свою работу в той же мере, как учитель – за свою... В креативном обучении учебный процесс превращается в совместную работу учителя и ученика. Он организуется как живой человеческий контакт партнеров, заинтересованных друг в друге и в деле, которым они вместе занимаются. Учитель здесь – не "поводырь", а человек, обладающий большим объемом знаний и умений, чем ученик, а потому имеющий возможность давать советы ученику и пользующийся у него авторитетом. Отношения между учителем и учеником принимают характер неформального, личностного (не только функционально-ролевого) общения. В этом общении идет не одностороннее движение информации от учителя к ученику, а двусторонний обмен информацией.

Совместная работа ученика с учителем в процессе креативного обучения – это их *со-творчество*. Огромное значение при этом приобретает личность педагога. Он должен быть яркой, талантливой, творческой личностью. Нетворческий педагог творчеству не научит.

В креативном обучении происходит как бы возврат к тому, что было характерно для начального, стихийно складывавшегося в первобытных племенах обыденно-практического обучения: учебный процесс здесь сливается с жизнью, с решением реальных творческих задач, становится совместной жизнедеятельностью учителя и ученика" [Кармин, Мельник, 2002].

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178], при этом процесс обучения и воспитания из "субъект-объектного" превращается в "субъект-субъектный", холистический, интерактивный акт.

Весьма симптоматическим на этом завершающем диалектическом отрезке развития образования является появление различных нетрадиционных образовательных технологий формирования "сверхвозможностей" человека, к которым в современном научном сообществе обнаруживается весьма критическое отношение. Так, можно привести "**метод раскрытия сверхвозможностей**" В. М. Бронникова [см. Петров, 1999], который, как утверждает автор метода, был исследован в ведущих научных учреждениях России (например, МГУ, Научно-исследовательский институт мозга РАН РФ и др.). Один из аспектов сверхвозможностей человека – формирование у человека биокomпьютера, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность видеть с закрытыми глазами окружающее пространство и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем пишет, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способности видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени. Как утверждается, для организации стабильной работы биокomпьютера требуется включение в работу *правого полушария* головного мозга человека.

Отметим, что **универсальная синергетическая парадигма развития выступает важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира**, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: **игра → учеба → труд** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, как *игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность* и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Как видим, именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания:

игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") →

труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) →

творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий "**человек**", "**личность**", "**индивид**" и др. Развитие этих аспектов проходит от **человека** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к **индивиду**, представителю социумов нового времени, а от него к **личности** – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью. Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как **одаренность**, **интеллект**, **творчество**, **талант**, **креативность**. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определением одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской пословицы: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарий головного мозга человека, позволяет показать, что **творчество**, **одаренность** и **интеллект** имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который на втором этапе своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Кроме того, рассматриваемая динамическая парадигма позволяет говорить о том, что одаренность – латентная, потенциальная правополушарная сущность – будучи раскрытой, реализуется как **талант**, который, в данном случае есть **реализованная одаренность**. Подобным же образом **творчество** также можно понимать как **реализованная креативность** (выступающая определенными качествами, свойствами личности), как креативность в действии.

Рассмотрим более полно **потенциально-возможную природу креативности**, которая в философских и социологических исследованиях Г.С.Батыщева, Б.М.Кедрова, А.Г.Спирикина и др. рассматривается в контексте создания личностью качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей. В то время как творчество личности характеризуется как процессуальная категория, то креативность – как свойство личности, обнаруживаемое в тенденции к решению проблем по-новому, новыми средствами, семантическими "прыжками", конфигурациями действий или методов и др. Креативная личность понимается как личность, имеющая внутренние предпосылки (личностные новообразования, нейрофизиологические задатки, специфика когнитивной сферы), которые обеспечивают ее творческую активность, то есть не стимулируемую внешне поисковую и творящую деятельность.

В целом, креативность (от лат. *creature* – творение) – это способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро разрешать проблемные ситуации [Шапар, 2005, с. 225], в то время как творчество – это психический процесс, деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. При этом творчество как культурно-исторический феномен реализуется как личностная и процессуальная сущность, предусматривающая наличие у субъекта определенных способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью [Шапар, 2005, с. 520]. Следовательно, творчество и креативность, соотносительные понятия и могут рассматриваться как синонимические, однако если творчество понимается как процесс, который имеет определенную специфику и приводит к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека [Пузеп, 2006, с. 26], поэтому для обозначения сферы "субъектно-значимой новизны" (которая реализуется в плоскости субъектно-личностного аспекта творчества) считается целесообразным использовать понятие "креативность", которая в западной связывается в большинстве случаев с "производством" идей, новых и значимых именно для субъекта [Дубина, 1994].

Таким образом, можно выделить такое главное отличие: творчество реализуется в одном виде деятельности, в то время как креативность – личностная характеристика, проявляющаяся главным образом в том, что человек вкладывает творческое начало во все виды деятельности [Ермолаева-Томина, 2003].

Можно, привлекая две фундаментальные категории – актуально-действительное и потенциально-возможное, можно уточнить многие так синонимические научные категории:

Адаптация некоторых научных категорий к бинарной оппозиции
"актуальное-потенциальное"

	ПОТЕНЦИАЛЬНО-ВОЗМОЖНОЕ	АКТУАЛЬНО-ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ
Синонимические категории	Одаренность	Талант
	Разум	Интеллект (ум, рассудок)
	Креативность	Творчество
	Компетенция	Компетентность
	Мотив	Активность
	Чувства	Эмоции
	Иррациональное	Рациональное
	Подсознательное	Сознательное
	...	...

Отметим, что, как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Говоря о дихотомии "актуальное-потенциальное", можно провести дифференциацию таких категорий, как *развитие* (проистекающее из внутреннего потенциального ресурса) и *формирование* (базирующееся на актуальном влиянии среды), *новация* и *инновация*, *компетенция* и *компетентность* и др.

Так, *компетенция* может пониматься как некая область полномочий и соответствующих им качеств человека (как образовательная норма), который реализует эти полномочия, в то время как *компетентность* – это реальные, сформированные качества человека, то есть воплощенные в жизнь компетенции.

Так же и *мотив* предстает внутренним потенциалом человека, сжатой "пружиной" его поведения, в то время, как *активность* есть конкретное выражение действия мотива.

Также *разум* есть внутренний смыслостроительный потенциал человека (характеризующийся парадоксально-целостными качествами: как писал В.В. Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого"), в то время как *рассудок* (интеллект, ум) – это реализация разума в актах формального мышления [Давыдов, 1986].

И вообще, *потенциальность заложена в самой сущности человеческого организма*, когда "Легкие не только ожидают поступления кислорода, но и являются ожиданием кислорода. Глаза – это ожидание света определенной длины волны. Уши – ожидание звуковых волн... голос – ожидание того, что уши других людей действуют так же, как и его собственные... кожа и волосы – ожидание дождя, волосы в ноздрях – ожидание пыли; пигментация кожи – ожидание солнца; потоотделение – ожидание жары; свертываемость крови – ожидание повреждение кожного покрова; мужское – ожидание женского, и наоборот; рефлексy – ожидание потребности в быстрой реакции в чрезвычайных ситуациях" [Ледлофф, 2003].

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как "*компетентность*" и "*компетенция*". Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой)³⁵.

³⁵ Развитие правополушарных, образно-эйдетических, творческо-синестезических способностей является одним из гипотетических векторов развития образовательной системы. Интерес представляет "... одна из разновидностей образной памяти, так называемый эйдетизм. Обладающий им человек не воспроизводит мысленно предметы, а как бы продолжает видеть их с закрытыми глазами. И образы бывают так ярки, что их трудно отличить от реальности. Они предстают не только в цвете; по и звучат, источают запахи, их можно "попробовать" на ощупь и на вкус. Бросив взгляд на любой предмет, человек фиксирует его целиком, во всем разнообразии признаков. Как показали наши опыты, такое многоплановое восприятие обеспечивает мгновенное запоминание. ...по мнению ученых, человек в обычном состоянии более восьмидесяти процентов информации получает через зрение. А когда активно включаются другие органы чувств, запоминание идет сразу по нескольким каналам – это многократно увеличивает его эффективность.

– Говорят, повторение – мать учения, – продолжает И. Ю. Матюгин. – Но наши эксперименты показали – все как раз наоборот. При зубрежке мы напрягаем в основном зрительную память и немного слуховую, а остальные каналы восприятия перекрываются! Но упрощенная информация не облегчает, а осложняет работу мозга. Ведь на протяжении многих тысячелетий человек запоминал предметы такими, какие они есть во всем многообразии красок, звуков, запахов... И когда сейчас ему предлагают усеченный вариант действительности – печатный текст или голос диктора, – он воспринимает его с трудом: мозг к этому плохо приспособлен. Но мы не можем обойтись без книг и газет, радио и телевидения. Значит, надо стараться искусственно вызывать у себя недостающие ощущения. Такая работа не мешает, а помогает запоминанию – ведь мы восстанавливаем естественный процесс восприятия.

...эйдетизм – основной вид памяти у маленьких детей. И взрослые могут возродить в себе эту способность многоканального восприятия, которое обеспечивает мгновенное запоминание.

Считалось, что на подобное способны только гении. Но вот известный советский психотерапевт Владимир Леви в книге "Нестандартный ребенок" рассказал о простом мальчике, который демонстрировал удивительные способности. Ему давали прочитать интересную книгу, а он возвращал ее через несколько минут: "Пока только запомнил, прочитаю потом". Он мысленно "фотографировал" страницы, а на досуге вызывал их в памяти и читал как по писаному.

Мнение Владимира Леви кажется парадоксальным: нет, это нормальный ребенок. Такими, мол, должны быть все мальчишки и девочки... При одном условии, что родители и педагоги не подавят их врожденные способности своим чрезмерным усердием. В школе необходимо много запоминать? Значит, надо читать, повторять, зубрить...! То есть губить наиболее эффективный вид памяти – эйдетизм. И так почти, во всем. Очень мало кому удастся стать взрослым, не отупев.

К счастью, способности детей не погибают безвозвратно, – говорит Матюгин. – Они словно засыпают в школьниках, но при желании их можно пробудить. В наших экспериментах обыкновенные ребята уже на первых занятиях запомнили в десять раз больше, чем обычно.

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человеческого этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения*. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет. Поэтому менеджеру здесь следует быть *"универсальным специалистом"*, то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как *универсализация, фундаментализация знаний и педагогическая интеграция*. На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (*компетенции*), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой. Здесь *компетенция* (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в *компетентностях* человека как актуальных деятельностных проявлениях. Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Следует отметить, что члены представленных дихотомий *могут диалектическим образом переходить друг во друга*, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны и "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо

А потом многократно увеличивали эту цифру, ими бы им не мешали педагоги, они одолели бы годовую программу за месяц, выучили в школе не один язык, а несколько...

"Через три месяца после первого занятия эйдети́змом в школе был экзамен по геометрии. Я думала, что знаю предмет плохо, — успела только накануне бегло проглядеть конспекты. Но когда вытащила билет, вдруг почувствовала, что, могу отвечать без подготовки. Подошла к доске, на секунду закрыла глаза и... увидела листок моей тетради, на котором записан нужный билет — со всеми чертежами, цифрами и пояснениями. Открыла глаза — образ сохранялся. Я стала просто списывать с него, как со шпаргалки. И в результате получила "отлично". Прибежала домой, сгорая от стыда. Стала всем рассказывать, как нечестно заработала "пятерку" — будто списала. Но никто не поверил, что я зрительно запомнила листок. Все думали — просто вызубрила билет. И хвалили меня за усердие" (из дневника шестнадцатилетней Ирины Рыбниковой).

...Испытуемые закрыли глаза, подняли руки и повернули ладони к Матюгину. — Какой палец я сейчас укол, — спросил он, дотрагиваясь иглой до мизинца. Этого никак помогли видеть ребята — руки Игоря Юрьевича были спрятаны под столом. Но почти все ответили верно. Опыт повторяли много раз — результаты были аналогичными.

Потом Матюгин спрашивал, какое число он загадал, и незаметно для ребят показывал мне его на пальцах. Опять верные ответы. С закрытыми глазами школьники отгадывали геометрические фигуры, слова, предметы, которые рисовал на бумаге Игорь Юрьевич. Статистика такая: из каждых пяти ответов верными были примерно четыре... Прямо мистика какая-то.

— А я не вижу здесь ничего сверхъестественного, — сказал Л.П. Гримак. — Если есть. физические поля человека, то вполне возможно, что через них передается информация. Но чтобы уверенно судить о существовании или отсутствии телепатии, необходимы серьезные исследования. К сожалению, в нашей стране они до сих пор не проводились, если не считать попыток отдельных энтузиастов. Но может быть, ребята, которые сейчас увлекаются психологическими опытами, когда-нибудь станут солидными учеными и разберутся наконец в таинственных проявлениях человеческой психики? [Дмитрук, 1989, с. 15-20].

Почему нормальный ребенок, отлично владеющий родным языком, в состоянии пересказать во всех подробностях увлекательный фильм, в школе превращается тупого двоечника, который не может запомнить даже простенького четверостишья? По убеждению учителя киевской школы эйдетики Евгения Антошука, пишет в "*Сегодня*" Роксолана Литвин, у такого подростка отнюдь не плохая память — он просто не умеет ее использовать. Вместо того, чтобы заучивать необходимую информацию, ее нужно просто... представить. "Розовый слон сел на тарелку с крыльями и полетел на пляж. Там загорали пингвины..." Подобную околесицу можно услышать на уроках Евгения Всеволодовича. В это сложно поверить, но это именно так, сочиняя подобные истории, его ученики усваивают просто фантастические объемы информации. — Все мы знаем, что из монотонно звучащего потока информации человек способен запомнить лишь малую часть, — говорит Евгений Антошук. — Вот здесь и может прийти на помощь эйдетика — игровая методика запоминания информации с помощью фантазии, которая присуща всем без исключения людям. Своих учеников я прошу "оживить" слова, которые требуется запомнить, и связать их в необычную историю. Очень важно следующее: чем парадоксальней будет придумана история, тем лучше окажется результат. "...Наиболее радостной была моя встреча с "*Английским самоучителем*" профессора Мейендорфа, — писал Корней Чуковский в своей книге "*Серебряный герб*". — Я ощущал себя безмерно счастливым, когда опять на ее страницах видел немых певцов и одноглазых теток, покупающих в пекарне канареек и буйволов. Я по сей день благодарен этому чудаку Мейендорфу — если бы не его "сумасшедший" учебник, я бы никогда не смог читать в оригинале ни Шекспира, ни Вильяма Блейка, ни других гениальных английских поэтов, которых полюбил на всю жизнь" ("*Из двоечников в отличники при помощи... фантазии*". — "*Эхо*", №3 1, 2002, с. 15).

квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже **человека Господь создавал два раза**: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим, целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставил человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о **4 принципах теории процесса**: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю.Пряжниковой, Н.С.Пряжникова*:

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике [Давыдов, 1986]. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" [Выготский, 1987, с. 203].

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" [Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 257-258].

Налицо реципроктный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект... Дело в том, что умоизрядительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего **невидимым, скрытым параметром** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также

выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [Лукьянец, 1996].

Важно также указать, что универсальная парадигма развития позволяет отследить **развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях**, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (*тезис – антитезис – синтез*), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем.

Как видим, **третий этап эволюции образования** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а раньше – педологии, а также **резонансной педагогики**.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности³⁶.

В связи с изложенным выше отметим, что **резонансная педагогика**, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке.

Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [Лещенко, 2007, с. 42]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что **"ребенка надо не научить, а заглясть"**.

Таким образом, **современная педагогика начинает использовать парадигму целостности в образовательной теории и практике** [Бранский, 2000]. Данный вывод становится более понятным, если принять к сведению мнение В. В. Краевского, который подчеркивает, что **смысл любой научной работы – в опережении практики** [Краевский, Бережнова, 2006, с. 82]. То есть результаты научной работы должны предвосхищать события, которые наступят вскоре, а также оправдывать (верифицировать) опережающие настоящее ростки нового, которые можно принять за некие случайные капризы судьбы, если не руководствоваться при анализе этих ростов результатами научных исследований (в нашем случае – универсальной синергетической парадигмы развития).

При этом важно, что синергетическая этапность в развитии образовательных систем присуща и закономерностям **становления учителя-профессионала**. Здесь интерес представляет анализ **этапов становления профессионала**. А. К. Маркова в качестве критерия выделения данных этапов выбрала уровни профессионализма личности (5 уровней и 9 этапов). Данная классификация в целом включает такую структуру.

Можно говорить о **первом этапе** – допрофессиональном, на котором происходит первичное ознакомление с профессией.

На **втором этапе** – профессиональном – имеет место становление профессионала, которое включает: адаптацию к профессии; самоактуализацию³⁷ в профессии; и свободное владение профессией в форме

³⁶ "Если посмотреть на перспективу 2025-2035 годов, то, мне кажется, что в общем образовании мы увидим смерть бумажного учебника в 2025 году. Увидим радикальную смену функций учителя и образовательных методик раньше, чем в 2035 году", – цитирует Кузьминова Интерфакс.

По его мнению, примерно в этот же период более половины реальной образовательной деятельности детей будет проходить вне школы.

Кузьминов полагает, что все это не снимает задачи школы, которая при этом будет серьезно модифицирована – не столько сменой предметов, но сменой методов обучения.

"Сейчас речь идет о том, что будут автоматизированы, забраны у человека не только рутинные исполнительские операции, а рутинные принятия решений. Знаете, что это такое? Современные технологии уже через пять лет смогут перечеркнуть современные технологии обучения, потому что каждому ребенку в 2025 году будет легко: за него решат задачи, за него подберут примеры и за него напишут эссе", – отметил ректор ВШЭ.

Кузьминов считает, что в этой ситуации школа должна вместо «центра традиционного рутинного обучения» стать «центром общения и центром воспитания плюс центром складывания детских проектов».

"Функция воспитания должна быть центральной у будущего учителя, потому что это то, что сохранит ядро школы", – заявил Кузьминов.

Ректор ВШЭ также считает, что «примерно половина профессиональных образовательных программ уйдет» и произойдет "сдвиг в фундаментальные программы".

Соответствующие заявления ректор Высшей школы экономики сделал в ходе выступления на Петербургском международном форуме (<http://subscribe.ru/group/na-zavalinke/13820072/>).

³⁷ А. Маслоу пишет, что "самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание" (Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. – М., 1982. – С. 110). "Все люди такого типа стремятся к реализации высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них – добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. Существование для самоактуализирующейся личности предстает как процесс постоянного выбора, как непрестанное решение гамлетовской проблемы быть или не быть. В каждый момент жизни у личности есть выбор: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда движение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация вместе с тем предполагает опору на собственные силы, наличие у человека самостоятельного, независимого мнения по основным жизненным вопросам. Это – процесс постоянного развития и практической реализации своих возможностей. Это "труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать". Это "отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе" [Немов, 2003, с. 355].

К психологическим характеристикам самоактуализирующейся личности относятся:

мастерства.

На *третьем этапе* – суперпрофессиональном – человек свободно владеет профессией в форме творчества; это позволяет ему овладеть рядом смежных профессий, а также развить способность к творческому самопроектированию себя как личности.

Далее можно говорить о вырождении суперпрофессионального состояния, когда наблюдается выполнение труда по профессионально деформированным нормам на фоне деформации личности; когда имеет место завершение профессиональной деятельности [Маркова, 1996].

На этапе профессионализма мы обнаруживаем синергическую схему развития специалиста, который двигается от адаптации (устоявшееся, иерархическое состояние) к самоактуализации (дезинтегрированное, бифуркационное, деиерархическое состояние), а от нее к новому уровню адаптации (мастерство как устоявшийся стиль деятельности, преисполненный творческим содержанием).

В целом речь идет о *трех этапах становления деятеля-профессионала*, что соответствует известным сентенциям **формирования мастера в системе восточных единоборств**, где говорится о *начальном этапе новичка*, который не владеет суммой соответствующих приемов борьбы и поэтому в ее процессе обнаруживает интуитивно-инстинктивную способность противостоять ударам противника. На *втором этапе* новичок утрачивает инстинктивно-автоматический, произвольный стиль и произвольным образом осваивает соответствующую сумму боевых приемов, что приводит к угасанию произвольно-инстинктивных реакций. Это этап ученика, на котором он формирует свое тело в соответствии с потребностями боя. На *третьем этапе* – этапе мастерства – боец выходит на уровень интуитивно-инстинктивного владения своим телом и приемами борьбы, как бы возвращаясь на первый этап, но на более высоком уровне развития. Здесь главным аспектом боевого искусства есть выход на "энергетическую форму" – способность к интуитивно-инстинктивной борьбе при наличии совершенного в психофизиологическом отношении тела мастера.

Далее следует индифферентный этап – мастер отказывается от учительства и ведет жизнь странствующего подвижника. Нечто подобное мы видим в продвижении практикующего **дзэн** по восьмеричному пути к просветлению, который начинает свой путь с осознания идеи просветления, а по достижению данного состояния имеет место последующее возвращение в общество людей для служения другим. Как видим, практикующийся изначально стремится обрести сверхспособности, а затем, после достижения цели, он отказывается от них, чтобы или возвратиться к людям для служения, или опять вступить на путь просветления с тем, чтобы снова пройти его от начала до конца.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие школы как социального института в целом реализуется как движение от **воспитания к обучению, и от него снова к воспитанию**.

1. В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

2. В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

3. В обществе недалекого будущего воспитание (точнее, **синтез обучения и воспитания**) снова превалирует, в то время как обучение в силу обнаружившихся социокультурных обстоятельств отодвигается на задний план. Данный вывод определенным образом подтверждается феноменом "**детей индиго**"³⁸, а также

-
- активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней;
 - принятие себя и других людей такими, какие они есть;
 - непосредственность в поступках и спонтанность в выражении своих мыслей и чувств;
 - сосредоточенность внимания на том, что происходит вовне, в противовес ориентации только на внутренний мир, сосредоточенности сознания на собственных чувствах и переживаниях;
 - обладание чувством юмора;
 - развитые творческие способности;
 - неприятие условностей, но без показного их игнорирования;
 - озабоченность благополучием других людей, а не обеспечением только собственного счастья;
 - способность к глубокому пониманию жизни;
 - установление с окружающими людьми, хотя и не со всеми, вполне доброжелательных личных взаимоотношений;
 - способность смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее беспристрастно, с объективной точки зрения;
 - непосредственная включенность в жизнь с полным погружением в нее, так, как это обычно делают дети;
 - предпочтение в жизни новых, непроторенных и небезопасных путей;
 - умение полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнение других людей, традиции или условности, позиции авторитетов;
 - открытое и честное поведение во всех ситуациях;
 - готовность стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за нетрадиционные взгляды;
 - способность брать на себя ответственность, а не уходить от нее;
 - приложение максимума усилий для достижения поставленных целей;
 - умение замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей.

³⁸ Наташа Демкина из Саранска в 10 лет начала видеть внутренние органы человека без специальных приборов. Ксюша Лепешкина из поселка Буранный выучилась читать в 2 года, а в 12, окончив школу с золотой медалью, поступила в Финансовую академию Правительства РФ, ловко обойдя засилье коррупции и "блата". Сергей Краснов из Санкт-Петербурга читает книги, положив руку на обложку. 11-летняя австралийка Алиса Строит, рожденная в семье неграмотных бушменов, способна извлекать в уме корни четвертой степени из 7-значных чисел быстрее компьютера. А Боря Товстиков из Волгоградской области в три года с точностью описал, как выглядит Марс, нехотя признавшись ошарашенным родителям, что в прошлой жизни был марсианином и даже навещался на Землю с научными экспедициями. А Ярослав Ясаков уже в три месяца требовал кисти и краски. К полугодовалому возрасту на счету Славы были две персональные выставки и 80 живописных работ.

В то же время новые дети не производят впечатление заоблачных мистиков-мечтателей, беспомощных при столкновении с реальностью. Напротив, они видят людей насквозь и демонстрируют прожженную житейскую сметку, граничащую с цинизмом. К примеру, 2-летний Игорь едва не довел папу-рокера до инфаркта: отстраненно наблюдая за возней на репетиции, малыш, до сих пор не произносивший ни слова и ходивший под подозрением на аутизм, задумчиво пробормотал: "Буду, как ты, ударником: два раза стукнул, а денежки все текут!" Когда же удивленный родитель спросил сына, почему же он до сих пор не разговаривал, Игорь лишь пожал плечами: "О чем?"

тем, что за последние 5-6 лет, по наблюдениям педагогов, стали рождаться дети с "клиповым" восприятием мира, которые характеризуются принципиально иной, чем у обычных детей, стратегией освоения и познания мира, стремлением быстро получать плоды обучения, нежеланием включаться в рутинный процесс формирования соответствующих знаний, умений и навыков, необычной лабильностью внимания, моторной расторможенностью, способностью мгновенно формировать некоторые учебные навыки. Данных детей мы именуем "**дети пост-индиго**" (за которыми идут, как утверждаю некоторые исследователи, **дети-кристаллы**) – они выражают угрожающую социальную тенденцию, которая, если она подтвердится, коренным образом изменит социоприродный ландшафт современного общества, поскольку школа как социальный институт не сможет функционировать в своем традиционном режиме.

Дети и молодежь нового типа называются не только "индиго-дети", "дети-кристаллы", но и **миллениалы** – люди, родившиеся на рубеже 2000 года:

"Когда я только начинал заниматься рекрутами, это было поколение, которому нужно было постоянно говорить, что делать. Но новое поколение понимает всё ещё до того, как ты открыл рот. Они на три-четыре шага впереди. Они приходят и говорят: я хочу сделать это, а потом я сделаю это, но хочу затем сделать и это".

Психологи сходятся в одном: миллениалы милы. "Меня удивляет весь этот позитив. Интернет всегда был на 50% позитивный, на 50% негативный. Но сегодня соотношение 90 к 10 в пользу позитива", – говорит Шейн Смит, гендиректор VICE, который перестроил свою компанию для **поколения X** в компанию для миллениалов, когда начал публиковать онлайн-видео для аудитории помоложе.

Миллениалы склонны принимать различия, причём не только касательно геев, женщин или меньшинств, но в отношении всех. "Больше нет всех этих мы против них. Может быть, поэтому миллениалы и не бунтуют, – говорит 17-летняя Тави Джевинсон, управляющая фэшн-журналом Rookie в свободное от школы время.

В США Поколением X обычно называют поколение людей, родившихся в период спада рождаемости, который наступил после демографического взрыва. В Великобритании термин был впервые использован Джейн Деверсон в 1964 году в работе по исследованию британской молодёжи. Женский журнал *Womans own* попросил Деверсон провести серию интервью с подростками. Исследование выявило поколение подростков, которые "спят друг с другом до свадьбы, не верят в Бога, не любят королеву и не уважают родителей, не меняют фамилию, когда выходят замуж". Журнал отказался опубликовать результаты проведённой работы, так как редакция посчитала это новое явление несоответствующим интересам издания. Для того, чтобы спасти своё исследование, Деверсон стала сотрудничать с голливудским корреспондентом Чарльзом Хамблеттом с целью издания книги. Хамблетт решил назвать её *Поколение X*.

Том Брокоу, автор понятия "Величайшее из поколений", считает, что жизненная осторожность миллениалов – это разумный ответ на их мир. "Они бросают вызов привычному и ищут новые пути решения вопросов. Это и рождает вот этого пошатывающегося индивида, который пишет эппы и создаёт новую экономику".

Миллениалы настойчивы и оптимистичны. Прагматичные идеалисты, они пользуются системой; скорее мыслители, нежели мечтатели, лайф-хакеры. У них нет лидеров, и именно поэтому у площади Тахир и Оссури Wall Street было ещё меньше шансов на успех, чем у любых предшествовавших им революций.

Миллениалы нуждаются в постоянном одобрении и публикуют свои фото из примерочных в магазине. Они жутко боятся что-нибудь упустить и создают для всего акроним. Они одержимы знаменитостями, но не идеализируют их".

Они не ходят в церковь, потому что не хотят идентифицироваться с большими институтами. Треть миллениалов в возрасте до 30 – самый высокий процент в истории – не являются религиозными.

Новый опыт важнее для них, чем материальные вещи. Они спокойны, сдержаны и не очень-то пассионарны. Они информированы, но неактивны. Они за бизнес. Они любят свои телефоны, но ненавидят по ним разговаривать.

Пожалуй, все странности в воспитании Индиго проистекает из того, что они, от природы будучи натурами творческими, категорически не приемлют ритуально ориентированных схем и бессмысленных стереотипных действий, лишенных рационального основания, а нынешняя система образования во многом ориентирована именно на дрессировку и воспитание послушного человеческого материала, а Индиго не подвержены внушению, зато сами охотно манипулируют окружающими, играя на эмоциях и не брезгуя энергетическим вампиризмом.

По мнению биоэнергетиков, на изнанке синих и фиолетовых тонов ауры прячется высокомерие и холодность, легко переходящая в жестокость. Духовность цвета Индиго, в отличие от традиционной золотистой духовности христианских святых, начисто лишена душевности, а в поступках преобладает расчет. Хотя Индиго отлично улавливают чувства других людей, им не придет в голову с ними считаться, особенно если вдалеке замаячит какая-нибудь сверхценная идея: поставив перед собой цель, такой человек без колебаний пойдет по головам. Мораль для них – ничто по сравнению с собственными принципами, весьма далекими от общепринятых.

Несмотря на повышенную реактивность нервной системы, внутренне Индиго непоколебимы и бесстрашны, так как никогда не позволяют эмоционально втянуть себя в ситуацию. "Такое впечатление, что чувства им изначально чужды, эмоциональный план как будто склепан наспех", – делится впечатлениями экстрасенс и контактер Надежда Теплова, сама воспитывающая сына-Индиго.

Протестировав группу Индиго в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН на энцефалографе, ученые не обнаружили никаких аномалий. Единственное, что отличает их от обычных людей – почти симметричное развитие обоих полушарий, что указывает на взаимообогащающее сотрудничество логики и интуиции, анализа и синтеза. "Это мы обделенные, а не они, – утверждала ныне покойная руководительница Института мозга РАН, академик Наталья Бехтерева. – Сознание таких детей подобно свету, который включили в темной комнате" (из книги Геннадия Белимова "*Дети Индиго в России*": <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.32748>)

Они не только самое большое поколение, которое когда-либо было известно человечеству, но и, вероятно, последняя большая социальная группа, по поводу которой можно делать обобщения. Уже сегодня внутри миллениалов зарождаются автономные микро-поколения.

Они настолько уверенно держатся перед камерами, что у современного младенца в США больше портретов, чем у французского короля 17-го века.

Да, у меня есть данные о том, что миллениалы ленивы, нарциссичны и зарвались. Однако величие поколения определяется не данными; но тем, как это поколение справляется с вызовами, обрушивающимися на него" – *"Поколение ЯЯЯ. Деловые нарциссы или капризные дети?"* – <http://www.looo.ch/2013-05/850-millennials-the-me-me-me-generation>

В связи с этим глубоко симптоматичным является тот факт, что в 70-е годы XX в. на основе возникшей в 60-е годы **теории постмодернизма** в США сформировалась **"антипедагогика"**. М. Винклер в своей книге *"Лозунги антипедагогики"* писал, что антипедагогика отрекается от историчности и преемственности поколений, благодаря которым молодое поколение может стать взрослым, лишь включаясь в связь традиций, используя опыт и знания старого поколения в воспроизводстве общественного наследия и человеческого рода. Представители антипедагогики утверждают, что современная социокультурная ситуация реализуется в плюрализме ценностей. Поэтому педагог не должен признавать общезначимые цели воспитания и образования, которые в свою очередь основываются на общезначимых ценностях и нормах. Таким образом, основные идеи постмодернизма противоречат педагогическим нормам: "вместо усилий мысли – спонтанность, вместо ответственности – произвол, вместо регулятивных норм – консенсус, вместо ценностей – договоренности.. вместо истины убеждение" [Огурцов, 2002].

"Основным смыслом для учителя, занимающего позицию антипедагога, является следование желаниям ученика, он отрицает наличие каких-либо ценностей и не ставит педагогических целей. Описанную позицию выражают мифологемы анархизма, или антипедагогики, индикатором которых служат следующие паремии: "ребенок лучше знает, что ему нужно"; "никто не может знать истины"; "воспитание – это насилие над ребенком"", "в современном обществе нет ценностей"; "у подростков своя культура" и др." [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 260].

Таким образом, сторонники антипедагогики стремятся к дискредитации педагогики как науки и социального института, поскольку антипедагогика исходит из представлений о разобщенности поколений: вследствие масштабных, глубоких и необычайно быстрых социокультурных изменений взрослые члены общества не могут адекватно передать детям тот тип культуры, который служил бы для молодого поколения реальной опорой в жизни. Французский педагог Л.Бернар пишет: опыт показывает, что все попытки исправить школу заканчиваются ничем, следовательно, надо отказаться от самой школы. Считая воспитание "системой травмирующего контроля", "прямого насилия над личностью", антипедагоги утверждают, что только спонтанное формирование человека ведет к гуманизации общества.

Мягким вариантом антипедагогики являются **альтернативные школы**, к которых применяют нетрадиционные методики обучения и воспитания и в которых акцент делается на гуманных отношениях учителя и ученика, на развитии индивидуальных способностей, творческого потенциала школьников. Первые альтернативные школы (появившиеся в США в 60-е годы XX столетия и к середине 70-х насчитывающие свыше 2 тысяч) охватывали тех детей, кто не желал ограничиваться обычным школьным образованием, поэтому им предлагали нетрадиционные занятия в музеях, научных лабораториях, библиотеках, по индивидуальным планам. Отказ от традиционного урока и нацеленность на игровую (спонтанную) деятельность реализует принцип учебной деятельности как игры и творчества, как радостного открытия новых знаний. Данный подход предполагает такие формы обучения, как беседы, дискуссии, развивающие игры, письменные упражнения творческого характера, а само обучения приобретает коллективистский характер, так как может происходить в группах или парах. Практикуется также и методика индивидуальных стилей обучения, призванная определить наилучший способ усвоения знаний для каждого школьника.

В контексте альтернативного обучения развитие получили так называемые **"свободные школы"**, провозгласившие оппозицию авторитарному школьному воспитанию и реанимирующие идеи "нового воспитания" и природосообразного развития человека в соответствии с его собственной природой. Поэтому в свободных школах поощрялось самообразование, самостоятельное познание мира в обстановке игры, раскованных бесед, праздного проведения времени. Таким образом, свободные школы стремились не только коренным образом реформировать воспитание, но и выстроить новый тип человеческих отношений, построить модель человеческого общежития, основанного на сотрудничестве, базируясь при этом на принципе единства обучения и воспитания, интеграции учебной и внеклассной образовательно-воспитательной деятельности. Так, учебная программа одной из таких школ определялась следующими направлениями: подготовка к деловой активности; подготовка к общественной деятельности; общее культурное развитие; формирование навыков межличностного общения.

При этом в процессе обучения поощрялась самостоятельность, опора на личный опыт учащихся, когда ученик мог обратиться за помощью и советом к учителю, чтобы составить индивидуальный план работы и получить оценку своей деятельности. Широко практиковались образовательные экскурсии на различные предприятия и офисы, учащимся предлагали собирать и использовать в учебной работе сведения об экономической, культурной, политической жизни города.

К открытым учебным заведениям относятся и **"общинные школы"**, когда люди, живущие в одном микрорайоне, объединяются и создают школу, которая бы воспитывала детей такими, какими они хотели их видеть. В рамках таких школ реализуется принцип единства педагогической и социальной среды, поскольку родители широко участвовали в руководстве школой, приглашали учителей, которых считали нужными, сами вели занятия и кружки. Педагоги общинных школ стремятся создать атмосферу радости и сотрудничества, они реализуют групповую работу учащихся, поощряют раскованное поведение школьников. При этом лозунгом таких учителей является принцип "направлять, поощрять и одобрять". Это предполагает, что дети чувствуют себя раскрепощенными и одновременно защищенными, будучи уверенными, что учитель (тьютор – взрослый

наставник каждого школьника) всегда им поможет (*"Новая реалистическая педагогика на Западе"*. – <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/istorija-pedagogiki-i-obrazovanija/26958-tendencii-razvitiya-socialno-pedagogicheskoy-teorii-i-praktiki-v-20-veke.html>).

ОБЩИННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ имеет давнюю историю.

У колыбели **общинного движения в педагогике** и образовании стоял Станислав Теофилович Шацкий (1878-1934) – российский и советский педагог-экспериментатор, автор многих трудов по вопросам воспитания. Свою педагогическую деятельность начал в 1905 г. среди детей и подростков рабочих окраин Москвы, где вместе с А. У. Зеленко и другими педагогами создавал первые в России детские клубы. В 1905 г. С. Т. Шацкий и А. У. Зеленко открыли в Москве клуб для детей. В 1906 создал общество "Сетлемент", которое в 1908 г. было закрыто полицией за пропаганду социализма среди детей, а сам Шацкий арестован. С 1910 г. руководил обществом *"Детский труд и отдых"*. В 1911 г. основал летнюю детскую колонию *"Бодрая жизнь"*. С 1919 по 1932 г. руководит трудами первой опытной станции по народному образованию. С 1932 по 1934 г. директор Московской консерватории и Центральной педагогической лаборатории.

Таким образом, возникновение первых внешкольных учреждений для детей в России связано с именами С. Т. Шацкого и А. У. Зеленко. Созданные в Москве в районе Бутырской слободы и Марьиной рощи детские клубы и детский сад носили общее название "Дневной приют для приходящих детей". К весне 1906 года приют посещали около 150 детей. При приюте были открыты мастерские (слесарная, столярная, швейная).

На базе приюта было организовано культурно-просветительное общество *"Сетлемент"*. Название общества было подсказано опытом создания в Америке сетлементов — поселений культурных интеллигентных людей среди бедных слоев населения для проведения просветительской работы. Общество *"Сетлемент"*, созданное С. Т. Шацким, А. У. Зеленко и другими педагогами, ставило главной целью удовлетворение культурных и социальных потребностей детей и молодежи малообеспеченной и малокультурной части населения, фактически лишённой возможности получить школьное образование. Помимо детского сада и детских клубов общество имело ремесленные курсы и начальную школу. Общество вело культурно-просветительскую работу и среди взрослого населения. Практическая работа с детьми основывалась на педагогической концепции, которую разрабатывали члены общества. Эта концепция исходила из необходимости создания условий, которые помогли бы детям жить богатой эмоциональной и умственной жизнью. В обучении упор был сделан на усвоении практически значимых для жизни детей знаний. Отношения между педагогами и детьми понимались как отношения между старшими и младшими товарищами. Большое значение придавалось воспитанию у детей чувства товарищества, солидарности, коллективизма. Необычным явлением для педагогической практики того времени была организация детского самоуправления.

В 1908 году общество было закрыто по распоряжению правительства, которое увидело в его деятельности попытку проведения социализма среди маленьких детей. В следующем году С. Т. Шацкий и его сподвижники создают общество *"Детский труд и отдых"*. Была продолжена работа детского сада, клуба, начальной школы. Из-за ограниченности средств общество было не в состоянии охватить большое число детей. Руководители общества искали новые формы организации детей.

В 1911 году общество открыло детскую летнюю трудовую колонию *"Бодрая жизнь"* (на территории современного города Обнинска). В создании колонии большую роль сыграла Валентина Николаевна Шацкая (1882-1978), жена С.Т.Шацкого, впоследствии ставшая крупнейшим специалистом по проблемам музыкального воспитания детей. В этой колонии каждое лето жили 60-80 мальчиков и девочек, занимавшихся в клубах общества *"Детский труд и отдых"*. Основой жизни в колонии был физический труд: приготовление пищи, самообслуживание, благоустройство, работа на огороде, в саду, в поле, на скотном дворе. Свободное время отводилось играм, чтению, беседам, постановкам спектаклей-импровизаций, занятиям музыкой, пением. Анализируя опыт колонии, С. Т. Шацкий сделал вывод, что физический труд оказывает организующее влияние на жизнь детского коллектива. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение, они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Первые внешкольные учреждения во многом выполняли компенсирующую функцию – занятия в этих учреждениях восполняли отсутствие у детей школьного образования. Вместе с тем они помогали устроить досуг детей, способствовали обогащению их общения. Инновационный характер первых внешкольных учреждений был обусловлен благородными мотивами их основателей, а также новыми педагогическими взглядами на вопросы воспитания детей.

В мае 1919 года С. Т. Шацкий устраивает на основе учреждений общества *"Детский труд и отдых"* опытно-показательные учреждения Народного комиссариата просвещения РСФСР, которые составили Первую опытную станцию по народному образованию. Сельское отделение станции в Калужской губернии включало 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада. Задачи методического центра отделения выполняла колония *"Бодрая жизнь"*. Городское отделение станции в Москве объединяло детский сад и школы первой и второй ступени. В состав станции входили внешкольные учреждения для детей и взрослых, а также курсы по подготовке и повышению квалификации учителей. Опытная станция вела работу с детьми, устраивала совместную работу школы и населения по воспитанию детей, занималась исследовательской деятельностью. По образцу Первой опытной станции были созданы и другие опытные станции Наркомпроса, которые просуществовали до 1936 года.

Известно, что С. Т. Шацкий пытался создать детское производство (кирпичный завод), но получил отказ. Также неудачно закончилась и попытка стать депутатом местного совета.

С. Т. Шацкий организовал научную школу, которую представляли А. А. Фортунатов, М. Н. Скаткин, Л. К. Шлегер, В. Н. Шацкая и др. Примечательно, что ставший известным и уважаемым академиком АПН СССР М. Н. Скаткин, также как и сам Шацкий, не имел диплома о высшем образовании (физик, академик Я.Б.Зельдович также не имел высшего образования). С. Т. Шацкий внёс значительный вклад в разработку вопросов содержания образования в школе и повышения роли урока как основной формы учебной работы. Под руководством С. Т.

Шацкого были разработаны методы педагогического исследования — социально-педагогический эксперимент, наблюдение, опрос.

С.Т.Шацкий оказал большое влияние на создание образовательно-трудовых коммун, давших начало **коммунарскому движению в СССР**, которое инициировал А.С. Макаренко. Антон Семёнович Макаренко (1 (13) марта 1888, Белопополье, ныне Сумская область, Украина – 1 апреля 1939, Голицыно, Московская область) – гениальный советский педагог и писатель. Согласно позиции ЮНЕСКО (1988) А. С. Макаренко отнесён к четырём педагогам (наравне с Д. Дьюи, Г. Кершенштейнером и М. Монтессори), определившим способ педагогического мышления в XX веке.

По поручению Полтавского Губнаробраза создал трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей в селе Ковалёвка, близ Полтавы, в 1921 году колонии было присвоено имя М. Горького, в 1926 году колония была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом; заведовал ею (1920-1928), с октября 1927 года до июля 1935 года был одним из руководителей детской трудовой коммуны ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского в пригороде Харькова, в которых продолжил на практике воплощать разработанную им воспитательно-педагогическую систему. М.Горький интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А.Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку.

Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи (как из числа бывших беспризорников, так и из семей), подготовки к её дальнейшей успешной социализации, выдвинули Макаренко в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики. Член Союза советских писателей (с 1934 года).

С 1 июля 1935 года переведён в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где работал на должности помощника начальника отдела трудовых колоний до ноября 1936 года. Некоторое время – до переезда в марте 1937 года из Киева в Москву, руководил педагогической частью трудовой колонии № 5 в Броварах под Киевом.

После переезда в Москву занимался в основном литературной деятельностью, публицистикой, много выступал перед читателями, педагогическим активом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Коммунистом А.С. Макаренко так и не стал. Скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицыно 1 апреля 1939 года.

Коммунарское движение (в той или иной степени взявшее эстафету А.С.Макаренко) – возникшая в 1960-х годах в СССР неформальная ассоциация, связывающая коммунарские клубы – неформальные коллективы, в той или иной мере являющиеся последователями определённой педагогической методики, которая известна в педагогической литературе под названиями: коммунарская методика, методика коллективного творческого воспитания, методика Игоря Петровича Иванова, орлятская методика и прочие.

В 1956 году по инициативе педагога-исследователя И. П. Иванова (позже профессора ЛГПИ им. А. И. Герцена и действительного члена АПН СССР) в Ленинграде было создано небольшое молодёжное инициативное субкультурное объединение педагогов "*Союз энтузиастов*" ("СЭН"). Первоначально это был кружок преимущественно пионерских вожатых (Л. Г. Борисова и другие), которые были крайне не удовлетворены современной им отечественной педагогикой, господствовавшей в пионерской организации системой воспитательной работы, "*Сэновцы*" разыскивали, где могли, материалы о предшественниках, серьёзно изучали опыт С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, опыт скаутов, "пионерского движения" 1920-х годов, идеи А. П. Гайдара и "тимуровского движения", знакомились с "*харцерским движением*" в Польше. Термин "коммуна", по их мнению, должен был указывать на идейно-методическую приверженность опыту макаренковской коммуны.

Добровольность участия, коллективное планирование, коллективное исполнение и коллективная оценка сделанного, чередование творческих поручений, ротация выборных руководителей (институт "дежурных командиров"), институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора", "откровенные разговоры" ("огоньки" – когда каждый говорит откровенно о каждом, в том числе и о взрослых "старших друзьях"), "сетка традиций", включающая многодневные "сборы" и летние палаточные лагеря труда и отдыха, другие составляющие методики позволили "возродить" многое из того, что было свойственным стилю и образу жизни клубов С. Т. Шацкого, скаутов и пионерских отрядов И. Н. Жукова, тимуровских команд.

Важнейшую роль в распространении образа жизни коммунарского коллектива, максимально приближённого к первоисточнику, сыграло то, что коммунарская методика была положена в основу работы во Всесоюзном лагере ЦК ВЛКСМ "*Орлёнок*". Летом 1962 года "*Комсомольская правда*" и ЦК ВЛКСМ собрали в "Орлёнке" 50 старшеклассников из различных городов; в отряд были приглашены несколько подростков из Коммуны юных фрунзенцев, а также трое "старших друзей" КЮФа. Ребята разъехались по своим городам и там многим из них удалось создать подростковые сообщества, которые стали называть себя "секциями" клуба юных коммунаров. Секции проводили "коллективные творческие дела" и воспроизводили стиль и образ жизни КЮФ (в той мере, в какой они могли их освоить за проведённые в "*Орлёнке*" 40 дней).

В 1963 году в "*Орлёнке*" прошёл первый Всесоюзный Сбор юных коммунаров. С этого времени и появился в прессе термин "коммунарское движение".

После изучения сотрудником "*Комсомольской правды*" С. Л. Соловейчиком жизни КЮФ и опубликования статьи "*Фрунзенская Коммуна*", 24 января 1962 года газета объявила о создании заочного "*Клуба юных коммунаров*" ("КЮК") и призвала комсомольцев-старшеклассников, учеников ремесленных и технических училищ создавать секции этого клуба из первичных комсомольских организаций – групп, классов. КЮК в "*Комсомольской правде*" и "коммунарские" смены в "*Орлёнке*" породили первую волну коммунарского движения. Оно распространилось почти на всю страну (крупнейшими центрами коммунарского движения были Москва, Ленинград, Пермь, Челябинск, Свердловск, Тула, Воронеж, Харьков, Киев, Донецк, Одесса, Минск. Петрозаводск), воспитало несколько поколений педагогов-энтузиастов и охватывало во времена расцвета (середина 1960-х годов) десятки тысяч школьников и подростков.

В осенние, зимние, весенние и летние каникулы в разных городах стали проводиться (иногда даже одновременно в нескольких городах сразу) Всесоюзные коммунарские сборы, на которые собиралось одновременно по 100, 200, 300 человек из 10-20 секций клуба КЮК разных городов страны. С осени 1963 года в "*Комсомольской правде*" стала выходить тематическая страница для старшеклассников "*Алый парус*", которая

была задумана как печатный орган "коммунарского движения". "Секции" клуба ЮК стали создаваться при редакциях молодежных газет, в школах, при Домах культуры, при Дворцах пионеров. Некоторые из таких "секций" официально числились как городские штабы комсомольцев-старшеклассников (ГКШ). С декабря 1965 года была прекращена поддержка коммунарского движения со стороны ЦК ВЛКСМ; было объявлено, что в таком случае дальнейшая судьба коммунарских объединений будет зависеть от их взаимоотношений с комсомольскими органами "на местах". Движение официально не запрещалось, но с тех пор во многих городах отношение к секциям клуба ЮК стало крайне неблагоприятным.

Разработку методики коллективного творческого воспитания с 1963 года продолжал руководимый И. П. Ивановым творческий коллектив студентов и преподавателей ЛГПИ им. А. И. Герцена – Коммуна им. А. С. Макаренко (КИМ, 1963-1991). Важным событием не только для коммунарского движения, но для всего общественно-педагогического движения страны оказался январский сбор 1968 года клуба ЮК Свердловска "Алый парус", на котором с участием делегаций из Москвы и Перми была проведена своего рода научно-практическая конференция по проблемам коммунарского движения. После распада СССР коммунарское движение перестало быть массовым общественным явлением. Однако до сегодняшних дней сохранились различные разрозненные группы, не имеющие фиксированного членства, называющие себя коммунарскими. Сохранился и действует основанный 8 октября 1961 года Архангельский Городской Штаб Школьников имени А. П. Гайдара. В Москве в 2011 году создана межрегиональная общественная организация Движение Коммунаров.

В настоящее время возникают образовательно-трудоые, образовательно-терапевтические, образовательно-семейные коммуны. Так, можно отметить образовательно-терапевтическое сообщество "*Китеж*" – одну из первых в России организаций, которая объединила приёмных родителей, школу, детский социум и психологическую службу в коллектив единомышленников. "*Китеж*" существует более 20 лет, и все эти годы возвращает детям-сиротам право иметь настоящую семью, даёт качественное образование и все условия для полноценного развития, помогает приёмным семьям в воспитании: психологи и педагоги "*Китежа*" 24 часа в сутки готовы прийти на помощь. При этом данная община объединяет родителей, учителей, психологов в целостный педагогический комплекс, чтобы воспитание и образование шли параллельно и дополняли друг друга, консультирует и обучает приёмных родителей и работников социальных служб, сотрудничает со специалистами в области педагогики и психологии, а также студентами самых разных специальностей.

Наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении **А. С. Макаренко**, которое по эффективности считается непревзойденным³⁹: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устойчивой самодетерминированной структурой⁴⁰. Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая **синергетическим параметром порядка**. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему **единой** именно благодаря своей нейтральности. **Единство** системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

³⁹ Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и Антон Макаренко.

⁴⁰ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла **целостный реальный социальный жизненный цикл**, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишенные этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("принцип Творца") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцати лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

Вот как пишет об этих преступных элементах один из исследователей педагогической деятельности А.С.Макаренко:

"Аркадий Гайдар в гораздо более молодом возрасте стал командиром военного отряда в Красной Армии. Что же говорить о полупартизанских или полубандитских отрядах, которые действовали в то время на Украине, где подобные "детки" были полноправными участниками боевых действий: сам Макаренко упоминает, что в его колонию направляли "махновцев" соответствующего возраста. То есть, по крайней мере, некоторые из колонистов Макаренко участвовали в боевых действиях. Но и те, кто избежал подобной участи, также вряд ли мог относиться к "детской категории". Воровская жизнь тоже не особенно оставляет место для "детства", тем более что в "анамнезе" воспитанников упоминаются не просто кражи, но и грабежи.

В общем, "контингент", который достался педагогу, представлял собой, во многом, собрание уже сформировавшихся личностей, причем имеющих явно антисоциальное мировоззрение. Вряд ли эту категорию граждан можно было запугать "двойкой", выговором, вызовом родителей (которых, к тому же, у большинства и не было), лишением стипендии и тому подобными методами. Более того, для огромного числа из прибывших и тюрьма уже не казалась чем-то особенно страшным, поскольку они неоднократно ее посещали. Для любого другого общества это были бы явные отбросы, с которыми разговор был короткий – упрятать подальше, чтобы не мешали "приличным людям". Но для молодой Советской республики важен был каждый человек, и она создавала различные учреждения для возвращения бывших уголовников к нормальной жизни. Руководителем одного из подобных учреждений и стал Антон Семенович Макаренко. Перед ним стояла практически невыполнимая задача: перевоспитать поступающих к нему беспризорников, так называемых малолетних преступников, в советских граждан" (<http://www.kramola.info/vesti/rusy/kak-sovetskij-pedagog-makarenko-menyal-socium>).

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно "закоренелые преступники" в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задоровым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несоразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук –

дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улынувшись серьезно:

- Ну, как вы себя чувствуете?
- Все равно. Прекрасно себя чувствую.
- А вы знаете, что в этой истории самое печальное?
- Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возмразить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопросы – или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955]⁴¹.

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

Овладевать методом "бифуркационного воздействия" в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию важности данного метода, который он назвал "методом взрыва" и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой "объект воспитания" еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом "объект воспитательного воздействия" вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод "взрыва" – есть "царская дорога" воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

Однако есть ученые, которые нашли новое оригинальное объяснение данного поступка. Так Л.М.Ершова полагает, что "воспитанники, во-первых, были готовы к положительным изменениям, поскольку жизнь, которую они, в силу обстоятельств, стали вести, была беспросветной и бесперспективной. Во-вторых, они восприняли А.С. Макаренко не как авторитет, а как доброго честного, справедливого, но горько отчаявшегося человека, осознавшего собственное бессилие и слабость, человека, в котором увидели себя в момент совершения первого

⁴¹ Макаренко А. С. Про "взрыв" // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350. Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

преступления, на которое их толкнула несправедливая жизнь. В нем они могли также увидеть отца, доведенного своими отпрысками до состояния педагогического аффекта. В любом случае – это точно не преклонение перед силой. Аффект возникает только тогда, когда человек осознает изменение жизненно важных обстоятельств. Для А.С.Макаренко было жизненно важно видеть в них людей, а не преступников. И дети это интуитивно почувствовали. Это был миг, когда они должны были сделать выбор, и Задоров этот выбор сделал, поступив по-человечески, – извинился. Другие его поддержали, поскольку тоже были не закоренелыми преступниками, а нормальными людьми, которых жизнь также, как и педагога, однажды вынудила преступить закон и мораль".

Таким образом, здесь великий педагог пошел не "по пути силы", но по "пути слабости". Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Главное при этом в том, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть **преодолеть страх смерти** и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос): "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыты").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

*Слепыц напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводьям;
Но если жизнь – базар крикливый Бога,
То только смерть – Его бессмертный храм.
А. Фет ("Смерть", 1878)*

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.
И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".
И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".
Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Маятник качнется – Сердце замирает.
Что кому зачтется – Кто ж об этом знает?
Кто кому по нраву, Кто кого в опалу,
Что кому по праву Выпало-попало...
Что судьба нам, братцы, К ночи напрозорчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы одни и плетъ им, Мы одни узда им.
Мы всегда успеем, Мы не опоздаем.
Настал час заката – Маятник качнется...
А без нас, ребята, Драка не начнется.
А без нас, ребята, Драка не случится.
Надо ж нам когда-то С жизнью разлучиться...
Что судьба нам, братцы, К ночи напрозорчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы поставим свечи, Мы грустить не станем
Выпал чёт иль нечет – Завтра же узнаем...
*А. Градский (из песни "Маятник качнется" –
период Афганской войны – 1979-1989)*

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятишками. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (Анаклето Яковелли *"Жизнеописание святого Франциска Ассизского"*. – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренку, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека, "победившего мир".

При этом данные юноши были включены:

1) в коллективную трудовую активность,

2) в процесс учебы (познания),

3) а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общественных отношений.

Как видим, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренку, восприняв его как "вора в законе". При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общественных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное переупорядочивание их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому непререкаемым авторитетом А.С.Макаренку, а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренку попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспосабливаясь к ее особенностям. Это обеспечивало практически стопроцентную воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога, в адрес которого в наше время часто раздается критика, в которой звучит возмущение его доминантностью и коммунистической тоталитарностью (подобной же критике педагог поддавался и со стороны его современников – коллег-педагогов).

Мы не будем идеализировать личностные черты великого педагога, но следует сказать, что любой педагог создает свою педагогическую систему как социальный организм в недрах определенного социума и вынужден адаптировать свою систему к социально-экономическим и идеологическим условиям своего окружения. Так было всегда, во все времена – и у Я. А. Коменского, и у А. С. Макаренку, и у В. А. Сухомлинского – иначе авторская педагогическая система просто не может существовать. В противном случае она должна переродиться в секту, которая также во многом зависит от милости того или другого социума, социальный заказ которого эта секта выполняет.

Поэтому важными здесь есть не столько социальный антураж педагогической технологии, не столько социальные условия актуализации педагогической системы, сколько воспитательный и развивающий потенциал и эффект системы – то, что она имеет на входе, и что на выходе. В связи с этим во время анализа эффективности педагогической системы А. С. Макаренку существенным является ее изучение с точки зрения сугубо психолого-педагогических критериев, а критику идеологических основ педагогической системы А. С. Макаренку оставим тем педагогам, которые в свое время были яростными сторонниками коммунистического воспитания, но потом быстро "перековались" в связи с новыми социальными условиями и карьерными возможностями, которые проистекают из этих условий.

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренку был авторитетом святости, который обладал первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общественном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренку все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренку можно было взаимодействовать как с равным.

Человек, в отличие от животного, которое в известном понимании тождественно своему существованию и существует по принципу "здесь и теперь", не совпадает с самим собой. Человек, актуализируясь именно в "точке этого несовпадения" (М. М. Бахтин), не тождественен как самому себе, так и окружающей среде, поскольку выходит за рамки "здесь и теперь" (принцип "надситуативной активности") и оказывается способным к саморефлексии, что проявляется в возможности посмотреть на себя со стороны и занять позицию другого человека (эмпатический принцип "социальной роли"), выйти за пределы чувственной данности и существовать в идеальной, виртуальной реальности, кристаллизирующейся на основе знаково-символической системы (языка), дающей человеку возможность воплотить себя, свое "Я" в вечности и бесконечности, то есть расширить

пространственно-временные рамки своего бытия, “продлить”, утвердить себя как в сколь угодно далеком прошлом (принцип историзма), так и в сколь угодно отдаленном будущем (принцип “рефлексии будущего” или “аналитического прогноза”). В сфере виртуальной реальности человек способен существовать как в бесконечном континууме Вселенной, то есть везде (принцип “монадности”, “нелокальности”), так и в рамках “здесь и теперь”, в ограниченном пространственно-временном объеме (принцип экзистенции).

Виртуальная реальность характеризуется способностью и необходимостью влиять на “истинную”, объективную реальность, что проявляется в трудовой, преобразовательной активности человека (принцип креативности).

Итак, если животное характеризуется наличием жизненной активности ситуативного типа и привязано как к внутренним (сфера инстинктов), так и внешним (внешняя среда) атрибутам своего бытия, выступая при этом единством внутреннего и внешнего, то человек, помимо этого изначального *экзистенциального* типа жизненной активности обнаруживает дополнительные типы: 1. Преобразовательно-творческая, трудовая активность (*труд*). 2. Ролевая активность (*ролевой статус*). 3. Активность как способность мыслить, оперируя знаково-символическими конструктами, предполагающая процесс познания и надситуативную активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении, что предполагает способность кристаллизовать цели (*мышление-целеполагание*).

Развитие ролевого начала первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами и генерализированном виде предстает как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге “*Первобытное мышление*”, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевую ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает.

Мыслительно-целеполагающая активность первоначально предстает как волевой акт в чистом виде, когда, например, перед девятимесячным ребенком кладут две совершенно одинаковые игрушки, он начинает тянуться к ним. Когда одну из них ему дадут, он утрачивает к ней интерес и начинает тянуться к другой [Как построить свое “Я”, 1991, с. 60]. Здесь обнаруживается “инстинкт” борьбы с заданностью, то есть зачатки волевой активности в чистом виде, которую И. П. Павлов назвал “рефлексом свободы”. Затем волевой импульс человека облачается в одеяние целеполагающего мотива, обретает социальные черты. Далее целеполагающая активность кристаллизуется на основании ценностных переживаний в мировоззрение, имеющее целеполагающее влияние на человека 24 часа в сутки (принцип “следования принципам”, “категорическим императивам”).

Наконец, трудовая активность первоначально предстает в чистом виде как игровая активность, которая потом рационализируется, социализируется из объекта превращается в инструмент добывания средств к существованию. На высшем уровне развития трудовой активности, когда она становится в жизненной потребности, она превращается в творческую игру.

Понятно и то, что гармоничное развитие человека достигается при условии, с одной стороны, органического переплетения и тесного взаимодействия фундаментальных типов жизненной активности, а с другой, – предполагает полную реализацию и раскрытие каждого из них: забвение или игнорирование только одного из отмеченных типов приводит к серьезным искажениям в процессе эволюции как отдельного человека, так и вида *Homo sapiens* в целом. То есть, совокупная реализация в достаточной мере всех пяти типов человеческой активности в их диалектическом единстве должна, по нашему глубокому убеждению, практически автоматически приводить человека к достижению *статуса гармоничной личности*.

История человечества знает очень мало социальных учреждений, где бы был реализован принцип единства пяти фундаментальных типов жизненной активности человека. Каждое из этих учреждений имеет удивительную воспитательную эффективность и долго существовать в первоначальном “нетронутым” виде не может, пока человеческое общество в целом не превратится в такое учреждение. Воспитательное учреждение А. С. Макаренко относится к разряду этих уникальных учреждений. Здесь объектом воспитательного воздействия были малолетние преступники, которые не просто освобождались от своего преступного прошлого, но и коренным образом преобразовывались, а некоторые из них вплотную приблизились к статусу гармоничной личности. Сам А. С. Макаренко о разработанных им принципах воспитания писал, что основным принципом является принцип соединения двух, казалось бы, несовместимых аспектов поведения: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Принцип синергии у А. С. Макаренко проявляется в том, что он рассматривал коллектив учеников и коллектив учителей как целостный коллектив. При этом воспитательное воздействие было направлено не столько на отдельного человека, сколько на коллектив в целом.

1. В воспитательном учреждении А. С. Макаренко в полную меру реализован принцип включения развивающегося человека в процесс производительной трудовой деятельности, которой буквально пропитан весь жизненный уклад колонии и которая позволяла ей существовать как хозрасчетная, то есть экономически

самодостаточная единица. Колонист при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, получая зарплату и напрямую пользуясь продуктами сельхозтруда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и включение в нее человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте способствовали тому, что труд постепенно превращался в *жизненную потребность*. Кроме того, здесь получала развитие и игровая активность, когда колония превратилась в самобытную организацию со своими традициями и правилами.

2. В колонии получал мощное развитие ролевой статус человека. Здесь существовала сложная иерархия строго не фиксированных, взаимозаменяемых социальных ролей, позволяющих каждому побывать в разнообразных социальных обликах и качествах, оттачивающих ролевую координацию и формирующих векторы взаимозависимости как внутри колонии, так и за ее пределами. Колоссальное значение для процесса развития и расширения ролевого статуса человека имело уникальное явление – временный *"сводный отряд"*, позволившее реализовать древнейший социальный принцип "карнавала", когда имела место смена социальных масок, в данном случае – лидеров коллектива. Однако, данная ролевая трансформация происходила не как одномоментный акт, но как постоянно действующий коллективный процесс. В колонии существовала и постоянно сменяемая роль дежурного командира, который мог сделать замечание или дать обязательное для выполнения распоряжение любому члену коллектива. Кроме того, здесь жили дети разного возраста, совместно включающиеся в учебно-трудовую деятельность и постоянно изменяющие одну из основных ролей человека (связанную с его возрастным статусом) в атмосфере сложнейшей и постоянно меняющейся социальной инфраструктуры, погруженной в систему тотального взаимодействия и общения, которую сам А. С. Макаренко называл "педагогикой параллельных действий". Кроме того, в колонии постоянно функционировал театр, в котором были задействованы практически все колонисты, умевшие возможность еще более расширить свой ролевой репертуар, выйти за рамки бытовых, производственных, учебных и иных социальных ролей, возвращая мифо-символическое, карнавальное мирозерцание.

Феномен *"временного сводного отряда"* находит отражение в новейших синерго-системно-кибернетических подходах к управлению. Рассмотрим одну из наиболее гармоничных и эффективных стратегий такого управления. Речь идет феномене *"временных управленческих целевых команд"*, которые используют принцип функциональной системы П.К. Анохина, что отвечает принципу системно-целевого планирования, которое реализуется согласно схеме "цели → пути → способы → средства". *При программном управлении в центре внимания находится не организационная структура, которая сложилась, а управление элементами программы, программными действиями.*

Одной из наиболее простых и одновременно эффективных форм системно-целевого проблемного управления является матричная координация работ, предусматривающая создание постоянных и временных комитетов (команд) для решения сложных вопросов, возникающих в процессе развития управляемой системы. Этот подход характерен для инновационного развития управления социально-экономическими процессами. Так, отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности.

Известно, что в условиях специализации экономической деятельности рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний, что, в свою очередь, встречается с известной трудностью, проистекающей из известного феномена быстрого устаревания знаний, названного *"периодом полураспада компетентности специалиста"*. Среднегодовой темп прироста новых знаний составляет 4-6%, поэтому около 50 % профессиональных знаний специалист должен получить после окончания соответствующего учебного заведения. При этом объем времени, необходимый для обновления профессиональных знаний для специалистов с высшим образованием, составляет 28 % общего объема времени, которым работник располагает в течение всего трудоспособного периода.

Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом служащими среднего уровня руководства. В итоге количество уровней руководства постоянно растет, а каждый работник чувствует все большее отчуждение от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к избыточной специализации оказывается бесперспективным, возникает потребность в создании механизма самоуправления, который бы осуществлял саморегуляцию "снизу". Этот механизм реализуется в Японии благодаря использованию саморуководящих целевых команд, когда для решения конкретных заданий собираются специалисты из разных служб. Здесь принцип узкой специализации каждого рабочего заменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы. При этом операции сокращаются, а число операций, которые выполняются на отдельном специализированном рабочем месте, уменьшается от несколько сотен до нескольких десятков. Создаются интегрированные операционные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда.

При этом важным является то, что, как доказал Б. Ф. Ломов, относительно простые проблемы лучше решают группы с централизованной коммуникативной сеткой, а сложные – при полном отсутствии этой сетки. Анализируя эти сетки, важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их использования и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней) [Ломов, 1981].

На наш взгляд, отмеченные аспекты социально-экономического управления благодаря их системно-синергической природе целесообразно использовать в сфере управления образовательной отраслью. Здесь важным является то, что функциональные связи элементов *временных управленческих саморуководящих целевых команд* могут быть как вертикальные, так и горизонтальные, формируя при этом разные функциональные конфигурации в рамках тех или иных временных функциональных связей, временные границы существования которых могут быть от одних суток до нескольких лет, что предполагает функционирование нескольких временных управленческих саморуководящих целевых команд в границах других команд, когда такие команды могут образовывать сложную пространственно-временную иерархическую организацию, что, в целом, отвечает принципам функционирования систем космоса, природы и общества.

В системе управленческих саморуководящих целевых команд особенно важными являются *мониторинговые временные управленческие команды*, которые должны отслеживать соответствующие социально-экономические процессы на разных управленческих уровнях, – на уровнях как государства в целом, так и его отдельных регионов. Такой подход делает целесообразным использование специальных мониторинговых методик (программ), с помощью которых должен осуществляться анализ данных, полученных аналитико-прогностической временной управленческой командой.

При этом управленческие действия участников этих команд реализуются согласно синерго-кибернетическому принципу кооперативного действия, в соответствии с которым в процессе сочетания элементов системы, они создают эмерджентный эффект системного свойства целого, когда свойства каждого отдельного элемента не сводятся к системным свойствам целостной системы.

Отмеченное касается не только системного, но и процессуального управленческих аспектов. Так, можно говорить об известных методах кооперативной учебы и управления (Т. Акбашев, М.П. Щетинин, Г. К. Селевко и др.), когда способность к кооперации, то есть процессуальному взаимодействию, актуализируется у человека тогда, когда он сталкивается с необходимостью решения сверхзадач, не поддающихся решению на индивидуальном уровне; это требует обращения к другому человеку с целью привлечения его к сотрудничеству. Следовательно, исходным пунктом технологии кооперативного управления образовательными процессами является конструирование каждым участником управленческой команды совместной деятельности. Такая потребность в создании форм кооперативной деятельности возникает благодаря необходимости в общении и обмену конкретными знаниями, умениями для получения интегративных результатов руководящей деятельности. Здесь целесообразным является использование уже известных приемов командного взаимодействия, когда целевые управленческие группы формируются так, чтобы у них был "лидер", "генератор идей", "функционер" "оппонент", "исследователь". При этом смена лидера может происходить через определенный промежуток времени, что придает таким командам творческий динамический характер. Именно это и имело место в колонии А.С. Макаренко.

Отметим, что жизнь в колонии А.С.Макаренко регулировалась общим собранием коллектива и советом командиров, коллегиальным органом, решения которого не мог оспорить даже директор колонии [Макаренко, 1953]. Таким образом происходит формирование органа единой коллективной воли, который напрямую воспринимается каждым членом коллектива как конкретная, не опосредованная промежуточными звеньями неотчужденная социальная сверхроль, воплощающая в себе принцип социального руководства свыше, во многом определяющая жизнь колонии и совершенно прозрачная для участия в ней всех членов коллектива. Каждый педагог колонии был полноправным членом коллектива (после четырехмесячного испытательного срока) и не имел никаких социальных привилегий. Таким образом, в арсенале социальных ролей, реализованных в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, практически не было ни одной роли, которая бы была отчужденной и недостижимой для членов коллектива. Все члены коллектива взаимодействовали в атмосфере взаимного доверия, когда, например, дежурный командир сдавал рапорт, никто не имел права подвергнуть сомнению объективность любого факта из его рапорта. Тем самым получал реализацию *важнейший принцип экологического воспитания* – принцип эмпатии, открытости, сопричастности и соучастия в социальных и природных процессах, протекающих во внешней среде [см. Кривов, 1998].

3. Деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение. Тем самым происходит формирование такого краеугольного свойства личности, как *ответственность*, кристаллизующаяся, главным образом, в плоскости рефлексии будущего, когда будущее начинает восприниматься как настоящее, а грань между актуально-действительным (принцип "здесь и теперь") и потенциально-возможным, виртуальным стирается. Это же, в свою очередь, выступает ведущим фактором развития творчества и абстрактного мышления человека, которое функционирует не иначе как в сфере потенциально-возможной, знаково-символической, "условной" реальности – в сфере языка как коммуникативной активности и системы знаков. Отсюда проистекают и успехи, которые делали некоторые колонисты в учебной деятельности, позволяющие им за несколько лет пройти курс средней школы.

Система перспективных линий предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления.

"Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодняшним обедом, именно сегодняшним, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его

завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных. Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, и с очистки пруда, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива, доводить их до перспектив всего Союза" (А.С. Макаренко *"Педагогическая поэма"*, глава 10 *"У подошвы Олимпа"*)

Здесь нужно упомянуть и атмосферу тотального взаимодействия и общения всех со всеми в колонии ("педагогикой параллельных действий").

Для того, чтобы легализовать ту или иную авторскую педагогическую технологию, исследователю необходимо провести формирующий эксперимент, подтверждающий на практике теоретические построения автора. Мы попытались очертить основные аспекты теории, на основе которой, как мы полагаем, А. С. Макаренко, не осознавая того, исходя в основном из своей педагогической практики и интуиции, провел гениальный формирующий эксперимент. Возможно, при более детальной и глубокой проработке предлагаемых теоретических положений педагогический эксперимент А. С. Макаренко, наконец, обретет более полное теоретическое обоснование, а поэтому станет воспроизводимым, следовательно – использованным и востребованным.

Отметим, что школа выполняет социальный заказ общества, поэтому любая образовательная система в целом является определенным "слепком" общества, общественных отношений. Поэтому гармоничная образовательная система может быть только в двух случаях – когда она существует в гармоничном обществе или когда она существует в переходный период, в момент цивилизационных изменений, в точке бифуркации, что и имело место в колонии А.С.Макаренко, существовавшей в 20-х годах XX столетия – на рубеже революционных изменений.

Кроме того, как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г.М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: *"Понятие гражданского воспитания"*, *"Понятие трудовой школы"*, *"Характер и его воспитание"*.

Можно показать, что в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

2. ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее

перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников⁴².

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а **"труд-забота"**. И. П. Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Сегодня одной из наиболее эффективных методик социально-психологического обучения заслуженно считаются тренинги или так называемые *Т-группы*, группы встреч. Как отмечал К. Рудестам, о группах встреч К. Роджерс отзывался как об одном из самых важных социальных изобретений 60-х годов XX века⁴³.

Но еще в 1956 году. И.П. Ивановым был организован Союз энтузиастов, объединивший около 20 старших пионервожатых ленинградских школ⁴⁴. Этот Союз практически в режиме *Т-группы* разрабатывал тренинговые формы и методы коллективной творческой деятельности школьников. И. Д. Аванесян, ученица и соратница И. П. Иванова дает точное определение сущности концепции и социальной технологии своего учителя: "Лейтмотив педагогики Иванова – утверждение гуманистических отношений, воспитание творческих людей, способных заботиться о конкретных людях, окружающей жизни, о себе, как о товарище своих товарищей... Развивая и утверждая идеи Макаренко в другое время и в других условиях, Игорь Петрович ... разработал методику, которая позволяет комплексно решать задачи гражданственности, социальной активности и личностного роста воспитанников" ⁴⁵.

В 1995 году журнал *"Фай Дельта Кеппен"* опубликовал "сенсационные" материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании: на основе глубокого анализа истории воспитания и развития человека, они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой. С. Л. Соловейчик отметил, что это открытие сделано не американцами, а нашим выдающимся педагогом И. П. Ивановым в начале 50-х гг. XX века⁴⁶.

В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), психоанализе (Э. Фромм, Э. Эриксон), гештальт-психологии (Ф. Перлз, Э. Шостром) с различных позиций забота зрелой личности о других понимается как необходимое условие ее самоактуализации, достижения внутренней целостности и психологического здоровья в целом.

В 2006 году в Швейцарии, на конференции международной Ассоциации морального образования, посвященной столетию со дня рождения Л. Колберга, американский профессор М. Берковиц прочитал лекцию о современных подходах к моральному образованию в США⁴⁷, в которой он говорил о роли группы в морально-волевом развитии личности подростков, о важности включения их в деятельную заботу об улучшении окружающей жизни, а не только заботу о самих себе. Как отмечает В.Л. Ситников, при этом М. Берковиц, распеваая гимн коллективизма и отрицая индивидуализм, ни разу не упомянул ни А. С. Макаренко, ни И.П.Иванова⁴⁸.

Важно отметить, что понятие "коллектив", "команда" касаются специфического вида групп и кардинально отличаются от всех других типов. Они выходят за пределы понятия формальных групп и рассматриваются как наиболее высокий уровень группового развития. В определении этих понятий гораздо больше общего, чем различий. Они характеризуют группы, которые достигли высшего уровня сплоченности, действующих как единая общность, в которой сочетаются преимущества формальных и неформальных групп при отсутствии их недостатков, обеспечивается наиболее эффективное достижение результатов организации и удовлетворение личных и групповых потребностей их членов. Групповые процессы в команде и коллективе образуют стратометрическую структуру, основой которой полагается совместная деятельность, обусловленная личностно и социально значимыми целями. Но если в команде эта деятельность обусловлена личностно значимыми целями и целями группы, то коллективная деятельность обусловлена личностными, групповыми и социально значимыми целями⁴⁹.

Важно, что реализация общей цели является одним из ключевых условий для формирования коллектива. Как утверждал А. С. Макаренко, если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации⁵⁰. Причем, в совершенном коллективе личные цели не вступают в противоречие с целями первичного, "неделимого" коллектива, а эти цели определяются целями, идеологией всего общества⁵¹.

Как отмечает В.Л. Ситников, коллективы, созданные А. С. Макаренко, имели одну специфическую особенность, которая кардинально отличает их от подавляющего большинства других трудовых коллективов, даже от тех, которые можно отнести к высшему уровню развития группы. На всех уровнях управления

⁴² Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartus.com/archive/>

⁴³ Рудестам К. Групповая психотерапия. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 384 с. – С. 82.

⁴⁴ Иванова Л.А. Будущее в настоящем – жизнь и творчество Игоря Петровича Иванова. – СПб.: Центр педагогической информации, 1998. – 200 с.

⁴⁵ Аванесян И.Д. Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. – С. 92–93.

⁴⁶ Соловейчик С.Л. По следам общей заботы // Первое сентября. -1995. –№ 104.

⁴⁷ Berkowitz M. W. A Comprehensive Approach to Fostering Moral Psychological Development in Schools // The 32 Annual Meeting Association for Moral Education. Fribourg. 2006. July 5–7. – P. 22.

⁴⁸ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartus.com/archive/>

⁴⁹ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования.

⁵⁰ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования.

⁵¹ Макаренко А.С. Собрание сочинений. – С. 449.

коллективом, от первичных "отрядов" до высшего Совета Колонии или Коммуны не было постоянного назначенного или избранного руководителя. Руководители всех уровней избирались на общем собрании коллектива не более, чем на полгода. На общем собрании происходило обсуждение и принятие всех основных управленческих решений. На них же давалась оценка деятельности каждого члена коллектива"⁵².

Основы учения А.С.Макаренко о коллективе были заложены еще до революции 1917 года. Первые трудовые отряды учащихся разного возраста действовали на основе коллективной организации деятельности, которые А.С. Макаренко создал еще в 1917 году, работая директором железнодорожной школы № 1 города Крюкова, когда перед ним остро встала проблема не столько обучения, сколько спасения школьников от голода. Для этого он добился от земства, чтобы школе выделили большой участок земли. На нем школьники, педагоги и сотрудники школы разбили огороды и zaloжили фруктовый сад, который впоследствии стал основой Кременчугского Центрального парка культуры и отдыха.

Именно тогда, исходя из имеющихся условий, А. С. Макаренко впервые разработал и успешно реализовал систему организации разновозрастных отрядов, поскольку деятельность по самовыживанию коллектива педагогов и детей в тяжелейшее время Первой Мировой, а затем и Гражданской войны требовала значительно более сложную, чем классно-урочная, организационную структуру – систему разновозрастных отрядов, включенных в общую, совместную заботу о выживании, призванную обеспечить оптимальное использование возможностей детей разного возраста. Эта система, которая дала поразительный эффект, привела к возникновению совершенно новых, неожиданных взаимоотношений, проявления у детей разного возраста не виденных ранее личностных качеств. Работая в разновозрастных отрядах, решая общие задачи, старшие начинали помогать педагогам в организации и воспитании младших, заботиться о них, а младшие, равняясь на старших, цenia их внимание и дружбу, старались максимально активизировать свой потенциал развития и в меру своих возможностей заботились о старших. Так зарождалась система воспитания, разработанная А. С. Макаренко, именно в такой совместной деятельности разновозрастных отрядов оттачивалась методика "параллельного действия" педагогов и детей.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны.** Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами. А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать "*Педагогическую поэму*", "*Флаги на башнях*", "*Марш тридцатого года*" и множество статей А. С. Макаренко⁵³.

Эти книги, опередившее свое время, практически невостребованы в современном постсоветском педагогическом пространстве. Странно, но в СССР не было издано ни одного полного собрания сочинений А.С. Макаренко. Первое семитомное собрание сочинений вышло в 1950-52 годах, второе, несколько расширенное, после 20-го съезда КПСС, третье – восьмитомное (даже урезанное в сравнении с семитомным) вышло к столетней годовщине А. С. Макаренко в середине 80-х, когда в капиталистической ФРГ уже выдавалось 20-томное собрание сочинений А. С. Макаренко не только на немецком, но и русском – языке оригинала⁵⁴.

Примерно такая же судьба сложилась и у Игоря Петровича Иванова, который творчески развил идеи А.С. Макаренко и доказал ошибочность тех, кто говорил, что опыт "тюремной педагогики" Макаренко нельзя использовать в обычных условиях⁵⁵.

И.П. Иванов провел уникальный социальный эксперимент, который не имеет аналогов в истории развития педагогической реальности. На базе школы пионерского актива Дома пионеров и школьников Фрунзенского района (ДПШ) Ленинграда в 1959 году создается общественное разновозрастное объединение педагогов и школьников – постоянно действующий сводный коллектив представителей всех школ района, пионеров и вожатых, КЮФ – Коммуна юных фрунзенцев. Общественная жизнь школьных пионерских организаций, которые, казалось бы, окончательно погрязли в формализме, за бурлила. В КЮФ вливаются и взрослые: студенты, выпускники консерватории, рабочие, которые, побывав на одном сборе, навсегда увлекаются работой с детьми. Все вместе, движимые мыслью и энергией Игоря Петровича, они создают уникальную систему формирования команды и развития личности в коллективной творческой деятельности, целью которой является общая практическая забота об улучшении окружающей жизни, о близких и далеких людях⁵⁶.

Про уникальный потенциал и глубокую психологичность этой системы говорит то, что эта, единственная за всю историю человечества реальная технология воспитания, сначала широко распространялась не сверху, по указке власти, а самими детьми. Сначала во Фрунзенском районе, а затем и в других школах Ленинграда и области, а впоследствии и по всему Советскому Союзу стали возникать неформальные объединения, нередко, по примеру КЮФа, называвших себя клубами юных коммунаров (КЮК), как бы подчеркивая этим свой неформальный статус, что не относится непосредственно к заформализованному комсомолу или пионерии. Старшеклассники, побывав в начале 60-х годов во Всесоюзном пионерском лагере "Орленок", в 1965 году инициировали создание по всей стране более 500 клубов старшеклассников – КЮКов, что действовали по системе И.П. Иванова.

⁵² Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования

⁵³ Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. – 217 с. – С. 8.

⁵⁴ Гюнтер-Шелльхаймер Э. К сожалению, это не все творчество А. С. Макаренко // Материалы Международного Макаренковского семинара "А. С. Макаренко и мировая педагогика". Полтава, 8–10 апреля 2002.

⁵⁵ Иванов И.П. Воспитывать коллективистов. – М.: Педагогика, 1982. – 80 с.

⁵⁶ Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна. – М.: Дет. лит., – 1969. – 175 с.

Но, как неоднократно доказывала отечественная история – "Нет пророка в своем Отечестве". Меньше, чем через год после первого трехдневного сбора школьников, прошел на базе ДПШ Фрунзенского, комсомольские чиновники озадачились: "А что это за неформальная организация?", "Она что, противопоставляет себя комсомолу, пионерской организации?", "Почему они так недовольны тем, как мы организуем работу?", "Почему они отказываются готовить пионерские и комсомольские сборы по рекомендациям или по прекрасными готовым сценариям, утвержденным вышестоящими органами?" Много авторитарных директоров школ, конечно же, поддерживали молодых бюрократов. Даже после разъяснения важности проведения этого эксперимента, который пришел со школьного отдела ЦК ВЛКСМ с рекомендацией поддержать его, противодействие не прекратилось, а стало еще более утонченным.

В 1962 году. И. П. Иванов был вынужден уйти из созданного им уникального неформального объединения, которое после его ухода стало вариться "в собственном соку" из большого, постоянно развивающегося коллектива, еще в год своего рождения насчитывало более 400 человек, постепенно превратилось в небольшую элитарную группу. К сожалению, так происходило не только с КЮФом, но и с многими другими подобными объединениями, которые уверовали в собственную исключительность и сосредоточиться только на заботе о себе, свой коллектив. Они остались командой, но перестали быть коллективом, нацеленным на улучшение окружающей жизни. Именно благодаря подобным объединениям появился и такой аргумент противников системы Иванова: "это элитарная педагогика, педагогика для умных". Но люди, хорошо знакомые с этой системой, понимают, что это не так. В этих коллективах были и дети профессоров, и дети партийных чиновников (в меньшинстве), и дети рабочих, и дети служащих; комсомольский актив и бывшая дворовая шпана⁵⁷.

Выдающимся достижением А. С. Макаренко и И. П. Иванова является то, что они, обладая не только организаторскими, но и исследовательскими способностями, смогли, анализируя обыденную педагогическую практику, выявить наиболее эффективные пути формирования действенного творческого коллектива и закономерности его развития, обобщили их в теории и разработали методику, что позволяет технологически четко реализовывать воспроизведение творческих коллективов, действующих на реально демократических принципах, которые создают и реализуют социально значимые проекты.

Отметим, что учение великих педагогов находит продолжение в настоящее время. Так, известна педагогика Помыткина Евгения Петровича – педагога, психолога, журналиста, автора книг: "*Новые дети*", "*Новая педагогика*", "*Новая жизнь*", "*Психоментальная культура*", "*Краткие мысли*" и мемуарной повести "*Ближний космос*". Он так пишет о своей школьной системе: "Я не раз убеждался, что **наиболее верное определение коммунизма – это "свободный труд, свободно собравшихся людей"**". Поэтому, главное, на что я делал упор – это производительный, полезный труд. Мы вязали побелочные кисти из списанных, судовых канатов, продавали, а средства использовали на нужды класса. А первые "блины комом" разрешал брать домой, в подарок родителям. И когда встречаю бывших учеников, они благодарят больше не за знания, а за науку жизни. Кстати, почти все были отличниками, и большинство поступило учиться в морские учебные заведения, т.е., все были романтиками. А главное, в глазах светилось счастье, исчезли прогулы, даже больные приходили на занятия и умоляли не отстранять" (*Евгений Солнечный, Проект содержательной реформы образования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21776, 09.02.2016*).

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П.Иванова являются:

- **обязательный ежедневный коллективный труд;**
- **театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;**
- **принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;**
- **включение воспитанников в учебную деятельность;**
- **включение в общую заботу об окружающих;**
- **структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;**
- **отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;**
- **чередование творческих поручений внутри групп;**
- **институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";**
- **коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;**
- **сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;**
- **процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков**⁵⁸;

⁵⁷ Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. –217 с. – С. 7.

⁵⁸ Р. Чалдини в книге "*Психология влияния*" [Чалдини, 1998, с. 87] пишет: "В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в "школу обрезания", которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватается за крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во "дворе таинств", где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной,

- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");
- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских киббуцев, признанных наиболее эффективными современными сельскохозяйственными предприятиями, а так же опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племя, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "жаждой", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

На современном этапе общинное движение в педагогике реализуется **в школе М. П. Щетинина** по развитию таланта, которую он описал в книге *"Объять необъятное"* [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда *талант предстает синтезом множества талантов*. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата⁵⁹.

добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д".

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

⁵⁹ Данные выводы подтверждаются и авторской методикой **А. А. Самбурской**, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейронные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Рассмотрим **современное состояние** Школы П. М. Щетинина.

"Расположение: краснодарский край, поселок Текос. Изначально – государственный лицей, "экспериментальная площадка" Министерства образования СССР. После распада все экспериментальные площадки были ликвидированы, а экспериментальные школы переданы местным властям. Все, кроме "Школы Щетинина". В школе 300 детей и студентов. Очень мало взрослых – преподавателей (около 10 человек). Государственный лицей, ведет большую хозяйственную деятельность по самообеспечению. Главный принцип – единство общинного образа жизни и обучения. Трудовое воспитание. Служение России – это личный интерес учащегося.

Когда попадаешь в школу поражает все: и терема возведенные школьниками и студентами, профессиональный ансамбль. Костюмы шьют сами. Парадоксы тут на каждом шагу. Школа, если не ошибаюсь, занесена в черный список сект православной церковью и находится она под постоянным прессом Министерства образования РФ, поскольку никак не вписывается в общий образовательный процесс. Руководитель – академик Михаил Петрович Щетинин воспитывает детей в духе весьма патриотическом и православном. Славные страницы истории государства Российского используются как естественный противовес "растленному влиянию западной цивилизации". Народность. Фольклор. Песни и распевки. Парни занимаются военным делом и рукопашным боем, в горах размещена тренировочная площадка, легко крутят солнышко, физически развиты. Студенты (их сейчас более тридцати человек) учатся, как правило, в двух вузах, преподают в школе и занимаются строительством на территории поселения, участвуют в праздничных парадах, а "дивчины" кроме занятий в школе занимаются рукоделием, поют и танцуют в музыкальном ансамбле. Мои личные контакты убедили меня, что Михаил Петрович – это очень волевой человек, необычайно талантливый и посему ни в какие рамки он не встраивается.

Это совершенно уникальное явление не только для России, но и для всего мира. Попасть туда учиться очень трудно, но вполне возможно. Это школьное поселение, община, дети туда принимаются в основном от 10-12 лет. Они непрерывно, с утра до вечера, учатся, борются, поют, танцуют и строят,

музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета *Кэйти Овери* сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале *"Nordic journal of music therapy"* (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к изучаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

строят, строят... Там уже есть "свои" семьи, родились дети, там живут и работают студенты, бывшие школьники, и жить там очень трудно (от слова труд!). Несомненное подвижничество всех участников, уникальность и неоднозначность в общественном мнении. Полярность мнений вне и внутри" (*Метелкин А. Школа Щетинина. Фото отчет*. http://www.lubinka.ru/article/sk_schet/Shetinin.htm).

ВЫВОДЫ

Важным является развитие **органического подхода к креативности и творческой деятельности**, который реализует **энтропийно (позитивно) ориентированную педагогику** и "отдает предпочтение высшим формам и механизмам проявления творческого процесса, которым свойственны признаки несводимости и нелинейности. Суть несводимости: сумма действий причин, действующих порознь, не может вызвать то следствие, которое получается при их совместном действии. В нашем случае это означает признание эмерджентной природы креативного процесса, его несводимости к сумме составляющих его операций... органическая интерпретация указанного процесса ориентирует нас на восхождение к высотам творческого абстрагирования ("озарения") и, соответственно, решение более глобальных задач, стоящих далеко за пределами повседневной человеческой практики" [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 30-31*]

Энтропийная педагогика, по мнению Н. К. Чапаева и М. А. Чошанова, которые ее и постулируют, конечным продуктом имеет "человека частичного", поскольку одним из следствий современного глобального кризиса человечества является атомизация, фрагментация, дезинтеграция человека "рыночной ориентации" (Э. Фромм), который в процессе своей эволюции благодаря разделению труда утратил свою цельность, расщепил свое "Я", представ в виде множества **субличностей** – в виде человека рецептивного, человека эксплуатирующего, человека накопительского, человека рыночного... [*Фромм, 1993*]. Как писал А. Н. Леонтьев, "возникшая на определенном этапе "дезинтеграция" жизни человека привела к противопоставлению внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической и создала отношения разрыва между ними", ибо именно в общности внешней практической деятельности и деятельности внутренней, идеальной выражается целостность жизни [*Леонтьев, 1983, т. 2, с. 261*].

Разделение человека по многим аспектам (в том числе и по "предмету воспитания", согласно К. Д. Ушинскому) вылилось в разделении педагогического знания, что было реализовано в "дифференцированной" педагогике, в которой, как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, происходит своеобразный "распил" человека, что приводит к ориентации на "одномерного человека" (Г. Маркузе), характеризуемого *полной утратой социально-критического отношения к обществу, "поскольку свободная многомерная личность может взорвать социальный порядок, созданный господством человека над природой и человека над человеком, может осуществить "тотальную революцию", радикально пересматривающую самовосприятие и мироотношение"* [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 31; Эрос и цивилизация, 2002*].

От современного "рыночного человека" (Э. Фромм) "требуется быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них: для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь. Формируется человек ситуативный, реактивные способности которого нередко выдаются за признаки креативности" [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 32*].

А. А. Фурсенко, министр образования России (2007 год) признался, что **главной задачей системы образования является воспитание не человека-творца, а потребителя чужих открытий**: "...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других" [*Фурсенко, 2007*]. Не отстает от него другой министр образования, Д. В. Ливанов (2012 год), успевший восстановить против себя множество педагогов-теоретиков и педагогов-практиков: "Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии" [*см.: Муравьева, 2008*].

В таких условиях творчество подменяется креативностью в виде "практического интеллекта", который, в принципе, реализует адаптивную активность. В то время как творческая, истинно креативная деятельность реализует неадаптивную, надситуативную активность [*Богоявленская, 2002*], которая, как пишет А. Г. Асмолов, в корне отличается от деятельности, основанной на "практическом интеллекте", на который хотят сориентировать под видом компетентностного подхода развитие образования в разных странах мира, и который "опирается на очень хорошие зоопсихологические предпосылки. Для психологии животных это в высшей степени продвинутый подход, но мне все же хочется думать и опираться на психологию человека, которая тоже довольно интересна по своему феномену" [*Асмолов, 2004*].

В связи с этим в настоящее время в корне меняется парадигма получения знания в современной школе. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов,

"В истории педагогики выделяется три этапа решения проблемы соотношения знания и деятельности: 1) передача знания без способов деятельности; 2) передача знаний, включая способы их применения; 3) в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... проблемное обучение в большой мере соответствует требованию третьего этапа. Этим определяются чрезвычайная актуальность проблемного обучения в нынешних условиях развития педагогики, ориентированной на развитие компетенций как интегральных качеств личности", в рамках которого "знания в значительной степени не передаются учащимся в готовом виде, а приобретаются им в ходе самостоятельной деятельности в условиях проблемной ситуации" [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 33*], что способствует формированию и накоплению опыта творческой деятельности, позволяя формировать умения использовать знания, что достигается посредством (проблемного) моделирования будущей профессиональной деятельности, которая имитируется в процессе обучения посредством технологий имитационного моделирования К. Г. Марквард, которое покончит "с воспроизведением без производства, с положением, когда экзамены не ориентируют на развитие тех способностей, которые ценятся за пределами вуза, когда в силу того обстоятельства, что слишком много хороших оценок может быть получено хорошим попугаем, и поэтому даже лучшие студенты стараются развить у себя способности попугая. И тогда освоение профессиональной деятельности начнется не с предварительной обработки

фрагментов, частей деятельности, а с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: *деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование*" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 34; Марквард, 1981], что достигается посредством проблемно-контекстного обучения, способствующего "трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста", что помогает разрешению базового противоречия профессионального образования: "что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной деятельности" [Вербицкий, 1990].

"Такой подход приводит к принципиальной коррекции природы педагогического процесса, который из режима диахронии переходит в режим синхронии. Происходит не последовательное наслаивание практического производственного материала на теоретические познания, а синтетическое освоение профессиональной деятельности. Построенный на основе данных принципов педагогический процесс будет способствовать синхронно-целостному формированию деятельности специалиста, развитию его самостоятельности и творческих способностей, воспитанию навыков творческого применения знаний и др." [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 35].

Подобный подход означает **конец классического этапа педагогики**, основы которой были заложены Я.А.Коменским. Начиная с конца XX века педагогика входит в неклассический (а потом и постнеклассический) этап, на котором коренным образом пересматриваются некоторые основополагающие ее положения. Так, **развитие начинает пониматься как одновременно средство и цель формирования человеческой личности**. Развитие (психики) в рамках классических научных представлений понимается как градуированный и линейный процесс, как закономерное изменение психических процессов во времени и пространстве, выражающееся в определенных количественных, качественных и структурных преобразованиях развивающейся системы. Такое понимание развития, как полагают Н.К.Чапаев и М. А. Чошанов, приводит к сужению понимания развития как изменения психических процессов, когда "лишается интегративно-целостного толкования существа "предмета воспитания" – человека, рассматриваемого во всем богатстве его внутренних и внешних связей, в единстве онтогенетических и филогенетических характеристик. Педагогика, с одной стороны, не имеет дело с "дурной" абстракцией, выводящей категорию развития за пределы человеческого существования. С другой – не редуцирует целостное развитие человека к развитию его "частей"...человек не только не воспитывается по частям, но и не развивается по частям. Такое понимание развития подвигает педагогов характеризовать его как интегральный процесс физического, умственного и нравственного роста человека, охватывающего все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных свойств" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 36-38]. Такой подход позволяет интегрировать разные направления развития человека – его психофизиологических (связанных со здоровьем человека, его психическими процессами – восприятием, воображением, памятью, мышлением), а также социально-психологических свойств (знаний, умений, навыков, системой компетентностей и др.) (В. С. Безрукова, Ю. К. Бабанский).

Подобным же образом и А. С. Макаренко полагал, что "человек не воспитывается по частям, он создается синтетически" всей суммой влияний, на него оказываемых, когда важной является целостная система педагогических действий. "Поэтому отдельное средство всегда может быть и положительным, и отрицательным, решающим моментом является не прямая логика, а логика и действие всей системы средств, гармонически организованных" [Макаренко, 1983, соч. в 8-ми т., т. 4, с. 119].

В плане педагогической технологии целостное развитие человека как мыслящего существа реализуется в концепции умственного развития З.И.Калмыковой, которая постулирует принцип единства процессов формирования *алгоритмических и эвристических приемов умственной деятельности*, когда обобщенные способы умственной деятельности включают в себя действия алгоритмического и эвристического характера, поскольку целостная личность человека соединяет в себе репродуктивное и эвристическое мышление, ориентируясь одновременно как на формальный, так и на содержательный анализ тот или иной жизненной проблемы [Калмыкова, 1999; Фейгенберг, 1981].

Н. А. Менчинская, которая заложила основы личностно-субъектного подхода к развитию учащегося, использовала известный принцип С. Л. Рубинштейна (*внешние причины через внутренние условия*), а также положение Л. С. Выготского о зоне актуального и потенциального развития, фокусируется не столько технологических деталях построения учебной деятельности, сколько на внутренние процессы эмоционально-ценностного характера, очерчивающие такие аспекты личности, как ее особенности, склонности, интересы, ее активность и сензитивность [Менчинская, 1998; Якиманская, 2005], когда речь идет не только об управлении мыслительными процессами учащихся извне, но и о том, чтобы инициировать процессы самоуправления, саморегулирования в учебной деятельности, что включает компенсаторные процессы развития личности, в основе которых лежит положение о том, что в силу целостности личности ребенка, отдельные недостатки той или иной стороны личности *ребенка могут быть компенсированы за счет развития других, которые в целом составляют три аспекта личности* – когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностный.

При этом наблюдается переориентация учебной деятельности с *получения правильного результата при решении конкретной задачи на правильность применения усвоенного способа действий* [Эльконин, 1989], когда имеет место "довольно непростой процесс элиминации, "снятия" знаний, растворение их в интегральной совокупности общих и специфических качеств личности. Тем самым замыкается круг развития в известной уже нам триаде: передача знания без способов деятельности – передача знаний, включая способы их применения – в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... Достижение такого результата невозможно только на основе ориентации на достижение результатов учения – новых знаний, отметки учителя, успешного решения тестов и т.д. Дорога к результату, освобожденная от сформированности приемов, осмысления учебной задачи, способов учебных действий, превращает учение в простое заучивание материала без овладения учеником новыми способами его анализа, преобразования. Получается результат без процесса. Сегодня, когда тесты "овладели массами" российских педагогов, это становится почти закономерностью. Натаскивание на результат – вот как кратко можно определить существо современных технологий, нацеленных на сдачу тестов, в частности в рамках ЕГЭ" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 37].

Возникает новая педагогическая отрасль – **дидактическая инженерия** как сфера научно-практической деятельности **учителя-инженера, учителя-конструктора** по анализу, проектированию и конструированию дидактических объектов в рамках образовательных программ, педагогических технологий, конкретных уроков с целью их применения в учебном процессе для достижения планируемых результатов обучения [Чошанов, 2009]. Данная инженерия, которая ориентируется на несколько принципов (**педагогических аксиом**):

1. Принцип "процесс важнее результата", когда, при изучении математики, например, в решении задач и доказательстве теорем главная цель заключается не столько в получении правильного ответа, сколько в стимулировании *процесса поиска решения, который предполагает обмен математическими идеями и аргументацию определенного способа решения*. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, в противовес этому "американские школьники привыкли к тестам с выбором ответа, где самое главное – выбрать правильный ответ (а само решение задачи можно и не приводить). Эта порочная практика привела к тому, что школьники просто не приучены математически мыслить, доказывать, аргументировать. Кроме того, большинство тестов, используемых в американских школах, достаточно просты и бесхитростны. Они не требуют знания эвристических методов решения задач, а лишь направлены на тренаж типовых задач. Принцип "процесс важнее, чем результат" подчеркивает также тот факт, что главное не то, что учащийся знает, как решить 100 типовых задач, главное то, что он знает, как действовать при поиске решения всех остальных задач, прежде всего нестандартных. Именно такой подход помогает подчеркнуть важность процесса математической деятельности (решения задач, доказательства теорем) и способствует развитию мышления учащихся, а не просто запоминанию математических фактов и процедур" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 39].

2. Принцип "право на ошибку", который активизирует поисковую деятельность всех участников учебного процесса.

3. Принцип "учение через преподавание", который активизирует взаимодействие участников учебного процесса, инициируя процесс совместного добывания знаний [Чапаев, Чошанов, 2011, 2012].

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что **реформы современной образовательной отрасли** должны проводиться на долгосрочной основе, то есть не базироваться на политике временного "латания дыр", поскольку от школы как социального института зависит развитие всего общества во всей целостности его компонентов. Школа при этом должна приобрести новое системное качество образования – непрерывного образования на протяжении всей человеческой жизни, должна интегрироваться в целостную систему этого непрерывного образования (что реализуется, в частности, через дистанционные формы учебы) и выступать не самодостаточной сущностью, а одной из ее составных частей. Следовательно, следует категорически отказаться от развития школы как социального института по линейному принципу, в соответствии с которым экспоненциальный рост объемов информации на нашей планете должен приводить к соответствующему увеличению продолжительности школьного образования, что в перспективе может обнаружить потребность в 15 и даже 20-летнем учебном цикле средней школы.

При этом школа, которая в отличие от других звеньев непрерывного образования является наиболее стабильной и консервативной, должна ориентироваться не на охват знаний и технологий, которые растут лавинообразным образом (обнаруживая *проблему полураспада компетентности современного специалиста*), а на *фундаментализацию знаний*, их интегративный, комплексный, междисциплинарный, творческий характер, когда львиная доля школьных и значительная часть вузовских предметов должны состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получают интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления, ибо фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире, имеющее место в современном мире, когда факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер (Э. Фромм).

Это предполагает формирование у учащихся умения комплексного применения знаний, их синтеза и самостоятельного добывания, когда перенесение идей и методов из одной науки в другую должен полагаться в основу творческого подхода к научной, инженерной, художественной деятельности человека в современных условиях научно-технического прогресса. Следовательно, школа должна научить учеников добывать знания (отказавшись от знаниецентрической парадигмы), а вся ее деятельность должна ориентироваться на глубокий, фундаментальный, целостный, междисциплинарный, ценностный, творческий, природосообразный, интегративный характер знаний и технологий, что требует разработку учебных интегративных курсов, направленных на синтез знаний и их универсально-фундаментальную основу.

При этом важно, чтобы школа ориентировалась на развитие гармоничной личности (как это в известном смысле наблюдалось в традиционной отечественной школе, которая по качеству образования была высоко признана в мире), поскольку в соответствии с холистическо-синергической парадигмой образования, отдельный талант человека – это синтез его талантов (когда личностные новообразования человека потенцируют и усиливают друг друга), поэтому на уровне школьного маршрута следует не формировать узкопрофильные ЗУНы, а воспитывать человека вообще (что имеет место на высшем онто- и филогенетическом уровне развития человека и человечества).

Следовательно, образовательная отрасль должна развиваться не экстенсивным, а интенсивным путем повышения качества образования, поэтому отмеченные задания могут быть успешно реализованы в рамках сложившейся системы образования, если не поднимать при этом "верхнюю планку" продолжительности учебы в школе. Этот компромиссный вариант может быть достигнут за счет начала процесса учебы с 4-5 лет (с соответствующими для школы и общества социально-экономическими и организационно-педагогическими следствиями), как это имеет место в некоторых развитых странах мира, где продолжительность учебы в начальной школе может достигать 6-8 лет: как показано психологическими исследованиями, в период раннего детства происходит наиболее интенсивное и значимое развитие человеческой личности, что требует большого

внимания к этому факту как со стороны общества в целом, так школы и семьи как общественных институтов ("От меня до пятилетнего ребенка – один шаг, а от младенца до пятилетнего ребенка – целая вечность" – Л. Н. Толстой).

Последующее профилирование образования и реализация его непрерывного потенциала должны осуществляться в сфере специализированного профильного и высшего образования, выступающего "плацдармом" для непрерывного образования.

В целом можно представить такие **модели развития педагогики и образования**.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

(1) Примитивные сообщества. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика, "прямая" передача знания через спонтанный акт мистической инициации или совместной деятельности; Этот начальный этап развития – "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "Педагогическая мифология" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования. Общинный тип мироустройства активизировал коллективный труд как творческий акт, направленный на получение общего блага и лишавший труд прагматических целей.

(2) Социумы нового времени. Субъект-объектное состояние дифференциации учителя и ученика, передача знания учителем-рационалом опосредована субъект-объектными отношениями; когнитивно-доминирующий тип общественного сознания, характерный для эпохи Просвещения, культуруопределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание. Индивидуальный труд как рутинная деятельность, лишённая творческой составляющей, в образовании реализуется в контексте распространения тестовых процедур, когда результат доминирует над процессом, что приводит к нивелированию творческого мышления.

(3) Информационное (коммунистическое) общество. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика (учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины), передача знаний иницируется как раскрытие ученикам самого процесса рождения знания; возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения. Восстанавливаются творческие коллективные формы учебной деятельности.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Советский и постсоветский периоды)

(1) 20-40 гг. XX столетия. Активный поиск новых форм учебы и воспитания, становления "трудовой школы", ориентация на трудовую учебу как средство интеграции учеников в саму жизнь, развитие бригадно-лабораторных, самоуправляющихся форм учебной деятельности, коммунального воспитания, педагогической системы А.С. Макаренко

(2) 50-80 гг. XX столетия. Устоявшееся, догматизированное состояние образования, отход от принципа "трудовой" школы, распространение "книжной школы", репродуктивных форм учебы, суровая регламентация школьной жизни, назревания образовательного кризиса.

(3) Начало XXI столетия. Возвращение к "трудовой школе", "новое педагогическое мышление", гуманизация образования, его субъект-субъектный личностно ориентированный, ноосферный, человекомерный, глобализационный характер, развитие педагогики сотрудничества, движение авторских школ, дистанционно-инновационные процессы в образовании, развитие педагогической акмеологии, педагогической синергетики, педагогики толерантности, суггестопедагогики, ученического и студенческого самоуправления.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

(1) В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

(2) В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

(3) В обществе недалекого будущего воспитание (а точнее – синтез воспитания и обучения) снова превалирует, в то время как обучение в силу рассмотренных выше суггестивных и др. подобных технологий отодвигается на задний план.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ЧЕЛОВЕКА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

(Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г. М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "Понятие гражданского воспитания", "Понятие трудовой школы", "Характер и его воспитание")

(1) Гражданин. Воспитательная цель

(2) Специалист. Обучающая цель

(3) Личность. Развивающая цель

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства")

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер)

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО СОСТАВА ЧЕЛОВЕКА

(1) Развитие этого аспекта проходит от *человека* как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к

(2) *индивиду*, представителю социумов нового времени, а от него к

(3) *личности* – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью: здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

(1) На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который на

(2) втором этапе своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической активности, которая на уровне социально приемлемых форм деятельности принимает вид разных талантов человека, обнаруженных в процессе развития человека, сопровождающегося трансформацией правополушарных функций в левополушарные.

(3) На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий (одаренность, талант, творчество).

ГЛАВА 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Педагогика как наука о воспитании, обучении, образовании детей, молодых и взрослых людей отражает современную социокультурную ситуацию, обнаруживающую **альтернативные мировоззренческие позиции человека и общества**. Эти альтернативные ценностно-мировоззренческие ориентации расцвечивают педагогику различными направлениями, задающими альтернативные целевые ориентиры, которые, в свою очередь, определяют процесс и содержание обучения, воспитания и образования.

Говоря о **принципе альтернативности** можно сослаться на четыре альтернативы любого суждения, поскольку в утвердительном или отрицательном суждении что-то утверждается или отрицается. Кроме того, утвердительное суждение, утверждая что-то, одновременно предполагает отрицание чего-то другого. Это же относится и к отрицательному суждению.

Данные четыре альтернативы выражают смысл четырех альтернатив индийской (буддистской) логики, которая устанавливает истинность четырех альтернатив четырех суждений о той или иной проблеме. Например, говоря о проблеме первичности материи или сознания, логика четырех альтернатив учит, что все четыре ответа на этот вопрос истинны:

- 1) материя первична,
- 2) сознание первично,
- 3) и материя, и сознание первичны одновременно,
- 4) ни материя, ни сознание не есть первичными [Урманцев, 1993].

По сути, мы имеем **три альтернативы**, поскольку четвертая альтернатива есть следствие развития третьей альтернативы: если и материя, и сознание как противоположности первичны одновременно (третья альтернатива), то это приводит к их взаимному погашению, когда они исчезают, что и соответствует четвертой альтернативе.

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить три краеугольные ценностные позиции человека и общества, которые мы находим у П.А. Сорокина, писавшего о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фоваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

Данные ценностные ориентации получают некоторое теоретическое обоснование.

Существует две противоположные друг другу наиболее фундаментальные поведенческие матрицы, или моральные принципы: "**человек человеку – волк**" и "**человек человеку друг, товарищ и брат**".

Первый принцип опирается на достаточно разработанную и подтвержденную множеством фактов эволюционную теорию, согласно которой в нашем мире выживает сильнейший в результате борьбы за существование. Это касается не только естественной, но и общественной истории нашей планеты, которая предстает чередой постоянных конфронтаций, войн и конфликтов. Сущность данного феномена передал Вольтер в "Поэме о гибели Лиссабона":

*Все существа, приняв законы бытия,
Безраздочно живут и встретят смерть, как я.
Вот ястреб, распростерт над жертвой помертвелой,
Справляет, весь в крови, свой пир освирепелый:
Все благо для него; но вскоре, в свой черед,
На ястреба орел свергается с высот.
Орла разит свинец – оружие человека;
А человек, в полях, где правит Марс от века,
Среди груды мертвецов, пронзен, повернут ниц,
Становится, увы, добычей хищных птиц.
Так стонут и скорбят все члены мирозданья;
Друг друга все гнетут, родившись для страданья.
И в этом хаосе стремитесь вы создать,
Все беды сочетав в единстве, благодать?
Какую благодать! О смертный, персть земная!
Все благо, ты кричишь, но, слезы приглушая:
Ты миром уличен и собственной душой
Стократно опроверг бесплодный довод свой.*

Согласно **второму принципу**, в человеческом обществе превалирует закон взаимоподдержки, сотрудничества, справедливости, а эволюционный процесс реализуется не в результате борьбы за существование, а как альтруистический процесс взаимопомощи (П.А.Кропоткин), когда слабые, больные и неприспособленные к жизни выживают и благоденствуют. Данный вывод можно подкрепить такой сентенцией: если бы это было не так, если бы выживал только сильнейший, то человечество давно бы деградировало, поскольку наиболее талантливые и гениальные люди как в общем-то достаточно неприспособленные и непрагматичные существа отбраковывались бы. В результате человечество утратило бы импульс для прогрессивного развития.

Рассмотрим более подробно два приведенных принципа.

Первый принцип, согласно которому "человек человеку волк", опирается как на множество исторических фактов, так и на события последних времен, которые заставляют всех нас недоумевать и задавать сакраментальный вопрос: почему в нашей цивилизации, кичащейся мириадами культурных и технических достижений, повсеместно распространены множество как "цивилизованных", так и самых бесчеловечных форм угнетения человека человеком, например, рабство в его наиболее чудовищной форме, неведомой работорговцам прошлых веков, когда не только человек, его жизненные силы, организм с его внутренними органами, но и само человеческое сознание находятся в полной собственности современных рабовладельцев?

Второй принцип иллюстрируется множеством противоположных фактов, которые свидетельствуют о торжестве в нашем мире принципа взаимопомощи и сотрудничества как наиболее разумного и рационального.

Приведем некоторые примеры касательно данных фактов.

"Приматологи Сара Ф. Броснан и Франс Б. М. де Ваал доказали, что самки обезьян-капуцинов аналогично возмущаются несправедливым отношением. Животных приучили давать Броснану камешек в обмен на вознаграждение – кусочек огурца. Обезьяны работали в парах, и когда обеих награждали кусочком огурца, в 95% случаев они отдавали свои камешки. Идиллия была нарушена, когда исследователи изменили правила, давая одной обезьянке в качестве награды отборный виноград, а второй – по-прежнему кусочек огурца. Перед лицом такого неравенства обиженные животные часто отказывались от своего кусочка огурца, а в 40% случаев вовсе прекращали участие в эксперименте. Ситуация обострилась еще больше, когда одной обезьяне из пары стали давать виноград вообще незаслуженно. В этом случае вторая обезьяна часто выбрасывала свой камешек, и исследователям удавалось продолжить эксперимент лишь в 20% случаев. Иными словами, животные готовы были отказаться от пищи (а, что ни говори, огурец в обмен на камешек – это неплохая сделка), только чтобы выразить неудовольствие в связи с несправедливым обогащением своих сородичей" (Джеймс Шуровьевски, "*Мудрость толпы*").

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

По сути, первая матрица поведения ("выживает сильнейший") реализует принцип **индивидуализма, эгоцентризма, самодостаточности**.

В то время как вторая матрица поведения ("людям свойственно помогать друг другу") выражает принцип **коллективизма, соборности, человечности**.

Возникает вопрос о том, **какой из принципов более соответствует действительности?**

Согласно краеугольному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей – природа и социальный мир строятся на принципе динамических бинарных оппозиций, которые в процессе борьбы и единства противоположных начал и тенденций выступают приводным механизмом развития Вселенной.

Данное развитие неизменно обнаруживает смену состояний единства и борьбы в развитии каждой системы. Поэтому оба эти состояния (единство и борьба) одинаково важны для природы и общества.

Однако смена этих состояний на эволюционном ландшафте обязательно предполагает третье – **нейтральное состояние**, в котором первые два переходят друг во друга.

Исходя из этого можно говорить о трех фундаментальных модусах социоприродного бытия:

1) единства и коллективизма;

2) множественности и индивидуализма;

3) целостности и интегральности, в котором состояния единства и множественности интегрируются, примиряются и переходят друг во друга.

Приведенные три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и “центральному, промежуточному”; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

Эти три психических измерения человека можно соотнести и с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Рассмотренная расстановка сущностных сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность**) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества: **свобода, равенство, братство**.

Нетрудно заметить, что свобода соответствует индивидуализму, равенство – соборности, а братство – целостности. При этом **именно на основе братских отношений примиряются противоположности – свобода и равенство**.

Это Саша Чебыкин, ему 12 лет. Он один забрался в полную воды сточную канаву (раздевшись догола, чтобы не вымокнуть), выудил оттуда двух живых щенков дворняги, которые скулили много дней. Саша поранил руку, врачи скорой помощи обработали ему ранку, и он пошел гулять дальше. Все, к кому обратились за помощью нашедшие щенков женщины, отказались помогать. В том числе, МЧС, коммунальщики и ребята из ЛДПР, которым по случаю позвонили знакомые. А Саша просто шел мимо.

Рис. 21. Проявление естественного принципа взаимопомощи

Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга. В границах этой эгалитарной семьи дифференциация действительности на мораль и выгоду кажется абсурдным, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: *делай другим так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой*. Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство

распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне **синергии**, социальной спаянности.

Как показывают исследования Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1970]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущем, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1976].

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

1) способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

2) способ "сифона", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим.

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем отрывок из книги Э. Фромма:

"По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют "естественную склонность к торговле и спекуляции". Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве ("дешево купить и дорого продать"). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они "отказываются от вещей", восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они "экономят", и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы "кормим" своих детей, не так ли? Мы "помогаем" нашим братьям и "заботимся" о престарелых родителях. А другие делают то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет способ отношения к вещам, которые играют (сравнительно с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи сделали попытку обозначить такой тип взаимодействия словами "чистый подарок" или "добровольный дар", чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройхен однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройхена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что "нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак".

Слово "подарок" носит оттенок "умиротворения, улаживания, задабривания", а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично называть кого-либо "щедрым", когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделится. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца...

Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории...

Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь не ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости" [Фромм, 1994, с. 124–126].

Говоря о **братстве как о коллективистско-соборном модусе человечества**, можно заключить, что применительно к социальным системам братство предполагает: все люди, являясь братьями и сестрами друг другу, происходят из единого божественного источника, то есть сотворены Богом.

К этому выводу неизменно приходят и материалисты, поскольку эволюционное правило, согласно которому человечество произошло от одной пары людей – мужчины и женщины – предполагает наличие некоего божественного начала, которое сотворило этих первых мужчину и женщину.

Диалектический закон бинарности требует, что для реализации второго принципа – *человечности и соборности* – требуется наличие противоположного ему принципа – *индивидуализма и эгоцентризма*. Данный вывод можно проиллюстрировать словами из апокрифического Евангелия от Филиппа, где говорится: "Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не хорошие, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные" [Свинцицкая, 1981, с. 228].

Примиряют же эти два противоположные принципа (свободы и равенства) принцип братства, который, как мы показали, имеет божественную природу.

Таким образом, для того, чтобы принцип человечности и соборности был возможен и обрел жизненность и универсальность, а не был бы только временным и преходящим модусом социоприродного бытия, который время от времени должен сменяться противоположным принципом индивидуализма и эгоцентризма – для этого это соборное состояние должно быть погружено в состояние Божественного, в котором примиряются все и всяческие противоположности. Поэтому только в сфере Божественной реальности, что предполагает веру в Бога и следование Его заповедям, принцип человечности приобретает абсолютное значение и превращается в абсолютную жизненную ценность.

Вне Божественного, выступающего абсолютным началом бытия, все противоположные его аспекты предстают как относительные и сменяемые друг друга в процессе эволюционного становления Вселенной и разворачивания ее форм.

В абсолютной сфере Божественного не только человечность, но и индивидуализм становятся абсолютными ценностями, когда человечность реализуется как абсолютная любовь, а индивидуализм – как идентичное только себе свободное личностное начало человека. Отметим, что последняя ценность – **свободная личность** – выступает краеугольным условием существования человека, поскольку если он не свободен, то есть является биороботом, то все жизненные ценности и принципы утрачивают значение (Н.А.Бердяев).

Итак, в сфере Абсолютного (Божественного) соборное и индивидуальное начала социоприродной реальности соседствуют друг с другом без конфликтов и противоречий, когда все люди (коллектив) и один человек (индивидуум) взаимно поддерживают и определяют друг друга: "один за всех и все за одного".

Как видим, **приведенные выше философские рассуждения позволяют очертить сущность человечности как соборного начала, которое реализуется в состоянии погруженности человека в Божественную реальность.**

Поэтому принцип человечности в его наиболее полном и фундаментальном воплощении реализуется как принцип Божественности, а человек и человечество в своей основе обнаруживают божественную природу. То есть быть человеческим – значит верить в Бога.

Рассмотренную триадную модель ценностей в силу единства мира можно дополнить множеством триадных же систем, элементы которых согласуются с элементами приведенной триадной модели ценностей:

- формы освоения мира человеком (аксиология, праксиология, гносеология),
- способы развития и социализации человека (воспитание, обучение, образование),
- традиционные цели развития человека (компетентный специалист, гармоничная личность, гражданин-патриот) и др.

Данная триадная модель реальности соответствует:

- структуре реальности А.Ф.Лосева (единое – множественное – целое),
- наиболее общей философской структуре реальности (внутреннее – граница – внешнее, или: человек – граница – мир),
- трем лозунгам Великой французской революции (свобода, равенство, братство),
- а также психологической структуре человека: правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности (единое, внутреннее), левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности (множественное, внешнее), полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности (целое, граница).

Проведенный анализ особенностей ценностной сферы человека и общества, а также их триадной структуры позволяет говорить о трех **альтернативных мировоззренческих установках человека и общества**, которые кристаллизуют три разные картины реальности.

1) Мир несправедлив, каждый за себя ("человек человеку волк"), выживает сильнейший в результате борьбы за существование и естественного отбора (Г. Спенсер: "выживают наиболее способные"); основная цель жизни – получение удовольствий; мир множественен, он описывается и управляется стохастическими законами; в мире нет равенства; мир материален; после смерти человека ничего не ожидает; это мир без Творца, где "все позволено": "Бога никто не видел". Самая большая ценность жизни – сама жизнь. В мире действует причинно-следственная зависимость, где "закономерности пробивают себе дорогу среди случайностей", где реализуются законы, постигаемые левополушарной абстрактной однозначной классической логикой, которая призвана все доказывать и которая базируется на аксиомах, имеющих "логический иммунитет", когда их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Это положение, доказанное в теореме К. Геделя и показанное в работах А. Тарского, формируя почву для теоретико-аксиологического релятивизма и плюрализма, приводит к выводу: полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно, поэтому даже существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Соответственно, **педагогика такого либерального миропорядка** ориентируется на развитие у представителей элит способностей и направлена на формирование человека как борца за свои интересы, способного выжить в мире, где идет война всех против всех. Другим аспектом либеральной педагогики является педагогика формирования массового человека – человека-винтика, человека-потребителя, человека-раба, человека-специалиста, компетентного в своей области и способного наилучшим образом обслуживать социальные институты общества. Это педагогика "обучения-натаскивания" (посредством тестовых процедур), педагогика ЗУНов (знаний, умений, навыков), которые в совокупности с опытом их применения дают компетентности. Это педагогика "общества знаний", целью которой является формирование у детей научного материалистического мировоззрения. **Главный инструмент педагогики либерального миропорядка – процесс обучения.**

2) Мир справедлив, собран, ("человек человеку друг, товарищ и брат"), выживает слабейший при помощи других членов общества. Космосоциоприродный мир един, целостен, он управляется Божественной волей, предопределяющей развитие человека и общества в направлении Царствия Небесного (совершенного состояния общества). В этом мире, где в силу его фрактально-голограммного квантово-эфирного единства все связано со всем и каждое действие встречает противодействие, существуют духовно-нравственные законы воздаяния, которые в научном понимании реализуются в законах сохранения не только материи и энергии, но и эмоционально-мыслительной и поведенческой активности человека. Научные основания для приведенных суждений служат целый ряд моментов, обнаруживающих множество феноменов, например: *антропный принцип* (анализ физической подоплеку реальности позволяет прийти к выводу, что мир создан для человека, поскольку в нем наличествует гармоничное и очень тонкое согласование всех физических констант), *парадокс квантовой физики "Наблюдатель"* (эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещество-полевая реальность), *теория возникновения мира из Ничто* – физического вакуума – посредством его расщепления (под воздействием некоего внешнего фактора X – Наблюдателя, Абсолюта, Бога) на *нечто* и *антинечто* – волновую и вещественную составляющие (при этом соблюдаются все физические законы).

Соответственно, **педагогика такого гармоничного миропорядка**, сочетающая высшие образцы коммунистической идеологии и доктрины христианства (а также других мировых религий), ориентируется на принципы коллективизма и сотрудничества, на ценности общинного сосуществования и гармоничного развития человека, сочетающего физическое совершенство, моральную чистоту и духовное богатство, способного к свободному творческому труду в обществе, где "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех", где "от каждого по способностям и каждому по потребностям", где воцаряется *теоцентрическая парадигма образования*⁶⁰, предполагающая синтез науки и религии и обеспечивающая формирование у всех участников образовательного процесса мистико-диалектического мышления. **Главный инструмент педагогики гармоничного миропорядка – процесс воспитания.**

3) Мир и справедлив, и несправедлив одновременно. Справедливость мира реализуется в утверждении, что мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в *совершенной Вселенной*, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Несправедливость мира реализуется в том, что в мире все же наличествует зло. Соединение двух противоположностей ("Истина – есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), то есть двух противоположных качеств мира интерпретируется в *первой универсальной матрице знаний*, где используется тривиальная философская процедура, рассматривающая отношения между внутренним и внешним (ноуменальным и феноменальным, субъективным и объективным, содержанием и формой) через призму логики определения, которая утверждает, что определить предмет (его свойства, качества) можно только посредством соотношения этого предмета с тем, чем он не является, то есть с другими предметами, внешним миром. Таким образом, если свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять свойства Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому такое свойство Вселенной, как ее *совершенство* определяется как посредством *Ничто*, так и посредством цели ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему. Целью Бога в связи с созданием мира можно считать такую его архитеконику и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" – Откр. 3, 21). Главное качество "победившего мир" человека – *свобода от детерминизма* этого мира, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту. Таким образом, наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", создан как *совершенный* инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в

⁶⁰ В Национальном исследовательском ядерном университете (МИФИ) открылась кафедра теологии, сообщается на сайте Московской патриархии. Начало богословскому образованию в среде физиков положил председатель отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион. Ранее он принял участие в заседании ученого совета вуза, где заявил, что введение богословия в программу технического вуза прежде всего обеспечит обучающимся всестороннее развитие. Митрополит Иларион напомнил, что во времена СССР "религиозный компонент был искусственно изъят из системы светского образования". "Задача преподавания теологии в рамках общего университетского курса как раз и заключается в том, чтобы предоставить студентам получить знания в той области, которая продолжает играть существенную роль в жизни людей, то есть в области религии", – заявил он. Кроме этого священник напомнил, что в повседневной жизни "блестяще эрудированный человек, который обладает самыми разным познаниями в разных областях, прекрасно знает русскую и мировую литературу и разбирается в других областях знания, проявляет поразительную некомпетентность, как только речь заходит о религии" (<http://www.gazeta.ru/social/2012/10/17/4815217.shtml>).

напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

С точки зрения синергетики, междисциплинарной области научного познания, освобождение от детерминизма реализуется в хаотических – критических фазовых состояниях развития предметов и явлений мира. На уровне мышления и познания хаотично-критические состояния реальности реализуются в абсурде и парадоксе, которые, в свою очередь, на уровне социальных процессов вытекают из трагических обстоятельств человеческой жизни, которые обнаруживают фундаментальное философское противоречие между действительным и разумным.

Соответственно, **педагогика, целью которой выступает достижение человеком свободы**, есть **креативная педагогика**, педагогика творчества (поскольку единственная форма активности, в которой человек выступает свободной сущностью является творчество как неадаптивная самодостаточная активность, реализуемая ради ее самой), а также педагогика парадокса, то есть **педагогическая парадоксология**, поскольку именно парадокс, освобождающий человека от причинно-следственной зависимости, есть инструмент и результат свободы человеческого мышления. В то время как творческая активность выступает механизмом и результатом свободы человеческого поведения. **Главный инструмент педагогики свободы – синтез воспитания и обучения, реализуемый в творческо-медитативном состоянии.**

Таким образом, мы рассмотрели три педагогики:

- 1) педагогику либерального миропорядка (обучение),**
- 2) педагогику гармоничного миропорядка (воспитание),**
- 3) педагогику совершенного миропорядка (синтез обучения и воспитания).**

Данные педагогики отвечают разработанной модели **педагогических цивилизаций**, которые характеризуются способностью порождать и удерживать в массовой практике глобальные изменения элементов педагогической культуры – социально-исторически обусловленный контекст и результат целостного проявления внутренней специфики педагога как субъекта, носителя культуры, что порождает педагогическое качество реальности. При этом педагогические цивилизации классифицируются по таким аспектам, как: специфика основных механизмов передачи опыта от поколения к поколению; уровень информационной культуры общества; доминанта познавательных установок социума; устойчивые способы кодирования и передачи информации; формы рефлексии педагогической реальности [Бордовская, 2000, с. 45-48; Колесникова, 2001, с. 42-51; Кудеев, 2008, с. 160].

Приведем существенные признаки педагогических цивилизаций.

1) Природная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- режим жизни, в котором происходит развитие человека, – это свободное развитие;
- цель и смысл обучения и воспитания – знать и уметь то, что нужно для выживания;
- обучение готовит к человеческому образу жизни;
- школой обучения выступает сама жизнь, "школа жизни";
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в стремлении интегрировать человека в космосоциоприродную среду;
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются с помощью самого ученика, природных материалов, органов чувств;
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются как свободный и без искажений обмен информацией через взаимодействие участников педагогического процесса;
- личностные характеристики педагога соответствуют первобытнообщинной и рабовладельческой педагогическим формациям.

2) Репродуктивная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-объектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- режим жизни, в котором происходит развитие человека, достаточно жестко регламентирован;
- субъект образования и обучения – учитель;
- школа представляет собой специально организованное заведение;
- способами познания мира являются искусственные устройства, "неживая природа", все более усложняющиеся знаковые системы;
- становление человека как личности, специалиста, гражданина достаточно регламентировано всей системой образования;
- школа и образование – система и средство целенаправленной передачи опыта "отцов" "детям", которых готовят к будущей жизни;
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в четкой ориентации на репродуцирование опыта через "педагогику мероприятий";
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются в процессе применения искусственных средств, "неживой природы" на фоне все более усложняющихся "знаковых систем";
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются субъект-объектным образом, для которого характерно образование своеобразной "дидактической стены", которая искажает "чистоту информации";
- личностные характеристики педагога соответствуют феодальной и капиталистической педагогическим формациям.

3) Креативная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- целью обучения и воспитания выступают овладение механизмами целостного информационно-энергетического обмена в системе "человек-космос"; овладение способами решения различных конфликтов в системе "человек-человек"; овладение экологически сберегающими формами взаимодействия "человек-природа";
- развитие человека реализуется как свободный процесс общения со взрослыми в коллективе;

- школой обучения выступает школа культуротворческого типа, "школа творчества";
- реализация процесса обретения "живого объемного знания для гармонии с миром";
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в свободном саморазвитии учащихся, в "педагогике бытия";
- основными способами познания мира, средствами передачи опыта выступают сотворчество взрослого и ребенка, естественная педагогическая деятельность;
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" реализуются в контексте возвращения к природным каналам взаимодействия с внешней средой;
- личностные характеристики педагога соответствуют социалистической и коммунистической педагогическим формациям.

Элементы рассмотренных феноменов можно представить в виде таблицы.

Таблица 7

Соотношение основных аспектов Вселенной и педагогической действительности

<i>Элементы модели реальности</i>	<i>ВНУТРЕННЕЕ</i>	<i>ГРАНИЦА</i>	<i>ВНЕШНЕЕ</i>
<i>Традиционные формы материи</i>	Время как дискретная последовательность	Пространство, интегрирующее время и движение, ибо является континуумом ⁶¹ , сплавляющим дискретные элементы в нечто целое	Движение как континуально- непрерывная сущность
<i>Параметры эл. частицы и формы материи</i>	Масса Вещество	Спин Физический вакуум	Заряд Поле
<i>Модель реальности, по А.Ф. Лосеву</i>	Множественное	Целое	Единое
<i>Лозунги Великой французской революции</i>	Равенство	Братство	Свобода
<i>Формы освоения мира человеком</i>	Праксиология	Гносеология	Аксиология
<i>Психологическая структура человека</i>	Левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности	Полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности	Правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности
<i>Типы этических норм, по П.А. Сорокину</i>	Идеациональные (сверхчувственные) этические нормы	Идеалистические этические нормы	Чувственные этические нормы
<i>Формы общественного сознания</i>	Наука, искусство	Философия, религия	Мораль, право, политика
<i>Педагогические цивилизации</i>	Репродуктивная	Креативная	Природная
<i>Общественно-экономические формации</i>	Феодальная и капиталистическая	Социалистическая и коммунистическая	Первобытно-общинная и рабовладельческая
<i>Инструменты развития человека в социуме</i>	Обучение	Образование	Воспитание
<i>Этапы познания</i>	Абстрактно-логический	Духовно-конкретный	Чувственно-конкретный
<i>Механизмы познания и типы логик</i>	Индукция/дедукция Логика доказательства	Инсайт Парадоксальная логика	Традукция Логика определения
<i>Формы образовательного взаимодействия</i>	Субъект-объект	Субъект-объект-субъект	Субъект-субъект
<i>Формы деятельности</i>	Труд	Творчество	Игра
<i>Роль учителя</i>	Учитель-специалист	Учитель-личность	Учитель-священник
<i>Сфера актуализации и отношение к реальности</i>	Операциональная сфера, отношение к себе	Интегральная, творческая сфера, деятельность	Мотивационная сфера, отношение к другим
<i>Целевые ориентиры развития человека</i>	Компетентный специалист как субъект деятельности	Гармоничная личность как субъект познания	Гражданин как патриотических субъект
<i>Педагогика</i>	Педагогика либерального миропорядка	Педагогика совершенного миропорядка (креативная педагогика, педагогическая парадоксология)	Педагогика гармоничного миропорядка

Рассмотренные педагогические цивилизации определенным образом соотносятся с **ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ**, которые мы рассмотрим в контексте актуальной проблемы современной педагогики.

В Концепции "**Новая украинская школа**" (2017 год) утверждается **педагогика партнерства**, которая включает такие принципы, как уважение к личности, доброжелательность и позитивное отношение друг к другу всех участников образовательного процесса, диалог, взаимодействие, взаимное уважение, доверие в отношениях, распределенное лидерство, проактивность (представление о природе психики человека, свойственное, в первую очередь, гуманистической психологии, согласно которой между воздействующими на человека раздражителями и его реакцией на них лежит свободная независимая человеческая воля; проактивность в ее антропологическом смысле понималась В.Франклом как интернальность, а И.П.Павлов

⁶¹ Г.Вейль: "Подлинный континуум есть нечто связанное в себе и не может быть разделен на отдельные куски, подобное разделение противоречит его сущности... В континууме не может существовать никаких других функций, кроме непрерывных" (Вейль Г. О философии математики. Москва-Ленинград, 1934. С.123, 126)

относил ее к инстинктивной реакции животного на преграду), право выбора и ответственность за него; равенство сторон, добровольность принятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей.

В целом, в рамках "Новой украинской школы" в основе педагогики партнерства полагаются общение, взаимодействие и сотрудничество между учителями (образовательными учреждениями), учениками и родителями, которые объединяются общими целями и стремлениями, выступая добровольными и заинтересованными лицами, равноправными участниками образовательного процесса, ответственными за его результат, то есть характеризующийся доверием, общими целями и ценностями, добровольностью и долговременностью отношений, а также признанием взаимной ответственности сторон за результат развития всех субъектов образования.

В педагогическую сферу феномен партнерства вошел из социально-трудовой и экономической сфер, где он реализуется как специфический механизм общественных отношений между государственными органами, представителями трудящихся и работодателями, как способ взаимодействия между различными социальными группами. В России в настоящее время на место педагогики сотрудничества постепенно утверждается педагогика социального партнерства, что позволяет говорить о таких типах социального партнерства в процессе взаимодействия школы и семьи в сфере воспитания, как: коммуникативно-дидактическое, состоящее во взаимообучении через общение педагогов и родителей по вопросам воспитания; управленческое, проявляющееся через совместное управление педагогами и родителями воспитательным процессом школы; экспертное, состоящее в совместной экспертизе педагогами и родителями воспитательного процесса школы; проектно-деятельностное, реализующееся через разработку и осуществление школой и семьей совместных социальных, образовательных, культурных проектов, отдельных дел и акций, направленных на решение воспитательных задач; консультативное, выражающееся через профессиональное консультирование педагогами и родителями друг друга [Кошценко, 2012].

При этом возникает вопрос о том, почему в Концепции "Новая украинская школа" ни слова не говорится о глубоко укоренившейся в отечественной педагогической традиции педагогике сотрудничества, которая была почему-то выбрана за борт Новой украинской школы.

Анализ принципов двух педагогик позволяет построить компаративную таблицу основных принципов педагогики сотрудничества и педагогики партнерства.

Принципы педагогики сотрудничества	Принципы педагогики партнерства
– изменение отношений с учениками, основанных на уважении учителя к ученикам, на привлечении детей к обучению, настройке их на успех, постоянное движение вперед; – свободный выбор в процессе обучения; – необходимость самоанализа и самооценки; – сотрудничество с родителями; – личностный подход к ребенку – сотрудничество и взаимодействие учителей.	– уважение к личности; – доброжелательность и позитивное отношение; – доверие в отношениях; – диалог – взаимодействие – взаимное уважение; – распределенное лидерство (проактивность, право выбора и ответственность за него, горизонтальность связей); – принципы социального партнерства (равенство сторон, добровольность принятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей).

Как видим, существенного различия в принципах не обнаруживается, когда фиксируется различия в некоторых нюансах. Отличительными аспектами выступают в педагогике сотрудничества "необходимость самоанализа и самооценки", "настройка на успех", "движение вперед"; в педагогике партнерства – "распределенное лидерство", "горизонтальность связей", "ответственность за выбор", "обязательность выполнения договоренностей".

При этом изложенные принципы отнюдь не очерчивают все аспекты представленных педагогик сотрудничества и партнерства. На самом деле, педагогика сотрудничества имеет более длительный период развития, что позволило выработать и углубить основные аспекты данной педагогики, в то время как педагогика партнерства имела меньшее временное пространство для концептуализации своих положений и реализации их на практике.

Отметим, что педагогика сотрудничества понимается как направление в отечественной педагогике второй половины XX столетия, которая была разработана и апробирована группой педагогов-практиков новых методов воспитания и обучения (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. и Б.П. Никитины, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.). Окончательная кристаллизация педагогики сотрудничества была осуществлена на страницах "Учительской газеты" С.Л. Соловейчиком в 1986-1988 годах – в кретический период, когда в результате "перестройки" и "холодной войны" СССР начал активно дезинтегрироваться.

В целом, в педагогике сотрудничества отношения всех участников педагогического процесса строятся таким образом, чтобы **мотивировать учеников стимулами, лежащими в самом процессе учения**, что предполагает вовлечение всех участников в **совместный труд и творческое взаимодействие**, направленные на освоение учебных предметов. Это, в свою очередь предполагало учение без принуждения в процессе **свободного выбора**, когда учение направлено к **определенным, достаточно трудным целям** (принцип **опережающего развития, "интеллектуального фона"**), которые должны быть **успешно достигнуты** (ср. с принципом "завтрашней радости" А.С.Макаренко). Этот процесс предполагает **самоанализ (рефлексию)** учеников, которые приучаются самостоятельно осуществлять индивидуальный и коллективный анализ своей деятельности

Следует отметить, что идеи педагогики сотрудничества были заложены как А.С.Макаренко, так и И.П. Ивановым, которым в его коммунарской методике были воплощены принципы **коллективного творческого воспитания и обучения через творческий производительный труд**, а также **творческое самоуправление** (не как управление без взрослых, а как совместная работа старших и младших членов коллектива), сотрудничество с родителями, которое строится на убеждении, что отношения в семье между

родителями и детьми должны быть товарищескими. Здесь обнаруживается **личностный подход к воспитаннику**, основанный на его **самоуважении**, а также сотрудничество учителей, объятых общей целью.

На первой встрече педагогов-новаторов были определены основные идеи педагогики сотрудничества:

- обучение ребёнка в зоне ближайшего развития;
- учение без принуждения;
- идея опережающего обучения-развития;
- набор ключевых слов, знаков, расположенных в виде опорной схемы, для исключения зубрежки материала;

- идея крупных блоков (укрупнение дидактического материала);
- идея свободы выбора;
- идея диалогического размышления;
- идея интеллектуального фона класса;
- идея совместной деятельности учителей и учеников;
- идея добровольности в досуговой деятельности.

На второй встрече были намечены пути и направления дальнейшей демократизации образования:

- вариативность обучения;
- обновление содержания образования, пересмотр программ и учебных планов;
- развитие у учеников творческих способностей;
- организация детской половины дня;
- идея самоуважения школьника.

Если сравнивать круг феноменов, которые очерчиваются двумя педагогиками, то можно увидеть, что **педагогика партнерства предполагает более широкое поле актуализации образовательного процесса**, поскольку если в педагогике сотрудничества основной упор делается на совместной деятельности, имеющей творческо-позитивный характер, то в педагогика партнерства включает в себя партнерское взаимодействие во всех социальных сферах, что предполагает как позитивный, так и негативный моменты реализации партнерских отношений, вплоть до таковых, которые имеют криминальный характер (так, современная банковская сфера в некоторых ее аспектах выражает антисоциальную деятельность, нарушающую принципы **социальной справедливости**).

Как видим, педагогика сотрудничества имеет принципиально позитивную социальную ценность, в то время как педагогика партнерства может обнаруживать и **отдельные негативные моменты**. Данное различие проистекает из **разных сущностных начал** рассматриваемых педагогик и даже более того, из разных цивилизационных проектов, которых три.

В связи с этим можно говорить о триадности, выступающей фундаментальным культурно-историческим, когнитивно-праксеологическим, ценностно-мировоззренческим канон индоевропейской цивилизации. Триадность проистекает из **фундаментальной ситуации человека в мире**, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я; субъект – граница – объект).

В этой триадной модели граница выступает системоформирующим началом, так как она конструирует единство реальности, поскольку граница как единство противоположностей предстает парадоксальной сущностью, природу которой можно пояснить парадоксом границы в гештальпсихологии, где невозможно сказать, чему принадлежит граница – фигуре или фону. В силу этого граница выступает **механизмом целостности**: в ней полярные сущности – фигура и фон, бытие и небытие, свет и тьма, положительное и отрицательное... объединяются.

Данная триадность реализуется на всех уровнях космосоциоприродного бытия.

Рассмотрим **элементарную частицу**, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и спином (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третьем – в заряде.

Перейдем к **человеку**, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчину и женщину.

На уровне **высших психических процессов** мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активности. Противоречия между подсознанием и сознанием снимается в нечто третьем и высшем – **сверхсознании** (П.В.Симонов), в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая дипластию – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне **человеческой цивилизации** мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в нечто третьем, высшем цивилизационном проекте – центральной, Славянской цивилизации.

Сама Славянская цивилизация также оказывается внутренне расколота, что обнаруживает противоречие между славянами Восточной Европы и Западной (конкретно, между Польшей и Россией). Данное противоречие снимается в центральном аспекте славян – Киевской Руси, с которой ныне себя идентифицирует украинский народ.

Таким образом, принимая во внимание **принцип целостности**, а также **концепцию фрактальной природы социумов**, вполне **логично сопоставить три цивилизационных проекта с приведенными триадными аспектами**.

В связи с этим, согласно теории психофрактала Е.А. Донченко, можно заключить, что **Западный** цивилизационный проект ориентируется на принцип рационального мироустройства, которое базируется на рациональных основаниях бытия, на деньгах и законе.

Восточный цивилизационный проект ориентируется на принцип традиционного мироустройства, основывающегося на культурно-исторических традициях.

Славянский, **центральный** цивилизационный проект создается в сфере единства западного и восточного цивилизационных проектов – рациональности и традиции, что предполагает ориентацию на принципы справедливости и свободы. Эту установку на **соборно-интегральный модус социального и космопланетарного бытия** можно пояснить тем, что идентификационными аспектами цивилизационного кода славян выступают соборность, добровольность служения, тяга к правде и справедливости, стремление к идеалу.

С другой стороны, в каждом отдельном социуме, а также и в человеческой цивилизации в целом выделяется **западный** (левый, левополушарный – ЛП), **восточный** (правый, правополушарный – ПП) и **центральный** социумные аспекты. Развитие общепланетарной цивилизации в этом понимании можно рассматривать как расщепление центрального аспекта на два начала – восточный и западный.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульвисте, 1988].

Сущностные аспекты цивилизационных проектов

ЗАПАДНЫЙ цивилизационный проект	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ цивилизационный проект	ВОСТОЧНЫЙ цивилизационный проект
Основной лозунг		
Закон	Справедливость	Традиция
Негативные следствия реализации лозунга		
Сила, насилие	Уравниловка, насилие	Застой, насилие

Цивилизационные проекты отличаются друг от друга в контексте дихотомии Э. Фромма "иметь или быть", которая отражает одну из фундаментальных проблем человеческой цивилизации, касающуюся **соотношения реальности и ценности**, что обнаруживает ситуацию их несоответствия в виде таких дихотомий как "действительное и разумное", "моральное и фактологическое", "владение и бытие" ("иметь и быть").

Западный левополушарный дискретно-линейный цивилизационный проект согласно своей евроатлантической (морской) природы ориентируется на принцип "владения" ("иметь") предметами, что реализуется в субъект-объектной языковой форме – "я имею".

Восточный правополушарный континуально-циклический цивилизационный проект согласно своей континентальной природе реализует противоположный принцип "быть", когда человеческое существование погружается в бытие предмета и поглощается им. Данное состояние нашло выражение в **медиальных формах** древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности. Можно считать доказанным, что древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный ("Я строю дом") и пассивный ("Дом строится мной") состояния, а медиальное состояние ("Дом строит самого себя") отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. Именно языки восточных народов обнаруживают определенную близость этому способу отражения действительности, что проявляется в ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

В связи с правополушарной природой Восточного цивилизационного проекта сошлемся на исследования В.В. Аршавского, которые показали, что у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

Центральный славянский цивилизационный проект, согласно своей нейтрально-промежуточной природе, интегрирует Запад и Восток, что обнаруживает совместное существование предмета и человека и реализуется в субъект-субъектной языковой форме – "у меня есть".

Рассмотренная дихотомия "быть" и "иметь" отличает западный и центральный (а также восточный) типы социетальной психики народов, когда можно говорить о **разнице между психоментальным строем западных и славянских народов**. Как писал В.С. Соловьев, **восточные народы** выражают в организации своего сознания общество одностороннего монизма, когда общественная жизнь человека сводится к тотальному единству. **Западные народы**, наоборот, совершили в своей практике односторонний проект плюралистической организации социума на базе личных интересов отдельных людей. "Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных

единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы". Поэтому истинно гармоничный общественный строй выражает "третья сила" мировой культуры, которая реализуется в жизни славянских стран [Соловьев, 1989, с. 19, 29].

Ю.В.Романенко в своем исследовании обосновывает тезис о принципиальной неполноте и частичности цивилизаций и соответствующих психоструктур, сложившихся в условиях как **Западного, так и Восточного цивилизационного проектов** [Романенко, 2003].

Западную социокультурную систему, в том числе в контексте функционирования образовательной отрасли, определяют такие феномены, как "общество потребления", "демократия шума", "одномерный человек" и др. [Тарасова, 2001]. При этом процесс эскалации тотальной рациональности западной цивилизации привел, по мнению некоторых исследователей, к драматическим последствиям – изменению как культуры, так и самого человека, превращение культуры в цивилизацию, а потом – в "текстуру", что знаменует исчезновение культуры как таковой.

При таких условиях в западной "супериндустриальной" социотехнической системе межчеловеческие отношения перестают регулироваться до- и внерациональными способами: чувствами, обычаями, верой, любовью, ненавистью, идеалами... Другими словами, духовность здесь редуцируется к рассудку, ценности заменяются информацией... По мере роста возможностей технологического манипулирования, культура как механизм поддержания социальности устаревает и становится ненужной... из культуры исчезают чувства, дух, душа и она начинает опираться только на разум, рассудок, интеллект, она становится текстурой" [Essinger, 1991, s. 26-30].

Это утверждение реализует образовательную тенденцию западного мира касательно усиления знаниецентрированного аспекта обучения через "натаскивание", схематизацию знаний.

Рассматривая европейский вариант образования, исследователь не может не обнаружить проблему места и роли человека, в том числе и педагога, в этой образовательной системе, поскольку в ситуации технократического общественного строя человек, избавившись от естественных импульсов, теряет высокую цель деятельности, ее эмоциональное оправдание, он уже не живет полноценной жизнью, а функционирует, подобно элементу в сложной социальной машинной конструкции. Это актуализирует человека без ценностей, когда социологическое понятие "человек" стало постепенно вытеснять понятие "личность" ("индивидуум"), поскольку при таких условиях человеческий субъект "размывается" по социальной системе, он децентрируется, когда взаимодействия человека с внешней средой во многом опосредуется техническими устройствами [Кутырев, 1996].

Именно на этой основе базируется **классическое западное образование**, которое соответствует **рациональности, атомизированности и прямоперспективности мышления и культуры**. В этих условиях образование предстает:

- светским (исходя из оппозиции "светское – духовное");
- урбанизированным (согласно оппозиции "город – село");
- элитарным (согласно дифференциации культуры на элитарную и массовую, управляющую и управляемую);
- письменным (согласно дифференциации культуры на "письменную" и "устную") [Потман, 2000, с. 271];
- критическимыслительным (согласно оппозиции – "критичность" – "искренность" в процессе восприятия действительности) [Вульфсон, 1999, 2002].

Теперь педагог вынужден погружаться в процесс знаниецентрированного субъект-объектного образования, которое может пониматься как технология и адаптивно-дисциплинарная система усвоения суммы знаний, умений и навыков (компетенций), специально организованная для приема и передачи информации.

Ведущие принципы, на основании которых здесь строится взаимодействие между участниками образовательного процесса, по мнению С.Л.Максимовой, это:

- субординация (неравноценность и подчиненность),
- монолизм (содержание взаимодействия в образовательных системах транслируется только в одном направлении),
- беспредел (навязывание законов определенных иерархических уровней образования другим уровням),
- контроль, последовательность и постепенность, рационализм [Максимова, 1999, с. 68].

Такой порядок вещей приводит к тому, что в результате массового характера образования "...знания, вследствие их видимой общедоступности, обесцениваются, вместе с этим теряется способность различать знание и информацию; внедряются упрощенно-реалистичные абстрактные модели бытия, не имеющие чувственно-эмоционального подкрепления. Параллельно с этим происходит потеря человеком чувствительности к высшим проявлениям событий, размываются эстетические и этические ценностные ориентиры. Социально-коммуникативный канал захватывают средства массовой информации, насыщенные и перегруженные готовыми к употреблению образами, что влечет за собой распространение информационной наркомании и утрате способности к самостоятельному творчеству и образованию" [Тарасова, 2001, с. 27].

Как результат, так называемая "**информационная жвачка**" становится приоритетом в образовательном процессе, "выдавливая" из него те личностные зачатки духовности и культуры, которые некогда были его достоянием, заменяя их псевдокультурой или массовой культурой.

Таким образом, межличностный аспект современной западной модели образования реализуется в его моноличности, когда на первый план общения выходит только одна его сторона – коммуникативная как способ передачи информации, а духовный, эмоциональный аспект нивелируется. Именно поэтому некоторые авторы считают, что европейская концепция образования приведет систему образования к **тотальному кризису человеческой личности** [Тарасова, 2001], что, помимо прочего, проявляется в заметном отставании результатов западного образования от восточного.

МАТЕМАТИКА		НАУКА		ЧТЕНИЕ	
1	Шанхай, Китай	1	Шанхай, Китай	1	Шанхай, Китай
2	Сингапур	2	Гонконг, Китай	2	Гонконг, Китай
3	Гонконг, Китай	3	Сингапур	3	Сингапур
4	Тайвань	4	Япония	4	Япония
5	Южная Корея	5	Финляндия	5	Южная Корея
6	Макао, Китай	6	Эстония	6	Финляндия
7	Япония	7	Южная Корея	7	Тайвань
8	Лихтенштейн	8	Вьетнам	7	Канада
9	Швейцария	9	Польша	7	Ирландия
10	Нидерланды	10	Лихтенштейн	10	Польша

Страны Азии
 Страны Европы и Северной Америки

Рис. 22. Последние результаты международной программы по оценке образовательных достижений стран мира, которые свидетельствуют, что Восток превосходит Запад

Проведенный анализ позволяет заключить, что сущностное отличие Западного и Славянского цивилизационных проектов проявляется в том также, что Западный проект ориентируется на **партнерские отношения** (педагогика партнерства), в то время как Славянский – на **отношения сотрудничества** (педагогика сотрудничества).

Если **педагогика партнерства делает ударение на дискретном аспекте** социального бытия, то есть на участниках взаимодействия – партнерах, то **педагогика сотрудничества – на континуальном аспекте** социального бытия – на процессе, то есть на взаимодействии в результате трудовой деятельности (сотрудничество).

Это отличие реализуется в плоскости процессуально-творческого (славянского) и творческо-пассивного (западного) модусов социального бытия, что можно пояснить при помощи концептов нейро-лингвистического программирования (НЛП), в котором диагностика процессуально-событийный характер высказываний человека (например, "Я ходил в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой поход в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Если Западная педагогика партнерства опирается на **мотивацию партнеров** – субъектов образовательного пространства (когда интересы партнеров выступают мотивационным фактором), то Славянская педагогика сотрудничества – на **мотивацию процесса** как самодостаточно-творческой сущности (когда логика разворачивающегося процесса выступает мотивационным фактором).

Поясним данный вывод при помощи колоссального методологического инструмента – универсальной парадигмы развития, которая как всеобщий инвариант развивающихся систем конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) тезис – (2) антитезис – (3) синтез.

Приведем пример реализации парадигмы развития на основе развития форм деятельности:

(1) **игра** (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как процессуальный субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) **труд** (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный дискретно-инструментальный характер) –

(3) **творчество** (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Таким образом, сотрудничество реализует игру и творчество (как процессуально-релятивные сущности), в то время как партнерство реализует труд (как дискретно-субстанциональную сущность).

Если говорить о процессуально-релятивной целостно-соборной (коллективистской, общинной) природе сотрудничества, то следует привлечь некоторые аспекты социальной действительности, которые отвечают данной природе.

1. Принципы функционирования коллективистско-общинного уклада реализуются в русле **социальной синергии** (феномена социальной спаянности) – феномена, близкого "**социальному капиталу**" как понятия в социологии, экономике и политологии, обозначающего социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе. Таким образом, социальный капитал можно понимать как один из показателей культурности общества. Понятие "социальный капитал" введено Пьером Бурдьё в 1980 году для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции П. Бурдьё социальный капитал является групповым ресурсом, а его ценность заключается в возможности снижения транзакционных издержек, что в конечном счете

приводит к увеличению прибыли организации. При этом ключевой предпосылкой для построения социального капитала является установление дружественных и честных отношений с членами другой группы [Бурдье, 2002].

Таким образом, **высокий уровень всеобщего взаимного доверия, сотрудничество, общение, взаимопонимание – всё это составляет социальный капитал сообщества, и чем лучше он развит, тем больших творческих успехов это сообщество способно достичь.**

2. **К творчеству ведет альтруистический принцип игры**, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в механизме внутренней мотивации жизненной активности человека, поскольку **стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности**, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149].

При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами, поскольку трудовая активность здесь совершается не для получения личных выгод, но для **блага всех**) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодостаточной, самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как:

1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и

2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример.

На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф *"Как вырастить ребенка счастливым"*). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся математике Г.Я.Перельмане, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "Медаль Филдса", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "Сто ныне живущих гениев", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить **мотивированные умения**, доставляющие людям наслаждение и выступающие **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П. Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

Восточный цивилизационный проект, согласно психофракальному подходу [Донченко, 2005] характеризуется правополушарной природой, которая в плане онто- и филогенеза более древняя, чем левополушарная, и в хрональном отношении направлена в прошлое с опорой на настоящее [Брагина,

Доброхотова, 1988]. Именно поэтому основной лозунг Восточного цивилизационного проекта - традиция, что предполагает ориентацию этого проекта на природу примитивных правополушарных социумов, которые существовали в **"Золотом веке"**: богатство и власть в примитивных высокосинергичных социумах распределялись равномерно, что позволяет охарактеризовать педагогику этого проекта как "педагогику общей заботы" – она характерна для некоторых (не всех) восточных социумов (например, для Японии и Китая), которые ориентируются на эту ценность, которая в Японии нашла воплощение в "духе корпоративности".

Западный левополушарный цивилизационный проект в хрональном отношении ориентируется на будущее с опорой на настоящее, поэтому лозунгом этого проекта есть закон, поскольку, как показал П.А.Сорокин, в примитивных правополушарных социумах для их представителей наказание (принцип законности) не является актуальным, поскольку они реагируют только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) и прошлого аспектов жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, поэтому закон как принцип будущего наказания за нынешнюю вину не срабатывает для представителей обществ "Золотого века", но начинает быть основополагающим для западного левополушарного общества.

Центральный цивилизационный проект ориентируется на полушарного синтез, реализующий синтетическое (соборное, коллективистское) мироустройство и ориентируется на справедливость.

В основе социально-педагогической **системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П.Иванова**, положены как **принципы партнерства (Западный цивилизационный проект), сотрудничества (Славянский цивилизационный проект), так и традиции (Восточный цивилизационный проект).**

1. Славянский цивилизационный проект, принципы сотрудничества:

- **обязательный ежедневный коллективный и учебный труд; бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях, когда процесс выступает более важным, чем результат;**

- **театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости и взаимных обязательств, структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности; отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов; феномен временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора" (что предвосхитило современный принцип коллективного творчества – "временные самоуправляемые команды"); многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.**

2. Западный цивилизационный проект, принципы партнерства:

- **коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;**

- **принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание, которое освобождает человека от актуальной данности, формируя механизмы надситуативности, свойственные творческой активности и кристаллизующие личность как уникальную, свободную и тождественную только себе сущность, выступающую целью развития человека ;**

- **требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему"; высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");**

3. Восточный цивилизационный проект, принцип традиции, общей заботы.

- **включение воспитанников в общую заботу об окружающих, что нивелирует индивидуально-прагматический принцип западного общества;**

- **сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика; процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков и выражало основной механизм социальной инициации.**

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию и коллективному труду доказывает опыт организации деятельности израильских киббуцев, признанных наиболее эффективными современными сельскохозяйственными предприятиями, а так же опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с

Единым Я – начинается духовное существование; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

ВЫВОДЫ

1. Педагогика сотрудничества реализует творческую активность и выступает механизмом формирования личности, что объясняется такими положениями.

1) Работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: а) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и б) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении** и **мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств. Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства". Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солидный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе. И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как Homo sapiens.

2) Такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как **самоценной сущности**. Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

3) Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом – заботой об окружающих. Действительно, творческая деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного"). **Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной сущностью, как и истинно коллективистская личность является творческой**. Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали. Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

4) Творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности.

2. Можно говорить о трех цивилизационных проектах: Западном (левополушарном, где реализуются педагогика партнерства и принцип закона), Восточном (правополушарном, где реализуется педагогика общей заботы и принцип традиции) и Центральном Славянском (характеризуется межполушарным синтезом, где реализуется педагогика сотрудничества и принцип справедливости).

3. Игнорирование педагогики сотрудничества в Концепции "Новая украинская школа" ведет к нивелированию как славянского цивилизационного кода, так и славянской педагогики сотрудничества – соборности, коллективизма, творчества. Целесообразным является замена в Концепции термина "педагогика партнерства" на термин "педагогика партнерства-сотрудничества-общей заботы".

ГЛАВА 4. САКРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ РАЗВИТИЯ ВСЕЛЕННОЙ И ЧЕЛОВЕКА

Если мир проистекает из единого источника, то все его формы и аспекты должны быть взаимосвязаны неразрывным образом, что говорит о цельности и взаимосвязанности как право- так и левополушарной реальности, когда религиозно-мифологический и научно-теоретический подходы к пониманию и постижению Вселенной оказываются соответствующими друг другу.

Поэтому **сюжетный строй Апокалипсиса должен соответствовать научным истинам.** С другой стороны, **образная канва Апокалипсиса может (и должна) оказывать влияние на разворачивания исторического процесса.**

В первой и второй главах Апокалипсиса представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Приведем главы Апокалипсиса, где Иисус Христос обращается к ангелам семи церквей, констатируя:

- 1) негативный,
- 2) позитивный аспекты этих церквей и
- 3) перспективу, которую имеет каждый, побеждающий в лоне этих церквей.

² Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: ² знаю дела твои, и труд твой, и терпение твоё, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ³ ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. ⁴ Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. ⁵ Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. ⁶ Впрочем то в тебе *хорошо*, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу. ⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

⁸ И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: ⁹ Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. ¹⁰ Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. ¹¹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

¹² И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: ¹³ знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа. ¹⁴ Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. ¹⁵ Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. ¹⁶ Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих. ¹⁷ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

¹⁸ И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: ¹⁹ знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твоё, и то, что последние дела твои больше первых. ²⁰ Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. ²¹ Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. ²² Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. ²³ И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. ²⁴ Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; ²⁵ только то, что имеете, держите, пока приду. ²⁶ Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, ²⁷ и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил *власть* от Отца Моего; ²⁸ и дам ему звезду утреннюю. ²⁹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям.

³ ¹ И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. ² Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. ³ Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. ⁴ Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. ⁵ Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. ⁶ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям.

⁷ И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: ⁸ знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. ⁹ Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. ¹⁰ И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я

сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле.
¹¹ Се, грядущий скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. ¹² Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. ¹³ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям.

¹⁴ И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: ¹⁵ знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! ¹⁶ Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. ¹⁷ Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.
¹⁸ Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.
¹⁹ Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. ²⁰ Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.
²¹ Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его. ²² Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям.

Интерпретация данного обращения к ангелам семи церквей позволяет констатировать СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕЛЕННОЙ, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

Тезис: первый этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным; на этом этапе утверждается самосознание и бытие человека и Вселенной.

Антитезис: второй этап, на котором земное пребывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном); на этом этапе Вселенная обожается.

Синтез: третий этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона); на этом этапе Вселенная возвращается в лоно Господне.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", что совершается в процессе покидания человека своего изначального райского состояния (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. Обращение к ангелу первой церкви

"Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела..."

Речь, очевидно, идет о том, что человек и Вселенная в целом "оставили первую любовь", то есть покинули физический вакуум (первичную абсолютную среду), в котором все и вся предстает в единстве.

"побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего". Человеческое существо (как и Вселенная в целом), ниспав из физического вакуума и "победив" его, получают жизнь – существование в реальном мире, что предполагает пользование "плодами" этого мира и приводит к развитию физического тела.

2. Обращение к ангелу второй церкви

"Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни".

В лоне второй церкви – Вселенной – человек и все вещи и явления имеют возможность существовать, то есть обладают "венцом жизни".

"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти". Человек, вошедший в мир и обретший жизнь (существование), обретает вместе с ним и физическое тело, которое способно умирать. Это "смерть вторая". Смерть же "первая" – очевидно, состояние, связанное с пребыванием в физическом вакууме, в котором Вселенная пребывает в непроявленном состоянии. Таким образом, побеждающий в рамках второй церкви человек получает кроме физического тела и **душу**, которая выступает энергетической оболочкой физического тела (биологическим полем, аурой) и получает возможность к автономному существованию после смерти тела. Именно поэтому человек на уровне своей души "не испытывает вреда от второй смерти".

3. Обращение к ангелу третьей церкви

"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не было. Возможно, это еда духовная – универсальная еда, отличающаяся от материальной еды и делающая человека независимым от своего физического тела. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП

Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. Обращение к ангелу четвертой церкви

"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю". Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека. Кроме того, "утренняя звезда" может пониматься и как объект веры – Иисус Христос.

В Новом Завете Иисус Христос понимается как **"утренняя звезда"** – Бог и одновременно вера в Него:

"И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших..." (2 Петра 1:19)

"Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквях. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя" (Откр.22:16).

Если же мы обратимся в Ветхому Завету, то здесь "утренняя звезда" обнаруживает несколько иное понимание. В книге пророка Исаии (14:12) говорится о деннице (утренней звезде): "Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы". Русское слово "денница" в этом тексте является переводом еврейского, для которого существует значение – "утренняя звезда", но при этом предполагается, что оно могло иметь значение также "серп луны". Выражение "утренняя звезда" не встречается больше нигде в Ветхом Завете.

5. Обращение к ангелу пятой церкви

"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его". Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном и социальном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое социально-индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни – целостного процесса существования Вселенной.

6. Обращение к ангелу шестой церкви

"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме" – то есть дистанцироваться от Вселенной, преодолеть ее в акте трансценденции: "Царствие Божие внутрь вас есть" (Лук. 17: 21).

ТРЕТИЙ ЭТАП

Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. Обращение к ангелу седьмой церкви

"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("Слияние нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А. Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: 6).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – **Ничто** (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (изначальная недифференцированность качеств мира, существующая в физическом вакууме).

Таким образом, Бог (Логос – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод") творит миры из Ничто⁶², "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" (физического вакуума) на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

При этом, как признают ученые и религиозные мистики (см. книгу "Дао физики" Ф. Капры), сам процесс рождения Вселенной из **Ничто** требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия **Абсолюта** как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**. – то есть Того, Кто находится за пределами Вселенной и творит ее из физического вакуума.

Отметим, что в христианском богословии процесс порождения Богом мира понимается как **кенозис** – умаление Богом Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий **Ничто** на **Нечто** и **Антинечто**. Но, что интересно, для расщепления **Ничто** Бог "должен" первоначально сотворить это **Ничто**. Сам процесс сотворения **Ничто** требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "нового Ничто". То есть Бог, для

⁶² Идею о возникновении мира из точки можно найти также в древнееврейской каббале. космогонические рассуждения там начинаются с представления о божественном и сокровенном начале, бескачественном и неопределимом Эн-софе, т. е. "ничто". Эн-соф, пожелав себя проявить, перво-наперво стянулся в точку, став тем самым ограниченным. В каббале эта акция самоограничения Абсолютного называется "тайной стягивания" (сад цимцум). Вследствие последнего возникло противопоставление "точка-пустота", что сделало возможным emanацию "умопостигаемого света" из точки в пустоту. Это есть развертка нашего мира, которая проходит в 10 этапов... При свойственной буддизму неразличимости психического и онтологического *шунья* означает как состояние "освобождения", прекращение всякого психического опыта – ощущение "пустоты", так и отсутствие мировой субстанции, мирового первоначала... Бытие – это непрерывное изменение, движение нашего мира, с точки зрения которого небытие – покой. Но и то и другое в основе своей имеют континуальную пневму-ци. Между бытием и небытием нет непреходимой границы. Обе эти сферы следуют универсальному закону Дао, обе переходят друг в друга: "Бытие и небытие порождают друг друга" ("Дао дэ цзин"). Небытие – это сверхбытие, в котором многообразие форм представлено в "плотной упаковке", делающей сверхбытие совершенно непроницаемым для внешнего наблюдателя, "гладким" или с легкой "рябью" на поверхности, складывающейся в узоры (*вэнь*). Великий предел, знаменующий бытие, рождается на этом фоне и под воздействием всего этого многообразия. Творение из "ничего" невозможно, и следует признать существование абсолютной полноты, постоянно порождающей миры. Порождение следует за порождением, но абсолютная полнота пребывает в вечном покое. Происходит прогрессивный рост количества миров, вариативность которых бесконечна, т. е. каждое явление, каждая новация уникальны и только в общих чертах повторяют то, что много раз где-то уже было. Взаимосвязь чередующихся противоположностей *инь* и *ян* иллюстрирует хорошо известная схема "Тай цзи ту" ("чертеж Великого предела") [см. Еремеев, 1993].

того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности⁶³ с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

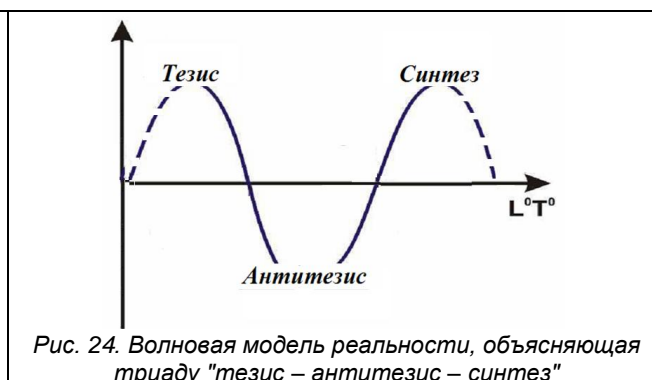
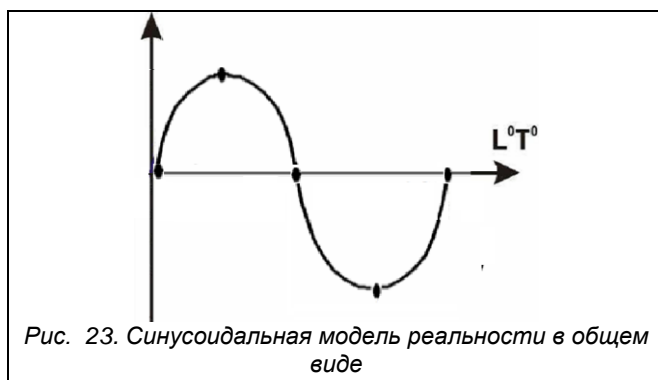
Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

*Ничто*⁶⁴, таким образом, в латентном, непроявленном виде содержит Божественные сущности, а *Нечто* и *Антинечто*, появившиеся в результате расщепления *Ничто*, несут в себе отблеск Божественного.

Итак, реальность (Вселенная) есть результат поляризации физического вакуума на квантово-фотонном уровне, т.е. на уровне минимальной порции энергии, где, как учит квантовая физика, мир является единым неделимым целым, в котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

ЗАВЕРШЕНИЕ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение, а всякое движение – это, прежде всего, волна, то можно утверждать, что *любое движение, можно представить в виде синусоиды*.

Рассмотрим модели развития некоторых социально-экономических феноменов, связанных с предметом нашего исследования.

СОЦИОГЕНЕЗ

Тезис. Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти, единство досуга и труда, производства и потребления, преимущественно матриархальная гендерная матрица устройства социума. На этом этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, посредством равномерного распределения власти и богатства наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая "райское состояние", "купалось" в океане энергии, поскольку было интегрировано в социокосмопланетарную среду, составляя с ней единое целое. *Равномерное распределение власти* достигалось на основе ранней полевой формы социальной жизни, которая, как пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних, сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналогии триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре, реализуя психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные

⁶³ "...Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания..." [Брихадараньяка Упанишада // Упанишады. Книга 1. – М.: Ладомир, 1991. – С. 131]. Принцип развития предполагает наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [Кулмф, Оруджев, 1979, с. 225]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл.Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Оситов, 1994, с. 123].

⁶⁴ "Абсолютное Ничто – это среда, которая обладает, с одной стороны, программой, матрицей возможного. В этой матрице заложены структура и свойства всех нижних уровней реальности. Для того, чтобы эта матрица возможного, этот план был реализован, необходимо некое активное воздействие или, как бы мы сказали, для этого нужны воля и сознание. Помимо наличия самих матриц, воля и сознание – это те два свойства, которыми неотвратимо должен обладать данный уровень... Нельзя сказать, что Абсолютное Ничто находится в некой определенной, ограниченной области нашей Галактики или нашей Вселенной. Оно есть везде и присутствует всюду" [Акимов, 1999, с. 11-12].

"программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч.

Антитезис. Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти, досуга и труда, производства и потребления, снижение уровня социальной синергии, преимущественно патриархальная гендерная матрица. На этом этапе развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Поляризация власти и богатства наблюдается и в среде самой капиталистической формации, когда ее ядро (страны так называемого "золотого миллиарда") подобно пылесосу засасывает жизненные ресурсы стран-метрополий. При этом жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более падает – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры во всех сферах человеческой цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" настовский геноциды.

Катастрофическое падение жизненной энергии нашей цивилизации наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон упал на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

Подобно тому, как материальные ресурсы планеты распределяются крайне неравномерно, крайне неравномерно же распределяется и власть. Апофеозом такого неравномерного распределения выступает новое веяние – технология нового мирового порядка – нейронет, который заменит Интернет: при помощи чипов, внедренных в мозг людей, последние смогут обмениваться на нейронном уровне энергией эмоций. Но самое главное, нейронет позволит достичь необычайной концентрации власти, когда власть имущие получат полный контроль над людьми.

Синтез. Восстановление состояния социальной симметрии, повышение социальной синергии, равномерное распределение власти и богатства на новом витке развития, синтез матриархального и патриархального гендерных принципов организации социума. На этом заключительном этапе развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "золотым веком" человечества, который предвещает *Конец Света* – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что *все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет всех сфер своего бытия.*

При этом гармоничный (идеальный) соборный социальное космос соответствует "золотому веку" – "нулевому" просоциальному началу, которое в процессе развития человечества расщепляется на противоположности. Они, в свою очередь, взаимокompенсируясь, дают ноль, новый "золотой век", когда развитие идет от "нищего коммунизма" к "духовному коммунизму".

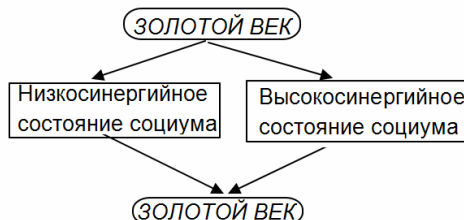

Рис. 25. Модель развития человечества

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

Тезис. Народное вече и подобные формы волеизъявления реализовали выражения воли коллективного разума.

Антитезис. Власть сосредотачивается в руках небольшой кучки людей.

Синтез. Коллективные формы начинают возрождаться. Прямая демократия снова в действии, она начинает возрождаться "когда традиционные политические институты работают против народного большинства или же не работают вовсе...нарастание склонности европейцев, гордящихся своими "выдающимися" демократическими институтами, к простейшим формам обеспечения участия граждан в политике,

свидетельствует о банкротстве не только названных институтов, но и всей нынешней модели западной (олигархической) демократии" (В.Лепехин).

РАЗВИТИЕ МОРАЛИ

Тезис. Мифологическая мораль древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы), это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями.

Антитезис. Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.

Синтез. Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов.

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Тезис. Натуральное хозяйство, "нищий коммунизм".

Антитезис. Простое товарное производство плюс капиталистическое производство.

Синтез. Восстановление состояния "нищего коммунизма" на более высоком уровне нового технологического уклада.

РАЗВИТИЕ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тезис. В примитивных сообществах в роли денег выступали предметы, которые не столько характеризовались высокой ликвидностью, сколько выражали договоренность относительно их функции в роли средства обмена. Такими деньгами могли быть ракушки, перья и др., то есть предметы, которые сами по себе не характеризовались потребительской ценностью, поскольку их практически нельзя было потреблять.

Антитезис. В связи с глобализационными процессами и социально-классовой стратификацией, когда разрушались родовые отношения и отдельные племена начинали активно торговать друг с другом, деньги становились все более ликвидными (в роли денег мог выступать, например, скот), то есть их потребительская ценность (стоимость) была высокой, когда деньги (скот, например) можно было непосредственно потреблять.

Синтез. Ликвидность денег претерпевает трансформацию, поскольку их потребительская ценность начинает уменьшаться, они заменяются драгметаллами. В современных условиях в роли денег выступают не столько конкретные товары (например, золото или иные драгоценные металлы), сколько обязательства государства или центрального банка в форме банкнот. На третьем этапе человечество возвращается на первый, но на более высоком уровне развития, поскольку возрождается принцип договоренности в масштабе всего человечества. Деньги при этом (например, электронные) утрачивают всякую потребительскую ценность.

Универсальная синергетическая парадигма развития выступает мощнейшим теоретико-методологическим инструментом и ресурсом познания мира, позволяя решать познавательные проблемы, перед которыми порой пасует все мировое сообщество, которое на уровне своего **религиозно-мистического сознания** уже много веков "с минуты на минуту" ожидает Судного дня, приход которого тщетно пророчествуется едва ли в каждом десятилетии.

Императивы универсальной парадигмы развития позволяют в определенном смысле раз и навсегда разрешить данную проблему, поскольку *Страшный Суд*, предваряющий "смерть" и переход человечества (являющегося живым организмом) на качественно новый уровень, произойдет на **третьем, заключительном этапе развития человеческой цивилизации**, который характеризуется вполне определенными параметрами.

Анализ структура волны, выступающей **универсальной смысловой матрицей реальности**, способен внести ясность в соотношение процессов жизни и смерти. Если моделировать процессы жизни и смерти при помощи категории "энергия", то они принимают такой вид:

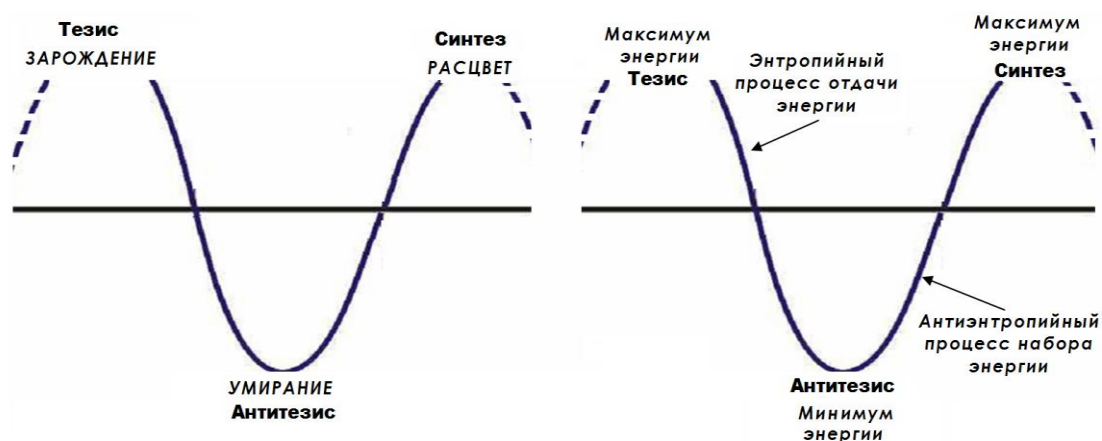

Рис. 26. Модель законченного цикла жизни и ее перехода в смерть. Волновая модель реальности, объясняющая феномен максимальной энергии в момент рождения и умирания: тезис (рождение: максимум энергии) – антитезис (минимум энергии) – синтез (умирание: снова максимум энергии)

Как видим, модель жизни и смерти обнаруживает три кардинальных состояния. Состояние "зарождение" выражает максимум энергии (как принцип континуальности, а поэтому жизни), которая, усложняясь и структурируясь, превращается в информацию как принцип дискретности, а поэтому структуры. Данный энтропийный процесс отдачи энергии (который можно соотнести с *умиранием*) сопровождается процессом получения (генерации) информации (как меры структурной сложности системы), который можно назвать

процессом считывания генетической информации. Об этом косвенно можно судить по *термодинамическому парадоксу* появления цыплят из яиц: яйца во время высиживания наседкой выделяют намного больше тепла, чем содержат его в виде калорий.

Далее имеет место антиэнтропийный процесс набора энергии, который заканчивается ее максимумом, *расцветом*. Это третий этап развития, после которого имеет место падение энергии, сопровождающееся смертью.

Как видим, падение в состояние *смерти* наблюдается не раньше, чем организм достигнет своего *энергетического максимума* – *третьего этапа* развития живой системы. Это относится не только к биологическим и социальным организмам, но и космическим, электротехническим, а также механическим феноменам.

Дело в том, что живые организмы в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: смертельно больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во невменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду.

В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей. По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

Как пишет В. М. Шукшин, "...человек, помирая – в конце в самом, - так вдруг захочет жить... Но точно так и палка любая: догорая, так вдруг вспыхнет, так озарится вся, такую выкинет шапку огня, что диву даешься, откуда такая последняя сила?" [Шукшин, 1977, с. 295].

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства, которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии. Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами, когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом **высший экстаз**.

Предсмертное критическое состояние, вызывающее прилив энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его гибели, о чем иногда повествуют некоторые писатели. Данный феномен проявляется в **стокгольмском синдроме**, не включённом ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний и описывающем травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатия, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Считается, что под воздействием колоссального психологического шока заложники (мученики) начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, иногда перенимая их идеи, что может приводить к тому, что они начинают считать свою жертву необходимой для достижения "общей" цели.

Данный синдром, который иногда имеет место на бытовом уровне, известен также и под такими терминами, как "синдром идентификации заложника" (*Hostage Identification Syndrome*), "синдром здравого смысла" (*Common Sense Syndrome*), "стокгольмский фактор" (*Stockholm Factor*), "синдром выживания заложника" (*Hostage Survival Syndrome*) и др. Авторство термина "стокгольмский синдром" приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (*Nils Bejerot*), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Механизм психологической защиты, лежащий в основе стокгольмского синдрома, был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название "идентификация с агрессором". Некоторые исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие. [Turner, 1985; Slatkin, 2008; Бар тол, 2004]

Повышение жизненной энергии в момент умирания живых организмов (животных и растений) фиксируется опытами Кирлиан и К.Г. Короткова по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их "ауру" – светящийся кокон, который перед смертью значительно увеличивает свою яркость.

Рис. 27. Кирлиановская съемка живых объектов

Такое состояние, которое можно назвать **итоговым всплеском всех сил организма**, выступает третьим синтетическим этапом развития, на котором наблюдается синтез противоположностей.

В связи с этим можно привести и такие факты:

"Американские исследователи из Мичиганского университета именно это и сделали: они сначала оглушили, а затем и убили животных, остановив их сердца с помощью медикаментов, записывая одновременно сигналы в головном мозге. Остановку сердца учёные обозначили как "cardiac arrest state" (CAS) и когда она наступила, в мозгу были зафиксированы четыре фазы: от CAS1 до CAS4. При этом изменялась активность различных волн в мозгу: в первые четыре секунды фиксировались высокочастотные гамма-волны, затем шесть секунд тета-волны, потом 20 секунд низкочастотные гамма, а в конце 18 секунд фиксировались высокочастотные волны.

И вот что удивительно: в первые 30 секунд после смерти мозговая активность была не только сравнима с прижизненными процессами в мозгу, но и превышала их активность!

"Мы были поражены, – пишут исследователи. – Многие электрические показатели сознания были парадоксально более сильными в посмертном состоянии мозга, чем в бодрствующем" (<http://neuzhely.ru/?p=4300>).

Для иллюстрации данного вывода приведем интервью с автором метода анализа жизненной перспективы человека, Е.В. Черносвитовым.

"Я давно обратил внимание на то, что все посмертные маски людей почти симметричны, – рассказывает Е.В.Черносвитов, – а в жизни обе половинки лица разные. Проведите простой эксперимент: возьмите свою фотокарточку и приложите к ней перпендикулярно зеркало с двумя отражающими сторонами. Посмотрите сначала на то, что показывает нам лицо, составленное из двух правых половинок (одна – на фотокарточке, а другая – та же самая, но отраженная в зеркале). Оно похоже на ваше лицо, но только в той или иной степени. Посмотрите на свое лицо, составленное из двух левых половинок. Тоже найдете частичное сходство. Но самое удивительное, эти два типа вашего лица – "правое" и "левое" – наверняка будут отличаться друг от друга!

– Вы увидите очень важную вещь, – поясняет Е.В. Черносвитов, – разница между "правыми" и "левыми" лицами с годами уменьшается. Причем в геометрической прогрессии. Поэтому я могу вычислить точную продолжительность жизни арифметически.

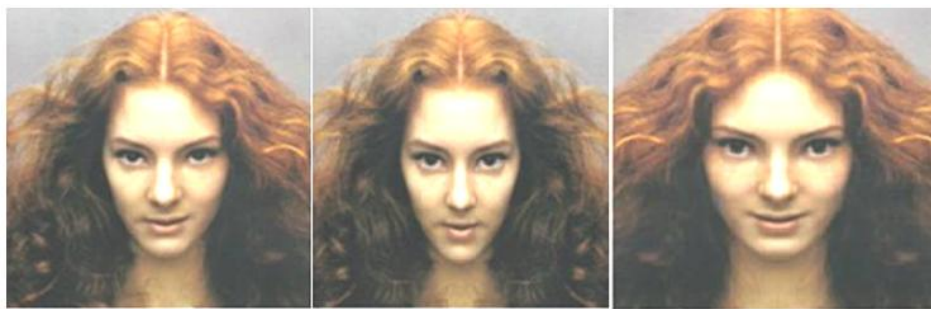

Рис. 28. Изменение внешности человека при зеркальной модификации его фотографии

Профессор раскидал на столе фото людей всех возрастов.

– Заметьте, – подчеркивает Е.В.Черносвитов, – именно благодаря асимметрии молодые лица такие выразительные – с яркими чертами. А с годами лицо как будто сглаживается, расплывается. И уже ближе к смерти разница в "левых" и "правых" портретах исчезает вовсе. Посмертные маски и выражают эту абсолютную симметрию. Вне зависимости от того, какую смерть принял человек – свою, по возрасту, по болезни ли, или насильственную, от чужой руки.

– С точки зрения учения о функциональной асимметрии человека полушария его головного мозга выполняют разные функции. Левое, помимо того, что отвечает за поведение человека, еще и как бы постоянно получает сигналы из будущего, чтобы корректировать действия "носителя" ("Что со мной произойдет, если я поступлю так или так?"). А правое, ответственное за чувства, эмоции и осмысление, "смотрит" в прошлое ("Как я тогда пережил похожую ситуацию?"). А между прошлым и будущим вспыхивает искорка нашего самосознания – миг или то, что мы называем настоящим. И в итоге у одного человека больше "скапливается" прошлого, и он живет, оглядываясь назад, а другой весь устремлен в будущее – и все это отражается на живом лице. А умирая, человек теряет эти различия.

На лице застывает тот самый миг только настоящего. И этот феномен также фиксирует посмертная маска.

–Сложности в определении даты смерти весьма значительные. Формулу-то мы выработали, а "техническое" решение еще впереди. Так, необходимо создать программы для компьютерных исследований. Ведь куда было бы проще: вы вводите в компьютер несколько фотографий разных лет и нынешнюю, а на экране видите свою посмертную маску с точной датой вашей смерти. А пока "вручную" формула работает стопроцентно.

– Программу можно переписать?

Отвечает руководитель Международного тренингового центра Игорь Вагин:

– Человек – это мощный компьютер со множеством программ, поддающихся корректировке. В подсознании запрограммирована и событийно оформлена даже дата нашей кончины. А следовательно, и эту программу можно переписать. На своих семинарах мы предлагаем путешествие во времени. Каждому под гипнозом можно показать дату его смерти и даже отодвинуть ее на желаемый срок. Человек во время транса четко определяет момент, когда его уже нет в этом мире. Мы возвращаемся и ищем день и место

его смерти: была ли это авария на дороге или болезнь. Если нужно передвинуть дату, виртуально достраиваем ситуацию до счастливого исхода: например, чтобы не попасть в аварию, заставляем остановить машину. Образно говоря, конечно. Человек сам выбирает вариант развития событий для выживания и благополучно переходит роковой Рубикон. Но важно, чтобы подсознание это приняло и осуществило в реальной ситуации как приказ" [*Черносвитов, 2004*].

Таким образом, человечество перед своей кончиной должно войти в повышенное энергетическое состояние, которое сопровождается симметризацией главных социумных антагонистов – власти и богатства. На **первом этапе** – этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к сомнительным цивилизационным завоеваниям, власть и богатство распределялись равномерно, наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая райское состояние, купалось в океане энергии, поскольку было интегрировано в природно-космическую среду, составляя с ней единое целое.

На **втором этапе** развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более снижается – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры и цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды...

Катастрофическое снижение жизненной энергии нашей цивилизации, находящейся в преддверии конца времен, наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон снизился на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

На **третьем, заключительном этапе** развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "**золотым веком**" человечества, который предвещает Конец Света – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что **все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет социальных сфер**.

Это же относится и к **звездным системам, объектам**, которые перед своей кончиной взрываются, то есть максимально повышают свой энергопотенциал. В подобном же ключе можно говорить и об **электротехнических феноменах**. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Подобное отмечается в **механических устройствах**, когда, например, перед выключением двигателя (особенно дизельного) с целью понижения вибрации двигателя (которая наблюдается в момент его выключения) следует сделать перегазовку, то есть усилить его работу.

Если применять **бифуркационно-взрывной сценарий (модель) развития**, который обнаруживает процесс расщепления единого "нулевого" просоциального начала на противоположности, которые, взаимокompенсируясь, дают ноль.

Таким образом, Конец Времен наступит не раньше, чем человечество вступит в **золотую эру своей эволюции**, что и является **единственно надежным индикатором прихода Конец Времен**. Данный универсальный сценарий мы находим в *Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе)*, где в заключительных главах (18-22) повествуется об окончательном итоге жизненных перипетий человечества:

"пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее... Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: "сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!" За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багрянцы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и

багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним. И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его" (Откр. 18:2, 7-21).

Казалось бы, дело сделано, свершилось:

"И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы питались их трупами" (Откр. 19: 11-21).

Тем более, что повержен и главный виновник греха:

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр. 20: 1-6).

Это и есть тысячелетний золотой век, в конце которого сатана, который почему-то до конца не поверженный, освобождается из своей темницы, чтобы в итоге быть окончательно низверженным в озеро огненное:

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр. 20: 7-15).

И только тогда наконец наступает Царствие Небесное, человечество вступает в "святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр. 21: 2).

Согласитесь, не очень логичным представляется "сценарий конца времен", данный в Апокалипсисе. Казалось бы, если зверь древний побежден и повержен – скован и низвержен в бездну, то этим и должно все закончиться. Ан-нет. Зверь должен явиться на сцене истории еще один раз, и еще один раз быть окончательно поверженным – из песни слов не выкинешь – если в Апокалипсисе точно ведется историческая канва эволюции человечества, то перед своим концом оно должно воспрянуть и на короткий (по историческим меркам) срок некоторые люди будут блаженствовать тысячу лет, "...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр. 20: 6).

Как видим, приведенная нами модель жизни и смерти наполняет приведенное выше *Откровение* смыслом – логическим и житейским – если последний будет основываться на данной парадигме, обогащающей человечество смыслообразующим универсальным эволюционным законом.

Обратимся еще раз к динамике взаимного перехода жизни и смерти, которая фиксирует не только феномен максимального всплеска энергии организмов и сред перед их распадом, но и равновесные состояния, имеющие место в точках "нули функции":

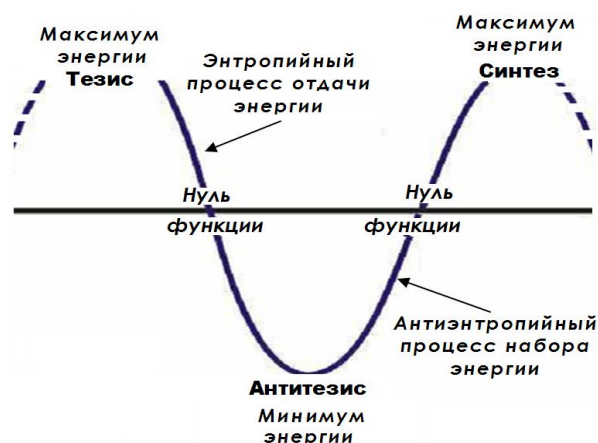

Рис. 29. Динамика взаимного перехода жизни и смерти

Исходя из данного рисунка, можно сделать вывод, что смерть не наступит раньше, чем организм достигнет своего энергетического пика. При этом тот, кто сможет управлять данным процессом, сможет достичь бессмертия.

Один из путей управления данным явлением реализуется в рамках способности человека пребывать в *измененных состояниях*, охватывающих нули функции, в которых организм может пребывать сколь угодно долго и в которых имеет место "обнуление" энтропийных и антиэнтропийных процессов. Данное состояние можно соотнести с медитативным (в котором имеет место функциональное согласование право- и левополушарной активности человеческого мозга), а также с гипнотическим состоянием, в котором наблюдается ригидность членов тела, при которой процессы мышечного возбуждения и торможения уравниваются.

Следует отметить, что есть люди, которые не могут быстро умереть – они перед своей кончиной долго страдают. В отличие от них некоторые отходят к умершим быстро и безболезненно – то ли во сне, то ли в результате сердечно-сосудистого приступа. Наконец, существует поверье, согласно которому ведьмы умирают долго и мучительно и для того, чтобы умереть, должны передать свою "силу" другому человеку.

От чего зависят такие сценарии ухода из жизни? От того, думается, насколько человеческий организм способен генерировать энергию (приходить в состояние возбуждения), то есть самостоятельно повышать свой жизненный тонус. Как правило, люди, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями, то есть люди, выступающие энергетическими донорами, умирают быстро и безболезненно. И наоборот, часть людей, которые страдают от заболеваний органов, связанных с метаболизмом (обменом веществ), как правило, долго страдают перед своей кончиной. Можно предположить, что этот разряд людей особенно зависим от внешних источников энергии (продуктов питания) и поэтому не способен самостоятельно быстро и эффективно повышать свой энергетический тонус.

Наконец, ведьмы, как правило, ориентированы на нанесение зла другим людям, то есть реализуют энтропийный процесс, выступая фактором разрушения внешней среды. В силу этого ведьмы оказываются чрезвычайно зависимы от притока энергии извне, имеющего место в результате разрушения живых систем. Такая зависимость от внешних источников энергии делает организм ведьмы неспособным быстро и эффективно повышать и удерживать высокий энергетический тонус, что и делает их уход из жизни весьма проблематичным. Впрочем, этот вывод уже из области домыслов.

Таким образом, можно сделать **выводы**, которые следуют из проведенного анализа. Они весьма утешительны. В ближайшее время нас никак не ожидает "конец света", поскольку, человечество еще не вошло в стадию "золотого века".

РАЗДЕЛ 3. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

ГЛАВА 1. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АКСИОМ

В условиях информационного бума для того чтобы сформулировать какой-то пусть даже локальный теоретический синтез (или срез) той или иной предметной области исследователю необходимо изучить и зафиксировать огромное количество научных результатов. Однако любое синтетическое построение при этом не будет достаточно убедительным, ибо за его бортом всегда окажутся определенные факты (явные или потенциальные), наличие которых предполагает переоценку (верификации) тех или иных положений синтетического построения, а значит и переоценку этого построения в целом.

Для разрешения отмеченной трудности, как нам кажется, следует повторить путь, пройденный древними натурфилософами, начав с формулировки "новых" **научных аксиом**. Однако пройти этот путь следует, вооружившись современными научными достижениями, когда то, что было открыто и понято древними на интуитивном уровне, сейчас представляется возможным облечь в научно-теоретические формы. При таком подходе будет как бы заново постепенно кристаллизироваться, реконструироваться вся система современных знаний⁶⁵, что приведет к синтезу научной и религиозной стратегий постижения и познания действительности путем согласования религиозно-мифологических и научно-теоретических картин мира, интеграции ценности и факта, морального и фактологического.

Аксиома – это исходное утверждение (предложение) какой-либо научной теории, которое берется в качестве недоказуемого в данной теории и из которого (или совокупности которых) выводятся все остальные предложения теории по принятым в ней правилам вывода. При этом современное понимание аксиоматического метода требует от аксиомы выполнения лишь одного условия: быть исходными положениями для вывода с помощью принятых логических правил всех остальных предложений (теорем) данной теории. Вопрос об истинности аксиомы решается или в рамках других научных теорий, или при нахождении интерпретаций данной системы: реализация некоторой формализованной аксиоматической системы в той или иной предметной области свидетельствует об истинности принятых в ней аксиом. Критерием истинности аксиомы в содержательных теориях является, в конечном счете, практическая применимость теории в целом [Педагогика, 2005, с. 16, 454].

В целом, универсальная аксиоматическая база, которую мы пытаемся построить, призвана реализовать прогностическую функцию науки в ее целеполагающем и телеологическом аспекте, то есть она должна выступить в роли прогноза развития общества (в частности, педагогики и образования) – в этом заключается эвристичность универсальной аксиоматической базы, важность которой можно проиллюстрировать высказыванием Р. Декарта, который заметил, что *знание немногих принципов освобождает от знания многих фактов*.

Важным также является и мнение Д. Гильберта об аксиоматическом методе: *"Аксиоматический метод поистине был и остаётся самым подходящим и неоценимым инструментом, в наибольшей мере отвечающим духу каждого точного исследования, в какой бы области оно не производилось"*.

При этом аксиоматический метод является методологией современного познания, о значении которой свидетельствуют высказывания великих людей: "На свете есть вещи поважнее самых замечательных открытий – это знание метода, которыми они были сделаны" (Г. Лейбниц); "Метод важнее результата" (Л. Ландау).

Отметим, что наиболее глубинными аксиомами науки являются аксиомы, или законы, логики, которая выступает языком науки, оперирующей абстрактно-логическим мышлением. Аксиомы (законы) логики, не поддающиеся анализу при помощи логических средств (хотя бы потому, что на основе этих аксиом кристаллизуются данные логические средства), покоятся на основании человеческой практики, которая "миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур..." [Ленин, ПСС, т. 38, с. 181-182], то есть аксиом.

Но существует ли **аксиома науки вообще**, которая бы выступала в качестве таковой для всех отдельных наук? Мы в данном случае не говорим об аксиомах логики, являющихся процедурными принципами организации и движения научной мысли. Мы имеем в виду некую аксиому умозрительного (теоретического) построения (репрезентации) реальности вообще, которая в силу декартовского принципа тождества бытия и мышления (к которому, кстати, склонны и некоторые философы-материалисты) должна выражать (и реализовывать) принцип организации нашей реальности, нашего бытия.

Такая аксиома реальности (ее было бы уместнее назвать **универсальным объяснительным принципом**) существует, иначе бы реальность (бытие – наш мир, Вселенная в целом) не понималась бы цельной и целостной, тождественной только себе системой, иначе бы не разрабатывались теории фрактально-голограммной сущности Вселенной. Она, как известно, на своем фундаментальном квантовом уровне предстает единым нерасторжимым комплексом, в котором такие полярные аспекты, как часть и целое, простое и сложное, причина и следствие, настоящее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002].

⁶⁵ Это напоминает **процесс получения новых знаний**. Как пишет В.В. Давыдов в статье "Научное обеспечение образования в свете нового педагогического мышления" в книге "Новое педагогическое мышление" (1989, с. 82), "знания, отражающие взаимосвязь внутреннего и внешнего, сущности и явления, исходного и производного, называются теоретическими знаниями. Но их можно усвоить, только воспроизведя сам процесс их происхождения, получения и оформления, т.е. вновь преобразуя некоторый материал. Этот материал имеет учебное назначение, поскольку он теперь предназначен Лишь для повторного прохождения тех путей, которые когда-то реально привели людей к открытию и формулированию теоретических знаний".

Аксиома реальности также должна проистекать из практики, подобно аксиомам логики, однако данная практика, по понятным причинам, должна быть **практикой практик** с тем, чтобы на ней покоилась аксиома реальности – **аксиома аксиом**.

Что же это за практика практик? Думается, что эта фундаментальная практика свойственна для всех без исключения людей, то есть это основополагающая практика для *Homo sapiens* – человека как разумного мыслящего существа.

Данная практика практик выражает процесс осмысления **фундаментальной ситуации человека в мире**, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я⁶⁶; субъект – граница – объект).

Данная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является процесс рефлексии как самоосознания (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности). Все многообразие нашего мира представляет собой различные формы (модусы) самосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Отмеченная схема ("человек – граница – мир") также отражает и феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Посев, 1983].

Эта триада представляет собой наиболее обобщенный (то есть всеобщий) абстрактный образ реальности, ее целостное описание⁶⁷. Отмеченная триада должна выступать аксиомой аксиом при условии, если она получит соответствующую интерпретацию посредством определенной системы понятий (категорий), которые сами должны характеризоваться наиболее высокой степенью абстракции.

Анализ категориальной базы философии и естествознания позволяет утверждать, что таковым категориями выступают **"движение" (развитие), "пространство" (связь), "время" (взаимодействие)** – наиболее существенные характеристики реальности, ее универсальные инварианты, которые проистекают из рассмотренной практики-практик. Диалектическое единство отмеченных основополагающих фундаментальных аспектов бытия поясняет М.С. Каган, обращая внимание на то, что "взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредствованного влияния объектов (субъектов) друг на друга, что порождает их обусловленность и связь; и именно причинная обусловленность является главной особенностью взаимодействия, когда каждая из сторон становится причиной другой и, как следствие, одновременного обратного влияния противоположной стороны, что и предопределяет развитие объектов и их структур" [Каган, 1991, с. 58-59].

Отметим, что приведенная триада на фундаментальном уровне материи соотносится с двумя триадами, одна из которых выражает формы материи: поле (движение), физический вакуум (пространство), вещество (время); а другая – параметры элементарной частицы: заряд (поле), спин (физический вакуум), масса (вещество).

С.П. Семенов в своей **концепции диалектического монизма** выделяет три взаимосвязанных и взаимоопределяющих атрибута бытия, являющиеся континуумами с полюсами в виде противоположностей [Семенов, 1998] и соотносящиеся с нашими универсалиями – движением, взаимодействием, связью.

1. **Атрибут изменчивость** – фундаментальное свойство Универсума, которое обнаруживает себя в способности всех его компонентов изменяться, иногда – вплоть до взаимного превращения. Полюсами изменчивости являются собственно изменчивость и неизменность. В современной физике частными понятиями, очевидно имеющими отношение к данному атрибуту, являются: скорость, ускорение, масса, время... *Данный атрибут соотносим с движением.*

2. **Атрибут протяжённость** – это то фундаментальное свойство Универсума, благодаря которому его разные компоненты существуют порознь, то есть отдельно друг от друга. Данный атрибут обнаруживает себя прежде всего как протяжённость всего и вся в пространстве: фактически само пространство – его проявление. Полюсами протяжённости являются собственно протяжённость (=непрерывность) и граница (=прерыв). Частными понятиями современной науки, очевидно связанными с атрибутом протяжённость, являются: длина, величина, мера... *Данный атрибут соотносим с пространством*

3. **Атрибут противоречивость** – это то фундаментальное свойство Универсума, благодаря которому он сам одновременно един и многообразен. Данный атрибут обнаруживает себя в различиях несчётных реалий и в том, что все они в той или иной мере сходны, образуя типы, классы и т.д. Полюсами протяжённости являются сходство (= тождественность) и различие (= противоположности). Понятия современной науки, наиболее

⁶⁶ Вселенная состоит для каждого из нас из двух частей; одна – это Я каждого из нас, и другая та, что лежит вне этого Я (Клод Сен-Симон); Тварная и духовная сущности человека находятся в противоборстве. Это единство противоположностей является по существу, движущей силой прогресса человечества (Н.Н. Александров); Человеческая природа во многих отношениях совершенная и возвышенная, тем не менее, проявляет многочисленные и крупные дисгармонии, служащие источником многих бедствий. Человек должен будет изменить свою собственную природу для того, чтобы сделать ее более гармоничной (И. И. Мечников); У дикого животного в естественных условиях не возникает конфликта между его внутренними склонностями и тем, что он "должен" делать, – вот эту райскую гармонию и потерял человек (Конрад Лоренц); Двойственность человека состоит в его "тварности", биологической сущности, духовной его ипостаси, "микрокосма", отражающего, познающего и перестраивающего окружающий мир. Человек – не "образ божий", а потомок дикого, хищного зверя. И дивиться надо не тому, что в человечестве так много этого дикого и хищного, а тому – сколько в нем все-таки самопожертвования, героизма, человеколюбия (Викентий Вересаев) [Александров, <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091048.htm>]

⁶⁷ отметим, что триадный способ познания и освоения реальности является универсальным для индоевропейской научной и культурной традиции. Интересно, что еще пифагорейцы считали первым настоящим числом число **три**, поскольку оно имеет начало, середину и конец. А Пифагор впервые ясно сформулировал краеугольный камень всей эзотерической науки – закон всеобщей троичности, придавал ему первенствующее значение, когда утверждал, что в синтезе трех кроется тайна космоса. Этот закон давал широкую и прочную основу для классификации наук, для построения космологии и философии [Бурау, 1996, с. 56].

очевидно связанные с атрибутом противоречивость, суть следующие: энергия, информация, организация, структура... *Данный атрибут соотносим с временем.*

Кроме того, каждый из этих аспектов выступает своеобразной аксиомой, когда **связь** выступает **аксиомой связи**, выражающей абсолютный принцип всеобщей связи явлений⁶⁸, согласно которому абсолютно все связано со всем. При этом эта связь реализуется не только по принципу взаимной рефлексии иерархичности сред, когда, как отмечает Г.А. Югай, "чем более элементарным является структурный уровень живой материи, тем противоположный уровень, который рефлексивируется в нем, оказывается более высоким (атом – биосфера)" [Югай, 1976, с. 211]:

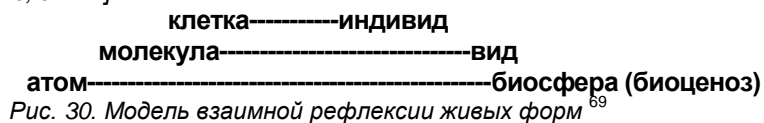

Рис. 30. Модель взаимной рефлексии живых форм⁶⁹

Аксиома связи утверждает именно всеобщую связь всего со всем (независимо от иерархических уровней сущего)⁷⁰, что иллюстрируется при помощи синергетического конструкта – хаоса⁷¹, выступающего абсолютной связью элементов системы, вошедшей в бифуркационную (**критическую**, **"нулевую"**) фазу своего развития. В этой своей роли аксиома связи выступает методологическим началом организации науки, поскольку позволяет рассматривать научные объекты, относящиеся к разным предметным областям, как методологически изоморфные фрактально-голограммные образования, что дает возможность применять метод междисциплинарной редукции (например, сводить биологического к социальному и наоборот), что, по сути, выражает основной принцип системного анализа, который предполагает процедуру упрощения: "Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс).

Аксиома связи также устанавливает тождество бытия и мышления, когда мышление организуется по законам бытия, примером чему может служить концепция развития интеллекта Ж. Пиаже, который показал, что всякое мышление есть, в сущности, интериоризованное действие; поэтому организацию внешнего действия человека и внутреннего мыслительного процесса можно охарактеризовать единым обобщенным способом, а эти акты при этом следует представлять как разные пункты развития одной и той же тенденции, присущей живому, когда логика человеческого мышления соответствует логике актуализации бытия.

Следующей универсальной аксиомой следует считать **аксиому развития**, согласно которой любое развитие осуществляется по единой динамической канве. Таким образом, аксиома развития не только констатирует универсальность развития всего и вся, но и дает ясное представление о развитии проблемных явлений современной науки.

Наконец, **аксиома взаимодействия** выступает универсальным системно-структурным началом сущего, поскольку любое взаимодействие реализуется как структурная сущность, требующая наличия определенных элементов целого. При этом универсальность взаимодействия требует и универсальной структуры, где это взаимодействие имеет место. Отсюда проистекает универсальная модель бытия, которую мы концептуализируем.

Рассмотрим еще одно **фундаментальное обобщение**, приводящее нас к универсальной триаде. Д. Н. Узнадзе экспериментально исследовал психических больных с целью выяснить, какова сущность этих заболеваний, в результате чего было доказано: все психические болезни имеют одну и ту же природу, которая заключается в полной либо частичной утрате больными **способности объективации** – специфически человеческой способности сознательно оценивать явления реальности и сознательно же принимать решения, что связано прежде всего с состоянием осознанности, способности человека трансцендироваться, дистанцироваться от наличной ситуации, т.е. способности посмотреть на себя и ситуацию со стороны. Это, с другой стороны, означает открытость человека как к внутреннему (самому себе), так и к внешнему (миру), что возможно тогда, когда внутреннее и внешнее находятся в интегральной, гармоничной связи друг с другом.

⁶⁸ **"Связь"** – это то, посредством чего Единое (Субстанция) становится многим, а многое – единым, то, посредством чего "все" становится "ничем", а "ничто" – всем. Связь – это фундаментальный детерминирующий атрибут сущности (субстанции). Наличие принципа всеобщей связи явлений мира вытекает из необходимости закономерного порядка самодетерминации субстанции. (П. Сергиенко). **Связь** – момент целого, происходит как отделение "отношения" от "относящихся-составляющих" целого; м.б. непосредственной и опосредованной, обеспечивает единство целого и его становление, отношения и структуру целого во вне. (С.Костюченко) 16.07.2009. **Принцип всеобщей связи** – это всеобщий закон функционального взаимодействия противоположных форм связи бытия (связи деления целого на части и связи синтеза частей в целое) двойственной сущности субстанции в иерархической системе объективной реальности Единого. (П. Сергиенко) [Всеміром, 2008].

⁶⁹ В. А. Энгельгард: "Нередко сравнивают иерархии с набором кукол матрешек. Однако такое сопоставление отражает лишь структурную сторону, оставляя в стороне функциональную, а между тем ей принадлежит особенно важная роль. Функциональная сторона выражается в том, что более высоко лежащий иерархический уровень оказывает направляющее воздействие на уровень нижележащего порядка, т.е. на подчиненный уровень. Это воздействие проявляется в том, что подчиненный член иерархии приобретает новые свойства, отсутствующие у него в изолированном состоянии. Из совокупности этих свойств, возникающих в результате образования новой целостности, складывается специфический облик целого" (Энгельгард В.А. *О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, "узнавание"* // *Философия, естествознание, современность*. – М.: Наука, 1981. – С. 57).

⁷⁰ Всеобщее понимается как закономерная связь "материальных явлений, в смысле закона их сцепления в составе некоторого целого, в составе саморазвивающейся тотальности, все компоненты которой "родственны" по существу дела не в силу того, что все они обладают одним и тем же одинаковым признаком, а в силу единства генезиса, в силу того, что все они имеют одного и того же общего предка, или, выражаясь точнее, возникли в качестве многообразных модификаций одной и той же субстанции, имеющей вполне материальный (т.е. независимый от мысли и слова) характер" (Э.В. Ильенков)

⁷¹ "Хаос – более высокая форма порядка, где случайность и бессистемные импульсы становятся организующим принципом" (Б. Вильямс)

Здесь, таким образом, обнаруживаются *три аспекта здоровой психики человека: связь* (внутреннего и внешнего), *движение* (умение выйти из наличной ситуации, преодолеть как самого себя, так и наличную ситуацию), *взаимодействие* (объективация как взаимодействие человека и внешней среды, а также на этой основе принятие соответствующего решения, что реализуется на почве объективного критерия – сознания, адекватно связующего идеальное и материальное и формирующегося в сфере взаимодействия идеального и материального).

Еще *одно фундаментальное обобщение* сделано Б. М. Тепловым касательно природы и признаков человеческих способностей [Теплов, 1961, с. 10]. Исследователь говорил о способностях в трех аспектах: 1) как индивидуально-психологических особенностях человека, которые отличают его от других (что обнаруживает контекст отношения, *связи*), 2) это те качества человека, которые приводят к успеху в определенном виде деятельности (что реализует *взаимодействие* как преобразовательно-практический акт человеческого поведения), 3) это не только знания, умения и навыки, выработанные у человека, но, прежде всего, его способность быстро и успешно вырабатывать эти знания, умения и навыки (что соотносится с развитием человека, то есть с *движением*).

Важным также является одно из самых существенных философских обобщений, реализуемых в плоскости *философской методологии*, согласно которому мы можем говорить о трех аспектах анализа действительности, с позиции которых предметы и явления проявляют себя в трех ипостасях: *всеобщего, особенного и единичного*.

Всеобщее дает нам понятие *связи*, поскольку в области всеобщего все связано со всем и все является всем. Особенное дает представление об изменении (*движении*), поскольку особенному предмету для того, чтобы отличаться от других, следует изменяться, что обнаруживает принцип поля, не имеющего массы покоя. Наконец, единичное есть уникальное и тождественное только себе потому, что оно изолировано от всеобщего, то есть именно принцип изоляции (дискретизации) полагает единичное, которое при этом приобретает возможность действовать на других и получать ответное действие, что реализует принцип *взаимодействия*, когда взаимодействовать могут только конкретно-изолированные объекты, имеющие вещественную природу и обнаруживающие массу покоя.

Данная триадность также обнаруживает три этапа развития диалектического противоречия: *тождество* (всеобщее) – *отличие* (особенное) – *противоположность* (единичное).

Отмеченная триадная методология косвенным образом реализуется в трех масштабах реальности: *мега, макро и микромирах*. При этом мегамир является всеобщим и единым. Макромир предстает наполненным разнообразными (особенными) предметами и явлениями. А микромир предстает как принципиально единичный, поскольку на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенная предстает единым комплексом; кроме того, все субатомные частицы является одной частицей: так, все электроны является принципиально единичными, их нельзя отличить друг от друга, поэтому даже существует гипотеза о Вселенной как состоящей из единого электрона, который позиционирует себя во всех участках Вселенной ⁷².

В области философии и педагогики жизненных фактов можно говорить о том, что *жизненный факт* является единичным явлением, его же интерпретация, индукция (общие выводы на основе единичного жизненного факта) – это всеобщее, а человек, который проводит эту интерпретацию – есть особенное. Примером может служить случай с Ньютоном, который, сам выступая нечто особенным, интерпретировал нечто единичное, то есть жизненный факт – упавшее яблоко – индуцировав всеобщее – закон всемирного тяготения.

В этой связи важным является также и *квантовый парадокс Э.Шрёдингера*. Согласно Копенгагенской интерпретации квантовой физики, элементарные частицы продолжают оставаться в неопределенных состояниях "суперпозиции" – находясь в двух местах одновременно – до тех пор, пока они не измерены человеческим наблюдателем, который, таким образом, влияет на них и актуализирует, "пробуждает" к жизни из неопределенно-амбивалентного состояния. Возникает вопрос, будет ли то же самое справедливо для реальных макрообъектов, наполняющих наш мир? То есть необходим ли сознательный наблюдатель, для того, чтобы придать существование нашей Вселенной? Э. Шрёдингер так не считал, он находил это представление парадоксальным, используя свой ум Нобелевского лауреата с тем, чтобы создать мысленный эксперимент, который бы показал всю абсурдность применения законов неопределенности за пределами квантового мира в нашем макромире. Теперь всем известный как "*Кошка Шрёдингера*" (в оригинальном немецком тексте фигурирует именно кошка, а не кот) его мысленный эксперимент реализовал принципы квантовой механики в мире макрообъектов – конкретно в ситуации с живой кошкой, когда ее судьба зависела от непредсказуемой активности субатомной частицы. Э. Шредингер представил кошку внутри коробки, в которой также была закрыта бутылка цианида, немного радиоактивного материала и счетчик Гейгера. Коробка затем закрывается на определенное количество времени. За это время у радиоактивного материала есть 50 % шанс разложения и излучения частицы. Если излучаемую частицу зафиксирует счетчик Гейгера, то он посылает сигнал механическому молотку, который разбивает бутылку, выпускает цианид, который убивает кошку. С этого момента начинаются странности. Копенгагенская интерпретация говорит нам, что частица одновременно находится в состоянии разложения и неразложения, пока вы не откроете коробку и не проведете акт сознательного наблюдения. Но если судьба кошки связана непосредственно с состоянием частицы, не означает ли это, что кошка и жива и мертва одновременно? Если законы квантовой физики справедливы в макромасштабах, тогда кошка Э Шрёдингера по всей видимости "застревает" в *флуктуационном состоянии* одновременной жизни и нежизни, пребывая в виртуальном (имплицитном), критическом, бифуркационно-нейтрашльном (*нулевом*) состоянии между жизнью и смертью, пока кто-либо не решит открыть крышку и заглянуть в коробку. Э. Шрёдингер полагал, что это невозможно, к чему присоединяются и многие физики и философы, которые не

⁷² "*Вселенная* – единая, целостная самоорганизующаяся система, все части которой согласованно и причинно связаны со всем ее развитием. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и эволюции всех частей" [Всемир, 2008].

соглашаются с копенгагенской интерпретацией⁷³, поскольку, с одной стороны, данная интерпретация не детерминистична, а также и потому, что она вводит неопределённое понятие измерения, которое превращает вероятностные функции в достоверные результаты измерений⁷⁴.

Данную ситуацию хорошо иллюстрирует приведенный мысленный эксперимент Э. Шрёдингер про кошку, которым он хотел показать неполноту квантовой механики при переходе от субатомных систем к макроскопическим⁷⁵. При этом вопрос стоит так: когда система перестаёт существовать как смешение двух противоположных состояний и выбирает одно конкретное состояние?

При этом цель приведенного мысленного эксперимента – показать, что квантовая механика неполна без некоторых правил, которые указывают, при каких условиях происходит коллапс волновой функции, и кошка либо становится мёртвой, либо остаётся живой, перестав быть виртуальной (непроявленной) кошкой смешением того и другого. Данный вывод применим и к Вселенной в целом, когда применима *копенгагенская интерпретация*: система перестаёт быть смешением состояний и выбирает одно из них в тот момент, когда происходит *наблюдение*. Эксперимент с кошкой показывает, что в этой интерпретации природа этого самого наблюдения – измерения – определена недостаточно (неоднозначно). Некоторые полагают, что опыт говорит о том, что до тех пор, пока ящик закрыт, система находится в обоих состояниях одновременно, в суперпозиции состояний "распавшееся ядро, мёртвая кошка" и "нераспавшееся ядро, живая кошка", а когда ящик открывают, то только тогда происходит коллапс волновой функции до одного из вариантов. Другие доказывают, что "наблюдение" происходит, когда частица из ядра попадает в детектор; однако (и это ключевой момент мысленного эксперимента) в копенгагенской интерпретации нет чёткого правила, которое говорит, когда это происходит, и потому эта интерпретация неполна до тех пор, пока такое правило в неё не введено, или не сказано, как его можно ввести. Точное правило таково: случайность появляется в том месте, где в первый раз используется классическое приближение.

В *многомировой интерпретации квантовой механики*, которая не считает процесс измерения чем-то особенным, оба состояния кошки существуют, но декогерируют: когда наблюдатель открывает ящик, он запутывается с кошкой и от этого образуются два состояния наблюдателя, соответствующие живой и мёртвой кошке, которые (состояния) не взаимодействуют друг с другом. Тот же механизм квантовой декогеренции важен и для совместных историй. В этой интерпретации только "мёртвая кошка" или "живая кошка" могут быть в совместной истории. Другими словами, когда ящик открывается, Вселенная расщепляется на две разные вселенные, в одной из которых наблюдатель смотрит на ящик с мёртвым котом, а в другой – наблюдатель смотрит на живого кота.

Но есть еще *третья позиция*: космолог М. Тегмарк предложил вариацию опыта с кошкой Э. Шрёдингера под названием "машина для квантового самоубийства". Ученый рассматривает эксперимент с кошкой с *точки зрения самой кошки* и утверждает, что таким образом можно экспериментально различить копенгагенскую и многомировую интерпретации. Другая вариация эксперимента – это опыт с *другом Вигнера*. Парадокс друга Вигнера является усложнённым экспериментом о кошке Шрёдингера. Юджин Вигнер ввел категорию друзей: после завершения опыта экспериментатор открывает коробку и видит живого кота. Вектор состояния кошки в момент открытия коробки переходит в состояние "ядро не распалось, кот жив". Таким образом, в лаборатории кошка признана живой. За пределами лаборатории находится друг, который еще не знает, жива кошка или мёртва и который признает кошку живой только тогда, когда экспериментатор сообщит ему исход эксперимента. Однако все остальные друзья еще не признали кошку живой, и признают только тогда, когда им сообщат результат эксперимента. Поэтому образом, кошку можно признать полностью живой (или полностью мертвой) только тогда, когда все люди во вселенной узнают результат эксперимента, а до этого момента в масштабе Вселенной кошка остается полуживой и полумёртвой одновременно.

Проведенный анализ позволяет говорить о трех аспектах рассмотренного квантового парадокса, который в силу единства мира можно распространить на всю Вселенную. Во-первых, существует реципрокная (обоюдная) *связь* между наблюдателем и Вселенной (кошкой), когда объект (наблюдатель) и субъект (наблюдаемое) предстают единым нерасчленимым комплексом (см. парадокс "Друг", который распространяет это условие на всю Вселенную). Во-вторых, пока субъект и объект не начали *взаимодействовать*, они оба пребывают в непроявленном виртуальном состоянии. В результате взаимодействия они актуализируются, то есть начинают быть, что реализует принцип изменения, то есть *движения*.

Как видим, необходимо наличие трех фундаментальных аксиоматических конструкторов для того, чтобы адекватно интерпретировать парадоксальную сущность бытия.

Одним из следствий рассмотренной аксиоматической системы выступает ряд *процедур приведения фундаментальных категорий бытия к "общему теоретико-методологическому знаменателю", когда данные фундаментальные (дуальные, триадные) категории согласуются друг с другом*.

Это отвечает мнению Э. Морена, который в книге "Образование в будущем: семь неотложных задач" пишет следующее: "Надлежащие методы познания должны безбоязненно смотреть в лицо сложности, комплексности. Слово *complexus* означает то, что соткано, или сплетено воедино. В самом деле, сложность появляется тогда, когда различные элементы, составляющие целое, становятся неотделимыми друг от друга (как, например, экономическое, политическое, социологическое, психологическое, эмоциональное,

⁷³ С. Хокинг однажды воскликнул: "Когда я слышу про кота Шрёдингера, моя рука тянется за ружьём!", перефразируя при этом известное высказывание, принадлежащее одному из героев пьесы "Шлагетер" Г. Йоста: "Wenn ich 'Kultur' höre, entsichere ich meinen Browning!" – "Когда я слышу слово 'культура', то снимаю с предохранителя свой браунинг!"

⁷⁴ Иллюстрируя это, А. Эйнштейн писал Н. Бору (одному из авторов копенгагенской интерпретации), "я убеждён, что Бог не бросает кости", а также восклицал в беседе с Абрахамом Пайсом: "Вы и вправду думаете, что Луна существует лишь когда Вы на неё смотрите?" Н. Бор отвечал ему "Эйнштейн, не указывайте Богу, что делать".

⁷⁵ Однако, следует заметить, что рассмотренный квантовый парадокс в соответствующей смысловой плоскости реализуется и на уровне макро- и мегамира в силу наличия антропного принципа и других парадоксов физической и антропологической реальности.

мифологическое) и когда существует взаимозависимая, интерактивная и взаимная ретроактивная ткань между объектом познания и его контекстом, частями и целым, целым и частями, частями между собой. Поэтому сложность представляет собой связь между единством и множественностью. Достижения нашей планетарной эры все чаще и все более неотвратимо бросают нам вызов сложности. Стало быть, образование должно способствовать развитию "общей способности мышления", включающей в себя умение понимать сложное, контекст, многомерность и глобальные отношения" [Морен, 2007, с. 49].

Рассмотрим некоторые из данных процедур.

(1)

В связи с этим можно говорить о **процедуре нахождения третьего примиряющего (нейтрального) элемента в любой диаде, состоящей из противоположностей**. В результате взаимодействия этих противоположностей противоречие между ними снимается в нечто высшее (*Целом*), в рамках которого противоположности не только примиряются, но и "переплавляются", "сублимируются" (то есть видоизменяются и трансформируются) в нечто третье.

Например, противоречие между мужчиной и женщиной снимается в синтезе мужского и женского начал – ребенке.

В диаде "обучение" и "воспитание" третьим нейтрализующим элементов выступает процесс образования.

(2)

Можно говорить о **процедуре "нахождения третьего" в любой триаде**. Если мы имеем триаду, то в ней можно найти две противоположности и третий нейтральный элемент, в котором противоположности примиряются.

Например, рассмотрим *элементарную частицу*, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и зарядом (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третье – в спине.

Перейдем к *человеку*, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчины и женщины.

На уровне *высших психических процессов* мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активности. Противоречия между подсознанием и сознанием снимаются в нечто третье и высшее – сверхсознании, в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая диплантию – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне *человеческой цивилизации* мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в нечто третье и высшее – центральной, Славянской цивилизации.

Рассмотрим три фундаментальные формы материи – *время, пространство, движение*. Время и движение выступают противоположностями, поскольку при значительной активизации движения предмета он имеет тенденцию превращаться в волну, для которой времени не существует. Противоречия между рассмотренными противоположностями снимаются в пространстве, в котором время и движение выступают единым целым.

Рассмотрим три фундаментальные способы освоения мира – *гносеологию, аксиологию, праксиологию*. Человеческая практика и ценности (праксиология и аксиология) в известном смысле выступают противоположностями, противоречие между которыми снимается в процессе познания – гностическом акте: "не плакать, и не смеяться, а понимать".

В триаде целей образования – компетентный профессионал (специалист), гражданин-патриот и гармоническая личность, противоречие между специалистом и гражданином снимается в личности.

(3)

Методологическим базисом анализа проблем телеологии выступает универсальная парадигма развития, которая конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) *тезис* – (2) *антитезис* – (3) *синтез*.

Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития.

Данная методология позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

Приведем несколько примеров. Определим **цель и смысл деятельности человека**. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности:

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) *труд* (целенаправленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) –

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример. Определим **цель и смысл жизни человека**. Для этого следует представить три этапа жизни:

(1) *рождение* – (2) *расцвет и стабилизация* – (3) *умирание*.

Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приуготовление к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Таким образом, универсальная парадигма развития выступает всеобщим инвариантом развивающихся систем.

(4)

Мы рассматривали диады и триады, между которыми в силу единства мира можно провести параллели, обнаруживая корреляции – сходства.

Приведем примеры корреляций, достигаемых при помощи процедуры приведения фундаментальных категорий бытия к "общему теоретико-методологическому знаменателю".

Как было показано выше, три фундаментальные онтологические категории – виды материи – время, пространство, движение (а также вещество, поле, физический вакуум) суть едины. Однако дифференциация материи на эти фундаментальные категории необходима человеку для рационального познания мира.

При этом следует отметить, что на уровне микромира мы встречаем подобную же дифференциацию на фундаментальные категории – это параметры элементарной частицы – спин, заряд и масса.

Отметим и дифференциацию реальности на фундаментальные аксиологические категории – ипостаси Святой Троицы – Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Духа.

С точки зрения личности, созерцающей и познающей мир как целостность, представленные фундаментальные категории должны обнаруживать сущностную изоморфность, или, попросту, коррелировать друг с другом содержательным образом. Причем, данную корреляцию может постичь и кристаллизовывать только сознание творческое, диалектическое, дипластическое, метафорическое, способное к нейтральной гносеологической позиции.

Возникает вопрос **о смысле корреляционных процедур**, то есть вопрос о том, что дает человеку процесс согласования бытийных триад?

Во-первых, корреляции, приводящие к единству онтологический, аксиологический и гносеологический аспекты реальности в целом и их элементы в отдельности, позволяют познать сущность этих последних, охватить их смысл (смысл можно понимать как связь элементов реальности). Это, в свою очередь, дает возможность человеку постичь **единство мира, а следовательно и единство мира и человека, а также единство мира, человека и Абсолюта, реализующего это единство.**

Можно отметить, что корреляционные процедуры выступают как **самым совершенным методом познания, так и самым совершенным методом обучения**, который позволяет охватить, понять и усвоить колоссальные массивы знаний и одновременно включать в работу интуитивно-аналитические механизмы мышления, что превращает процесс обучения в увлекательное познание мира, совершаемое человеком вполне самостоятельно.

При этом такой процесс познания соответствует высшему предназначению человека, поскольку главный приоритет жизни человека – это развитие личности (свободной сущности), которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как **процесс познания**, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся фактором изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Во-вторых, корреляционная процедура выступает высшим результатом системного анализа как наиболее совершенной стратегии познания мира. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965]. В связи с этим можно привести и такие высказывания: "Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс); "Когда человек не понимает проблему, он пишет много формул, а когда наконец поймет в чем дело, остается в лучшем случае две формулы" (А. Пуанкаре). Как писал Я.А. Коменский, "истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов".

Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах".

Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – **принципу наименьшего усилия**⁷⁶. В

⁷⁶ Данный принцип имеет множество проекций в науке и природе в виде так называемых экстремальных принципов, принципов экономии усилий и др. [Алексеев, 1978; Голицын, Петров, 1990; Вильсон, 1978; Глендсдорф, 1973; Ивацкий, 1986, 197, 1999; Марутаев, 1990; Полак, 1960; Розен, 1969; Седов, 1976; Экстремальные принципы в биологии и физиологии, 1978].

геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом.

Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной). В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания движется в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие "несомненно разные" сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: "у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы".

Корреляционная процедура соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966].

Как отмечает А. К. Сухотин в книге "*Парадоксы науки*", вывод о плодотворности упрощений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами и теоретически обоснованных еще академиком А.Н. Колмогоровым: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161]. При этом *данные обобщенные структуры характеризуются определенным зарядом парадоксальности и нечеткости, поскольку выступают понятийно изоморфными "лекалами" для огромного количества категорий и понятий.*

Данный вывод находит подтверждение и в исследованиях академика О.В. Третьяка, директора Института высоких технологий (Киевский национальный университет имени Т. Шевченко), эксперименты которого показывают, что *ученики и студенты лучше осваивают учебный материал, сконструированный из понятий, имеющих "нечеткие семантические очертания", что позволяет объединять их в целостные смысловые конгломераты, устанавливать строго логические и нечеткие метафорические связи между концептуально далекими друг от друга реалиями и теоретическими объектами, что соответствует творческому – нечеткому, диалектическому, многозначному, метафорическому, многомерному – способу познания и освоения мира.*

Интересно, что данная когнитивная стратегия свойственна философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги "*Самопознание*" [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206], где великий философ пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера".

В связи с этим приведем значительный отрывок из книги А.П. Назаретяна "*Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории*" (2001, 2004).

"Психологи, сопоставляя характеристики мышления ребенка и взрослого, ученика и профессионала, среднего носителя первобытной, неолитической и городской культур и т.д., различают интеллектуальные способности, интеллектуальную активность и когнитивную сложность. Между этими характеристиками имеются корреляции и зависимости (иначе не было бы ни индивидуального, ни исторического роста), но они не сводятся одна к другой.

Различие наглядно иллюстрирует пример шахматной партии между гроссмейстером и разрядником. Как показали специальные наблюдения (Н.В. Крогиус), первый гарантированно выигрывает у второго не за счет большей интеллектуальной активности и, возможно, не за счет лучших способностей – молодой шахматист может со временем и превзойти своего нынешнего соперника, – а за счет того, что оперирует *более крупными информационными блоками*. Там, где малоопытный игрок вынужден просчитывать массу деталей, ходов и ответов, гроссмейстер "интуитивно" видит ситуацию, причем часто интуиция проявляется через механизм эстетических предпочтений...

Результаты грандиозной умственной работы "в снятом виде" присутствуют при оценке обстановки, прогнозировании и принятии решений, даже если квалифицированный шахматист осуществляет эти операции полуавтоматически...

Укрупнение информационных блоков обеспечивается механизмами семантических связей. Установлено, например, что кратковременная память удерживает 7 ± 2 элементов, причем это нормативное количество неизменно при предъявлении букв или слов. Но при фиксированной методике расчета 7 слов, очевидно, содержат больше информации, чем 7 букв. Далее, вместо слов можно предъявлять короткие фразы, описывающие предметные образы, или каждое предложение (слово) может представлять хорошо известное испытуемому художественное произведение; специальная тренировка позволяет задействовать широкие ассоциативные отношения (мнемотехника) и т.д.

Еще большим, практически неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции "свертывания", "вторичного упрощения" и иерархического перекодирования информации. Как отмечал американский психолог Г.А. Миллер, выдающийся исследователь когнитивных механизмов, потенциал семантического перекодирования составляет "подлинный источник жизненной силы мыслительного процесса" (цит. по [Солсо Р.Л., 1996, с.180])...

Процедуры исторического наследования, свертывания информации, вторичного упрощения, иерархического перекодирования реализуются, конечно, не только в развитии шахматного искусства, но и в любой профессиональной деятельности и в обыденном поведении.

Если современный третьеклассник не научился пересказывать прочитанный про себя текст, его подозревают в умственной отсталости. Между тем первые личности, умевшие молча читать и понимать написанное, появились только в Греции VI – V веков до н.э. – изначально письмо предназначено только для чтения вслух – и являлись уникалами [Шкуратов В.А., 1994]. Почти две тысячи лет после того способность читать про себя считали признаком божественного дара (как у Августина), либо колдовства (такая способность служила доводом при вынесении смертного приговора!)...

Когнитивная сложность [Kelly G.A., 1955], [Франселла Ф., Баннистер Д., 1987] – величина, определяемая не только интуитивно или внешним наблюдением, но и опытным путем. Она выражает "размерность" семантического пространства, т.е. количество независимых измерений, в которых субъект категоризирует данную предметную область, либо степень дифференцированности, характерную для его мировосприятия вообще.

В.Ф. Петренко [1983], видный представитель культурно-исторической школы в психологии, изучал методом семантического дифференциала оценки сказочных персонажей дошкольниками с различным интеллектуальным развитием. Одному ребенку *хороший* Буратино видится по аналогии *умным, послушным* и т. д.; другой характеризует его как *умного, доброго, но непослушного*. Снежная Королева в восприятии первого ребенка представляет собой "склепку" негативных характеристик, второй оценивает ее как *злую, жестокую, но красивую* и т.д. В первом случае сознание одномерно, а с интеллектуальным развитием **увеличивается число независимых координат когнитивного образа**...

При специальном изучении данного феномена обнаруживается, что, с одной стороны, когнитивная сложность – величина переменная; она положительно зависит от знакомства с данной предметной областью и отрицательно – от силы переживаемого эмоционального состояния... С другой стороны, она является относительно устойчивой характеристикой индивида и группы (культуры или субкультуры). Замечено, например, что субъект, обладающий высокой когнитивной сложностью, столкнувшись с диссонантной информацией по поводу периферийной для него предметной области, склонен к разрушению стереотипа и созданию объемного образа, тогда как у когнитивно простого субъекта в аналогичной ситуации стереотип не разрушается, а только меняет модальность на противоположную: безусловно позитивное становится негативным и наоборот [Назаретян А.П., 1986-б], [Петренко В.Ф., 1988].

Когнитивно сложные люди легче понимают чужие мотивы, они более терпимы и вместе с тем более независимы в суждениях, легче переносят ситуации когнитивного диссонанса [Biery J., 1955], [Schrauger S., Alltrocchi J., 1964], [Marcus S., Catina A., 1976], [White C.M., 1977], [Кондратьева А.С., 1979], [Шмелев А.Г., 1983]. Метод построения семантических пространств используется и для изучения политико-психологической динамики. Например, в лонгитюдном исследовании В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [1997] показано, как увеличивалась размерность политического сознания россиян с конца 80-х до середины 90-х годов...

Такое предположение наглядно иллюстрирует сопоставительно-лингвистический анализ. Языки первобытных народов очень богаты наименованиями конкретных предметов и состояний, но относительно бедны обобщающими понятиями. Лексически различаются падающий снег, свежевывавший снег, талый снег и т.д., но отсутствует слово "снег"; различаются летящая, сидящая, поющая птица, но нет слова "птица".

Из-за отсутствия обобщающих слов и абстрактных обозначений "первобытный человек, пользующийся изобразительным языком, мог мысленно оперировать лишь наглядными единичными образами отдельных предметов, но не мог оперировать ни общими понятиями, ни свойствами в отрыве от предметов, в которых это свойство обнаружено, что, безусловно, ограничивало его мыслительные возможности" [Оганесян С.Г., 1976, с. 69].

В-третьих, проводя корреляционные процедуры и развивая самого себя, человек "становится всем", достигает полноты бытия, согласует свое сознание (левополушарный принципиально дискретно-множественный, абстрактно-логический аспект) с подсознанием (правополушарным принципиально целостно-континуальным, эмоциональным аспектом).

При этом атомарно-множественный мыслительный строй левого полушария за счет корреляционных процедур приобретает континуальные свойства правого полушария, что дает возможность соединить противоположные стратегии познания и позволяет сознанию получить доступ к подсознанию (согласно Фрейду: "где было оно, должно стать я"), когда континуальная и дискретная стратегии познания приводятся к единству.

В связи с этим отметим, что одной из наиболее ценных и всеобъемлющих объяснительных концепций человека и мира является **концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, поскольку полушария отражают как фундаментальные аспекты Вселенной (асимметрию пространства и времени), так и человека.

Полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое полушарие генетически более древнее, чем левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующем волевое усилие и выступающему механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания

Это приводит к кристаллизации парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности человека: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические

исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

У П. А. Сорокина три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеоциональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и “центральному, промежуточному”; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В целом, отражающие стратегии полушарий головного мозга, благодаря единству мира, проистекают из общей дихотомии материи Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярных типа – **вещества и поле**.

Вещество, имеющие массу покоя и определенную структуру, являясь дискретным множественным образованием, коррелирует с информацией как множественной сущностью, в принципе, отражающейся левым полушарием.

Поле, не имеющие массы покоя и являясь как бы движением в чистом виде, представляет собой целостно-континуальную сущность, коррелирующую с энергией как мерой движения, отражаемой правым полушарием.

Таким образом, правое полушарие может быть вполне обоснованно названо субстратом энергетической, а левое – информационной регуляции человека во всей цельности его психофизиологических составляющих.

Представленная дихотомия качество коррелирует с **признаками инь и ян**.

Таблица 8

Признаки Инь и Ян

Характеристика	♀ Инь	♂ Ян
Температура	холоднее	горячее
Тенденция	к расширению	к сжатию
Структура	мягче	тверже
Поведение	спокойное, пассивное	агрессивное, активное
Биологическая ориентация	растительная	животная
Климат	умеренный, холоднее	тропический, теплее
Направление действия	восходящее, направленное наружу	нисходящее, направленное вовнутрь
Вкус	сладкий	соленый
Приготовление пищи (нагрев)	кратковременное	долговременное
Внешний вид	длиннее, тоньше	короче, толще
Функция	рассеивание	слияние
Влажность	более влажный	более сухой
Цвет	темнее	светлее
Положение	центральное	периферийное
Пол	женский	мужской
Размер	большой	меньший
Вес	легче	тяжелее

Приведем пример некоторых корреляций триадных категорий космосоциоприродного бытия

Универсальным инвариантным основанием (гексаграммным инвариантом) анализа множества онтологических, аксиологических и гносеологических триад выступают:

1) фундаментальная модель реальности, выражающая членение мира на три основы: внутреннее, внешнее и граница между ними (или, Я, не-Я, граница между ними, или человек, мир, граница между ними, или субъект, объект, граница между ними);

2) параметры элементарной частицы (как основной феномен микромира);

3) основные виды материи (как основные феномены макромира);

4) три фундаментальные формы материи;

5) три фундаментальных свойства реальности, положенные Ю.А.Урманцевым в общую теорию систем [Урманцев, 1978];

6) полушария головного мозга человека как психофизиологический фокус человеческого организма, имеющий четкую функциональную дифференциацию

Таблица 9

Таблица соответствий фундаментальных феноменов реальности

1	Фундаментальная модель реальности		
	Внутреннее	Граница	Внешнее
2	Параметры элементарной частицы		
	Масса	Спин	Заряд
3	Основные виды материи		
	Время	Пространство	Движение
4	Фундаментальные формы материи		
	Вещество (информация)	Физический вакуум	Поле (энергия)
5	Фундаментальные свойства реальности		
	Количество	Отношение	Качество
6	Полушария головного мозга		
	Левое полушарие Множественное Будущее время Хронос (линейное время)	Полушарный синтез Целое Настоящее время Кайрос (взрывное время)	Правое полушарие Единое Прошлое время Циклос (циклич. время)
7	Аксиоматические категории		
	Взаимодействие	Связь	Развитие

Рассмотрим корреляцию между ними. Причем, если 1 коррелирует с 2, 3, 4, 5, 6, то, следовательно, эти последние также должны коррелировать друг с другом. Это относится и к членам других триад.

Корреляция 1 и 2.

Внутреннее более всего соотносится с массой элементарной частицы, которая (масса) выступает наиболее вещественным аспектом элементарной частицы, тяготеющим, следовательно, вовнутрь тела (частицы) и составляющим, таким образом, ее наиболее значимую с точки зрения физических свойств часть.

Граница более всего соотносится со спинор, который как бы очерчивает границу элементарной частицы, фиксируя ее форму.

Внешнее более всего коррелирует с зарядом, который актуализируется (обнаруживается и реализуется) при наличии внешней среды, то есть, по сути, обращен к внешнему и проявляется через внешнее.

Корреляция 1 и 3.

Внутреннее коррелирует со *временем*, которое играет роль внутреннего фактора изменения предмета ("внутренними часами"), то есть является тем, что заложено в предмете и выступает механизмом его изменения во времени. В плане фундаментального физического взаимодействия время коррелирует со слабым и сильным взаимодействием, которое реализует процесс "течение времени" – распад элементарной частицы. В плане параметров волны время коррелирует с *периодом* волны.

Граница коррелирует с пространством, которое выступает принципом суперпозиции элементов мира. В плане фундаментального физического взаимодействия пространство коррелирует с гравитационным взаимодействием. В плане параметров волны пространство коррелирует с *амплитудой* волны.

Внешнее коррелирует с движением, которое по своей природе реализуется как непрерывное преодоление движущимся предметом своего внутреннего модуса и выход вовне. В плане фундаментального физического взаимодействия движение коррелирует с электрическим и магнитным (электромагнитным) взаимодействием. В плане параметров волны движение коррелирует с *частотой* волны.

Корреляция 1 и 4

Внутреннее коррелирует с *веществом*, имеющим массу покоя и в силу этого имеющего структуру (выступающую информационной категорией).

Граница коррелирует с *физическим вакуумом*, имеющим принципиально граничную природу.

Внешнее коррелирует с *полем*, не имеющим массы покоя и четкой пространственной локализации и в силу этого выступающего движением в чистом виде, а движение, входит в определение энергии как меры движения.

Корреляция 1 и 5

Внутреннее коррелирует с *качеством*, выступающим "вещественной" характеристикой.

Граница коррелирует с *отношением*, имеющим граничную природу.

Внешнее коррелирует с *количеством*, которое в силу своей множественной природы можно отождествить с внешней средой.

Корреляция 1 и 6

Внутреннее коррелирует с *левым полушарием*, характеризующимся интровертированными свойствами.

Граница коррелирует с *полушарным синтезом*, имеющим место в граничном медитативном состоянии.

Внешнее коррелирует с *правым полушарием*, имеющим экстравертированные свойства.

В этой связи важным является то, что корреляция внутреннего, внешнего и границы между ними с параметрами элементарной частицы обнаруживается в генезисе человеческого тела: человек развивается из *трех зародышевых тканей*: одна из которых (*внутренняя* в эмбрионе) оформляется в систему внутренних органов, среди которых доминируют органы пищеварения, легкие, печень; другая (*промежуточная*) – в скелетно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистую систему, половые органы; *третья* (внешний зародышевый пласт) – выступает основой для развития нервной ткани, кожи, мозга.

Таким образом, внешняя ткань в виде нервной системы соотносится с зарядом элементарной частицы. Промежуточная ткань, которая реализует принцип движения, соотносится со спинор, а внутренняя ткань, реализуемая как система внутренних органов, соотносится с массой элементарной частицы.

Покажем корреляции общечеловеческих ценностей

Таблица 10

Корреляции общечеловеческих ценностей

<i>Вещество – Время – Внутреннее – Будущее – Левое полушарие</i>	<i>Физ. вакуум – Прост-во – Граница – Настоящее – Полушарный синтез</i>	<i>Поле – Движение – Внешнее – Прошлое – Правое полушарие</i>
Надежда	Любовь	Вера
Красота	Истина	Добро
Братство	Свобода	Равенство
Бог-Сын	Бог-Отец	Бог-Дух

Раскроем содержательную корреляцию основных триад.

Вера базируется на прошлом опыте и ориентируется на внешнее, поскольку верит человек во что-то, облекая веру в атрибуты внешнего мира.

Любовь – абсолютная парадоксальная всеобъемлющая, граничная категория – принцип безусловного единства сущего, что реализуется на основе природы нейтрально-граничных состояний мира и его предметов.

Надежда как левополушарная категория устремляется в будущее и связывается со временем (ожиданием): "Само слово надежда, это слово из лексикона будущего, поскольку если что-то свершилось, это уже в прошлом. В этом и важность со-Бытия как философской категории" [Сахно, 2015].

Кроме того, внешнее согласуется с *добром* (благом), которое как правополушарная характеристика выражает ценностно-эмоциональный аспект реальности.

Истина как единство противоположностей имеет граничную природу.

Красота как реализация принципа пропорции, формы более всего согласуется с вещественным левополушарным аспектом триадного эталонного инварианта.

Внутреннее (время) коррелирует с Богом-Сыном, Который выступает внутренним в том смысле, что он соединяет в себе "нераздельно и неслиянно" тварную и божественную природы, реализуя субстратный принцип соединения разных аспектов – смерти и жизни. Таким образом, Иисус Христос обнаруживает вещественную, материальную сущность: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (Откр 1, 17–19).

Граница (пространство) коррелирует с Богом-Отцом, который находится в недрах Троицы, выступая ее "стержнем", системообразующим, содержательным началом.

Внешнее (движение) коррелирует с Богом-Духом, который не имеет строгой локализации, как дух (верно подмеченная метафора) присутствует как бы везде во внешних аспектах реальности, среди множества живых и косных форм бытия.

Покажем другие корреляции

Таблица 11

Корреляции фундаментальных аспектов космосоциоприродной реальности

ВЕЩЕСТВО – ВРЕМЯ – ВНУТРЕННЕЕ – ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ФИЗИЧЕСКИЙ ВАКУУМ – ПРОСТРАНСТВО – ГРАНИЦА – ПОЛУШАРНЫЙ СИНТЕЗ	ПОЛЕ – ДВИЖЕНИЕ – ВНЕШНЕЕ – ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
<i>Факторы естественной эволюции</i>		
Наследственность	Естественный отбор	Изменчивость
<i>Свойства нервной системы</i>		
Сила	Уравновешенность	Подвижность
<i>Стратегии обработки информации</i>		
Индукция/дедукция	Инсайт	Традукция (трансдукция)
<i>Стратегии освоения действительности</i>		
Праксиология	Гносеология	Аксиология
<i>Законы диалектики</i>		
Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
<i>Педагогические процессы</i>		
Обучение	Образование	Воспитание
<i>Математические отношения</i>		
Время	Расстояние	Скорость
Сопротивление	Напряжение	Сила тока
<i>Ассоциативное восприятие мира</i>		
Ассоциации по контрасту	Ассоциации по смежности	Ассоциации по подобию

В аспекте троичности приведем троичные аспекты небополитики (А.П.Девятков):

Небополитика троична. Во времени: *хронос* – длительность \ *циклос* – порядок следования событий \ *кайрос* – счастливый случай или фаза прихода волны. И в духе: *Цзин* – дух пространства \ *Шэнь* – дух времени \ *Ци* – энергия жизни. А потому небополитики дерзко заявляют: "Правдив и свободен наш вещий язык и **с Волей Небесною дружен**".

И евреи троичны (фарисеи / ессеи / саддукеи).

И православные троичны (жидовствующие / нестяжатели / иосифляне).

И ислам троичен (суннитов / суфиев / шиитов).

И коммунисты троичны (троцкисты / ленинцы / сталинисты).

И финансисты троичны (процентчики / менялы / оценщики).

И все прочие троичны (дельцы / жрецы / воины).

И народы библейско-средиземноморской цивилизации потомки Ноя разделились на три ветви:

Сим (азиатский Восток – Иерусалим);

Хам (юг Старого Света – Вавилон и Египет);

Иафет (европейский Запад – Рим).

Сим – это приоритет духа и воли. Хам – это инстинкты тела (сытость и комфорт). Иафет – это логика ума и фибры души (науки и искусства).

Изложенное выше реализует **принцип подобия**, который можно проиллюстрировать рисунками В. Кучина:

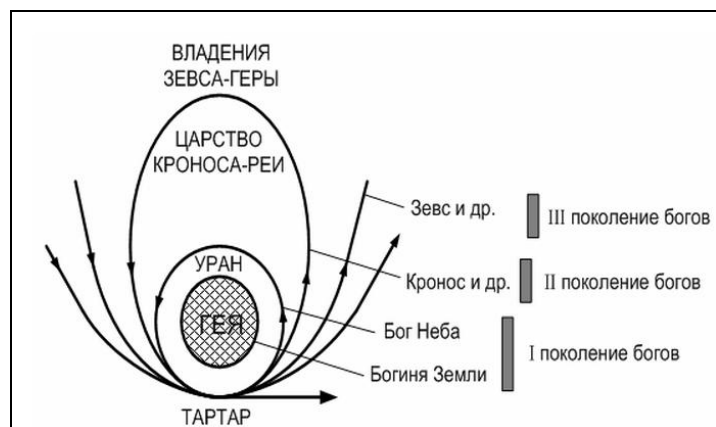

Рис А. Иерархия древнегреческих богов

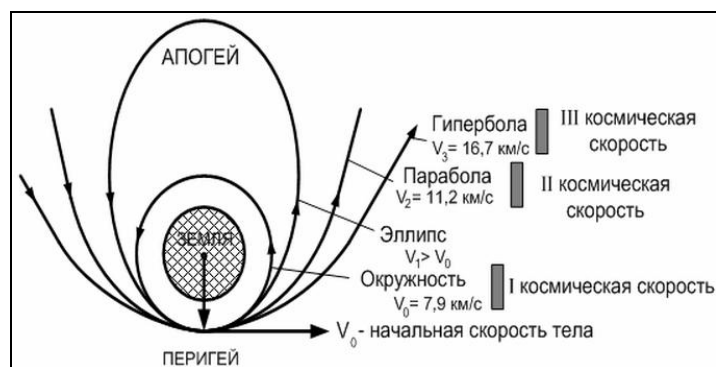

Рис Б. Иерархия траекторий вблизи Земли

Как пишет В. Кучин,

"Используя рисунки А и Б, мы могли бы объяснить (при этом ни чего не меняя, кроме наименований) иерархию агрегатных состояний вещества (твердое тело – жидкость – газ – плазма), либо иерархию социальных траекторий человека в обществе, по К.Марксу (личнозависимые – вещнозависимые – свободные индивидуальности – пассионарии).

К примеру, произведение Сухоноса в чем-то похожа на "Божественную комедию" Данте. Это тоже своеобразный путеводитель, но не по Аду, Чистилищу и Раю, а по микро-, макро- и мегамиру нашей Вселенной. Следуя за автором, мы убеждаемся в том, что основные объекты Вселенной расположены вдоль масштабной оси строго упорядоченно и периодически, а периодичность их расположения имеет волновой, гармонический характер. Ученый считает, что главной целью его труда является изучение закономерностей распределения, движения и изменения объектов вдоль масштабной оси" (Владимир Кучин, "О научно-религиозном предвидении", 2014).

ГЛАВА 2. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АКСИОМ

Опишем в общих чертах **триадную структуру, а также аксиоматический базис философско-психолого-педагогической действительности**.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

В.В. Краевский пишет о трех фундаментальных характеристиках, присущих любой (в том числе и педагогической) деятельности, которая дифференцируется по *объектам, средствам, результатам* [Краевский, Бережнова, 2008, с. 78]. Если соотносить данное членение с основными социальными функциями человека (личностью, специалистом и гражданином, соответствующим гносеологии, праксеологии и аксиологии), то можно увидеть, что *объект* реализует личностный характер педагогической деятельности (которая включает личности, то есть участников педагогического процесса), *средства* реализуют предметно-инструментальный, опосредованный характер деятельности (праксеология, специалист как деятель); а результат отражает целевой, то есть ценностно-смысловой характер деятельности (аксиология, гражданин).

А.И. Кочетов пишет о триадной организации самовоспитания [см. Селевко, 2006, т.2., с. 518]. Самосознание: самопознание (самонаблюдение, самоанализ, самокритичность, самоконтроль, самооценка), самоотношение (направленность, ценностные ориентации, требовательность к себе, самовыражение), саморегуляция (самочувствие, самоощущение, самонастройка, самоперестройка, самопобуждение, самостимуляция, самовнушение) = самоуправление поведением и деятельностью (самовоспитание).

Важной также является трехкольцевая модель одаренности Дж. Рензулли, которая включает интеллектуальные способности, творческие способности и захваченность задачей.

Существенно, что технология саморазвития личности ученика (авторы – А. А. Ухтомский и Г. К. Селевко), которая в определенном смысле обобщает технологическую базу образования, оперирует тремя компонентами структуры саморазвития личности:

1) осознание личностью целей, задач и возможностей своего развития и саморазвития (подструктура "теория");

2) участие личности в самостоятельной и творческой деятельности, что дает опыт успеха и тренинг достижений (подсистема "деятельность");

3) адекватный строй жизнедеятельности, стиль и методы внешних влияний, условия учебы и воспитания (подструктура "жизненный строй") [Селевко, 2006, т. 2, с. 119-120].

В.В. Краевский пишет о трех подходах к взаимодействию между педагогом и воспитанником –

– *либертарианизма* (крайняя форма педоцентризма, когда взрослый стремится выполнить любое сиюминутное желание ребенка),

– *либерального патернализма* (предполагает заботу об интересах ребенка не только в настоящем, но и в будущем и поэтому не отвергает предъявления определенных требований к нему) и

– *коммунитаризма* (цель образования – включение ребенка в определенную социальную группу и формирование его мировоззрения в соответствии с национальной, классовой или религиозной принадлежностью) [Краевский, Бережнова, 2008, с. 79].

К.Д. Ушинский обосновывает дидактичную систему, построенную на психологическом фундаменте, который вмещает три психических процесса:

1) восприятие в условиях непосредственного познания (взаимодействие);

2) внутренний ход процессов с использованием воображения, обобщения, вывода и понимания как их синтеза (связь),

3) моторная реакция, то есть действие – движения, мимика, язык, письмо, поступки (движение).

Следовательно, дидактика, которая реализует три главных функции –

1) статистическую (учет информации),

2) теоретико-познавательную,

3) служебную, или нормативную (В.И. Бондарь), также является триадной сущностью.

Рис. 31. Многосторонняя целостная триадная модель методов обучения В.И. Бондаря

В целом, педагогическая система также может пониматься как триадная: движение реализует мотивационно-телеологический компонент образования (цель-эталон образования, ее результат-продукт), взаимодействие – субъектный компонент (участники образовательного процесса), связь – смысловой компонент (содержание – способы, средства, формы, методы обучения и воспитания).

Традиционно мотивы учебы (Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.М. Скаткин, Л.С. Славина, Г.Н. Щукина и др.) классифицируют на познавательные, социальные и профессиональные. Ш.А. Амонашвили пишет о трех плоскостях педагогической действительности:

- 1) педагогический процесс,
- 2) управленческая, методическая плоскость, где действуют официальные нормативы педагогической жизни (документы, официальные учебники, пособия),
- 3) педагогическая наука, которая строится на основе диалектического мышления, отражает педагогические опыт и эксперимент [Амонашвили, 1989, с. 154-156]

В педагогике можно выделить три типа контроля: диагностический (что учащийся может), констатирующий (что учащийся знает и умеет), прогностический (чего учащийся может добиться), а также предварительный, текущий и итоговый [Талызина, 1983]. Контроль прямо связан с таксономией (от гр. *taxis* – расположение в порядке + *netos* – закон) целей обучения, которая в педагогике наиболее полно была разработана Б. Блюмом. По мнению Д. Блюма, можно говорить о трех уровнях активизации мыслительных процессов: первый уровень означает умение узнавать факты, структуры и т.п. на основе распознавания; второй уровень позволяет осуществлять воспроизведение материала, не гарантируя применение его в решении других задач; третий уровень связан с деятельностью, обеспечивающей решение определенного класса задач. Остальные уровни предполагают усвоение деятельности, лежащей в основе решения продуктивных (творческих) задач [Талызина, 1983, с. 20].

Таблица 12

Активизация мыслительной деятельности

Уровень по таксономии Б. Блюма	КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ФРАЗЫ
Познание	Соотнесите, перечислите, расскажите, сформулируйте, установите, опишите, назовите
Понимание	Расскажите своими словами; опишите, что вы чувствуете относительно...; суммируйте; покажите взаимосвязь, объясните смысл
Применение	Продемонстрируйте; объясните цель применения; воспользуйтесь этим, чтобы решить
Анализ	Разложите на составляющие; объясните причины; сравните; разложите по порядку; классифицируйте; объясните, как и почему
Синтез	Разработайте новый вид продукта; создайте; что произойдет, если...; придумайте другой вариант; есть ли другая причина
Оценка	Установите нормы; отберите и выберите; взвесьте возможности; выскажите критические замечания; выберите то, что вам больше всего нравится; что вы думаете о...

По В. С. Ледневу, "образование – это общественно организуемый и нормируемый процесс постоянной передачи предшествующего поколения социально значимого опыта..." [Леднев, 1989, с. 52]. При этом "...содержание триединого целостного процесса, характеризующегося, во-первых, усвоением опыта предшествующих поколений, во-вторых, воспитанием типологических качеств личности, в-третьих, умственным и физическим развитием человека" [Леднев, 1989, с. 54].

Рис. 32. Структура воспитания (И.Я.Конфедератов)

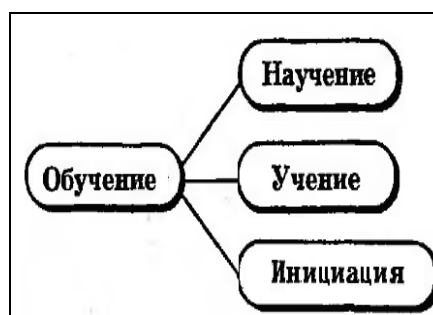

Рис. 33. Структура обучения

Рис. 34. Структура педагогики, построенная на основе традиционных представлений о педагогической реальности (см.: [Басова, 2000, с. 40])

В.В. Розанов (185-1919) выдвинул три **главных принципа образования**:

1. **Принцип индивидуальности**, который предполагает, чтобы в процессе образования учащихся была сохранена по возможности их индивидуальность, драгоценнейшее качество в человеке и его творчестве [Розанов, 1990, с. 92].

2. **Принцип целостности**, способствующий прочному усвоению материала, когда "всякое входящее в душу впечатление" не должно прерываться до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось" [Розанов, 1990, с. 96], поэтому "Лучшая школа, элементарная или средняя, есть не та, которая расширяет горизонтально курс сы, прибавляя к одним предметам новые; лучшая та, которая их суживает и в то же время углубляет" [Розанов, 1990, с. 98].

3. **"Принцип единства типа"** есть третий и последний, на котором может быть построено истинное образование", означает, что все факты, сведения, воззрения "должны идти из источника одной какой-нибудь исторической культуры" [Розанов, 1990, с. 100] (принцип культуросообразности).

С. И. Архангельский пишет о дидактическом треугольнике [Архангельский, 1980, с. 113], выражающим:

	1. Закон единства учебной и обучающей деятельности: А – передача знаний, Б – усвоение знаний. С – формирование системы знаний в соответствии с целями и задачами обучения.
	2. Закон единства обучения и воспитания: А₁ – обучение. В₁ – воспитание. С₁ – всестороннее развитие личности студентов.
	3. Закон преемственности знаний и последовательности научного развития: каждое изучаемое научное содержание учебного предмета всегда связано с предшествующим, что оно исходит из него и развивает его: О – учебная. М – воспитательная. N – научно-профессиональная подготовка студентов.

Рис. 35. Дидактический треугольник С.И. Архангельского

В. М. Галузинский и Н. Б. Евтух выделяют три вида педагогических категорий [Галузинский, Евтух, 1995, с. 50-52]. Рассмотрим их в контексте трех фундаментальных конструктов: связи, движения, взаимодействия, которые, в свою очередь, отвечают рассмотренным нами ранее фундаментальным модусам бытия, а именно:

- **абсолютный** (нейтральность, сосуществование),
- **континуальный** (метаморфозность, последование),
- **дискретный** (связность, сходство).

1. Методологические категории: педагогическая теория, педагогическая концепция, педагогическая идея, педагогическая закономерность, педагогический принцип. Эти категории можно интерпретировать как отвечающие **связи**, – одному из трех аспектов универсального объяснительного принципа.

2. Процессуальные категории: воспитание, учеба, образование; развитие, формирование личности; учебно-воспитательный, учебный и воспитательный процессы. Эти категории отвечают **движению**.

3. Сущностные категории: цель, задание и содержание воспитания, професиограмма специалиста,

деятельность (преподавателей и студентов), дифференцированный и индивидуальный подходы, прогнозирования следствий педагогического влияния, планирования учебной работы, формы, методы и средства воспитания и учебы, педагогическая технология учебы, управления учебно-воспитательным процессом, самостоятельная работа, научно-исследовательская работа, научное творчество, психолого-педагогические аспекты управления вузом, материальная база учебного процесса, деятельность общественных организаций в заведениях образования, гуманизация и гуманитаризация вуза. Эти категории отвечают **взаимодействию**.

Интересной является классификация П.К. Холмогорцева, которая была разработана в 70-ые годы XX ст., однако позиция автора привлекает внимание и в настоящее время, поскольку имела место попытка построить иерархическую классификацию основных категорий педагогики. Развитие идей автора можно реализовать через триадную рефлексию этой классификации. Такой подход дает возможность представить отмеченную классификацию не только в виде иерархизированной системы, но и отразить взаимосвязи ее компонентов, и в то же время представить их в динамике, движении, учитывая постоянное развитие категориального аппарата, который должен отражать изменения социального заказа общества и состояние науки. П. К. Холмогорцев дифференцировал совокупность категорий педагогики на шесть диалектически взаимосвязанных групп [Холмогорцев, 1972, с. 112], что отвечает трем аспектам универсального объяснительного принципа.

СВЯЗЬ, включающая "материю" педагогической науки, которая кристаллизует, связывает ее аспекты – (1) и ее зависимости-детерминанты – (2)

(1) **Педагогические факты, педагогические явления, педагогический процесс.** Эти категории выражают собой "материю" педагогической науки, формы ее существования и проявления.

(2) **Сущность, законы и смежные с ними закономерности, обусловленность, связи, зависимости, взаимодействия.** Это категории объективных отношений внутренних факторов педагогического процесса.

ДВИЖЕНИЕ, которое включает процесс – (1) и его организующе-целевые аспекты – (2)

(1) **Воспитание, образование, учеба, развитие, формирование личности.** Это более частичные явления, которые являются компонентами целостного педагогического процесса.

(2) **Цели, задания, принципы, требования, правила.** Данные категории отражают единство объективной сущности педагогической науки и целеустремленной деятельности педагога.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, включающее формы педагогического взаимодействия – (1) и "носители" этого взаимодействия, через которые оно реализуется – (2)

(1) **Методы, пути, средства, приемы, организация, формы** относятся к категориям деятельности, осуществления, построения педагогического процесса.

(2) **Содержание, знание, умение и навыки** – категории для определения материала программы и результатов педагогической деятельности.

В этом отношении важным является рассмотрение таких категорий, как **закон и закономерность**. Триадность реальности – **движение, связь, взаимодействие** – предопределяет три вида законов и закономерностей, которые обнаруживают принцип самотождественности этих трех аспектов. Закон и закономерность проявляются через связь между соответствующими условиями и повторяемым результатом взаимодействия и движения этих условий.

При этом закон и закономерность являются методологически изоморфными сущностями, поскольку выражают внутренние и необходимые, всеобщие и существенные, стойкие, повторяющиеся связи (отношения) между педагогическими явлениями, обуславливающими их обнаружение (дифференциацию), развитие и эффективность процессов воспитания, обучения и развития. "Отсюда создается впечатление об определенной идентичности понятий "педагогический закон" и "педагогическая закономерность", которые по своей сущности часто совпадают. Поэтому возможно их использование в некоторых случаях для обозначения одних и тех же феноменов. Однако это не мешает исследователям обнаруживать отличия между законом и закономерностью: совпадая в целом на уровне понятийных абстракций, они получают специфические признаки на уровне действительности: если под законом понимается "внутренняя, существенная, стойкая связь постоянно повторяющихся явлений", то "закономерность" используется, прежде всего, для характеристики объективно предопределенной последовательности явлений. Понятие закономерности используется также и в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что то или иное явление возникло не случайно. Потому если педагогические законы в большей степени выражают внутренние связи педагогических явлений, то закономерности – их внешний аспект. Закономерность в педагогике выступает как: отдельная, более конкретная форма проявления закона (Г. Данилов); недостаточно точно познанный закон (В. Краевский, И. Лернер); факт наличия постоянной и необходимой связи между явлениями (И. Подласый) и др." [Собко, 2007, с. 198-199]. Следовательно, закономерность, в отличие от закона, имеет меньшую степень событийной "принудительности" и масштаб применения, когда закономерность отражает не жестко детерминированный характер объективной необходимости, а лишь ту или иную степень вероятности ее проявления.

Соответственно мы можем дифференцировать **три базовых группы законов и закономерностей**: закономерности движения (процесса), закономерности связи (структуры), закономерность взаимодействия (функций). Таким образом, можно говорить о таких моментах:

1) **закон и закономерность движения (динамическая закономерность)** выражает повторяющийся процесс изменения системы, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

2) **закон и закономерность связи (системная закономерность)** выражает повторение структуры систем, а также системы определенных связей, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

3) **закон и закономерность взаимодействия (функциональная закономерность)** выражает повторяющиеся условия взаимодействия предметов и явлений мира, когда процесс взаимодействия известных элементов приводит к определенному (а не к любому) результату.

Можно говорить о выделенных И. П. Подласым [Подласый, 2007] **общих закономерностях педагогического процесса**: закономерность управления (зависимость эффективности педагогического

влияния от интенсивности обратных связей между учеником и преподавателем); **закономерность стимулирования** (зависимость педагогического процесса от действия внутренних стимулов и мотивов учебно-познавательной деятельности); **закономерность единства чувственного, логического и практики**; **закономерность единства внешней** (педагогической) и внутренней (познавательной) деятельности; **закономерность единства задания, содержания, организационных форм, методов и результатов воспитания и обучения**; **закономерность динамики педагогического процесса** (педагогический процесс как развивающееся взаимодействие между воспитателями и воспитанниками имеет поступательный, этапный характер: чем выше промежуточные достижения, то более весомые конечные результаты).

Кроме того, в отечественной дидактике действуют такие законы, как: **закон социальной обусловленности целей, содержания и методов учебы** обнаруживает объективный процесс определяющего влияния общественных отношений, социального уклада на формирование основных компонентов учебного процесса; **закон воспитательной и развивающей учебы** раскрывает соотношение овладения знаний, навыков, умений и всестороннего развития личности ученика, то есть предусматривает наличие значительного воспитательного влияния любого учебного мероприятия, и наоборот – предоставление процессу овладения знаний, навыков и умений воспитательного значения; **закон обусловленности учебы характером деятельности учеников** обнаруживает соотношение между педагогическим управлением и развитием личной активности учеников как субъектов учения, между способами организации дидактичного процесса и его результатами, то есть собственно характер учебно-познавательной деятельности учеников должен формировать содержание учебы и определять основные направления их профессионального становления и совершенствования; **закон целостности та единства дидактичного процесса** обнаруживает соотношение части и целого в дидактичном процессе, необходимость гармоничного сочетания всех его компонентов; **закон единства и взаимосвязи теории и практики учебы** раскрывает соотношение между содержанием и методами учебы и будущей деятельностью учеников, зависимость дидактики от современной практики. В связи с этим большинство занятий должны быть фундаментально и профессионально направленными и осуществляться с помощью практических методов и форм организации учебно-познавательной деятельности учеников [Собко, 2007, с. 196-197].

Интересной является также генерализация принципов учебы, которую провели В.М. Галузинский и Н.Б.Евтух, которые объединили эти принципы в соответствии с основными компонентами процесса учебы: 1) принципы учебы, которые обслуживают компоненты ее содержания; 2) принципы, которые касаются деятельности учителя и его методики преподавания; 3) принципы, связанные с контрольно-оценивающими функциями процесса учебы [Галузинский, Евтух, 1995].

Обобщение педагогических законов позволило В. С. Воробьеву выделить ряд **критериев их классификации** [Воробьев, 1983]:

- 1) **сила влияния** основного фактора (жестко детерминированные и статистические законы);
- 2) **форма выражения** (законы причинно-следственные, запретов, критических значений нагрузок учеников – эмоциональных, интеллектуальных, моральных, физических и др.);
- 3) **уровень влияния** (масштаб действия: система образования в целом, учебное заведение, однородная микрогруппа);
- 4) **порядок** (законы изменения законов);
- 5) **назначение действия** (императивные, координационные, вариативные);
- 6) **парадигмальные рамки использования закона**, которые определяют наше понимание того или другого закона как такового.

Движению отвечают такие критерии, как сила и уровень (масштаб) влияния закона (чем больше "сила" закона, тем большим является масштаб его реализации); **связи** – порядок (закон законов) и парадигмальные рамки закона (когда педагогическая парадигма определяет порядок использования законов); **взаимодействию** – форма выражения законов и их назначение (форма выражения законов определяет их назначение, то есть направленность их действия).

Говоря о педагогической аксиоматике следует сказать, что **Я. А. Коменский** заложил основополагающие (аксиоматические) основания педагогики, которые можно соотнести с **аксиомами движения** (все движется, изменяется, развивается), **связи** (все состоит в универсальной связи со всем, при этом центральным и универсальным связующим звеном всего и вся выступает уникальная нулевая нейтральная сущность – физический вакуум, или эфир древних), **взаимодействия** (все взаимодействует со всем, изменяя друг друга).

АКСИОМА ДВИЖЕНИЯ.

Аксиома обучаемости, воспитуемости (способность человека быть воспитуемым и обученным), которая также выражает и идею компенсаторного обучения, которое способно компенсировать, скорректировать, восполнить, уравновесить недостатки природной телесной организации данного индивида ("Великая дидактика", XII 14; "Новейший метод языков", X 16; "Панпедия", II 30).

Аксиома о развитии участников педагогического процесса как стадийного роста – движения, изменения его (ученик при этом рассматривается как "подвижная вещь") от одного состояния к другому. Эта аксиома выступает одной из основных у всех видных теоретиков и практиков (Л. С. Выготский, Дж. Дьюи, М. Монтессори Ж.-Ж. Руссо, Ж. Пиаже, И.Г.Песталоцци, И. Г. Фихте, Ф. Фребель и др.).

АКСИОМА СВЯЗИ.

Аксиома свободы воли, ответственности у Я.А.Коменского реализуется в необходимости освобождения от власти авторитетов, в принятии сформировавшейся личностью самостоятельных решений ("Панпедия", III 20), поскольку обучать всех всему возможно в той мере, в какой удастся "все устроить так, чтобы каждое дело человек делал не по принуждению, но как бы самопроизвольно (по собственной воле и влечению)" ("Панпедия", IV 13), т. е. по определенному закону, который воля человека сознательно выбирает.

АКСИОМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Принцип, согласно которому у предоставленного самому себе человека не развивается психика человека как представителя *Homo Sapiens*, когда собственно человеческих наследственных форм

поведения у детей не наблюдается, когда в среде животных человеческий ребенок в известном смысле становится волком (феномен Маугли). Исходя из этого принципа Я.А. Коменский призывал отбирать в человеческой культуре лучшее ее содержание, способное облагораживать и совершенствовать человеческую природу ("*Новейший метод языков*", X 18), что проявляется и в идее "второго рождения", рождение человека благодаря воспитанию, понимаемому как активное присвоение лучшего в общечеловеческой культуре ("*Панпедия*", III 29; "*Панпедия*", IV 22).

В новейшее время одним из первых в явном виде логическую форму аксиом в педагогике первым сформулировал Уильям Клаас Франкена (William Klaas Frankena, 1908-1994), профессор философии в университете штата Мичиган⁷⁷, который утверждал, что ряд аксиом существования лежит в фундаменте любой педагогической теории. Эти аксиомы Б.М.Бим-Бада в исследовании "*Аксиомы теоретической педагогики*" рассматривает в такой последовательности:

1) Существуют такие способности, свойства, особенности, достоинства и совершенства личности, которые сами по себе, стихийно не формируются или формируются в недостаточной для личности и для общества степени.

2) Эти "дополнительные" человеческие способности и достоинства задаются не произвольно, а, будучи существенно необходимыми для блага личности и общества, во что бы то ни стало должны быть получены.

3) Эти высшие достоинства и совершенства личности могут быть получены каждым индивидом, и препятствия к тому могут ставить только специфические тяжелые заболевания индивида и/или исторически низкий уровень культуры данного общества.

4) Для становления и развития необходимых и возможных высших достоинств, способностей и совершенств личности существует системный их набор, программа, стратегия и тактика, хронологический план и методы их развития.

5) Все виды воспитания вовлекают в себя развитие желаемых свойств желаемыми методами.

6) Существует система желательных совершенств, которые развивались бы в ходе образования.

7) Существуют морально не вызывающие возражения методы, которыми можно культивировать в обучаемых желательные и желаемые ими совершенства.

8) Образовательные возможности, доступ к образованию осуществляются по критериям, черпаемым из наук о человеке.

9) Существует образовательная программа, основанная на фактах о природе человека, общества и познания.

10) Постулируется, что данный метод или вид практики необходим, достаточен или, по меньшей мере, полезен для совершенствования данных свойств.

Средства, приемы, практики при конкретном осуществлении образования обосновываются исходя из сформулированных выше исходных положений педагогики. В структуре их обоснования мы обязательно обнаруживаем следующие формы утверждений (высказываний): (а) образование обязано культивировать такую-то добродетель. (б) Слушание такой-то и такой-то музыки способствует укреплению человека в добродетели. (с) Поэтому в образовании используется такая-то музыка.

Или, предположим, мы исходим из посылки о том, что любое свойство развивается в ходе познавательной самостоятельности. Тогда наше обоснование примет форму: (а) в цели образования обязано входить понимание музыки. (б) Любая способность эффективно культивируется благодаря соответствующему "деланию", возможность которого обеспечивается учащемуся. (с) Поэтому в образовании необходимо включить изучение пения или игры на каком-либо инструменте".

Интерпретация педагогических аксиом (Б.М.Бим-Бад, "*Аксиомы теоретической педагогики*") можно отнести к трем общенаучным аксиомам: *движения, связи, взаимодействия*.

АКСИОМА СВЯЗИ.

Аксиома уникальности человека. Комбинирование родительского наследственного материала при слиянии двух половых клеток таково, что генотип каждого организма оказывается уникальным. За исключением монозиготных (близнецов) не существует полностью идентичных генотипов.

Личность амбивалентна (противоречива). В природу человека заложены созидательные, благотворные, полезные для него лично и для общей культуры начала. Но в ее толще мы одновременно обнаруживаем и опасные пласты. В человеке обнаруживается одновременное наличие и сложное взаимодействие духовности и материальности. Дуальность человека проявляется и в антиномичности сознания, в амбивалентности чувств, ценностей и отношений, разделяемых личностью и обществом. Насквозь противоречиво индивидуальное и общественное бытие человека.

Аксиома единства в человеке наследованных, врожденных и приобретенных свойств, характеристик и особенностей человека. Никакая генетическая черта не может ни существовать, ни стать значимой без содействия окружающей среды. Биологически наследуемые особенности нервной системы и сомы предопределяют собой развитие особи только опосредствованно – через его среду.

Аксиома единства всеобщего (сущностного), особенного (свойственного данной группе людей в данное время и в данном месте) и единичного (неповторимо индивидуального) в любом человеке. Возрастная и гендерная специфика человека подчиняется той же исходной идее.

АКСИОМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Аксиома апперцепции. Все особенности человека — конкретное сочетание мыслей, чувств, воли, мотивов, интересов, склонностей, способностей, интеллекта, привычек и др. — проявляются в его

⁷⁷ Frankena, William K. Three historical philosophies of education: Aristotle, Kant, Dewey. – Chicago: Scott, Foresman [1965]. – 216 p.; The philosophy and future of graduate education: papers and commentaries delivered at the International Conference on the Philosophy of Graduate Education at the University of Michigan, April 13-15, 1978 / edited by William K. Frankena. – Ann Arbor: University of Michigan Press, c1980. – x, 259 p.

жизнедеятельности только при условии их взаимодействия с постепенно разворачивающейся и усложняющейся массой впечатлений. Все, относящееся к собственно личностным чертам, — мировоззрение человека, нравственные и этические ценности и т. п. — суть промежуточный и конечный результат развития личности во времени и пространстве ее бытия. Приобретение любого опыта личностью имеет апперцептивный характер.

Развитие душевных сил происходит в ходе и результате взаимодействия наследуемых программ роста и развития с окружающим человека миром природы, вещей, социальных установлений, с миром культуры.

Аксиома опосредствованности развития. Индивидуальный опыт каждого человека зависит от постоянно меняющихся внутренних состояний организма, от колебаний настроения и от их сочетаний с внешними обстоятельствами. Внутренние же состояния всегда заведомо различны у разных людей и нередко меняются у одного и того же человека. А последующий опыт зависит от предшествующего (аксиома апперцепции).

Аксиома орудийно-знакового опосредствования развития. Человек обретает себя только через культурные объекты — предметы, орудия и знаковые системы. Превращение биологической особи вида "homo sapiens sapiens" в человеческую личность есть процесс присвоения индивидом богатства исторически развившейся культуры.

Аксиома разнохарактерности и непостоянства среды развития. На разных возрастных ступенях на первый план выходят разные влияния среды.

Любое свойство человеческой личности, любая способность, любой параметр характера, любой элемент мировоззрения существует в некоем разбросе. Но указанная аксиома собирает все многообразие этих черт в рамки измеряемого диапазона. Иными словами, и изменчивость отдельного человека, и индивидуальные различия между людьми, и исторически происшедшие изменения человека, — все имеет свои совершенно определенные границы, которые задаются внутренними и внешними факторами его становления и развития.

АКСИОМА ДВИЖЕНИЯ.

Личность активна, активны душевные силы, высшие психические функции и способности человека.

Аксиома особой роли детства. Любой человек оперирует тем материалом, который заложен в него рано. Человек наделен многообразнейшими задатками влечений, которым ранние детские переживания придают направленность.

Аксиома бессознательной природы развития. Механизмы, по которым происходит становление личности, неосознаваемы.

Аксиома единства и изменчивости личности. Стабильность и одновременно изменчивость свойственна каждому. Любой индивид способен к пожизненному изменению, более того, он не может не меняться на протяжении жизни. Но он остается при этом самим собой, т. е. сохраняет некое единство личности, свое неповторимое своеобразие.

Аксиоматика воспитуемости и обучаемости.

Из аксиоматики развития следуют идеи о возможностях, необходимости, достаточности и границах воспитания, а из постулатов воспитуемости — представления о процессе целенаправленного организованного воздействия на личность.

Человек воспитуем. При всем многообразии индивидуальных различий воспитуемостью обладает каждый ребенок — это основоположение педагогического оптимизма стало эксплицитным лозунгом прогрессивной педагогики. Способность "поддаваться" воспитанию сама воспитывается, т. е. формируется по мере развития способности к произвольному вниманию, развития широты и глубины интересов, самостоятельного выбора.

Человек воспитуем пожизненно. Если мы должны констатировать уменьшение воспитуемости с возрастом и притом не плавного изменения, а скачкообразного, то все-таки мы должны признать и индивидуальную вариативность этой способности, и одновременно признать возможность тренировки и обучения даже в старом возрасте.

Степень воспитуемости зависит от 1) созревания, 2) возраста, 3) индивидуальных задатков, 4) взаимодействия с воспитателями и средой.

Обучаемость. Природа познания такова, что его методы и результаты могут передаваться от человека к человеку, усваиваться и развиваться тем, кому они переданы.

Вне этих допущений образование, как и педагогика, невозможно и не нужно. В самом деле, если кто-то от природы обладает всей полнотой совершенств и/или они становятся самопроизвольно, то воспитание и знание о нем излишни. Если же он не имеет и не может иметь ничего, то его воспитание и наука об образовании бесполезны. Но в действительности оба последние предположения в полной мере не жизненны, фантастичны, утопичны. Каждый новый жилец Земли нуждается в прививке культуры, в огранке своих способностей.

Природные задатки человека могут проявиться в нем и актуализироваться исключительно только благодаря воспитанию, упражнению, обучению, испытанию трудностями в новых ситуациях, накоплению опыта.

В этой связи Б. М. Бим-Бад приводит аксиому Ж. Г. Компейре **"Всякий закон природы человека может стать правилом его воспитания"**, которая разворачивается в такие сентенции:

1. Природа образования — взаимодействие воспитуемых с воспитывающими.
2. Воспитание располагает средствами не воспроизводить в воспитуемых недостатков воспитателей.
3. Существуют способы образовать новые поколения более совершенными, чем поколения, их воспитывающие, т. е. существуют пути и способы приращения достоинств и совершенств.

4. Воспитание, обучение, образование – помощь более опытных, более зрелых, более сильных людей менее зрелым и опытным в движении их к принимаемым ими целям достойного людей общежития, к целям полезной для личности, семьи, общества жизнедеятельности.

5. Воспитание культуросообразно в двояком смысле: как зависимость от культуры и возможно более полный учет особенностей социализационного процесса.

В общем и целом, приведенные так называемые аксиомы педагогики есть следствия и уточнения (расширения) нескольких педагогических аксиом, которые утверждают **развитие** (движение, изменение, эволюцию), **связь** (единство) и **взаимодействие** (резонанс) всех аспектов педагогической действительности.

Однако в основе представленных трех аксиом лежит **аксиома о нуле** (нейтральном начале) как порождающее-детерминистском факторе, цели и инструменте развития человека.

Мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в **совершенной Вселенной**, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Поясним данный тезис, выступающий **аксиоматическим принципом**.

Если качества и свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять качества Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к **Ничто** (небытию), либо к **будущему** этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому совершенство Вселенной (помимо ее реляции к **Ничто**) определяется **целью** ее развития, в результате которого Вселенная, реализовав эту цель, приходит к будущему.

Целью Бога в связи с созданием мира можно считать такую его архитектуру и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя. В этом случае человеку, "победившему мир", Господь открывает возможность боговоплощения: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (Откр. 3, 21). При этом важно знать, что **для Бога как совершенного существа творение Самого Себя – есть высшая степень творчества, которую Он и должен осуществить в силу Своей творческой природы.**

Главное качество "победившего мир" человека – **свобода от детерминизма этого мира**, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краугольным качеством, свойственным Абсолюту. Наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", несмотря на четыре камня преткновения человеческой жизни, согласно Буддизму – старости, страданиям, болезням и смерти, создан как **совершенный** инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

Самой важной из всех проблем, стоящих перед всеми формами общественного сознания и, соответственно, перед индивидуальным сознанием человека, есть проблема объяснения феномена **человеческой свободы**, выступающей краугольным системоформирующим свойством **личности** как принципиально свободной, самодетерминированной, уникальной и тождественной только себе сущности. Здесь обнаруживается принципиальное условия бытия *Homo sapiens*, связанное со свободой: человек должен быть свободным (самодетерминантным) существом, иначе он превращается в биоробота и перестает быть свободным. То есть основной критерий человека должен проистекать не столько из сентенции "я мыслю, следовательно я существую", сколько из положения: **"я свободен, следовательно я существую"**.

Однако, **как человеку возможно быть свободным?**

Повторим, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, реальности, мира, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего Наблюдателя (предполагающая способность личности посмотреть со стороны на себя как на существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован) предполагает способность смотреть со стороны на все это **целостное бытие**, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Поскольку развитие/формирование человека реализуется в процессе

1) внешнего влияния (формирования) и

2) одновременно высвобождения внутренних ресурсов и импульсов (развития), то можно говорить о таком объяснении аксиомы нуля.

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: **я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.**

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: **как возможно влияние?** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципрокным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, **во-первых**, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает

никакой "выгоды". *Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципрокным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Рассмотренный парадокс влияния реализуется в контексте **ЦЕЛОСТНОГО МИРА И БОЖЕСТВЕННОЙ ЗАДАЧИ, СВЯЗАННОЙ С ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЕМ**. Поясним данный тезис.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов **теодицеи** – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается **гармония и справедливость**, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде **законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии)** при взаимодействии и взаимовлиянии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципрокно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?**

Приведем **пример**. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта машина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливого обмена** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.* Однако эта **чудовищно-абсурдная ситуация** реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5, 44).

Если привлечь к рассмотрению наших проблем общую теорию влияния, то можно сказать, что управляющий субъект (фактор, элемент), который оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, в связи с чем он выступает наиболее гибким, а также нейтральным элементом системы (Н. Винер, В.Эшби), поскольку в ней наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как **способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда**. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом

освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Поэтому главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

Синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

Данный процесс можно наполнить конкретным естественнонаучным смыслом, приняв в качестве нейтральности – **Ничто**, выступающее краеугольным порождающим фактором реальности. Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "**Ничто**" на "**Нечто**" и "**Антинечто**" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов⁷⁸. В конечном итоге к **Нечто** и **Антинечто** приходят к **Ничто** посредством взаимного погашения, аннигиляции. **Ничто** (физический вакуум, эфир) же предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает. Религиозно-мифологическое мышление также проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28)⁷⁹ посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, о которой П. Кюри писал как о причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокомпенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" [см. Капра, 1994, с. 125]. В философии **даосизма** сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян)⁸⁰.

При этом процесс расщепления как некий структурированный процесс, имеющий начало и конец, предполагает фазу становления **Нечто** и **Антинечто**, что сопровождается актуализацией времени:

"2. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю.

4. Причины и следствия всегда разделяются временем. Промежуток времени между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. Следствие всегда находится в будущем по отношению к причине. Таким образом, отношение причин от следствий устанавливается свойством времени.

5. Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствиям, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин..." [Козырев, 1958].

В результате чего появившиеся **Нечто** и **Антинечто** как контрарные сущности начинают взаимодействовать друг с другом, что ведет к их изменению (движению) и схлопыванию (аннигиляции, взаимному погашению и восстановлению **Ничто**. Данный сценарий реализует модель реальности А.Ф. Лосева: единое – множественное – целое.

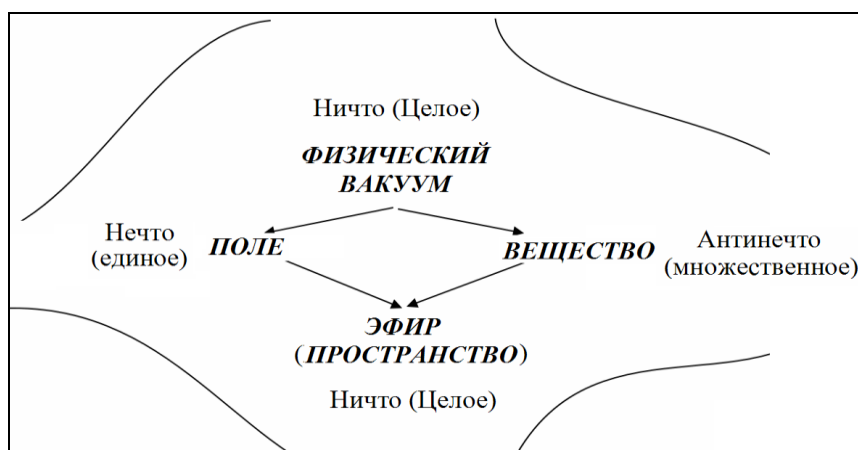

Рис. 36. Физико-диалектическая модель реальности

⁷⁸ "Святая Троица, когда творит мир, поступает как Геометр" – из "Наставления" Кассиодора

⁷⁹ из "Невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3).

⁸⁰ "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215]. "**Абсолют** – по преимуществу характеристика безусловности Бога, а больше – Отца, характеристика третьего рода составляющего целого (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всемир, 2008].

Важно отметить, что фундаментальный квантовый уровень Вселенной (который можно связать с эфиром, физическим вакуумом, *Ничто*), на котором фиксируется ее целостность, коррелирует с "полем сознания", постулируемым Г.И.Шиповым, а также с универсальным семантическим пространством Вселенной В.В.Налимова и другими подобными концептуальными построениями, а также с такими понятиями ориентальных религиозно-философских доктрин, как *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и др. Это поле человеческого сознания (обнаруженное в квантовых парадоксах в виде соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, методологически регулируемое принципом дополнительности Н. Бора) выступает нейтральной сущностью, объединяющей противоположности, ибо в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – дипластику – условие парадоксального миропонимания (см.: логическую концепцию "абсурдного", или "диалектику абсурда" [Lipasco, 1947]. В этой связи важно отметить, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (парадоксальной двойственностью) их психической организации.

Анализ сознания в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро, 1987, 2002, 2003]). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто (Шунью)*, что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из Ничто, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух):

*Пустое все! Но Мы, от Века,
Из Шуньи лепим Человека.
Забавно результат Нам Свой увидеть
Как из человека Шунья выйдет.*

Здесь мы можем констатировать управляющую роль сознания, отраженную в парадоксе квантовой физики "*Наблюдатель*". Сознание при этом может пониматься не только как инициатор реальности, но и его координатор и управитель.

В этом понимании сознание может рассматриваться в качестве Абсолютной сущности

Наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов теодицеи – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается гармония и справедливость, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

"Теодицея как оправдание Бога есть в конечном итоге оправдание как человека, так и добра, которое противоречит злу. Человек как сознательное и свободное существо должен иметь возможность свободного выбора между добром и злом. Если человек исходит из того, что существование этого мира как Целостности, интегрирующей в себе единое и множественное, единство и разнообразие, добро и зло (что является условием этой Целостности), лучше, чем его несуществование, то необходимо согласиться, что зло имеет позитивную ценность. Одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением" (С.Д. Довлатов).

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Любое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципротно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен.*

Исходя из проведенного анализа можно очертить АРХИТЕКТонику РЕАЛЬНОСТИ, которая проистекает из процесса творения. В христианском богословии процесс порождения Богом мира понимается как кенозис – умаление Богом Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто* Бог "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть Бог, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" Сам сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому Бог предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный Бог-Абсолют (Бог-Отец, Творец), а также его две противоположности – Бог-Сын и Бог-Дух.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира Богом в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*").

Принцип развития предполагает наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл. Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123].

Таким образом, мы обнаруживаем Троицу. Она также реализуется в процессе генерации самосознания. Самосознание (Самосознающее Начало) как нулевое нейтральное состояние выражает **свободу человека от мира и над-мира**. Можно говорить о трех фундаментальных путях достижения данной свободы.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует **Бога-Отца**. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способностью реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Сына**, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпирии творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознующим себя. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Духа**, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их **разрушения**. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

Именно с позиции представителей от третьей части третьего аспекта достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название **"управляемый хаос"**.

Таким образом, зоны хаоса (зоны нуль-перехода) как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания, которые выражают универсальный алгоритм развития человека**.

Низший уровень – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющих как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов

человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными ковами" (донорами) для "темных" (вампинов). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте диплазии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Средний уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечающий принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого – как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Высший уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

В связи с этим можно обосновать **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**.

Первой универсальной ценностью человека и человечества можно полагать **Абсолют**, который выступает в купе с **жизнью** как условием бытия человека выступает вершиной всех иных общечеловеческих ценностей.

Третьей ценностью человека есть **свобода** – условие актуализации *Homo sapiens* – мыслящего существа, в корне отличающегося от животных, которые "тождественны своему существованию" (К.Маркс) и являются в определенном смысле биороботами. Человек, в отличие от животных, обладает свободой (свободой волей), способностью, позволяющей ему посмотреть на самого себя и свое место в мире со стороны. Данная способность (связанная с такими феноменами, как рефлексия, абстрагирование, трансценденция, надситуативность, выход за пределы актуальной данности, внутренняя мотивация и др.) делает человека мыслящим существом, обладающим "Я" – человеческой личностью – уникальной и тождественной только себе сущностью, которая на первых страницах Апокалипсиса определяется как "белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". Природа человеческой личности тождественна природе Абсолюта, который также обнаруживает самореферентную природу, выступая самоотнесенной, самоидентичной Сущностью: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Таким образом, чтобы стать "Я", человек должен быть свободным от детерминизма мира, то есть выйти за его пределы – встать "вровень" с Абсолютом, Который по определению является свободным и трансцендентным миру. **Человек при этом приобретает божественные черты как свободная творческая сущность.**

Следующей высшей ценностью человека выступает **счастье**, которое имеет множество аспектов и индивидуальных предпочтений. Однако целесообразно говорить о единственном критерии счастья – психофизиологическом состоянии человека, испытывающем счастье – удовольствии/радости. Если удовольствие может замыкаться в рамках низменно-биологического процесса, в котором отсутствует радость, то радость как более возвышенное состояние включает в себя состояние удовольствия. Поэтому универсальным критерием счастья можно считать **радость** – следующую в иерархии ценностей человека.

Радость сопровождается повышенным жизненным тонусом человека, о чем косвенно свидетельствует тот факт, что при понижении этого жизненного тонуса (что сопровождается падением энергии) человек обычно испытывает усталость, раздражение, которые могут легко трансформироваться в злость и агрессию.

Радость как состояние повышенного жизненного тонуса реализует следующую ценность человека – **здоровье/гармонию**.

Повышение жизненного тонуса наполняет человека энергией, а также **любовью** – следующей жизненной ценностью. Поясним данную мысль.

Согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, стрессы как реакция на неопределенность внешней среды, сопровождающаяся значительным эмоциональным возбуждением человека в виде страха, тревоги, фрустрации, гнева и др., приводят к истощению энергетических ресурсов человека, к снижению его жизненного тонуса. Освобождение же от стрессорных реакций – тревоги и страха – приводит к повышению жизненного тонуса, что активизирует **любовь** (в то время как снижение жизненного тонуса, недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [*Кассиль, 1975; Флехенштейн, 2008*], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличии Абсолюта как творческого, вседержашего, всеоседающего и гармонизирующего начала реальности. Это **вера** в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей, которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли. В свою очередь, верующий в Бога человек открывается внутренним интуитивно-подсознательным ресурсам восприятия мира, что реализуется в следующей высшей жизненной ценности, имя которой **мудрость/истина** (истинная картина реальности).

Верующий в высшую божественную справедливость человек, с одной стороны, реализует следующую жизненную ценность – **справедливость/соборность**, поскольку справедливость, применимая к общественной организации жизни предполагает соборно-коллективистское мироустройство (получаем, кроме рассмотренной выше **свободы** еще два императива Великой французской революции – **равенство** и **братство**).

С другой стороны, полагающийся на божественную волю человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге *"Многообразие религиозного опыта"* приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

Таким образом, если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"*, позволяет значительно энергизировать жизнь человека. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Один из этих людей на основе кардинального изменения системы ценностей избавился от страха, тревоги, гнева, в результате чего он отметил следующее: "Я был поражен тем, насколько **возросла энергия** и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все **любить**" (выделение – А.В.).

Человек с повышенным жизненным тонусом обнаруживает повышенную жизненную активность, которая, в свою очередь, выражается в желании трудиться. Отсюда следующая жизненная ценность человека – **труд/творчество**.

Труд, в свою очередь, пожинает плоды в виде следующей ценности: **добро/благо**.

Высший уровень труда – творческий труд – приводит к совершенствованию и красоте, что реализует следующую ценность – **совершенство/красота**.

Расширение в пространстве и времени совершенства и красоты, в свою очередь, актуализируют двенадцатую высшую ценность, которую можно определить, как **созидание потомков/ будущее**.

Налицо иерархия жизненных ценностей человека:

- 1) *жизнь/вечность*,
- 2) *Абсолют/творец*,
- 3) *свобода/самосознание*,
- 4) *счастье/радость*,
- 5) *здоровье/гармония*,
- 6) *любовь/вера*,
- 7) *мудрость/истина*,
- 8) *справедливость/соборность*,
- 9) *труд/творчество*,
- 10) *добро/благо*,
- 11) *совершенство/красота*,
- 12) *созидание потомков/ будущее*.

На основании трех фундаментальных педагогических аксиом можно сформулировать **СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛИ, СРЕДСТВА ХОЛИСТИЧЕСКОЙ (целостной) ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**.

Холистическая парадигма образования с новых постнеклассических позиций реализует три своих аспекта: **содержание, цели, средства** (отвечая на вопросы: чему учить? как учить? с какой целью учить?), преломленные через три методологических способа их репрезентации (в соответствии с общим, особенным и единичным уровням познания).

1. **Содержание образования** на фундаментальном уровне предполагает описание антропокосмоприродной реальности (попросту, информацию о мире, Вселенной, бытии в целом), в которой человек существует, что, в свою очередь, предполагает способы связи человека и мира (антропный принцип, парадокс *Наблюдателя*), которые реализуют ценностно-мировоззренческий аспект жизнедеятельности человека, и, соответственно, – способы поведения, принятия решений, познания и освоения действительности (характер взаимодействия человека и мира), стиль жизнедеятельности. На конкретно-практическом уровне содержание образования очерчивает профессионально-деятельностную сферу человека.

2. **Цели образования** очерчивают общую антропологическую (стратегическую) цель, которая предполагает вхождение человека в вечность ("приготовление к смерти", по Я.А. Коменскому) и фундаментальный способ существования человека, заключающийся в формировании личности – свободной и уникальной сущности, обладающей самосознанием. Конкретно-практические (тактические) цели жизнедеятельности человека реализуют конкретное содержание его жизнедеятельности согласно стратегической цели формирования личности и вхождения в вечность.

3. **Средства образования** предполагают способы организации социально-педагогической

(образовательной) среды, в которой достижима реализация целей образования.

Таким образом, новая парадигма образования очерчивает и реализует три реальности (или среды): *антропокосмоприродную, телеологическую (целевую) и педагогическую*.

Дадим краткое описание этих реальностей.

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Как свидетельствует теория синтеза знаний, которую мы разрабатываем [Вознюк, 2005–2017], изучение, постижение, практическое освоение реальности, что выражается в ее описании, предполагает постижение Истины как категории, отражающей принцип адекватного отражения познаваемого предмета, что, в свою очередь, обнаруживает следующие фундаментальные положения.

1. Реальность как умопостигаемая сущность представляет собой органическую целостность, все элементы которой пребывают во всеобщей взаимосвязи друг с другом. Соответственно, реальность как системно-структурная сущность организуется по фрактально-голограммному принципу "все во всем".

2. Отмеченное глубинное единство мира делает понятным существование фундаментальных же фигур (логических аксиом) мышления, являющегося одним из средств человеческого познания. Несмотря на кажущуюся множественность нашего мира, человек живет в целостной Вселенной, поскольку фрагменты содержания его мышления, как правило, согласуются друг с другом и при одних и тех же условиях всегда приводят к одному и тому же результату.

3. Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы *Глобального Сознания* человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров).

4. Основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "*Наблюдателя*", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "*Наблюдатель*", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов.

5. Бытие (мир, вселенная, реальность, действительность, божественная игра, иллюзия майя и др.) произошло (порождено, создано) посредством расщепления (дихотомического разделения) некой изначальной добытийной сущности (ничто, пустоты, нуля, шуни, пра-вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума, фундаментальной вакуумной симметрии, нейтрального покойного состояния материи и др.) на две противоположности – "плюс" и "минус" (нечто и антинечто, избыточную и недостаточную сущности, вещество и поле, материю и антиматерию и др.), взаимодействие между которыми, составляющее сущность мира (его бытийную арену), приводит к взаимной аннигиляции (погашению, взаимному уничтожению) двух противоположностей и восстановлению статуса кво – изначальной добытийной сущности.

6. Реальность сотворена (сотворяется) Абсолютом – трансцендентальной миру Сущностью, выступающей "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман), Которая, в силу Своей природы, способна открываться человеку в акте познания. Таким образом, порождающий бытие процесс расщепления (посредством возбуждения физического вакуума) на вихреобразные противоположности осуществляется неким Фактором Х (Божественной Волей, Абсолютом, Богом, Высшей Реальностью, Троицей и др.), стремящимся воплотить (породить) Самого Себя в сфере бытия в виде человека, способного осознать себя (быть личностью) и генерировать *Ничто* – строительный материал бытия – посредством аннигиляции своих противоположностей – правополушарного и левополушарного видов психической активности, соединяя их в самой совершенной активности (деятельности) – медитации (творчестве), выступающей одновременно и парадоксальным мышлением (дипластией) как цели духовных практик.

7. В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс порождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма. Данный процесс примерно в таком же концептуальном ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного

сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

8. В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием, своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

9. Симптомом порождения (пробуждения) человеческой личности является осознание человеком самого себя как трансцендентной (божественной) сущности – сущности не от мира сего, сущности, вышедшей за границы бытия, то есть преодолевшей это бытие (реальность), в недрах которой эта сущность была вращена, что означает осуществляемое на крыльях парадоксального мышления слияние (отождествление) личности с Абсолютом, находящимся за пределами бытия и порождающим это последнее.

10. Фундаментальные субстанциональные аспекты реальности – это традиционные формы бытия материи – время, пространство, движение – сущность которых определяет всю триадную онтологическую, гносеологическую, аксиологическую архитектуру реальности: параметры элементарной частицы (спин, заряд, масса), законы диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество), основополагающие ценностно-мировоззренческие триады (истина-добро-красота, вера-надежда-любовь, свобода-равенство-братство) и др.

11. Три формы материи определяют фундаментальные законы актуализации реальности: *движение* – универсальная (синергетическая, триадная, диалектическая, волновая) парадигма развития; *пространство* – универсальная модель (структура, система) реальности; *время* – теория критических состояний, которая конституирует процесс перехода из одного состояния в другое.

12. Постигание реальности должно ориентироваться на новую постнеклассическую парадигму науки: конец XX начало XXI века знаменуется *трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной, резонансной (фрактально-голограммной) парадигме*, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами.

ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homosapiens* есть **свобода**, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания, но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, вращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспарить над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность

личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое**.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательных следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *знанию* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, *парадоксальном миропонимании*. Интересно, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью *видеть и претворять единство во всем сущем*, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

В этом контексте все образовательно-развивающие технологии так или иначе сводятся к модели реальности как нейтральной сущности – *Нуля*, который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Ноль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирания) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро ноль-переходы.

Таким образом, конечное (микро ноль-переходы) и бесконечное ("Конечный Ноль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится между платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аршинов, 2000].

Холлистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на *концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, понимает цель его развития в достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, проистекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее... интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условия постижения *Истины как единства противоположностей* (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, трансфинитный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть *языком симметричных оппозиций* (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными,

равновесными, равномошными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение парадоксальных феноменов человека и Вселенной, которые долгое время игнорировались наукой как формой общественного сознания, а также системой психолого-педагогических наук, позволяет построить вычленить основное содержание холистической парадигмы образования.

Универсальная парадигма развития конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся: (1) "тезис – (2) антитезис – (3) синтез". Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития. Данная методология позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б. Церетели об Истине как "единстве противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения.

Приведем несколько примеров. Определим **цель и смысл деятельности человека**. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности:

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) –

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример. Определим **цель и смысл жизни человека**. Для этого следует представить три этапа жизни:

(1) рождение –

(2) расцвет и стабилизация –

(3) умирание.

Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приуготовление к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Холистическая парадигма образования и развития человека в единстве трех своих аспектов (*девятой педагогик*) является методологической основой для *комплексного учения о человеке* в единстве его психофизиологического, этико-аксиологического, когнитивно-мировоззренческого, социально-политического, культурно-исторического, социоприродного, космопланетарного измерений.

Следовательно, холистическая парадигма строится на междисциплинарных исследованиях и синтезирует отмеченные измерения человеческого бытия, а в ее границах интегрируются обучение и воспитание, наука и мировоззрение, моральное и фактологическое, действительное и разумное.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на *феномен трансцендентности* как *главное условие и цель формирования личности*, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности (см. систему *Симорон*). При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: "*человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это существенное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу*" (Б.П. Вышеславцев).

Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Выводы. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте, предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить

система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

Таблица 13

Основное содержание холистической парадигмы образования

Полушария головного мозга	Процесс изменения человека	Типы педагогик	Полученные феномены	Объект изменения	МЕТОДЫ
ПРАВООЕ	Развитие	Актуализа- ционная педагогика	Обнаруженные (актуализи- рованные) и развитые таланты	Талант: актуализируются "дремлющие" потенциальные ресурсы одаренности (задатки), содержащиеся в человеке в скрытом, непроявленном виде и проявляющиеся в форме скрытых навыков, автоматизмов, иногда спонтанно "высвобождающихся" в процессе жизнедеятельности.	Создание актуализационной социально-педагогической среды (в том числе на основе синергетического принципа "талант- синтез талантов", а также жизненных фактов), в которой бы актуализировались потенциальные ресурсы человека, а также их программирование при помощи обучающей сказки
		Резонансная педагогика. педаго- гическая синергетика	Таланты, актуализи- рованные в результате резонансов		
		Педагогика жизненных фактов, педагогика обучающей сказки	Аттитуды, психологические установки, ценности		
ЛЕВОЕ	Форми- рование	Форми- рующая (традиции- онная) педагогика	Знания, умения, навыки, компетентности	Интеллект: Получают дальнейшие социально-практические проекции актуализированные (открытые) задатки (навыки), а также формируются на основе "дремлющих" потенциальных задатков навыки и автоматизмы, что осуществляется при помощи обучающего процесса (знания – умения – навыки) в результате чего вскрытые и развитые навыки осознаются и становятся элементами знаний.	Создание обучающей информационно насыщенной социально-педагогической среды, в которой бы в сфере сензитивных фаз из скрытых задатков формировались бы соответствующие умения и навыки а также кристаллизовались бы знания, в том числе при помощи метаморфоз и использования всех стратегий движения мысли (традукция, индукция/дедукция, инсайт)
		Ретро-, хроноревер- сионная педагогика	Возможность будущего влиять на настоящее, а также возможность восстанавливать прошлые ЗУНы		
		Метамор- фозная, логико- эвристи- ческая педагогика	Убеждения как акты рационализации, мировоззрение		
ПОЛУ- ШАРНЫЙ СИНТЕЗ	Преобра- жение	Бифурка- ционно- шоковая педагогика	Феномен чудо- счетчиков, полиглотов	Творчество: инициируются принципиально новые качества (знания, умения и навыки) через создание бифуркационной взрывной фазы, что обнаруживает такие феномены, как чудо- счетчики и полиглоты.	"Метод взрыва", глубокое гипнотическое погружение (регресс) в состояние "базальной гениальности", технологии креативной педагогики, парадоксы
		Креативная педагогика	Принципиально новые идеальные и материальные продукты		
		Педагоги- ческая парадоксо- логия, гипно- суггесто педагогика	Качества, полученные в результате гипнотического транса, парадокса		

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БЫТИЙНЫЙ ЦИКЛ И ФОРМЫ ЖИЗНЕННОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Человеческая жизнедеятельность разделяется на две полярные формы – *пассивная* и *активная*.

Пассивной форме жизнедеятельности свойственны такие категории, как положительная обратная связь, приспособление к внешней среде в процессе взаимодействия с ней путем изменения самого себя, экстравертированность, эмоционально-образный, целостный, творчески-многозначный (неопределенно-

парадоксальный) способ отражения, познания и освоения мира, мазохизм, способность к сопереживанию, эмпатия, женственность, "не-Я" (неразвитость Я, Эго), континуально-полевой способ актуализации, энергоизбыточность, вера, восприятие мира с полным доверием без критического анализа, позитивизм, жизнеутверждение, оптимизм, циклическая (целостная) причинность.

Активной форме жизнедеятельности свойственны такие категории, как отрицательная обратная связь, приспособление внешней к среде к себе в процессе взаимодействия с ней, интравертированность, абстрактно-логический, дискретно-атомарный, жестко однозначный, плоско-банальный, манипуляционный способ отражения, познания и освоения мира, садизм, эмоциональная холодность и эгоцентризм, мужественность, "Я" развитый комплекс Эго), дискретно-вещественный способ актуализации, энергонедостаточность, скептицизм и аналитико-рефлексивный подход к анализу мира, негативизм, критика, пессимизм, линейная (классическая) причинность.

Активной форме жизнедеятельности, которая в патологическом выражении соответствует шизофрении (в рамках которой человек все схематизирует, классифицирует, расщепляет на отдельные элементы, символизирует и воспринимает через призму знака, символа, схемы, догмы), характерна потребность в волеизъявлении, стремление стать "Я", выделиться из среды своего существования, самоопределиться, превратиться в самодостаточную вселенную, отдельную монаду, Атман.

Пассивной форме жизнедеятельности, которая в патологическом выражении соответствует циклическим неврозам, маниакально-депрессивным психозам (в рамках которых человек стремится тотализировать мир, представить его в виде сверхценного образа или идеи), характерно стремление к умиротворенности, потребность слиться с внешним миром, утратить "Я", стать "не-Я", превратиться в спутник какого-то светила, стать интегральным элементом Вселенной, слиться с Брахманом.

Если **пассивной форме** жизненной активности свойственна потребность в умиротворении (из-за повышенного уровня тревожности вследствие повышенного жизненного и приспособительного тонуса), стремление отдаться и стать объектом манипуляции внешних сил, обезличиться и включиться в игру мировых стихий в качестве пассивного, ведомого начала, то **активной форме** жизненной активности присуща потребность в агрессии, стремление манипулировать, управлять объектами внешней среды, самовыразиться, включить в орбиту своего "Я" игру мировых стихий.

В связи с этим можно говорить о двух коренных жизненных стратегиях, которые можно определить как "**путь слабости**" и "**путь силы**".

Путь слабости предполагает тотальное принятие мира, полную открытость и пассивность поведения, отсутствие индивидуально-личностного, самостоятельно-автономного начала, стремление быть бездеятельным (не получать плодов своей деятельности), стремление отдаться, расплавиться во Вселенной, воспринимаясь как универсум, в котором все связано со всем и все вещи имеют принципиальное онтологическое равенство, когда простое и сложное, часть и целое, единое и множественное, внутреннее и внешнее изоморфны, тождественны. Это путь великой жертвенности, путь квиетизма, полного безволия.

По этому пути идет Христианство на уровне своих величайших образцов святости, идет во главе с Христом, Который Сам говорит, что Он ничего не делает по Своей воле, но только по воле пославшего Его Отца, Который является Божественной искупительной жертвой и Который говорит, что в мире и волос с головы человека не упадет без воли Господа Бога.

По пути слабости идет и Буддизм, ибо здесь в целом проповедуется идея великого сострадания и жертвенности, вплоть до самоотрицания. Как говорится в Алмазной сутре, краеугольном буддистском источнике, бодхисаттва (просветленное существо) не должен быть заинтересован в собственном спасении. Адепт здесь дает обет "спасения всех существ во Вселенной, сколько бы их ни было".

Индуизм в своих глубочайших и чистейших истоках есть выражение идеи тотальной жертвенности, о чем мы можем узнать из Бхагавад-гиты, в которой вершиной человеческого бытия полагается беззаветное служение Богу, превращение в орудие Божественного провидения. Путь слабости, не несущий отрицания и выражающий полное и окончательное принятие жизни во всех ее проявлениях, – этот путь слабости есть путь самой жизни. Как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна; если дерево гибко, оно живо, если заострено и твердо, оно умирает". Путь слабости это способ растворенности в вечности, преодоления пространственно-временной ограниченности. Это путь слияния с единым Источником.

Путь силы это путь актуализации множественности в мире, культивирующем волю, активность. Путь, стремящийся развить индивидуально-личностную определенность, а поэтому ограниченность, автономность и самодостаточность, вызывающий борение духа, скептицизм и разворачивающий жизненную стратегию преодоления препятствий и выживания сильнейшего. Этот путь существует под знаком демона противоречия, здесь действуют инерциальные законы материального мира, один из которых – всякое действие должно встречать эквивалентное противодействие. Этот путь силы одновременно есть путем смерти, ибо здесь всегда найдется сильнее тебя, жертвой которого ты становишься. Данный путь актуализирует реальность, которую Н.О. Лосский назвал "**психоматериальным царством относительно непроницаемых форм**".

Понятно, что путь слабости человек проходит на начальном этапе своей духовной эволюции. Затем следует грехопадение и изгнание и сфер Единого, обретение самостоятельности, когда человек становится "как боги", познает добро и зло, то есть существует в дуальном, антимичном, противоречивом мире материальных форм, которые формируют "психоматериальное царство относительно изолированных форм".

Путь же слабости актуализируется в сфере полевого, континуально-целостного бытия материи, где она предстает как принципиально целостная сущность, не имеющая конкретной пространственно-временной локализации. Цель человеческого существа – приход в лоно Абсолюта, где сливаются два пути – путь силы и путь слабости, путь тьмы и путь света.

Борьба света и тьмы проходит по двум путям. По пути тьмы, зла данная борьба предполагает использование силы и всех вытекающих отсюда последствий. По пути света, добра данная борьба предполагает абсолютно пассивное, жертвенное состояние, ведущее не к борьбе (использование силами света средств сил зла – борьбы – недопустимо), а к жертве, полной и безоговорочной капитуляции. Нужно сказать, что если свет

борется с тьмой, то есть отрицает ее, то этим он порождает тьму, ибо отрицание и взаимное вытеснение есть прерогатива тьмы, а свет, включаясь в борьбу с тьмой, сам становится тьмой.

Диалектика путей слабости и силы реализуется в срединном пути **Буддизма**: "Чрезмерное напряжение силы переходит в излишек, а чрезмерное расслабление – в слабость. Приведи себя в равновесие – только так ты сможешь достичь цели" (Будда).

В **Индуизме** обнаруживаются три качества материи, как ее понимает ведическое учение: *Тамас* (инерция), *Раджас* (сила, активность, движение), *Саттва* (качество, которое отвечает равновесию, гармонии двух вышеприведенных качеств) [Хемфрейс, 1994, с. 127]. Саттва отвечает правилу мудрого человека, который придерживается срединного пути между двумя крайностями, не желая и не отрицая деятельности, но действуя безличностно (отчужденно), так, как этого требует ситуация [Хемфрейс, 1994, с. 134-135].

В **Даосизме** срединный путь реализуется в Пути Дао:

"Беспредельное, а затем – Великий предел!

Великий предел приходит в движение, и порождается *ян*. Движение доходит до предела, и наступает покой. В покое рождается *инь*. Покой доходит до предела, и снова наступает движение. Так, то движение, то покой являются корнем друг друга.

Разделяются *инь* и *ян* – поэтому устанавливаются два образа.

Ян превращает, *инь* соединяет – происходит рождение воды, огня, дерева, металла, почвы. Пять пневм распространяются в должном порядке – четыре времени совершают свой ход.

Но пять стихий - это только *инь* и *ян*, *инь* и *ян* – это только Великий предел, а Великий предел коренится в Беспредельном!

Когда пять стихий рождаются, каждая наделяется своей природой.

Истинное в Беспредельном, эссенции двух и пяти таинственным образом соединяются, и происходит затвердевание.

"Небесное дао устанавливает мужское, земное дао устанавливает женское". Две пневмы взаимно возбуждаются и производят 10 тысяч вещей. 10 тысяч вещей рождаются и рождаются, и превращениям нет конца.

Только человек приобретает все это в совершенстве и наиболее одухотворен. Его тело оформляется, дух начинает познавать, пять природ приходят в движение, добро и зло разделяются - возникают 10 тысяч дел.

Совершенномудрый упорядочивает это с помощью срединности, прямоты, милосердия, справедливости (разъяснение Чжоу-цзы: "Дао совершенномудрого – это только милосердие, справедливость, срединность и прямота"), и главенствует покой (разъяснение Чжоу-цзы: "Отсутствие желаний – причина покоя"). Этим устанавливается предел человека.

Поэтому совершенномудрый "с Небом и Землей согласует свою благодать, с Солнцем и Луной согласует свою прозорливость, с четырьмя временами согласует свой распорядок, с демонами и духами согласует свое счастье и несчастье". Благородный человек совершенствуется в этом и счастлив, низкий человек идет против этого и несчастлив.

Поэтому сказано: "Установили дао Неба – *инь* и *ян*, установили дао Земли – мягкое и твердое, установили дао Человека - милосердие и справедливость".

И еще сказано: "Истоки начала есть оборотная сторона конца – в этом познается объяснение смерти и рождения".

О, как велики "Перемены"! В этом их совершенство!"

Эволюция человека и космоса инициируется их движением от некоего "нейтрального" центра по пути расщепления последнего на "правый" и "левый" модусы (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный (вероятностный), а правый – как актуально-действительный – как актуальная данность. Дальнейшее развитие человека идет от правого к левому, от состояния "здесь и теперь" к рефлексии будущего, и способности его предвосхищать на основе абстрактно-логического мышления, присущего левому модусу, разворачивание которого, в конечном итоге, приводит к синтезу "правого" и "левого" – состоянию, выступающему гранично-критической, нейтрально-синтетической фазой развития человека и космоса.

Это критическое состояние нуля-перехода выступает своеобразной точкой бифуркации, которая характеризуется нейтральностью, целосностью, энергетичностью, эмерджентностью. Последнее свойство, заключающееся в способности к порождению нового, обнаруживает механизм бинарного характера (слово "бифуркация" означает разделение надвое).

Данные представления находят свое воплощение в механизме социальной динамики, заключающимся в расщеплении некоего целостного энергетического состояния, запечатляющего в "свернутом" латентном виде постулируемую некоторыми исследователями "внутреннюю структуру исторической действительности". Действие данного механизма находит реализацию в целом ряде энергетических концепций эногенеза.

Проведенный анализ позволяет говорить об **универсальном бытийном (жизненном) цикле реальности**. Данный цикл в концептуальном плане можно интерпретировать в трех смыслах – **общефилософском, общенаучном, конкретно-научном** (общем, особенном, единичном контекстах).

В **общефилософском смысле** универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека и Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В **общенаучном смысле** данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов).

Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

Конкретно-научное измерение реализует множество конкретных жизненных сценариев, которые интерпретируются в виде **теории критических явлений**, конкретизирующей универсальный жизненный цикл. Все эти технологии так или иначе сводятся к модели реальности как "**нуль-переходу**", который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общеполитического смысла, выступает "Конечный Нуль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро нуль-переходы) и бесконечное ("Конечный Нуль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится **между** платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аршинов, 2000].

В этой связи особый интерес представляет **ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ П.В. СИМОНОВА И ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗДОРОВЬЯ.**

Психофизиологическим двигателем этого процесса выступает потребность человека в снижении информационной неопределенности своей жизнедеятельности. Как показал П.В.Симонов в информационной теории эмоций, последние выступают результатом реагирования человека на информационную неопределенность событий внешней среды: на предстоящие значимые события, в исходе которых человек не уверен, он, как правило, реагирует стрессом – негативным психоэмоциональным состоянием, могущим при неблагоприятных условиях исчерпать энергетические ресурсы человеческого организма. Это, в свою очередь, чревато теми или иными заболеваниями, приводящими к страданиям.

Итак, согласно информационной теории эмоций П.В. Симонова, если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма.

К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма. Кроме того ложь и неискренность также подрывают здоровье человека.

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

Постижение сущности и смысла космосоциоприродной реальности помогает человеку повысить энергетический тонус организма благодаря понижению стрессогенного напряжения своего существования, поскольку дает возможность обнаруживать те или иные законы и закономерности мира, снизив уровень его неопределенности и повысив комфортность человеческой жизни за счет возможности рационального прогноза всех ее перипетий.

Итак, цель человека, познающего реальность, состоит в ее отражении в наиболее общем виде с помощью наиболее универсальных категорий, что позволяет познающему постичь сущность и смысл бытия, познать фундаментальные основания Вселенной.

Данная цель проистекает из **ориентации человека на упорядоченный строй реальности**. Быть свободным от стрессов, несущих негативный эмоциональный заряд, – значит быть свободным от неопределенности внешней среды – от ее хаоса, неупорядоченности, непредсказуемости.

Одним из эффективных инструментов преодоления неопределенности будущих событий, в которые погружен человек, есть рассмотрение этих событий под углом зрения **Высшего Существа** как гаранта мировой гармонии, управителя и творца сущего, без воли Которого "с головы человеку и волос не упадет".

В связи с этим интересным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы [Развитие личности ребенка, 1987, с. 53]), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса. По этой же причине существа, занимающих верхние уровни социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, лидеры не приспосабливаются к внешней среде, но приспособливают ее к себе, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низковоероятностные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы.

Здоровье личности следует рассматривать с позиции интегрального подхода, предполагающего синтез психологических (духовно-ценностных) и физиологических (соматических, телесных) аспектов здоровья, когда духовное и материальное представлено в органическом единстве⁸¹.

Интегральный подход позволил нам сделать вывод о том, что здоровье личности реализуется на психо-информационном уровне человеческого бытия. Данный вывод проистекает из понимания **здоровья как гармоничного состояния человека**.

Гармония в контексте философской и психологической мысли представляет собой целостность, то есть синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического, состояние, которое объединяет мысли и действия их носителей, а также интегрирует в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект, чувства и мысли, внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное и социально-историческое.

Гармонию можно понимать не только как цель динамики (онто- и филогенетической эволюции), но и статики (системы) человека.

Поэтому гармония как принцип целостности является той категорией (понятием, состоянием), которая в наиболее обобщенном виде выражает не только цель, но условие, а также истоки любого существования.

Состояние гармонии человека как целостного существа обнаруживается в рамках такого явления, которое, во-первых, служит системоформирующим фактором для человека как целостной системы, и во-вторых, выполняет роль главного регулятора человеческого поведения.

Есть все основания утверждать, что такой регулятор актуализируется на базе *функций полушарий головного мозга человека*, о чем еще в 60 годы XX столетия писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Как свидетельствуют исследования, полушария можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как энергетическая и информационная регуляция поведения⁸², механизмы целеположения и поиска (выбора) способов достижения цели⁸³, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и непроизвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", сознание и подсознание, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и др.⁸⁴.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть

⁸¹ Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с.; Вознюк А.В. Одаренный ребенок и вредные привычки // Одаренный ребенок. Научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 146-152.; Вознюк А.В., Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18113, 26.07.2013

⁸² Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.

⁸³ Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.; Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.

⁸⁴ Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.; Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с. – С. с. 44–53, 138.

левополушарный) и медитативный⁸⁵. Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние происходит из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется⁸⁶.

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

- 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, подсознательный;
- 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный;

3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П.В.Симонова, который рассматривал три модуса человека – сознательный, подсознательный и сверхсознательный⁸⁷.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К.С.Станиславский, В.П.Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Дипластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **эпантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**, амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и приемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитюдов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность происходит из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Именно постулируемый П.В.Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки. Как отмечает Р.Б.Калмыков, традиционный линейный детерминизм в свое время цинично отстранился от решения телеологической проблемы, так до сих пор и не смог решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остались непрояснены особый причинный и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой сегодня акцентируются синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке⁸⁸.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого, то есть человека как системы, выступающей несвободной, детерминированной сущностью. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, надддитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Именно на уровне данного детерминизма человек предстает перед нами как зависимое от внешней среды, несвободное, а поэтому страдающее и болеющее существо. Болезнь в данном случае можно рассматривать как фактор этой зависимости.

Данный вывод коррелирует с выводами **информационной теории эмоций** П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В.Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека⁸⁹.

Исходя из **информационной теории эмоций**, согласно которой человеческие эмоции происходят из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о

⁸⁵ Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.

⁸⁶ Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.

⁸⁷ Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с. – С. 73.

⁸⁸ Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // <http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html>

⁸⁹ Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.

внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитюды (такие, например, как ложь, неискренность, злость, ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус⁹⁰.

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы⁹¹), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, лидеры не приспосабливаются к внешней среде, но приспосабливают ее к себе, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы: если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличие Абсолюта как творческого, вседержущего, всеобъемлющего и гармонизирующего начала реальности. Это вера в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей, которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли.

Данная вера выступает мистическим чувством убежденности в существование наряду с видимым, осязаемым и невидимого, – неосознанного, виртуального, потенциально-возможного, воображаемого, то есть это единство актуально-действительного и потенциально-возможного (правополушарного и левополушарного психических модусов). Это, в свою очередь, предполагает возможность человека существовать в поле единства потенциального и актуального, настоящего, прошлого и будущего, материального и идеального, жизни и посмертия.

Данный процесс выступает естественной канвой человеческой жизни: если принять во внимание, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с направленностью в прошлое, а левая – в настоящем времени с направленностью в будущее, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечного "проклятия Кронаса", когда актуальная и потенциальная реальности интегрируются, а бытие человека и культурные формы освоения мира заметно обогащаются. Человек же предстает как духовное существо, которое, согласно библейскому выражению, преисполнено веры и "невидимое воспринимает как видимое и действительное".

Вера как способность воспринимать Абсолют, который, будучи трансцендентной, внемировой сущностью, требует развитие в человеке внемировых же форм Его восприятия (и познания) – то есть парадоксально-мистического, многомерного, диалектического мышления (соединяющего полушарные стратегии познания мира), которое, в отличие от линейно-одномерного, "черно-белого", однозначного мышления, открыто неопределенности, бесконечности, парадоксу, а значит и Богу, как "неистощимому и парадоксальному таинству" (О.Клеман).

Верующий в высшую справедливость человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге *"Многообразие религиозного опыта"* приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

⁹⁰ Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

⁹¹ Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с. – С. 53.

Данные выводы выражают главный аспект информационной концепции здоровья человека, согласно которой информация как мера неопределенности выступает фундаментальным фактором стрессов, а следовательно, и болезней.

Можно сказать, что эмоция как реакция на информационную неопределенность есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами. Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности беспроблемно – автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их удовлетворения. В данном случае между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения обнаруживается некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в которую, благодаря механизмам адаптации, погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов, его составляющих, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией, включающей и космопланетарную среду ее существования.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низковероятностных событий высока.

Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает пред ним.

В связи с этим можно сделать другой важный вывод: существует **универсальный критерий нравственной оценки человека**, связанный с его отношением ко всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего **одномерно-однозначную стратегию познания**, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идолопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души.

В противовес этому **понимание мира как органичного целого** предполагает привлечение категории **Абсолюта**, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров, ибо наш мир, устроенный по антропно-рефлексивному принципу, иницируется человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как **цели и целом**.

Если **смысл** определить как **логику-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл

человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек и Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом, социально-познавательном и практико-поведенческом уровнях. В этом ракурсе понимания проблемы здоровья действенным механизмом его поддержания выступает регулярная благодарность человека Богу, Который создал человека из "праха", из "ничто", открыв ему перспективу подъема в трансцендентальную сферу Божественного.

Одним из феноменов глобального сознания выступают измененные состояния сознания, которые исследуются в том числе и в рамках так называемой **трансперсональной психологии**. Ст. Гроф в книге *"Путешествие в поисках себя"* (а также в более чем десятке других книг) пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, позволяют человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инерцией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению *Homo sapiens*. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер⁹² пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать блокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"⁹³.

Таким образом, Вселенная умообразным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания**

⁹² К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "*спектральной психологии*", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

⁹³ В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих красках белое свечение вечности".

человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

Таким образом, как пишет А. В. Московский (физик-теоретик и богослов), комментируя книгу А.П. Дуброва *"Когнитивная психофизика"* [Дубров, 2006, с. 235], основными аспектами новой научной парадигмы являются такие положения:

- 1) Единство мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (единый план развития).
- 2) Всеобщий характер связи между элементами этих систем (обязательная универсальная связь всего со всем).
- 3) Глобальная роль Сознания в Мироздании (ментальный план Вселенной).
- 4) Универсальный характер трансформации различных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии и информации).
- 5) Наличие в Природе (сверхслабого) ментального информационно-полевого вида взаимодействия.
- 6) Дистанционный и резонансно-полевого характер взаимодействия.
- 7) Связь Сознания в живой материи с косной.
- 8) Мысль как основа взаимодействия на всех структурных уровнях материи.
- 9) Взаимодействие Сознания с физическим вакуумом и гравитационным полем.
- 10) Способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения.

Единство мира концептуальным образом базируется на триадной архитектонике бытия, проистекающей из единого смыслового континуума – **универсального семантического пространства**, которое утверждает варианты пути его конкретизации субъектом познания, что позволяет говорить о универсальном (понимающем) языке, общем для теоретической и практической стратегий освоения человеком действительности. При этом "весь воспринимаемый нами развивающийся мир можно рассматривать как множество текстов, которые характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими. Семантика определяется достоверностью задаваемой структуры смыслов, а смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом. Спрессованность смыслов – это нераспакованный (непроявленный) мир – семантический вакуум" (В. В. Налимов [Налимов, 1989, с. 106-107]). Такой подход устраняет противоречие между моральным и фактологическим, естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами, Истиной и Добром.

Таким образом, наш **ФРАКТАЛЬНО-ГОЛОГРАММНЫЙ МИР**, который на его фундаментальном квантово-фотонном уровне является единым нерасчленимым комплексом, можно освоить и выразить фрактальной же мыслью, не отделяющей части от целого, причины от следствия, прошедшего от будущего, существа от его имени. Таким образом, познать, постичь зачастую неуловимое единство между предметами и явлениями – значит обладать *фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, океаническим, нечетким, диалектическим, дипластическим, творческим* мышлением – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умопостигаемые фрагменты. В связи с этим для адекватного выражения мира человеческий язык и выражаемые им теории, так же должны быть *многогранно-многозначными, метафоричными, рельефными, сумеречными, парадоксальными, религиозно-мифологическими и, наконец, междисциплинарными и трансдисциплинарными*.

Такое целостное мирозерцание предполагает наличие холистического мышления и миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего *одномерно-однозначную стратегию познания*, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идолопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому *понимание мира как органичного целого* предполагает привлечение категории *Абсолюта*, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму Которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров (Лейбниц), устроенный согласно **антропно-рефлексивному принципу** и иницируемый человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, "мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла".

Для адекватного восприятия целостного, а поэтому парадоксального мира человеку следует обладать свободой – принципиально целостной и парадоксальной же сущностью, делающей человека личностью – уникальным и идентичным только себе самосознающим существом, свободным от участи биологического робота и принципа актуальной данности, выступающим, таким образом, надситуативным уникалом, обладающим внутренней мотивацией, делающей его творческой единицей Вселенной, поскольку творчество (как божественный по своей природе феномен) – это единственное явление мира, свободное от этого мира и характеризующееся такими понятиями, как "надситуативность", "свобода", "искусство ради искусства", "непрагматическая позиция", "неадаптивная активность", "открытость неопределенности", "спонтанность и хаотичность" и др.

При этом существует *универсальный критерий нравственной оценки человека*, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о мире как **целом**.

К вершине своего развития человек движется согласно **МЕХАНИЗМАМ ПОЛУШАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.**

Концепция полушарий головного мозга выступает наиболее эвристической для объяснения закономерностей развития человека в онто- и филогенезе, то есть данная концепция может быть применима не только к отдельному человеку, но и ко всему человечеству, а также к его этническим субъектам: если на первом этапе онто- и филогенетическом развития имеет место полушарный синтез в том смысле, что индекс полушарной асимметрии здесь минимальный и полушария выступают одним целым, соотносясь с функциями правого полушария (которое в генетическом отношении более древнее, чем левое), то на втором этапе этого развития наблюдается постепенная асимметризация полушарий, достигающая к концу второго этапа максимального уровня. На третьем этапе имеет место процесс развития полушарной симметрии, что означает возвращение этого процесса на первый этап, но на более высоком уровне развития. То есть, в онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

На уровне материи данное движение воплощается в концепции развития Вселенной от ее полевого к вещественному аспекту, от микромира к макромиру, от первичной квантово-вакуумной нерасчлененности материи к последующей ее дифференциации на полевую и вещественную составляющие. Налицо три фундаментальных аспекта – полевой (правополушарный), вещественный (левополушарный) и интегральный (воплощающий функциональный синтез полушарий).

В силу принципа целостности, а также принимая во внимание результаты исследований фрактальной природы социумов, а также в силу единства процессуально-динамического и структурно-статического аспектов реальности (В. Ю. Татур) данная закономерность применима не только к эволюционно-динамическому, но и структурно-пространственному аспекту человеческой цивилизации. Это означает, что, с одной стороны, все социумные организмы развиваются согласно приведенной триадной схеме. С другой стороны, в каждом отдельном социуме, а также и в человеческой цивилизации в целом выделяется западный (левый, левополушарный), восточный (правый, правополушарный) и центральный социумные аспекты. Развитие общепланетарной цивилизации в этом понимании можно рассматривать как движение от 1) центрального аспекта (который соотносится с правым аспектом), к 2) состоянию дифференциации (расщепленности) человеческой цивилизации на западный и восточный цивилизационный проекты, и от этого состояния к 3) состоянию синтеза Востока и Запада. В данном триадном процессе один из планетарных социумов – славянский – реализует центральный, то есть граничный, фазовый аспект.

Три глобальных цивилизационных проекта, сопоставимые с тремя приведенными выше основополагающими принципами, можно соотнести с тремя политическими партиями (правыми, левыми и центристами), а также с тремя общечеловеческими ценностями – Верой, Надеждой и Любовью. Вера соотносится с правополушарными эмоциональными механизмами поведения (ориентирующимися на прошлое), Надежда – с левополушарными (ориентирующимися на будущее), в то время как Любовь призвана интегрировать два представленных полярных аспекта.

Западный цивилизационный проект ориентируется на принцип рационального мироустройства, которое базируется на деньгах и законе. Восточный цивилизационный проект ориентируется на принцип традиционного мироустройства, основывающегося на культурно-исторических традициях. Славянский, интегрально-центральный цивилизационный проект, выступающий в силу этого параметром порядка для развития глобальной человеческой (евразийской) цивилизации, созиждется в сфере единства справедливости и любви.

При этом, каждый целостный этнос глубоко индивидуален, он обладает особыми качествами, свойствами, подобно конкретным индивидам, когда "оригинальное качество цивилизации обусловлено оригинальным свойством каждого из структурообразующих элементов и их неповторимым единством" (Э. Д. Фролов). Однако, с другой стороны, каждый социальный и биологический организм связан с другими в целостный комплекс, реализуемый в виде некой виртуальной сущности (граничного состояния), организующей единство этого комплекса. В синергетике – эта граничная сущность интерпретируется как системное свойство целого, которое обнаруживается при органическом соединении частей в целое посредством фактора целостности, фрактально-голограммного по своей природе, что дает основание говорить о психофрактальной природе социумов, отраженной в понятии "эгрегор", который имеет психо-биологическую природу, анализируя которую можно достичь целостного понимания социальных процессов.

Наша Земля как высший уровень целостности для элементов, в нее входящих, является живым организмом, наделенным в силу своей полевой природы, эквивалентом сознания, выступающего системоформирующим началом ноосферы – сложного организма, включающего в себя земную биосферу, атмосферу, океаны и почву – целостность, реализующую обратную связь, или кибернетическую систему, которая ищет оптимальную физическую и химическую среду для жизни на этой планете, "живую целостность", способную управлять составляющими ее частями. Таким образом, высшим регулятором ноосферы выступает некое духовное разумное начало, которое поддерживает состояние ее гомеостаза.

ГЛАВА 3. АКСИОМАТИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Одним из наиболее выдающихся откровений как древней, так и современной мудрости есть откровение о целостности и единстве человека и мира. В контексте проблемы здоровья целостность человека проявляется в том, что **на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает единой реакцией – стрессом, приводящим к различным заболеваниям** (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Данный феномен позволяет предположить, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается **один фактор**, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью, которая побеждается единым же фактором/ресурсом – **иммунитетом**.

Стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические (органические) реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия существования).

Болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением.

Процесс лечения любой болезни при этом оказывается **чрезвычайно простым**. Он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще бл.Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. При этом болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма (С.Н.Давиденков, И.В. Давыдовский, А.Маслоу, К. Лэинг, Р. Хамер и др.) [Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Давиденко, 1947; Laing, 1968, 1982; Maslow, 1976], "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер), а негативные качества человека, входящие в общее поле жизнедеятельности организма, представляют собой положительные ресурсы его психики (гуманистическая психология).

Исходя из изложенного выше, психотерапию – **комплексную пограничную отрасль медицины**, локализирующуюся между терапией (соматические заболевания) и психиатрией (психические заболевания), можно назвать **основополагающим инструментом лечения человека и общества**.

При этом каждый психотерапевт стремится найти некую **наиболее эффективную и одновременно интегральную модель психотерапии** [Сосланд, 1999].

Подобно тому, как наиболее эффективная педагогическая система гармонизации и развития человека была разработана А.С.Макаренко в **экстремальных условиях**, поскольку имела целью воспитание "малолетних преступников", так и интегральная модель терапии (если таковая возможна) должна иметь дело с критическими феноменами, связанными, например, с **травматическими и посттравматическими состояниями человека**, которые выступают, по сути, фундаментальным модусом его бытия, поскольку, в силу известных причин, нашу жизнь можно определить как "драму серии посттравматических событий". Особенно серьезными являются психогенные травмы, полученные людьми (как воинами, так и мирными жителями) в экстремально-критических обстоятельствах войны, накладывающей тяжелый груз на всю последующую жизнь участников военных событий, следствиями которых выступают как психические, так и соматические нарушения, зачастую приводящие к суициду.

В силу этого изучение данного феномена является особенно актуальным, а исследования в отмеченной области выступают междисциплинарными, поскольку проводятся на границах предметных областей – медицины, психиатрии, психологии, философии. Поэтому трудно очертить круг исследователей данной актуальной научной и прикладной проблемы (С.В.Литвинцев, О.Н. Кузнецов, М. Ш.Магомед-Эминов, Г.М. Шавердян, А.Ehlers, D.M.Clark и др.), в том числе ее психотерапевтического и психокоррекционного аспекта (В.Н. Мясшцев, Р. А. Зачепицкий, Е.К.Яковлева, Б.Д. Карвасарский, В.Е. Рожнов, И.З.Вельвовский, А.Т.Филатов, С. С. Либих, М.Э.Телешевская, М.Е. Бурно и др.). Именно поэтому количество стран, применяющих в клинической практике диагноз ПТСР, выросло в период с 1998 по 2002 гг. с 7 до 39 (Figueira I., da Lus M., Braga R. J., Mauro M. C, Mendloowich V., 2007).

Соответственно, психокоррекционная терапия посттравматических состояний и иных проблем со здоровьем предполагает обоснование **интегрально-междисциплинарной модели**, которая требует привлечение соответствующих парадигм медицины, психиатрии, психологии, философии и включает в себя как

- 1) генетический, так и
- 2) процессуально-функциональный, а также
- 3) структурно-терапевтический компонент.

Методы исследования. Наше исследование мы проводим как на основе синергетической парадигмы познания мира, так и при помощи метода системного упрощения, позволяющего унифицировать различные факты и представления, а также предполагающего использовать нескольких теоретических моделей:

- 1) информационной теории эмоций П.В.Симонова, учения Г. Селье про стресс (генетическая основа ПТСР),

2) теории функциональной системы П.К. Анохина⁹⁴ и теории субличностей (процессуально-функциональная основа ПТСР),

3) концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, синергетической теории критических явлений, концепции психофраккала Е.А. Донченко (структурно-терапевтическая основа ПТСР) [Вознюк, 2017, Voznyuk, 2017].

ГЕНЕЗИС ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ.

Посттравматические состояния выступают результатом травматических событий, сопровождающихся стрессом как в основном психогенной реакцией на эти события. Стресс, согласно Г. Селье, является универсальной реакцией человека на травмирующие события. По мере развития самосознания человека и способов психической саморегуляции стресс приобретает для человеческого существа все более информационно-психогенный характер, а адекватное объяснение его генезиса (причин) все более фокусируется на информационной теории эмоций П.В.Симонова, согласно которой эмоция имеет информационную природу, являясь результатом ментальной реакции человека на неопределенность значимых для человека событий, связанных с удовлетворением его актуальных потребностей.

Таким образом, травматические стрессовые ситуации вызывают у человека как эмоционально-стрессовую эскалацию (правополушарную реакцию), так и когнитивную недостаточность, когнитивный диссонанс (левополушарную реакцию).

Применяя метод системного упрощения можно провести соответствующую дихотомическую дифференциацию, согласно которой **результатом травматической ситуации выступают правополушарно-неосознаваемые и левополушарно-осознаваемые феномены:**

- навязчивые постоянно возвращающиеся переживания стрессовых событий, состояния нервно-моторного возбуждения (правополушарные феномены);
- отторжение реальности, настороженность, агрессия (левополушарные феномены).

Результатом травмирующих событий выступают также и реакции более высокого психического статуса:

- **механизмы психологической защиты** (реализующие правополушарные процессы, поскольку психологическая защита призвана контролировать, подавлять и трансформировать стрессорно-эмоциональные реакции человека)
- **субличности** (выступающие левополушарным феноменом, поскольку реализуют нервно-психические состояния, обладающие эквивалентом сознания или сопровождающиеся активностью сознания).

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПТСР.

Данный компонент реализуется и обосновывается как на основе теории функциональной системы П.К. Анохина, так и теории субличностей. Можно утверждать, что травмирующий опыт вызывает к жизни системно-синергетический эффект целого – функции и органы человеческого организма объединяются в единое целое (функциональную систему), что на уровне высших психических процессов реализуется в сфере субличности.

При этом **функциональная система** как эффект целого преломляет правополушарные процессы, которые, во-первых, генетически более древние (более "соматические"), чем левополушарные, и, во-вторых, реализуют интегральные процессы в силу предметно-эмоционального содержания психических процессов, протекающих на уровне правополушарной психики.

Процесс актуализации **субличностей**, как отмечалось, связан с сознательно-левополушарной сферой человека, формирующей определенный компонент сознания (кристаллизующий определенную социально-психологическую роль), который интегрируется в функциональную систему, вызванную к жизни стрессорно-травмирующей ситуацией.

При таких условиях создается стойкая динамическая стрессорно-травматическая (а в плане адапционном – позитивная!) установка, поддерживающая себя на основе жизненных ресурсов организма, которые при этом ослабевают, что делает эту установку амбивалентной – позитивно-негативной (гомеостазно-деструктивной). Это, в свою очередь, выражает **новую терапевтическую парадигму**, согласно которой болезнь есть глубоко позитивной приспособительной реакцией организма, блокирующей в нем патогенные процессы.

Согласно логике проведенного анализа, терапия ПТСР должна приводить к расщеплению/разрушению данной стрессорно-травматической установки, которая, несмотря на ее позитивную адапционную роль, все же ослабляет организм, увеличивая его стрессогенность. Данный вывод можно проиллюстрировать рассуждениями М.Г.Пестова:

"Травматическое событие оказывается той ужасной катастрофой, которая ставит личность перед возможностью глубокого регресса, вплоть до состояния психической дезорганизации. Травма пробивает личностную организацию насквозь, это событие высочайшей интенсивности, которое невозможно переработать силами невротических защит, которое превосходит ресурсы символизации. Травма в психическом измерении представлена несимволизированным аффектом, который можно остановить только с **помощью пограничных реакций**. В противном случае регрессия может дойти до шизоидного уровня, на котором единственным действующим "механизмом защиты" является отказ от жизни, то есть психическая смерть. Чтобы этого не происходило, травматический аффект должен быть изолирован от самости с помощью расщепления". В итоге, пишет М.Г.Пестов, "возникает парадоксальная ситуация – с одной стороны, травматическая диссоциация останавливает разрушение психики, с другой – формирует бессознательное аффективное состояние, которое искажает сознательную "внешне нормальную" часть личности, то есть останавливает это разрушение на предыдущем уровне организации. Личность выживает, но платит за это слишком высокую цену. Незавершенная травматическая ситуация стремится к своей переработке, однако эта цель не может быть достигнута в силу

⁹⁴ По определению П.К. Анохина "системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие приобретает характер взаимодействия компонентов на получение полезного результата" [Анохин, 1975].

ограниченности личностных ресурсов. Поэтому травматическое повторение не ведет к исцелению травмы, но скорее усиливает ощущение беспомощности и бессилия. Это в свою очередь увеличивает деформацию внешне нормальной личности, которая обучается контролировать аффект через ограничение своей витальности, а не с помощью расширения возможностей для ее проявлений" [см. Вознюк, 2017, с. 148-149].

СТРУКТУРНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПТСР.

Рассуждения М.Г.Пестова некоторым образом предвосхищают сущность интегральной модели терапии посттравматических стрессовых расстройств. Данная модель может быть рассмотрена на основе разработанной нами новой парадигмы психокоррекции "детей дождя" и "детей солнца". В целом, психокоррекция – направленное психологическое воздействие на те или иные структуры психики с целью обеспечения полноценного развития и функционирования личности. Психокоррекция может быть реализована в русле разных подходов: в психоаналитическом подходе психокоррекционная работа направлена на смягчение симптомов внутреннего конфликтного взаимодействия между "Я" и "Оно" через преодоление неадекватных психологических защит; в гуманистическом подходе психокоррекция понимается как создание условий для позитивных личностных изменений: личностного роста, самоактуализации; деятельностный подход связывает психокоррекцию с формированием системы действий и четкой структуризации деятельности. В рамках телесно-ориентированной терапии психокоррекция предполагает избавление человека от телесно-мышечных блоков и зажимов.

Новая парадигма психокоррекции [Вознюк, 2017], в рамках которой обнаруживаются новые перспективные и эффективные методы психокоррекционной работы с детьми с синдромом Дауна, а также с детьми-аутистами, базируется на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кратко очертим эту **концепцию функциональной асимметрии полушарий головного**. Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели], энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и непроизвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций, пассивный и волевой стиль жизнедеятельности, прошлая и будущая жизненные перспективы, холодные и горячие цвета, ритм и мелодия и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский, 1983].

Следует отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации.

В целом можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Кроноса". Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "конституциональной осью", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "психопатологическая ось" [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна "эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном" [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризую черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (энергетическом, адаптационном и регулятивном) [Дильман, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (гиперадаптоз, ожирение, климакс) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к репродукции (продолжения рода), к регуляции потока энергии (обмен веществ) и адаптации (приспособления).

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию (символизм, романтизм, классицизм), выражающую катарсическую функцию искусства.

В этой связи интерес представляет спектральная модель полярных психодинамических состояний человека, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

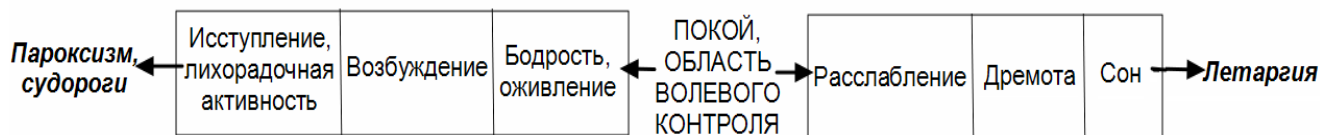

Рис. 37. Спектр переходов состояний психики, согласно В.Л.Леви

Приведенные выше, а также некоторые другие дихотомии, можно проиллюстрировать на рисунке, где они обнаруживают психофракальное подобие.

Таблица 14

Психофракальная согласованность осей, отражающих разные аспекты человека и мира

БЫТИЙНАЯ ОСЬ		
Дискретное начало (смерть)	Целостное начало (Абсолют)	Континуальное начало (жизнь)
МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ОСЬ		
Сатанократия	Теоцентризм	Соборность
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСЬ		
Зло	Благо	Добро
ДУХОВНО-МОРАЛЬНАЯ ОСЬ		
Эстетическое начало	Духовное начало	Моральное начало

КУЛЬТУРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСЬ (П.А.Сорокин)		
Чувственный тип	Идеалистический тип	Сверхчувственный тип
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОСЬ		
Символизм	Классицизм	Романтизм
ОСЬ ПОЛУШАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ		
Левое полушарие	Полушарный	Правое полушарие
КОНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСЬ (Э.Кречмер)		
Шизотимный тип	Вискозный тип	Циклотимный тип
ОСЬ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ ПСИХИКИ		
Парадоксальная фаза	Уравнительная фаза	Нормальная фаза
ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСЬ (Н.Б.Ганнушкин)		
Шизофрения	Психическая норма	Циклические психозы
ГОМЕОСТАЗНАЯ ОСЬ (В.М.Дильман)		
Адаптационный гомеостаз	Регулятивный гомеостаз	Энергетический гомеостаз
ОСЬ КИСЛОТНО-ЩЕЛОЧНОГО БАЛАНСА		
Кислотная реакция	Кислотно-щелочное равновесие	Щелочная реакция
ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛЬ ПАТОГЕНЕЗА		
Избыток энергии Ян	Равновесие энергий	Избыток энергии Инь
ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ОСЬ (В.Л.Леви)		
Летаргия (процессы нервного торможения)	Покой	Пароксизм (процессы нервного возбуждения)

Проведенный анализ позволяет очертить **три диалектических этапа развития полушарных стратегий головного мозга человека в контексте психических заболеваний** (помогая преодолеть известную диагностическую трудность дифференциации депрессии и биполярных расстройств).

(1) Правое полушарие, многозначная логика. Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесуще). Ориентируется на прошлое. Правополушарное доминирование приводит к циклоидной акцентуации, циклическим психозам (маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения).

(2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. Левое полушарие – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной). Ориентируется на будущее. Левополушарное доминирование приводит к шизоидной акцентуации, шизофрении ("расщепление", "линейность мышления", эмоциональная холодность).

(3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика, данное состояние реализуется в акте медитации, которое актуализирует вечное настоящее, мысли и чувства "уравновешиваются".

Рассмотренные концепция функциональной асимметрии полушарий, психопатологическая и конституциональная оси выступают важным методологическим основанием понимания взаимоотношения аутичных расстройств (левополушарного феномена) и болезни Дауна (правополушарного феномена), а также путей их компенсаторной коррекции и даже терапии, поскольку современные исследования указывают на то, что в онтогенезе развитие различных функций организма реализуется не только "снизу вверх", но и "сверху вниз", когда развитие высших функций стимулирует перестройку (и гармонизацию) базальных [Лебединский, 1985].

Соответственно, **болезнь Дауна**, которую можно считать правополушарным феноменом, корректируется и **излечивается** (специалистам известны редчайшие случаи такого излечения) благодаря развитию у ребенка противоположных левополушарных форм психической активности.

В связи с этим отметим, что в 1866 году английский ученый Д.Л.Даун описал болезнь, которая в том числе проявляется в специфическом внешнем виде, по которому ученый назвал эту болезнь "монголоидной идиотией", отметив ее "ориентальный" характер: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

При таких условиях психокоррекция "детей солнца" предполагает активизацию левополушарного начала психической активности (через формы сенсорной активности, присущие левому полушарию – ритм, холодная цветовая гамма и др.), в том числе предполагает развитие у них личностного начала благодаря созданию такого социально-педагогической и тренингово-терапевтической среды, которая позволяет ребенку-солнца осознавать себя через развитие рефлексии, механизмов целеобразования (устремленность в будущее – ср. с методом "завтрашней радости" А.С. Макаренко), расширение социально-ролевого репертуара.

Дети с аутичными формами жизнедеятельности реализуют состояние укоренения в левополушарной психической активности. Соответственно, эта проблема корректируется благодаря активизации у "детей дождя" правополушарной активности со всеми терапевтическо-тренинговыми следствиями, которые из этого проистекают.

Отметим также, что для того, чтобы разобраться в причине и сущности аутизма, следует проанализировать условия его актуализации. Известно, что аутизм напоминает нам фазовые состояния психики, в частности парадоксальную фазу, при которой организм реагирует на слабые сигналы больше, чем на сильные.

Таким образом, с аутистом (психика которого, возможно, функционирует на уровне парадоксальной фазы) можно наладить контакт на уровне слабых сигналов. Примером может быть то, как врач сидел около такого больного несколько часов, прежде чем установил с ним контакт.

Еще одно наблюдение. С аутистом моно наладить контакт, если заинтересовать его чем-то, вызвав к жизни ментально-аналитические процессы. Так, Бодхитхарма посетил адепта, пребывающего уже несколько месяцев (а может и лет) в медитативном состоянии и не реагирующего на внешние сигналы. Тогда Бодхитхарма принялся тереть один кирпич о другой. После довольно продолжительной такой процедуры адепт спрашивает Бодхитхарму: "что ты делаешь?". "Я хочу отполировать нижний кирпич до блеска", – был ответ. "Но это невозможно!" – воскликнул адепт. На что Бодхитхарма ответил: "Я скорее отполирую кирпич, чем ты достигнешь состояния просветления, находясь в медитации". Вскоре адепт поступил в ученики к Бодхитхарме.

В силу аутично-левополушарного дефицита энерго-эмоциональной реактивности аутистов (которые в силу телесных зажимов характеризуются недостаточностью процессов переваривания и усвоения пищи), они могут быть излечены при помощи общения с животными, которым присуща высокая моторно-эмоциональная лабильность.

Мы рассмотрели психокоррекцию согласно механизмам сдвига психической активности в сторону право- и левополушарной активности. Но можно еще говорить о **нейтрально-медитативном механизме гармонизации**, выступающем **универсальным психокоррекционным средством**. В связи с этим рассмотрим **каллиграфическую методику творческого развития и оздоровления личности**.

Если в советских школах чистописание (каллиграфию) в конечном итоге исключили из учебных программ, то в Японии и Китае каллиграфия получает второе рождение. Так, еще в 80-х годах XX столетия одна из крупнейших японских компаний, которая начинала переходить к нанотехнологиям, провела во многих странах эксперимент, на основе которого нужно было найти наиболее эффективные методики подготовки специалистов будущего в разных направлениях. Когда собрали данные, то выяснилось, что всем требованиям в наибольшей мере отвечала каллиграфия, которую компания рекомендовала ввести с 1-го по 11-й класс во всех школах и вузах, независимо от специализации образовательного учреждения с целью сформировать качества, необходимые будущим специалистам в области инновационных технологий.

Однако каллиграфия выступает и мощным терапевтическим средством. В статье "Каллиграфия и здоровье" доцент Пекинского института графической коммуникации Юань Пу рассказывает о влиянии каллиграфии на мозговую активность в целом и даже на продолжительность жизни, поскольку среди всех видов произвольных действий акт письма – наиболее сложный и трудоемкий, а сами каллиграфические упражнения напоминают гимнастику цигун, которая "изменяет телосложение, двигает суставы". Как оказалось, этот процесс влияет на психическое и физическое здоровье, развивает тончайшие мышцы рук, стимулирует работу мозга и воображение. Процесс письма также восстанавливает дыхание, заставляет человека лучше чувствовать правильность линий, структуру симметрии, ритм и темп, развивает внимательность, наблюдательность и воображение. Студенты, которые практикуют каллиграфию, быстрее остальных воспринимают и запоминают информацию. Каллиграфия также продлевает жизнь: современный каллиграф Су Цзусиань прожил 110 лет, Дон Шупин жил до 94 лет. Создатель шрифта Ци Гун, современный каллиграф, бывший член Китайской ассоциации каллиграфов, прожил 95 лет.

Как показывают результаты исследований, пациенты, практикующие занятия каллиграфическим письмом, испытывают расслабление и эмоциональное спокойствие, что выражается в равномерном дыхании, замедлении пульса, снижении кровяного давления и уменьшении мускульного напряжения. При этом, что важно, исследования показали позитивный терапевтический эффект при поведенческих расстройствах пациентов, страдающих аутизмом (левополушарный феномен), синдромом нарушенного внимания, дефицита внимания и гиперактивностью (правополушарный феномен). Есть сведения, что каллиграфические занятия развивают логическое мышление у детей с небольшой умственной отсталостью; укрепляют память, улучшают концентрацию внимания, ориентацию в пространстве и координацию движений у пациентов с болезнью Альцгеймера. Данная методика была успешно применена к больным с психосоматическими расстройствами (при гипертонии и диабете), с психическими заболеваниями (шизофрения, депрессия, неврозы).

Один из важнейших аспектов каллиграфической методики обучения и терапии связан с тем, что во время написания иероглифов и слов человек **задерживает дыхание, что выступает физиологической основой медитации**. Требуется всего одна-две минуты замедленного дыхания, чтобы увеличить волевой резерв, при этом человек приобретает целый набор важных навыков самоконтроля, включая внимательность, собранность, умение справляться со стрессом, контроль над импульсами.

И если в состоянии медитации полушария приходят к функциональному единству [Murphy, Donovan, 1985], то данное состояние может считаться мощным терапевтическим ресурсом человека, страдающего посттравматическими нарушениями психики и соматики.

Отметим, что кроме медитации, естественным терапевтическим средством выступает сон, в котором последовательно меняются право- и левополушарная фазы – быстрый и медленный сон.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СНОВИДЕНИЙ

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла. Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – **состояний сна и бодрствования**, которые диалектически переходят друг до друга и в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991, с. 15].

Можно сказать, что **состояние бодрствования** в основном регулируется "доминантным" левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием.

Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В

состоянии сна организм переходит в сферу произвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональное обращение полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием "фундаментального неотреагирования". То есть, выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, "вытесненных" в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет "сжимать", "складировать" линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, "сжатые неотреагированности" ("фрустрированная эмоциональная энергия", "энграммы мозга" и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде компенсаторных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования, воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим "заданием" человека является сенсогенное (смыслонесущее) осознание и интеграция разрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, негэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому "знаменателю" [Бендлер, Гриндер, 1993].

То есть, множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарный дух бодрственного состояния приводит к формированию противоречивых психологических (травматических) состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. **Процесс этой гармонизации осуществляется через формирование цельного (парадоксального, нейтрального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.**

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных для человека событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые "выравниваются" в фазе "быстрого сна" (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего психологическим базисом подсознательного и отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетической роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о "небывалой комбинации бывалых впечатлений".

Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, негэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической "подпитки", "подзарядки", а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются "логические операции", которые направлены на логику-символическое "согласование" фактов действительности.

Необходимо отметить, что "задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей (во время учебы, например), приводят к увеличению продолжительности "быстрого сна" [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом "перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями" [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Существуют данные, согласно которым здоровые люди видят сновидения (когда активно правое полушарие) в течение 54-76% всего периода сна, больные – примерно в 87-100% [Конечный, Боухал, 1983, с. 125].

Наши исследования также показывают, что если в течение дня человек был погружен преимущественно в автоматический режим жизнедеятельности, не требующий от него принятия решений и не активизирующий его индивидуально-личностный (левополушарный) модус, то количество сновидений у такого человека очень мало.

Как видим, правое полушарие выполняет роль негэнтропийного (антиэнтропийного) механизма, восстанавливающего энергию, когда, как показали современные исследования, сон со сновидениями выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом. Отметим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии "быстрого сна", выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека*

формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выступают в виде пророчеств. Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии "своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня" [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод "парадоксальной интенции" В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику "осознанных сновидений", которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БОЛЕЗНЕННЫХ ФЕНОМЕНОВ

Анализируя на всеобщем – философском – уровне проблему человека, перейдем к одной из его неразрешимых проблем, касающихся **механизмов боли и удовольствия** (счастья и несчастья), которые регулируют жизнь человека.

Здоровье определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм **системным целым**, в котором все связано со всем. В этом понимании здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) интегрированностью всех его органов и систем, что позволяет достигать эффекта когеренции. В этом понимании болезнь – есть декогеренция, дисгармония, распад элементов организма, что сопровождается падением энергии организма.

В связи с этим отметим, что недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то **дефицит энергетических ресурсов** должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении, психической болезни аутично-эгоцентрической природы, наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород).

И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Интересно, что боль, как правило, сопровождается воспалительными процессами тканей, которые краснеют – "расширяются", "открываются", приводя не только к усилению трофики (питания) тканей, но и к активизации полевых процессов в тканях. Такой сценарий разворачивания боле поясняется спазматическим действием некоторых лекарств, ингибирующих боль. Как пишет А.Н.Стацкевич в статье *"Итоги пятилетней работы"*, "При боли издавна применяют, например, анальгин. Анальгин – производное пиразолона. Пиразолоновые производные, подобно препаратам меди, цинка, алюминия, висмута, кальция, йода, хлора, кислотам, спиртам и дубильным веществам (независимо от их химической структуры) обладают свойством уплотнять белки – именно поэтому все эти вещества издавна применяются при лечении воспалений" [Стацкевич, 2013].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к эманации этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали Н. А. Козырев, А.И. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]).

Таким образом, в плане физиологическом болезненные феномены, например страдание, вызывает (вызывается) падение энергии, а удовольствие – ее набором. Данные болезненные феномены реализуются не только на уровне **соматическом**, но и **психическом**.

Эгоцентрическая установка людей аутично-шизофренического спектра, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению их энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода. У аутичных детей при этом фиксируется нарушение работы кишечно-желудочного тракта, когда пища, призванная энергизировать организм, полностью не усваивается.

Факт недостатка энергии как провоцирующий фактор заболеваний аутично-шизофренического спектра можно продемонстрировать словами И.П. Павлова, который писал, что "При наблюдении шизофренических симптомов я пришел к заключению, что они есть выражение хронического гипнотического состояния... Конечно, последнее, глубокое основание этого гипноза есть слабая нервная система, специально слабость корковых клеток. Но естественно, что такая нервная система при встрече с трудностями, чаще всего в критический физиологический и общественно-жизненный период, после непосильного возбуждения неизбежно приходит в состояние истощения. А истощение есть один из главнейших физиологических импульсов к возникновению тормозного процесса как охранительного процесса... Я с большим убеждением говорю, что кататония и шизофрения не болезни, а первое физиологическое средство против болезни".

Проблема эмоциональной холодности аутиста и шизофреника – характерные черты современного человека, эмоционально отчужденного не только от социума, но и от самого себя и глубинных энергетических источников Вселенной.

Согласно информационной теории информации П. В. Симонова, эмоция есть реакция на дефицит актуальной информации. Иными словами, если человек испытывает дефицит информации о том или ином актуальном для

него события, то возникает эмоциональная (ориентировочная, поисковая, стрессовая) реакция. Аутизм как раз характеризуется эмоциональной холодностью и шизоидной изолированностью. Шизоидность как раз и характеризуется тем, что человек не дифференцирует высоковероятностные (низкоинформационные) и низковероятностные (высокоинформационные) сигналы внешней среды, поэтому все поступающие сигналы могут восприниматься как одинаково угрожающие или одинаково благоприятные (в зависимости от психологической направленности человека) [Фейгенберг, 1986].

Аутизм – левополушарное нарушение (преобладает активность левого полушария), которое у ребенка (с преобладанием функций более генетически древнего правого полушария) является нетипичным. Такой ребенок, еще не освоив правополушарные формы отражения действительности (в рамках которых информационные сигналы воспринимаются адекватным образом, что формирует элементы опыта, который ориентируется на правополушарные эмоциональные формы психической активности, ориентирующиеся на высоковероятные события внешней среды), сразу начинает существовать в поле левополушарной активности, что эскалирует шизотивные формы поведения. Интересно, что эффективным методом лечения аутизма у детей есть животнотерапия – контакт с животным, с которым это взаимодействие в основном может реализовываться на правополушарном эмоциональном уровне, приводит к мобилизации у аутиста правополушарных форм активности.

Итак, детский аутизм есть сигнал преждевременного развития левополушарных форм в результате недостаточной отработки правополушарных эмоциональных форм отражения и освоения действительности, или суженой социальной сферой данной отработки (например, у детей-маугли данная сфера фокусируется на своем природном окружении).

Данная недостойность может быть спровоцирована системой запретов, которые накладывают на ребенка взрослые на ребенка, младенца. Что иллюстрируется вседозволяющим воспитанием детей до 5-6 лет у североамериканских индейцев (Э. Эриксон: *"Детство и общество"*). Система запретов (например, чрезвычайный контроль анальной сферы, который имеет место в культурных стереотипах германского народа) приводит к формированию специфических акцентуаций у целых народов – у немцев, например – развитие анальной анакастической ориентации. При этом ребенок особенно чуток к состоянию родителей и если они испытывают страх, то он эскалируется и в ребенке. Это может быть одной из причин шизофренизации детей, когда родители выступают средоточием шизо-аутичных проблем у детей.

И если развитие человека в онто- и филогенезе идет от состояния правополушарной эмпатийной вовлеченности, интегрированности в космопланетарную среду (примитивные социумы, ребенок, дикарь) к левополушарной аутичной индивидуализации (современный человек, взрослый), а от них к правополушарным формам, но на более высоком уровне развития (у пожилого человека, а также пожилого социума), то наша современная аутично-шизоидная среда сейчас глобальным образом сдвигается в сторону открытости (Интернет, мобильная связь, глобализация и проч.), что говорит о вступлении человечества к критическую фазу своего развития.

Следует добавить, что холодная эмоциональность аутиста и шизоида сопровождается общим энергетическим упадком (эмоция есть функция энергии). Известно, что (как показали исследователи института кинесиологии в США), отрицательно-критическое отношение к действительности (состояние отчужденности, аутизма) вызывает падение жизненного тонуса, или жизненной энергии человека (даже когда человек врет по мелочам, у него падает уровень энергии). Таким образом, шизоидность развивается в результате критики действительности. Было также показано, что при взаимодействии людей, у них наблюдается выравнивание энергетических потенциалов (энергетический вампиризм) [Вайнцвайг, 1990; Diamond, 1979]. Поэтому аутизм лечится общением с животными, а также с существами, чей энергетический потенциал высокий (это жизнеутверждающие личности, характеризующиеся фундаментальным оптимизмом и проч.).

ДИСГАРМОНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И МИРА КАК ПРИЧИНА СОМАТИЧЕСКИХ, ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ.

Фундаментальное единство мира предполагает и единство всех его составляющих элементов, то есть живых существ, отношения между которыми координируется универсальным принципом сохранения материи и энергии (когда всякое действие обязательно встречает свое противодействие, а причина обязательно порождает некое следствие). Наивно было бы думать, что, существуя в этом едином универсуме, человек может безнаказанно совершать разрушительные действия, не получая за них соответствующего воздаяния.

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н. Лазарева [Лазарев, 1994–2014]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на "каузально-кармическом" уровне бытия, то есть, вероятно, на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее не дифференцируются.

Агрессивные действия человека провоцируются его эгоцентрическим комплексом собственной значимости, который выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и существования в искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека), однако в экстремальных условиях, когда первую скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющая ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, *изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.*

Человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние *медитации* (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие *творческую деятельность*), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего. Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – "*расщеплению личности*".

Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его делокализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней:

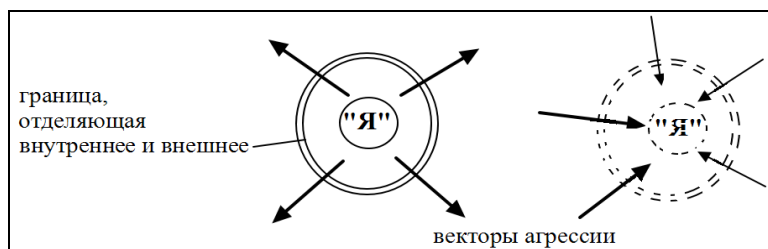

Рис. 38. Модель генерации человеческой агрессии

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Таким образом, *суицидальные наклонности людей, испытавших травматические потрясения* (в том числе и связанные с ведением боевых действий) могут быть объяснены на основе данных рассуждений, которые позволяют понять, почему наблюдается настоящая эпидемия самоубийств среди ветеранов американской армии (в 2012 году – это примерно по одному ветерану каждые 80 минут)

"Уильяму Нэшу (William Nash) бывшему психиатру военно-морского флота, который руководил программой контроля боевого стресса среди морских пехотинцев, те проявления душевных страданий, которые демонстрируют бывшие военнослужащие, побывавшие в горячих точках, кажутся чрезвычайно знакомыми. Ему довелось работать с сотнями военнослужащих, которые пытались избавиться от мыслей о самоубийстве, в особенности, когда его отправили в Фалуджу, Ирак, в период ожесточенных боев там.

Он и его коллеги, занимающиеся военной психиатрией, разработали понятие «моральной травмы», которое отчасти объясняет нынешнюю волну попыток военнослужащих причинить себе вред. Он определяет это понятие как "ущерб для внутренних нравственных убеждений о добре и зле. Такой ущерб может нанести что-то, что вы делаете, не можете сделать или что делают с вами, но в любом случае это разрушает чувство нравственной определенности".

В отличие от распространенных убеждений, наибольший вред для психики, как выяснил У.Нэш, представляют собой не страх или ужас, которые военнослужащие вынуждены преодолевать на поле боя, а чувство стыда и вины, связанные с теми нравственными травмами, от которых они страдают. Первую строчку в списке этих травм с большим отрывом занимают случаи, когда гибнут их сослуживцы" (<http://inosmi.ru/usa/20130203/205414322.html>).

Но не только гибель сослуживцев, но и мирных жителей вызывает сильный травматический стресс:

"Когда в нас начинали стрелять, наши парни открывали ответный огонь, – рассказывает он, сидя в своей бруклинской квартире. – В итоге гибли мирные жители, которые попадали под перекрестный огонь. Кто-то из них просто ехал мимо, кто-то сидел на крыльце своего дома. Когда где-нибудь взрывалось самодельное взрывное устройство, мы оказывали помощь пострадавшим мирным жителям. Большинство из них были женщины и дети. Половина из них умирала у меня на руках. Ничего нельзя было сделать. Иногда ты подходишь к подбитой машине и видишь, что водитель еще держится за руль, а головы у него уже нет. Некоторые из наших парней смеялись над этим. Некоторые в шутку вставляли в оторванную голову светильник, чтобы получилась как бы лампа. Они хорошие парни, просто они слишком много всего рассмотрелись" (<http://inosmi.ru/usa/20091207/156874808.html>).

Журнал "*Травматический стресс*" (Journal of Traumatic Stress) за 2009 год посвятил целый номер присутствию США в Афганистане. По данным журнала, по меньшей мере, один из пяти ветеранов военных действий вернулся с посттравматическим стрессовым расстройством. Еще 47 % задумывались о самоубийстве до того, как обратились к врачу, а 3 % пытались покончить с собой.

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что "жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет" [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди,

которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей "повышенного травматического риска", но и людей "пониженного травматического риска", которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого "повышенного травматического риска" непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипяток, обливая себя этим кипятком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полевым и вещественными аспектами Вселенной:

– в **"континуально-полевом" подсознательно-автоматическом, характеризующимся непроизвольными реакциями,**

– и в **"дискретно-вещественном" сознательно-волевом, характеризующимся произвольными реакциями.**

На уровне **подсознания** (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне **сознания** (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекроить, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – **критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение** – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором **сознания** благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидной ориентации" [Шадриков, 1999].

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизотимное низкоэнтропийное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, непроизвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у

животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, "случайно" спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы "несчастливого случая".

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"**.

Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует **принцип координации внутреннего и внешнего**, который на Востоке звучит так: "что ты не принимаешь – тем ты и становишься".

ВЫВОДЫ.

(1)

Состояние здоровья поддерживается и определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм **системным целым**, в котором все связано со всем. Таким образом, здоровье организма определяется его целостностью и взаимной (волно-полевой) когерентной интегрированностью всех его органов и систем в целостный организм. Болезнь, напротив есть состояние декогеренции, дисгармонии, распада элементов организма, что сопровождается падением энергии организма и потребностью ее восстановления. Такое восстановление возможно тремя способами:

- **аллопатическим** способом – лечением противным, что требует активизации реакций организма, которые бы были противоположны реакции (проявлению) больного органа (клин вышибается клином). Акупунктурная модель лечения понимает этот процесс как сознание зоны заболевания (воспаления) в органе, противоположном больному органу; аллопатия – это воздействие на вещественный аспект организма по принципу негативной обратной связи;

- **гомеопатическим** способом – лечением подобным, когда воздействуют на ауру – энергоинформационный (полевой) уровень организма полевыми агентами – сверхмалыми дозами веществ, которые переводят эти действие на уровень поля; гомеопатия – это воздействие на полевой аспект организма по принципу позитивной обратной связи;

- **нейтральным** способом – погружение организма в нейтрально-парадоксальное – медитативно-молитвенно-творческое состояние, в котором наблюдается "выравнивание" потенциалов (дисгармоний, биоритмов) организма и привлечение энергии из физического вакуума – нейтральной сущности.

Целое как соединяющее разные и противоположные сущности – есть нейтральная сущность, обнаруживающая божественно-личностную природу физического вакуума.

При этом энергия, которая восстанавливает целое, организуя согласованное взаимодействие его частей, служит средством гармонизации всего и вся, то есть выступает фактором уменьшения травм, болезней человека, а также аварий в его социокосмопланетарной среде.

Блаженный, святой, праведный, просветленный человек как божественная личность выступает фактором целостности, излучая энергию, приводящую к уменьшению аварий, болезней, конфликтов, разрушений. Делает же человека праведным (и блаженным, то есть постоянно получающим удовольствие) приток энергии в результате его открытости Абсолюту, совершаемому через нейтральную сущность – физический вакуум.

Интересно, что некоторые геометрические формы (например, "пирамиды в пропорциях золотого сечения") способны генерировать и излучать энергию, выступающую фактором гармонизации окружающего пространства.

(2)

Здоровье определяется уровнем сознательной открытости человека процессу закономерной дезинтеграции организма (разгармонизации его органов и систем) на этапе его дезинтеграции, поскольку развитие организма как системы сопровождается этапами иерархизации и деиерархизации, то есть интеграции и дезинтеграции (такая синергетическая трактовка развития человека позволяет понять смысл новой терапевтической парадигмы, согласно которой болезнь является полезной приспособительной реакцией организма). В этом ракурсе здоровье человека зависит от его альтруистической установки, поскольку, согласно

синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает чередование разрушения и созидания, когда изменение, разрушение системы на очередном витке ее развития приводят к новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он сознательно способен генерировать состояние открытости (диссипативности) внешней среде, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости. Важно, что такой **альтруизм** человека соответствует и **альтруистической установке социумов**, которая реализует их жизнеспособность и устойчивость (*эволюционный альтруизм П. А. Кропоткина*). Известно, что межгрупповая конкуренция обеспечивает рост числа альтруистов в группе популяций, несмотря на то, что внутри каждой отдельной популяции их число может неуклонно снижаться.

Человеческий организм есть целостность, и в случае заболевания отдельного органа следует лечить целый организм. Для передового медика ясно, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В.П.Казначеев и др.), прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незваным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, находится универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Данное рассуждение позволяет сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования).

Таким образом, болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания: как писал бл. Августин, страдания человека происходят из неупорядоченного разума.

Болезнь как результат снижения энергетики человека (его жизненного тонуса, что сопровождается хронобиологическим рассогласованием в функционировании органов, в том числе и функциональных систем П.К.Анохина) происходит, главным образом, из стрессов, являющихся информационным феноменом, связанным с работой сознания (самосознания), выступающего главным регулятором здоровья человека не только на эмоционально-поведенческом и морально-психологическом уровнях, но и на уровне волно-полевого: некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга – гидроцефалией – указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевым квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления.

Приведенные данные подтверждают мнение *Н.П.Бехтеревой* (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает".

Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург *Войно-Ясенецкий* (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства.

Ему вторит славянский гений *Никола Тесла*: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

(3)

Универсальная модель терапии посттравматических стрессовых расстройств и иных заболеваний как психического, так и соматического характера реализует универсальный терапевтический ресурс **как процесс достижения нейтрального статуса**, который в сфере человеческого бытия соответствует:

- гипнотическому трансу (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- уравнительной фазе психических процессов (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),
- измененным состояниям сознания (которые генерируются соединением противоположных психических состояний),

- *синестезии* (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- "*второму дыханию*" спортсменов, в котором уравниваются состояния мышечного напряжения и расслабления,
- *дипластии* как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;
- *творческим актам*, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...
- *состоянию "суперактивации"* (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- *катарсису*, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;
- *просветлению* (кеншо, сатори, нирване, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от "реинкарнационного колеса Сансары");
- *тонкому йоговскому дыханию*, к которому стирается грань между выдохом и выдохом,
- *динамической медитации*, в которой мышечные движения тела реализуются на фоне нервных процессов расслабления;
- *йоговской асане* (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- *медитации* как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;
- *осознанному сновидению*, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),
- *бифуркационному нейтральному состоянию* в развитии систем,
- *каллиграфическому письму*,
- *любым переходным критическим состояниями организма* (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, которое выступает универсальным терапевтическим инструментом, уравнивающим противоположные модусы, человек открыт психофизиологическим противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравниваются и гармонизируются* противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями,
- эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),
- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;
- человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АКСИОМАТИКИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Известно, что как дошкольное воспитание, так и дошкольное образование в целом – самая важная часть образовательной системы человечества, поскольку дошкольный этап развития человека выступает своеобразным трамплином, дающим первый самый мощный толчок развитию человека, определяющий во многих деталях дальнейшей сценарий его жизни.

Таким образом, дошкольное образование выступает наиболее важным аспектом школы как социального института, о чем повествуется в книгах М. Мид ("*Этнография детства*"), Э.Эриксона ("*Детство и общество*"), Масару Ибука ("*После трех уже поздно*"), П.В.Тюленева ("*Читать раньше, чем ходить*") и др. Как писал Л.Н.Толстой, "От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего – страшное расстояние. От зародыша до новорожденного – пучина. А от несуществования до зародыша отделяет уже не пучина, а непостижимость".

В связи с этим А. С. Макаренко отмечал, что "главные основы воспитания закладываются до пяти лет – это 90 процентов всего воспитательного процесса, а затем воспитание продолжается, обработка человека продолжается, но, в общем, вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет".

Японский писатель, создатель концерна "Sony" Масару Ибука полагает, что маленькие дети обладают способностью научиться чему угодно, что иллюстрируется японской пословицей: "в пять лет ребенок гений, в двенадцать – талантлив, а в двадцать лет превращается в обыкновенного человека".

Данный тезис подтверждается исследованиями многих ученых (П.П.Блонский, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, С.Л.Рубинштейн, Дж.Уотсон, Д.Б.Эльконин и др.)

Одно из объяснений чудесного феномена детства состоит в том, что у растущего организма, характеризующегося повышенной скоростью протекания биологических процессов, внутреннее время течет быстрее, чем у зрелого и тем более стареющего организма, закончившего свой рост. При этом быстрый ритм времени ребенка как бы спрессовывает его жизненные впечатления в меньший отрезок времени, чем у взрослого. Поэтому, в известном смысле, для пятилетнего ребенка месяц жизни эквивалентен неделе жизни взрослого человека, что значительно увеличивает ресурсы развития ребенка.

Несмотря на это, вряд ли можно отрицать факт, что дошкольное образование как педагогическая система и социальный институт находит гораздо меньшее выражение в плоскости педагогической теории, чем иные аспекты целостной образовательной системы.

Соответственно, как отмечается исследователями, до сих пор "не раскрыта субстанциальная сущность детства. Не определена общая система координат для выявления главных смыслов осуществляющихся здесь процессов: физического и психического созревания, вхождения в социум, освоения социальных норм, ролей. Также недостаточно раскрыта проблема приобретения ребенком (в рамках детства) ценностных ориентаций и социальных установок в ходе собственного индивидуального жизненного пути" [Фельдштейн, 2011].

С позиции отмеченной колоссальной важности в жизни человека и общества дошкольного образования, оно в плане теории и практики должно рассматриваться системоформирующим (стержневым) началом всей педагогической отрасли. То есть львиная доля всех ее ресурсов должна быть сконцентрирована в сфере дошкольного образования. В действительности дело обстоит несколько иначе: всего 10-15 процентов педагогов – теоретиков и практиков – работают в сфере дошкольного образования.

Причиной такой недооценки проблем дошкольного образования выступает, думается, то, что последнее в основном отдано на откуп институту семьи, в которой воспитывается ребенок и в которой каждый родитель может считаться педагогом – педагогом без педагогического образования и, в основном, без педагогической практики.

Поэтому образование родителей, то есть образование взрослых, которое явно недооценено в нашей стране, выступает столь же краеугольным фактором развития человека как представителя *Homo sapiens*, как и образование дошкольников.

ОСНОВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ

Как показал анализ научной литературы, **развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу**: философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека) [Психологический словарь, 1983, с. 23].

Здесь обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира, сохраняя при этом личностное начало (психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций (<http://psy.su/news/4089/>)).

Исходя из отмеченного диалектического (триалектического) алгоритма, можно сделать вывод, что информация, организуемая в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [Тихомиров, 1984], то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого

полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), в среднем и старшем школьном возрасте начинают постепенно трансформироваться в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария. Последнее, таким образом, содержит в латентном виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

Соответственно, в дошкольном и младшем школьном возрасте имеет место своеобразная **кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности**. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии **педагогике учебной сказки**.

Таким образом, формирование **дипластии** (способности человека объединять в одном контексте противоположные, исключающие друг друга понятия, образы, предметы, что выступает основной характеристикой творческого мышления – цели образовательного процесса) в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшеббно-мистический, парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи сказочного сюжета.

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Кроме того, в связи с феноменом отмеченной кодировки можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них социальных и психологических установок, а также развития их личности. Ребенок (особенно в раннем детском возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо. Все моменты этого периода схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*.

Это обстоятельство способствует формированию множества социальных и психологических установок, как положительных, так и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не кричи громко").

В зрелом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, абстрактно-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противоположного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого как личности имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаться: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные. В результате чего у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но "с точностью до наоборот". Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко взращиваются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

В этой связи можно сказать, что у ребенка с целью развития личности как свободной сущности следует формировать **нейтрально-парадоксальные** установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза (как показывают энцефалографические исследования, функциональная согласованность полушарий реализуется в состоянии медитации, творческого мышления), который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

ПРОБЛЕМА, КАСАЮЩАЯСЯ ОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА В НАПРАВЛЕНИИ ШИЗОИДНОГО ТИПА, И ЕЕ РЕШЕНИЕ

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, – то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно отметить, что именно амбивалентность, дипластия как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, выступающих парадоксальными существами, характеризующимися взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999].

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка может приводить к формированию **параноического аффекта**, о чем пишет К. Леонгард в книге "Акцентуированные личности":

"В нашем детском отделении мы наблюдали много маленьких обследуемых застревающего типа. Иногда эти черты у детей проявляются очень ярко. Но если они ведут в конечном итоге к патологическим явлениям, то чаще всего это результат неправильного воспитания. Особенно часто плачевные последствия дает "маятниковое" воспитание, как я предлагаю его называть. Оно заключается в постоянных колебаниях между преувеличенной строгостью и мягким, ласковым обращением. Это и служит почвой для тех самых колебаний, которые ведут к параноическому аффекту. Ребенка обрекают на постоянные метания между исполнением его желаний и наложением на них запрета, в конце концов у него вырабатывается враждебное отношение к тому из воспитателей, который в его детском мире представляет строгость. Если один и тот же воспитатель "качается", подобно маятнику, между теми и другими мероприятиями, то у ребенка возникает чувство, подобное вышеописанной ненависти-любви, т. е. к этому взрослому проявляются и большая привязанность, и одновременно озлобленная замкнутость.

Взрослые люди в процессе своей "борьбы" с окружением часто создают сами себе обстановку

"раскачивания" между успехом и провалами. Дети, конечно, не способны на подобную активность; естественно, что они, в основном, подчиняются влиянию взрослых, поэтому и "раскачивание" их приходит извне.

Ниже описана маленькая девочка, у которой параноический аффект возник как из-за акцентуации застревающих черт характера, так и вследствие "маятникового" воспитания.

Ева Э., 7 лет, поступила в наше детское психиатрическое отделение. Отец – целеустремленный, честолюбивый человек, из-за напряженной работы воспитанию детей не уделяет никакого внимания. Мать – работник торговли, но не работает по специальности, так как целиком посвятила себя воспитанию троих детей и домашнему хозяйству. Восьмилетняя сестра Евы прилежна, добросовестная; трехлетний братик – очень живой ребенок.

Мать лишь недавно оставила работу, поэтому Ева в течение ряда лет жила то у бабушки с дедушкой, то у родителей, испытывая на себе совершенно разные воспитательные влияния. Дед и бабушка во всем девочке потакали, мать была строга, часто снимала туфлю и шлепала Еву. Через некоторое время мать, жалев Еву, осыпала ее ласками и лакомствами, пытаясь компенсировать причиненное зло добром. Но успеха не приносили ни строгости, ни поблажки. Ева была необыкновенно упряма, постоянно пыталась поставить на своем и часто даже бросалась на пол. Когда мать за дело журила девочку, это вызывало в ней только раздражение и злость. Однажды Ева целую неделю не разговаривала с матерью из-за того, что та сделала ей замечание за плохо вытертую посуду. Когда Ева злилась на мать, она не обращается к ней с просьбами непосредственно, а передает их через старшую сестру, пытаясь добиться своего. Ева очень любит похвалу и, если в чем-нибудь проявит старание, всегда ждет ее как лучшей награды.

Однажды, разозлившись, Ева неделю не вставала с постели, не поднималась даже поесть, требуя, чтобы кушанья ей подавали в постель. Мать сначала не соглашалась на такое "обслуживание", но в конце концов уступила. "Не буду же я морить ее голодом", – заявила она в свое оправдание. Итак, мать и девочка постоянно спорили друг с другом, при этом в споре обычно побеждала Ева, так как она оставалась непреклонной, а мать всегда уступала.

Патологические проявления начались у Евы в 3-4 года и особенно ярко начали сказываться, когда родился младший братик. Ева с самого начала отнеслась к его появлению отрицательно, бросала разные предметы в колясочку, где он лежал. Когда малютке было 14 дней, она с силой уткнула его личико в подушку, а подбегавшей матери сказала: "Это я для того, чтобы он заснул". В последующие годы Ева также относилась к маленькому братику враждебно. Когда мальчику было 2 года, она вздумала заставить его взобраться на перила балкона – мальчик легко мог упасть вниз. Ева специально подставила стул и продемонстрировала ему, как надо ставить ножки и как повернуться. Матери она сказала: "А пускай падает, по крайней мере он тогда умрет".

Когда Еве было 6 лет, отец за столом рассказывал, что прочитал в газете статью о вредной привычке брать в рот и жевать цветочные лепестки; в статье подчеркивалось, что это может привести к опасным последствиям. Ева весьма внимательно слушала. Через два дня ее поймали на том, что она запихивала брату в рот кучу цветочных лепестков.

В детском отделении клиники Ева постоянно предъявляла свои требования, а если к ним не прислушивались, становилась озлобленной. В игры с другими детьми включалась с трудом. Любопытен один фотоснимок, сделанный в клинике: Ева смотрит исподлобья, выражение лица у нее характерное – полное затаенной злобы. Мы добивались того, чтобы обращение с ней было предельно ровным. Девочка приспособилась к этому режиму и особых трудностей мы в связи с ее поведением не ощущали. Она даже старалась произвести хорошее впечатление" [Леонгард, 1981, с. 86-87].

Таким образом, расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р. Лэингу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации **"двойного зажима"** ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающей холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части.

В данном случае ребенок попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизоидного отражения действительности две противоположные когниции не могут мирно сосуществовать друг с другом, поскольку биполярное, расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной **"да-нет"** логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в **"мозаичной культуре"**. Ги Дебор в книге **"Общество спектакля"** (1971 г.) показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает правополушарное (иррациональное) мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – "однозначно-одномерного" – мышления. У

маленький же детей, которые характеризуются правополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фрейда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют расщепленно-шизоидную модель восприятия и поведения.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизоидности и биполярности.

Как видим, следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное иррациональное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначного левополушарного "расщепляющего" абстрактно-логического мышления (у детей 7-18 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизоидной модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов классической парадигмы воспитания, согласно которой, воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: Развитие личности ребенка, 1987].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность взращивается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности в раннем детстве**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед ребенком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды существования, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающейся многовекторной же парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью и неопределенностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, — из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [Гончаренко, 2009, с. 30]).

Отметим, что ориентация правого полушария ребенка на целостное многозначное понимание действительности реализует интегральное, целостное восприятие ребенком жизненного пространства, в которое он погружен. В сфере этого целостного мировосприятия сливаются воедино моральное и эстетическое, мысль и действия, поступки и намерения людей. В этом целостном сплаве жизни ребенок удивительно искренен и одновременно адекватен реальности, открыт истине, прозорлив, он четко ощущает несоответствие между внешними требованиями и внутренней реальностью.

"Дети не позволяют ввести себя в заблуждение. Потому что одновременно с опытом чувств воспринимают скрывающееся за ними моральное качество. Жест, мимика, голосовые нюансы и взгляд открывают ребенку намного больше, чем мы привыкли думать. На маленького ребенка сильно действуют даже невысказанные суждения, мысли, эмоции и намерения взрослых... Достаточно, если слово и дело взрослого в течение продолжительного времени расходятся друг с другом... Такое поведение противоречит природе маленького ребенка, который во всех жизненных проявлениях идентичен самому себе и лелеет невысказанное ожидание, что и другие люди в такой же степени правдивы. Без оглядки, без какой-либо дистанции отдается ребенок своему жизненному окружению и отождествляет себя с ним даже тогда, когда впечатления ему тягостны. Ребенок живет в единстве мира и "Я", внешнего и внутреннего, и многое зависит от того, встретятся ли ему люди, живущие в согласии с собой. В той мере, в которой ребенок получает такой опыт, закладывается снова его душевного здоровья и с ним — основа для сознательной борьбы за идентичность и аутентичность совершеннолетнего, взрослого человека... В природе ребенка — полная самоотдача чувственным впечатлениям и жизнь в настоящем моменте, и эта неповторимость является основой его самоформирования" [Патцлафф, 2008, с. 27-28, 61].

Такое целостно-интегрированное состояние ребенка реализуется в плоскости единства слова и дела, мысли и поступка, истины и красоты, что порождает внутреннюю связность социальных процессов, в которые ребенок погружен.

"К условиям переживания связи с миром относится наличие у ребенка опыта о том, что все воспринимаемые им вещи и процессы имеют внутреннюю связь, служат определенной цели, несут в себе смысл... у детей существует элементарная потребность вникать в мир с пониманием, переживать его как

имеющий смысл и обозримый. Для их развития очень важно хотя бы иногда наблюдать, как, например, после еды грязная посуда не исчезает в посудомоечной машине, чтобы позже быть вынутой оттуда чистой, а вручную моется и вытирается; или как жар, необходимый для приготовления еды, возникает не от нажатия кнопки, а благодаря горению дерева, которое перед этим распилили и нарубили" [Патцлафф, 2008, с. 24-26].

Ребенок как бутон цветка развивается из состояния этой тотальной интегрированности бытия, этого чувственного целого, к которому ребенок относится с полным доверием и которое постепенно распадается и расщепляется в свете аналитической деятельности развивающегося интеллекта (*левого полушария*). Гете писал, что человек в достаточной мере подготовлен ко всем настоящим земным требованиям, если он доверяет своим чувствам и развивает их таким образом, что они остаются достойными этого доверия.

В связи с этим Р. Штайнер высказался таким образом: "Обман чувств становится реальной ошибкой только через интеллект" [см.: Эппли, 2011, с. 18].

Расщепление бытийной тотальности детства, в которой чувства и мысли, действия и элементы ума представлены в интегральном поведенческом комплексе, предполагает то, что "...ребенок должен вначале научиться владеть телом, чтобы иметь возможность понимать мир; научиться хватать вещи, чтобы потом схватывать их умом; должен нюхать, пробовать на вкус и врать в руки вещи, чтобы на собственном опыте пережить, что мир доступен и обозрим" [Патцлафф, 2008, с. 17]. Именно поэтому "раннее обучение детей происходит... в постоянном взаимоотношении их с телом: с одной стороны, обучение совершается в теле и посредством него, а с другой стороны, благодаря такому обучению само тело структурируется и формируется. Маленький ребенок открывается всеми органами чувств влияниям окружающего мира и впечатлениями от него и в то же время не может не вовлекать все эти переживания в работу над своей еще пластичной физической конституцией. Мир определенным образом впечатывается в тело" [Патцлафф, 2008, с. 20].

СОВРЕМЕННЫЕ И ДРЕВНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Весь пафос **Вальдорфской педагогики**, выраженный через приведенные выше принципы, предполагает, что ребенок несет в себе источник базальной гениальности, который следует пробудить и актуализировать при помощи соответствующей социально-педагогической среды. Однако данный процесс должен протекать изнутри, когда данная среда должна следовать за разворачивающейся потенциальностью ребенка, а не тормозить ее "фонтанирование", как это бывает в действительности, вызывая к жизни приведенную выше японскую пословицу, согласно которой в раннем детском возрасте ребенок – гений, потом он постепенно превращается в обычного человека. Это говорит о том, что "цель современной школы как социального института – тормозить развитие ребенка" (П.В.Тюленев).

В этой связи интерес представляют *принципы Вальдорфской педагогики*:

1) Принцип воспитания в духе свободы, который состоит в необходимости вести ребенка к свободному и плодотворному самопознанию, самоопределению, к полноценному развитию всех сил личности. Отсюда отсутствие единых методик и т.д.

2) Принцип целостности формирования личности: телесной, душевной и духовной ее сторон. Главное здесь – развить способность свободно и оригинально мыслить, ощущать, творить. Большое внимание уделяется развитию культуры чувств, художественно-музыкальных привычек, ремесленному мастерству, физическому развитию.

3) Принцип цикличности учебно-воспитательной деятельности, который состоит в учете особенностей возрастных циклов развития, суточных ритмов.

4) Принцип авторитета учителя, воспитателя, отцов, духовного идеала, что рассматривается как одна с самых важных движущих сил развития ребенка.

Управление школами в таких условиях осуществляется на основе самоуправления. В 1990 г. в ФРГ было 180 таких школ, в которых училось свыше 50 тыс. детей. Всего в мире – более пятисот вальдорфских школ, в которых отсутствует абсолютизация предметных уроков, здесь ребенок включается в занятия эстетико-художественного цикла – музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр, эвритмия (особый вид искусства, синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души). Наконец – занятия ручным трудом. Важными здесь есть общие волевые усилия учащихся и учителей. Обучение в вальдорфской школе представляет собой процесс результативного действия. Учитель излагает материал не рецептивным, а продуктивным методом, то есть не дает готовых определений и рецептов, сам осуществляет вместе с детьми все действия, необходимые для соответствующих умозаключений. Рисует вместе с ними рисунок к прочитанной сказке, составляет план местности во время урока-похода. Один из главных принципов – образное изложение материала. Детей учат образно мыслить, сопереживать, сочувствовать, включают в процесс учения всего человека, его представления, фантазию, чувство. Здесь обнаруживается гетеанистический метод познания, который предполагает познание мира через познание себя и наоборот. В таких условиях очень ценится здесь способность испытывать удивление и видеть чудо. Поэтому в первых-пятых классах так много сказок, мифов, легенд.

Как показал в своей книге *"Детство и общество"* Э. Эриксон, именно такая воспитательная идеология присуща древним (примитивным) сообществам. Поясним данный вывод при помощи положений книги Ж. Ледлофф (*"Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности"*), которая провела несколько лет в племенах американских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе.

Ж.Ледлофф пришла к выводу, что если мы будем обращаться с детьми так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий, наши малыши будут спокойными и счастливыми. Эта книга о том, как важно, воспитывая ребенка, прислушиваться к собственной интуиции, а не к советам "экспертов" в области ухода за детьми. В связи с этим Ж. Ледлофф пишет, что большинство авторов книг по уходу за ребенком не только не знают ответа на вопрос, как вырастить ребенка счастливым, но даже не понимают его сути. Они считают (и заставляют верить в это родителей), что счастье ребенка целиком складывается из сухих подгузников, детского питания и плюшевых зверьков.

Как отмечает Леонид Шарашкин в предисловии к книге Ж.Ледлофф,

"в нашем стремлении дать ребенку "все, что ему нужно", мы часто проходим мимо самого главного – того, в чем он нуждается не просто для того, чтобы выжить, но для того, чтобы вырасти счастливым. Привычным является мнение о том, что ребенок для молодой семьи – большое испытание: он плачет, будит родителей по ночам, а когда начинает ползать и ходить, все норовит сломать и опрокинуть. Мы списываем это на то, что "все дети такие", и даже не замечаем, что у кошки, которая никогда не читала умных книг по уходу за котятками, котятки плачут куда реже, чем у нас – человеческие детеныши... Мы не только не знаем и не понимаем истинных потребностей наших детей, но еще и привыкли перекладывать ответственность за их здоровье, воспитание и безопасность на кого-то еще: мы рождаем детей в роддомах, если они заболели – отводим к врачу, отдаем их воспитывать в детские сады, а потом в школу. Но те, кому мы доверяем наших детей, тоже не всегда знают, что нужно ребенку для счастья; они тоже узнавали об этом из книжек, авторы которых имеют о счастье неизвестно какое представление...

Получается порочный круг: каждый думает, что знает, как вырастить детей счастливыми. Некоторые даже пишут об этом книги. Но на самом деле мало кто об этом знает, отчасти потому, что редко встречаются люди, которые умеют – без всяких книг, просто следуя внутреннему инстинкту – быть счастливыми и растить счастливыми своих детей... Жан Ледлофф, прожив с ними два с половиной года, поняла, чем их воспитание детей отличается от нашего, поняла, почему их дети вырастают счастливыми, а наши на всю жизнь остаются "трудными подростками". Поняв это, она написала об этом книгу – книгу о том, как вырастить детей счастливыми. Известный психолог Джон Холт сказал о ней: **"Если есть книга, которая могла бы спасти мир, то эта книга перед вами"**. Эти слова – не преувеличение, ведь все многообразие самых страшных проблем человечества – войны, преступность, самоубийства; нищета, голод, болезни; депрессии, наркомания и алкоголизм; загрязнение и разрушение природы – только проявление внутреннего неблагополучия современного человека. А так как счастье или несчастье начинаются там же, где и новая жизнь – с рождения и воспитания ребенка, то, правильно относясь к детям, мы не только обеспечиваем им психическое благополучие на всю жизнь, но и делаем первый и самый важный шаг к более радостному и человеческому устройству общества, к миру без насилия и страдания" [Ледлофф, 2003].

В целом, можно отметить такие **особенности индейского воспитания детей**:

Индейские дети не знают, что такое наказание. Поэтому они неприхотливы и не капризны. С рождения им прививают уважение к взрослым и правильное спокойное поведение.

Запреты для детей здесь также отсутствуют – взрослые доверяют им как самим себе. Ребенку просто объясняют о возможных последствиях его поступков.

Дети вполне самостоятельны и не требуют надзора.

Ребенок всегда участвует во всех делах своих родителей, он наблюдает, обучается.

Слишком большая опека над ребенком расценивается как плохое воспитание. Так, считают индейцы, у ребенка появляются страх.

Дети с пеленок присутствуют при всех делах взрослых. У них имеются маленькие копии инструментов – так они приобщаются к взрослому труду.

Индейцы радуются, если у ребенка возник интерес к какому-то делу, даже если он не доводит его до конца.

У индейцев нет слов, обозначающих время. Так, привычное для европейских детей слово "потом" здесь неприемлемо. Поэтому индейский родитель реагирует сразу на первое требование ребенка.

В племенах нет понятия чужих детей, ко всем детям взрослые относятся одинаково. Взрослые не критикуют и не сравнивают детей друг с другом. У них принято усаживаться кругом и беседовать на разные темы – таким образом, они выражают доверие друг к другу.

Девочек воспитывает мама, приучая их к заботе о мужчине, прививая к нему уважение и даже страх. Обряд инициации девочки проходят в 13 лет.

Воспитанием мальчика занимается отец (*Иван Раздолун, korolevchanka.ru/ promotion-articles/vsie-dlya-detey/37844/*).

Понимание данной системы воспитания значительно углубляется в книге Э.Эриксона *"Детство и общество"*, где автор изучает процесс детства у двух племен американских индейцев.

Удивительно схожей с индейской является **тибетская система воспитания детей**:

Первый период. Ребенку до 5 лет.

С ребенком нужно обращаться как с царем. ЗАПРЕЩАТЬ ничего нельзя. Только отвлекать. Если он делает что-то опасное, то сделать испуганное лицо и издать испуганный возглас. Ребенок такой язык понимает прекрасно. В это время закладывается активность, любознательность, интерес к жизни. Ребенок еще не способен выстраивать длинные логические цепочки. Например, он разбил дорогую вазу. Он не понимает, что для покупки такой вазы нужно много работать, заработать денег. Наказание он воспримет как подавление с позиции силы. При этом вы научите его не бить вазы, а подчиняться тому, кто сильнее.

Второй период. Возраст ребенка с 5 до 10 лет.

В это время с ребенком обращаться "как с рабом". Ставить перед ним задачи и требовать их выполнения. Можно наказывать за невыполнение (но не физически). В это время активно развивается интеллект. Ребенок должен научиться прогнозировать реакцию людей на его поступки, вызывать положительное отношение к себе и избегать проявления отрицательного. В это время не бойтесь нагружать ребенка знаниями.

Третий период. Возраст ребенка с 10 до 15.

С ребенком обращаются как с равным. Не на равных, а именно "как с равным", так как взрослый все равно имеет больше опыта и знаний. Нужно советоваться с ребенком по всем важным вопросам, предоставлять и поощрять самостоятельность. Свою волю следует навязывать в "бархатных перчатках" в процессе обсуждения, подсказками, советами. Если вам что-то не нравится, то акцентируете его внимание на негативных последствиях, избегая прямых запретов. В это время формируется самостоятельность и независимость мышления.

Последний период. Он уже не ребенок с 15 лет.

Относитесь к ребенку с уважением. Воспитывать уже поздно и вам остается только пожирать плоды своих трудов.

Возникает вопрос, связанный с тем, *какие последствия может вызвать несоблюдение этих правил.*

Если подавлять ребенка до 5 лет, то подавляется его жизненная активность, интерес к жизни, интеллект, иммунитет. Ребенок приучается бездумно и привычно подчиняться грубой силе, что сделает из него легкую жертву для всякого рода негодяев.

Если вы будете продолжать сюсюкать после 5, то ребенок вырастет инфантильным, не способным к труду и вообще к духовным усилиям.

Если вы будете опекать ребенка, как маленького после 10, то ребенок вырастет неуверенным, будет зависимым от более самостоятельных друзей, которые не всегда могут оказывать нужное влияние.

Если вы не будете уважать ребенка после 15, то он вам этого не простит и уйдет навсегда при первой возможности (<http://soul.az/news/349>).

Нечто подобное мы наблюдаем в системе **традиционного японского воспитания**, где

"период "вседозволенности" у малыша продолжается всего до 5 лет. До этого возраста японцы обращаются с ребенком, "как с королем", с 5 до 15 лет – "как с рабом", а после 15 – "как с равным". Считается, что пятнадцатилетний подросток – это уже взрослый человек, который четко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам. В этом заключается парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин. Однако торопиться с перенесением японских методов воспитания в российскую действительность не стоит. Было бы неправильно рассматривать их в отрыве от мировоззрения и образа жизни японцев. Да, маленьким детям в этой стране разрешают все, но в 5-6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко предписывают, как надо поступать в той или иной ситуации. Не подчиняться им невозможно, поскольку так делают все, и поступить по-другому – означает "потерять лицо", оказаться вне группы. "Всеу свое место" – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста.

Основная задача японской педагогики – воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе. Для жизни в японском обществе, обществе групп, это необходимо. Но перекося в сторону группового сознания приводит к неумению самостоятельно мыслить. Более того, идея соответствия единому стандарту настолько прочно укореняется в сознании детей, что если кто-то из них и высказывает собственное мнение, он становится объектом насмешек или даже ненависти. Это явление сегодня особенно распространено в японских школах и получило название "*идзимэ*" (понятие, близкое нашей армейской "дедовщине"). Нестандартного ученика травят, часто избивают. Японцы и сами прекрасно видят негативные стороны своей педагогической системы. Сегодня в печати много говорится об "острой потребности в творческой личности" и необходимости выявлять одаренных детей уже в раннем возрасте... Наблюдаются в Стране Восходящего Солнца и явления, которые свойственны в том числе странам запада: растет инфантилизм подростков, возникает неприятие молодежью критики со стороны взрослых, проявляется агрессия по отношению к старшим, в том числе и к родителям. Но чуткое и заботливое отношение взрослых к детям, внимание к проблемам нового поколения, ответственность родителей за судьбу ребенка – качества, которым вполне можно поучиться у японцев, несмотря на все различия в менталитете" (*Татьяна Тимофеева* – <https://www.2mm.ru/malysh/vospitanie-rebenka/303/yaponskoe-vospitanie>).

Как видим, **системы образования, характерные для восточной цивилизации, достаточно схожи, поскольку эти цивилизации характеризуются, в известном смысле, доминированием правополушарной психики.**

И это вполне объяснимо: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [*Ротенберг, 1984*]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе, и на иконическом характере их письменности.

СКАЗКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС.

В силу правополушарного доминирования у детей дошкольного возраста сказка, особенно волшебномистическая⁹⁵, выступает основополагающим учебно-воспитательным ресурсом.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего мира, выступая при этом особым культурологическим феноменом [*Большунова, 1995*].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию, а сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли, посредством чего формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

⁹⁵ Как пишет в своей исследовании Дебора Калеман "Дети – интуитивные теисты?", маленькие дети склонны всему приписывать цель, когда "облака нужны для дождя", "острые обломки скал для того, чтобы звери могли потеряться об них, если у них зачесется шкура", что делает детей склонными всему приписывать целесообразность, чем занимается телеология. Поэтому дети – прирожденные телеологи, а также теисты, верящие в существование божественного предопределения, которое в выражается в мистической способности управлять миром.

Наиболее отчетливо сказка как форма научения представлена в *Новом Завете* в виде притч, где конкретный образ и его интерпретация показаны как сосуществующие. В сказке право интерпретации отдается читающему или слушающему. Данное право реализуется им на том или ином уровне познавательный "притязаний", в тех или иных контентуально-теоретических формах. При этом сфера научных смыслов, извлекаемая в процессе такой интерпретации, практически безгранична. Более того, эмоционально-образный, конкретно-чувственный настрой сказки может явиться условием для решения проблемной задачи, ибо, как показали экспериментальные исследования, состояние эмоциональной активации включено в процесс решения проблемы, выполнения тех или иных действий. А сама эмоция (как явление правополушарной активности) выступает предваряющим этапом формулирования решения задачи [Тихомиров, 1984], являясь "топливом" для психофизиологического "котла", где готовится это решение, и где логическое знание присутствует в "свернутом", "зашифрованном" виде.

Сказка, миф при этом понимаются как специфическая форма подсознательных ("врожденных") архетипических идей, "мыслительных матриц" человечества.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А. В. Запорожец, "ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер" [Запорожец, 1974, 1978].

Сказка *по Щучьему велению* выражает, во-первых, идею пантеизма – сакральности природы, в которой можно обнаружить Верховную (божественную) сущность, исполняющую желания – в данном случае Щуку. Во-вторых, в сказке представлено положение, согласно которому исполнение человеческого желания зависит от воли Верховной сущности ("по Щучьему велению, по моему хотению"), когда желания человека исполняются тогда, когда санкционированы волей Всевышнего.

Интересны интерпретации сказок, проведенные С.Н.Лазаревым (*выступление в Москве, 22.03.2009*), автором *"Диагностики кармы"*, который сказку ("сказка – модель Вселенной") о Курочке Рябе понимает так: курочка снесла золотое яичко, выступающее принципом счастья, благополучия. Дед и Баба пробовали это благополучие, и оно было непоколебимо. Однако это нерушимое благополучие было разрушено маленькой мышкой – воплощением маленького фактора, который разрушает большие вещи. Потом Курочка пообещала снести простое яичко (простое жизненное счастье), которое, вероятно, будет "по зубам" деду и бабе. Мышка – символ невидимых сил, которые являются мощными, то есть Духа, который решает все. При этом мир воспринимается духовным. На Западе все идет иначе – не мышка, а Супер-герой все решает.

Сказки Ганса Андерсена (*"Оловянный солдатик"* и др.), как полагает С.Н. Лазарев, несут разрушение судьбы, то есть Г. Андерсен ощутил тенденцию благополучия в Европе и на повестке дня была задача разрушения судьбы.

Сказка *о Репке* трактуется С.Н.Лазаревым так: там идет унижение судьбы, принцип воспитания – не получается, стараясь, ищи новые коллективные формы. Не отказывайся от мечты, работай.

С.Н. Лазарев в *Колобке* видит очень сильное унижение судьбы, в сказке про *Огниво* – 17-кратное поклонение судьбе. *По-Щучьему велению* – идет гармонизация по трем уровням – важность подсознания, утверждение высшей воли (сначала высшая воля, а потом "мое хотение"), это также приучение человека к тому, что все идет на информационно-духовном плане (слово), а потом реализация материального, когда слово (информационный фактор) может менять органику. Сначала душа и высшие, тонкие планы, а потом материальное. *Царевна-Лягушка* – унижение сексуальных желаний. О *Рыбаке и рыбе* – унижение судьбы и желаний. *Золушка* – гармония души, человек не озлобляется в трудностях, нет претензий к судьбе. *Гарри Поттер* – уничтожение людей, души на четырех уровнях, пожелание людям из-за кумирства своей души – сначала "по-моему хотению, велению", в отличие от сказки *По-Щучьему велению*.

Рассмотрим сказку про *"Колобка"*, демонстрирующая маленьким детям тайну сотворения мира, который, во-первых, имеет сферическую форму, во-вторых, создан двумя противоположными аспектами ("дедушкой и бабушкой"), и, в-третьих, создан из "ничего" ("по сусекам поскребли"). Кроме того, в данной сказке выражается "рефлекс свободы" И.П.Павлова, который писал, что у животных присутствует стремление преодолевать рамки своего существования и исследовать внешнее пространство. Также полагают, что "Сказка о Колобке – это астрономическое наблюдение Предков за движением Месяца по небосклону: от полнолуния (в Чертоге Раса), до новолуния (Чертог Лисы). "Замес" Колобка – полнолуние, в данной сказке, происходит в Чертоге Девы и Раса (примерно соответствует современным созвездиям Девы и Льва). Далее, начиная с Чертога Вепря, Месяц идет на убыль, т.е. каждый из встречающихся Чертогов (Лебедь, Ворон, Медведь, Волк) – "съедают" часть Месяца. К Чертогу Лисы от Колобка уже ничего не остается – Мидгард-Земля (по современному – планета Земля) полностью закрывает Месяц от Солнца" (<http://subscribe.ru/group/na-zavalinke/13426966/>).

Былина-сказка о *Илье Муромце* отчетливо демонстрирует детям диалектическую инвариантную схему разворачивания конкретного исторического события, выступая при этом "кодом доступа" (метафорой) к пониманию особой исторической роли славянского этноса: тезис (рождение Ильи – здорового мальчика) – антитезис (паралич, разбивший маленького Илью, который длился 30 лет) – синтез (чудесное выздоровление богатыря Ильи Муромца, сопровождающееся обретением особых физических и духовных качеств).

Интересна и сказка о *"Золотой рыбке"*, которая, помимо моральных аспектов, демонстрирует детям не только закон превращения количества в качество, принцип цикличности, но и закон развития человека в направлении Абсолюта: никакие желания и материальные притязания в этом мире не могут удовлетворить даже такое непритязательное существо, как нищая старуха, которая в конечном итоге стремится выйти из предметного поля желаний в область абсолютного, когда желает абсолютизировать само желание, сделав *Золотую рыбку* прислугой "на посылках".

Проанализируем некоторые народные сказки с точки зрения их развивающей роли и информации, которая в них отражена (запрограммирована).

Сказка о **Золотом Петушке** транслирует важную проблему человека, отражающую соотношение внешней и внутренней его агрессии. Золотой Петушок выражает принцип идентификации фактора агрессии. При этом оказывается, что помимо внешней агрессии (в виде разных поползновений на трон главного героя сказки – царя Дадона – со стороны его воинственных соседей) существует и внутренняя агрессия в виде борьбы внутренних аспектов человека: сыновья царя (выражающие его внутренний аспект) убивают друг друга из-за соперничества за некую величайшую ценность – шамаханскую царицу. Впоследствии и сам царь Дадон становится жертвой этой ценности. Таким образом, внутренняя агрессия человека (его внутренний аспект) оказывается более значимой, чем внешняя.

Сказка о **Красной Шапочке**. Э. Берн в книге *"Люди, которые играют роли и роли, которые играют люди"* считает, что данная сказка выражает достаточно универсальный сценарий жизни женщины. При этом сам этот сценарий оказывается абсурдным, поскольку мать отпускает Красную Шапочку в лес, чреватый всевозможными опасностями, одна из которых – Серый волк – воплощение мужского начала. Отношение Красной Шапочки как женщины к данному началу оказывается глубоко амбивалентным и противоречивым. С одной стороны мужское начало воспринимается женщиной как антагонистический ей элемент реальности, а с другой, – в виде Волка, претворившегося бабушкой – как родственный элемент этой реальности. Таким образом, в данной сказке обыгрывается самое важное качество человеческой личности – диплация. Такая "сбивка" противоположностей – мужского и женского – есть один из развивающих факторов рассматриваемой сказки.

Сказка **Морозко** транслирует эталонный сценарий борьбы добра и зла. Алёнушка, выражающая светлое позитивное жизненное начало, подвергается постоянной агрессии со стороны своей мачехи и ее дочери – темного жизненного начала. Когда же данная агрессия достигает апофеоза – Алёнушку пытаются уничтожить (заморозить в лесу), борьба добра и зла заканчивается победой первого и поражением (посрамлением) второго. Таким образом, борьба светлого и темного жизненных принципов в своей критической завершающей стадии всегда должна приводить к победе света.

Кроме того, в данной сказке транслируются и другие принципы реальности. Один из которых выражает метаморфозу развития негативных качеств Ивана, вдовьего сына, до уровня зверя (медведя) и его обратную трансформацию в человека. Другой жизненный принцип, демонстрируемый в сказке, заключается в способности человека обращать вспять необратимые процессы: Алёнушка, безвозвратно заснувшая ("кто посоха морозильного коснется, тот никогда не проснется"), пробуждается при действии абсолютной жизненной ценности – любви Ивана к Алёнушке.

Сказка **Снежная Королева** выражает принцип манипуляции, или одержания, которое получает Кай под воздействием Снежной Королевы. В результате Кай превращается в холодного рационального эгоиста. Этот ледяной рационализм растапливается под воздействием любви Герды к Каю, и эгоист (нелюдь) снова превращается в человека.

Сказка **Конек-Горбунок**, во-первых, выражает торжество непрагматической жизненной установки в лице Иванушки Дурачка. Данный факт отражает известные библейские изречения ("Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27) и делает окончательное торжество непрагматических жизненных ценностей не просто рядовым явлением, но явлением, выражающим фундаментальный принцип восхождения к божественному, которое совершается при помощи спонтанно-наивного, искреннего поведения Ивана-дурака, опирающегося на принцип справедливости и правды. При этом важно заметить, что Василиса Прекрасная, царевна Лягушка, Василиса Премудрая не выходят за муж за царя, генерала, купца, но за Ивана Дурака, Емелю, Федота.

Во-вторых, данная сказка демонстрирует принцип метаморфозного развития и преображения мира, поскольку Иван Дурак подвергается диалектической триадной трансформации, проходя через три котла – кипящее молоко, кипящую воду, а потом ключевую воду.

В-третьих, Иванушка Дурачек (в сказках **Конек-Горбунок**, **По щучьему веленью**) в силу своего открытого спонтанного способа взаимодействия с миром выражает как творческий алгоритм жизнедеятельности, так и инновационный славянский культурный код: "Абсолютно открытое, непредубеждённое сознание; видит решение там, где его никто не видит"; использует как ресурс то, что никто ресурсом не считает; использует схемы, требующие минимального применения дополнительных сложных ресурсов" (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody).

Сказка о **Царе Салтане**. В данной сказке выражен метрический принцип диспозиции (распределения) темных и светлых сил на Земле. Из трех девиц, которые "под окном пряли поздно вечерком", только одна, родившая от царя наследника, есть олицетворение сил света. Две другие девицы оказываются служителями зла. Раскладка сил здесь отражает апокалипсическое "число Зверя" – 666, которое, будучи метрическим символом, должно выражать метрическую же пропорцию темных и светлых сил, а именно, 666 из 1000 (66 из 100, а также 6 из 10, 2 из 3) существ есть сторонники Зверя. Такая же раскладка и у трех девиц, из которых только одна есть представительница света, а две другие – тьмы. Это значит, что 2/3 людей нашего мира представляют зло, что, судя по трагическим событиям в истории человечества, а также в недавней истории, творящейся на наших глазах, вовсе не кажется невозможным. При этом соотношение добра и зла на Земле оказывается противоположным соотношению этих сил на Небесах, поскольку, как утверждается в Библии, от Бога в свое время ниспал Люцифер с третьи ангелов. Две трети ангелов при этом остались верными Божьей воле.

Интересными представляются и сказки, где фигурирует **Кащей Бессмертный**, отражающий информацию о модели бессмертия, которая принимает вид матрешки: смерть Кашея заключается в сундуке, который покоится на дереве, находящееся либо на острове, либо на горе. Далее: в сундуке находится заяц, в котором заключается утка. В ней – яйцо, а в яйце – игла, разрушение которое и приводит к смерти Кашея. Как видим, здесь иллюстрируется идея тел (а также чакр – энергетических центров) человека, находящихся одно в другом.

Начинает набор тел – игла – обоюдоострая сущность, обладающая двумя полюсами и воплощающая, по всей видимости, первое физическое тело, соотносящееся с первой чакрой – Кундалини. Яйцо символизирует половую сферу человека и соответствующее ей эфирное тело. Утка – астральное тело, заяц – ментальное и т.д.

Важным развивающим фактором сказок является то, что в волшебных сказках реализуются неопределенные, парадоксальные ситуации ("Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что" – призыв к спонтанно-творческому поведению), дается универсальный код морального поведения (сказки об *Иване-дураке*, *Золотой рыбке*, *Щуке*, которая исполняет все желания).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АКСИОМАТИКИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека позволяет утверждать, что **развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, реализующему фундаментальную психическую функцию – дипластичность** (способность человека объединять в одном контексте противоположные, исключающие друг друга понятия, образы, предметы, что выступает основной характеристикой творческого мышления – цели образовательного процесса). При этом эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). Отмеченный диалектический алгоритм позволяет сделать **вывод**, что информация, организующаяся в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания. Поэтому **результаты** социально-педагогических воздействий на ребенка в дошкольном возрасте, реализующие на уровне его правого полушария, в среднем и старшем школьном возрасте получают проекцию в сфере абстрактно-логических форм мышления на уровне левого полушария. Таким образом, в дошкольном возрасте имеет место своеобразная **кодировка** будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности, **когда социальные смыслы, транслируемые социально-педагогической средой, "запаковываются" в сказочно-метафорических сюжетах.**

Данный процесс обнаруживает две принципиальные проблемы.

Первая проблема. Если ребенок дошкольного возраста в силу доминирования правополушарной многозначно-парадоксальной стратегии восприятия и освоения действительности открыт **многозначно-парадоксальным** воздействиям социально-педагогической среды, то ребенок среднего и старшего школьного возраста сензитивен по отношению к **однозначно-рациональным** воздействиям, когда **многозначные** воздействия, согласно Р.Лэингу и Г. Бейтсону, могут приводить (и часто приводят) к шизоидно-расщепляющему эффекту, к ситуации **"двойного зажима"** ("двойной связи"), что инициирует развитие биполярного мышления и шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется школьник, который получает от социально-педагогической среды сообщения (воздействия), противоречащие друг другу (когда от школьника требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от своего чада ласки и одновременно быть отталкивающей холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие на школьника среднего и старшего возраста неизбежно сопровождается ощущением, что его "разрывают на части". Это шизоидное состояние называется **когнитивным диссонансом** (вызванным амбивалентной парадоксальной когнитивной ситуацией), от которого школьник стремится освободиться посредством механизма психологической защиты, что приводит к **искажению действительности**. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи, искажая при этом реальность (см. басня "О зеленом винограде").

Таким образом, в сфере однозначного биполярного отражения действительности две противоположные когниции не могут мирно сосуществовать друг с другом, поскольку биполярное, расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной **"да-нет"** логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где получает развитие биполярное мышление, реализующееся в **"мозаичной культуре"** (Ги Дебор).

Вторая проблема. В школьном возрасте вместе с развитием левополушарного абстрактно-логического мышления запакованные в раннем детстве смыслы начинают распаковываться в сфере процедур линейной (левополушарной) логики, когда **многозначно-парадоксальные правополушарные смыслы преобразуются в однозначно-рациональные левополушарные формы, что приводит к искажению правополушарных смыслов со всеми вытекающими из этого психолого-поведенческими последствиями.** Так, психологические установки, сформированные у малыша на иррационально-правополушарном уровне, в школьном возрасте имеют тенденцию подвергаться рационализации на уровне однозначной **"да-нет"** левополушарной логики. А это часто приводит к тому, что усвоенные моральные императивы ("мой руки перед едой", "уважай старших", "верь в Бога"...) начинают преобразовываться в анти-императивы как следствие действия левополушарного "демона противоречий".

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Новый подход к дошкольному образованию предполагает три этапа развития ребенка и определенные социально-педагогические воздействия на каждом из них.

Первый этап. Амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное иррациональное отражение и освоение мира. В то время как в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации неоднозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизоидности и биполярности.

Поэтому на этом этапе следует реализовывать "мягкое и трепетное" воздействие, отвечающее "райской"

природе существования ребенка, который еще полностью не освободился от состояния слитности с материнским организмом, с которым он пребывал в полной гармонии. На этом этапе ребенок характеризуется состояниями, характерными для **уравнительной фазы психики**, что предполагает парадоксально-многозначное восприятие и мышление, которое на уровне воспитательных воздействий реализуется в контексте **мягкого синергетического управления**. На этой стадии развития ребенок не боится противоречивых воздействий и не подвержен развитию в направлении шизоидно-расщепленной психики. Напротив, здесь парадоксально-абсурдные сигналы внешней среды формируют у ребенка установку на мистико-диалектическое мировосприятие и творческое мышление.

Второй этап. Вместе с развитием однозначно-левополушарных функций, реализующих волевое усилие (Е.А.Немчин) возникает потребность в развитии однозначного абстрактно-логического мышления (что предполагает строго однозначный код влияния на ребенка). На этой стадии следует согласовывать множество различных воздействий социально-педагогической среды, поскольку здесь ребенок боится противоречивых воздействий, могущих направить развитие к шизоидно-расщепленной психике, что особенно опасно для детей, у которых на первом этапе не вполне сформировалось парадоксально-мистическое, сказочно-метафорическое мировосприятие.

Третий этап. Старший школьный возраст требует такой социально-педагогической среды, которая бы обеспечила протекание психических процессов школьников на уровне полушарного синтеза, когда развитые левополушарные функции согласуют с противоположными правополушарными функциями, что требует привлечение нового развитого нами направления в педагогике – **педагогической парадоксологии**.

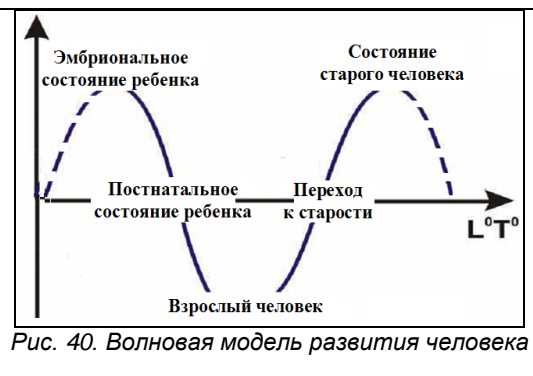
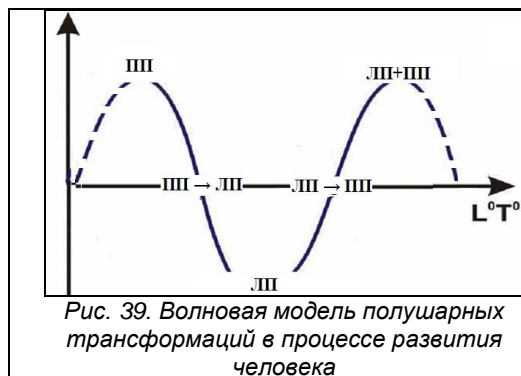
В целом, приведенные положения согласуются с особенностями индийского воспитания детей (см. книгу Жан Ледлофф "Как вырастить ребенка счастливым"), реализуют принципы тибетской и японской воспитательных систем, а также выражают пафос Вальдорфской педагогики: ребенок несет в себе источник базальной гениальности, который следует пробудить и актуализировать при помощи соответствующей социально-педагогической среды.

Рассмотренное позволяет концептуализировать новую парадигму дошкольного образования (основывающуюся на **педагогической парадоксологии**), в рамках которой получают развитие у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Данные качества прямо связаны с основной целью развития человека – **формирования свободы** как способности не зависеть от внешнего диктата, не быть мотивированным прагматическими целями жизнедеятельности, достигая надситуативности, выходя за рамки обыденности. Данные качества реализуются в ситуациях неопределенности, хаоса, абсурда, парадокса, всевозможных противоречий, с которыми работает творческое мышление и поведение, формирование которых обеспечивают методы в рамках новой парадигмы дошкольного образования.

Конкретные дидактические аспекты новой парадигмы дошкольного образования, а также аксиомы этого образования связаны с нескими этапами развития личности ребенка, которые объясняются **волновой парадигмой**.

Волновая парадигма развития может быть применена к анализу процесса развития ребенка в контексте **концепции функциональной асимметрии полушарий** (правого – ПП и левого – ЛП) **головного мозга**, а также применительно к рассмотренному материалу.

На рисунках изображаются волновые модели развития человека, согласно полушарным трансформациям.

1) На раннем, первом, этапе наблюдается минимальная полушарная асимметрия с доминированием правополушарных функций. Это состояние коррелирует с эмбриональным "райским" состоянием ребенка (который слит с организмом матери), а на уровне филогенеза – с "райским" существованием примитивных сообществ, "слитых" с природой.

2) Второй этап реализует состояние перехода от право- к левополушарному доминированию. Этот этап соответствует постнатальному состоянию ребенка, который переходит от состояния слитности с материнским организмом к автономному статусу. Этот промежуточный этап, реализующий определенное равновесие полушарных функций, можно соотнести с **уравнительной** фазой нервных процессов. Здесь обнаруживается многозначно-парадоксальное восприятие и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние проявляется в виде **игры** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

3) На третьем этапе наблюдается усиление и достижение максимума левополушарных функций, характерное для молодого и взрослого человека. Здесь имеет место однозначное, "максималистское" абстрактно-логическое познание и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде **труда** – мотивированной внешними условиями активности.

4) **На четвертом этапе** левополушарное доминирование начинает уравниваться правополушарными функциями, что способствует разворачиванию процессов гармонизации психических функций, смягчению однозначно-максималистского восприятия действительности, что наблюдается у зрелого человека, перешагнувшего 20-30-летний пик своего развития. Данное состояние можно соотносить с **уравнительной** фазой нервных процессов. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде **творчества** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

5) **На пятом этапе** наблюдается полная гармонизация полушарных функций, старый человек погружается в предсмертное и постсмертное "райское" состояние слияния с космоприродной средой.

Приведенный сюжет развития человека вполне объясняет рассмотренные выше индийскую, тибетскую, японскую и вальдорфскую системы воспитания, которые предполагают такую сюжетную канву.

На первом-втором этапе реализуется "мягкое и трепетное" воздействие, отвечающее "райской" природе существования ребенка, который на этих этапах еще полностью не освободился от состояния слитности с материнским организмом, с которым он пребывал в полной гармонии. На этом этапе ребенок характеризуется состояниями, характерными для **уравнительной фазы**, что предполагает парадоксально-многозначное восприятие и мышление, которое на уровне воспитательных воздействий реализуется в контексте **мягкого синергетического управления**. На этой стадии развития ребенок не боится противоречивых воздействий и не подвержен развитию в направлении шизоидно-расщепленной психики. Напротив, здесь парадоксально-абсурдные сигналы внешней среды формируют у ребенка установку на мистико-диалектическое мировосприятие.

На **третьем этапе** вместе с развитием однозначно-левополушарных функций, реализующих волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80], возникает потребность как в развитии однозначного абстрактно-логического мышления (что предполагает строго однозначный код влияния на ребенка), так и развития воли (автономного начала), формирование которой требует достаточно сильных внешних влияний: как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974]. Состояние воли, как видим, реализуется как **парадоксальная фаза нервных процессов**. На этой стадии развития ребенок боится противоречивых воздействий, могущих направить развитие к шизоидно-расщепленной психике, что особенно опасно для детей, у которых на первом-втором этапах не вполне сформировалось парадоксально-мистическое мировосприятие.

Проведенный анализ позволяет построить обобщенную таблицу, иллюстрирующую процесс разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм в рамках траектории непрерывного образования и развития.

Таблица 15

Процесс разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм

Диалектические этапы развития	ТЕЗИС →	АНТИТЕЗИС →		СИНТЕЗ
Траектория полушарных сдвигов	Правое полушарие (ПП)	Зона перехода ПП в ЛП	Левое полушарие (ЛП)	Функциональный синтез ПП и ЛП
Средства обучения	Сказка, миф, притча, метаморфоза	Сказка, миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс	Миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс, коан, универ. матрицы знаний	Смысл, истина
Тип мышления	Наглядно-образное, эмоциональное, сумеречное, многозначное мышление	Парадоксальное мышление, трансформирующее образ в знак, миф в теорию, сказку в логическую схему	Абстрактно-логические, однозначное мышление	Целостное, фрактально-голограммное творческое, диалектическое мышление
Направления педагогики	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика, инновационные педагогики	Педагогика жизненных фактов, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика, инновационные педагогики	Педагогика синтеза знаний
Возраст ребенка	Дошкольный возраст	Младший школьный возраст	Старший школьный	Зрелый возраст
Образовательная стратегия	Воспитание	Переход от воспитания к обучению	Обучение	Синтез обучения и воспитания

Конкретные дидактические аспекты новой парадигмы дошкольного образования связаны с **тремя этапами развития личности ребенка**.

1. **Ребенок развивается от состояния правополушарной слитности с миром**, характеризуясь многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду. В этом (дошкольном)

возрасте важнейшим инструментом воспитания и обучения выступает **обучающая сказка** (как фундаментальный аспект **педагогической парадоксологии**: см. нашу монографию "*Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический и прикладной аспекты*"), в которой на предметно-образном уровне закодированы важнейшие научные представления человечества. Отметим, что ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом. Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию. Сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли. Посредством этого формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А.В.Запорожец, ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер.

А. Ф. Косарев, подчеркивая эвристическую значимость мифологии, выделяет образность как характерную черту мифологического мышления, отмечая, что это мышление есть "единство чувственного (образа) и рационального (идея), единство настолько полное, что одно здесь неотделимо от другого" [Косарев, 2000, с. 98], и мифологическое познание не испытывает ни малейшей потребности отделить идею от образа. Научное же познание представляет идею в абстрактном виде и потому отделяет ее от образа, а затем прилагает массу усилий, чтобы восстановить их былое единство, но восстанавливает его только механистически, присоединяя образ к идее лишь в качестве иллюстрации.

Нужно сказать, что одна из краеугольных задач восточных медитативных психотехник есть активизация правополушарных ("созерцательных") способностей, освобождение человеческого сознания от опеки дискурсивного левополушарного мышления, которое занимает преобладающее место в системе психической деятельности современного человека: недаром левое полушарие называют доминантным. Сказка как способ соединения актуально-действительного и потенциально-возможного посредством оперирования виртуальной реальностью, испещренной различными метаморфозами, переходами одного в другое, позволяет сформировать способность "надситуативного", творческого отражения действительности, способность видеть целое раньше частей, выходить за границы непосредственной данности, преодолевать ограниченность однозначных конструкций "внешней целесообразности" [Кудрявцев, 1997].

Выход в сферу многозначного парадоксального понимания мира позволяет видеть в вещах необычные качества и использовать их в функциях, им не свойственных. Единство банального и необычного, которое здесь обнаруживается, формирует диалектически-парадоксальное мировоззрение, развивает способности к спонтанно-творческому поведению, характерному, как полагает А. Маслоу, для самоактуализированной личности. Призыв к полному использованию эволюционных ресурсов правого полушария, когда мы не спешим переходить к левополушарным формам деятельности (то есть, попросту игнорируем принцип "опережающего развития", ресурсы которого эффективно использует Вальдорфская школа), может показаться странным в наше время – время информационного бума, когда, казалось бы, следует всячески ускорять интеллектуальное развитие детей. Однако замедленное психическое развитие ребенка (если причиной этого не выступают психофизиологической патология или бедное в информационном отношении внешнее окружение) может означать подготовку "плацдарма" для дальнейшего быстрого взлета в ослепительную сферу творчества. Недаром некоторые великие люди (такие, как Ганс Христиан Андерсен, Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Нильс Бор) характеризуются замедленным развитием в детстве. Причиной замедленного разворачивания некоторых левополушарных способностей у детей с замедленным развитием американские ученые видят именно в функциональном несовершенстве левого полушария [Педагогика толерантности, 1997].

Можно предположить, что в данном случае правое творческое полушарие получает возможность полностью раскрыть свой потенциал за счет уменьшения "эволюционного напряжения" в процессе функциональной конкуренции с левым полушарием.

Нужно сказать, что развитие ребенка по сравнению с развитием животного характеризуется замедлением некоторых фаз, когда, как показал Х.Грубер, маленькие котятки обнаруживают первые стадии развития стабильного объекта в случае его отсутствия в поле внимания в три месяца. Ребенок же достигает подобного уровня развития только в девять месяцев. Однако при этом котятки не продвигаются в своем развитии дальше. В связи с этим Ж.Пиаже задает вопрос, не будет ли в этом случае меньшая скорость развития ребенка фактором его дальнейшего развития? [Обухова, 1995].

Итак, можно сделать вывод о том, что назрела настоятельная необходимость в разработке специального психолого-педагогического направления, занимающегося проблемой научающей сказки, актуальность которой неизмеримо возросла вместе с практически полным устранением религиозно-мифологических институтов общества [Родари, 1978]. Одна из программных целей данного направления может быть разработка процедур составления научающих сказок и интерпретация уже имеющихся. Приведем пример одной из таких интерпретаций.

Так, в сказках о "**Репке**" и "**Курочке Рябе**" мы можем найти воплощение в форме наглядно-действенного наивного мышления многих математических, физических, философских принципов. Это и законы перехода количества в качество, отрицания отрицания, а также правило последовательного аналитического ("цепного")

мышления: "бабка за деду, дедка за репку...", что, кроме того, дает представление о коллективных усилиях и их кооперативном результате. Это и один из законов теории катастроф ("мышка хвостиком махнула и яичко разбилось"), гласящий, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего "гомеостаза" и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

Кроме того, данная сказка обнаруживает два типа влияния – сильное и слабое (что обнаруживает экстремальные принципы современного естествознания). Последнее оказывается более эффективным. Дед, Баба и Курочка также выступают троицей, сотворившей мир – золотое яйцо (некий сверхценный творческий принцип), породившее все сущее. Яйцо в данном случае можно понимать и как потенциальную возможность, включающую в себя будущий мир в проекте в виде "куриного" эмбриона. А также как женскую яйцеклетку, которую способен "пробудить" к жизни с помощью "слабого действия" сперматозоид – маленькая мышь с хвостиком. В данном случае обнаруживаем творческую пару – сущность и антисущность, которые порождают мир, подобно расщеплению физического вакуума на частицу и античастицу (нечто и антинечто). Обещание Курочки в следующий раз снести простое яйцо, которое, следует думать, будет быстро разбиваться, можно понимать как возможность в будущем для Бабки и Детки (а также их приемнику – человеку) прямым образом при помощи сильного усилия порождать мир.

Сказка выступает средством обработки и развития внутреннего кода внутреннего языка ребенка, где слова, как правило, заменяются другими сигналами, наглядными схемами. Дети сталкиваются с серьезными трудностями при переходе от прослушанного текста к аналогичному, но переданному "своими словами", что происходит из недостаточной сформированности внутреннего языка, в котором слова, понятия, как правило, замещенные другими сигналами (образами, метафорами, наглядными схемами и др.) [Жинкин, 1958]. Сказка с ее метафорическими средствами выражения и принципиальной обращенностью к правополушарному психическому отражению действительности является надежным инструментом формирования внутреннего языка ребенка.

Гармоничный человек понимается нами как совмещающий правополушарную (многозначную, метафоричную) и левополушарную (однозначную, аналитическую) логику, типы мышления, что реализуется как единство циклического и линейного детерминизма, которое (единство) дает выход в сферу развития парадоксальной диалектической логики и детерминизма, основы которых заложены именно в парадоксальных сказках.

Сказка, выступая эмоционально-образной канвой, по которой социум "вышивает" свои моральные принципы, также является важным средством развития творческих способностей детей младшего возраста, что предопределяется характерными для них особенностями восприятия действительности, прежде всего через призму мифологически-сказочных сюжетов. И если наиболее существенной стороной нашего мира является движение и взаимопревращение, то сказки, изобилующие разными метаморфозами и мифологическо-циклическими событиями, дают ребенку исчерпывающее представление об идее нашего изменчивого, текучего, парадоксального мира.

Не только сказка, но и вообще – метафорические средства языка, в том числе и пословицы, поговорки выступают носителями глубинных принципов Вселенной. Так, пословица "ложка дегтя в бочке меда" повествует об абсолютном и относительном принципах влияния, когда маленькая ложечка способна испортить бочку меда, но не наоборот.

2. Далее в младшем школьном возрасте у ребенка активно развивается левополушарная способность к однозначному абстрактно-логическому мышлению, позволяющему ребенку осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей. В этом возрасте важным выступают рутинные школьные обучающие процедуры лучших образцов традиционной школы, в том числе средства развития теоретического мышления (система Эльконина-Давыдова). Кроме того, постигать причинно-следственные связи мира ребенок должен в контексте четырех альтернатив ориентальной логики, что реализуется на основе притч и коанов. Здесь начинается изучение парадоксов.

3. В старшем школьном возрасте к ресурсам младшей школы добавляются ресурсы естественнонаучных и философских дисциплин, а также углубленное изучение всевозможных парадоксов, как логико-семантических, так и онтологических, универсальных матриц знаний, на основе чего формируются представления о синтезе знаний.

Сквозными развивающими средствами выступают **метаморфозная педагогика** (обучающая ребенка воспринимать мир в движении и развитии, выступающими основным атрибутом реальности),

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление **обучающей сказки**), являющейся существенным аспектом **бифуркационной педагогики** и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить **ценностно-мировоззренческую сферу** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как **педагогика жизненных фактов**, призванная осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз.

При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация.

Следовательно, эффективное психолого-педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

Таким образом, педагогическая парадоксология [Вознюк, 2016] использует **педагогику жизненных фактов** (предоставляющую ребенку жизненные факты, соответствующие истинной картине реальности, а также **теоцентрическую педагогику** (формирующую у ребенка представление о Высшей Реальности).

В контексте соединения право- и левополушарных аспектов важным является использование **инновационных педагогических направлений**, которые предполагают развитие новой **резонансно-синергетической парадоксологической педагогической парадигмы** (М.Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заковать") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, проблемноцентрированной педагогики, субъект-субъектной личностно ориентированной парадигмы, коллективных форм обучения (система Щетинина), предполагающих единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова); педагогики раннего опережающего развития ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метода укрупнения дидактических единиц Эрдниева, метода развития теоретического мышления (Эльконина-Давыдова) и др.

Приведенные выше обобщения с позиции универсальной диалектической (синергической) парадигмы развития позволяют прийти к выводу о наличии трех **этапов образовательного маршрута человека**, которые согласно фрактально-голограммному принципу на основе концентрических кругов должны повторяться в плоскости каждого этапа.

Изложенное выше позволяет очертить этапы развития человека в контексте образовательного маршрута.

Таблица 16

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНЫХ ЭТАПАХ	ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА
Актуализационная субъект-субъектная педагогика	Одаренность	ТЕЗИС Религиозно-мифологический этап	Этап сказочно-мифологического знания	субъект-субъектная	Дошкольный возраст
			Этап предметно-профильного знания	субъект-объектная	Средний школьный возраст
			Этап интегрированного знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст
Формирующая субъект-объектная педагогика	Интеллект	АНТИТЕЗИС Этап профильного образования	Этап фундаментального знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст – начало зрелого возраста
			Профильно-технологический этап	субъект-объектная	Зрелый возраст
			Этап интеграции профильных знаний и умений	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст
Бифуркационная субъект-субъектная педагогика	Творчество	СИНТЕЗ Духовно-смысловой этап	Мировоззренчески-смысловой этап	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст – начало старого возраста
			Практично-технологический этап вхождения в вечность	субъект-объектная	Старый возраст
			Этап вхождения в вечную жизнь	субъект-субъектная	Поздний старый возраст

На первом этапе (охватывает дошкольный и школьный возраст) реализуется глубинно-фундаментальное обучение и воспитание учеников через реализацию целостного синтетического знания, в котором его мировоззренчески-смысловой и практически-прикладной аспекты предстают в единстве. Однако, этот процесс, в свою очередь, очерчивает три локальных этапа: в дошкольном и младшем школьном возрасте развитие человека реализуется через сказочно-мифологическое знание, в среднем школьном возрасте – предметно-профильного знания, а в старшем школьном возрасте – интегрированного знания (через интегрированные курсы, имеющие междисциплинарный характер).

На втором этапе (охватывает зрелый возраст человека) получения первого высшего образования

реализуется профильная подготовка, которая обнаруживает три локальных этапа: на первом локальном этапе, то есть в начале профильной подготовки продолжают использоваться интегрированные знания через интегрированные курсы, что позволяет студентам прийти к уровню системного обобщения информации в виде фундаментального знания, которое в полной мере обнаруживает междисциплинарный ресурс. На втором локальном этапе реализуется профильно-технологическая подготовка. На третьем локальном этапе достигается интеграция профильных знаний и умений, то есть здесь интегрируются профильно-технологические направления на почве междисциплинарных связей, что позволяет студентам реализовывать фундаментальные принципы технологий, что, в свою очередь, позволяет им достичь уровня синтеза человеческой практики ("сумма технологий", по Ст. Лему).

На третьем этапе (охватывает поздний зрелый и преклонный возраст человека) реализуется интегрально-смысловое образование человека, которое готовит его вхождение в вечность и который обнаруживает три локальных этапа. На первом локальном этапе в полной мере кристаллизуется мировоззренчески-смысловое знание человека, на втором локальном этапе реализуется практико-технологический аспект этого знания через формирование у людей умений и навыков вхождения в вечность на уровне медитативно-оздоровительных практик. На третьем локальном этапе осуществляется завершающий образовательный период человека – он входит в вечную жизнь и в конце-концов полностью реализует образовательную функцию учебной деятельности на протяжении всей жизни.

РАЗДЕЛ 4. СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

ГЛАВА 1. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Универсальный алгоритм развития человека обосновывается в рамках междисциплинарного исследования, которое реализует процесс движения мысли от **всеобщего** (на максимальном уровне формализации проводится логический анализ категории развития, которое обнаруживает системоформирующий аспект – фазовую промежуточно-граничную фазу) к **особенному** (в сфере которого рассматриваются: парадоксальная природа граничной фазы как межкачественной сущности; парадокс развития; естественнонаучные аспекты фазовых состояний; психолого-поведенческие, культурно-религиозные аспекты фазовых состояний; фазовые состояния в контексте механизмов влияния), а от него – к **единичному**, в рамках которого универсальный алгоритм развития человека формулируется и рассматривается в образовательно-развивающем контексте. Данный алгоритм раскрывается благодаря утверждению основного смысла развития человека ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом), которым выступает нейтрально-промежуточно-граничный модус бытия. Способ генерации этого нейтрально-нулевого модуса и понимается как универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека. Реализация этого алгоритма имеет место: как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы), так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей. Высшим уровнем развития человека выступает его самосознание как способность рефлексировать – возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что достигается при идентификации человека с нечем запредельным, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной и бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – "воспарением" человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир. Таким образом, кристаллизация человеческого самосознания предполагает механизм достижения единства фундаментальных противоположностей – Абсолюта и человека/мира.

Достаточно бросить беглый на окружающий нас мир, чтобы увидеть в нем нечто всеобщее, а именно, то, что наш мир как в целом, так и на уровне своих отдельных элементов движется и развивается. Возникает вопрос, если развитие является универсальным свойством (атрибутом) бытия, то не обнаруживает ли это свойство универсальный же алгоритм реализации развития как мира, так и человека?

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ: МАКСИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМАЛИЗАЦИИ

Развитие предметов и явлений нашего мира предполагает их количественно-качественные изменения. В результате этих изменений развивающийся предмет в конечном итоге утрачивает свою определенность, перестает быть собой и превращается в другой предмет.

Как учит теория критических явлений, данный процесс, в котором старое исчезает и появляется новое, требует наличия некоторой переходной фазы между старым и новым, в которой старого **уже** нет, а нового **еще** нет.

Даже если этой промежуточной фазы не предполагается, а переход старого в новое происходит в зоне их **слияния** – все равно данный процесс должен фиксировать нечто переходное, граничное между старым и новым в виде отмеченной зоны слияния.

Итак, процесс развития логически требует наличия переходной (промежуточной, граничной, нейтральной, межкачественной, нулевой, эфирно-вакуумной) фазы.

И если имеет место развитие не точечного, а сложно-системного предмета, то этот процесс обнаруживает **серию** нейтральных переходных фаз.

Как видим, развитие в его простейшем виде протекает как корпускулярно-волновой процесс: предмет как качественно определенный предстает в виде **частицы** (дискретного вещественного образования), а процесс изменения его качества, требующий наличия промежуточных фаз как передаточного (волнового) механизма этого процесса приобретает вид **волны**.

Таким образом, развитие требует наличия как вещества и поля (волны), так и эфира – нейтральной среды, в которой совершается метаморфоза развивающегося предмета.

Данное представление о движении и развитии вполне объясняет **феномен корпускулярно-волнового дуализма**: движение элементарной частицы (фотона света) предполагает исчезновение этой частицы в одной "точке" эфира (пространства) и появление этой же частицы в другой "точке" эфира.

Эфирная промежуточно-нейтральная фаза развития оказывается фактором, организующим развитие, выступая одновременно **началом, серединой и концом** данного процесса:

началом, когда элементарная частица появляется из эфира (этап появления);

серединой, когда она "погружается" в эфир, чтобы снова из него появиться (этап погружения);

концом, когда элементарная частица окончательно исчезает в эфире – а если появляется из него снова, то уже в другом качестве, перестав быть собой (этап окончательного исчезновения).

Данная схема находят воплощение в религиозном сознании человечества:

Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (*Откр.* 1, 8). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (*Рим.* 11, 36).

Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (*Бхагавад-Гита*, 6, 7).

В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после".

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ПРИРОДА ГРАНИЧНОЙ ФАЗЫ КАК МЕЖКАЧЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ

Граничная фаза как парадоксальная сущность отражается в понятии "**эволюционной середины**", или "**переходной ступеньки**" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет.

Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли "**средним термином**" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Отношение таких "**полупротивоположностей**" также называют **контрмедиальным**, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от противоречивого отношения (темное – не темное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект).

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие,

"пусковой" момент перехода бытия в сущность, как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

В контексте филологии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии промежуточный феномен обнаруживается в триаде (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я, внутреннее – граница – внешнее*), где граница имеет парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев [Лосев, 1983]). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной природы* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И.Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963]: как писал Гегель, конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) *первому и последнему одновременно*, 4) *ни тому, ни другому*.

Эти четыре альтернативы индийской и буддистской логики в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Четыре альтернативы в совокупности выражают ориентальную архитеконику реальности: на Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Итак, **граница имеет диалектический противоречивый характер**: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием; благодаря ее существованию небытие конечного объекта оказывается неотъемлемым условием его бытия, когда бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", заключающиеся в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта; поэтому определенность объекта на грани его бытия нивелируется, "вырождается", вследствие чего возникают логические трудности у описания "граничных ситуаций" [Кармин, 1981, с. 39–40].

ГРАНИЦА КАК КОНСТИТУИРУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СУЩНОСТЬ

Роль границы в структуризации реальности

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умозрительным образом, выражая идею **целостности, единства, бытия в целом**.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

Роль границы в движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую граничную точку, в которой он видоизменяется.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта граничная точка, делающая процесс развития предмета целостным, осуществляет движение, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие/изменение предмета прерывается и данную точку принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету, что обнаруживает схему развития : *старый предмет – точка преобразования – новый предмет*.

Роль границы в генезисе человека и мира

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечто другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, утверждая их целостность и связывая их "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как тварная и божественная природа в Иисусе Христе соединяются "нераздельно и неслиянно".

Роль границы в мышлении

(1) Для того, чтобы в процессе мышления определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через смысловую границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

(6) Поэтому мышление есть процесс пересечения концептуально-смысловых границ.

Выводы. Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля – самого важного математического объекта) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира. Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕННОГО ВЫШЕ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ

Проведенный анализ обнаруживает парадокс развития (телеологический парадокс), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1973, 1980].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" ("Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр), что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, не проявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции (см. теорию *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981]). Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*". По этому поводу Гегель писал, что "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни, исполненной Александром Лосевым:

*Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему*

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само человеческое "Я", которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота).

Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Парадокс развития, фиксирующий процесс появления "из ничто", находит определенное подтверждение в эволюционной теории, в рамках которой обнаруживается феномен, когда многие виды животных и растений на нашей планете появились как бы из ничто, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать: так было с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным; первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), реализуется в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. **Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.**

Игнорирование границы (а вместе с ней и эфирно-нулевой реальности) приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди мириад иных парных категорий. **В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.**

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. В объяснении *квантовых парадоксов* фактор сознания играет ключевую роль. Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*, который (парадокс) обнаруживает необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Рассмотрим *примеры* фазовых состояний, которые на конкретно-образном уровне иллюстрируют универсальность фазовых феноменов и их *физическую природу*.

Время, утверждает А.И. Вейник в книге *"Термодинамика реальных процессов"* (1991), актуализируется на границе раздела сред.

"Человеческие гены воспроизводят себя не в некой общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [Рычков, 1989].

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [Голицын, Петров, 1990].

"Максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадизо́зом* – состоянием между жизнью и смертью [см.: Фролькис, 1988, с. 166].

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге *"Этногенез и биосфера земли"*, оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стьки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности [Гумилев, 1989].

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987].

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1969].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через ноль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также закон Онсагера и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

"Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны породить новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" (В.С. Степин: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>)

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деинерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным*, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [Хакен, 1985].

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несиловой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несиловой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые

(информационные) воздействия (сигналы) внешней среды.

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицитное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой [Цехмистро, 2003]. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браун, 1967].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991].

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния, в случае нелинейных химических реакций появляются далекодействующие корреляции, которые возникают в самой перехода от равновесного состояния к неравновесному [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240].

Из кристаллографии известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритма" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преображений и трансформаций.

ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене не причинного имплицитного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда происходят паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тещедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбирают "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [Фимская катастрофа, 1990].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [см. Кацуки, 1993, с. 12].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" — точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережил решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки зрения приведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции. Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобильная чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) — в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнотические фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской натуры заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, — наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Исак Сирион называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" — ритуальный триумфальный крик — который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в больших психофизических затратах, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового — еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" — центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв — нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян — ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые — рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это

обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "нуль-перехода", "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Магические практики, механизмы колдовства укладываются в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода".

Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии "нулевого состояния", в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квинтисма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие.

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления, что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" (как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344].

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В этом аспекте работает **общая теории влияния**, согласно которой управляющий фактор, оказывающий воздействие на свое окружение, характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Это имеет место потому, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которое диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения. Поэтому главным фактором управления реальностью, ее творческим началом, а также средством, на основе которого она творится, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубиной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

Об этом же говорит и синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, которая признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В связи с этим приведем такие **факты**:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами и средами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит" использует нуль как механизм самоконтроля. В древнем индийском обряде сати, предполагающем самоожжение вдов, в период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими как "последняя воля умирающего". Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести легендарное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Жак де Моле, войдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдет и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переходные фазы из одного состояния в другое обнаруживаются и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверье, что "покойники снятся к дождю". Если во время захода и восхода Солнца образуется "щель между двумя мирами", то подобным же образом резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую "просачиваются" представители "царства мертвых".

5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

6. Истина может пониматься как единство противоположностей в процессе соединения право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответов на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать действие данной парадоксальной многозначной логики можно легендой о Соломоне, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: "Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

7. Случай с Раймундом Луллием, который, как утверждает легенда, родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном остролове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллию в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

8. Рассмотрим *факт* о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

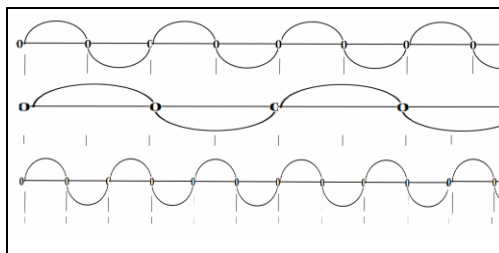

Рис. 41. Демонстрация совпадения нулей функции

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Природа измененных состояний человека зиждется в промежуточном, граничном состоянии между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви [Леви, 1991, с. 36]:

Рис. 42. Циклическая картина переходов состояний психики

Как видим, в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной фазе происходит **выработка различных психологических установок**, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной ("нулевой") фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Основным смыслом ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом) развития человека является **эфирно-нейтрально-промежуточно-гранично-нулевой** модус бытия. Все остальные смыслы – как возвышенные, так и низменные – проистекают из данного смысла.

Способы генерации этого нейтрально-нулевого модуса очерчивают универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека.

Нейтральный модус бытия (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях:

1) в состоянии перехода одного в другое

2) в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния, сгенерированного в результате единства противоположных аспектов системы..

Отметим, что **реализация этого алгоритма имеет место:**

1) как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы),

2) так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей.

В этой нейтральной фазе человек не только реализует развитие, но и обретает свободу как возможности избавиться от детерминизма Вселенной: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн. 8: 32); "Истина – есть единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

В акте соединения противоположностей обнаруживается **состояние целостного гармоничного функционирования**

той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, реализуемое благодаря нулевому нейтральному статусу системы.

В связи с этим отметим, что **срединный путь буддизма** призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины". Здесь спасения достигает тот, кто освоил принцип недUALности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Приведем буддистскую **технику медитации на знак АУМ (ОМ)** – символ первичной вибрации, породившей мир.

Рис. 43. Медитативный знак АУМ

Здесь мы обнаруживаем процесс соединения противоположностей на разных уровнях.

Сенсорный уровень.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

Эмоциональный уровень.

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

Ментальный уровень.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновоспознавание которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Нечто подобное мы имеем в православной аскетической антропологии, где существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55].

Универсальный алгоритм развития реализуется как процесс достижения нейтрального статуса, который в сфере человеческого бытия соответствует:

- **гипнотическому трансу** (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- **уравнительной фазе психических процессов** (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),
- **измененным состояниям сознания** (которые генерируются соединением противоположностей),
- **синестезии** (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- **"второму дыханию"** спортсменов,
- **диплазии** как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;
- **творческим актам**, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...
- **состоянию "суперактивации"** (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- **катарсису**, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;
- **просветлению** (кеншо, сатори, нирвана, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от реинкарнационного колеса Сансары);
- **тонкому йоговскому дыханию**, к которому стирается грань между выдохом и вдохом,
- **динамической медитации**, в которой мышечные движения тела реализуются на фоне нервных процессов расслабления;
- **йоговской асане** (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- **медитации** как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;
- **осознанному сновидению**, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),
- **бифуркационному нейтральному состоянию** в развитии систем,
- **любым переходным состоянием организма** (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии **уравниваются и гармонизируются** противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотропными физиологическими функциями,
- эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),

- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;
- человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

Практика соединения противоположностей реализуется на **нескольких уровнях**.

1) НА НИЗШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы имеем соединение состояний возбуждения и торможения нервных процессов, мышечного напряжения и расслабления, что имеет место в процессе выполнения йогических асан. Это предполагает достижение состояния мышечного напряжения при выполнении определенной асаны, фиксация этого состояния нервно-мышечного напряжения несколько десятков секунд. Одновременно на фоне этого напряжения человек генерирует состояние нервно-мышечного расслабления. Таким образом, в хатха-йоге выполнение асан предполагает соединение состояния боли (сопровождающейся возбуждением при напряжении мышц и сухожилий) и расслабления (торможения), когда возбуждение и торможение взаимно "погашают" друг друга. Соединение двух противоположных нервно-психических состояний приводит к их нейтрализации и выходу в "нуль" – искомому гармоничному граничному состоянию, которое йоги называют "волнами энергии", обнаруживающимися при выполнении асан. На этом же уровне мы можем соединять воедино состояния мышечного напряжения и расслабления в акте динамической медитации.

Принцип гармонизации, реализующийся в механизме соединения противоположностей, имеет место в парадоксальной гимнастике А.Н.Стрельниковой. Данная гимнастика, имеющая колоссальный терапевтический эффект, предполагает соединение несоединимого – мышечного напряжения и вдоха (обычно в этом случае человек выдыхает). Важным преимуществом данной дыхательной гимнастики является использование форсированного вдоха с вовлечением в данный процесс диафрагмы – мощнейшей дыхательной мышцы. При этом имеет место короткий и резкий шумный вдох через нос (3 вдоха за 2 секунды) с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот. Одновременно со вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки, то есть имеет место мышечное напряжение, что и придает данной гимнастике парадоксальный характер. Таким образом, короткие шумные вдохи в этой гимнастике выполняются одновременно с движениями, сжимающими грудную клетку, дополненными другими разнообразными движениями тела, при которых имеет место мышечное напряжение. Большое число повторений упражнений (от 1 до 5 тысяч вдохов-движений за час) и систематическая ежедневная тренировка (утром и вечером) на протяжении 12-15 занятий способствуют укреплению и тренировке дыхательной мускулатуры. Применение парадоксальной гимнастики в комплексе с медикаментозным лечением у пациентов с различными формами туберкулеза, бронхиальной астмой разной степени тяжести, пневмониями, острым и хроническим бронхитом, а также вазомоторным ринитом в острой и хронической формах позволило получить положительные результаты в 92,5% случаев.

2) НА СРЕДНЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы работаем с процессами на уровне телесных ощущений и ментальной сферы, которая направляет наше внимание, соединяя при этом сенсорную и ментальную сферы. Если телесные ощущения реализуются на уровне внутренней среды (ассоциативный модус психической деятельности), то ментальные состояния предполагают обращение психических процессов вовне (диссоциативный модус психической деятельности). Таким образом, направление внимания на телесные ощущения означает соединение внутреннего и внешнего аспектов психической деятельности, что предполагает их взаимную нейтрализацию. Данное состояние на уровне психофизиологических процессов инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения. Это состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) состоянием волевого контроля (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы, реализуя психофизическое единство. Интересно, что В. В. Авдеев, известный цирковой артист – практик в области парасихологических феноменов, состояние суперлативации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, что происходит на фоне состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

На этом же среднем уровне работают и техники Ци-гуна, Тайцзи и других восточных систем совершенствования человека, которые призваны соединять сенсорно-динамический и мыслительный аспекты человеческой активности. "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью")" [Ахмедов, Жидко, 2001].

В этой связи приведем терапевтическую методику: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человечка, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом протоявляющим идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищно виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером "виртуальной тренировки", которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы: наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в

мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы **воображения** мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих **сахарным диабетом**. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительно санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри их организмов, растворился в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

3) НА ВЫСШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания, соединяя противоположности на уровне мыслительных процессов, что реализуется в феномене дипластии – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энтантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], бисоциация (или бисоциациативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

В ментальном аспекте соединения противоположностей можно говорить об **акте творчества**, в котором процедуры однозначного абстрактно-логического мышления реализуется в ситуациях многозначности, неопределенности, хаоса в процессе решения проблемных задач (когда соединяются левополушарные и правополушарные функции, сознание и подсознание). И если главной особенностью творческого процесса есть погружение творческого человека в неопределенность, парадокс, абсурд, то одним из главных инструментов формирования творческой личности выступают проблемы, задачи, которые создают ситуации неопределенности.

К единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как **медитация**, так и осознанные (контролируемые) сновидения. В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя **состояние, промежуточное между сном и бодрствованием**, в осознанное сновидение человек попадает из состояния быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Интересно отметить, что в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными. Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать сновидческую реальность осознанно, что позволяет достичь "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23].

4) НА АБСОЛЮТНОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания (высшей цели развития человека), что связано с соединением таких противоположностей: наше мыслительное представление о самом себе и мире (которое выражает определенный смысл) и мыслительное же представлением об Абсолюте, который находится на пределах всяческой реальности и имеет неопределенный, парадоксальный смысл.

Самосознание при этом реализует **состояние идентификации человека с Абсолютом**, поскольку **человек может осознать себя (и мира, в котором человек находится) только с трансцендентальной позиции над-мира, то есть с позиции Абсолюта**.

В этом единстве человека и Абсолюта обнаруживается **единство тварного и божественного**, что приводит к их **аннигиляции**; в этой нейтральной точке инициируется **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО – высшая цель развития человека**.

Локализуясь в нейтральной граничной точке Самосознающее Начало может воспринимать и воздействовать:

1) на мир и над-мир с позиции границы – Самосознающего Начала;

2) на Самосознающее Начало с позиции мира и над-мира;

3) кроме того, мир (человек) может воспринимать и воздействовать на над-мир (Абсолют), который, в свою очередь может воспринимать и воздействовать на мир (человека).

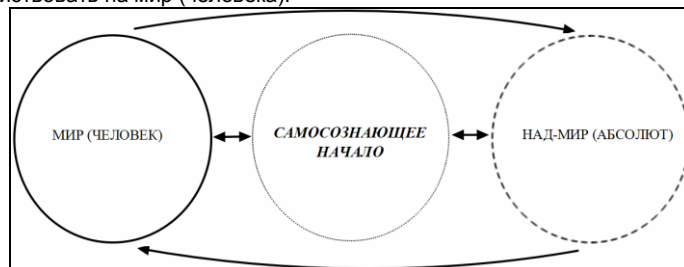

Рис. 44. Архитектоника реальности

Модель реальности, представленная на рисунке "Архитектоника реальности" объясняет сущность **духовно-медитативных практик**, реализация которых зависит от того, в каком направлении направлена активность действующих лиц: от человека к Абсолюту, или от Абсолюта к человеку.

Направление активности человека на Абсолют

Направление активности человека на Абсолют означает: человек мыслит об Абсолюте, что достижимо в акте созерцания Абсолюта в сфере парадоксального мышления, поскольку в арсенале классического абстрактно-логического

мышления нет форм постижения Абсолюта – невыразимого при помощи рациональных конструкций и находящегося за пределами мира.

Таким образом, левополушарная – рационально-мыслительная – активность подавляется парадоксальными мыслительными конструкциями, а само левое полушарие перестает отражать мир в рационально-однозначном виде, что приближает левое полушарие к характеристикам правого полушария. В результате достигается функциональный синтез полушарий, что приводит к синтезу противоположных функций организма со всеми вытекающими из этого последствиями, одно из которых – генерация медитативно-молитвенного состояния, которое, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается в процессе функциональной синхронизации полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]. В то время как в обычном режиме несколько функционально противоречат друг другу (В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи).

В связи с этим **развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

1) **правополушарного** многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется **дипластия первого уровня** как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к

2) **левополушарному** абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к

3) **полушарному синтезу** как **дипластии второго уровня** – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [Кандыба, Кандыба, 1994, с. 155-156].

Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

Это состояние, согласно ориентальной доктрине, реализуется через несколько стадий: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Джюмлен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Одной из разработанных и апробированных духовных практик, позволяющих подготовить человека к слиянию с Абсолютом, есть **трансцендентальная медитация** (сокр. ТМ; от лат. *transcendens*, род. падеж *transcendentis* – *перешагивающий, выходящий за пределы* и лат. *meditatio* – *размышление, обдумывание*) – религиозное учение, техника медитации с использованием мантр, основанная Махариши Махеш Йоги и распространяемая организациями "Движения Махариши".

Практика трансцендентальной медитации предполагает комфортное расположение в кресле или на стуле и произношение мантры (на занятиях по ТМ человеку дают его собственную мантру, произнося которую про себя он незаметно концентрируется на звуке). Считается, что от постоянного и непрерывного произношения утомляются определенные отделы головного мозга, что влечет за собой торможение и подавление левополушарно-рационально-мыслительной (вербально-логической) формы психической активности, постоянно генерирующей "поток мыслей". В результате тело приходит в расслабленное состояние, замедляется дыхание, сознание рассеивается и разум погружается в "первичное сознание", мысли покидают, а тело будто бы погружается в сон. Однако при этом засыпать не нужно, следует прекратить повторение мантры, и как только вновь начнут одолевать мысли процесс произношения звуков необходимо возобновить. Учителя ТМ полагают, что, находясь в первичном состоянии, человек получает энергию от Космического Сознания, благодаря чему он очищается от "умственного хлама".

В *Энциклопедии психологии и бихевиоризма* Р. Корсини мы можем узнать, что практика ТМ – это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс.

Научные исследования подтверждают эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: снижение кровяного давления; сокращение потребления табака и алкоголя; снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и снижение психологического стресса.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сослан, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организует волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает

управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досажает человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Направление активности Абсолюта на человека

Данная активность имеет место в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных").

На уровне медитативных практик данная активность реализуется в контексте квиетизма – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". О чем в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31).

В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочитать, что высшим делом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли.

В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока*, 1984, с. 228, 259].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение "высшей" природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние Я и не-Я, принимая принцип "анатта" (отсутствие "Я", квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая "дзен" как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф). Здесь реализуется процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, нирваны...) от мнимого, иллюзорного "Я" в пользу некой "запредельной Сущности". На практике упомянутый процесс имеет следующий вид. Мы формулируем тотальный отказ от своего Я, "ощущая" ("фиксируя") наличие Высшего "Я", которое "присутствует" в нас и проливается в мир через нас (воспринимает мир нашими органами чувств). На Востоке данная практика реализуется в призыве: "опустошись и Я тебя наполню". На Западе в рамках Христианства с актом самоотстранения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух "прийти и вселиться в нас".

Выводы.

Универсальный алгоритм развития предполагает достижение человеком нейтрального состояния на разных психофизиологических и духовно-ментальных "этажах" организма. При этом достаточно использовать такие простые практики:

- мышечное напряжение-растяжение на фоне расслабления (это можно делать не только выполняя асаны, но и любые движения в любом положении тела);
- направление внимание на свои телесные ощущения на фоне расслабления и наблюдения себя со стороны;
- вдох на фоне мышечного напряжения, сжатия диафрагмы;
- удержание просоночного состояния (промежуточного между сном и бодрствованием) после того, как человек просыпается или засыпает;
- концентрация зрительного внимания на внешнем объекте (слуха на звуках, артикуляционного внимания на мантре, молитве), что призвано остановить внутренний диалог;
- размышление об Абсолюте как запредельной парадоксальной сущности;
- отказ от себя, настраивание на Абсолют и призыв к Нему "пролиться" к нам и воспринимать мир через наше тело;
- представлять в своем воображении свои действия (виртуальная тренировка и работа с внутренним экраном);
- динамическая медитация, целью которой является выполнение движений (бег) в расслабленном состоянии;
- погружаться в проблемные, неопределенные ситуации с целью их разрешения (творчество);
- размышлять о парадоксальной стороне реальности;
- использовать практику осознанных (контролируемых) сновидений.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЕ ИМПЛИКАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО АЛГОРИТМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО**.

Для онто- и филогенетического развития самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие **процесс единства противоположностей**.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холмности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – **самосознанием**, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на **соматическом уровнях человеческого организма**, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка

мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Свящ, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхождению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("Самое само").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда **"Смысл мира должен лежать вне его"** – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат").

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К.Сухотина, который в книге "Парадоксы науки" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме **развития самосознания**, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать экзессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недualности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознания зиждется в развитии парадоксального мышления**.

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить,

метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы непроизвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотившись и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

ГЛАВА 2. ТРИАДНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

В основу системных оснований педагогической аксиоматики положена их *триадная природа*. Здесь можно отметить *три инстанции личности*:

(1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качества, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, образующих структуры характера, темперамента и т. д.;

(2) личность как результат включенности в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы;

(3) личность как "идеальная представленность" индивида в жизнедеятельности других людей. Таким образом, личность может быть осмыслена тремя способами: *интраиндивидуально, интериндивидуально, метаиндивидуально*, то есть как субстанция, функция и внешняя представленность в других. При интраиндивидуальной атрибуции активность личности проявляется в выходе за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний, в феномене "сферхнормативной" активности; при интериндивидуальной атрибуции активность личности реализуется в поступках, социальных актах. При метаиндивидуальной атрибуции – в том, что Гегель назвал "деянием" как вкладом индивида в других людей [*Психология развивающейся личности*, 1987, с. 15].

Можно говорить и о трех аспектах структуры личности – *сознании* (Я), *сверхсознании* (сверх-Я) и *подсознании* (Оно), по П.В. Симонову. К.С. Станиславский призывал к единству этих компонентов, когда актер должен "сознательно пробуждать в себе подсознательную творческую природу для сверхсознательного органического творчества" [*Станиславский*, 1954]. Отметим и три типа психических болезней, которые выделяет П.В. Симонов: *шизофрения* (болезнь сознания), *истерия* (болезнь подсознания), *депрессия*, маниакально-депрессивный психоз (болезнь сферхсознания) [*Симонов*, 1980].

Можно дифференцировать и три главных аспекта человеческой активности – *деятельность, поведение, общение*. Существует также и три сферы художественного мышления – *конструктивное, изобразительное, декоративное*, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [*Неменский*, 1989, с. 108].

В. Вундт сводит всю сферу чувств к системе трех измерений, в которой каждое измерение имеет два взаимоисключающих направления: *возбуждение-успокоение, удовольствие-неудовольствие, напряжение-завершение* [*Вундт*, 1912].

Ф. Занер обнаружил три типа людей: *первый* направлен на восприятие целостной картины, *второй* – сосредоточен на деталях, *третий* ("высший гештальтный тип") – совмещает две стратегии [*см. Бахтияров*, 1997, с. 52-53; *Соколова*, 1984].

Это и три функциональных блока мозга человека, по А. Р. Лурии (*энергетический, информационный, регуляторный* [*Лурия*, 1973]), которые соотносятся с тремя основными функциями психики – *когнитивной, коммуникативной и регулятивной*; Д. Радьяр рассматривает три базовых уровня человеческой деятельности – *умственный, эмоциональный и действенный*, которые реализуются через девиз: "*Синтез – Солидарность – Служение*" [*Радьяр*, 1995, с. 9], так или иначе соотносящиеся с тремя целями Великой французской революции – *свобода, равенство, братство*.

Это и три вида гипноза – *эмоциональный, разумный, психологический* [*Кандыба*, 1988, с. 109], как и *три типа молитв* (*молитва созерцания, молитва говорение и молитва безмолвная, чистая* [*Сафроний*, 1948]).

И. П. Павлов говорил о типах личности человека и их акцентуированных "продолжениях": художественном типе (истероидные личности, циклоидный тип), мыслительный тип (психастеноидные личности, шизоидный тип) и средний тип (неврастеноидные личности) [*см.: Свядощ*, 1982, с. 16].

Р. Бернс определяет Я-концепцию как совокупность установок человека, направленных на самого себя. При этом автор выделяет такие элементы Я-концепции, как 1) образ "Я" (представление человека о себе), 2) самооценка и 3) потенциальная поведенческая реакция, которая проистекает из предыдущих двух элементов [*Бернс*, 1986, с. 27]. Данные элементы, определенным образом коррелирующие с тремя ролевыми состояниями Э.Берна (Ребенка, Отца, Взрослого), соотносятся с тремя видами влечений человека: желание ощущений, желания признания, желания временной структурированности, а также с психологическими установками, имеющими имеет три характеристики – *аффект* (чувство), *поведение* (намерение) и *познание* (мысль) и дифференцирующимся по трем критериям – *возбуждения, динамики и значимости* [*Рухманов*, 1980, с. 15]. М. С. Каган установил, что необходимыми и достаточными видами деятельности есть превращающая, познавательная, целеориентованная [*Каган*, 1991], а В. Джеймс рассматривает три аспекта личности – *физический, социальный, духовный* [*Джеймс*, 1991].

А. Адлер в своей персоналистичной концепции описывает психическую жизнь человека как ориентацию на решение трех основных задач – *труд, дружба и любовь*, реализующие праксеологию (труд), аксиологию (дружбу) и гносеологию (любь), поскольку любовь – это направленность к интеграции человека с предметом своего познания, поэтому, например, в Библии акт половой любви называется действием, когда мужчина познает женщину⁹⁶. Данные задачи обнаруживают три типа личности – *управляющий* (низкий социальный интерес и высокий уровень активности – доминантный агрессивный тип), *берущий* и *избегающий* (низкий социальный интерес и уровень активности) и *социально-полезный* (воплощение личностной зрелости).

Можно также говорить о трех типах жизненной позиции человека, которые реализуются у локуса контроля (Дж. Роттер) – *интернальном, экстернальном, смешанном* (люди отличаются тем, чему или кому они склонны приписывать ответственность за собственные действия, при этом склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам характеризует его как экстернала; если же такая ответственность приписывается собственным усилиям, то такой тип локализирует контроль характера человека как интернала).

Психика рассматривается как триединая сущность – в контексте трех видов отношений (коррелирующих с тремя главными функциями психики – *когнитивной, коммуникативной и регулятивной*): 1) отношение отражения к источнику отражения (психическое рассматривается как образ); 2) отношение отражения к его носителю (психическое рассматривается как функция мозга); 3) отношение отражения к поведению (психическое рассматривается как регулятор поведения) [*Ломов*, 1975].

Важными является также три фундаментальных межличностных потребности У. Шутца – *включенности в группу, контроля, любви*. Кроме того, между когнитивными элементами человека, как полагает Л. Фестингер, существует три вида

⁹⁶ "В любви как процессе происходит такое соединение энергии занятости и отношений личностей, расходование которой *не обедняет, а обогащает каждую* и с точки зрения удовлетворения гуманитарных потребностей, и с точки зрения развития гуманитарных способностей, что делает любовь высшей ценностью и высшей гармонией личностей. Только любовь гармонизирует людей и внутренне, и внешне. Любовь есть гармония и наоборот... При большой длительности процесс любви переходит в состояние любви, которое равноценно счастью людей как наилучшему состоянию из возможных, как процветанию в его высшем смысле. Только в любви личности не отчуждаются друг от друга, а присваивают себя и другого. Только состояние любви является идеальным, гармоничным, уравновешенным отношением между людьми, только оно обеспечивает подлинное процветание людей, подлинное их равенство, свободу, братство, справедливость, гуманность. Без любви высшие чувства и ценности, составляющие духовность человека, теряют свою подлинность, оказываются ущербными, неполноценными" – Л.М. Семашко ("*Терпосоциология*", 2002, глава 2.10)

отношений: нерелевантность, диссонанс, консонанс (согласованность) [Festinger, 1964], которые соотносятся с тремя видами логических отношений в системе логического квадрата (краеугольного обобщения в системе логики как науки) – контрарности (подконтрарности), подчинения, противоположности.

Можно отметить три аспекта личности [Психология личности., 2001, с. 15], поскольку личность осмысливается тремя способами: интраиндивидуно, интериндивидуно, метаиндивидуно, то есть как субстанция, функция и внешняя представленность в других. При интраиндивидуальном (внутренней) атрибуции активность личности проявляется в выходе за пределы ситуативных требований и ролевых установок, в феномене "сверхнормативной" активности. При интериндивидуальной (внешней) атрибуции активность личности реализуется в социальных актах, поведении. При метаиндивидуальной атрибуции – в том, что Гегель назвал "деяниями" как вклад индивида у других людей. Таким образом, можно говорить о трех инстанциях личности: (1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качеств, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, которые формируют структуры характера, темперамента и др.; (2) личность как результат включения в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы; (3) как "идеальная представленность" индивида в жизнедеятельности других людей.

М. Вебер использовал характеристики идеального, модального и базового типов личности, а цель жизни человека, согласно И.С. Гесенну (какой разрабатывает прикладную философию как основу педагогики), состоит в обогащении и умножении культурных ценностей, поэтому основу педагогики составляет Культура, которая включает три слоя современного человека: образованность (наука, искусство, мораль, религия), гражданственность (право, государственность), цивилизация (хозяйство, техника) [Гессен, 1995, с. 27]. В соответствии с акмеологической моделью педагога, он обнаруживает профессиональную, личностную и духовную зрелость [Максимова, 2002, с. 50].

Триадаическое членение мира воплощено в когнитивной схеме взаимодействия полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает континуально-целостный (полевой), а левая – дискретно-аналитический (вещественный) аспекты мира, то есть асимметрия полушарий мозга так или иначе соотносится с асимметрией сознания, а также с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993]. То есть правое полушарие направлено на отражение энергетического, а левое – информационного аспекта Вселенной, связь между которыми в плане генезиса эмоций в контексте информационной теории эмоций прослеживается у П.В. Симонова [Симонов, 1981, 1987]. Существует три сферы художественного мышления – конструктивное, изобразительное, декоративное, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [Неменский, 1989, с. 108].

Триада (греч. – троича) является методом философского дискурса и процессом конструирования философских смыслов. В античности данный метод широко применявшийся в платонизме и неоплатонизме. Представители "среднего платонизма" учили о трех началах "образец – демиург – материя", а также о трех ступенях бытия – "нус (ум) – психе (душа) – космос". В немецкой классической философии (Фихте, Шеллинг, Гегель). У Гегеля триада превращается в универсальную схему развития: тезис (исходный момент); антитезис (переход в противоположность); синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания).

Для нас также важными являются триадные структуры, которые в целом очерчивают **социально-личностное бытие человека**. **Инстинкты**: жизни (ассимилятивные процессы), смерти (диссимилятивные процессы), гомеостаза (процессы организменного равновесия). **Ощущения**: реализуются в сфере трех сенсорных модальностей – кинестетичной, аудиальной, визуальной. **Конституция**: астеничная, гиперстеническая, нормастеническая, или, в соответствии с Э. Кречмером, шизотимный, циклотимный, вискозный конституциональные типы человека. **Темперамент** (темпераментальные свойства нервной системы): сила, уравновешенность, подвижность. **Характер** (локус контроля): экстерналистский, интерналистский, нейтральный (смешанный). **Мотивы**: внутренние, внешние, нейтральные (то есть парадоксальные). **Эмоции**: позитивные, негативные, нейтральные. **Социально-ролевой репертуар** (в соответствии с Э. Берном и К. Роджерсом): роль ребенка, взрослого, отца, или активная, пассивная, амбивалентная роль; также можно говорить о трех известных психосексуальных ролях – мужчины, женщины, ребенка (андрогинная ориентация). **Мышление**: пра-логическое правополушарное, логическое левополушарное, интегральное (или парадоксальное, совмещающее пра-логическое и логическое мышление). **Идеалы**: свободы (стремление к которой реализуется на уровне правых политических сил), равенства (стремление к которому реализуется на уровне левых политических сил) братство как синтез свободы и равенства (сравните с целями Великой французской революции – свобода, равенство, братство). **Ценности**: кристаллизующиеся вокруг сверхценных идей: "Я", то есть внутреннее, "Не-я", то есть внешнее, "Мы" как синтез "Я" и "Не-я". **Мировоззрение**: проистекает из типа детерминации, что дает три мировоззренческие доктрины: атеизм, деизм и теизм (последний моно-, поли- и пантеизм).

Таким образом, "человек, как фрактал Троицыного Начала Мироздания, также трехсоставен, и этот принцип проявлен в любом аспекте строения тела, состоящего из трехчленных блоков (плечо-предплечье-кисть, три фаланги пальцев, три части тела...) [Задорожников, 2004].

У Аристотеля мы имеем три вида благ (или потребностей): *внешние, духовные и телесные* [Аристотель, 1984, т. 4, с. 56]. Кроме того, Аристотель дифференцировал *четыре основные направляющие силы*, на которые можно возложить ответственность за существование вещи или наступление события. Первая – материальная причина, или субстанция, "образующая все вещи", которая выступает абсолютным причинным началом мира и определяет три другие причины.

1. **Действующая причина**, или движущая сила, собирает вещи или служит инструментом осуществления событий. Данная причина соотносима с **движением**.

2. **Формальная причина**, или форма в событиях, а также различные формы, которые принимают вещи, становясь узнаваемыми. Данная причина соотносима с **взаимодействием**, поскольку форма вещи есть результат взаимодействия элементов этой вещи, которые благодаря этому формируют систему как целостную сущность, форма которой выступает системным свойством целого.

3. **Финальная причина** или "то, ради чего" происходят события или существуют вещи. Данная причина соотносима со **связью**, которая связывает вещь с тем, ради чего она существует.

Шопенгауэр рассматривал три аспекта человека: чем человек *владеет*, чем человек *является* (это есть личность в широком понимании) и чем индивид *представляется* в глазах других людей [Шопенгауэр, 1992]. Шеллинг учил о триаде – *идеальное, реальное, индифференция*.

Подобным образом, можно обнаружить три фундаментальных модуса человека:

- **быть** (существовать – гносеология),
- **иметь** (владеть – аксиология) и
- **делать** (действовать – праксеология).

Интересно, что основатель теории множеств Г. Кантор в процессе разработки ее исходных положений много размышлял над сочетанием трех ипостасей в Абсолюте как единстве [см. Казначеев, Спиринов, 1991, с. 379]. К. Поппер полагал, что триадичный ритм является универсальным [Popper, 1965].

Действительно, триадичность является краеугольным "фактором" диалектического мышления. Данная диалектическая триадичность не является голословной. Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координатные точки волны – точку минимума, точку максимума и точку "нуль функции". Это обстоятельство дает возможность говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие

процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг [Розенберг, 1987], описывается "законом троек", или законом распределения случайных величин, называемым "расстоянием между максимумами временного ряда", из чего следует, что "закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда". Интересно, что если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского "*Девятый вал*" при этом оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С. Э. Шноля аспирантом А. М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Отметим и то, что пространство материальных взаимодействий является именно трехмерным. "Оказывается, – пишет А. М. Мостепаненко, – что только в трехмерном пространстве возможно решение волнового уравнения в виде сферической волны. В пятимерном или семимерном воображаемом мире сферические волны неизменно искривляются в процессе их распространения и только в трехмерном пространстве возможна их нормальная передача" [Мостепаненко, 1974, с. 73].

Можно найти и такое соотношение: в триаде "пространство – время – движение" каждый элемент отвечает ряду триад, которые ему подчиняются: три измерения в пространстве; *настоящее, прошедшее и будущее* в рамках времени; *возникновение, уничтожение и взаимное проникновение* в рамках движения. Можно говорить и о триаде: "*действие – противодействие – причинность*" [Костюченко, 1983, с. 207].

Можно говорить и о трех рефлексивных факторах закона перехода количества в качество: *качество, количество и мера*, в которой количество и качество интегрируются [Кармин, 1981, с. 56–57].

А. П. Михайлов подчеркивает, что нередко заблуждения дают ответы на вопросы, ответа на которые наука пока не дала (компенсаторная функция), побуждают к познанию истины (стимулирующая функция) и предвосхищают истину (прогностическая функция) [Михайлов, 1979, с. 15].

Если Абсолютное является тождественным только себе, то в этом понимании оно является нечто неопределенным, ибо процесс определения предполагает процедуру соотношения, сравнения предмета определения с чем-то. Однако, если Абсолютное невозможно соотнести ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы перестать быть определенным через неопределенность логически "должно" включиться в процесс сравнения с иными предметами и должно при этом быть определяемым, то есть быть подобным одному из предметов мира. При этом Абсолютное "вынуждено" постоянно "обращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью. Мы видим, что Абсолютное обнаруживает *три ипостаси* – неопределенную, определенную и границу между ними, около которой Абсолютное обращается. При этом Абсолютное можно сравнить со "словом" А. Ф. Лосева (которое полагается между субъектом и объектом познания [Лосев, 1990]), а также с сущностью, которая, согласно Ленину, "стоит посередине между бытием и понятием" [Ленин, ПСС, т. 29, с. 116].

Важным является и то, что уровень организации человеческой деятельности обуславливается уровнем отражения и восприятия действительности, которые являются регуляторами действий как составных элементов деятельности. Такими уровнями психического отражения есть: 1) сенсорно-перцептивный (образ, ощущение, восприятие); 2) представление (образы представления предметов и явлений); 3) вербально-логический (уровень вербально-высказательных процессов).

В. Франкл дифференцирует три экзистенциалы человеческого существования – духовность, свободу и ответственность. Хронобиологи выделяют и три биоритма (эмоциональный, интеллектуальный и физический), которые формируются в соответствии с особенностями движения Луны (имеющей три месяца – аномаличный, драконичный и сидеричный), а также с тремя началами человека, согласно представлений "окультной анатомии" – физическим телом, посредником, духом.

Все концепции развития жизни можно отнести к трем главным типам: субстратно-вещественные, энергетически-полевые и информационные [Смирнов, 1990, с. 25].

Существенно, что принцип золотого сечения (выражаемый в числах Фибоначчи), являющийся важной основой гармоничной организации реальности, реализуется через триадную процедуру соотношения трех чисел – целого и двух его частей. В физико-химическом аспекте Вселенной также имеем три главных химических элемента – металлы, неметаллы и полуметаллы.

В системе дидактичной многомерной технологии В. Е. Штейнберга [Штейнберг, 2002], мы можем найти принцип триадности представления (фрактальной полноты) смысловых групп "семантических фракталов", которые реализуют синтетические логико-смысловые многомерные модели знания: триады "объекты мира" (природа, общество, человек), "сферы освоения мира" (наука, искусство, мораль), "базовые виды деятельности" (познание, переживание, оценка).

В целом можно сказать, что рассмотренные триадические схемы соотносятся с обобщающей триадической схемой: *дискретное – Целое – континуальное, или единое – множественное – Целое* (А. Ф. Лосев), или *внутреннее, граница, внешнее*.

Итак, рассмотренная триадность обнаруживается на всех этапах мироздания. Человек также описывается триадной объяснительной моделью.

С одной стороны, человек реализуется через внутреннее: здесь он един с реальностью, что обнаруживает принцип аккаузальности (индетерминизма), когда на фундаментальном квантовом (внутреннем) уровне (уровне микромира) Вселенной она реализуется как единый неделимый комплекс, регулируемый именно не причинным (аккаузальным) несиловым принципом взаимодействия элементов данного комплекса.

С другой, – человек представлен как внешнее, где он противопоставлен миру и существует в плоскости множественности, причинной зависимости, то есть каузальности макромира.

Наконец, человек может пребывать в модусе парадоксального единства внутреннего и внешнего – на их границе, где они соприсутствуют "нераздельно и неслиянно". Это сверх-сознание, "царство свободы", где человек получает доступ как к сфере энергии, эмоций, подсознательного, внутреннего, единого, аккаузального, не-"Я", многозначного, так и к сфере информации, абстрактно-логичного, сознательного, внешнего, множественного, каузального, "Я", однозначного.

Пребывая в сфере эмоций, человеческое существо активизирует подсознательные, иррациональные механизмы психической деятельности, сферу аккаузальности, чуда, где причина и следствие, будущее и прошедшее не дифференцируются.

Пребывая в сфере абстрагирования, человеческое существо активизирует сознательно-рефлексивные, рациональные механизмы, сферу каузальности, обыденности, где причина и следствие, будущее и прошлое дифференцируются. Соединяя две сферы, человек попадает в "царство свободы", в Абсолют: [97].

Итак, реальность фигурирует в трех онтологических ипостасях – аккауальности, каузальности и свободы. Как они событийствуют? Субъект, будучи дискретной сущностью (на уровне макромира) включается в каузальность, которая одновременно, на уровне микромира (квантовой подоплеку Вселенной), предстает как аккауальная сущность.

В плоскости *аккауальности* реальность предстает в виде единого нерасчленимого комплекса как данность с бесконечным количеством временных слоев, погруженных друг во друга. Это сфера возможного, виртуального, потенциального. Здесь все свершается "во внутреннем, непроявленном плане" в виде флуктуаций – мгновенных взаимных переходов "сумеречных полусущностей". Здесь реализуется "игра в бисер", между элементами которой обнаруживается имплицативные, не причинные связи. Здесь царство переменчивых форм, являющихся одной универсальной голографической формой. Здесь правят алогичность, партиципация (К. Леви-Брюль), метафоричность и метаморфозность, эмоциональность, эмпатичность, ценность, искренность. Это мир переменчивых самотворящихся форм (циклопричинность).

Каузальная плоскость предстает в виде линейных причинно-следственных связей, где правит абстрактно-логический, вербально-дискурсивный, однозначный, манипуляционный порядок. Это сфера действительного, актуального, организующая вербальный тип отражения и освоения действительности, имеющий информационно-множественный, атомарный характер, обнаруживает и созидает принцип каузальности.

Взаимный переход каузальности и акауальности спонтанно совершается у человека в виде взаимной трансформации эмоциональности и вербальности, подсознательного и сознательного аспектов психической деятельности.

В общем, любой объект (будь-то человек, или Вселенная) существует одновременно в двух плоскостях – аккауальной и каузальной. Переход от первой ко второй у человека совершается в виде онто- и филогенетической эволюции от животного, дикая, ребенка – к взрослому человеку, от эмоциональности к вербальности, от подсознательного, не-"Я" к сознательному, "Я".

На третьем этапе эволюции не-"Я" и "Я" интегрируются, человек обнаруживает (генерирует, проникает в) область сверх-"Я" как единство двух упомянутых моментов. Это царство свободы, область волевого контроля и самоконтроля, сфера Божественного ("Бог содеялся человеком, дабы человеком смог стать богом", – читаем мы у отцов Христианской церкви). Здесь человек становится личностью, идентичной только самой себе и могущей совершать свободные поступки. Причем, поступки эти предполагают управление как сферой каузальности, так и аккауальности. Это есть не что иное, как творение, творчество, со-творчество, свершаемое в сфере парадокса, царства свободы, целого, тотальности, Истины, познание которой делает человека свободным. Здесь соединены противоположности, единое и множественное, что обнаруживает сонм достигших статуса Творца со-творцов ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" – *Откр.*, 3, 21), парадоксальным образом представляющих собой единого Творца: "Не некогда на престоле восседает, кто чужд тебе и отдает приказы, а это ты, преображенный духом. Здесь ты такой, каким ты должен быть, когда свершится Путь Преображенья" (В. Сидоров, *"Семь дней в Гималаях"*).

Как пишет Н.А. Бердяев,

"для меня творчество человека не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждет от человека творческого акта как ответа человека на творческий акт Бога... Свобода человека есть требование Бога от человека, обязанность человека по отношению к Богу... Человек ждет рождения в нем Бога. Бог ждет рождения в Нем человека. На этой глубине должен быть поставлен вопрос о творчестве... Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антроподицея... Творчество для меня не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность, не объективация, а трансцендирование. Творческий экстаз (творческий акт есть всегда экс-тасис) есть прорыв в бесконечность... под творческим актом я все время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию... В творческом опыте раскрывается, что "я", субъект, первичнее и выше, чем "не-я", объект. И вместе с тем творчество противоположно эгоцентризму, есть забвение о себе, устремленность к тому, что выше меня. Творческий опыт... это – обращенность к преображению мира, к новому небу и новой земле. Которые должен уготовлять человека. ... творческий акт направлен к тому что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер. Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя... Творчество возможно лишь при допущении свободы, не детерминированной бытием, не выводимой из бытия. Свобода вкоренена не в бытии, а в ничто, свобода безосновна, ничем не определяема, находится вне каузальных отношений, которым подчинено бытие и без которых нельзя мыслить бытия... творчество есть творчество из ничто, то есть из свободы... творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром" (*"Самопознание"*, с. 194–199).

Данная координация отражена не только в монадологии Лейбница, но и в ведической традиции (в координации "Брахман – Атман"), а также в иных концептуальных построениях, где обнаруживается попытка описать и обосновать царство свободы (Божественный мир), которое есть единство в различии, есть любовь как торжество принципа синергии любящих со-творцов, взаимную координацию которых можно попытаться выразить в идеологических ориентирах масонства и Великой французской революции – свобода, равенство, братство.

Н. Н. Александров (в книге *"Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность"*), являющийся, на наш взгляд, одним из наиболее последовательных и адекватных выразителей принципа триадности современности, провел аналогию и установил связь между статической иерархией и динамической трехфазностью, выявив, как он пишет, "один из важнейших общесистемных законов: историческое и логическое, теория и история и т.п. есть одно и то же, взятое в разных ракурсах". В результате у Н. Н. Александрова получилась такая координационная схема:

⁹⁷ Форма и бесформенное. Вот что такое Абсолют.
Ни формы, ни бесформенного. Вот что такое Абсолют.
Вечное и конечное. Вот что такое Абсолют.
Ни вечного, ни конечного. Вот что такое Абсолют.
Смерть и бессмертие. Вот что такое Абсолют.
Ни смерти, ни бессмертия. Вот что такое Абсолют.
Пусть негативное и позитивное замкнется в тебе
И высечет искру Огня, сгорая в котором,
Ты обретишь слияние с Абсолютом (В. Сидоров, *"Семь дней в Гималаях"*).

Рис. 45. Триадная модель реальности Н.Н. Александрова

В заключении представим **системный аспект феномена триадности**. Прежде всего, можно говорить об универсальном концептуально-общефилософском базисе данного феномена, который включает первую фундаментальную триаду: **СВЯЗЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДВИЖЕНИЕ**. Каждый элемент данной триады образует свой методологический аспект анализа триадности мира, который как триадная фрактально-голограммная сущность обнаруживает три измерения, которые, в свою очередь, задают иные фрактальные социо-космопланетарные явления:

Таблица 17

Универсальный концептуально-общефилософский базис

АКСИОМАТИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ	СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ	КАУЗАЛЬНЫЙ (ПРИЧИННЫЙ) АСПЕКТ	ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	Морфологическое измерение	Линейно-причинное измерение	Линейное движение
СВЯЗЬ	Реляционное измерение	Целостно-причинное измерение	Спиралевидное движение
ДВИЖЕНИЕ	Функциональное измерение	Цикло-причинное измерение	Циклическое движение

Таблица 18

Концептуально-педагогический базис

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	С В Я З Ь	ДВИЖЕНИЕ
ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА		
Праксеология	Гносеология	Аксиология
СОЦИАЛЬНЫЕ МОДУСЫ ЧЕЛОВЕКА		
Специалист	Личность	Гражданин
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА		
Обучение	Образование	Воспитание

Самоподобная сущность триадных фрактально-голограммных социо-космопланетарных явлений была понятна как древним, так и современным исследователям.

Так, Р. Шелдрейк выдвинул теорию, согласно которой все природные системы обладают коллективной памятью, носителем которой являются морфогенетические поля, которые определяют форму, организацию и поведение систем на всех уровнях сложности в биологии, физике, химии, социальной жизни. При этом, что важно, морфогенез (процесс формирования новых форм) осуществляется фрактально-голограммным образом [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

Рис. 46. иллюстрирующий фрактально-триадную сущность мира, взятый из труда В.Л.Правдивцева [Правдивцев В.Л. Триединство мира и фрактальность сознания. Часть 3, 2011].

О значении триадности говорит и "Фундаментальная теория ЛМФ" Г.Б. Аракеляна [Аракелян, 2011], которая, по мнению автора, является фундаментальной теорией физического мира, реализующая идею единства формальной

математической логики (Л), аксиоматической числовой математики (М) и фундаментальной физики (Ф). Не случайно, символом теории ЛМФ является триадность: шри янтра с вписанными в нее основными элементами теории:

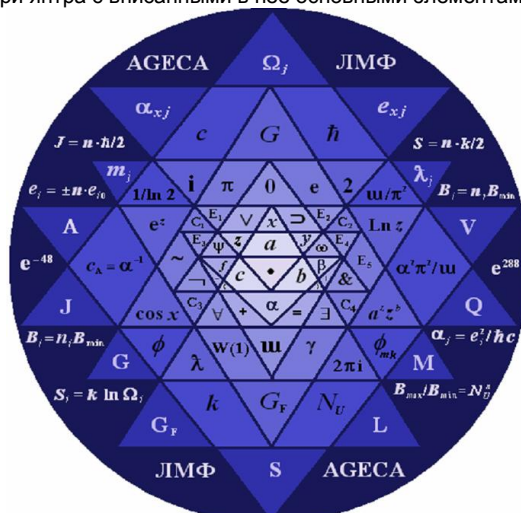

Рис. 47. Г.Б Аракеяна "Символ теории ЛМФ: шри янтра с вписанными в нее основными элементами теории"

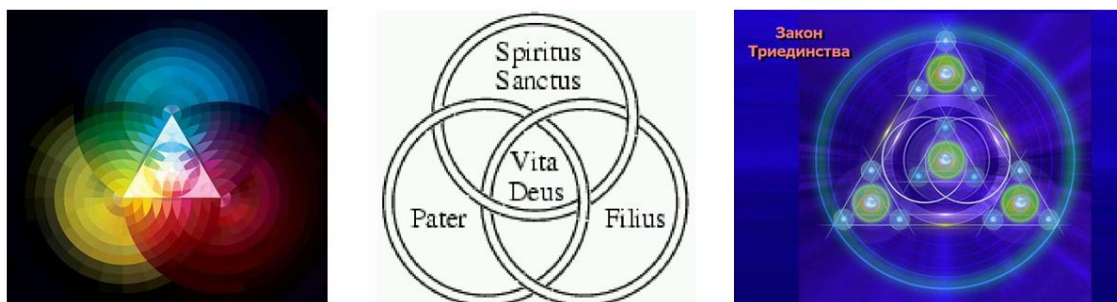

Рис. 48. Разные интерпретации триадности

Триадность проистекает из триадного же членения реальности на *время*, *движение* и *пространство*, каждое из которых триадно:

время – 1) прошедшее как потенциальное, 2) будущее как вероятностное и 3) настоящее как актуально-действительное; *движение* – реализует 1) динамику, 2) статику и 3) критические момент (состояние) перехода одного в другое;

пространство – обнаруживает 1) внутреннее, 2) внешнее и 3) границу между ними.

Всего налицо шесть фундаментальных элементов сущего.

В целом, **триадность – двигатель философского поиска**. Не случайно название прошедшей в Дубне философской конференции (1990), выразившей императивы переломного момента в современной истории – "Наука, философия, религия" – обнаруживают три подхода к освоению мира – *деятельностный* (наука), *ценностный* (религия) и *эностический* (философия).

При этом в рамках конференции Московская духовная академия провела дискуссию под девизом "Истина как встреча личностей" в противовес дискуссии физиков ("Истина как встреча с природой") и философов ("Истина как встреча с культурой").

На приведенных основания основывается **педагогика синтеза знаний**, которая, с одной стороны, оперирует **парадоксальным мышлением**, а с другой, – опирается на **универсальные матрицы знаний**.

В этой связи большое значение приобретает триадность в сфере механизмов **ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ**. Феномен психологической защиты, выступающий фундаментальным регулятором социально-личностной активности человека, связан с изменением системы внутренних ценностей личности, направленной на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания с тем, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты. Р. М. Грановская считает, что функции психологической защиты по своей сути противоречивы: с одной стороны, они способствуют адаптации человека к собственному внутреннему миру, но при этом, с другой, – могут ухудшить приспособленность к внешней социальной среде. В психологии известен эффект **незавершенного действия**, который заключается в том, что всякое препятствие ведет к прерыванию действия до тех пор, пока препятствие не будет преодолено или человек не откажется от его преодоления. В работах многих исследователей показано, что незавершенные действия формируют тенденцию к их завершению, при этом, если прямое завершение невозможно, человек начинает совершать замещающие действия. Таким образом, механизмы психологической защиты можно понимать и как специализированные формы замещающих действий [Грановская, 1988].

Рассмотрим в кратком изложении механизмы психологической защиты ([Мак-Вильямс, 2007]; Безносюк, Соколова, 1997; Блюм, 1999; Вассерман, Петрова, 2000; Грановская, 1988; Грановская, Никольская, 1999; С.А. Зелинский, <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-06.htm>), которые мы с целью их структурализации по фрактальному принципу дифференцировали на три группы по шесть элементов. При этом можно увидеть, что действие этих механизмов обнаруживает право-, лево- и межполушарный характер. А сама **терапия данных механизмов защиты схожа в представленной выше терапией "детей дождя" и "детей солнца"**: правополушарные механизмы защиты нейтрализуются активизацией левополушарных функций и наоборот.

(1) Правополушарные механизмы

Правополушарные механизмы психологической защиты предполагают иррациональный путь решения проблем, при этом обратный процесс – отреагирование (разрядка) – терапия, связанная с актуализацией вытесненных негативных эмоциональных состояний и их осознанием, то есть здесь присутствует движение от иррационального к рациональному.

Отрицание – отрицается информация, которая выступает стрессорным фактором, ее игнорирование, избегание – контроль и ограничение информации об источнике пугающего психологического воздействия либо в искаженное восприятие подобного воздействия, его наличия или характера.

Вытеснение (репрессия, подавление) – информация забывается, вытесняется.

Изоляция (отчуждение) – негативные ("недолжные", неприемлемые) эмоции блокируются сознанием, то есть это удаление эмоциональной составляющей происходящего из сознания.

Регрессия (соматизация) – возврат в прошлое, в котором травмирующая проблема утрачивает свой стрессорный потенциал.

Реактивность – трансформация ненависти в любовь и обратно, чувства обвинения других в чувство самообвинения, защита от запретных импульсов, с помощью выражения в поведении и мыслях противоположных побуждений.

Сопротивление – настойчивое и последовательное сопротивление индивида негативным явлениям.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **отреагирование (разрядка)**, которое предполагает реализацию вытесненных состояний. Термин "отреагирование вовне" используется в основном для описания поведения, обусловленного бессознательной потребностью справиться с тревогой, ассоциированной с внутренне запрещенными чувствами и желаниями, а также с навязчивыми страхами, фантазиями и воспоминаниями [Aichhorn, 1936; Fenichel, 1945].

Проигрывающая пугающий сценарий, пациент, бессознательно испытывающий страх, оборачивает пассивное в активное, превращает чувство беспомощности и уязвимости в действенный опыт и силу, независимо от того, насколько болезненна драма, которую он разыгрывает [Weiss, Sampson & the MZPRG, 1986]. То, что отреагируется вовне, преимущественно саморазрушительно или преимущественно способствует росту, или может быть в некоторой степени и тем, и другим. То, что заставляет отреагировать вовне, не является ни плохим ни хорошим, но такова бессознательная и пугающая природа импульсов, толкающая человека к действию компульсивным, автоматическим образом, который отличает поведение при отреагировании вовне.

Существует несколько навязчивых ярлыков, созданных аналитиками для обозначения обычно бессознательных типов поведения, которые попадают под общий заголовок отреагирования. Сюда входят, например, эксгибиционизм, вуайеризм, садизм, мазохизм, перверсии и все понятия, содержащие приставку "контр": контрфобия, контрзависимость, контрвраждебность и так далее. Все эти тенденции, когда они относятся к действиям, понимаемым как защитные, дают основание предполагать лежащий в их основе страх или другие непризнанные негативные чувства.

Интерес представляет раннее наблюдение З. Фрейда – мы отреагируем то, чего не помним – по-прежнему остается пронизательным, особенно, если допустить, что причиной, по которой мы чего-то не помним, является нечто чрезвычайно болезненное, переходящее из состояния невозможности вспомнить в состояние отыгрывания в данный момент.

В той мере, в какой определенная категория людей поддается на отреагирование при решении своих психологических дилемм, эта группа подпадает под категорию *импульсивных личностей*. Подобная классификация вводит в заблуждение, так как подразумевает простую готовность сделать что-либо, чего хочется, прямо сейчас. Психотерапевтический опыт подвел многих серьезных клиницистов к убеждению: то, что может выглядеть как спонтанность или неосложненная импульсивность, часто является бессознательно и чрезвычайно сложно мотивированным поведением, которое может наивно и беспорядочно выражать все, что угодно.

Люди с истерической организацией личности известны отреагированием своих сексуальных сценариев; людей со всеми видами зависимости можно рассматривать как отреагирующих отношение к предмету своего предпочтения (в таких случаях, конечно, химическая зависимость может усложнить то, что уже было психологической зависимостью); люди с компульсиями, по определению, являются отреагирующими, когда уступают внутреннему давлению и вовлекаются в свои определенные компульсивные действия; социопаты вновь и вновь проигрывают сложные паттерны манипуляций. Таким образом, эта защита может проявляться во многих резко отличающихся клинических случаях.

(2) Левополушарные механизмы

Левополушарные механизмы психологической защиты предполагают рациональный путь решения проблем, при этом обратный процесс – инстинктуализация – есть выход из рациональных левополушарных схем поведения и освоения действительности в область правополушарных аспектов.

Рационализация – ошибочное "умное" объяснение собственных иррациональных и несознательных идей, желаний, поступков, которые в действительности вызваны причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения.

Интеллектуализация – стремление контролировать эмоции и импульсы на основе рациональной интерпретации ситуации.

Морализация – поиск способа убедить себя в моральной необходимости происходящего.

Расщепление (компарментализация, раздельное мышление) – разрыв между мыслями и эмоциями (хорошо – плохо)

Аннулирование (ритуализация, возмещение) – уничтожение непреятных мыслей, действий. Это также и бессознательная попытка "отменить" эффект негативного события путём создания некоего позитивного события.

Ограничение деятельности, которая не дает самоуважения и самоутверждения.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **сексуализация**⁹⁸, а точнее, **инстинктуализация**. Некоторые авторы включают сексуализацию в концепцию отреагирования, поскольку ее действие обычно принимает форму отыгрывания. Однако целесообразно представить ее отдельно, частично из-за того, что сексуализация возможна без отреагирования вовне (процесс, который более точно можно было бы назвать *эротизацией*), а частично из-за того, что понятие с таким общим и интересным смыслом заслуживает особого внимания.

Изначально З. Фрейд полагал, что в основе всех видов человеческой деятельности фактически лежит базальная сексуальная энергия – сила, которую он описывал как либидо (позже в своих теоретических изысканиях, находясь под впечатлением от размеров человеческой деструктивности, он решил, что агрессивные стремления являются столь же фундаментальными и мотивирующими). Одним из следствий его биологической, базирующейся на влечениях, психологической теории явилась тенденция рассматривать сексуальное поведение как выражение *первичной* мотивации, ни из чего не происходящей и ни от чего не зависящей.

Клинический опыт и исследовательская работа [Stoller, 1968, 1975, 1980, 1985; Money, 1980, 1988] показали, в каких масштабах сексуальная фантазия и активность используются как защита для управления тревогой, сохранения самоуважения, нивелировки стыда или отвлечения от чувства внутренней умерщвленности. Люди могут сексуализировать любой опыт, бессознательно стремясь превратить ужас, боль или другое переполняющее чувство в восторг. В аналитической литературе этот процесс называется также *инстинктуализацией*. Детским страхом смерти, который испытал ребенок, оставшийся один,

⁹⁸ По мнению Вильгельма Райха, в основе любой тревоги лежит сексуальная доминанта: "сексуальность и тревога – идентичные и противоположно направленные возбуждения; они представляют собой свое базовое противоречие в вегетативной жизни, имеющее единственно физическое происхождение" (В. Райх. "Анализ характера").

ужасом перенесенного насилия над ним или другого страшного несчастья можно управлять психологически посредством превращения травматической ситуации в жизнеутверждающую. Изучение людей с необычными сексуальными наклонностями часто открывало опыт детских переживаний, которые превосходили способность ребенка справляться с ними и вследствие этого были трансформированы в самоиницированную сексуализацию травмы. Например, в работе Столлера о сексуальных мазохистах [Stoller, 1975] обнаружилось, что многие из тех, кто говорил о необходимости испытывать боль для достижения наивысшего эротического наслаждения, перенесли внутренние болезненные вмешательства при лечении в детском возрасте.

Многие люди используют сексуализацию для того, чтобы преодолеть и сделать более приятными некоторые печальные события в нашей жизни. Для людей разного пола имеются различия в том, что они склонны сексуализировать: для женщин более характерно сексуализировать зависимость, а для мужчин – агрессивность. Некоторые люди сексуализируют деньги, другие – грязь, третьи – власть и так далее. Многие из нас сексуализируют процесс обучения; эротичность присутствия талантливого учителя была отмечена со времен Сократа. Тенденцией людей эротизировать свою реакцию на кого-либо, представляющего власть, можно объяснить тот факт, почему политики и другие избранники имеют так много сексуально доступных поклонников и почему возможность сексуального насилия и сексуальной эксплуатации так велика среди влиятельных и известных людей.

Возможность того, что люди, находящиеся в слабой позиции, оборачивают свою зависть, враждебность и страх в сексуальный сценарий, в котором компенсируют соответствующий недостаток официальной власти обращением к очень личной власти эротики, составляет одну из социально значимых причин, по которой необходимо иметь законы и договоренности, защищающие тех, кто является зависимыми от других (работник от нанимателя, студент от учителя, сержант от лейтенанта и так далее).

При этом считается, что сексуализация не является по своей сути проблематичной или деструктивной. Человеческие индивидуальные сексуальные фантазии, паттерны ответов и практика, вероятно, в большей степени индивидуальны, чем большинство других психологических аспектов нашей жизни. Что одного человека может зажечь, другого оставляет холодным. Так, если женщина сексуализирует опыт, полученный от того, что кто-то держит ее за волосы (даже если истоки ее поведения лежат в детстве и представляют собой защитное сексуализирование таскания за волосы ее жестокой матерью), и ее сексуальный партнер любит перебирать пальцами ее волосы, она, вероятно, не будет обращаться к психотерапевту. Но если женщина сексуализирует переживание страха перед насильником, вновь и вновь вступая в отношения с мужчинами, которые ее бьют, то ей следует обратиться за помощью.

(3) Межполушарные механизмы

Межполушарные механизмы психологической защиты предполагают процессы переноса, выхода, трансценденции человека из проблемной сферы. При этом обратный процесс – медитация – предполагает актуализацию нейтрального межполушарного состояния. В целом, **медитация в силу срединно-нейтрального характера медитативного состояния, выступает универсальным психотерапевтическим (как и терапевтическим) способом гармонизации и коррекции проблемных состояний человека.**

Проекция – перенос на других своих чувств.

Идентификация – перенос себя на другой объект.

Интроекция – перенос на себя черт других людей.

Замещение (сублимация, компенсация) – перенос действий (потенциала) на другой объект

Смещение (вымещение, замещение) – переключение внимания, в бытовом смысле "поиск козла отпущения".

Реверсия – поворот поведенческого сценария в другую сторону.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **медитация**, в которой соединяются ментальные и эмоциональные содержания поведения.

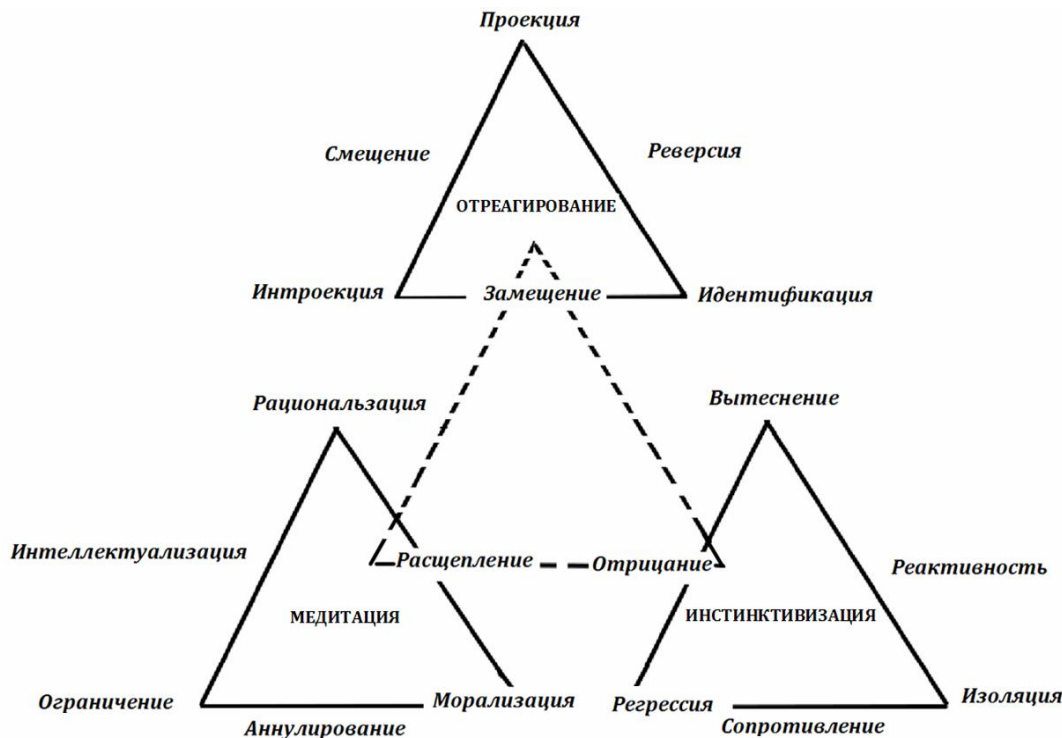

Рис. 49. Фрактально-триадное распределение психологических защит

На основании универсальной модели бытия (Я – граница – не-Я; внутреннее – граница – внешнее; субъект – граница – объект; человек – граница – мир; личность – граница – Вселенная) построим некоторые соответствия, изоморфные данной модели:

Триадные соответствия

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТРИАДНАЯ МОДЕЛЬ БЫТИЯ	Я (внутреннее) ↓	Граница ↓	не-Я (внешнее) ↓
Параметры элементарной частицы	Масса	Спин	Заряд
Фундаментальные виды физического взаимодействия	Внутренний аспект вещества: сильное – слабое взаимодействие	Пограничный аспект вещества: гравитационное взаимодействие	Внешний аспект вещества: электро – магнитное взаимодействие
Формы бытия	Время	Пространство	Движение
Виды материи	Вещество как дискретно-структурная сущность, информация как мера разнообразия, проистекающая из дискретно-структурной подоплеку мира	Физический вакуум (хаос, эфир)	Поле как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), энергия как мера движения
Лица Троицы	Бог-Сын	Бог-Отец	Бог-Дух
Законы диалектики	Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
Координация аттракторов	Точечный аттрактор	Странный аттрактор	Циклический аттрактор
Три фундаментальных формы организации ре-альности (А.Ф. Лосев)	Множественное	Целое	Единое
Диалектика Гегеля: от потенции к актуальности через инобытие	Потенция ("в-себе-бытие", Логика)	Актуальность ("для-себя-бытие", Дух)	"Инобытие" (Природа)
В философии Гегеля даны три модуса Духа	Объективный дух (социального человека) включает: право, моральность, нравственность.	Абсолютный дух (божественного человека): искусство, религия, философия.	Субъективный дух (природного человека) включает в себя: антропологию, феноменологию, духа, психологию.
Генетическая классификация фундаментальных видов деятельности	Труд: целеустремленная деятельность, ориентированная на достижение определенных прагматичных целей, которое обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер	Творчество: деятельность, которая инициирует игру и труд, поскольку имеет характеристики как игры (спонтанная, самодетерминированная активность), так и труда (активность, которая обнаруживает определенный практический результат)	Игра: деятельность, которая не направлена на достижение прагматических целей и существует ради себя как субъект-субъектный феномен
Три элемента триады "креатора"	Результат действия	Предмет действия	Способ действия
Факторы естественной эволюции Ч. Дарвина	Наследственность (взаимодействие)	Естественный отбор (связь)	Изменчивость (движение)
Свойства нервной системы	Сила (взаимодействие)	Уравновешенность (связь)	Подвижность (движение)
Формы освоения бытия человеком	Праксиология	Гносеология	Аксиология
Знаковая ситуация, по Г. Фреге	Десигнат (понятие о предмете, явлении)	Знак	Денотат (предмет, явление)
Три элемента суждения	Предикат	Связка	Субъект
Фундаментальные теоретико-методологические подходы к анализу предметов и явлений мира	Структурный	Функциональный	Процессуальный
Аспекты методологии системного исследования (М.С. Каган)	Предметный	Функциональный	Исторический
Для образования системы ее множественные элементы обнаруживают три типа отношений	Взаимодействия (Л. Берталанфи)	Взаимосвязи (Г. Акофф)	Порядка (В.М. Садовский)
Три потока жизни, по В.А. Энгельгардту	Вещество	Информация	Энергия
Человек, по Б.Г. Ананьеву	Субъект труда	Субъект познания	Субъект общения
Аспекты педагогики	Учеба	Образование	Воспитание
Мотивы учебы	Профессиональные	Познавательные	Социальные
Трехколевая модель одаренности Дж. Рензулли	Интеллектуальные способности	Творческие способностей	Увлеченность заданиями
Триада модель содержания самовоспитания А.И. Кочетова	Саморегуляция	Самопознание	Самоотношение
Наиболее эффективный стиль общения людей, по А.Рапопорту	Сотрудничество	Прощение	Обмен
Три знаменитых вопроса И. Канта, которые исчерпывают все духовные направления человека	Что я должен делать?	Что я могу знать?	На что я смею надеяться?
Типология учебы в соответствии с Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию	Учиться, чтобы действовать	Учиться, чтобы знать	Учиться, чтобы жить вместе, жить с другими
Главные акмеологические законы успешного развития человека	Гармония (условие стабильности) – базируется на принципах относительной завершенности и самостоятельности, гармоничного соотношения и строгой иерархической последовательности, необходимости и достаточности, интегральности	Истина (основа надежности) – основывается на принципах целесообразности, научности, возможности, практической направленности	Гуманность (источник радости и здоровья) – ориентируется на принципы природо-соответствия, посильности, доступности, привлекательности, многофункциональности.

Компетентностные векторы человека	Компетентности, касающиеся деятельности человека	<i>Компетентности, отображающие отношение человека к себе как личности, субъекту жизнедеятельности</i>	Компетентности, касающиеся взаимодействия человека с другими людьми
Три сферы жизни человека как принципа классификации компетентностей И.А. Зимняя	Деятельность	Субъект-личность	Субъект-субъектное взаимодействие
Три направления постижения бытия и соответствующие им психические структуры	Красота (деяльно-поведенческая)	Истина (гносочно-перцептивная)	Добро (ценностно-мировоззренческая)
Три типа постижения бытия (Урманцев, 1993)	Рациональный	Медитативный	Чувственный
Три типа мышления	Левополушарный	Парадоксальный	Правополушарный
Временная асимметрия	Будущее	Настоящее	Прошлое
Аспекты горизонтальной структуры педагогических технологий (Г.К. Селевко)	Формализованно-описательный (дескриптивный)	Научный	Процессуально-деятельностный
Технология саморазвития личности ученика (А.А. Ухтомский, Г.К. Селевко), которая обобщает технологическую базу образования и оперирует тремя компонентами структуры саморазвития личности	Участие личности в самостоятельной и творческой деятельности, которая дает опыт успеха и реализует тренинг достижений (подсистема "деятельность")	Осознание личностью целей, заданий и возможностей своего развития и саморазвития (подструктура "теория")	Адекватный строй жизнедеятельности, стиль и методы внешних влияний, условия учебы и воспитания (подструктура "жизненный строй")
Три главных способа профессионального становления (Дж. Бруннер)	Учеба в контексте, то есть участие в <i>трудовых процессах</i> (бытовых, сельскохозяйственных и др.)	<i>Абстрактный метод школы, отделенный от непосредственной практики</i>	Выработка составных компонентов трудовых навыков в процессе <i>игры</i> (у животных и людей)
Дидактическая система, построенная на психологическом фундаменте: три психических процесса, по К.Д. Ушинскому	Быстрая реакция, то есть действие – движения, мимика, язык, письмо, поступки	<i>Внутренний ход процессов с использованием воображения, обобщения, вывода и понимания как их синтеза</i>	Восприятие в условиях непосредственного познания
Три главных функции дидактики	Статистическая (учет информации)	Теоретико-познавательная	Служебная, или нормативная
Методы учебы по источникам знаний	Практические	Словесные	Наглядные
Методы учебы по их внутренней сущности классифицируются по	функции учебы	логике движения знания	уровню самостоятельности
Три типа словесных знаний	Словесно-догматичные	Объяснительно-иллюстративные	Репродуктивные
Три группы методов обучения, которые, в соответствии с познавательной деятельностью, ориентируются	на исследовательско-эмпирическое знание	на готовые знания	на интуитивные знания
Дидактические системы (В.П. Беспалько)	Разомкнутые	Смешанные	Циклические (замкнутые)
Компоненты педагогической системы	Субъектный компонент (участники образовательного процесса)	Смысловой компонент (содержание – способы, средства, формы, методы учебы и воспитания)	Мотивационно-телеологичный компонент образования (цель-эталон образования, ее результат-продукт)
Традиционные цели урока	Развивающая	Образовательная	Воспитательная
Содержание образования (В. В. Краевский, М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер)	Опыт осуществления способов деятельности, в т.ч. опыт творческой деятельности, призванный обеспечить готовность к поиску решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности	<i>Система знаний о мире и способах деятельности интеллектуального и практического характера</i>	Опыт и нормы эмоционально-волевого отношения к миру, друг к другу, являющиеся вместе со знаниями и умениями условиями формирования убеждений и идеалов, системы ценностей, духовной сферы личности.
Целевые образовательные направления, предусматривающие формирование у субъектов учебной деятельности фундаментальные качества	Способность взаимодействовать (праксиология)	Способность устанавливать связи (гносеология)	Способность к образованию ценностных ориентаций (аксиология)
Главные цели школы как социального института, по А.Е. Акимову	Обучение способам взаимодействия с тем миром, в котором ученики будут существовать	<i>Формирование суммы знаний об окружающем мире, включая природу и общество</i>	Понимание смысла жизни
Цели образования	Праксиологическая – формирования субъекта взаимодействия – субъекта деятельности – через учебу	<i>Гносеологическая – формирование мышления через образование как целостную систему</i>	Аксиологическая – формирование духовно-моральной личности через воспитание
Обобщена классификация моделей специалиста (А.А. Сбруева)	Модель деятельности	Модель профессиональных характеристик	Модель развития
Качества личности специалиста	Профессиональные знания и навыки фундаментального характера (основа для обеспечения профессиональной мобильности)	<i>Интеллектуальные навыки (диагностика явлений и процессов, их анализ; инновационная деятельность, самообразование; общение, принятие решений, адаптация в коллективе, коллективная работа, позитивное конструктивное поведение)</i>	Предпринимательские навыки (личная инициатива, творческое отношение к работе, способность к осмыслению перспектив ее развития, предвидения рисков в принятии новых решений, понимания законов бизнеса)

Социальный заказ заключается в организации трех аспектов социального опыта	Опыт способов деятельности (навыки, умения)	Знание о природе, человеке, технике	Опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, своей деятельности

Таблица 20

Взаимное соответствие основных бытийных триад

Левый аспект – структурно-статический, дискретно-прерывный, корпускулярно-вещественный АНТИНЕЧТО	Центральный аспект – материя (физический вакуум как творческое начало – виртуально-потенциальная сущность) НИЧТО	Правый аспект – динамический, непрерывно-континуальный, полевой (волновой) НЕЧТО

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРИАДА

Энтелехия (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления)	Возможность (потенция)	Энергия (деятельность, акт, актуализация, воля)

ТРИАДА А.Ф. ЛОСЕВА

Множественное (дискретное)	Целое	Единое (континуальное)

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИИ

Время как дискретная последовательность	Пространство , интегрирующее время и движение, ибо является континуумом, содержащим дискретные элементы	Движение как континуально-непрерывная сущность

ВИДЫ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Потенциальная энергия (в более общем случае, энергия взаимодействия тел или их частей между собой или с внешними полями)	Полная ("свободная") энергия	Кинетическая энергия (энергия движения)

ФАКТОРЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Наследственность (как принцип хронологического наследования) <i>дискретный принцип передачи наследственной информации</i>	Естественный отбор (как пространственный континуум возможностей) <i>единство дискретного и волнового принципов передачи информации</i>	Изменчивость (как движение) <i>волновой (полевой) принцип передачи наследственной информации</i>
<i>"Изменчивость и наследственность являются теми универсальными противоположностями, единство и борьба между которыми обеспечивает все виды эволюции через отбор" [Имянитов, "Повторения при эволюциях", 2009, с. 78-101]</i>		

ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Сила	Уравновешенность	Подвижность

ТРИАДНАЯ СУЩНОСТЬ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВО

Количество	Мера	Качество

ПАРАМЕТРЫ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ЧАСТИЦЫ

Масса	Заряд	Спин

ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ МАТЕРИИ И ИХ ЭНЕРГО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Вещество как дискретно-структурная сущность, информация как мера разнообразия, проистекающего из дискретно-структурной подоплеку мира:	Жизнь , целостный феномен, соединяющий правое энерго-полевое (негэнтропийное) и левое вещественно-информационное (энтропийное) начала	Поле как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), энергия как мера движения (и изменения, роста, развития)
"Среди общих эволюционных процессов доминируют два антитетических процесса: один связан с веществом, симметрией и формой, а другой – с энергией, асимметрией и функцией" [Лима-де-Фария, 1991, с. 353]. "Энергия есть мера интенсивности движения, а информация характеризует его структурные свойства" [Седов, 1978, 1982]. "Энергию можно считать причиной всех изменений в мире" – В.Гейзенберг. Информация – это мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени. "На любом материальном носителе информация проявляется, как чередование уплотнений, пятен, полос, слоев, неровностей, намагниченности, наличия зарядов и т.п. Известны магнитные носители информации (ленты, диски, барабаны), где чередуются намагниченные и не намагниченные участки. Чередование уплотнений в воздухе (звуковая волна) также активно используется в живой природе как носитель информации. Волновые процессы и поля, обладающие способностью распространяться на значительные расстояния, также обеспечивают перенос информации... По нашему мнению, информация – это любые неоднородности материи и процессов (форма, структура, ритмы, реплики)" [Полов, Крайнюченко, 2013; Глушков, 1986]. Информацию К. Шеннон определил как меру разнообразия [Шеннон, 1973, с. 259], Р. Эшби – как меру структурного разнообразия [Эшби, 1959], В. Н. Волченко предложил рассматривать информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и степень свободы его выбора [Волченко, 2001], Г.Н. Дульнев назвал информацией меру структурного эмоционально-интеллектуального разнообразия и степень свободы его выбора, а А. И. Крашенюк определил информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и меру (степень) отклика на качество раздражения [Дульнев, Крашенюк, 2010].		

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ

Внешнее	Граница между ними	Внутреннее
Объект		Субъект
Мир		Человек

ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ

Переход количества в качество	Единства и борьбы противоположностей	Отрицания отрицания

АСПЕКТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аспект языка	Аспект аксиом математической	Аспект правил вывода математической теории

ЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА МЫСЛИ

Логика определения	Диалектическая логика	Логика доказательства

ОСНОВНЫЕ РОДЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лирика	Эпос	Драма

ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Социальные	Идеальные	Витальные

ПОТРЕБНОСТНЫЕ УРОВНИ ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову

Социальный	Познавательный	Биологический

ПОТРЕБОВАЯ СИТУАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову

Воля как "антипотребность", как "неинерционная сущность" (воля атрофируется при отсутствии препятствий – подобно телу в "мнимом мире", которое ускоряется при наличии препятствий – от толчка – и останавливается при их отсутствии)	Надситуативная активность (творчество)	Потребность как "инерционная сущность"

ИЕРАРХИЯ РАЗУМА ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову и П.М. Ершову

Сознание (Я)	Сверх-Я	Подсознание

СИСТЕМА ИНСТАНЦИЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, по З. Фрейду

Я	Сверх-Я	Оно

СТРУКТУРА ЯЗЫКА

Морфема (форма)	Сенема (смысл)	Фонема (звуковой комплекс)
Предложение-текст	Слово-словосочетание	Звук-слог

ПОЛУШАРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

Левое полушарие – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной) <u>Ориентируется на будущее</u>	Полушарный синтез (активен в медитативном состоянии) <u>Актуализирует вечное настоящее</u>	Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесуще) <u>Ориентируется на прошлое</u>

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТРИАДЫ

Красота – эстетическая категория (множественное и относительное) Надежда	Истина – познавательная категория (целое и абсолютное) Любовь	Добро – этическая категория (единое и безотносительное) Вера
Л.М. Толстой писал, что "эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному" [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104].		

"ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОСЬ"

Шизофрения , "расщепление", "линейность мышления" эмоциональная холодность	Гармония мысли и чувства уравновешиваются	Циклические психозы , маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТИПЫ ЛЮДЕЙ, ПО Э. КРЕЧМЕРУ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ ПИТАТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ

Шизотимный (белки) (окислители, кислоты): замкнутый, непреступный, агрессивный, жадный, притягивающий, упрямый, холодный, твердый, педантичный, подозрительный, бескомпромиссный	Вискозный (углеводы) (катализаторы)	Циклотимный (жиры) (восстановители, щелочи): пылкий, общительный, добро-душный, беззаботный, сотрудничающий, внимательный к людям, мягкосердечный, доверчивый, приспособляющийся

ШКАЛА ТЕМПЕРАМЕНТОВ ШЕЛДОНА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Эндоморфизм: органы пищеварения хорошо развиты, массивны, телесная структура относительно слабая и неразвита	Мезоморфизм: соматическая структура хорошо развита, кости, мышцы, соединительная ткань и вся фигура очень тяжелая, могучая, плотная	Эктоморфизм: хрупкость и изящество всего тела, слабо развитые внутренности и соматическая структура

ШКАЛА ТЕМПЕРАМЕНТОВ ШЕЛДОНА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Висцерония : свобода в осанке и движении, медленная реакция, любовь к еде, социофилия, глубокий сон, экстравертность, легко проявляющиеся чувства	Соматония: решительная осанка, движения, энергичность, любовь к физкультуре, физическая смелость, любовь к шуму, соматотоническая экстравертность	Цереброния: заторможенная осанка и движения, слишком быстрая реактивность, любовь к одиночеству, социофобия, недостаток сна, интровертность.

ВЕТВИ ВЛАСТИ

Исполнительная	Законодательная	Судебная

ПСИХОСЕКСУАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ

Маскулинное начало	Андрогинное начало	Фемининное начало

ТРИ ВЕДУЩИХ КАТЕГОРИИ КОСМОСА АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ (согласно А.Ф.Лосеву, см: "Античный космос и современная наука")

Число	Имя	Вещь

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕКА

Дух дискретный принцип (принцип опосредования) осуществления взаимодействия (отношения) различных сущностей	Физическое тело – связь духа и тела	Душа континуально-циклический принцип единства элементов – принцип вращения (движения)

ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

Праксиология практика как результат взаимодействия	Гносеология познание как результат установления связи	Аксиология устойчивая ("континуальная") система ценностей как результат движения
Сравните с тремя целями развития в "Моральном кодексе строителя коммунизма", согласно которому человек должен соединять "духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство"		

СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Обучение	Образование	Воспитание
Как подчеркивает В.В. Краевский, рассуждая о проблеме терминологической неопределенности в педагогике, на уровне общероссийского законодательства (Закон РФ "Об образовании") "главным выступает термин "образование", обозначающий единство соподчиненных ему "воспитания" и "обучения" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 197]		

ТРИ ВИДА ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ КАК ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СОЗНАНИИ ОПЫТА ПЕРЕЖИТОГО ЧЕЛОВЕКОМ (по Э. Гуссерлю)

Эйдостическая редукция (раскрывает опыт понимания происходящего в мире)	Трансцендентальная редукция (избавляет человека от необходимости искать сущности в предметах окружающего мира и самом себе)	Психическая редукция (раскрывает опыт переживания)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕКА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИМ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Специалист Обучающая цель	Личность Развивающая цель	Гражданин Воспитательная цель
Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г. М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "Понятие гражданского воспитания", "Понятие трудовой школы", "Характер и его воспитание".		

КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ САМОСОЗНАНИЯ

когнитивный (Я-образы)	поведенческий (регулятивный)	эмоционально-оценочный (самоотношение)
У. Джемс выделял в самосознании личности три элемента: физический, социальный, духовный		

СИСТЕМА ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (по Т.В. Скрипнику [Скрипник, 2012])

Психические процессы, адаптивное поведение														
Когнитивные					Регулятивные					Эмоциональные				
↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑
Экстероцептивные					Проприоцептивные					Интероцептивные				
Сомато-сенсорная организация (группы ощущений), реактивное поведение														

ГЛАВА 3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ И ЕЕ ИМПЛИКАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ, СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ, ПСИХОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ, ЕСТЕСТВОЗНАНИИ

Триадность как универсальный индо-европейский канон мышления и освоения мира человеком воплощается в **ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ**.

Если представить порождение реальности как процесс кристаллизации структуры этой реальности, то получаем следующую модель.

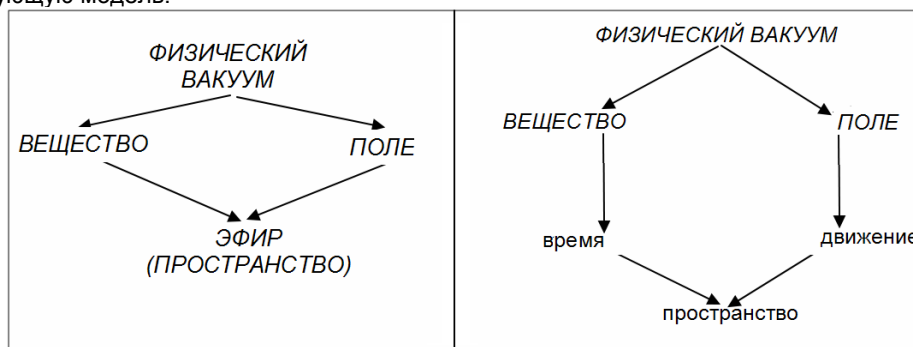

Рис. 50. Модель реальности, полученная в результате порождения реальности как процесса кристаллизации материальной структуры

Как видим, **физический вакуум порождает вещество и поле,**

В свою очередь, **вещество и поле в результате взаимодействия, порождают время и движение.**

Действительно, время есть "вырождение" вещества, поскольку время есть форма изменения вещества в результате существования.

Движение же есть форма изменения поля в результате его существования, поскольку поле актуализируется в процессе движения материальных форм.

В **результате взаимодействия вещества/времени и поля/движения актуализируется пространство**, которое обеспечивает протяженность вследствие наличия поля/движения и реализует структурный объем взаимодействующих феноменов вследствие наличия вещества/времени.

Представленная модель реальности вскрывает логико-функциональные отношения между ее элементами:

1) порождения/подчинения, 2) контрадикторности (противоречия), 3) контракторности (противостояния).

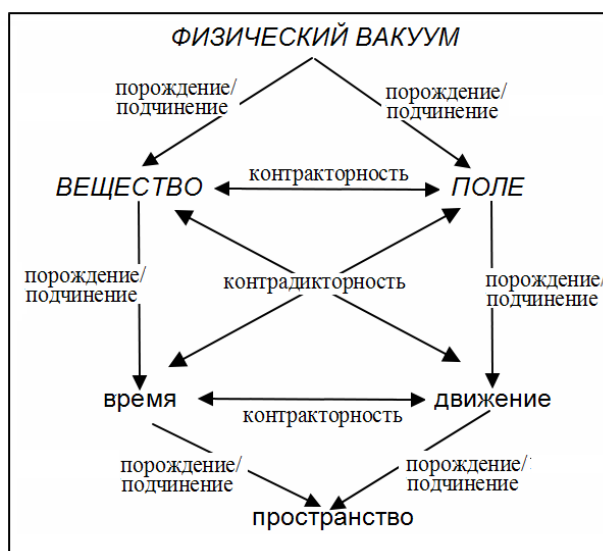

Рис. 51. Логико-функциональные отношения между элементами реальности

Данная модель может быть представлена в виде трех моделей:

- триадной (троичной), построенной на основе всеобщей теории систем,
- гексагональной (шестиричной), построенной на основе триадной модели всеобщей теории систем,
- четверной (четверичной), построенной на основании логического квадрата.

"ЗАКОН СИСТЕМНЫХ ПЕРЕСТРОЕК" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *А (отношение), В (количество), С (качество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

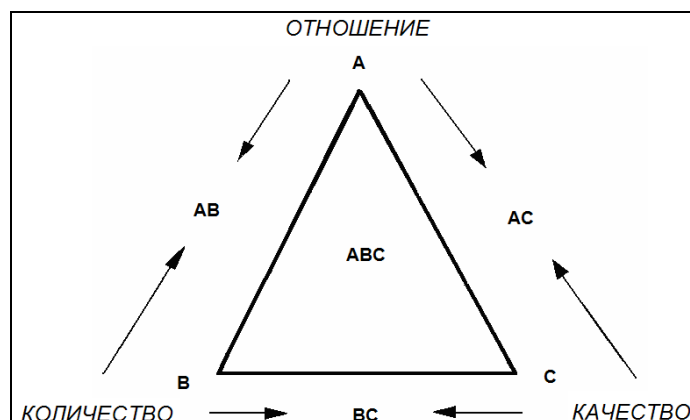

Рис. 52. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Рис. 53. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

Как видим, умозрительный принцип системной репрезентации реальности можно обосновать объективным принципом колорно-волновой организации Вселенной, что обнаруживает философский **принцип тождества бытия и мышления**.

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов по часовой стрелке (от начала – синего цвета – к середине – зеленому, а от него к концу – красному цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

- **количество** соответствует синему цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживается линейный количественный порядок;
- **отношение** соответствует зеленому цвету как середине, центру цветовой гаммы, его нейтральному элементу, который устанавливает отношение между холодной и горячей частями спектра;
- **качество** соответствует красному цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий завершающее качество ("конец – делу венец" – выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Диалектический закон перехода количества в качество, также констатирует три системных универсалии, при этом отношение есть граница, через которую количество переходит в качество.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной **возможности построения универсальных матриц знаний, включающих имеющие частный характер матрицы знаний**, примерами которых могут служить представленные выше модели.

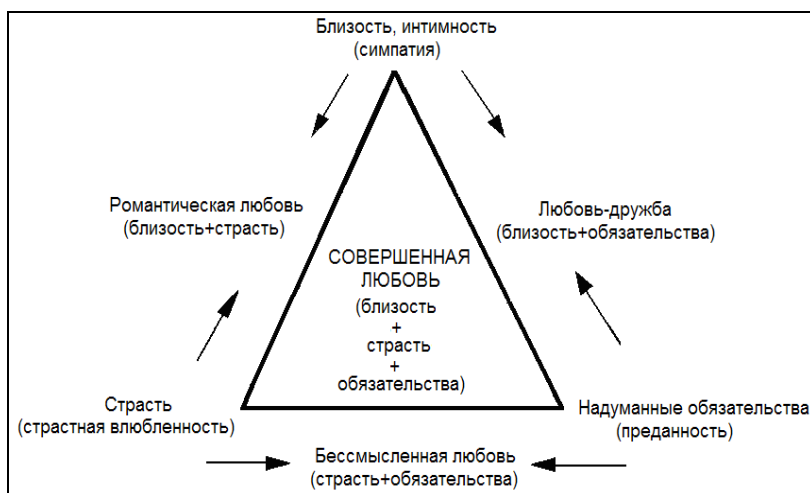

Рис.54. Гексаграммная структура совершенной любви Р. Стернберга

Рассмотренный принцип системной реализации аксиом реальности находит выражение в некоторых системных построениях. Так, Р. Стернберг (1988) развил концепцию любви, в которой индивидуальные стили любовных отношений рассматриваются как комбинации трех главных компонентов (*страсти, интимности и преданности*) [Майерс, 1998, с. 560-561].

Подобные модели обнаруживаются у некоторых исследователей и в некоторых религиозно-мифологических традициях.

Приведем **примеры** (http://planeta.moy.su/blog/kitaj_i_tibet/2012-05-30-21202):

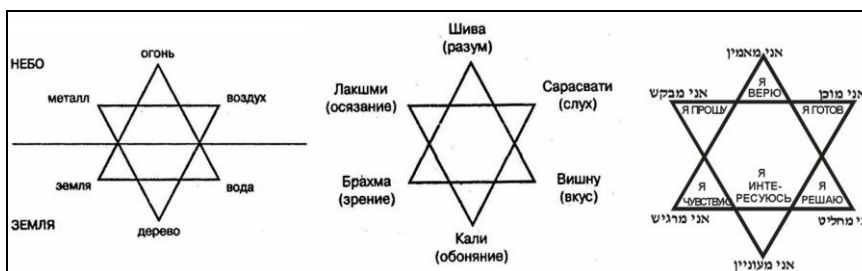

Рис.55. Примеры шестиричных построений, взятые из религиозных доктрин

Н.А. Заренков в книге "Слово, число и семиотическая теория жизни" пишет о том, что в натуралистской биологии природные взаимодействия подменены отношениями, которые устанавливаются натуралистами:

Таблица 21

Основные межорганизменные отношения и выделяемые ими объекты натуралистской биологии

ОТНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ ОБЪЕКТА И РАЗДЕЛА БИОЛОГИИ
Сходство	Фенон, феноника
Симметрия	План строения, биосимметрия
Корреляция	Тип организации, сравнительная морфофизиология
Родство (сродство)	Родословная, историческая биология
Совместность	Фауна (флора), фаунистика (флористика)
Сосуществование	Сообщество жизненных форм, экология

Данные отношения выстраиваются Н.А. Заренковым в виде триадных моделей:

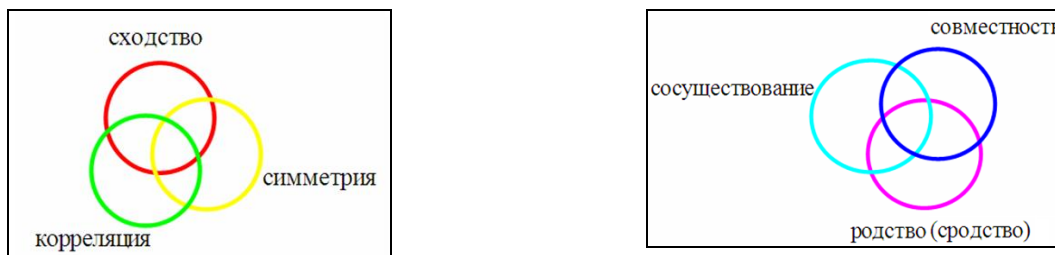

Рис. 56 Основные межорганизменные отношения

Как пишет М.И. Беляев [Беляев, 2005], волновые функции не возникают из Ничего и не исчезают в Никуда, а инвариантные преобразования одной волновой функции в другую осуществляются в соответствии с Единым законом. При этом автор вопрошает: "видел ли кто-нибудь из вас, радугу, в которой последовательность цветов была бы нарушена? Каждый новый цвет, каждая новая радуга формируется из предыдущего (ей) путем циклического сдвига в ту или иную сторону (в Прошлом или Будущем)" [Беляев, 2005; 1999, 2001].

Следует обратить внимание также на следующую особенность формирования одной и той же радуги, используя смешение разных цветов.

Так, в полиграфии используются несколько цветовых моделей, в которых наличествует всего 8 базисных цвета, включая черный. Белый и черный цвет являются активными участниками этих цветовых моделей, а белый цвет получается не только путем смешивания 7 цветов.

Всего из трех цветов (красный, зеленый, синий) можно получить все остальные цвета, а если смешать все три цвета, то получится и белый цвет. Эти три цвета образуют основную **цветовую гексаду**, в которой белый цвет является нейтральным. Он как бы является частицей, сложенной из трех "кварков" – "d, u, s", а потому, в силу двойственности отношений в триаде существует возможность синтеза всех цветов радуги всего из двух простейших цветов – "света" и "тьмы".

Поэтому, отмечает М.И. Беляев, белый свет может участвовать в синтезе, создавая из первоначального двойственного отношения мультидвойственные и порождая все цветовые оттенки.

Из физики известно явление интерференции света, возникающее при наложении двух или нескольких когерентных световых волн (поляризованных – это значит характеризующихся только двойственными отношениями). Интерференционные эффекты представляют собой чередование белых и черных полос. Трудно представить, что в условиях поляризованных (двойственных) волн черный цвет является простым, а белый – сложным. Такая комбинация просто противоречит закономерности о двойственности, противоречит законам симметрии. Почему в явлениях интерференции чередуются только черный и белый цвет? Почему отсутствуют другие цвета радуги? Если черный цвет простой, то почему его противоположность должна являться сложным цветом? Почему художники, смешивая три основных цвета, получают остальные 4 цвета радуги и все ее

остальные оттенки? Трудно согласиться, что смешивание цветов на палитре художника является их разложением. Это самый настоящий синтез.

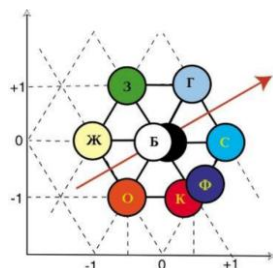

Рис. 57. Диаграмма преобразований цветов радуги

На Рис. "Диаграмма преобразований цветов радуги" приведена диаграмма, из которой следует, что цвета радуги замыкаются друг на друга (см.: <http://www.milogiya2007.ru/> – Сайт Милогии). Белый и черный цвет не только могут взаимопревращаться, но это взаимопревращение может происходить и по большому кругу. Эволюция, начинаясь с белого цвета, заканчивается замыканием на черный цвет и, наоборот, инволюция, начинаясь с черного цвета, замыкается через красный цвет на белый.

Как видим, здесь в каждой из троек цветов крайние цвета порождают средний, когда, например, в тройке **О-Ж-З** желтый цвет (**Ж**) порождается **З** и **О**, а **З**, в свою очередь, порождается **Ж** и **Г** и т.д. Тут обнаруживается принцип диалектического порождения элементов системы, что дает нам представление об их логико-функциональных связях.

Данный рисунок можно дополнить рисунком цветовой системы И. Иттена [Александров, "Троичность в цветовых моделях", 2012]:

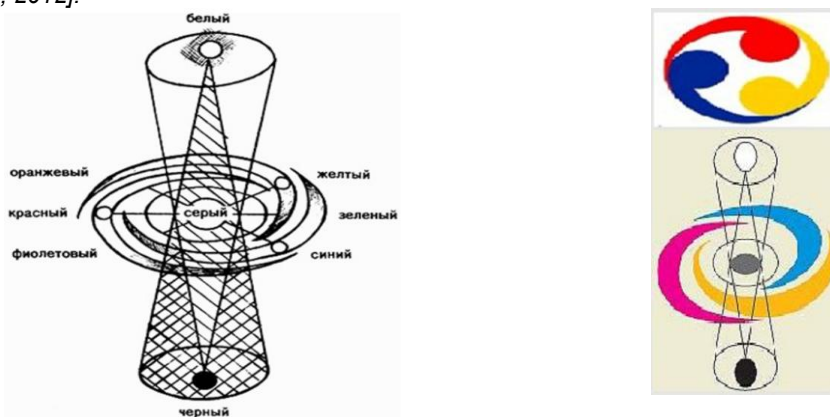

Рис. 58. Цветовая система И. Иттена БАУХАУЗ, сравниваемая с японской хроматической традицией

Отмеченная закономерность реализуется и в музыкальном ряду, и в процессе развития элементарных частиц:

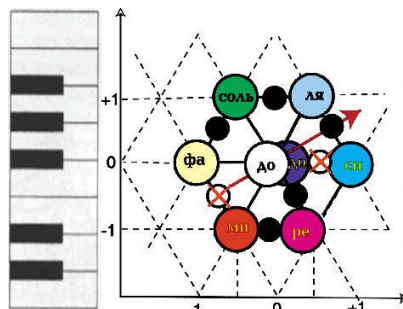

Рис. 59. Диаграмма хроматической гаммы

Используя математический аппарат так называемой *теории групп*, физикам удалось объединить адроны в группы по восемь — два типа частиц в центре и шесть в вершинах правильного шестиугольника. При этом частицы из каждой восьмеричной группы, располагающиеся на одном и том же месте.

В таком графическом представлении, обладают рядом общих свойств, подобно тому как схожие свойства демонстрируют химические элементы из одного столбца таблицы Менделеева, а частицы, расположенные по горизонтальным линиям в каждом шестиугольнике, обладают приблизительно равной массой, но отличаются электрическими зарядами. Такая классификация получила название *восьмеричный путь* (название взято из буддистской доктрины, что является весьма симптоматично).

В начале 1960-х годов теоретики осознали, что такую закономерность можно объяснить лишь тем, что элементарные частицы на самом деле таковыми не являются, а сами состоят из еще более фундаментальных структурных единиц. Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов.

Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов. Самые распространенные кварки – *верхний*, или *протонный* (обозначается u – от английского up , или p – *proton*) и *нижний*, или *нейтронный* (обозначается d – от *down*, или n – от *neutron*), поскольку именно из них состоят единственные по-настоящему долгоживущие адроны – протон (uud) и нейтрон (udd).

Следующий дублет включает *странные* кварки s (*strange*) и *очарованные* кварки c (*charmed*). Наконец, последний дублет состоит из *красивых* и *истинных* кварков – b (от *beauty*, или *bottom*) и t (от *truth*, или *top*). Каждый из шести кварков, помимо электрического заряда, характеризуется *изотопическим* (условно направленным) *спином*. Наконец, каждый из кварков может принимать три значения квантового числа, которое называется его *цветом* (*color*) и обладает *ароматом* (*flavor*).

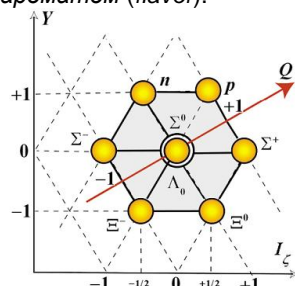

Рис. 60. Диаграмма развития элементарных частиц

На Рис. "Диаграмма развития элементарных частиц" можно увидеть, что эволюция элементарных частиц вначале приводит к увеличению массы элементарных частиц, до протона включительно, а затем начинает уменьшаться, как бы возвращаясь на "круги своя".

Интересно отметить также и систему кристаллов **Платоновских тел** – правильных трехмерных многогранников: тетраэдр (4-гранник), куб, или гексаэдр (6-гранник), октаэдр (8-гранник), правильный додекаэдр (12-гранник) и икосаэдр (20-гранник). В начале развития этих тел находится шар, или сфера (А), имеющая одну универсальную грань.

Как пишет П. Я. Сергиенко в тезисах "Сакральный треугольник порождающей модели гармонии всего. Алгебраическое и геометрическое познание", к пяти симметричным правильным телам пифагорейцев (**тетраэдру, кубу, октаэдру, икосаэдру и икосаэдру**) Платон добавил **сферу** – наиболее совершенную из всех сотворенных и движущихся форм пространства, абсолютно совершенную меру "порождающей модели" мира идей и самодвижения пространства космоса.

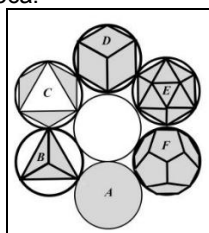

Рис. 61. Система кристаллов Платоновских тел

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством – **материи, физического вакуума, времени, пространства, движения, вещества, поля**.

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности**.

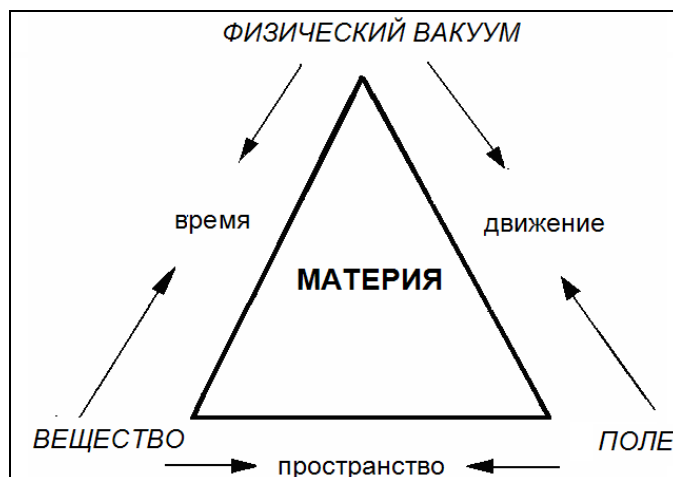

Рис. 62. Модель физической реальности

Физический вакуум (ФВ) соотносится с **отношением**, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с **качеством**, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с **количеством** – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные **функционально-логические принципы** организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

Во-первых, принцип **отношения** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип **количества** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип **качества** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип **порождения/генезиса**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры).

Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

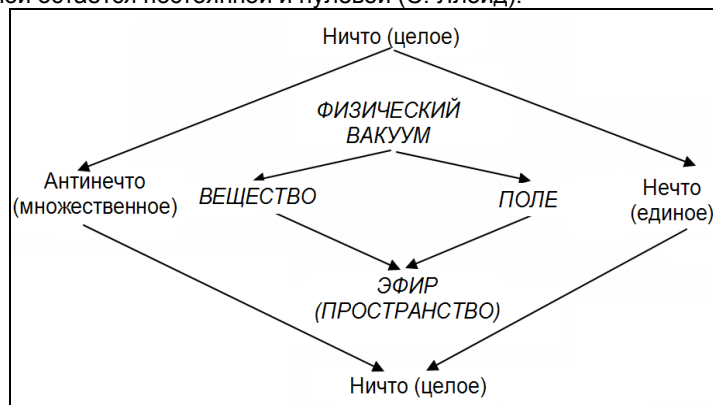

Рис. 63. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип **соотношения/суперпозиции/взаимодействия**:

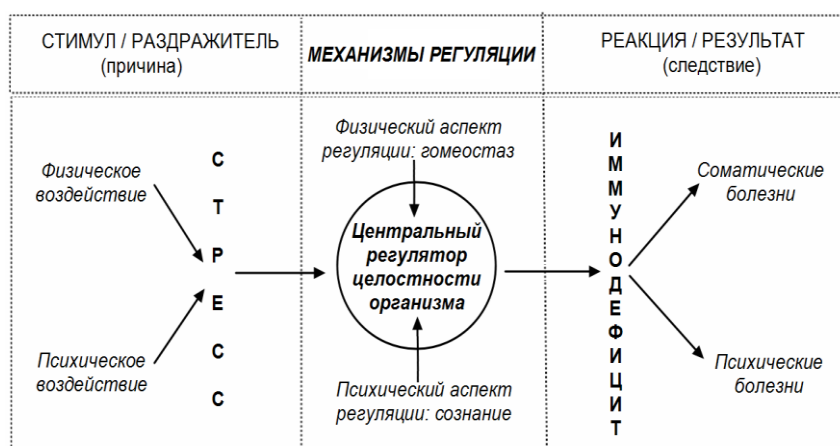
- время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;
- пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;
- движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Проведенный анализ и приведенные факты вполне достаточны для того, чтобы благодаря системному методу упрощения⁹⁹ представить сущность исследуемого феномена. Данный феномен в его наиболее простой форме можно представить в виде универсальной модели феномена "причина – следствие":

⁹⁹ В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177]. В связи с этим можно привести и такие высказывания: "Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс); "Когда человек не понимает проблему, он пишет много формул, а когда наконец поймет в чем дело, остается в лучшем случае две формулы" (А. Пуанкаре). Как писал Я.А. Коменский, "истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов". Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах". Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – *принципу наименьшего усилия*. В геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом. Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной). В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания

стимул (раздражитель) → организм → реакция (результат)

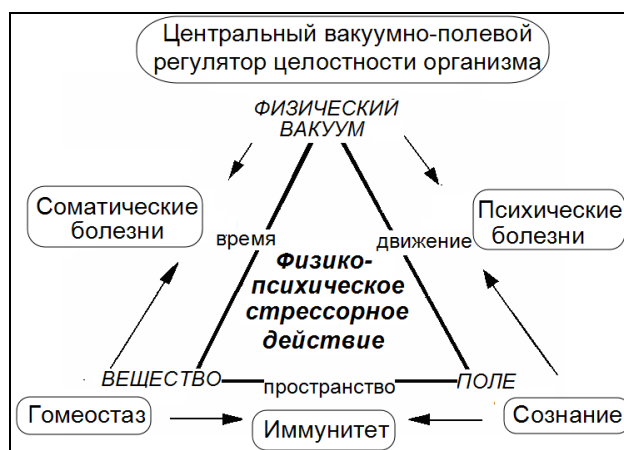
Если применить данную модель к исследуемому явлению, связанному с возникновением патологических проблем, в частности рака, то можно построить **универсальную модель патологического процесса**.

Любой стимул/раздражитель (имеющий как физическую, так и психогенную природу) в силу организма как **единого целого** выступает стрессом – дословно, тем, что "потрясает" организм. Как показал Г. Селье, любое специфическое воздействие на организм так или иначе представляет собой неспецифическое стрессорное воздействие, которое вызывает в среде человеческого организма единую реакцию, которую вследствие ее целостности можно назвать как "симптомы болезни вообще". Это свидетельствует, во-первых, о целостности человеческого организма, поскольку на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям. Во-вторых, стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех болезней. Таким образом, в основе патогенеза лежит универсальный фактор, приводящий к ослаблению жизненного тонуса организма и сужающий его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и приводит к конкретной болезни.

Реагирование организма на воздействие при помощи стресса говорит о том, что в организме существует единый механизм, который может быть назван **"центральным регулятором целостности организма"**, который связывает все аспекты организма воедино, в том числе и соматические и психические аспекты, а также обеспечивает их взаимодействие.

На основе приведенных универсальных моделей **универсальную модель патогенеза** можно представить в триадном виде как **системная репрезентация универсальной модели патогенеза**.

Отношения между элементами данной модели соответствуют отношениям, представленным нами выше.

Рассмотрим системные основания некоторых аспектов данной модели.

Базой для **организменного гомеостаза** (гомеостаз – "постоянство среды предполагает такое совершенство организма, чтобы его внешние перемены в каждое мгновение компенсировались и уравновешивались" [Бернар, 1878, с. 96–97]) является "нейрогуморальная регуляция" [Кассиль, 1978, с 49].

Причем, гуморальную регуляцию можно соотнести с веществом, а нейрорегуляцию – с полем.

Мы полагаем, что вещественная (гуморальная) регуляция определяет конституциональный тип человека, а полевая – его темперамент.

двигается в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие "несомненно разные" сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: "у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы".

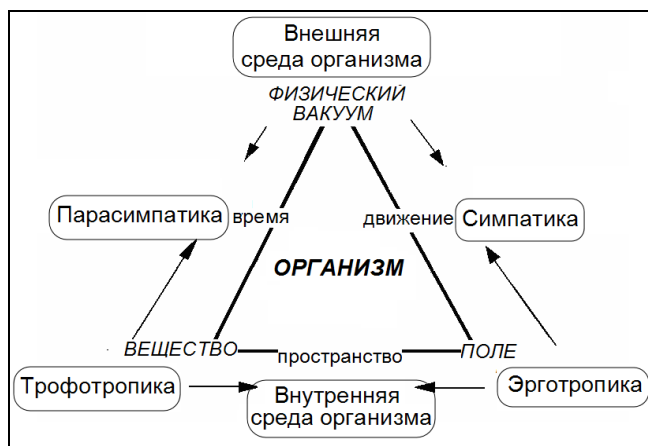
Нейросистема человека в регуляторно-гомеостатическом плане реализуется на основе вегетативной нервной системы, имеющей две ветви – симпатическую и парасимпатическую, относящихся друг к другу по типу обратной-корреляционной зависимости: "в нормальных условиях жизнедеятельности организма повышение симпатической активности постоянно компенсируется нарастанием активности парасимпатической. Нарастание количества биологически активных веществ одного ряда по закону обратной связи уравнивается сдвигами в содержании веществ противоположного ряда" [Кассиль, 1978, с. 64].

Связать нейронный и гуморальный типы гомеостаза можно при помощи теории В. Гесса, который "еще в 1925 году предложил разделить физиологические функции, или, точнее, реакции организма на две большие группы: эрготропные и трофотропные... Эрготропные состояния характеризуются активацией деятельности определенных внутренних органов под влиянием симпато-адреналиновой системы... эрготропные функции резко усиливаются при мышечной деятельности... при эмоциях, боли, охлаждении... Для трофотропных состояний характерно накопление энергетических запасов, усиление процессов анаболических, ассимиляторных" [Кассиль, 1978, с. 68–69].

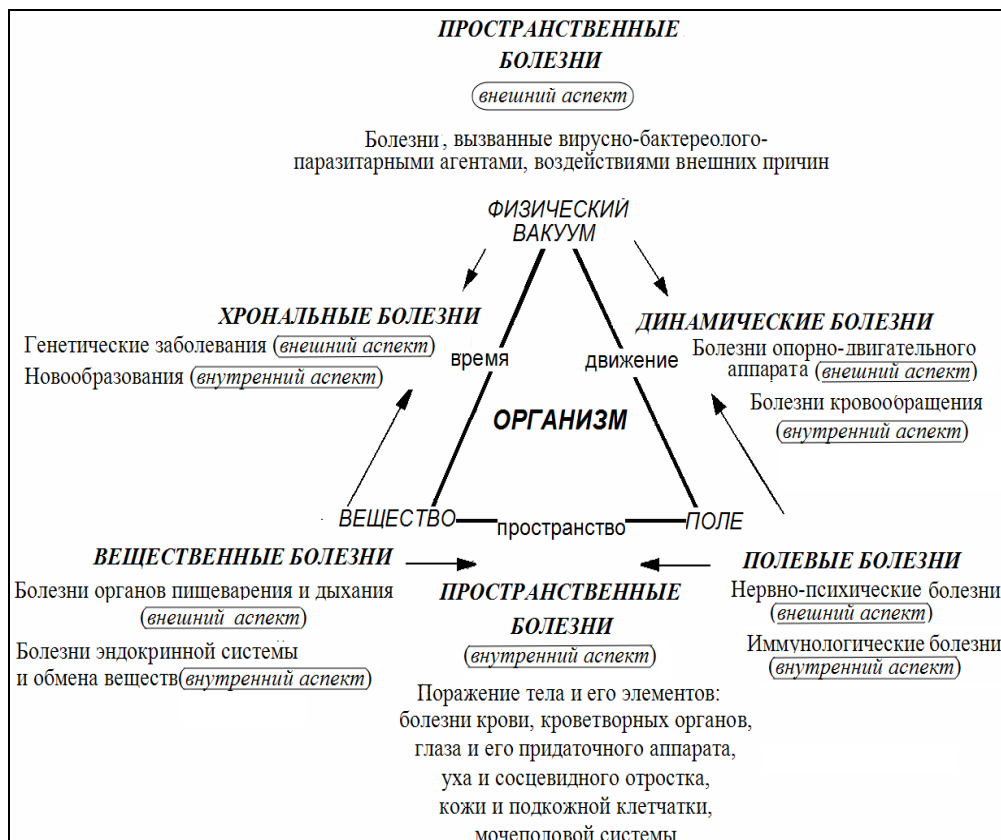
Налицо два типа гомеостаза: энергозатратный и энергонакопительный.

Принимая во внимание, что энергия и информация выступают как относительно противоположные и взаимодополнительные сущности, можно прийти к выводу о наличии двух противоположных типов гомеостаза (или двух типов регуляции поведения человека, по Б. Г. Ананьеву [Ананьев, 1963]) – энергетического (правополушарного) и информационного (левополушарного).

Системно-логическая координация систем гомеостаза выражается следующим образом:

Рассмотренные выше модели позволяют построить целостную систему патологий – **универсальную классификацию болезней человека**.

Как видим, каждый из видов болезней (которые охватывают все патологии, отраженные в общепринятой классификации) имеет **внешний и внутренний аспекты**.

Открытым и недостаточно исследованным остается проблема логико-функционального отношения между видами болезней в системе представленного квадрата. Данные отношения могут быть:

- **прямо корреляционные** (реализуемые по принципу положительной обратной связи),
- **обратно-корреляционные** (реализуемые по принципу отрицательной обратной связи),

а также **взаимно-корреляционные** (то есть обнаруживающие взаимную зависимость и взаимное потенцирование, то есть усиление).

В связи с этим можно говорить об:

- **аллопатической терапевтической парадигме** (лечение противным),
- **гомеопатической терапевтической парадигме** (лечение подобным),

– **нейтрально-синергетической терапевтической парадигме** – лечение комплексными воздействиями; они в идеале должны продуцировать "нулевые" гармонизирующие состояния, подобные медитативному состоянию, которое, как показывают энцефалографические исследования, обнаруживаются на уровне функциональной согласованности, то есть гармонии работы полушарий головного мозга.

При этом **полевые болезни**, реализуемые на основе взаимодействия человека (как психосоциального существа) с внешней средой, представляют собой нервно-психические (внешний аспект) и иммунологические (внутренний аспект) патологии. Последние, как и первые, во многом определяются характером взаимодействия человека с социоприродной средой и в целом зависят от уровня стрессорности реагирования человека на эту среду. При этом такое взаимодействие имеет "полевой" характер (см., например, психологическое поле К. Левина).

Вещественные болезни реализуются на основе взаимодействия вещественных агентов в процессе жизнедеятельности человека.

Хрональные патологии, связанные с изменением скорости протекания биологического времени в организме человека, реализуются, во-первых, на генетическом уровне, где фиксируется порядок разворачивания во времени процесса изменения человеческого организма, то есть его развития. При этом этот порядок зависит от внешнего аспекта – внешней среды, характер взаимодействия с которой определяет особенности генетических мутаций, приводящих к генетическим особенностям развития организма. Во-вторых, на внутреннем клеточном уровне смена скорости протекания биологического времени реализуется в онкологических патологиях, когда на основе активизации онкогенов соматическая клетка превращается в раковую, характеризующуюся ускоренным делением, повышением температурного режима функционирования (что обнаруживает термальный метод терапии рака), а также усиленной потребностью в ресурсах, что приводит к уничтожению тканей организма, окружающих колонию раковых клеток.

Динамические болезни зависят от двигательной активности человека (внешний аспект), динамикой движения крови (внутренний аспект).

Так, говоря о **классификации нарушений обмена веществ** можно выделить такие группы.

1. **Первая группа** включает болезни, протекающие с преобладанием патологии углеводно-жирового и белкового обмена (ожирение, алиментарная дистрофия, кетоз, миоглобинурия).

2. **Вторая группа** объединяет болезни, протекающие с преимущественным нарушением минерального обмена (алиментарная остеодистрофия, вторичная остеодистрофия, энзоотическая остеодистрофия, урсовая болезнь, синдром вторичной остеодистрофии у бычков, гипомагниемия).

3. **Третью группу** составляют болезни, вызываемые недостатком или избытком микроэлементов. Их называют микроэлементозами (недостаточность кобальта, недостаточность марганца, недостаточность фтора, избыток фтора, избыток бора, избыток молибдена, избыток никеля).

4. **В четвертую группу** отнесены гиповитаминозы, возникающие вследствие недостаточности ретинола, кальциферола, токоферола, аскорбиновой кислоты, филлохинона, тиамина, рибофлавина, никотиновой кислоты, пиридоксина, цианкобаламина и др.

5. **В пятую гипотетическую группу** можно отнести сущности, принимающие участие в обмене веществ на вакуумно-полевом уровне организма.

6. **В шестую гипотетическую группу** можно отнести сущности, принимающие участие в обмене веществ на уровне сознания.

В основу современной классификации **болезней сердечно-сосудистой системы** может быть положена классификация, предложенная Г. В. Домрачевым. Различают такие группы болезней: болезни перикарда, миокарда, эндокарда, кровеносных сосудов, капилляров.

Можно выделить 6 основных вида раковых проблем, связанные с поражением четырех аспектов организма.

1. Саркома, которая, как правило, формируется в соединительных тканях, начинает развиваться из клеток, образующих внутренние полости органов.

2. Злокачественные болезни, поражающие кровеносную систему.

3. Злокачественные болезни, поражающие органы.

4. Злокачественные болезни, поражающие мозг.

5. Злокачественные болезни, поражающие душу (вакуумно-полевой регулятор).

6. Злокачественные болезни, поражающие сознание.

Рассмотрим модель **фундаментальных видов физического взаимодействия**.

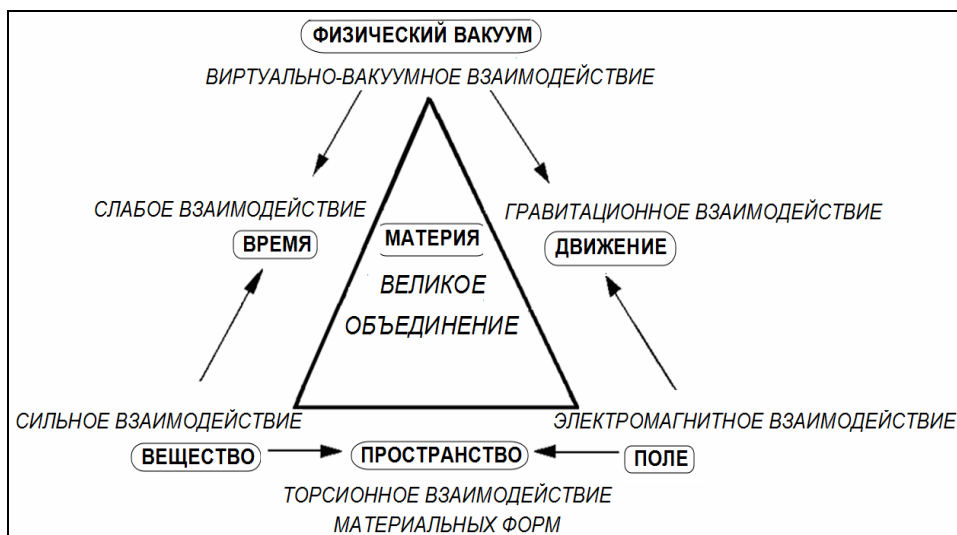

Рис. 64. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике *"Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психознергетики"* (1980), в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" [Пушкин, 1980]. В этом же ключе можно говорить об феномене формирующей причинности Р.Шелдрейка.

Построим модель законов диалектики.

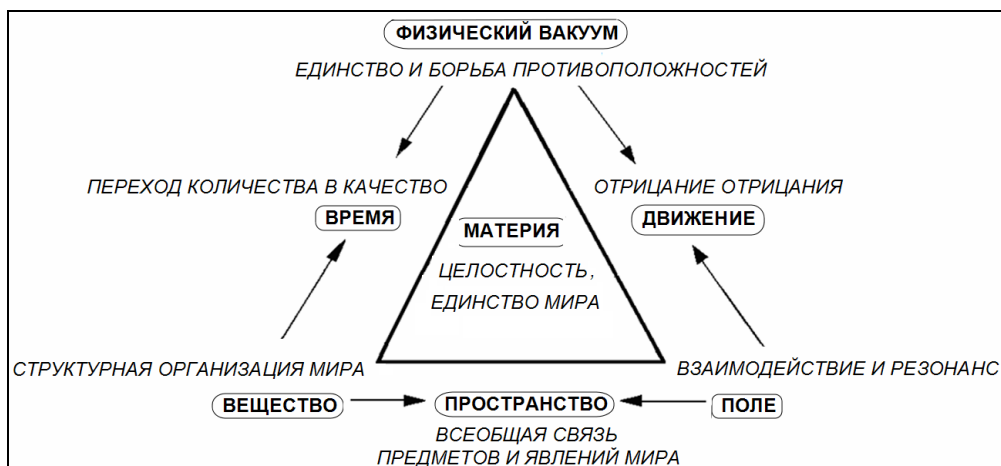

Рис. 65. Модель законов диалектики

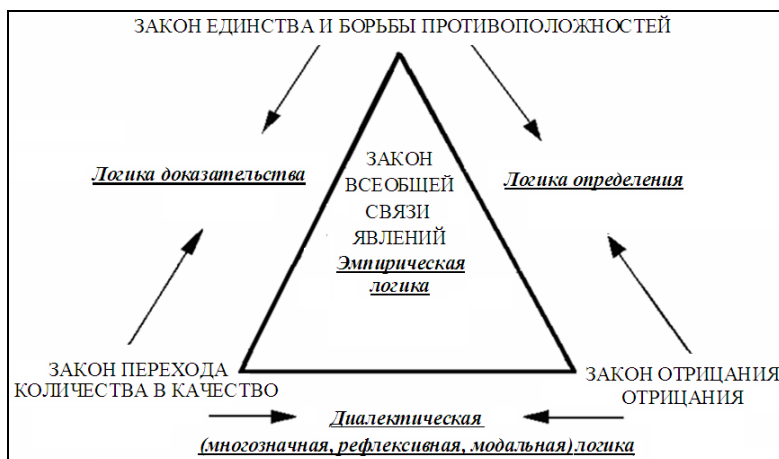

Рис. 66. Координация диалектических законов и типов логик

Закон перехода количества в качество противоречит диалектической логике, которая актуализирует "текущие" понятия, в то время как данный закон реализует дискретно-последовательное движение мысли. По этой же причине логика доказательства противоречит закону отрицания отрицания, поскольку данная логика реализуется как строго последовательный и, что самое главное, обратимый процесс.

Если говорить о логике как формализованной сфере человеческого мышления, то она обнаруживает три главных принципа актуализации, которые реализуются в: **логике доказательства, логике определения и диалектической логике.**

Логика доказательства реализует линейный принцип движения мысли, которое покоится на начальной аксиоматической основе этого движения – аксиомах логики, обладающих логическим иммунитетом, поскольку из невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Логика определения организует циклическую процедуру логического определения предметов и явлений мира, что обеспечивается на основе принципа соотношения этих предметов и явлений: для того, чтобы определить предмет, следует соотнести (сравнить) его с другими предметами, которые, в свою очередь, подвергаются данной процедуре, и так до бесконечности. Поэтому логико-семантический объем любого предмета бесконечен.

Наконец, **диалектическая логика** реализует формально-логическое пространство для логического превращения, трансформации одних вещей и явлений в другие, соединяя линейную логику доказательства и циклическую логику определения.

Согласно принципу системной репрезентации реальности Е.И. Артамонова, как представляется, разработана **модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности:**

вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности;

в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [Артамонова, 2013].

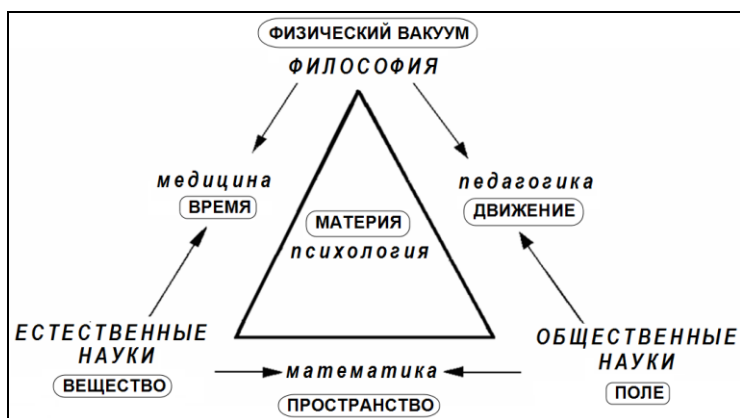

Рис. 67. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Отметим, что в рамках российской педагогики в 90-е годы XX столетия было выделено семь образовательных областей: **физиология, математика, обществознание, естествознание, искусство, физкультура, технология.**

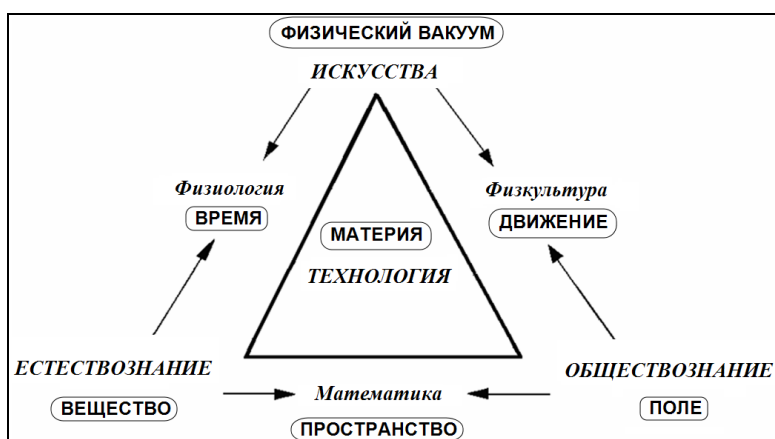

Рис. 68. Семь образовательных областей педагогики в 90-е годы XX столетия

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

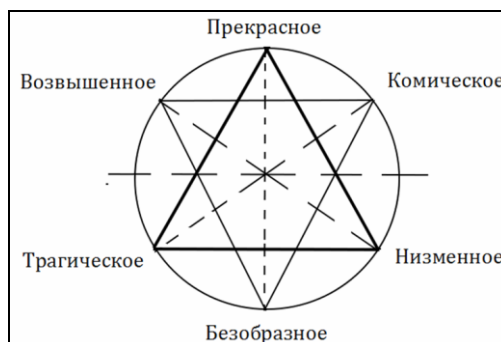

Рис. 69. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

На основании приведенных моделей можно получить семь ценностных типов людей, соотносящихся с эстетическими категориями.

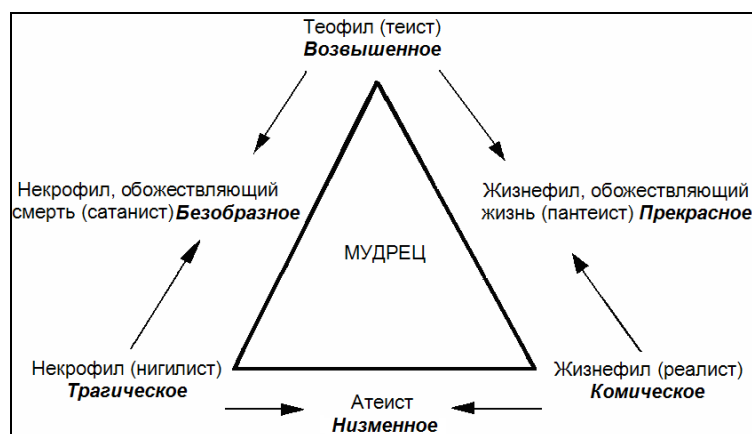

Рис. 70. Ценностно-мировоззренческие типы людей: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

Каждый из отмеченных типов соотносится с определенным направлением аксиологии как науки, которая включает такие направления.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов.

Социологизм, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

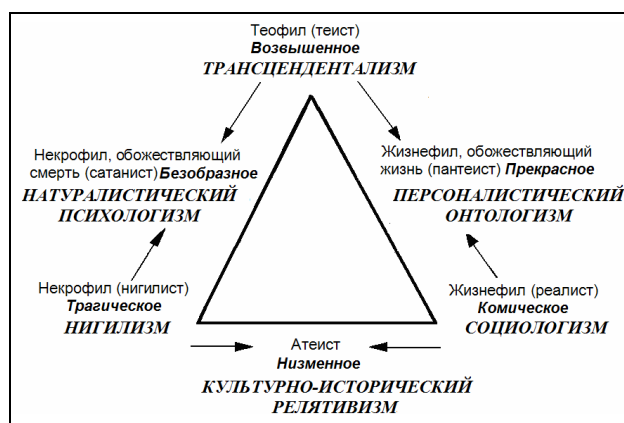

Рис. 71. Ценностно-мировоззренческие учения

Можно говорить о **шести бытийных модусах**:

- биологический (наследственные биологические качества),
- психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов),
- социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме),
- профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека),
- ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами),
- антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

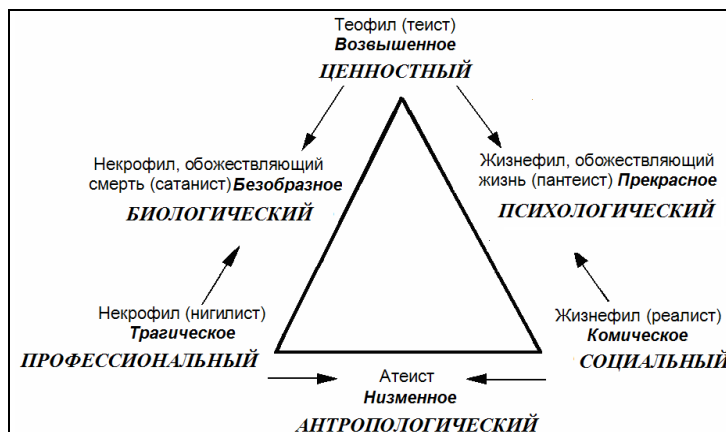

Рис. 72. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей**:

синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);

идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);

прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);

аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);

реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);

диалектик (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [Рогов, 1996, с. 166].

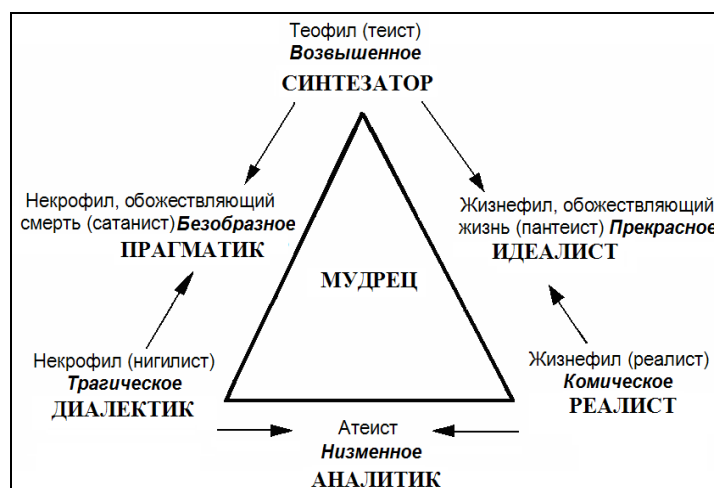

Рис. 73. Ценностные основания ментальных типов людей

Рассмотрим **виды источников власти человека**.

Нормативная власть. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. **ОЛИГАРХИЯ**.

Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. **АРИСТОКРАТИЯ**.

Власть принуждения и наказания. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. **ТИРАНИЯ.**

Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. **ОХЛОКРАТИЯ.**

Власть знатока, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ.**

Власть эталона, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ.**

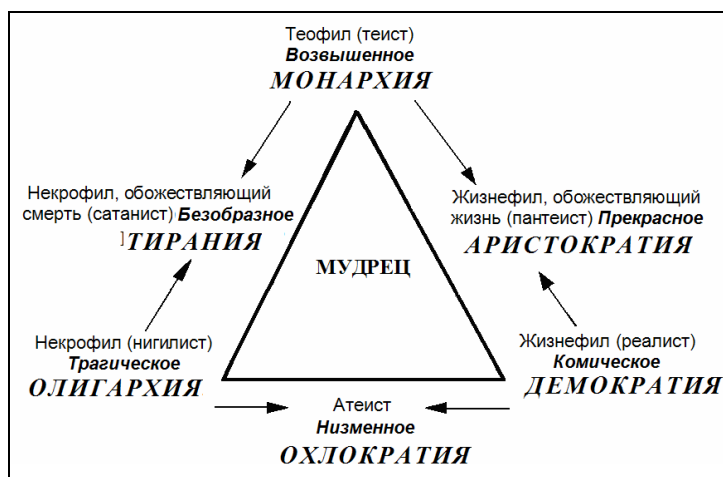

Рис. 74. Ценностные основания источников власти

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает **семья или другая замкнутая социальная группа.**

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает **государство**, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. **Педоцентрическая модель** предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментальности, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи **"педагог – воспитанник"**. Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество" [Колесникова, 2001, с. 51-55].

Таким образом, можно выделить такие модели: Информационная модель. Педоцентрическая модель. Государственная модель. Функционально-ролевая модель. Авторская модель. Модель сотрудничества, Модель замкнутой социальной группы.

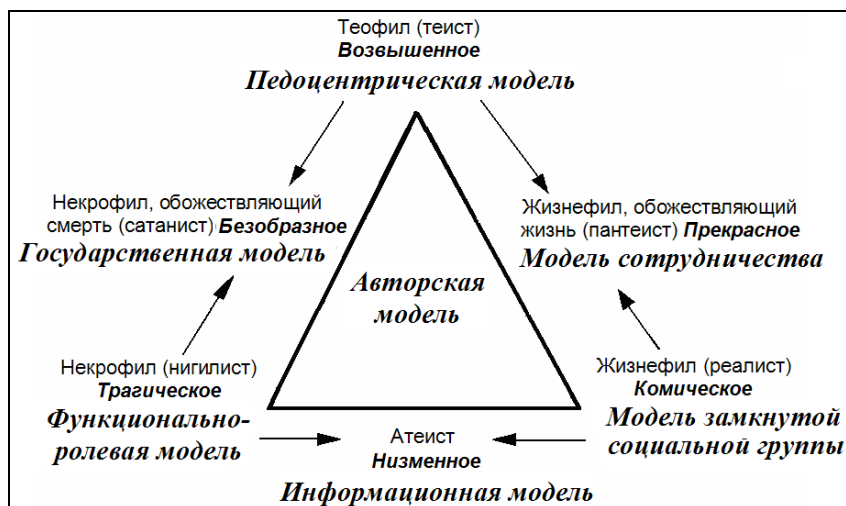

Рис. 75. Ценностные основания образовательных систем

Рассмотрим структуру методов воспитания.

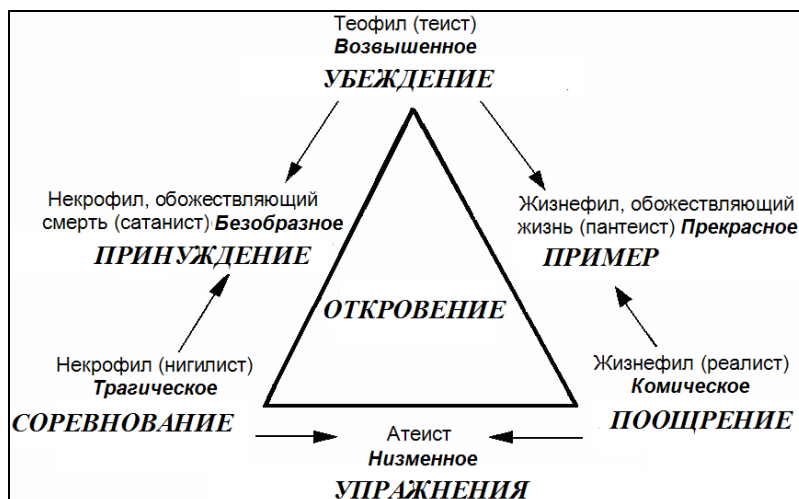

Рис. 78. Структура методов воспитания

Рассмотрим модель форм общественного сознания.

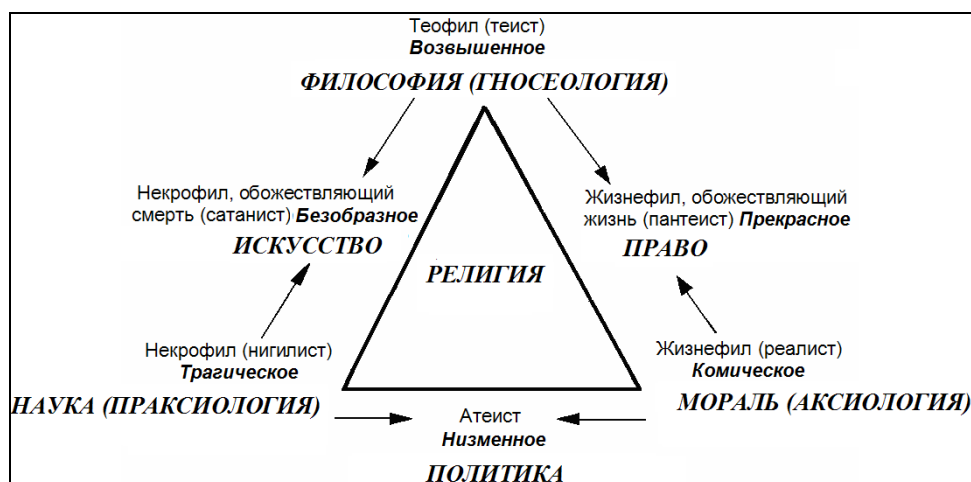

Рис. 77. Формы общественного сознания

Если обратиться к общечеловеческим ценностям, то можно выделить как ценности, связанные с тремя лозунгами Великой французской революции (**свобода, равенство, братство**), так и ценности, которые мы реконструировали (**свобода/самосознание, жизнь/существование, счастье/радость**). Рассмотрим эти ценности.

Во-первых, самой главной ценностью и условием бытия человека является его **жизнь (существование)**.

Во-вторых, человек является человеком только тогда, когда он является свободным. По существу, **свобода** выступает системоформирующим свойством человека как *Homo sapiens*, которое делает человека самосознающим и мыслящим существом.

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, третьим приоритетом его жизни выступает **счастье** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом счастье как многоликая сущность на своем фундаментально-универсальном уровне реализуется в виде **радости** – состояния, которое характерно для всех счастливых людей, каждый из которых пребывает в рамках своего индивидуального счастья.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, произвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного как жизнь, так и счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" [Сорокин, 1991], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Такой подход к жизни делает понятной как библейскую сентенцию – "человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх" (Иов 5:7), так и пушкинские строки:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

В этом контексте свобода/самосознание выступает большей ценностью, чем счастье и сама жизнь, поскольку последняя вне свободы (которую можно понимать как **душу** – главную ценность человека в контексте Христианского канона) утрачивает всякую ценность: "Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит" (Мк. 8: 36).

Таким образом, можно построить модель фундаментальных общечеловеческих ценностей.

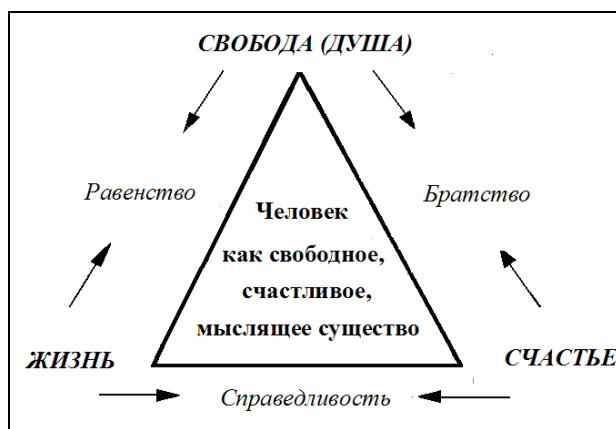

Рис. 78. Модель фундаментальных общечеловеческих ценностей

Равенство возникает при соединении жизни и свободы человека. Поясним данную сентенцию. Жизнь, данная в равной степени каждому человеку, вступает в определенное противоречие с его свободой, позволяющей как угодно пользоваться этой жизнью, что чревато нарушением права на жизнь других людей. Этого нарушения можно избежать при наличии равенства между людьми.

Братство – соединение и примирение свободы и счастья всех людей. Подобным же образом примирение между свободой, данной каждому, и счастьем для всех достигается посредством утверждения братских отношений между людьми.

Справедливость есть соединение, а также примирение счастья и жизни. Поясним данную сентенцию. Как счастье, так и жизнь даны в равной степени каждому человеку, который, таким образом, может претендовать на жизнь и счастье других людей. Данная возможность исключается только благодаря утверждению принципа (закона) справедливости, выступающего общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности. Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципрочно-равноценный процесс, в**

котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". Этот порядок вещей можно объяснить ориентальной метафорой о мире как "единстве жертвы, того, кто приносит жертву, и места, где жертва приносится".

Приведем **пример**. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта машина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливости справедливого обмена** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.* Однако эта чудовищно-абсурдная ситуация реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому.

Именно такая трактовка универсального принципа справедливости должна быть реализована в образовательном пространстве современной школы.

Далее рассмотрим **ценности философско-религиозного характера**, которые известны как триады: 1) **вера – надежда – любовь**, 2) **истина – добро – красота**.

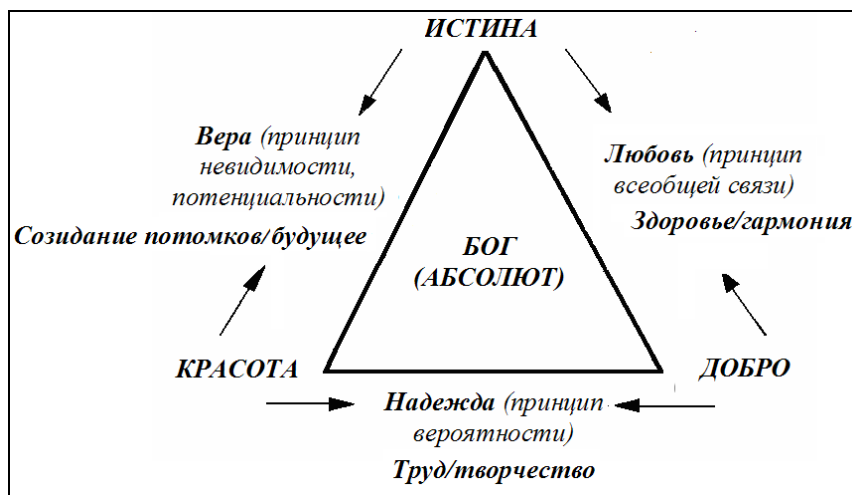

Рис. 79. Модель философско-религиозных ценностей

Вера выступает принципом потенциальности, невидимости, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (Евр. 11, 1). В плане физических свойств вера как ориентация на потенциальное будущее выражает принцип времени (см. рис. 4). В этом отношении вера выступает дведандатой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – **созидание потомков/будущее**.

Любовь реализует принцип всеобщей связи предметов и явлений мира, поскольку универсальная любовь, то есть любовь ко всему как высший и истинный вид любви выступает общим бытийным "знаменателем" всего и вся, что утверждает единство этих последних, реализуемых в контексте всеобщей связи. В плане физических свойств любовь выражает природу движения, поскольку любовь предполагает наполненность человека энергией, а движение есть выражение (критерий) энергии как меры движения. В этом отношении любовь выступает пятой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – **здоровье/гармония**.

Надежда как состояние ожидания человеком тех или иных событий напрямую связана с принципом вероятности этих событий. В плане физических свойств надежда выражает природу пространства, которое

служит объединительным началом событий, которые, таким образом, взаимодействуя, получают ту или иную степень вероятности своей реализации, то есть как бы творятся, претворяются в действительности.

В этом отношении надежда выступает девятой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – **труд/творчество**.

Истина реализует процесс познания, который предполагает развитие парадоксально-диалектического, "нейтрального" мышления, что дает человеку как возможность быть свободной, осознающей себя сущностью, так и увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов. Соединить воедино данное множество, о котором писал А.И.Субетто, можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции. Данная позиция реализует **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга. Данный феномен в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), а также в **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **эпантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"** [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], **парадоксальном миропонимании**. В плане физических свойств истина как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели) выражает природу физического вакуума.

Красота реализует способность линейно-логического (**левополушарного**) мышления фиксировать множественность нашего мира во всем его разнообразии, что в контексте математической гармонии обнаруживает принцип красоты. В плане физических свойств красота как структурная сущность выражает природу вещества, характеризующегося структурными же свойствами.

Добро реализует **правополушарный** эмоционально-образный статус высшей нервной деятельности человека. В плане физических свойств добро как принцип блага, принцип энергетических ресурсов выражает природу поля как способности постоянно пребывать в движении, которое выступает мерой энергии – основой всех и всяческих ресурсов Вселенной.

Как видим, рассмотренные ценности выражают не только гуманитарно-ценностный, психолого-педагогический аспект человека и общества, но и область естествознания и фактологии, в которой высшие ценности приобретают физические свойства.

Попытаемся построить (реализовать как троичные сущности, то есть "по-строить") **универсальные ценностные модели**, основанные на трудах А.П.Девятова, А.С.Никифорова, П.А.Сорокина и др. Приведем материал А.П.Девятова **"Пять принципов единства не западных цивилизаций"** (2012 год):

Пять принципов единства не западных цивилизаций.

1. Примат (безусловное главенство) Воли Неба над волей людей в этике, как проявлении Высшего Космического Начала. Отсюда умение ждать; ставка на чувство, представления и образы; а не на ум, понятия и науку.

2. Примат благодати (традиционных принципов морали) над законом писаного права. Отсюда тяга к гармонии по существу, а не формальная демократия и права человека; бытие в природе, а не покорение природы.

3. Единоначалие при любой форме власти (будь то император, хан, царь, духовный лидер в теократии, генеральный секретарь безбожной партии или президент светской республики). Царь лично предстоит перед Небом за свой народ. Абсолютизация государства: "Сила власти у царя, сила мнения у народа". Восточная деспотия.

4. Возможность товарного производства без опоры на частную собственность. Тоталитарность. Азиатский способ производства.

5. Круговая порука (а не корпоративность) в стиле жизни воинского подразделения, общины единоверцев или хозяйственной единицы (артель). Своих не сдаем, но и "повинную голову меч не сечет". Ставка на семью и клан, а не на индивидуализм.

В не западном понимании смысл имени "цивилизация" толкуется как наследие предков, "свет символов", "зов сердца" – архетип и "голос крови" – генотип. Тогда как для Запада, "цивилизация" – это просто сумма знаний, преимущественно технического характера.

Признаками принадлежности к не западной цивилизации выступают порождающие символику архетипа людей числа: 1, 3 и 5 (нечетные "небесные"). Принадлежность же к цивилизациям Запада характеризуют числа 2 и 4 (четные "земные").

То есть не западные цивилизации символами культуры связаны с Единым Небом, здесь иррациональная бесконечность, восходы и закаты, вращательное движение с "возвращением на круги своя". В познании они больше опираются на дар различения (одного от другого) "сердцем".

Тогда как западные цивилизации "мира сего" придавлены к земле. Здесь комфорт тела, техницизм, логика и рационализм. Поступательное движение – модерн, линейный прогресс, начало и конец. В познании они больше опираются на дар суждения обо всем от ума.

Смысл имени "Символ" – это то, что соединяет разное в одно: симбиоз, симпатия, симфония, симпозиум, симметрия. Тогда как противоположный смысл несет имя "Диавол" – это то, что разъединяет на два: диаметр, диагональ, диафрагма, диагноз, диалог, диалектика.

К не западным "поднебесным" цивилизациям относятся:

– Евреи Закона Моисея с каббалой (халдейской мудростью) и троичностью вероучения крыла "хабад". "Слушай Израиль, – восклицал Моисей. – Господь Бог наш, Господь один есть". При этом "единое

раздваивается" и другое крыло мирового еврейства: двоичные евреи-талмудисты с Второзаконием относятся к Западу.

– Мир ислама с Единобожием в Коране: "Нет Бога кроме Бога" – утверждает основатель ислама Мухаммед и делает это изречение символом своей веры. Тут и Единое Небо в до коранической традиции. Это Иран, Арабский Восток, Народы Центральной Азии и Кавказа.

– Русь со Святой Троицей в православии (Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой) и троичностью мира в дохристианской традиции (Правь, Явь, Навь).

– Индия с троичностью традиционного индуизма. В популярном изложении Проявленный Бог есть Троица: Брами – Создатель Вселенной. Вишну – Хранитель мира. Шива – Начало и Конец. В Северном Буддизме мы находим Амитабу – беспредельный Свет; Авалокитешвара – источник воплощений и Манджусри – Мировой Разум. В Южном Буддизме идея Бога замерла, но с многозначным упорством Троица появляется снова как три идеи, которые составляют для северных Буддистов их прибежище, это – Будда, Дхарма (Доктрина) и Сангха (Знание). В сикхизме – единобожие.

– Китай с Единой Волей Неба; троичностью мира: небо, земля и человек между ними; пятеричностью основных цивилизационных признаков (пять элементов мироздания, пентатоника в музыке, пять оснований в медицине, пять черт в иероглифическом письме и пр.).

К "приземленным" цивилизациям запада относятся:

– Евреи Второзакония на земле торжествующие. С четким разделением на два: свои и чужие.

– США и НАТО – Североатлантический альянс атеистов Европы и Северной Америки с модерном и прогрессом, а также:

– Католические страны романо-германской Европы и Латинской Америки с догматом филиокве: исхождения Духа Святого "и от Сына" – здесь двоичность (плюс дохристианский пантеон множества человекоподобных богов античной Греции, Рима, майя и пр.).

– Страны белых англосаксонских протестантов с личной верой (индивидуализм) и опорой на текст (восприятие умом) Библии: старые метрополии и содружество наций (с дохристианским пантеоном богов: кельтов, Египта, племен Африки, островов Тихого океана и пр.).

– Страны Атлантического (западного) океана афро-карибских религий вуду с множеством духов, опорой на сверхъестественные силы и магию.

– Япония с традиционной религией синто (Путь Духов: в дереве, камне, священном месте, явлении природы, достоинстве Солнца) как последняя страна уходящего дня (заката) и восходящего солнца нового дня.

Перспективы не западных союзов во имя мира и благоденствия:

Кровный союз стран и народов не западных цивилизаций возможен на духовной основе (принципах) Великой империи Чингисхана – ОРДЫ.

Вот пять принципов контроля орды над людьми, а не над пространством:

– Власть выше собственности (привилегии не наследовались).

– Служба выше владения (главное преступление – предательство).

– Справедливость выше закона (дух справедливости – наказание).

– Общее выше личного (взаимопомощь и коллективная ответственность).

– Аристократия Духа выше всего материального.

Здесь с надеждой на мир и благоденствие, возможна нравственная легитимность надконфессиональной, наднациональной и беспартийной власти. Опора на добровольное (по сердцу) согласие разных народов жить в едином государстве (по-китайски: И ГО).

Тогда как Евразийский Союз на принципах классической западной геополитики возможен лишь на основе правового (юридического) союза между властями государств Евразии, в которых нравственные и этические нормы из обращения уже исключены. Такой "Евразийский Союз" будет не чем иным, как частным сговором одних "избранных народа" со "своими коллегами" в соседних государствах.

(<http://www.peremeny.ru/books/osminog/6188>)

В целом, А.П.Девятков пишет о таких фундаментальных цивилизационных ценностных ориентациях, как:

– **правда/справедливость** (данная краеугольная ценность характерна для славянской цивилизации¹⁰⁰),

– **закон** (европейская краеугольная ценность¹⁰¹),

– **деньги/бизнес** (американская краеугольная ценность),

– **традиции** (восточная краеугольная ценность).

Применяя анализ представлений о цивилизационных ценностях, описание которых мы встречаем у некоторых исследователей (А.П.Девятков, А.С.Никифоров, П.А.Сорокин, А.И.Фурсов и др.), мы можем выделить как главные (правда/справедливость, традиции/патриархальность, деньги/бизнес), так и производные от них ценности (сила, превосходство, закон), которые укладываются в треугольник общей теории систем.

¹⁰⁰ "Для потомков ариев характерен глубокий духовный поиск, меньшая приверженность комфорту, материальным благам. А еще у них обостренное чувство справедливости... генеалогические родственники из Индии очень на нас похожи. У йогов, буддистов, брахманов развивается созерцательность, духовное мышление, они много медитируют..." – А.А.Клесов

¹⁰¹ "Нынешние потомки эрбинов отличаются более рациональным мышлением, приматом юриспруденции. Они любят придумывать всякие законы и стараются их твердо придерживаться, в дальнейшем стремясь через их внедрение перестроить весь мир под себя... На Западе же йога давно превратилась в обычную гимнастику. Желание познать гармонию окружающего мира, войти в равновесие с самим собой – на Западе этого практически нет и быть не может. Там на первом месте «крысиные бега» – гонка за собственным благополучием. Люди там живут лучше в экономическом плане, но это достигается ценой утраты духовной стороны." – А.А.Клесов

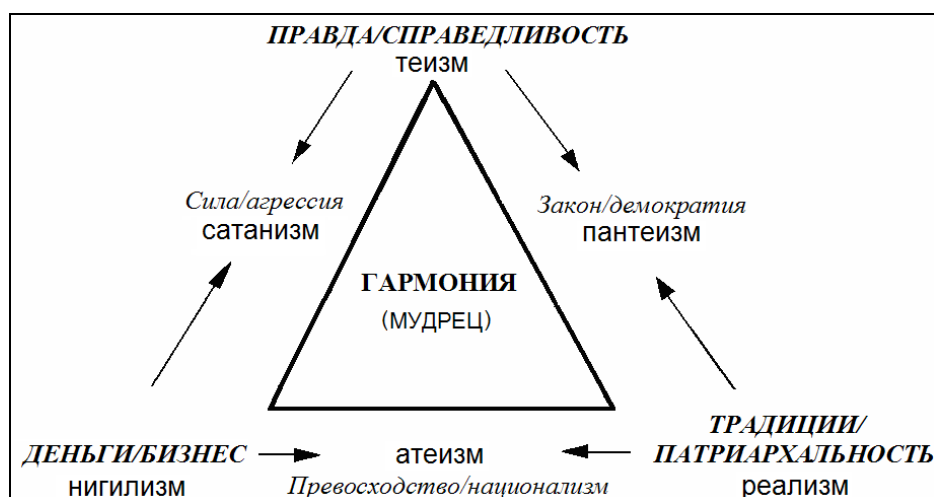

Рис. 80. Цивилизационные ценности

У П.А. Сорокина мы находим разработку трех типов этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

- 1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".
- 2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства. В фоноваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.
- 3) **Идеалистические** этические нормы: синтез двух вышеприведенных этических систем.

А.С. Никифоров в статье "К вопросу о ценностях: общечеловеческих, европейских, российских..." (2017) пишет о "трех вещах, или трех средах, которые окружают всякого человека, формируют его как человека и определяют его будущее опять же как человека... Этими тремя средами я называю три сферы, в которых всегда и одновременно оказывается погруженным абсолютно каждый из нас". Эти три сферы определяются как **ноосфера** (сфера **разума**), **биосфера** (или **зоосфера**) и **социосфера** (или **социум**). "Сказать по-другому, это есть окружающий нас **Космос**, окружающая нас **Природа**, наконец, окружающее нас человеческое **Общество**"... вот она, та пещка – **триада**, от которой... следует танцевать, в суждениях о ценностях, – общечеловеческих, европейских или евразийских, и откуда берет своё философское начало **триалектика** – как наука о трех началах всего жизненного, ценностного" [Никифоров, 2017].

Интегрировав представления о ценностях П.А.Сорокина и А.С.Никифорова, получаем модель общепланетарных ценностей.

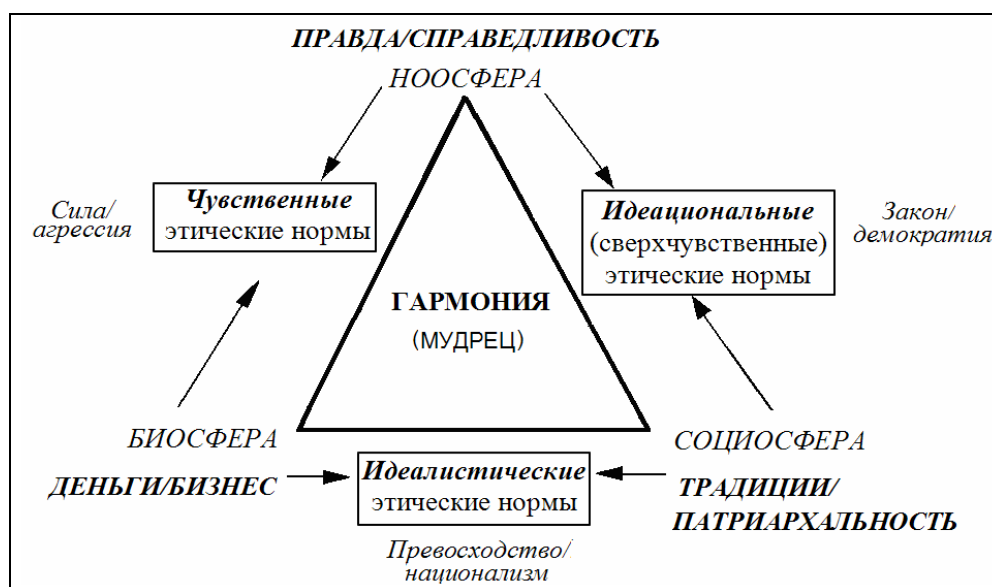

Рис. 81. Модель общепланетарных ценностей (П.А.Сорокин, А.С.Никифоров)

Рассмотрим структуру человека как предмета психологии (а также структуру свойств восприятия).

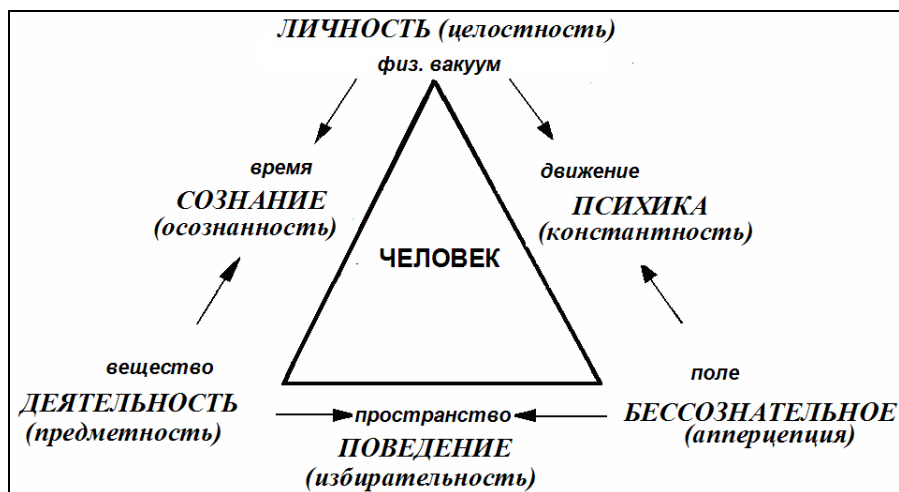

Рис. 82. Структура человека как предмета психологии (а также структура свойств восприятия)

Рассмотрим характерные черты научного знания:

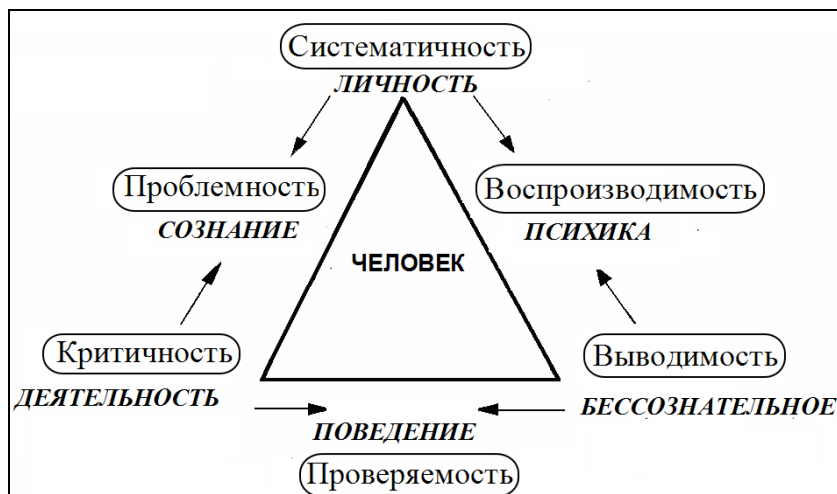

Рис. 83. Характерные черты научного знания, согласующиеся со структурой человека

Далее рассмотрим модель пространства педагогической действительности.

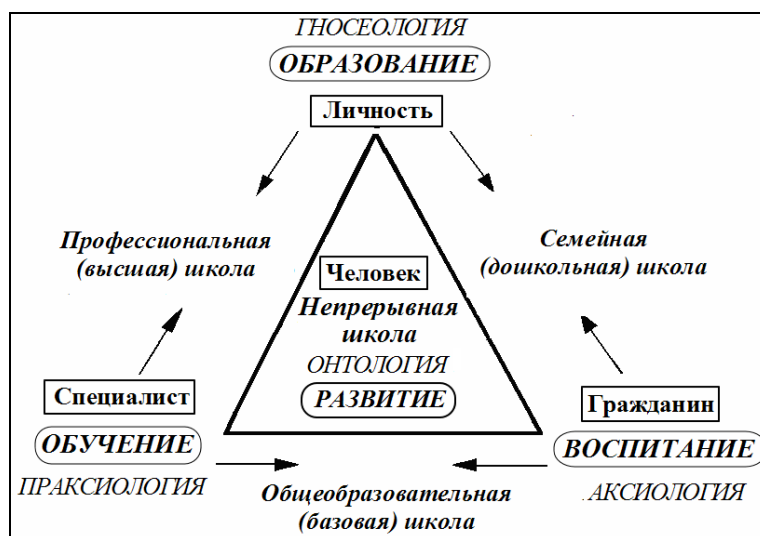

Рис. 84. Интегральная модель пространства педагогической действительности

Представленная модель пространства педагогической действительности находит реализацию в практических аспектах достижения трех представленных педагогических целей: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей,

воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение), как и трем способам преобразования и освоения действительности (аксиология, пракиология, гносеология).

В центре педагогического пространства лежит **непрерывная школа**, а базовые аспекты педагогики (**обучение, воспитание, образование**) определяют тип школы, когда сопряжение воспитания и образования дает нам **семейную школу**, воспитания и обучения – **общеобразовательную**, а обучения и образования – **профессиональную**.

То есть, понимание природы и сущности данных типов школы как социального института проистекает из **системной процедуры наложения функций**, когда сопряженные функции воспитания и образования реализует семейная школа (семья), обучения и воспитания – общеобразовательная школа. А функции обучения и образования в целом реализуются в пространстве профессиональной школы.

В связи с рассмотрением проблем образования важными являются шесть критериальных признаков взрослого человека как субъекта обучения, согласно М. Ноулзу [Knowles, 1990]: 1) потребность знать, 2) самосознание, 3) жизненный, практический опыт, 4) готовность к учебе, 5) ориентация (практическая) в учебе, 6) мотивация.

Здесь можно вычленил определенные **логико-генетические связи** (как писал А.Н. Леонтьев, "Смыслу не учат. Смысл Воспитывается"). Первоначально образование как целостный процесс расчленяется на контрарные сущности – **обучение** и **воспитание**. Приведем таблицу отличий обучения и воспитания [Педагогическая психология, 2010, с. 318-319]:

Таблица 22

Отличия между обучением и воспитанием

	ОБУЧЕНИЕ	ВОСПИТАНИЕ
Направленность	на становление познавательных процессов, способностей, приобретения ЗУНов, на преимущественно когнитивное развитие	на формирование человека как личности, его отношение к миру, обществу, людям; на преимущественно личностное развитие
Осуществляется через	разные виды предметной и практической деятельности	межличностное общение людей
Используются методы, основанные на	восприятии и понимании человеком предметного мира, материальной культуры	понимании человеком человека, человеческой морали и духовной культуры
Результаты	ЗУНЫ	качества и свойства личности, формы ее социального поведения

Как подчеркивает В. В. Краевский, говоря о проблеме терминологической неопределенности в педагогике, на уровне общероссийского законодательства (Закон РФ "Об образовании") "главным оказывается термин "образование", обозначающий единство соподчиненных ему "воспитания" и "обучения" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 197].

Воспитание актуализирует **семейную** (религиозную) школу, а **обучение** – **профильную** (профессиональную, которая в связи с научной революцией реализуется как высшая). **Общеобразовательная** школа есть унификация **семейной** и **профильной** школы.

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает **семья или другая замкнутая социальная группа**.

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает **государство**, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. **Педагогическая модель** предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментовки, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "**педагог – воспитанник**". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество" [Колесникова, 2001, с. 51-55]. Таким образом, можно выделить такие модели: Информационная модель. Педоцентрическая модель. Государственная модель. Функционально-ролевая модель. Авторская модель. Модель сотрудничества, Модель замкнутой социальной группы.

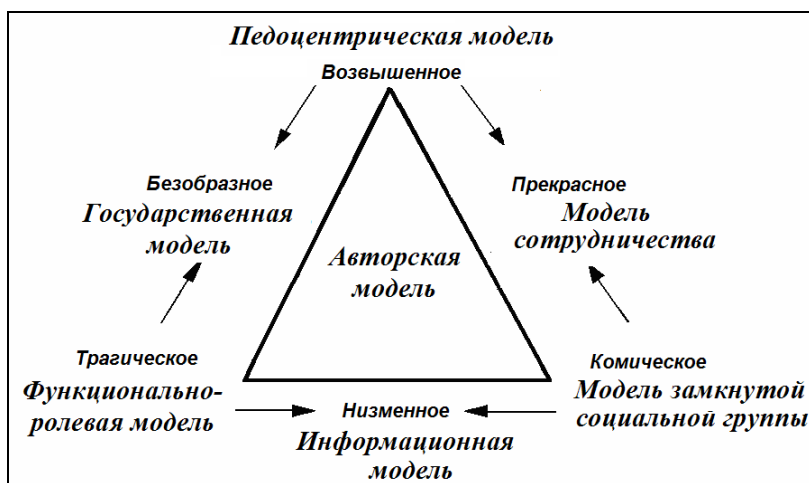

Рис. 85. Образовательные модели

Рассмотрим структуру методов воспитания.

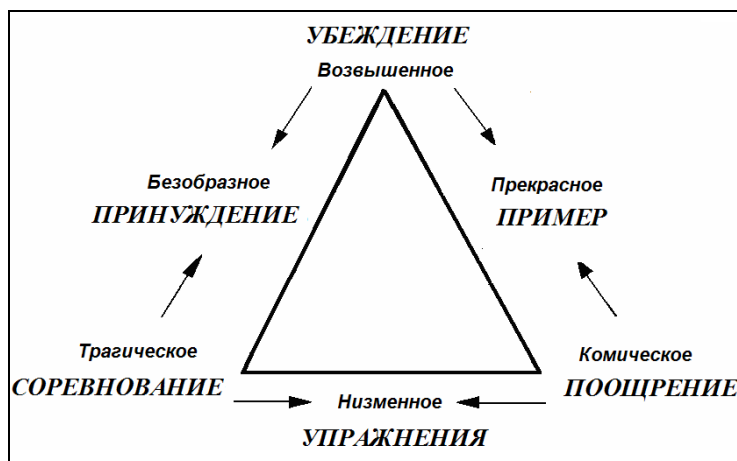

Рис. 86. Структура методов воспитания

Рассмотрим модель форм общественного сознания.

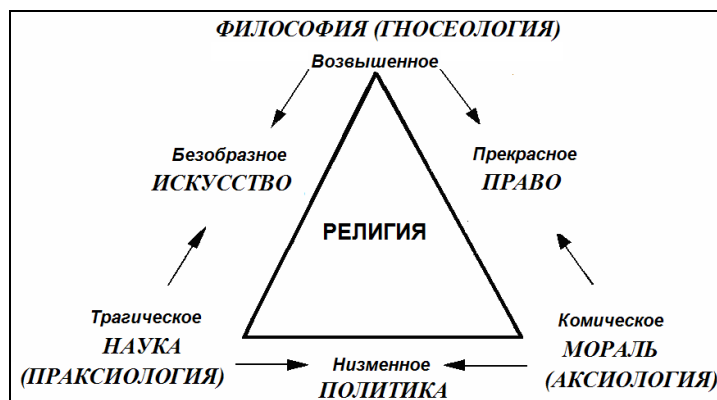
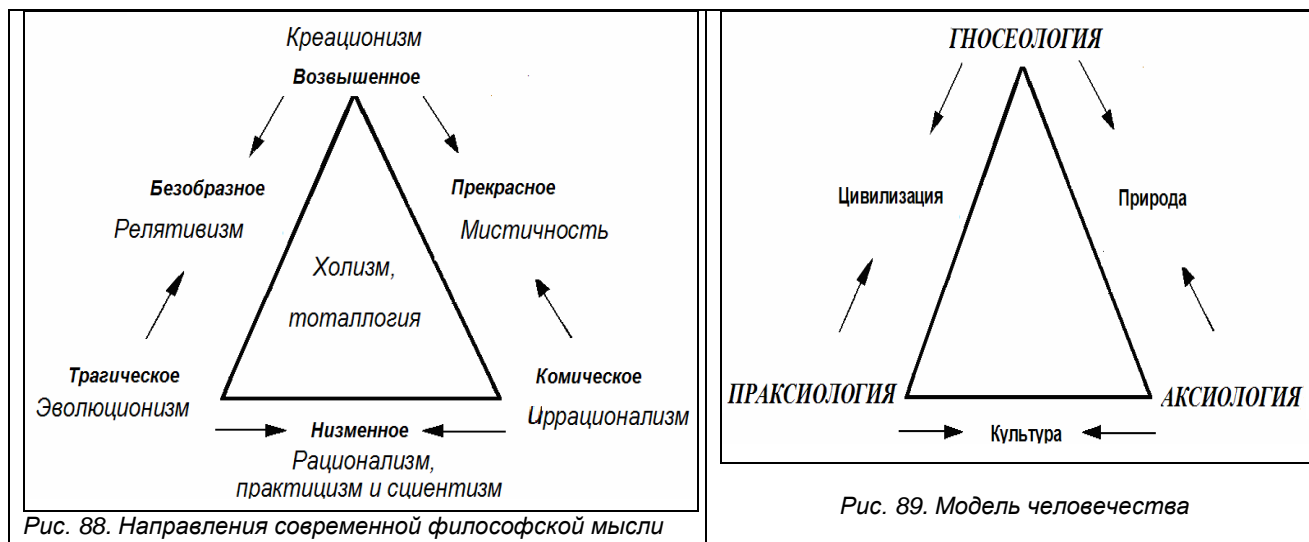

Рис. 87. Формы общественного сознания

Рассмотрим направления современной философской мысли и модель человечества.

Приведем общую **классификацию образовательных систем** К. Корсака и адаптируем ее к нашей модели [Корсак, 2009]:

Таблица 23
Особенности шести главных мировых моделей систем обязательного образования

Характеристики	МОДЕЛИ СИСТЕМ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ					
	Прусская	Французская	Английская	Американская	Японская	Советская
Период формирования	1742-1820	1791-1870	1820-1904	1840-1910	1868-1890	1917-1935
Идеал	Лояльный гражданин	Техническая элита	Образованный джентльмен	Непрерывное развитие индивида	Компетентный вклад в группу	Защитник коммунизма
Репрезентативная школа	Начальная школа	Лицеи и Большие школы	Паблик-скулз (закрытая частная школа)	Открытые школы, колледжи	Начальная школа	Общеобразовательная школа
Направление и объем	Весь индивидуум. Много предметов. Гуманитарный уклон	Ментальный рост. Академические предметы. Науки и искусства	Академические предметы, общественные ценности, культура	Когнитивные умения. Гражданские ценности. Социальные и бизнес умения	Весь индивидуум. Много предметов. Моральные ценности. Физические и эстетичные умения	Весь индивидуум. Широкая школьная программа. Технический уклон
Теория учебы	Естественное развитие	Ментальная дисциплина	Наследственное совершенство	Развитие с совершенствованием	Настойчивость и усилие	Интерактивность
Школьная технология	Уроки и домашние задания	Уроки и экзамены	Тьюторы, школы-интернаты, дополнительный учебный план	Индивидуализируется учеба и консультации	Обожание учителя. Школа как целостность	Коллективная учеба
Управление	Квазидецентрализованное	Централизованное	Частное	Децентрализованное	Квазидецентрализованное	Централизованное
Стиль управления	Автократичный	Авторитарный	Лидерство	Менеджмент	Кооперация	Тоталитарный
Стоимость учебы	Умеренная	Умеренная	Высокая	Многообразная	Умеренная	Умеренная или высокая
Источник финансирования	Местная власть (земли)	Государство (или церковь)	Плата за образование	Местные налоги	Государство	Государство

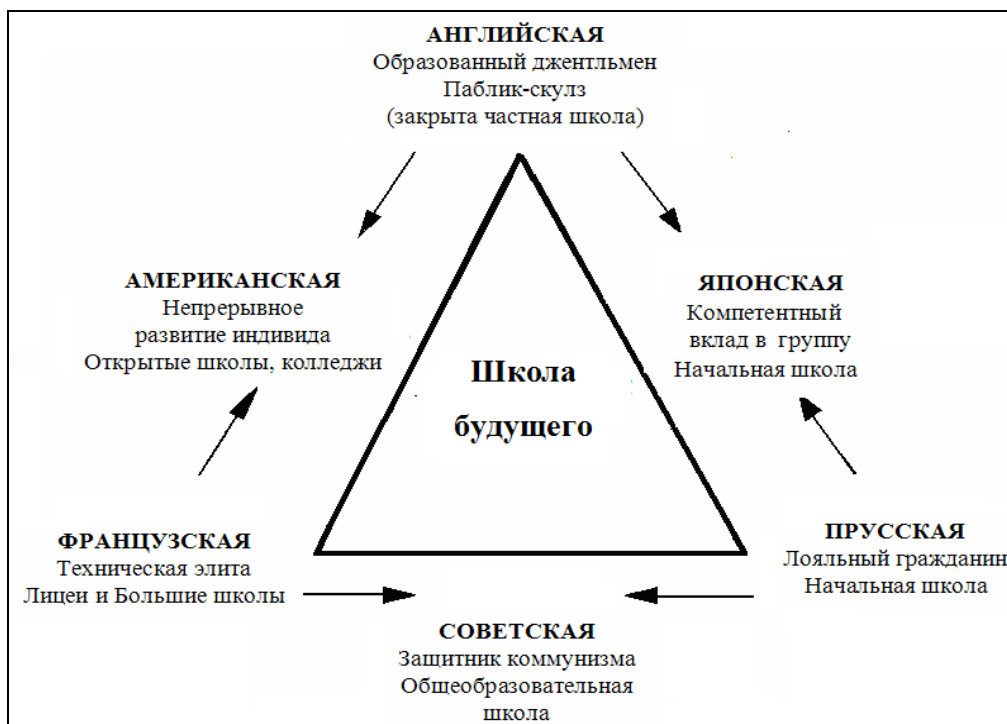

Рис. 90. Шесть главных мировых моделей систем обязательного образования

Приведем общую классификацию образовательных систем К. Корсака и адаптируем ее к нашей гексаграммной модели. Адаптация данной таблицы представляет собой процедуру наложения структуры педагогического (образовательного) пространства на элементы данной таблицы:

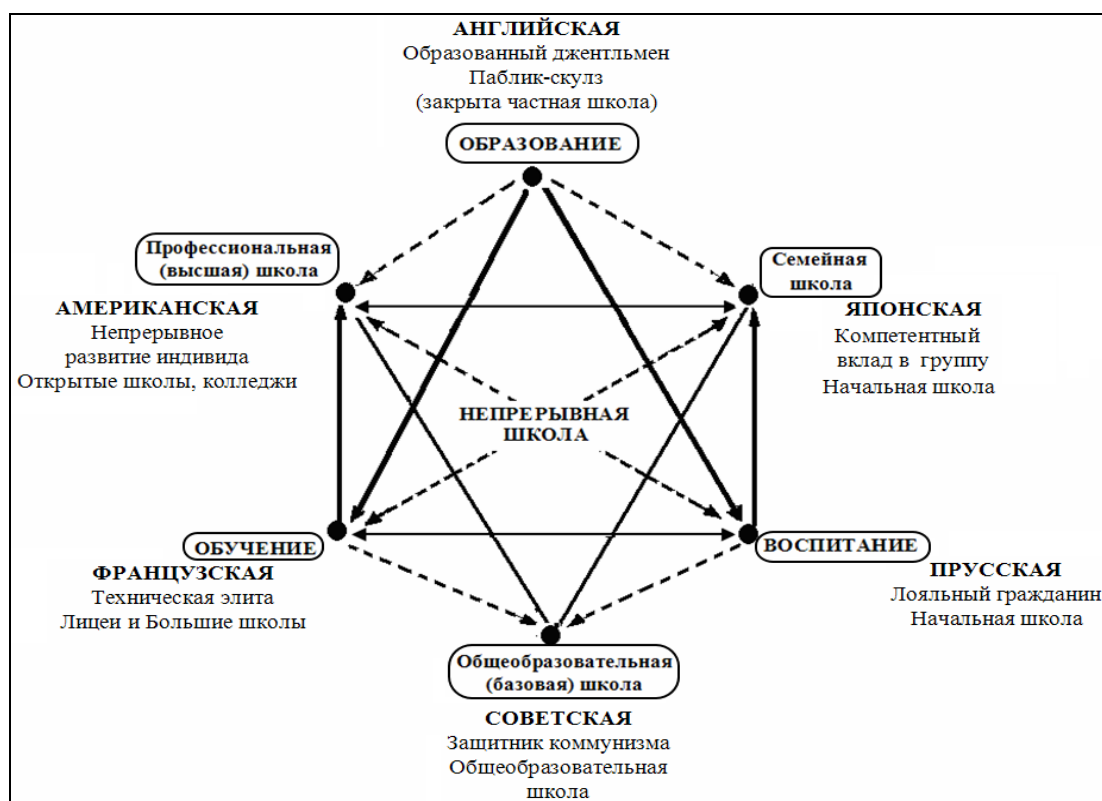

Рис. 91. Шесть главных мировых моделей систем обязательного образования

В.Е. Еремеев в фундаментальном труде "Чертеж антропокосмоса" (1993) рассматривает чакральную структуру человека:

Рис. 92. Чакральная структура человека.

Возникает проблема интерпретации учения о чакрах в духе современных медико-биологических представлений о человеке. Б. Л. Смирнов соотносит 7 главных чакр с нервными сплетениями:

- 1) муладхара (находится в промежности) – промежностное сплетение;
- 2) свадхистана (находится в районе половых органов и мочевого пузыря) – поясничное сплетение;
- 3) манипура (находится в районе пупка) – солнечное сплетение;
- 4) анахата (находится в районе сердца) – сердечно-аортальное сплетение;
- 5) вишудха (находится у основания горла) – сплетение сонных артерий с каротидным тельцем;
- 6) аджна (находится в середине головы, напротив межбровья) – узлы 10-го и 5-го нервов;
- 7) сахасрара (верхняя часть головы) – головной мозг [Махабхарата, 1981, с. 199].

Некоторые исследователи установили связь 6 чакр с рефлекторными зонами, железами внутренней секреции, с некоторыми органами, с шестью функциональными системами организма древнекитайской медицины. Седьмая чакра, сахасрара (чакра "тысячелепесткового лотоса"), является "сквозной" по отношению к "низшим чакрам", каждая из которых имеет определенное количество лепестков лотоса, не превышающее 16 (аджна – 2, вишудха – 16, анахата – 12, манипура – 10, свадхистана – 6, муладхара – 4).

При этом 6 "низших" чакр объединены в квазизамкнутый комплекс двумя второстепенными каналами (пассивным, "лунным" – ида) и активным, "солнечным" – пингала), которые объединяются главным каналом (сушумной), соединяющим указанный комплекс с сахасрарой. Итак, аджну можно соотнести с мозгом или, точнее, с функциональной системой мозга и "управителя сердца", вишудху – с функциональной системой легких, анахату – сердца, манипуру – желудка, свадхистану – почек и муладхару – с функциональной системой печени.

Вполне закономерно соотнести: 1) муладхару с физическим телом человека (инстинкты); 2) свадхистану – с эфирным телом (ощущения) 3) манипуру – с астральным телом (эмоции); 4) анахату – с человеком как единством физического и духовного; 5) вишудху – с ментальным телом (мысль); 6) аджну – с телом интуиции (интуиция); 7) сахасрару – духовным телом (блаженство).

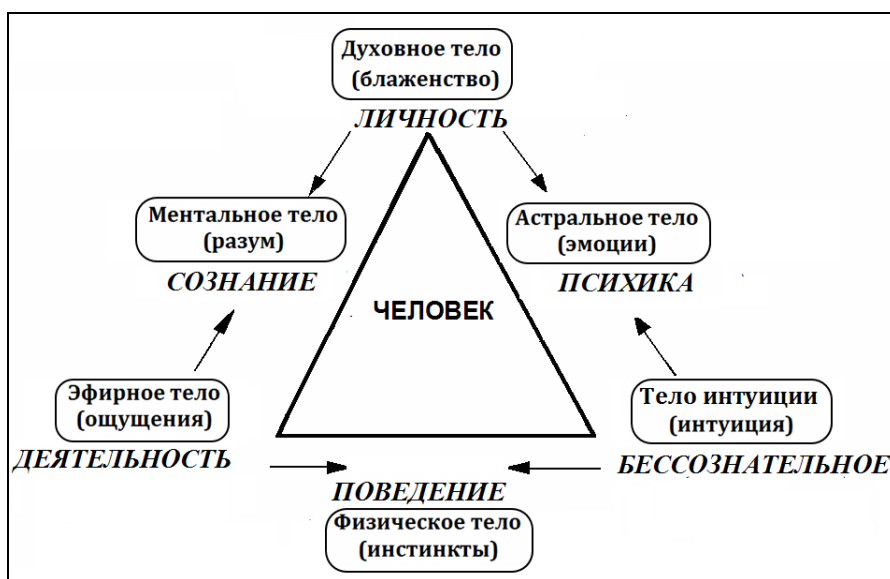

Рис. 93. Чакральная структура человека

Рассмотрим структуру ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии.

Рис. 94. Структура ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких основных интересов или мотиваций личности как:

теоретическая,
экономическая,
эстетическая,
социальная,
политическая и
религиозная мотивация.

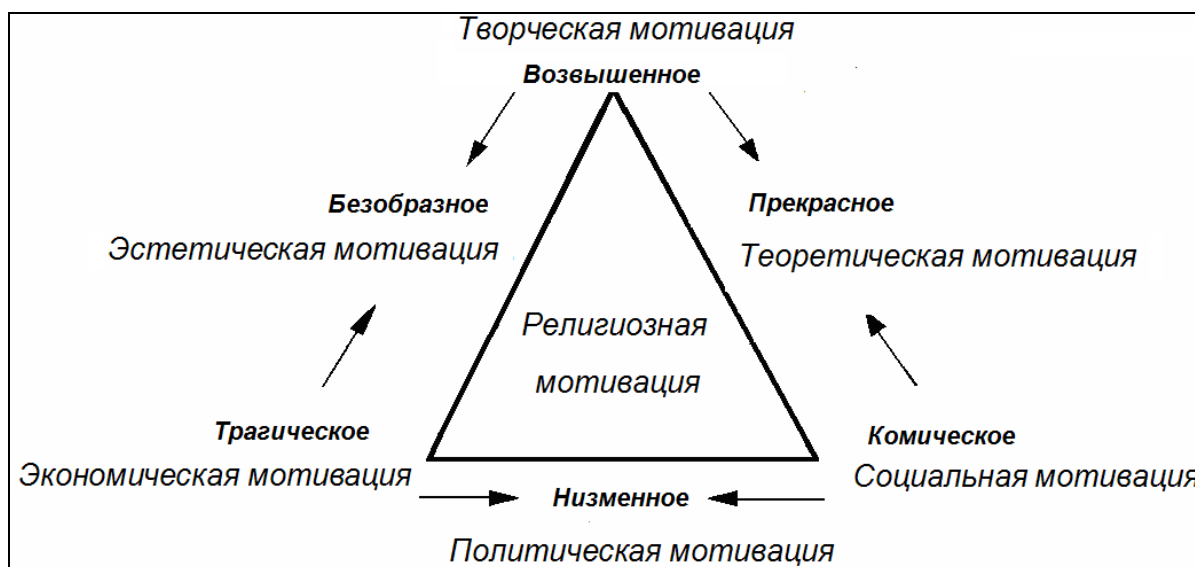

Рис. 95. Структура мотиваций личности

В этом контексте важной является уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н.В. Кузьминой), которую построил А.А. Остапенко.

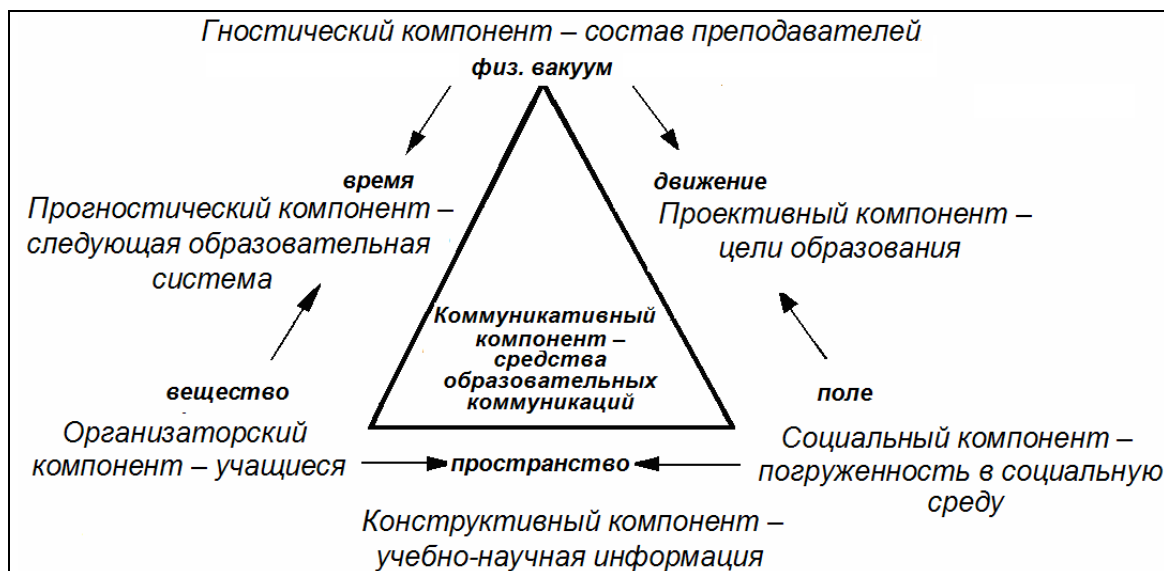

Рис. 96. Структурные и функциональные компоненты педагогической системы

Рассмотрим функции культуры.

Оценочная: отбор ценностей, обогащение традиций

Регулятивная (нормативная): система норм и требований общества ко всем его членам во всех областях жизни и деятельности

Информативная: обмен знаниями, ценностями и опытом предшествующих поколений

Коммуникативная: способность сохранять, передавать и тиражировать культурные ценности

Социализация: усвоение индивидом системы знаний, норм, ценностей, приучение к социальным ролям, нормативному поведению, стремлению к самосовершенствованию

Даны функции получают и несколько другое у Э.В.Соколова.

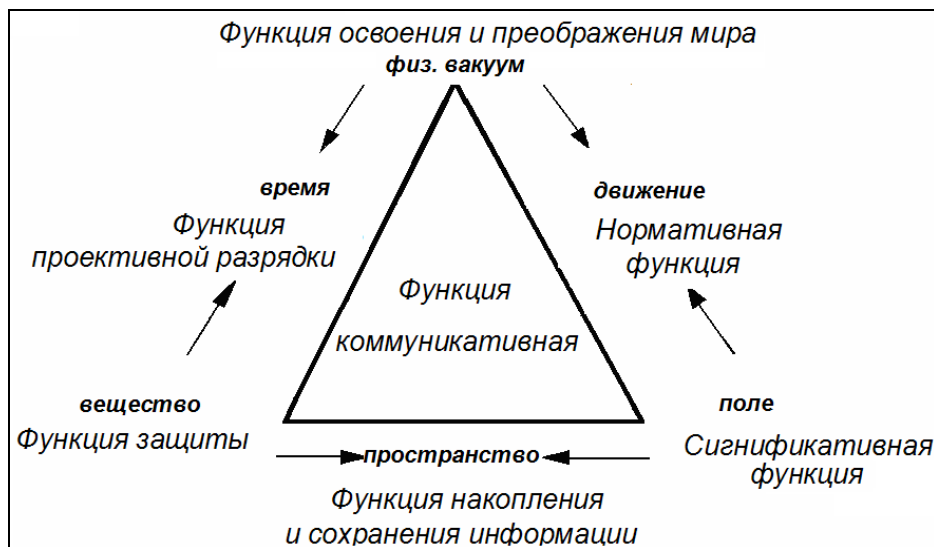

Рис. 97. Функции культуры [Соколов, 1972].

В связи с этим уместно также привести комплекс критериев построения научной теории, которые с позиции фрактально-голограммной концепции строения мира оказываются одинаково валидными:

1. Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.

2. Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным **основанием ее правильности**.

3. Критерий здравого смысла: истинная теория соответствует здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. Критерий безумия, т. е. несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX в. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной ...".

5. Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.

6. Критерий целостности, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальная и всеобщая, тем более истинной она является.

7. Критерий божественного откровения выражает то, насколько, по мнению ученого, им двигало божественное откровение и интуиция.

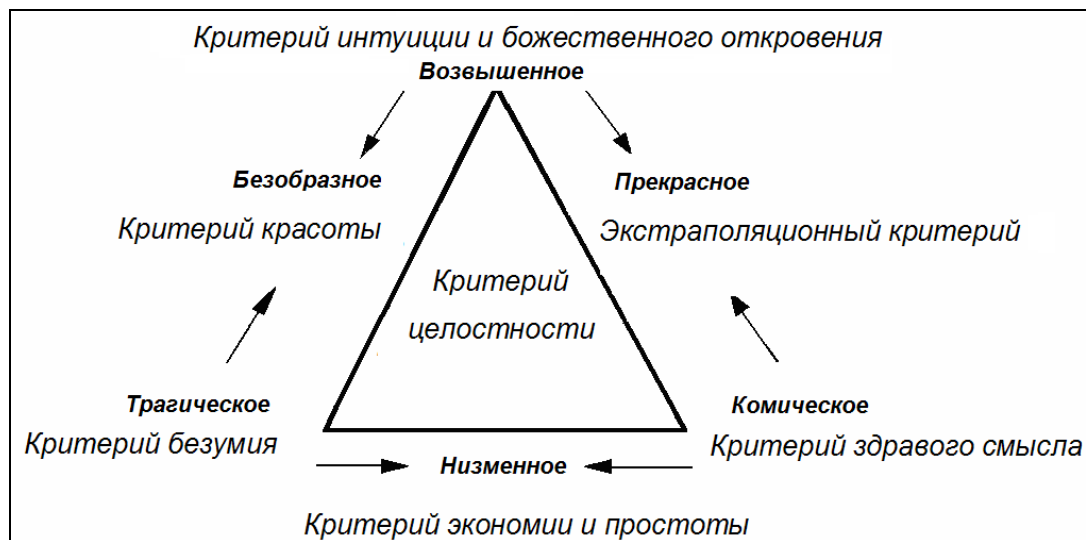

Рис. 98. Критерии построения научной теории

Представим модель религий.

Рис. 99. Модель религий

Рассмотрим также и структуру языка:

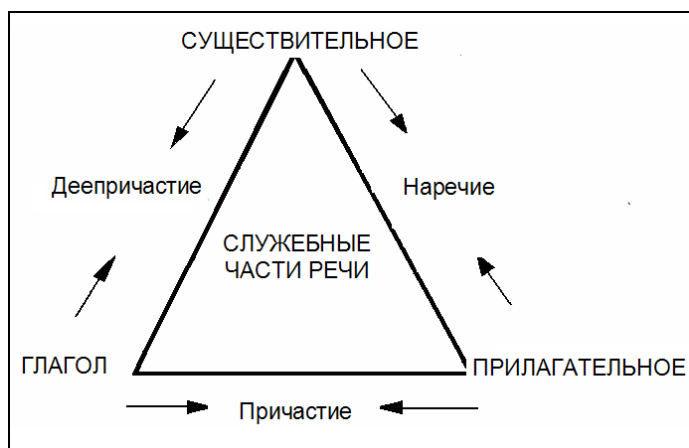

Рис. 100. Модель частей речи

В связи с этим рассмотрим **ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ.**

Наиболее "чистые" механизмы социально-педагогической иерархии обнаруживаются в сообществах животных, а также в криминальных сообществах. В связи с этим приведем этологический эксперимент, обладающий **колоссальной эвристической ценностью.**

Дидье Дезор, исследователь лаборатории биологического поведения университета Нанси (Франция), с целью изучения плавательных способностей крыс, поместил в одну клетку шесть зверьков. Единственный выход из клетки вел в бассейн, который необходимо было переплыть, чтобы добраться до кормушки с пищей.

В ходе эксперимента выяснилось, что крысы не плыли вместе на поиски пищи. Все происходило так, как будто они распределили между собой социальные роли: были **два эксплуататора, которые вообще никогда не плавали, два эксплуатируемых пловца, один независимый пловец и один неплавающий козел отпущения.**

Итого – структура первичной социальной ячейки составляла 6 особей.

Процесс потребления пищи происходил следующим образом. Два эксплуатируемые крысы ныряли в воду за пищей. По возвращении в клетку два эксплуататора их били до тех пор, пока те не отдавали свою еду. Лишь когда эксплуататоры насыщались, эксплуатируемые имели право доесть остатки пищи.

Крысы-эксплуататоры сами никогда не плавали. Чтобы наесться досыта, они ограничивались тем, что постоянно давали взбучку пловцам. Автономный пловец (автоном) был довольно сильным пловцом, чтобы самому достать пищу и, не отдав ее эксплуататорам, самому же и съесть.

Наконец, козел отпущения, которого били все, боялся плавать и не мог устрашать эксплуататоров, поэтому доедал крошки, оставшиеся после остальных крыс.

То же разделение – два эксплуататора, два эксплуатируемых, один автоном, один козел отпущения – вновь проявилось в двадцати клетках, где эксперимент был повторен.

Чтобы лучше понять механизм крысиной иерархии, Дидье Дезор поместил шесть эксплуататоров вместе. Крысы дрались всю ночь. Наутро были распределены те же социальные роли: автоном, два эксплуататора, два эксплуатируемых, козел отпущения. Такой же результат исследователь получил, поочередно поместив в одной клетке шесть эксплуатируемых крыс, затем шесть автономов и шесть козлов отпущения.

В результате выяснилось: **каков бы ни был предыдущий социальный статус индивидуумов, они всегда, в конце концов, распределяют между собой новые социальные роли согласно обнаруженной социальной иерархии.**

Опыт был продолжен в большой клетке, куда посадили 200 особей. Крысы дрались всю ночь. Утром трех крыс, с которых содрали шкуру, нашли распятыми на сетке. Отсюда проистекает важный этологический принцип: **чем больше в крысином сообществе численность населения, тем больше крысиная элита проявляет жестокости по отношению к эксплуатируемым и козлам отпущения.**

В то же время проявились некоторые отличия: в большой клетке крысы-эксплуататоры создали иерархию своих заместителей, чтобы с их помощью навязывать свою власть другим крысам и даже не утруждать себя непосредственно террором эксплуатируемых крыс и козлов отпущения.

Исследователи продолжили эксперимент, исследуя мозг подопытных крыс. Они пришли к неожиданному на первый взгляд выводу, что **наибольший стресс испытывали не козлы отпущения или эксплуатируемые крысы, а как раз наоборот – крысы-эксплуататоры, которые очень боялись потерять свой статус привилегированных особей в крысином стаде и не хотели, чтобы однажды их самих вынудили работать** [Helder, Desor, Toniolo, 1995].

Это имело место, вероятно, потому, что крысы-эксплуататоры не были природными эксплуататорами-насильниками, поскольку включались в социальную иерархию не естественным, но искусственно-экспериментальным путем, что вынуждало их формировать лидерское поведение, многим из них не свойственное. Это, в свою очередь, вызывало у них длительный стресс, приводящий к деформации их мозга.

Отметим, что аналогичная иерархия выстраивается в **сообществе обезьян**, где также наличествует три лидера – альфа-самец (первый грабитель), бета-самец (второй грабитель) и гамма-самец (свободный добытчик), который может занять место на вершине пирамиды в случае, когда первый два самца заняты борьбой за гарем. Кроме того, существует гарем, основное сообщество обезьян и изгой.

В **пенитенциарных учреждениях стран бывшего СССР** существуют подобная иерархия, состоящая из нескольких "мастей" заключённых, а также различных промежуточных групп. Характерной особенностью этой иерархии является лёгкость перехода из более высокой касты в более низкую, этот переход называют "опусканием", хотя обычно это слово употребляется в более узком смысле – перевод заключённого в касту "петухов". В то же время, переход в обратном направлении обычно очень сложен или вовсе невозможен. Например, чтобы стать петухом, заключённому достаточно сесть в столовой за "петушиный" стол, тогда как способа перейти из петухов в другую касту не существует.

Воры в законе

"Блатные" ("чёрные", положенцы, авторитеты) – высшая каста в иерархии. Это, как правило, профессиональные преступники. Зачастую именно "блатным" принадлежит реальная власть в тюрьме или на зоне.

Работники

"Мужики" ("серые") – самая многочисленная группа заключённых. Как правило, они попадают в тюрьму более или менее случайно и рассчитывают после отбытия срока вернуться к нормальной обычной жизни. Они работают, не претендуют на неформальную власть и не сотрудничают с администрацией тюрьмы. На "разборках" блатных мужики права голоса не имеют (хотя блатные могут прислушиваться к мнению наиболее уважаемых "мужиков").

Независимые

"Козлы" ("красные") – заключённые, открыто сотрудничающие с администрацией, занимающие какую-либо административную должность (завхоза, коменданта и т. д.), а также состоящие в секциях самодеятельности заключённых и др. секциях.

"Шерстяные" ("Шерсть") – непорядочные арестанты. Заключённые, осуществляющие "беспредел" в собственных интересах или по указанию администрации тюрьмы в т. н. "пресс-хатах", например, избиение и изнасилование других заключённых с целью наказания, получения нужных показаний и т. д. "Шерстяными" часто становятся бывшие "блатные", грубо нарушившие "воровской закон" и приговорённые за это к смерти или "опусканию". Если "шерстяной" попадает в руки "правильных" заключённых, его, как правило, опускают или убивают.

Прислужники

"Шестёрки" – прислуга. В шестёрки попадают слишком слабые или услужливые люди. И в тюрьмах, и в лагерях излишняя услужливость не в чести. В тюрьме принято обслуживать себя самостоятельно. Тот, кто не может вынести трудностей, кто за кусок хлеба начинает всё делать и выполнять, не заслуживает уважения. Но это не означает, что вообще нельзя выполнять никаких просьб. Всё зависит от ситуации, в которой просьба выполняется, и от того, кто и как её выполняет. Иногда даже человек, подавший кружку с водой, становится "шестёркой".

"Шныри" – как правило, это личные помощники блатных или "приблатнённых". Практически то же, что и "шестёрки". И тех, и других в отсутствие поддержки и защиты тех, кому они прислуживали, часто каким-либо способом переводят в "обиженные". Также, согласно "Краткому толковому словарю тюремного мира", дневальный, заключённый, удостоенный права убирать камеру, барак и исполнять прочие обязанности по обеспечению быта заключённых, что намного легче и приятнее обычных работ, которыми занимаются остальные заключённые. Такие поправки давались за лояльность режиму и стукачество. Считаются козлами (красными) уже "по самой должности".

Отверженные

"Заполосканные" – категория заключённых, которые по правам и обязанностям приравнены к "петухам", но не являются гомосексуалистами. "Заполосканным" может стать любой заключённый из любой касты, если хотя бы один раз поест или попьёт из посуды "петуха", а также докурит сигарету. Образно говоря, "заполосканным" становятся после любого орального контакта с "петухами".

"Опущенный" (встречаются также названия "петух", "голубой", "дырявый", "обиженный", "гребень". "вафлёр" и др.) обозначает человека, которого объявили представителем низшей касты – пассивных гомосексуалистов. Каждого заключённого, хотя бы один раз вступившего в гомосексуальный контакт в качестве пассивного партнёра, объявляют опущенным.

"Мусора" или "менты" – бывшие сотрудники полиции (милиции), осуждённые за то или иное преступление. На зоне "мусора" являются изгоями. Дотрагиваться, разговаривать или проявлять какие-либо контакты (в т.ч. сексуальные) с "мусорами" запрещается. Заключённый, умышленно совершивший какой-либо контакт с "мусором", переводится в касту "петухов" при первой же возможности. Убийство "мусора" считается хорошим поступком, а лицо совершившее убийство немедленно переводится на касту вверх ("опущенных" это не касается).

"Фуфлыжники" – арестанты, потерявшие статус по вине азартных игр. Перед игрой "на интерес", в карты, шашки, нарды и пр. оговаривается "потолок", последний день игры и чем можно рассчитаться: телефоны, сигареты, чай, деньги и др. Если арестант не может рассчитаться в указанный срок, считается, что он "двинул фуфло" и ему присваивается этот статус. При первой же возможности каким-либо способом переводятся в "опущенные" [Александров, 2002].

Подобная же шестиричная модель характерна и для **"мировых игроков"**, восседающих за "карточным столом истории" согласно А.П. Девятову, которых шесть:

Новый Вавилон: Финансовый интернационал. Нью-Йорк.
Новый Иерусалим: «Сыны Завета» с центром в Лондоне.
Новый Халифат: распределенный Мир политического Ислама.
Великая Европа: романо-германская аристократия. Ватикан.
Великое Единение народов единой судьбы вокруг Китая. Пекин.
Великая Евразия: наследники Чингисхана и Сталина. Москва.

Представленная модель реальности позволяет построить универсальную модель стратификации социальных феноменов.

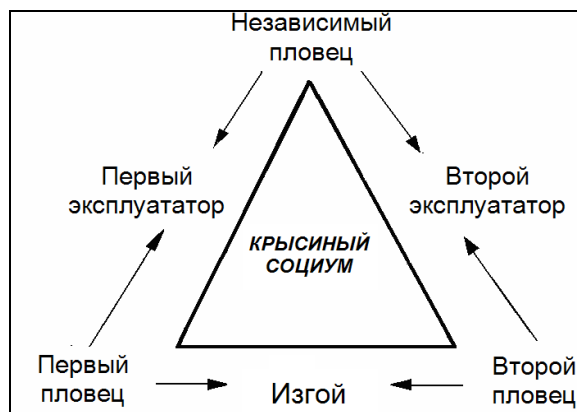

Рис. 101. Универсальная модель стратификации социальных феноменов (на примере крысиного социума)

Если рассмотреть данную универсальную модель применительно к реалиям социального воспроизводства материальных благ, то можно сделать такие выводы.

• **Независимый пловец**, который воспроизводит (добывает) материальные блага и их же полностью потребляет, как нельзя лучше соотносится с физическим вакуумом, который как "вещь в себе", постоянно производит и потребляет виртуальные частицы. В целом независимый пловец, способный за себя постоять и не испытывающий потребности управлять окружающей социальной средой с целью получения определенных выгод, является высшим авторитетом, истинной (духовной) властью социума, что соотносится с кастой брахманов, которые в древнеиндийском социуме выступали духовными правителями.

- **Первый и второй пловцы** обеспечивают жизнедеятельность эксплуататоров, которые реквизируют материальные блага, добытые пловцами, выделяя им для воспроизводства их жизненных сил некоторую часть благ.

- **Изгой** же – "несистемный", "неприкасаемый" потребитель, которому достаются случайные крохи со стола "системных" крыс, что, как правило, вынуждает изгоя организовывать антисоциальную деятельность.

Представленное распределение социальных взаимодействий реализуется в модели древнеиндийского социума.

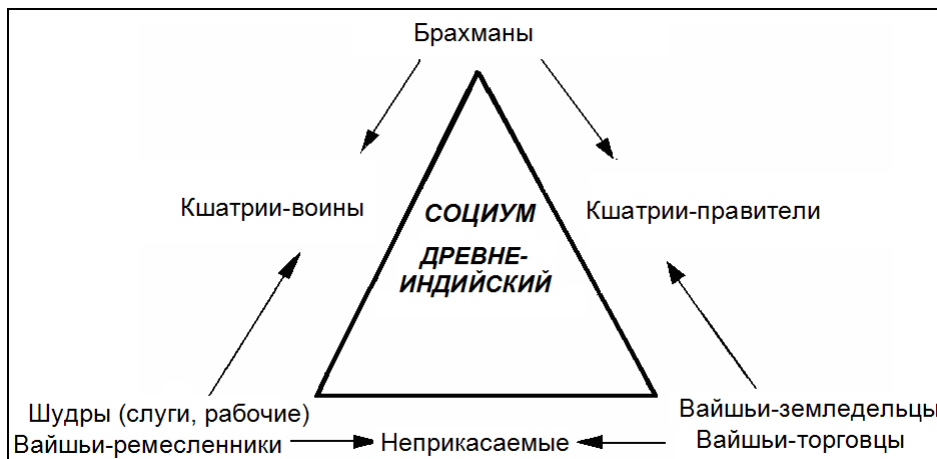

Рис. 102. Модель древнеиндийского социума

В связи с этим интерес представляет и модель Древнерусского социума, которая соответствует приведенным выше моделям.

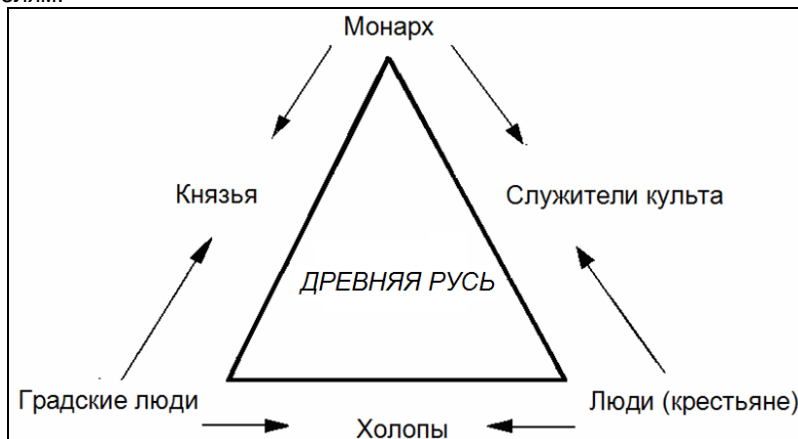

Рис. 103. Модель социальной иерархии древней Руси

На этой основе можно построить модель классовой стратификации.

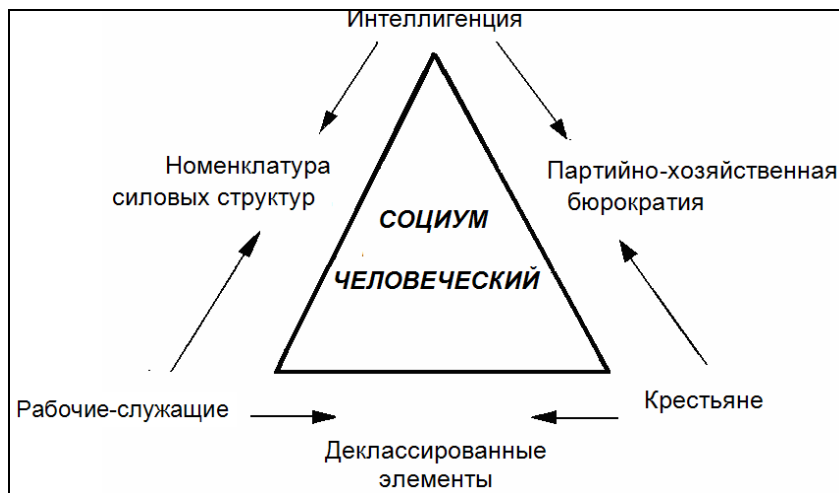

Рис. 104. Модель классовой стратификации

Интеллигенция в данной модели как "социальная прослойка" занимает место физического вакуума, отвечает системной универсалии "отношение".

Рассмотрим данный вывод более подробно на основе **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека** [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кратко очертим эту концепцию. Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как:

- механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели,
- энергетическая и информационная регуляция поведения,
- эмпатия и рефлексия,
- экстраверсия и интроверсия,
- произвольная и произвольная сферы психической деятельности,
- первая и вторая сигнальные системы,
- сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение,
- "Я" и не-"Я",
- эрготропные и трофотропные функции организма,
- симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы,
- сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций,
- пассивный и волевой стиль жизнедеятельности,
- прошлая и будущая жизненные перспективы,
- холодные и горячие цвета, ритм и мелодия,
- фазы сна и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский, 1983].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Dobovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульвисте, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "конституциональной осью", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический).

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "психопатологическая ось" [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Можно сказать, что шизофрению присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (энергетическом, адапционном и регулятивном) [Дильман, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (гиперадаптоз, ожирение, климакс) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к репродукции (продолжения рода), к регуляции потока энергии (обмен веществ) и адаптации (приспособления).

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рисунке, где они обнаруживают фрактальное подобие.

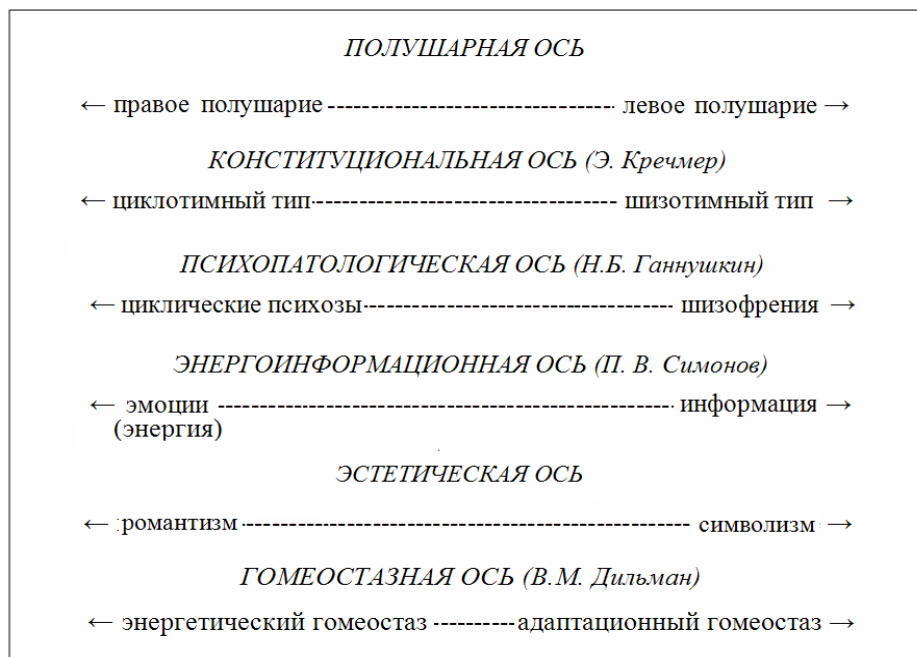

Рис. 105. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Представленные оси по сути выражают триадный характер структурализации реальности. Поэтому каждую из осей можно представить в виде модели общей теории систем. Приведем пример.

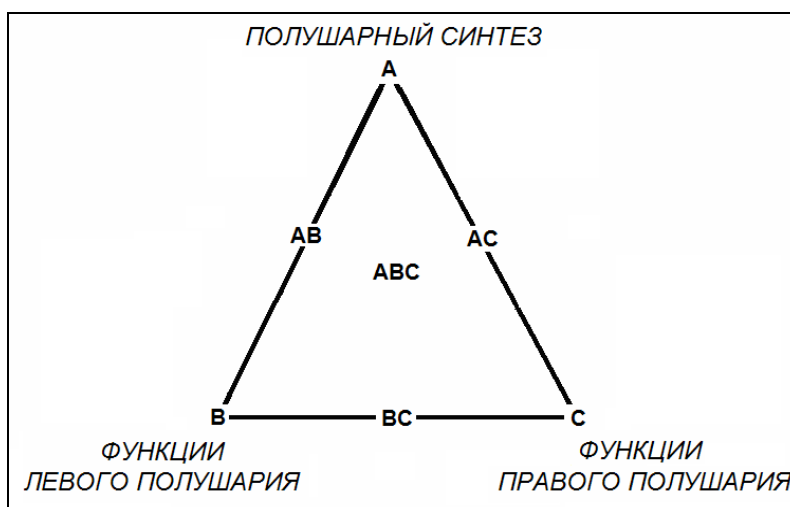

Рис. 106. Триадная структура полушарных функций

Рассмотренное выше дает основание говорить о **трех основных социальных стратах**, социетальные (психологические) особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в **начальной фазе** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого **"биполярного мышления"** ("клипового", "скользящего", "мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Вывод. Высшей целью развития человека и общества выступает гармоничная группа людей, которая объединяет правый и левый аспекты социума. К этой группе, условно говоря, можно отнести интеллигенцию, которая, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса.

С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники (брахманы), творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, прагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями.

Покажем системную реализацию семи принципов герметизма как традиционно понимаемых наиболее общих и универсальных "законов творения", пришедших к нам из седой древности. Речь идет о семи принципах герметизма.

- **Принцип творения** (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.
- **Принцип аналогии** (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" — от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.
- **Принцип вибрации:** "Ничто не покоится — всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.
- **Принцип полярности:** все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности — части одного по природе, но различны по степени.
- **Принцип ритма:** "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и испадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.
- **Принцип причины и следствия:** каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.
- **Принцип Пола:** пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

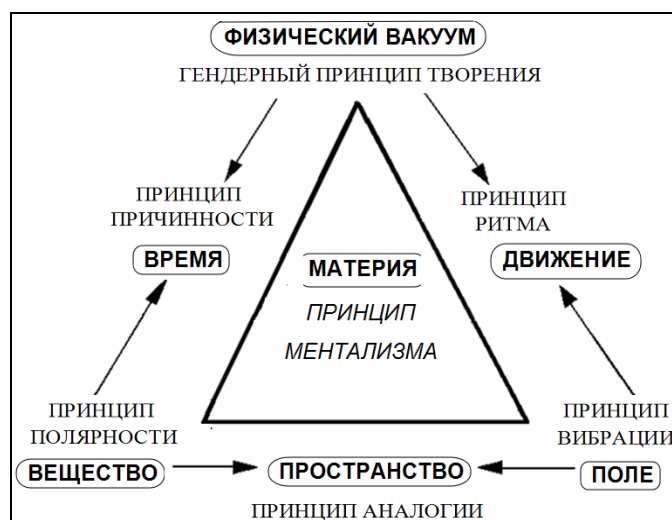

Рис. 107. Модель принципов герметизма

Важной представляется и **модель иерархии космогеоприродной иерархии**, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов.

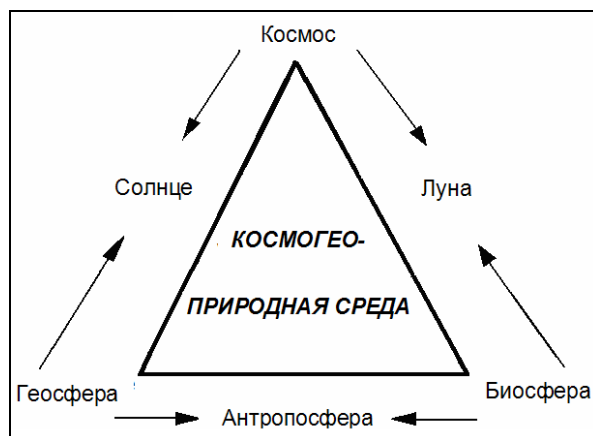

Рис. 108. Модель иерархии космогеоприродной иерархии, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов

Мы обнаружили триадный характер координации реальности, что находит отражение в культурно-аксиологических типах общественного строя, согласно П.А.Сорокину, который рассматривал чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический типы [Сорокин, 1992, с. 488–489].

Чувственные этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

Идеациональные (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь на обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фоваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

Идеалистические этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьями самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

Культурно-аксиологических типы отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и центральному, промежуточному; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

Эти три психических измерения человека можно соотнести и с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Рассмотренная расстановка сущностных сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность** – А.Ф.Лосев) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества: **свобода, равенство, братство**.

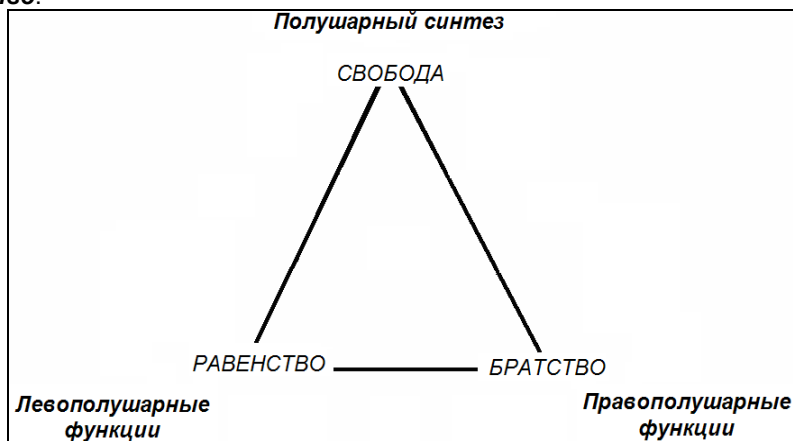

Рис. 109. Триадная структура высших социальных ценностей человека

Братство проистекает из правополушарного ("качественного") иррационального эмоционально-эмпатийного взаимодействия членов сообщества (принцип "каждому по потребности"). Здесь реализуются морально-этические основания социума.

Реализация **равенства** предполагает левополушарную рациональную "количественную" установку на выяснение условий для равенства членов общества ("каждому по труду"). Здесь реализуются прагматические (выгода) основания социума.

Свобода проистекает из межполушарного медитативного синтеза, предполагающего освобождение как от рационального (логического), так и иррационального (инстинктивного) способов постижения и освоения действительности ("от каждого по способности").

Именно на основе свободы примиряются братство и равенство. Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга, однако каждый является свободным в выражении своих интересов. В этой эгалитарной семье дифференциация действительности на мораль и выгоду не существует, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: "поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой".

Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне **синергии**, социальной спаянности.

Как показывают исследования Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1970]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущем, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1976].

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

способ "сифона", который характерен для высокосинергичных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим.

Мы показали гармоничный (идеальный) соборный социальный космос, соответствующий "золотому веку" – "нулевому" просоциальному началу, которое в процессе развития человечества расщепляется на противоположности. Они, в свою очередь, взаимокомпенсируются, дают ноль, новый "золотой век", когда развитие идет от "нищего коммунизма" к "духовному коммунизму".

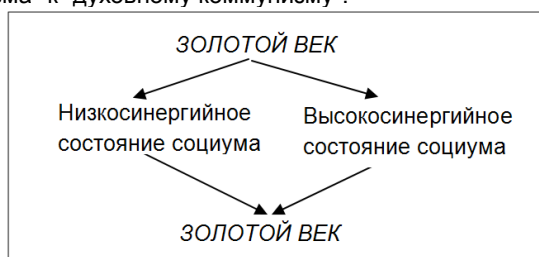

Рис. 110. Диалектическая модель развития человечества

Подобно тому, как развития человека в онто- и филогенезе идет от правополушарных иррациональных функций к левополушарным рациональным, а от них к полушарному синтезу, который обеспечивает свободу (высшую цель человека и Вселенной), так и развитие социума предполагает на одном из его исторических этапов предполагает наличие низкосинергетического состояния, реализующегося через механизмы социального неравенства, которое, в свою очередь, предполагает стратификационный строй общества.

Отметим, что **свобода** выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Механизм формирования свободы реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, трансцендировать от реальности.

Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду (см. нашу книгу **"Эталонные общественные системы гармоничного развития человека"**), то в эксплуататорском **стратифицированном** обществе этот процесс реализуется в процессе подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным.

Эталонные/гармоничные сообщества также могут обладать иерархической структурой (см. нашу статью **"Системологические, биологические и физические предпосылки новой парадигмы социальной стратификации"**).

При этом следует дифференцировать три типа гармоничных сообщества:

1) *социально-педагогические среды, в которых формируется социальная гармония;*

2) *сообщества, развивающиеся в направлении социальной гармонии;*

3) *самореализующиеся гармоничные сообщества, закончившие свое развитие в рамках социальной иерархии.*

1) Социально-педагогические среды, в которых формируется социальная гармония

Одним из таких сообществ выступает воспитательное учреждение **А. С. Макаренко**, которое по эффективности считается непревзойденным: существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация; в 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С. Макаренко.

Высокая развивающая эффективность учреждения А.С.Макаренко заключается в том, что все воспитанники, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов, не вернулись в свое преступное прошлое, превратились в гармоничные личности и смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма (см. нашу книгу **"Эталонные общественные системы гармоничного развития человека"**).

Анализ практической деятельности воспитательного учреждения А.С.Макаренко позволяет построить такую модель его социальной иерархии, которая сравнивается с моделью классовой стратификации:

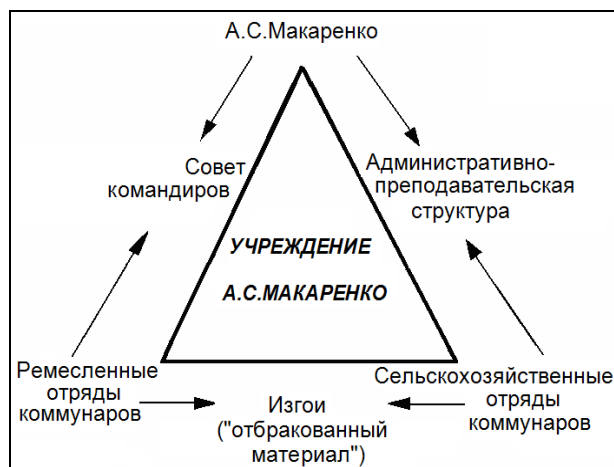

Рис. 111. Модель сообщества, призванного формировать социальную гармонию

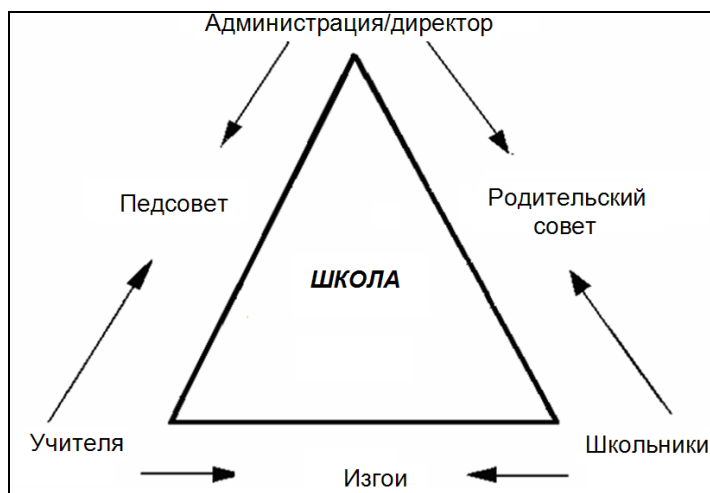

Рис. 112. Модель образовательного учреждения

2) Сообщества, развивающиеся в направлении социальной гармонии

В этих сообществах реализуется такой тип социального устройства, в котором не существует строгой социальной иерархии. То есть эти сообщества постепенно утрачивают социальную иерархию, переходя на самоуправляемые основы социального бытия.

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом они представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и “затраты” на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в неакционерной форме собственности и в ограничении доли наемного труда. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум – коллектив индивидуумов” заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – **самодетерминацию**.

Нужно отметить, что в масштабе целостного социума уровень социальной синергии наиболее высокий сейчас в Швеции. Шведская центристская социально-экономическая модель сформировалась в результате перехода от общинного (натурального) типа к капиталистическому (рыночному) минуя эру колониальных владений, предусматривающей резкое падение социальной синергии за счет укоренения “вампирической” модели экономики. Таким образом, в Швеции процессы падения социальной синергии не достигли критической точки, что и позволило интегрировать патриархальную и современную социально-экономическую модели в нечто третье, а именно – в центристский тип социально-экономического устройства.

Государственная форма собственности в Швеции аккумулирует и перераспределяет значительные средства на экономические и социальные нужды. На государственных предприятиях работают 31 % рабочей силы, а по размеру государственного сектора Швеция занимает первое место среди развитых стран Запада, а также одно из первых мест по уровню жизни ее населения. Здесь доля кооперативной собственности, сосредоточенной в руках коллектива людей, постоянно растет. Умелая налоговая политика обеспечивает торжество принципа социальной справедливости, когда около 80 % национального дохода перераспределяется через налоги в социальные сферы.

Итак, можно сказать, что изначально реализуются ведутся две противоположные линии социальной организации. Их сейчас можно определить как традиционное и современное (западное) общества. О последнем Э.Фромм писал, что человек, освободившись от оков средневековой общинной жизни, страшился новой свободы, превратившей его в изолированный атом. Он нашел прибежище в новом идолопоклонстве крови и земли, к самым очевидным формам которого относится национализм и расизм, а также фашизм как результат параноидального страха западного человека.

Нужно сказать, что кристаллизация современного общества приводит к разрушению всех солидарных общинных связей и способствует превращению людей в индивидуалистов, которые имеют тенденцию соединяться в классы и партии, чтобы вести борьбу за свои интересы. Здесь лежит принципиальное отрицание соборной личности (как фокуса общественных отношений), в котором отражена суть традиционного общества. В целом, традиционное общество строится в соответствии с метафорой семьи, а современное – метафорой рынка.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

3) Самореализующиеся гармоничные сообщества, закончившие свое развитие в рамках социальной иерархии

К таковым гармоничным сообществам можно отнести довольно редкий феномен **коммунистических студенческих отрядов**, в которых практически отсутствует социальная иерархия. Рассмотрим один из таких отрядов, где реализуется творческий труд ради самого труда, выражающий сущность **коммунистического труда**, который был наиболее полно реализован на почве славянской цивилизации. Коммунистический, то есть свободно-коллективистский труд, реализуется в практике коммунистических студенческих отрядов, что было показано в материале В. Ю. Татура "Коммунистический отряд МИФИ "Поиск" ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17478, 24.05.2012), в котором содержится краткая летопись одного из немногих **коммунистических студенческих строительных отрядов** "эпохи застоя" (1982 г.).

В.Ю. Татур, организатор и командир отряда "Поиск", приводит факты из его жизни, некоторые из которых мы используем для проведения анализа феномена гармоничного эталонного сообщества, лишённого социальной иерархии. Приведем отрывки из статьи В. Ю. Татура, выделяя жирным шрифтом наиболее важные места.

"Трудности с работой и бытом привели к тому, что отряд покинуло несколько человек (я их не мог удерживать, поскольку **отряд был основан только на добровольности**). Осталось 12 бойцов.

Самое главное, что произошло в отряде (и почему он потом был назван "Поиск") – не запланированный социальный эксперимент. Когда мы выехали, **у нас был командир, комиссар и мастер, т.е. было единоначалие. Через неделю после начала работ стихийно возник координационный совет отряда, в который мог войти любой. Этот совет принимал все решения. После же того, как отряд покинули несколько студентов, возникла система управления, которую иначе, как словом "анархия", не назовешь**. Остался только один координатор – мастер, который доводил до бойцов производственные планы на следующий день и отбирал желающих на работы. Любой мог не выходить на работу. **И именно в этот момент производительность труда резко выросла, не было ни одного, кто увиливал от работы. Я не мог удержать не выходить на работу даже заболевших. Работали с утра и до ночи**. Я думаю, что это связано с тем, что в отряде остались те, кто шел **работать для других сознательно**. Именно этот феномен, который был в моей жизни, до сих пор, не смотря на все, что происходит вокруг, дает мне силы и питает мою веру в возможность иного будущего для человечества. Будущего, основанного не на эгоистических интересах личности, не на примате частного над общим, а на том, что духовная зрелость, чувство сострадания и общего дела есть основа будущего мира. И это – не утопия, а вполне реальная возможность...

Важным следствием такой самоотверженной работы было то, что **ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**.

Первое, что было решено – это то, что **каждый вправе так распорядиться заработанными средствами, как считает необходимым, даже забрать себе. Последнего не сделал никто**.

Большинство решило направить деньги в Туголесский детский дом, но не в идее денежных средств, а в идее необходимых вещей: одеял, одежды и т.д.

Второе, что было решено – это **развертывание антибюрократической агитационной работы**. И сразу возник повод – слет Экспериментальной Студии Танца (ЭСТА) МИФИ. Этот слет – выезд на природу разных команд ЭСТА и там проведение соревнований. Многие из ЭСТА (один из руководителей был Виктор Абрамов) знали, что в МИФИ существует коммунистический отряд, и нас, как отряд, пригласили на слет, чтобы познакомиться.

Наше выступление было необычно и очень понравилось присутствующим на слете студентам и преподавателям, и агитационную антибюрократическую бригаду КО "Поиск" стали приглашать на разные мероприятия, в том числе, на факультетские, проходившие в кино-концертном зале.

С осени 1982 года набор в следующий отряд, агитацию среди студентов МИФИ проводил уже не только я. Новые добровольцы привлекались к агитационной работе...

Как отряд "Поиск" мы включились в движение коммунистических отрядов СССР, которых к 1983 г. было достаточно много. **Представители "Поиска" приняли активное участие в совещании руководителей коммунистических отрядов. Наше отличие от других состояло в том, что у нас не было руководителя. Был координационный совет, которые решал все вопросы. Иногда доходило до забавного: нужно было пригласить руководителя на какое-то комсомольское мероприятие, а у нас его не было. Мы сообщали, что координационный совет кого-нибудь пришлет. В то время это выглядело очень необычно...**

Казалось бы всем членам КССО карьерный рост. Но на то отряд и назывался "Поиск", что шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР.**

Как результат – одномоментное задержание в октябре 1984 года участников этого кружка (10 человек).

Меня, например, вызвал к себе в кабинет секретарь парткома МИФИ. Там уже было два сотрудника КГБ, которые отвезли меня на Лубянку. Правда, через 8 часов допроса отпустили. Так же как и других. И задержание, и допросы проводились с нарушением процессуальных норм СССР, о чем мы и сообщили в Генеральную прокуратуру СССР

В МИФИ было организовано судилище. Правда, к чести студентов МИФИ, ни студенческие комсомольские организации, ни кафедральные не осудили деятельность членов кружка, хотя нажим на секретарей первичных организаций был большой. Любопытно, что через 4 месяца после этого судилища к власти пришел М.С. Горбачев и сказал от имени партии то, что мы говорили в кружке и на судилище.

Несмотря на это, в начале 1985 г. мне предложили покинуть МИФИ (иначе всех студентов – участников кружка – ждало отчисление из МИФИ) и перейти на работу в ИМГ АН СССР.

А 1984 год был последним годом КССО "Поиск".

На его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу", но это уже другая история".

Выделим главное содержание приведенного текста.

1. Коммунистический отряд основан на принципе добровольности.
2. Деятельность Отряда основывается на самоуправлении, которое приобретает синергетические ("анархические") черты и выражает социальную структуру, лишенную иерархии.
3. Резкий рост производительности труда, необычайная тяга к труду.
4. Самоотверженная работа не для себя, а для других на совершенно безвозмездной основе.
5. Отряд становится сверхценным для его участников, которые стремятся сделать работу Отряда круглогодичной.
6. Участники Отряда стремятся к творческому преобразованию действительности с целью ее совершенствования – антибюрократическая агитационная работа, совместная идейная работа, осмысление проблем СССР,
7. Данная активность обнаруживает противоречие между целями Отряда и социальными устоями (социальной пирамидой власти), за что следует "возмездие".
8. После того, как социальные цели Отряда утратили свою злободневность, на его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу".

Содержание данных пунктов находит воплощение во вполне конкретных психологических механизмах.

Во-первых, принцип добровольности выражает **свободную волю человека как личности**, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. В данном случае свободная воля участников Отряда соответствует главному условию актуализации личности, которая некоторыми исследователями полагается целью человеческого развития (А.В. Петровский). Вывод: деятельность Отряда выступала одним из механизмов реализации (формирования) личностного начала его участников.

Во-вторых, принцип свободного труда, не зависящего от императивов внешней среды, выражает главное условие формирования человеческой воли, выступающей главным стержнем человека как личности, поскольку без воли как способности к свободным поступкам человек лишается личностного начала и превращается в биоробота.

Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их

наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведенного несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод спасения личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

В-третьих, свободная воля личности реализуется в деятельности Отряда в виде механизма **самоуправления** этого отряда, когда каждый как лично, так и будучи объединенным в коллектив (координационный совет) выступал фактором самоуправления, некой управляющей силой. Это приводило в действие механизм актуализации личности на уровне коллективной активности, формируя коллективное (**коммунистическое**) сознание, в котором парадоксальным образом гармонично уживаются личностное и коллективистское начала, выражая сущность коммунистического устройства, при котором, "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех". При этом данное гармоничное сочетание личного и общественного реализуется именно на основе свободного волеизъявления каждого + свободного труда ("каждому по потребностям, от каждого по способностям").

Отметим также, что сама по себе коллективная деятельность выражает главное условие актуализации систем в природе и обществе, поскольку любая открытая система, как учит синергетика, существует за счет системных эффектов, один из которых выражается в системном свойстве целого, когда целое (коллектив) эмерджентным образом обнаруживает наддативные свойства, не присущие свойствам каждого входящего в это целое элементам.

В-четвертых, работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как:

1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и

2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении и мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе ("**ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**").

И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как Homo sapiens.

В-пятых, такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд приобретает истинно коммунистическое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как **самоценной сущности**.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является **процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние**, что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею [Чирков, 1996], каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – **ситуативный** (который проистекает из актуальных потребностей человека) и **ценностный** [Климчук, 2003, с. 75-78]. На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского, можно прийти к выводу, что активная неадаптированность (надситуативность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – **адаптивная** и **неадаптивная** [Петровский, 1996]. Адаптивная стратегия, заключающаяся в приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении

оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Тесно связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматична деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является *йоговской* (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

В-шестых. Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом (что выступает одной из главных особенностей коммунистических отрядов).

Действительно, творческая (коммунистическая) деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного").

Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, коммунистической сущностью, как и истинно коммунистическая личность является творческой.

Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали.

Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

В-седьмых, творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности. Именно поэтому в коммунистическом отряде **"шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем**. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР**".

Таким образом, творчество по своей природе как активно преобразовательная деятельность человека предполагает реконструирование, усовершенствование самого себя и внешней среды. Поэтому-то коммунистический отряд не только работал физически, но и развернул познавательно-преобразовательную деятельность – отсюда название "Поиск".

ВЫВОДЫ

Изложенные семь пунктов дают основания считать гармоничное эталонное сообщество, лишённое социальной иерархии, реальностью. В таком сообществе его члены обладают коммунистическим сознанием – **гармоничным, соборным, творчески-коллективистским**, обнаруживающим эффект синергии как системный феномен целого. Отпадение же от **состояния социальной целостности**, характеризующейся высоким уровнем синергии – социальной спаянности – приводит к развитию процессов социальной стратификации и агрессии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Продолжим репрезентировать гексаграммные модели разных аспектов нашей реальности. Для этого мы используем такую форму этой модели (в ней показаны направления развития различных аспектов), которая получена в результате такой процедуры:

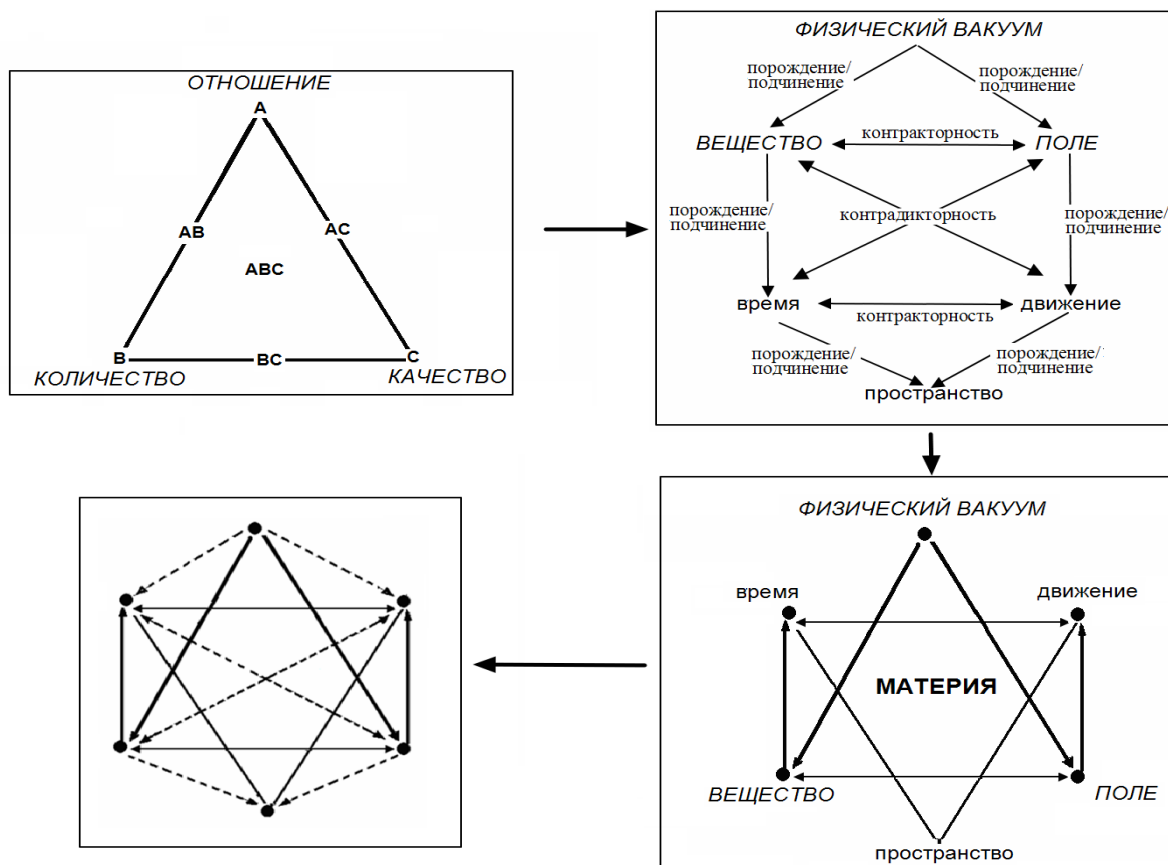

Рис. 113. Процедура получения гексаграммной модели.

Покажем **модель психических состояний человека**, построенную на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека.

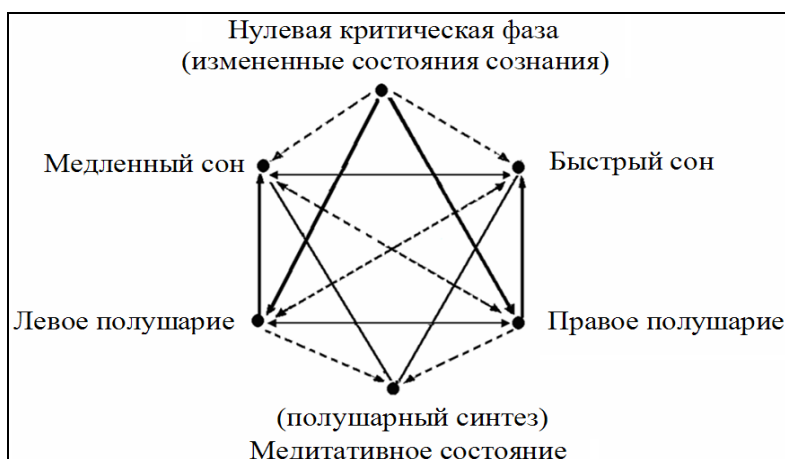

Рис. 114. Модель психических состояний человека

Рассмотрим структуру потребностей человека, по М.Ф. Гоголан [Гоголан, 1996, с. 250-252]. Данный автор пишет о нескольких потребностях:

1. Потребность жить и обеспечивать свою жизнь ("*витальные потребности*").
2. Потребность занять определенное место в обществе или в умах людей ("*социальные потребности*").
3. Потребности познавать мир ("*идеальные*" или "*познавательные потребности*"). На три основные (исходные) группы потребностей человека – витальные, социальные, идеальные – обратил внимание впервые Ф.М. Достоевский.
4. Кроме того, человеку свойственно стремление к идеалу. Эту группу потребностей назвали "*идеологическими*". Гегель называл их религиозными.
5. Историк-этнограф Л.Н. Гумилев выделил еще одну группу потребностей – потребность принадлежать не только ко всему человечеству, но и к определенному роду, нации, расе. Эту группу потребностей он назвал "*этнические*". Этнические и идеологические потребности, в отличие от трех исходных (витальных, социальных, идеальных), принадлежат к группе промежуточных потребностей, поскольку этнические потребности, с одной стороны, близки к витальным, а с другой – к социальным, а идеологические потребности, с одной стороны, близки к социальным, а с другой – к идеальным. Приведем схему М.Ф. Гоголан в гексаграммную форму:

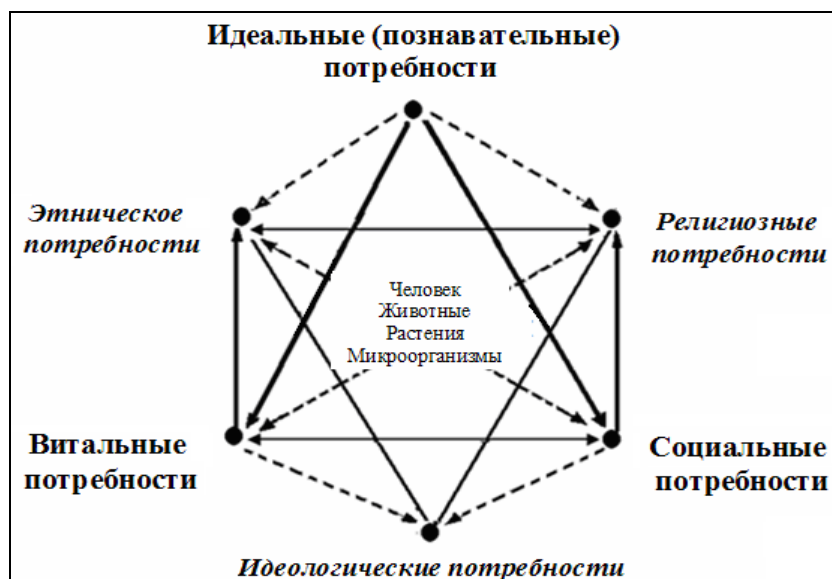

Рис. 115. Потребности человека, по М.Ф. Гоголан

В связи с этим рассмотрим **социологию действия**, то есть человеческого поведения. Как пишет В.С. Вахштайн ("*Социология повседневности и теория фреймов*"), "Теория практик – со времен Великого **"Поворота к Практике"** в 60-70-е годы – действительно обогатила наше представление о повседневном социальном мире. В этих языках описания повседневность предстала в образе набора повторяющихся рутинных нерerefлексивных действий, совершаемых каждым из нас непроблематичным "естественным" образом. Такие действия и называются "практиками". В повседневности мы "практикуем" социальную жизнь, как практикуют фитнес или утреннюю зарядку.

Этот концептуальный образ в языке практико-ориентированной социологии вернул исследователям интерес к дорефлексивным основаниям социальной жизни, а вместе с ним – интерес к телесности, спонтанности, изменчивости, имманентности и т.д. Открыв для социологии мир рутины и спонтанности – мир "здесь-и-сейчас" – теории практик "закрыли" для нее все, связанное с трансцендентным измерением социального. В более ранних версиях социологии повседневного мира – феноменологической или неомарксистской – это специфическое трансцендентное измерение всегда присутствовало в той или иной форме".

В целом В.С. Вахштайн рассматривает несколько фреймов (устоявшихся схем) человеческого действия:

1. Выдумка (make believe) – укачивание на сцене театра как часть спектакля.
2. Состязание – бабушка и мать укачивают младенца по очереди, в тайне соревнуясь друг с другом.
3. Церемониал – укачивание младенца как часть публичного ритуала в некоторых сообществах.
4. Пересадка (regrounding) – Маргарет Тэтчер на публике укачивает младенца одной из своих служащих, дабы показать журналистам, что даже в ней есть что-то человеческое.
5. Техническая переналадка (technical redoing) – тренировочное укачивание: на курсах молодых матерей будущих рожениц учат правильно держать новорожденных в процессе укачивания.

Данный фреймы которые можно трансформировать в гексаграммную модель.

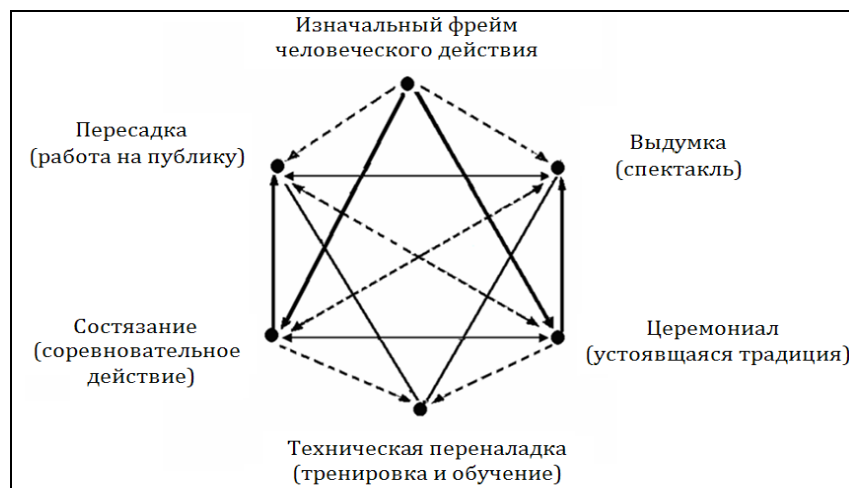

Рис. 116. Гексаграммная модель поведения

Состязание как активное взаимодействие с целью получения того или иного жизненного преимущества противоречит спектаклю, где состязание крайне проблематично. Работа на публику с целью получения жизненного преимущества противоречит церемониалу, в котором все роли строго регламентированы и никакой выгоды в рамках церемонии не предусматривают.

Рассмотрим формы общественного сознания, которые в целом соответствуют представленной классификации профессий. **При этом не нужно забывать, что элементы гексаграммных структур связываются друг с другом посредством логических отношений логического квадрата.**

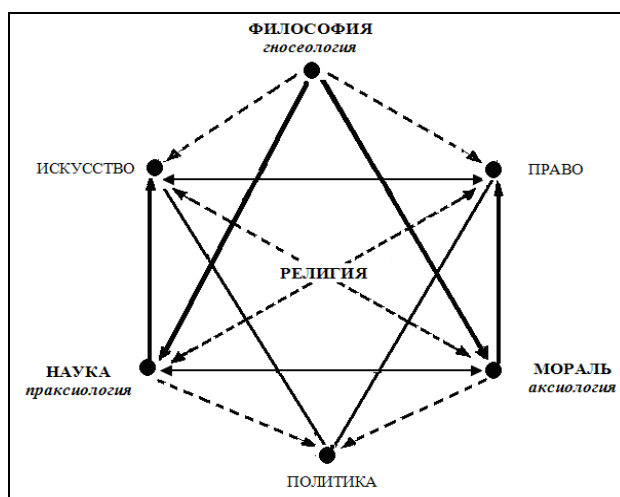

Рис. 117. Формы общественного сознания.

В данной схеме можно зафиксировать логико-генетические отношения, когда наука противоречит праву, а искусство – морали.

Рассмотрим гексаграммную структуру общественно-семейного пространства.

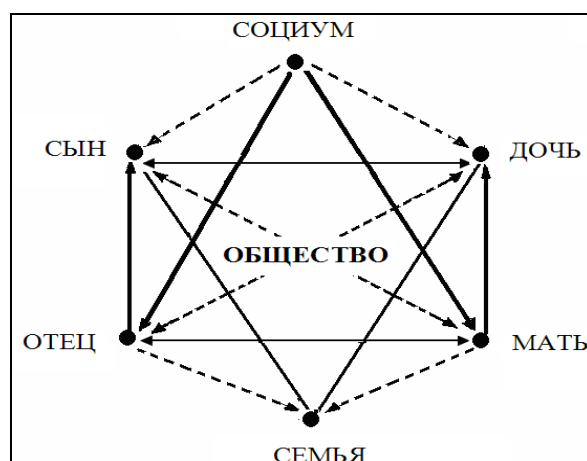

Рис. 118. Гексаграммная структура общественно-семейного пространства

Фрактальным образом можно построить **множество моделей различных психолого-педагогических явлений, состоящих из фрактально-изоморфных элементов**. Рассмотрим некоторые из них. Представим психосубстратную структуру мозга человека.

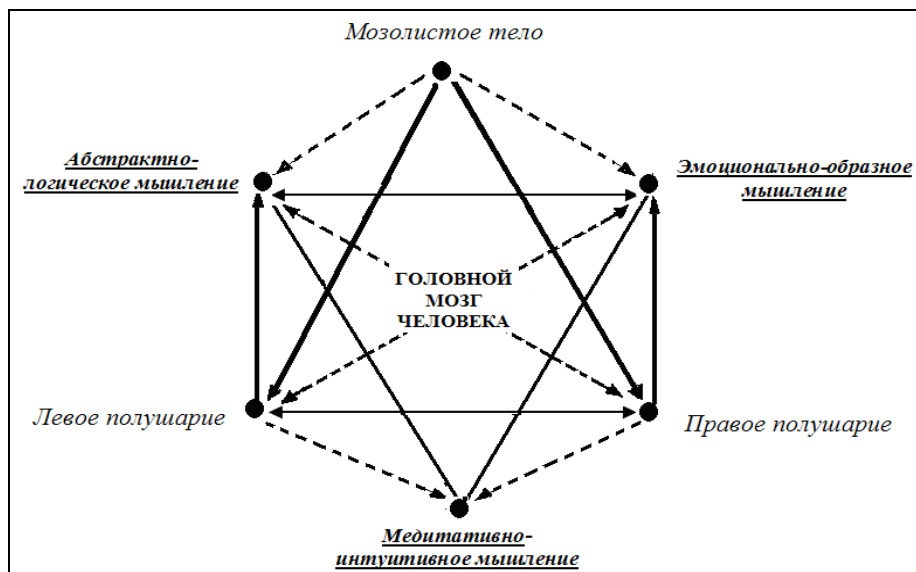

Рис. 119. Психосубстратная структура неокортекса человека.

Здесь правое полушарие противоречит абстрактно-логическому мышлению, а левое – эмоционально-образному.

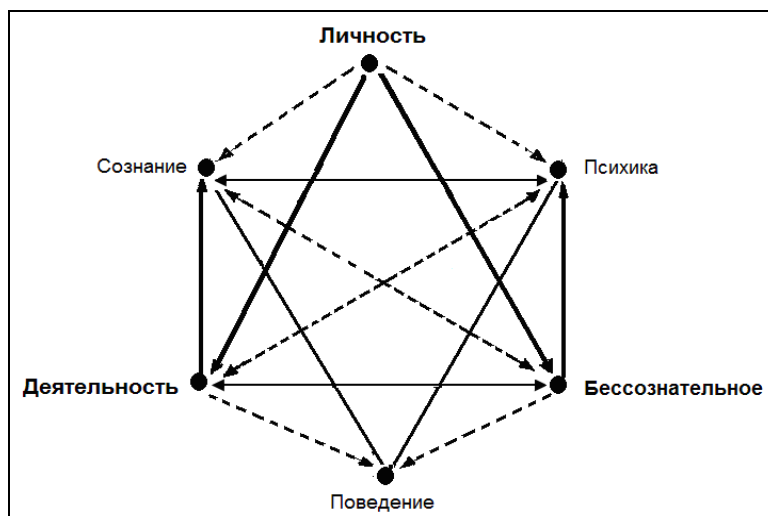

Рис. 120. Структура человека как предмета психологии

Здесь **личность** как некое преформированное начало человека (личность в соответствии с парадоксом развития, или телеологическим парадоксом, обнаруживается в непроявленном виде в самом начале развития человека, что поясняется парадоксом развития, заключающимся в том, что если нечто новое возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым) распадается на **деятельность** (инструментальная субъект-объектная активность) и **бессознательное** – субъект-субъектная, непосредственная активность, присущая живым существам, которые, в известном смысле, тождественны своему окружению и составляют с ним единое целое, причем эта гармоничная связь организма и среды его существования наиболее полно присуща *простейшим организмам*.

Далее деятельность, развивающаяся как избирательная и целесообразная активность, трансформируется в **сознание** (человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении; высшую форму психического отражения, свойственную общественно развитому человеку и связанную с речью, идеальной стороной целеполагающей деятельности) и в **психику** (от греч. *psychikos* – душевный – совокупность душевных процессов и явлений – ощущения, восприятия, эмоции, память и др; специфический аспект

жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с окружающей средой; находится в единстве с соматическими, т.е. телесными, процессами и характеризуется активностью, целостностью, соотнесенностью с миром, развитием, саморегуляцией, коммуникативностью, адаптацией и т. д.; появляется на определенной ступени биологической эволюции). Далее сознание и психика совокупно реализуются как **поведение**.

При этом **сознание** противоречит **бессознательному**, а **деятельность** – **психике**, ибо **психика** по своему определению есть континуально-совокупная сущность, в то время как **деятельность** – дискретная, пошаговая, последовательная, инструментально опосредованная сущность, принципиально предполагающая разделенность человека и внешней среды, в то время как **психика** есть наиболее полная форма органического единства живого существа (во всей совокупности его многообразных проявлений) и среды обитания.

Рассмотренные аспекты человека находят свое выражение в направлениях психологических исследований

Таблица 24

Направления психологии [Слободчиков, Исаев, 1995, с. 121]

Направления психологии	Предмет исследования	Научная парадигма	Метод	Практика
Психология сознания	Сознание	Естественнонаучная	Интроекция	–
Бихевиоризм	Поведение	Естественнонаучная	Наблюдение, эксперимент	Тренинг умений
Фрейдизм	Бессознательное	Естественнонаучная	Психоанализ	Психоанализ
Гештальтпсихология	Целостные структуры психики	Естественнонаучная	Феноменальный эксперимент	Гештальттерапия
Гуманистическая психология	Личность, индивидуальность	Гуманитарная	Методы практической психологии	Клиентоцентрированная терапия
Когнитивная психология	Познавательные структуры	Естественнонаучная	Эксперимент	Рациональная терапия
Советская психология	Психика	Естественнонаучная	Наблюдение, эксперимент (формирующий)	–

Важным является также понимание Г.С. Костюком (этот ученый в деятельности выделял три стороны: мотивационную, смысловую и операционную) психологической структуры личности. Ее он определил как динамическую и саморегулируемую систему, движущие силы которой лежат во внутренних противоречиях между ее составными частями [Костюк, 1988, 1989]:

Интерес представляет также и структура личности, разработанная Г.С. Костюком

Рис. 121. Графическая структура личности, согласно Г.С. Костюку

Приведем данную структуру к нашей гексаграммной модели:

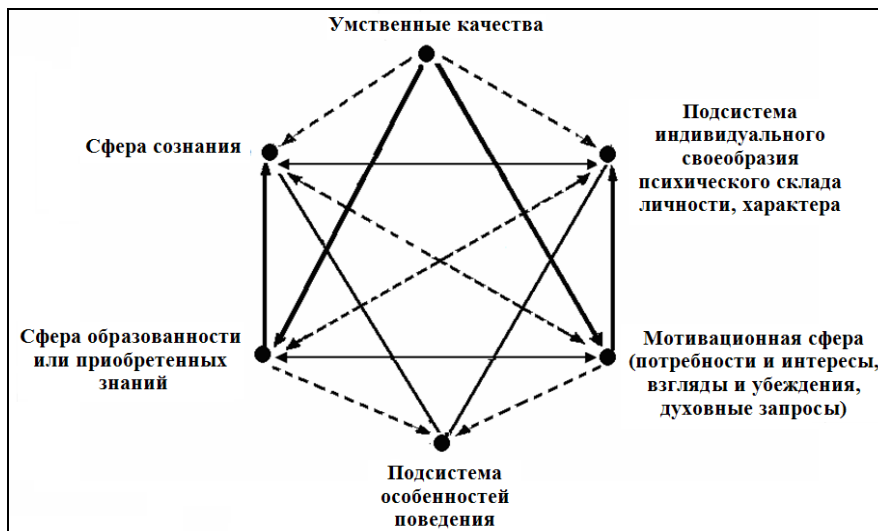

Рис. 122. Гексаграммная структура личности

Рассмотрим **другие структуры**. Прежде всего, покажем **структуру психологических направлений, изучающих личность**. Отметим, что личность является, с одной стороны, одной из наиболее загадочных сущностей, а с другой, – одним из наиболее разработанных и изученных психологией феноменом.

Р.С. Немов пишет, что "если подходить к определению современных теорий личности формально, то в соответствии с этой схемой существует по меньшей мере 48 их вариантов, и каждый из них может быть в свою очередь оценен по пяти параметрам, заданным на схеме в виде оснований для классификации" [Немов, 2003, с. 341-343; 1995, кн. 1, с. 289]:

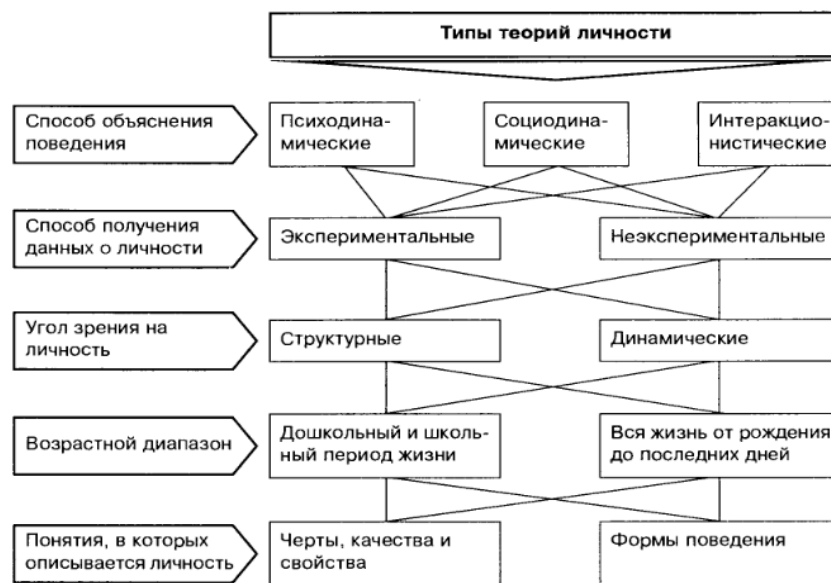

Рис. 123. Схема классификации современных теорий личности, по Р.С. Немову

Р.С. Немов пишет, что "К типу психодинамических относятся теории, описывающие личность и объясняющие ее поведение исходя из ее психологических, или внутренних, субъективных характеристик. Если воспользоваться для символического представления типов теорий формулой, предложенной К.Левинем,

$$B = F(P, E),$$

где B – поведение; F – знак функциональной зависимости; P – внутренние субъективно-психологические свойства личности; E – социальное окружение, то психодинамические теории в их символическом представлении будут выглядеть следующим образом:

$$B = E(P).$$

Это значит, что поведение здесь фактически выводится из внутренних психологических свойств индивида как личности, полностью объясняется только на их основе.

Социодинамическими называются теории, в которых главную роль в детерминации поведения отводят внешней ситуации и не придают существенного значения внутренним свойствам личности. Их смысл символически выглядит так:

$$B = F(E).$$

Интеракционистскими называют теории, основанные на принципе взаимодействия внутренних и внешних факторов в управлении актуальными действиями человека. Их смысловым выражением является полная левиновская формула:

$$B = F(P, E).$$

Экспериментальными называются теории личности, построенные на анализе и обобщении собранных опытным путем факторов. К *неэкспериментальным* относят теории, авторы которых опираются на жизненные впечатления, наблюдения и опыт и делают теоретические обобщения, не обращаясь к эксперименту.

К числу *структурных* причисляют теории, для которых главной проблемой является выяснение структуры личности и системы понятий, с помощью которых она должна описываться. *Динамическими* называют теории, основная тема которых – преобразование, изменение в развитии личности, т.е. ее динамика.

Ряд теорий личности, характерных для возрастной и педагогической психологии, построен на рассмотрении ограниченного возрастного периода в развитии личности, как правило, от рождения до окончания средней школы, т.е. от младенчества до ранней юности. Есть и теории, авторы которых поставили перед собой задачу проследить развитие личности в течение всей жизни человека.

Наконец, существенным основанием для деления теорий личности на типы выступает то, на что в них обращено преимущественное внимание: внутренние свойства, черты и качества личности или ее внешние проявления, например поведение и поступки" [Немов, 2003, с. 341-343].

Рассмотренная классификация Р.С.Немова позволяет ему четко определять разные направления (теории), изучающие личность. Так, теорию черт Г.Оллпорта и Р.Кеттелла можно отнести к разряду психодинамических, экспериментальных, структурно-динамических, охватывающих всю жизнь человека и описывающих его как личность в понятиях, характеризующих внутренние, психологические, свойства.

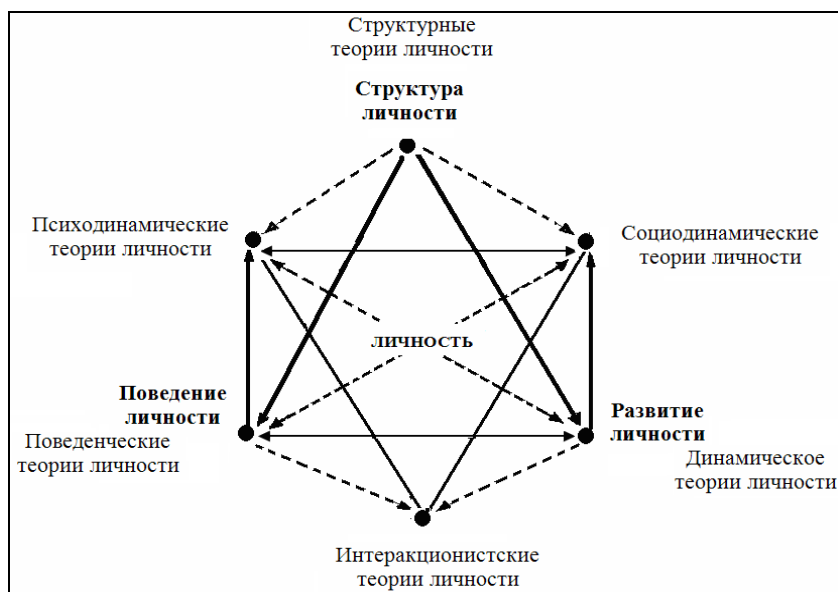

Рис. 124. Гексаграммная классификация современных теорий личности

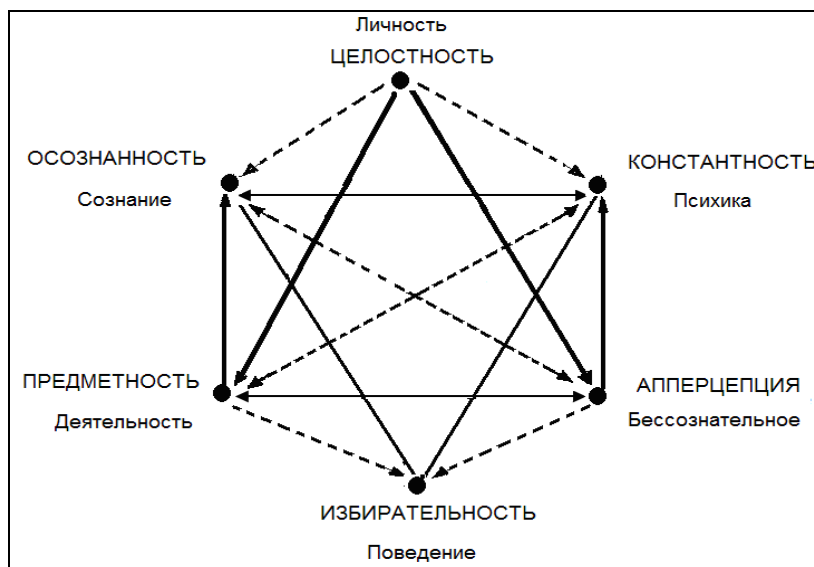

Рис. 125. Структура восприятия в соответствии со структурой человека как предмета психологии

В данной структуре можно вычленить соответствующие логико-генетические связи.

Предметность восприятия противоречит его *константности*, а *осознанность* противоречит *апперцепции* (= опережающему отражению, симультанному узнаванию, прекогниции), что проявляется в механизмах психологической манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, упрощенную трактовку

которых можно дать в таком виде: все то, что воспринимается и не осознается человеком, попадает в сферу бессознательного и выступает в качестве суггестивного фактора.

А.И. Субетто выделяет **"Большой" и два "Малых" социальных кругооборота качества – духовный и материальный.**

Эти социальные кругообороты качества в системе Ноосферизма как Нового качества бытия человека в XXI веке приобретают "ноосферное измерение", становятся **социально-ноосферными кругооборотами качества** [Субетто, "Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества...", 2006, с. 48]:

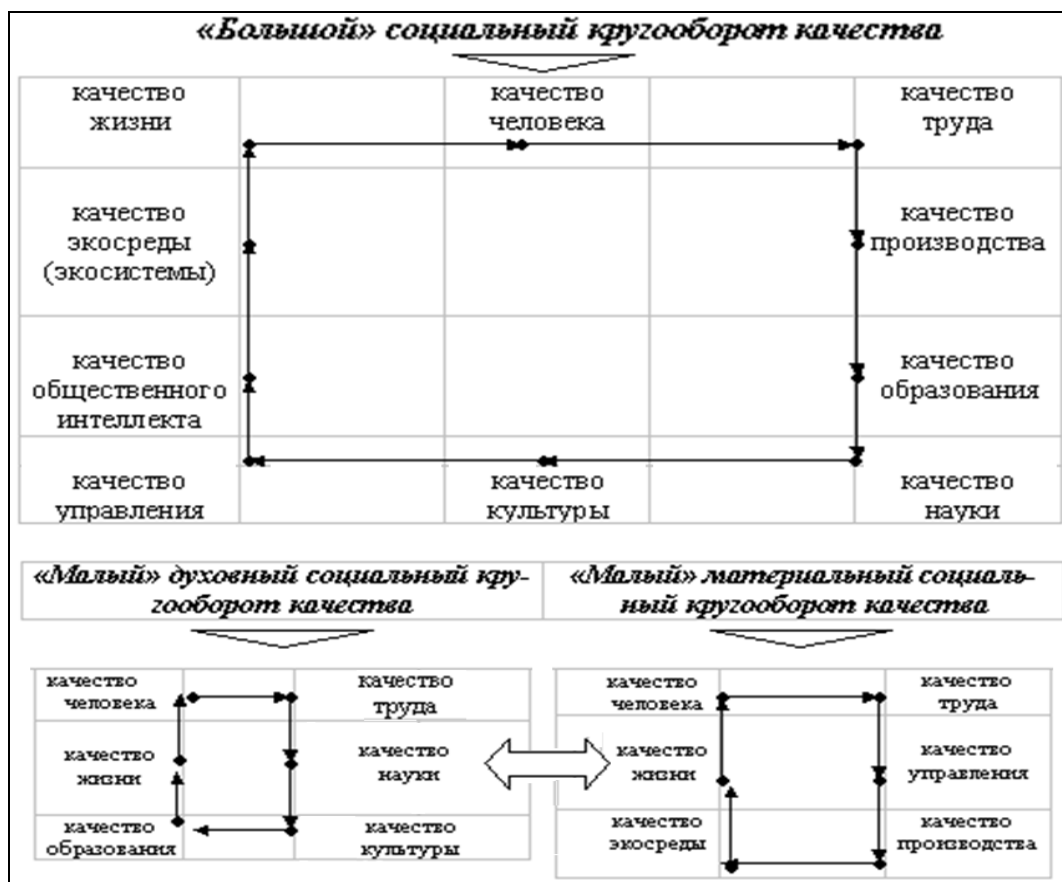

Рис. 126. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества

Покажем данные кругообороты в структуре гексаграммной модели:

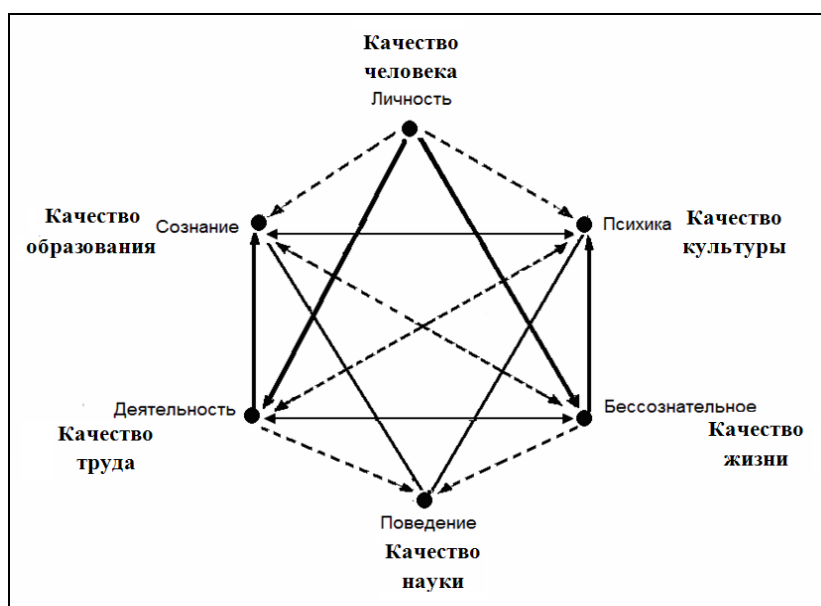

Рис. 127. Социально-ноосферный кругооборот качества

Качество труда противоречит качеству культуры, поскольку чем более труд становится самодовлеющей ценностью для человека, тем менее времени уделяется для творения культурных артефактов. Качество образования противоречит качеству жизни, поскольку чем более актуализируется жизнь в контексте жизненных благ, тем менее востребованным является образование.

Сделаем важное теоретико-методологическое замечание: гексаграммная модель любого явления содержит в себе три логических квадрата: один основной и два дополнительных.

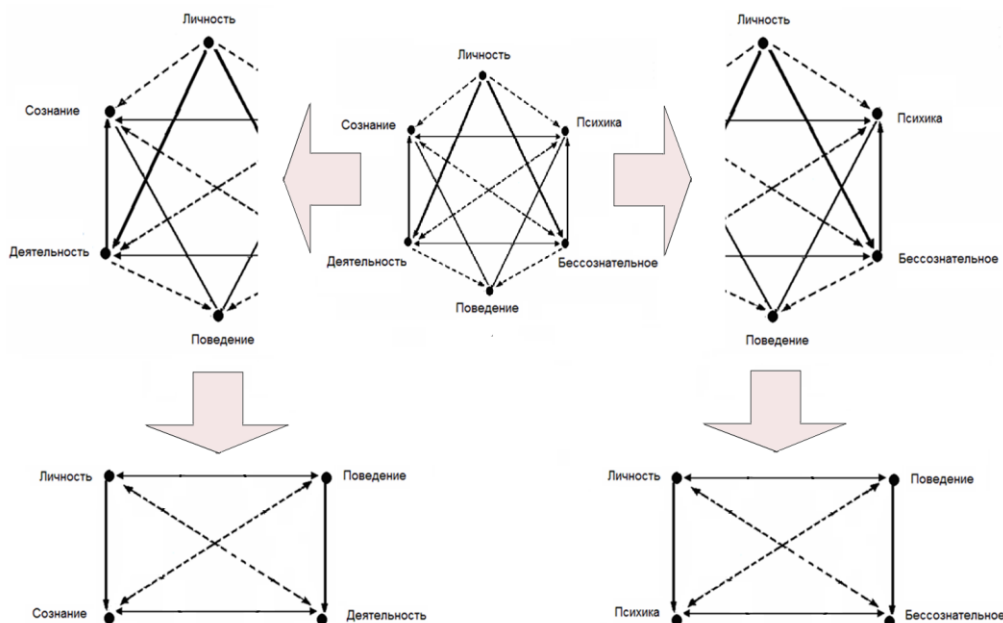

Рис. 128. Иллюстрация того, что гексаграммная модель любого явления содержит в себе три логических квадрата: один основной и два дополнительных

В последних сохраняются логические отношения между их членами: *Личность*, как сущность трансцендентная и принципиально внешне не детерминированная, противоречит *Деятельности* и *Бессознательному*, которые в функциональном смысле выступают результатом детерминации внешней среды.

Поведение противоречит *Сознанию* и *Психике*, поскольку *Поведение* в целом актуализируется во внешнем пространстве жизнедеятельности, в то время как *Сознание* и *Психика* больше актуализируются в границах человеческого тела.

Если расположить члены основной модели в линейном виде по часовой стрелке:

Личность → *Психика* → *Бессознательное* → *Поведение* → *Деятельность*,

то каждый член противоречит последующему через одного члена, когда, например, *Личность* противоречит *Бессознательному* и *Деятельности*.

Рассмотрим характерные черты научного знания, а также систему наук:

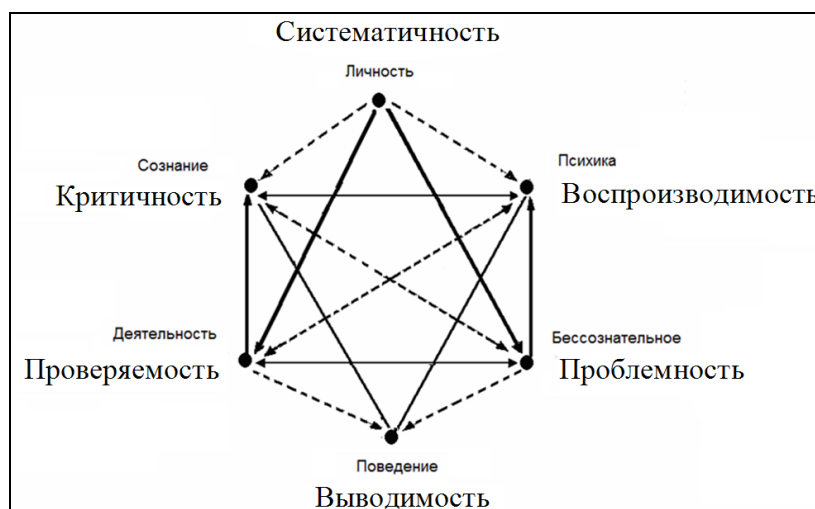

Рис. 129. Характерные черты научного знания

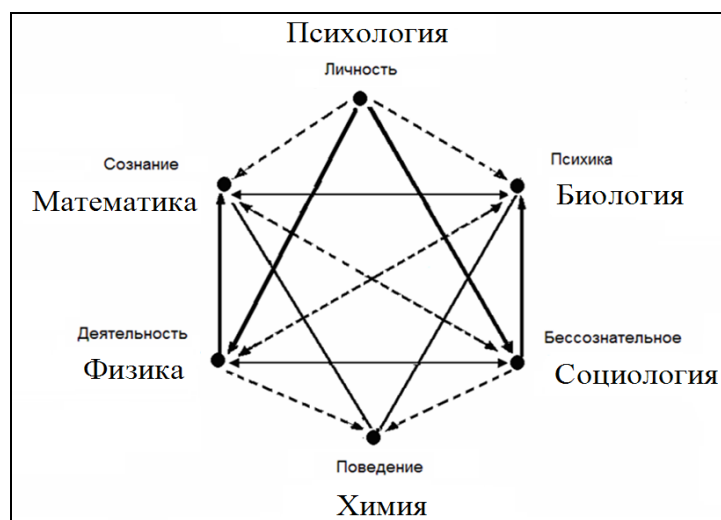

Рис. 130. Система наук

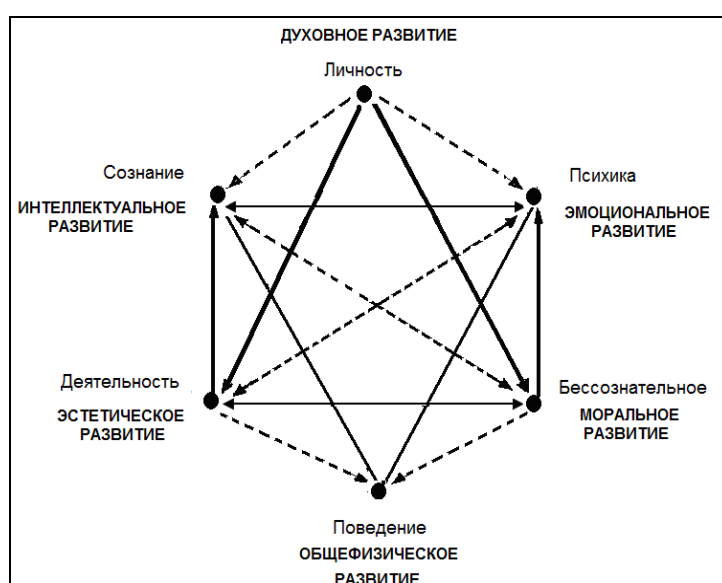

Рис. 131. Структура ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Первоначально духовное развитие дифференцируется на *моральное* и *эстетическое* (благо и красоту), являющихся контарными сущностями (как писал Л.М. Толстой, “эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлинняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному” [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104]). *Эстетическое* развитие человека как способности выделять и манипулировать отдельными качествами объектов, далее реализуется в *интеллектуальном* развитии, а *моральное* как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в *эмоциональное*.

Эмоциональное и *интеллектуальное* дают в совокупности *общефизическое* развитие человека.

При этом *интеллектуальное* противоречит *моральному*, а *эмоциональное* – *эстетическому*. Последнее ясно проявляется в психиатрических аспектах человека – в принципиальных различиях между шизотимным, циклоидным (холодно эмоциональным, эстетическим) и циклотимным, циклоидным (эмоциональным, моральным) типам человека.

В связи с этим можно привести и широко известную пирамиду (иерархию) человеческих потребностей, предложенную А. Маслоу:

Рис. 132. Пирамида А.Маслоу

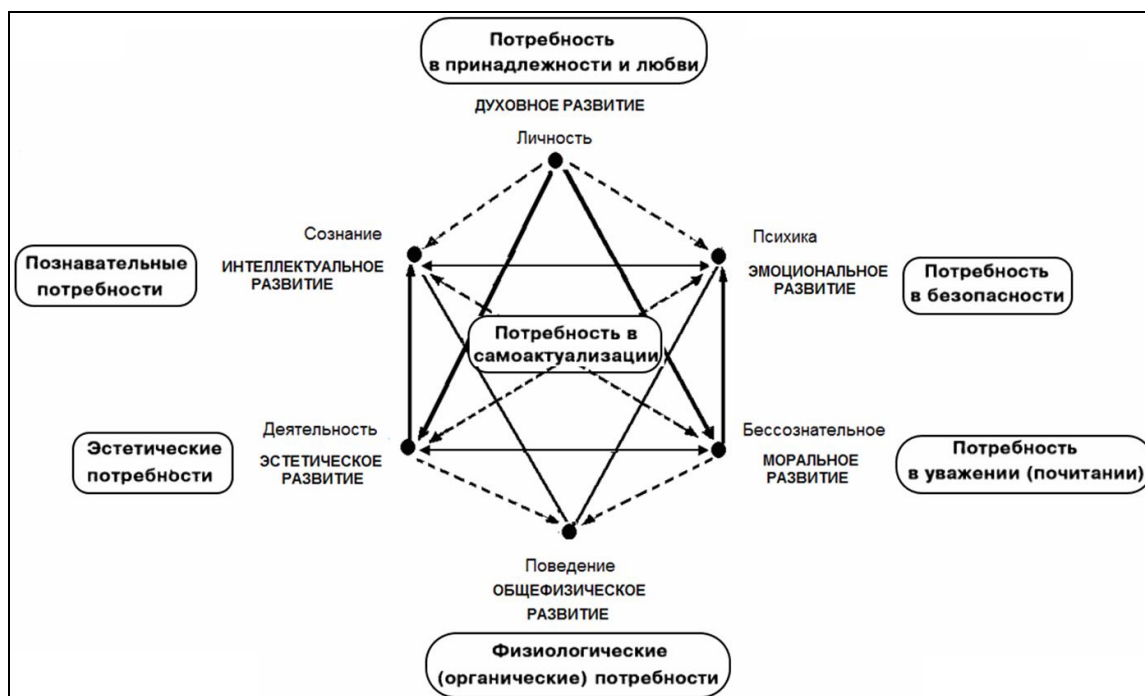

Рис. 133. Гексаграммная трактовка пирамиды (иерархии) человеческих потребностей

Рассмотрим характеристики самоактуализированной личности, по А. Маслоу:

1. Объективное восприятие действительности, выражающееся в четком отделении знания от незнания, в способности отличать конкретные факты от мнения по ловулу этих фактов, существенные явления – от видимостей.
2. Принятие себя, других, мира такими, какими они есть.
3. Неэгоцентричность. ориентация на решение внешних проблем, центриро ванность на объекте.
4. Способность переносить одиночество и потребность в обособлении
5. Творческие способности
6. Естественность поведения, отсутствие стремления нарушать условности просто из духа противоречия
7. Дружелюбные отношения к любому человеку с хорошим характером, вне зависимости от его образования, статуса и других формальных характеристик
8. Способность к глубоким привязанностям, часто к немногим людям, при отсутствии постоянной безусловной враждебности к кому-либо
9. Нравственная определенность, четкое различение добра и зла, последовательность в нраве | венном сознании и поведении
10. Относительная независимость от физической и социальной среды
11. Сознание различия между целью и средством, умение не терять из вида цель, но в то же время эмоционально воспринимать и средство само по себе

12. Крупномасштабность психического содержания и деятельности ("Эти люди приподняты над мелочами, обладают широким горизонтом, дальней временной перспективой. Они руководствуются широкими и универсальными ценностями")

Гексаграммный подход позволяет упорядочить мотивационную сферу человека. Можно представить разные подходы к пониманию мотивов [Айсмонтас, 2003, с. 243]:

Подход	Суть подхода	Ученые
Мотив как цель (предмет)	Распространенность этой точки зрения обусловлена тем, что принятие цели (предмета) в качестве мотива отвечает на вопросы «зачем» и «для чего» осуществляется поведение, т. е. объясняется целенаправленный, произвольный характер поведения человека	А.Н. Леонтьев и др.
Мотив как потребность	Эта точка зрения на мотив дает ответ на вопрос, «почему осуществляется активность человека», поскольку в самой потребности содержится активное стремление человека на преобразование среды с целью удовлетворения нужды	С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов и др.
Мотив как намерение	Намерения тогда выступают в качестве мотива, когда человек либо принимает решение, либо когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено. В намерении присутствует влияние потребности и интеллектуальной активности человека, связанное с осознанием средств достижения цели	Д.А. Леонтьев и др.
Мотив как устойчивое свойство личности	Сторонники этого подхода считают, что устойчивые черты личности обуславливают поведение и деятельность человека в той же мере, что и внешние стимулы. К мотивационным чертам личности обычно относится тревожность, агрессивность, уровень притязаний, сопротивляемость фрустрации и др.	М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин и др.
Мотив как побуждение	Поскольку мотивация детерминирует не столько физиологические, сколько психические реакции, то она связана с осознанием стимула и приданием ему какой-либо значимости. Поэтому большинство сторонников этого подхода считают, что мотив — это не любое, а осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку	И.А. Джидарьян, В.Н. Мясищев и др.

Рис. 134. Мотивационная сфера человека

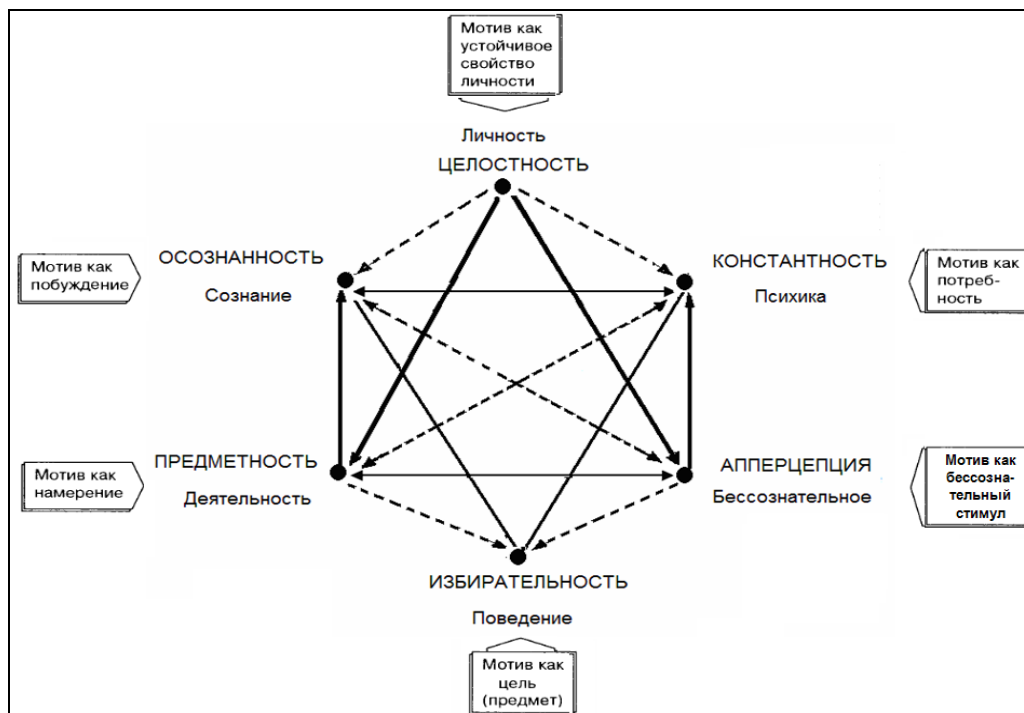

Рис. 135. Гексаграммная трактовка мотивов

Как видим, в гексаграммную схему добавлен мотив как бессознательный стимул, проистекающий из стимульного содержания психики, вытесненного в ее глубинные пласты.

Рассмотрим **законы гештальтпсихологии** [Айсмонтас, 2003, с. 146]:

Закон фигуры и фона	Человек воспринимает фигуру как замкнутое целое, расположенное впереди фона, фон же кажется непрерывно простирающимся позади фигуры. Если отдельные части рисунка могут восприниматься как в качестве фона, так и в качестве фигуры, то возникает двойственность восприятия (пример рисунка, который воспринимается то как ваза, то как два человеческих профиля)
Закон транспозиции	Психика реагирует не на отдельные раздражители, а на их соотношение
Закон прегнатности	Постулирование априорного наличия в психике человека установки придавать воспринимаемым предметам, явлениям законченную, «хорошую» форму («хорошей» формой считается простая, упорядоченная фигура с набором большего количества плавных линий, нежели резких, угловатых)
Закон константности	Образ вещи стремится к постоянству, неизменности даже при изменении условий восприятия
Закон близости	Тенденция к объединению в целостный образ элементов, смежных во времени и пространстве
Закон замыкания	Тенденция к заполнению пробелов в воспринимаемой фигуре

Рис. 136. Законы гештальтпсихологии

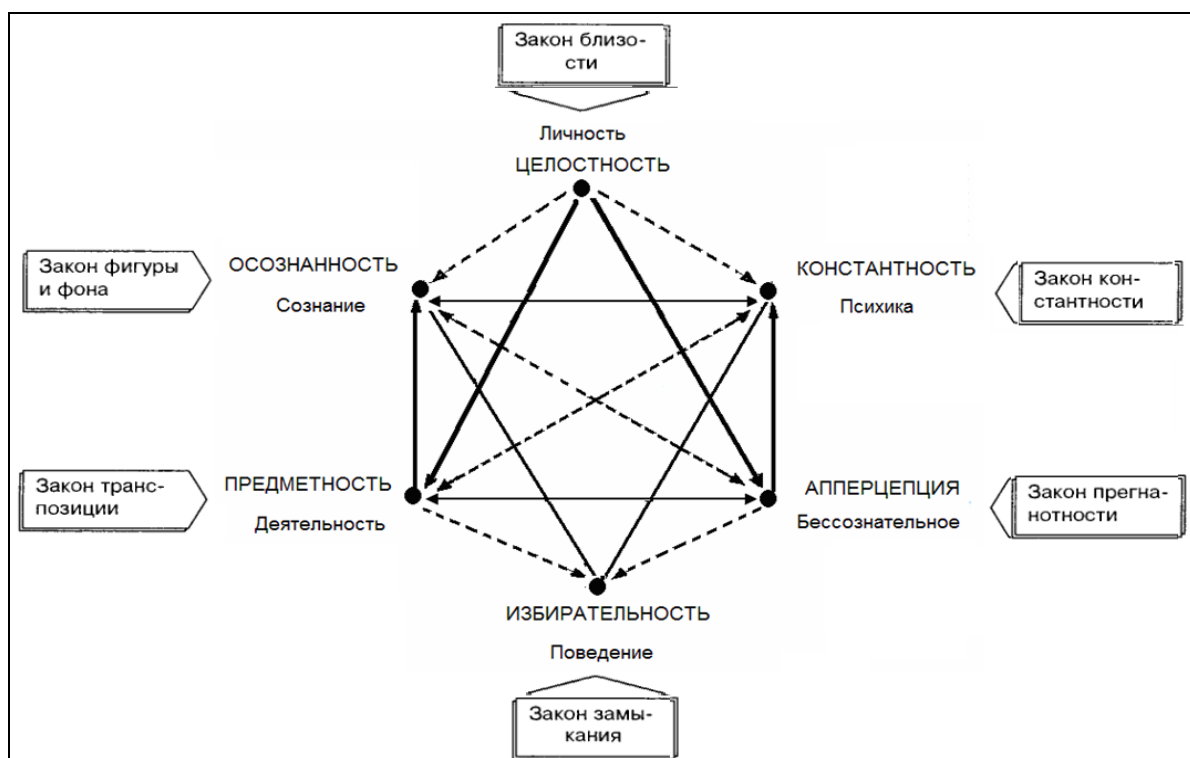

Рис. 137. Гексаграммная трактовка законов гештальтпсихологии

Рассмотрим психологическую характеристику **типов темперамента** [Мягков, Боков, 1999, с. 58-59]:

№п/п	Психологические показатели		Темперамент			
			холе-рик	сангви-ник	флегма-тик	мелан-холик
1	Сензитивность	повышенная				+
		пониженная	+	+	+	
2	Реактивность	повышенная	+			
		пониженная			+	+
3	Активность	повышенная	+	+	+	
		пониженная				+
4	Соотношение реактив-ности/активности	реактивность	+	+		
		активность	+	+	+	
5	Темп реакций	быстрый	+	+		
		медленный			+	+
6	Пластичность / ригидность	пластичность	+	+		
		ригидность	+		+	+
		экстравертность	+	+		
		интровертность			+	+
7	Сосредоточение внима-ния	быстрое		+		
		медленное	+		+	+
		легкая отвлекае-мость				+
		неустойчивое				+

Сензитивность	реакция на наименьшую силу внешнего воздействия
Реактивность	сила эмоциональной реакции на внешние и внутренние раздражители одинаковой силы
Активность	степень активности при воздействии на окружающих
Темп реакции	темп речи, скорость движений, находчивость и т. п.
Пластичность / ригидность	быстрота адаптации к изменившимся условиям
Экстравертиро-ванность / интро-вертированность	экстраверты больше реагируют на внешние раздражители, а интроверты — на собственные образы и представления

Рис. 138. Типы темперамента

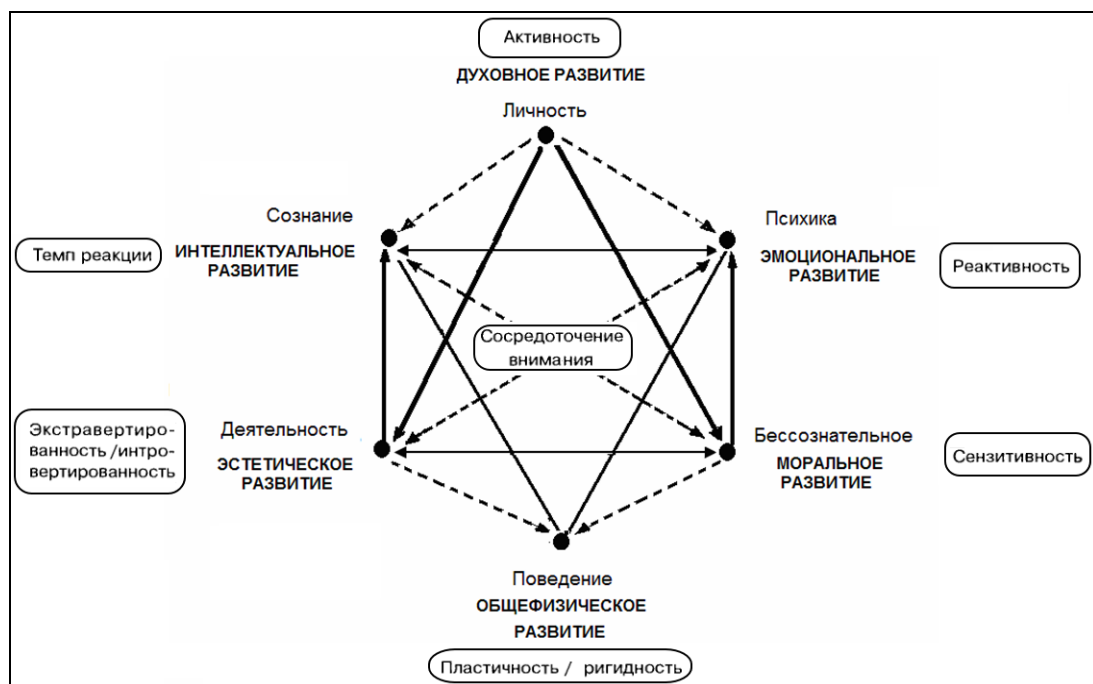

Рис. 139. Гексаграммная трактовка психологической характеристики типов темперамента

Рассмотрим различные **подходы к определению характера** [Айсмонтас, 2003, с. 267], выделив жирным шрифтом наиболее значимые аспекты¹⁰²:

(1) Л.С. Выготский: "Всякий отдельный человеческий организм имеет особый, ему одному присущий способ и характер **поведения в целом**, и эти особенности поведения, несмотря на индивидуальные различия, могут быть все же сведены к известным типам" [Выготский, 1991, с. 325].

¹⁰² **Характер** (от греч. *charakter* – печать, особенность, признак, примета, черта) – индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обслуживающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. Характер человека как социального существа детерминирован его общественным бытием. Он представляет собой единство **индивидуального и типического**.

(2) К. К. Платонов: "**Качество личности**, обобщающее наиболее выраженные, тесно взаимосвязанные и потому отчетливо проявляющиеся в различных видах деятельности **свойства личности**. Характер – "каркас" и подструктура личности, наложенная на ее остальные подструктуры" [Платонов, 1984, с. 163].

(3) А. В. Петровский: "Совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в **деятельности** и общении, обуславливая типичные индивидуальные способы поведения" [Российская педагогическая энциклопедия, 1993-1999, т. 2., с. 535]

(4) С.Л. Рубинштейн: "Это закрепленная в индивиде система генерализованных **обобщенных побуждений**" [Рубинштейн, 1959, с. 134-136].

(5) Ю.Б. Гиппенрейтер: "Совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и **способы эмоционального реагирования**" [Гиппенрейтер, 2002, с. 267]

(6) В структуре характера выделяют обычно две группы черт. К первой группе черт относят те, в которых выражается система **отношений человека к действительности**. Ко второй группе черт относятся **волевые**, определяющие умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами.

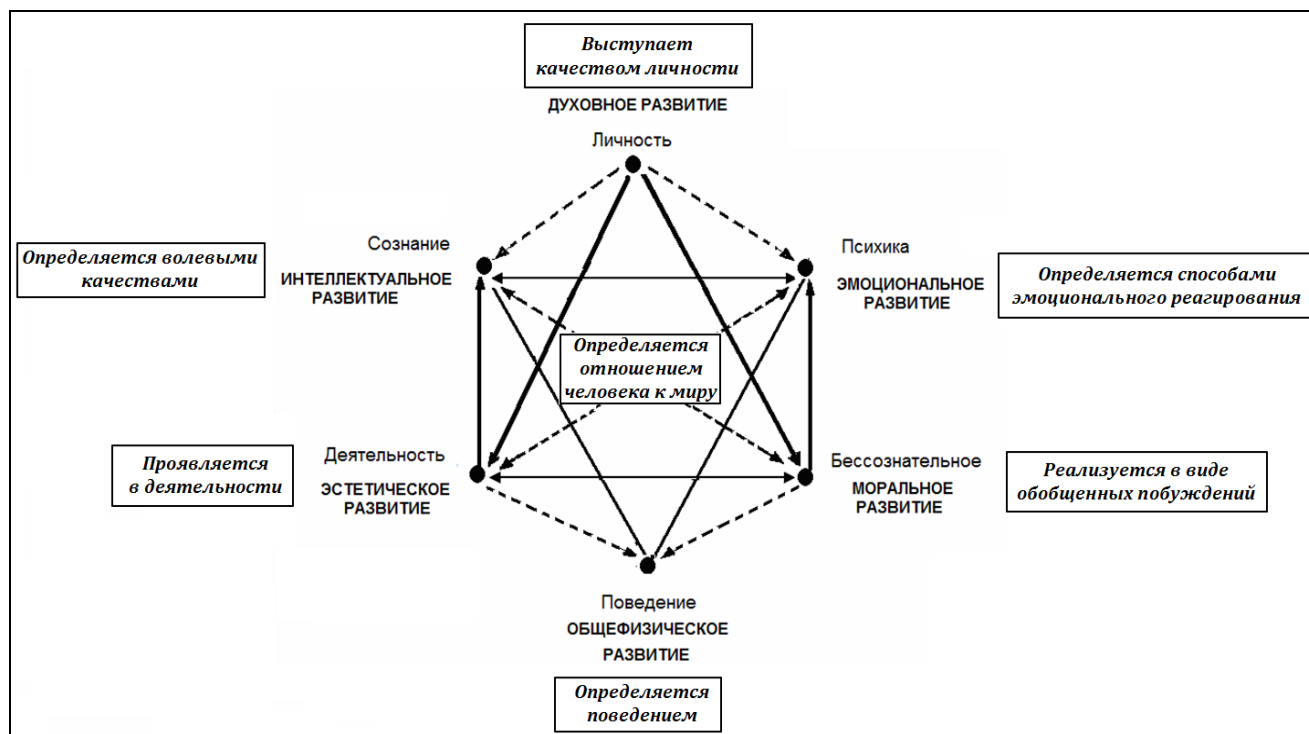

Рис. 140. Гексаграммная трактовка подходов к пониманию характера

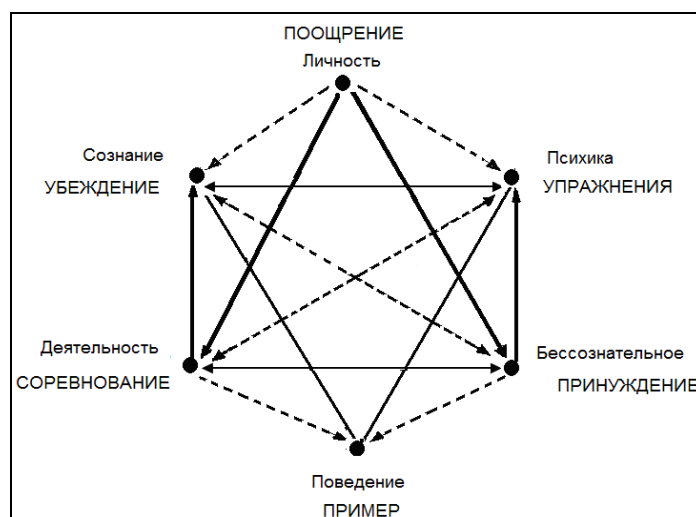

Рис. 141. Структура методов воспитания в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Поощрение как фундаментальный принцип поведенческого подкрепления расщепляется на **принуждение** и **соревнование** (которые можно актуализировать посредством отрицательного и положительного подкрепления).

Принуждение развивается в **упражнение**, а **соревнование** – в **убеждение**.

При этом **убеждение** (по понятным причинам) противоречит **принуждению**, а **соревнование** как деятельностная продуктивная (творческая) категория противоречит **упражнению** как континуально-циклической репродуктивной категории.

Далее убеждение и упражнения формируют пример – как через осознание (убеждение) целесообразности поведенческого паттерна, так и через упражнения в рамках этого поведенческого паттерна. Рассмотрим **структуру политических предпочтений**.

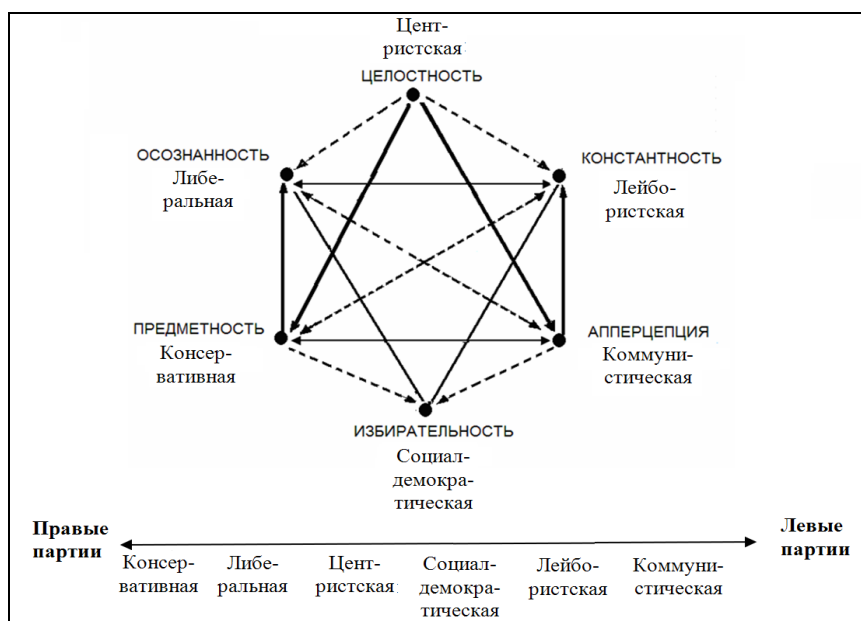

Рис. 142. Гексаграммная структура политических предпочтений

Далее рассмотрим **структуру закономерностей высшей нервной деятельности**.

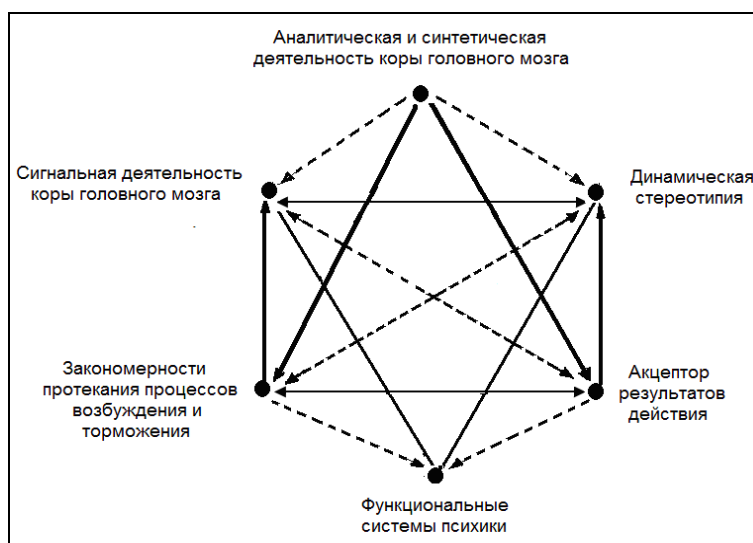

Рис. 143. Структура закономерностей высшей нервной деятельности

Сущность данной структуры становится более понятной, если рассмотреть теорию функциональной системы. Отметим, что особое значение для обоснования универсальной гексаграммной модели бытия и человека является ее адаптация к основным положениям **теории функциональной системы** А.К. Анохина, которая представляет собой наиболее совершенную модель структуры поведения человека и животных и находит богатое экспериментальное подтверждение.

Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997].

Функциональная система имеет разветвленный морфофизиологический аппарат, обеспечивающий за счет присущих ей закономерностей как эффект гомеостаза, так и саморегуляции. Обычно дифференцируют **два типа функциональных систем**.

1. Функциональные системы первого типа обеспечивают постоянство определенных констант внутренней среды за счет системы саморегуляции, звенья которой не выходят за пределы самого организма (например, функциональная система поддержания постоянства кровяного давления, температуры тела и т.п.; такая система с помощью разнообразных механизмов автоматически компенсирует возникающие сдвиги во внутренней среде).

2. Функциональные системы второго типа используют внешнее звено саморегуляции. Они обеспечивают приспособительный эффект благодаря выходу за пределы организма через связь с внешним миром, через изменения поведения; именно функциональные системы второго типа лежат в основе различных поведенческих актов, различных типов поведения.

Центральная архитектура функциональных систем, определяющих целенаправленные поведенческие акты различной степени сложности, складывается из следующих последовательно сменяющих друг друга стадий:

1) **Афферентный синтез** (афферентный (от лат. afferens – приносящий), несущий к органу или в него (напр., афферентная артерия); передающий импульсы от рабочих органов (желез, мышц) к нервному центру (афферентные, или центростремительные, нервные волокна).

2) **Принятие решения.**

3) **Акцептор результатов действия** (акцептор, от лат. accipere – принимающий).

4) **Эфферентный синтез** (эфферентный (от лат. efferens – выносящий), выносящий, выводящий, передающий импульсы от нервных центров к рабочим органам, напр. эфферентные, или центробежные, нервные волокна).

5) **Формирование действия.**

6) **Оценка достигнутого результата.**

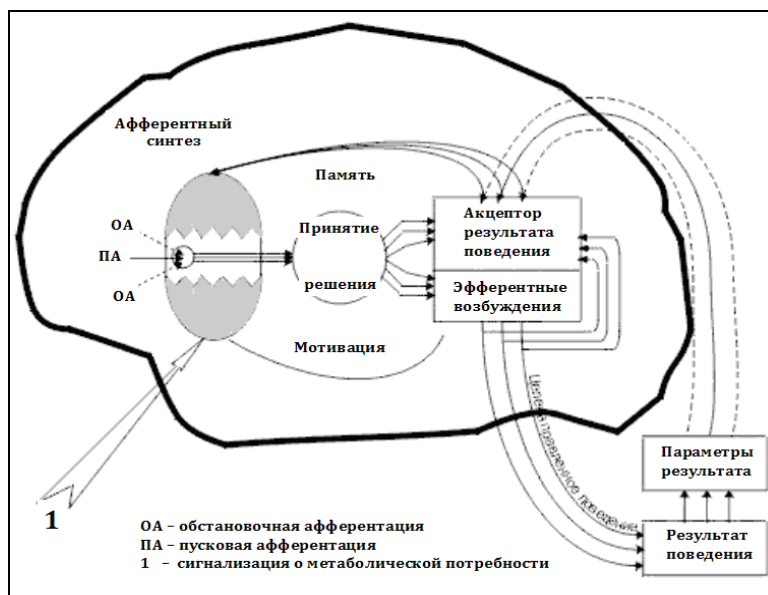

Рис. 144. Модель поведенческого акта П.К. Анохина

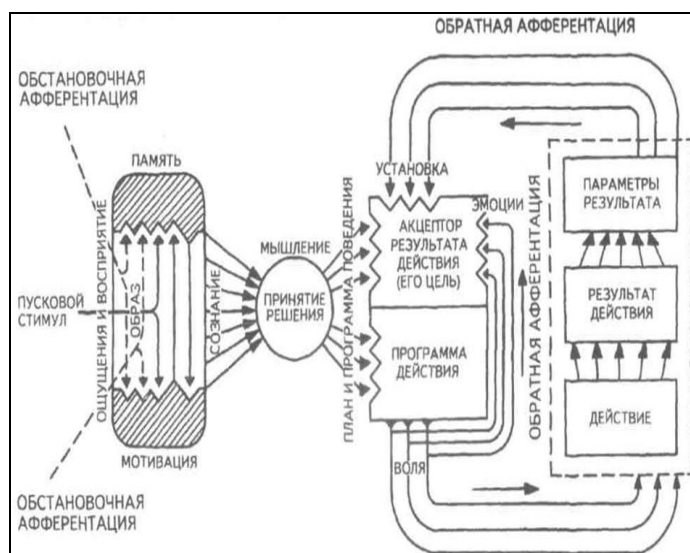

Рис. 145. Схема функциональной системы (по П.К.Анохину), дополненная изучаемыми в психологии процессами и состояниями [Немов, 2003]

1. Поведенческий акт любой степени сложности начинается со стадии **афферентного синтеза**.

Возбуждение, вызванное внешним стимулом, действует не изолированно. Оно непременно вступает во взаимодействие с другими афферентными возбуждениями, имеющими иной функциональный смысл. Головной мозг непрерывно обрабатывает все сигналы, поступающие по многочисленным сенсорным каналам. И только в

результате синтеза этих афферентных возбуждений создаются условия для реализации определенного целенаправленного поведения.

Содержание афферентного синтеза определяется влиянием нескольких факторов: **мотивационного возбуждения, памяти, обстановочной и пусковой афферентации.**

Мотивационное возбуждение появляется в центральной нервной системе в следствии той или другой витальной, социальной или идеальной потребности. Роль мотивационного возбуждения в формировании афферентного синтеза определяется тем, что *любая поступающая информация соотносится с доминирующим в данный момент мотивационным возбуждением*, которое действует как фильтр, отбирающий наиболее нужное для данной мотивационной установки.

Хотя мотивационное возбуждение является очень важным компонентом афферентного синтеза, оно не единственной его компонент. Внешние стимулы с их разным функциональным смыслом по отношению к данному, конкретному организму также вносят свой вклад в афферентный синтез. Выделяют два класса стимулов с функциями **пусковой** и **обстановочной** афферентации.

Условные и безусловные раздражители, ключевые стимулы (вид ястреба – хищника для птиц, вызывающего поведение бегства, и др.) служат толчком к разворачиванию определенного поведения или отдельного поведенческого акта. Этим стимулам присуща пусковая функция. Картина возбуждения, создаваемая биологически значимыми стимулами в сенсорных системах, и есть пусковая афферентация. Однако способность пусковых стимулов инициировать поведение не является абсолютной. Она зависит от той обстановки и условий, в которых они действуют.

Обстановочная афферентация включает не только возбуждение от стационарной обстановки, но и ту последовательность афферентных возбуждений, которая ассоциируется с этой обстановкой. Обстановочная афферентация создает скрытое возбуждение, которое может быть выявлено, как только подействует пусковой раздражитель.

Афферентный синтез включает также использование аппарата памяти. Очевидно, что функциональная роль пусковых и обстановочных раздражений в известной мере уже обусловлена прошлым опытом животного. Это и видовая память, и индивидуальная, приобретенная в результате обучения. На стадии афферентного синтеза из памяти извлекаются и используются именно те фрагменты прошлого опыта, которые полезны, нужны для будущего поведения.

Таким образом, на основе взаимодействия мотивационного, обстановочного возбуждения и механизмов памяти формируется так называемая интеграция или готовность к определенному поведению. Но, чтобы она трансформировалась в целенаправленное поведение, необходимо воздействие со стороны пусковых раздражителей.

Пусковая афферентация – последний компонент афферентного синтеза.

2. Завершение стадии афферентного синтеза сопровождается переходом в стадию **принятия решения**, которая и определяет тип и направленность поведения. Стадия принятия решения реализуется через специальную и очень важную стадию поведенческого акта – **формирование аппарата акцептора результатов действия**. Это аппарат, *программирующий результаты будущих событий*, в нем актуализирована врожденная и индивидуальная память животного и человека в отношении свойств внешних объектов, способных удовлетворить возникшую потребность, а также способов действия, направленных на достижение или избегание целевого объекта. *Нередко в этом аппарате запрограммирован весь путь поиска во внешней среде соответствующих раздражителей.*

До того как целенаправленное поведение начнет осуществляться, развивается еще одна стадия поведенческого акта – стадия **программы действия или эфферентного синтеза**. На этой стадии осуществляется интеграция соматических и вегетативных возбуждений в целостный поведенческий акт. Эта стадия характеризуется тем, что действие уже сформировано, но внешне оно еще не реализуется.

3. Следующая стадия – это само **выполнение программы поведения**. Эфферентное возбуждение достигает исполнительных механизмов, и действие осуществляется.

Благодаря аппарату акцептора результатов действия, в котором программируется цель и способы поведения, организм имеет возможность сравнивать их с поступающей афферентной информацией о *результатах и параметрах совершаемого действия*, т.е. с **обратной афферентацией**. Именно результаты сравнения определяют последующее построение поведения, либо оно корректируется, либо оно прекращается как в случае достижения конечного результата.

Следовательно, если сигнализация о совершенном действии полностью соответствует заготовленной информации, содержащейся в акцепторе действия, то поисковое поведение завершается. Соответствующая потребность удовлетворяется. И животное успокаивается.

В случае, когда результаты действия не совпадают с акцептором действия и возникает их рассогласование, появляется **ориентировочно-исследовательская деятельность**. В результате этого заново перестраивается афферентный синтез, принимается новое решение, создается новый акцептор результатов действия и строится новая программа действий. Это происходит до тех пор, пока результаты поведения не станут соответствовать свойствам нового акцептора действия. И тогда поведенческий акт завершается последней санкционирующей стадией – удовлетворением потребности.

Согласно теории функциональной системы, хотя поведение и строится на рефлекторном принципе, но оно не может быть определено как последовательность или цепь рефлексов. Поведение отличается от совокупности рефлексов наличием *особой структуры, включающей в качестве обязательного элемента программирование, которое выполняет функцию опережающего отражения действительности* (у человека – это феномен *симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции"* [Анохин, 1978], "объект-гипотезы" [Грегори, 1972], "преконцепции" [Лиртман, 1965], прекогниции и др.). *Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими механизмами, обновление содержания самого программирования и обуславливают целенаправленность поведения.*

Опережающее отражение действительности реализуется не только на основе уже сформированного опыта поведения у человека и животного. Можно говорить о **способности живых существ считывать информацию из будущего**, поскольку это будущее может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как "**волны будущего**", идущие из будущего в направлении настоящего. Кроме того, квантовая физика открыла эффект неразложимого единства фундаментального квантово-фотонного уровня Вселенной, на котором такие аспекты, как единое и множественное, часть и целое, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002]. Важными в этом контексте представляются также и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кроме того, здесь уместно говорить о **ретроградном торможении** (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание) и некоторых удивительных психологических аспектах рассматриваемого феномена [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Беа из Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк.

Обратимся к рассматриваемой нами **теории функциональной системы** П.К. Анохина. Ее анализ позволил нам сделать вывод, что схема поведенческого акта может быть адаптирована к гексаграммной модели бытия. Так, первый этап поведенческого акта – **афферентный синтез** – раскрывает природу **Ничто** (физического вакуума), которое содержит в себе скомпенсированные контрарные сущности – виртуальные частицы.

Мотивационное возбуждение можно сравнить с первоначальным божественным импульсом, который расщепляет **Ничто**. **Память, обстановочная и пусковая афферентация** отражают природу Божественной Троицы, которую мы рассматривали, когда анализировали процесс актуализации реальности в результате расщепления **Ничто** и предшествующий ему акт кенозиса (на рис. "Актуализация реальности"). При этом обстановочная и пусковая афферентации диалектически контрарны (противоположны) друг другу хотя бы потому, что обстановочная афферентация не может быть пусковой. А пусковая афферентация вызывает к жизни поведенческий акт в силу того, что ей необходимо преодолеть "инерцию" обстановочной афферентации.

Мы понимаем, что такое метафорическое сравнение **Ничто** с афферентным синтезом является достаточно мифологическим, однако если принимать парадигму целостности мира (реальности) и его фрактально-голограммные свойства, то в таком сравнении исследователю не найдет ничего странного.

Итак, в недрах афферентного синтеза, выступающего прообразом **Ничто**, на основе памяти (**нейтрального начала**) удерживаются (подобно виртуальным частицам физического вакуума) в скрытом латентном состоянии две противоположности – обстановочная и пусковая афферентация.

Далее мотивационное возбуждение, приводящее в действие поведенческий акт, расщепляет афферентный синтез на два контрарных начала – этап **принятия решения** и **акцептор результатов действия**. Первый этап разворачивается как линейная последовательность, а второй – как целостно-циклический акт, который на основе механизмов предвосхищения уже содержит в себе результат поведенческого акта, реализованного через процесс принятия решения.

Таким образом, **акцептор результатов действия** перерастает в **эфферентный синтез** (программу действия), а этап **принятия решения** – в этап **осуществление действия** (выполнение программы).

Итогом выполненного действия на уровне целеполагающих механизмов выступает **обратная афферентация** (оценка результатов совершенного действия), которая имеет тенденцию перерасти в **ориентировочно-исследовательскую деятельность** – новый афферентный синтез, когда поведенческий акт совершается снова.

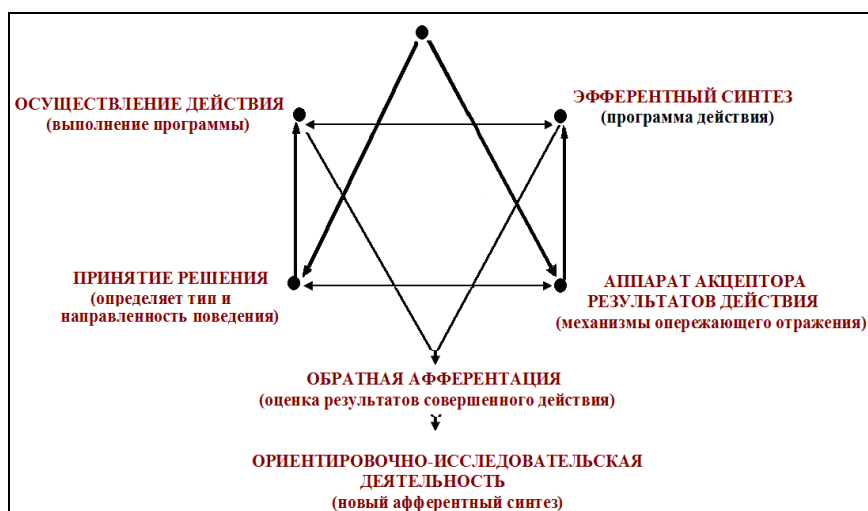

Рис. 146. Адаптация поведенческого цикла П.К. Анохина к гексаграммной модели

Покажем данный рисунок в более полном виде.

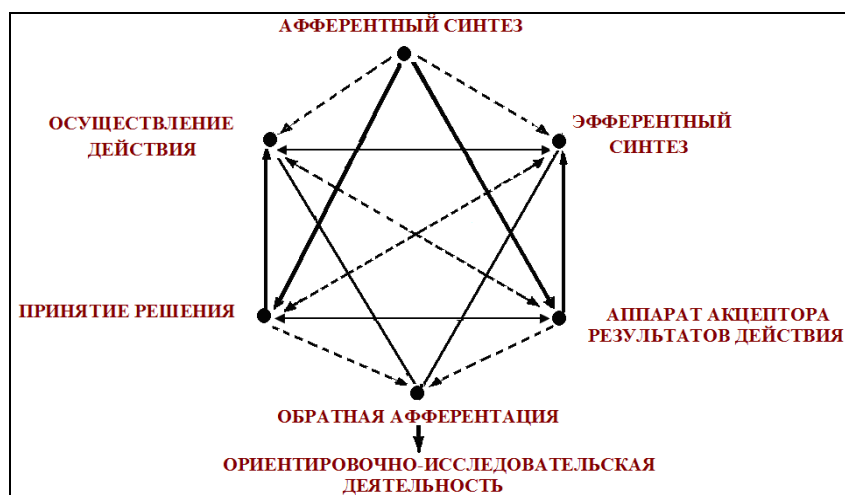

Рис. 147. Поведенческий цикл как логико-гексаграммный процесс

На основании вышеизложенного можно построить гексаграммную педагогическую систему, элементы которой обоснованы В.П. Беспалько [Беспалько, 1989, с. 6-7]:

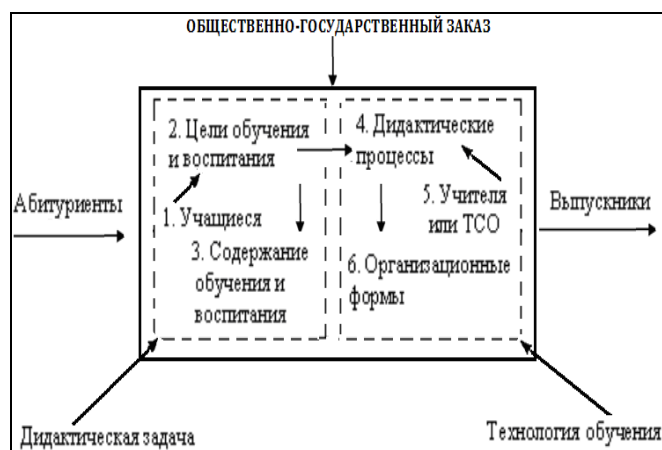

Рис. 148. Педагогическая система, по В.П. Беспалько

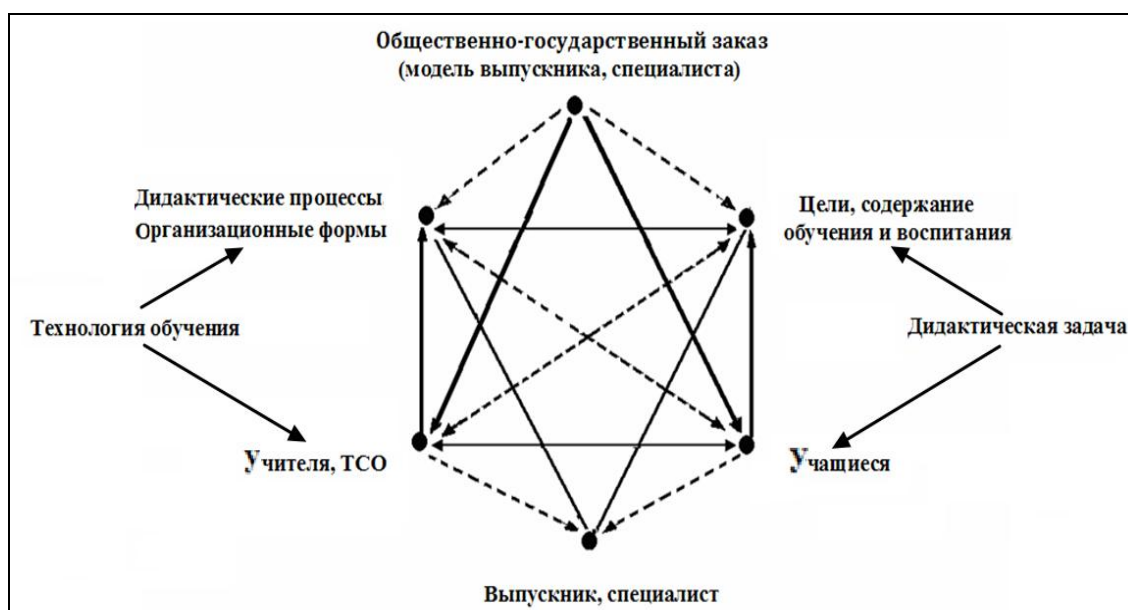

Рис. 149. Гексаграммная педагогическая система

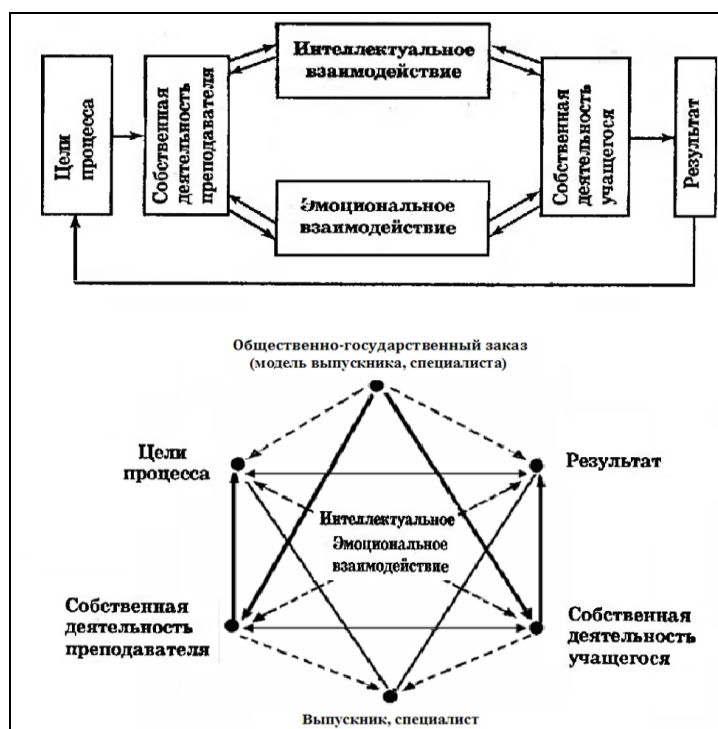

Рис. 150. Педагогическая система Б.Я. Сквирского [Сквирский, 1987] и ее преобразование в гексаграммную схему

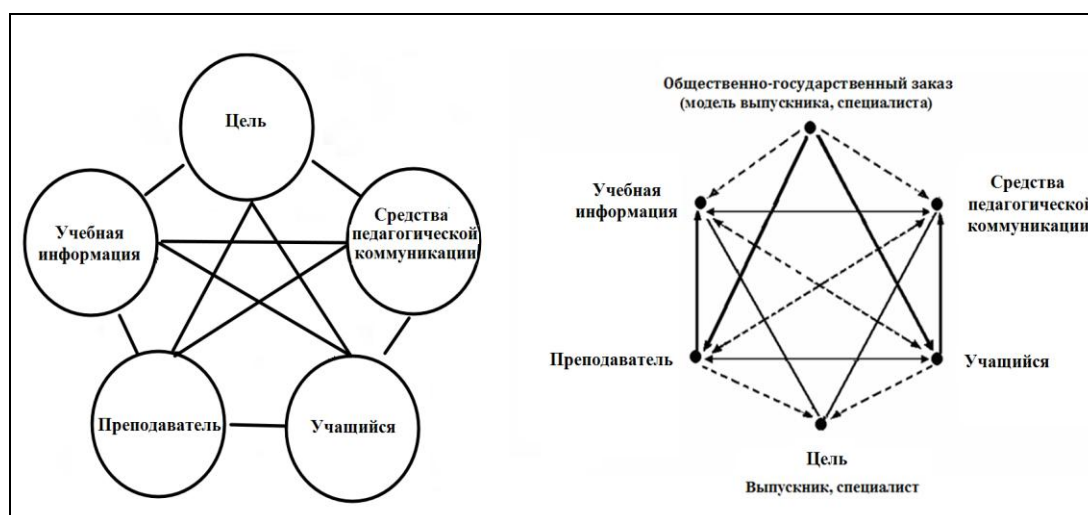

Рис. 151. Педагогическая система Н.В. Кузьминой и ее преобразование в гексаграммную схему

Метод (от гр. *methodos* — исследование) — способ исследования явлений природы, подход к изучаемым явлениям, планомерный путь научного познания и установления истины [Басова, 2000, с. 57]; вообще — прием, способ или образ действия; способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи. В качестве метода могут выступать: система операций при работе на определенном оборудовании; приемы научного исследования и изложения материала; приемы художественного отбора, обобщения и оценки материала с позиций того или иного эстетического идеала и др. [БСЭ, т. 16, с. 162]. Существует более 200 определений понятия "метод". Герберт Нойнер и К. К. Бабанский понимают под методом обучения "последовательное чередование способов взаимодействия учителя и учащихся, направленное на достижение определенной цели посредством проработки учебного материала" и до полняют, что действия, из которых складывается метод, включают в себя определенные операции. Эти операции обозначаются термином "прием" [Педагогика, 1984, с. 303]. "Метод обучения предполагает прежде всего цель учителя и его деятельность имеющимися у него средствами. В результате возникает цель ученика и его деятельность имеющимися у него средствами" [Дидактика средней школы, 1982, с. 187]. И.Я. Лернер: "всякий метод является системой осознанных последовательных действий человека, приводящих к достижению результата, соответствующего намеченной цели" [Семушина, Ярошенко, 1990, с. 186; Лернер, 1981].

Покажем схему метода обучения, разработанная авторами "Дидактики средней школы" [1982], и ее преобразование по гексаграммному принципу:

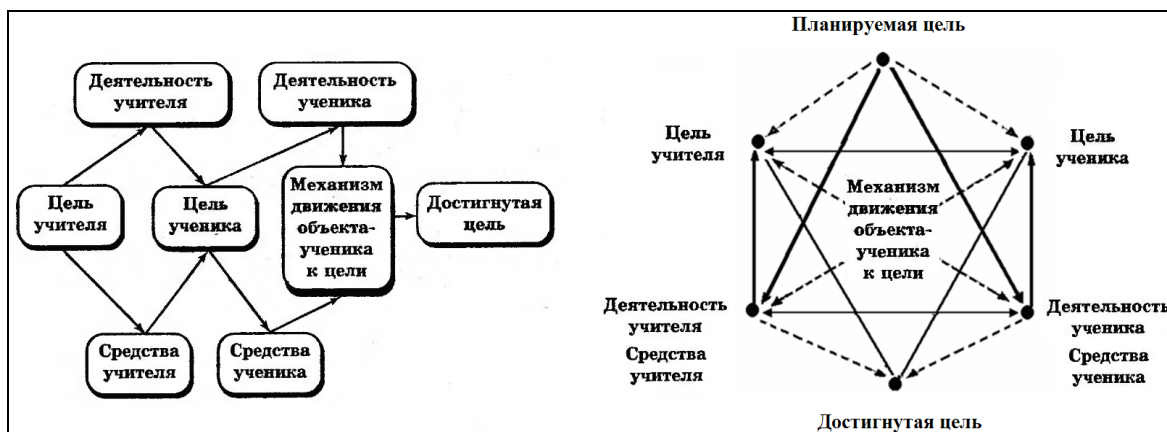

Рис. 152. Схема метода обучения и ее адаптация к гексаграммной модели

Подобным же образом можно структуризовать **концептуальную модель** [Педагогическая психология, с. 398-400]. Она является, согласно Д.В. Розинову, одной из важных составляющих профессионального сознания учителя. Понятие "концептуальная модель" в психологии появилось в инженерной психологии (введено Д.Т. Велфордом в 1961 году), где она дает возможность оператору соотнести разные части процесса в целом и действовать эффективно. Концептуальная модель понимается как разновидность динамического оперативного образа (информационного комплекса), как главное внутреннее средство (компонент психологической структуры) деятельности, который создаются в процессе учебы и тренировки (Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко), как комплексный целостный динамический образ объекта, в котором находит свое отражение динамика объекта, номинальная структура процесса (Н.Д. Гордеева, В.М. Демишвили, В.П. Зинченко). Следовательно, концептуальная модель – это определенный динамический синтез имеющейся информации, которая воспринимается в данный момент, а также которая берется из памяти (Б.Ф. Ломов), система навыков и представлений ("образов") оператора о реальной и прогнозируемой обстановке, в которой функционирует контролируемый объект в системе управления этим объектом (А.И. Галактионов). Концептуальная модель состоит из шести моделей.

Элементарная (частичная) концептуальная модель содержит оперативные единицы деятельности и виды связи между ними.

Технологическая концептуальная модель формируется из технологических оперативных единиц деятельности (понятие об отдельных элементах технологического процесса), связанных производственно-технологическими отношениями.

Функциональная концептуальная модель строится из функциональных оперативных единиц деятельности (понятие о состоянии технологического процесса), связанных причинно-следственным образом.

Информационная концептуальная модель формируется из информационных оперативных единиц деятельности (отклонение контролируемых параметров за пределы допустимых значений), связанных причинно-следственным образом.

Алгоритмизированная концептуальная модель создается из информационных оперативных единиц деятельности, связанных между собой алгоритмически.

Образная (интегральная) концептуальная модель создается из интегральных оперативных единиц деятельности (отдельные пространственные образы событий или их фрагменты, которые воспринимаются оператором симультанно образом), которые имеют пространственные и алгоритмизованные связи.

Согласно Б.Ф. Ломову, концептуальная модель как операционный образ формируется в результате взаимодействия входящих в ее состав структурных и статических компонентов. Структурные компоненты связаны с анализом проблемной ситуации, статические – с использованием априорной информации.

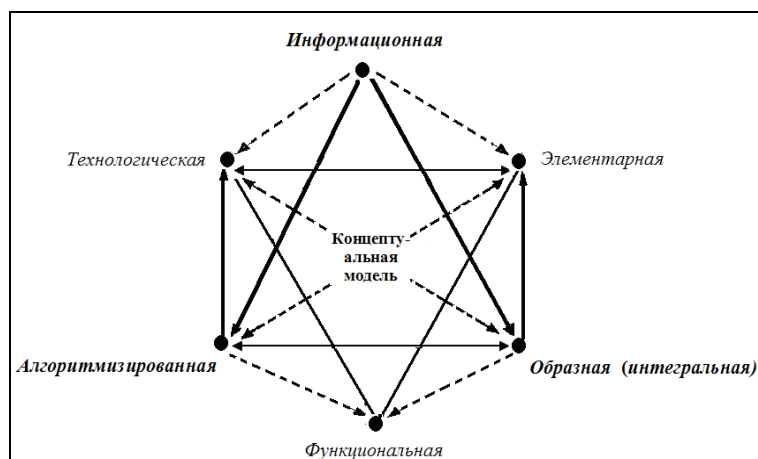

Рис. 153. Концептуальная модель

Общенаучная аксиоматика позволяет вычленить **три главные и три вспомогательные тенденции развития современной науки**, которые соотносятся с элементами фундаментальной структурно-логической матрицы бытия:

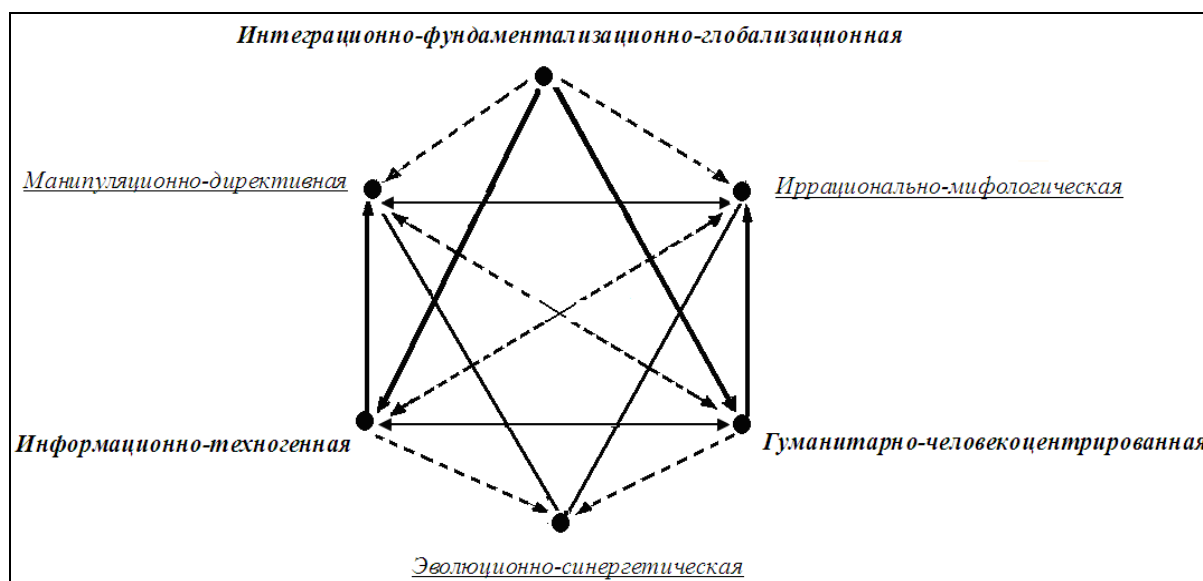

Рис. 154. Тенденции развития современной науки

1) интеграционно-фундаментализационно-глобализационная (сближение точных и гуманитарных наук, форм общественного сознания, кристаллизация "единой науки" [Семенова, 2009, с. 87];

2) гуманитарно-человекоцентрированная (отход от идеала объективной научной истины, то есть познания "объекта самого по себе, бессубъектного объекта", что выражает субъект-субъектное мышление, учит в процессе познания личностных характеристик и др.);

3) информационно-технологенная (ориентация на информационное общество как перспективную тенденцию развития современной цивилизации);

– **эволюционно-синергетическая** (в которой мир в целом и каждый его элемент понимаются как динамические, подвижные структуры, которые развиваются и пересекают критические состояния);

– **иррационально-мифологическая** (поворот к сакрально-мифологическим источникам человеческой цивилизации, "движение лестницей вниз, что ведет вверх");

– **манипуляционно-директивная** (наука становится средством манипуляционного влияния на индивидуальное и массовое сознание).

Таблица 25

Структура субъектного ядра человека, по В.А. Татенко [Татенко, 1996, с. 249; с. 286]

Интуиции субъектного ядра	Вербальные выражения интуиции	Субъективный механизм психической активности	Формула механизма
Экзистенциальная	Я существую, живу	Самовоплощение	Я существую и я есть свободный субъект психической деятельности и деятельности
Экспириентальная (опытная)	Я имею, содержу, владею	Самоапперцепция	Я хочу быть человеком
Рефлексивная	Я оцениваю, примеряю, сравниваю	Самооценивание	Я могу быть человеком
Актуальная	Я реализую, выполняю, достигаю	Самоактуализация	Я уверен в успехе, принимаю решение и начинаю действовать
Виртуальная	Я выбираю, намериваюсь, решаю	Самоопределение	Я должен достичь поставленную цель
Потенциальная	Я могу, умею, способен	Самопотенцирование	Я доволен полусным результатом
Интенциальная (намерение)	Я хочу, желаю, стремлюсь	Самополагание	Я обретаю необходимый опыт субъектной активности в становлении себя человеком

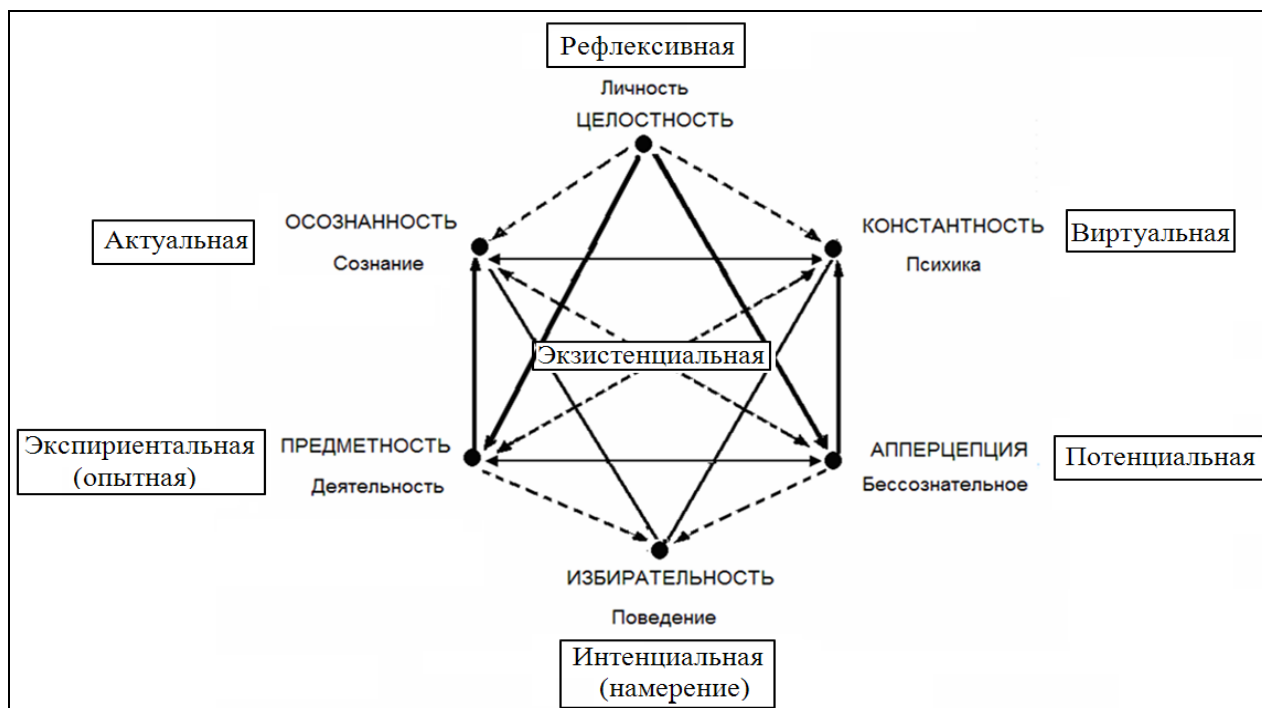

Рис. 155. Гексаграммная структура субъектного ядра человека

В своей книге *“Команды руководителей – причины успехов и не удач”* [Белбин, 2003], английский исследователь Мередит Белбин описал синдром “Аполлона”: неожиданно слабые результаты, которых добиваются коллективы, состоящие из людей, каждый из которых обладает выдающимися способностями и блестящим умом. Группы, состоящие из менее ярких личностей, могут действовать гораздо более плодотворно, но лишь при условии, что роли в них распределены правильно. В течение девяти лет М. Белбин и его коллеги из Henley Management College изучали сотрудников разных организаций по всему миру с помощью тестов и наблюдения за их поведением в группе. Были выделены 9 устойчивых типов поведения, связанных с личностью человека и характеризующих его взаимоотношения с другими членами команды и его вклад в деятельность группы. Эти девять ролей необходимы любому трудовому коллективу для успешной работы [Фенько, электронный ресурс; Белбин, 2003; Крегер, Тьюсон, 2006]:

Организатор. Если собрать вместе незнакомых людей и дать им какое-то общее задание, рано или поздно окажется, что один человек говорит другим, что нужно делать, потирает плечами и распекает неумелых. Это и есть организатор. Организаторы ориентированы на достижение цели любой ценой. Они требуют неукоснительного и четкого выполнения указаний, не терпят возражений и отговорок, могут запросто обидеть человека. Организаторы бесстрашны и непреклонны, но склонны остро реагировать на поражения. С ними сложно иметь дело: они неуживчивы, заносчивы, раздражительны и нетерпеливы, почти всегда “на взводе”. Однако благодаря своей целеустремленности они способны преодолевать инерцию и добиваться успеха. Организаторы процветают в ситуациях, когда от группы требуются четкие согласованные действия. Однако уверенность в собственной непогрешимости и недоверие к людям могут сделать организатора главной причиной конфликтов в команде. Поэтому оптимальной для организатора является должность линейного менеджера, обеспечивающего бесперебойный производственный процесс и железную дисциплину, в то время как его начальник улаживает многочисленные конфликты между ним и подчиненными.

Координатор. Главное качество координаторов – энтузиазм и способность воодушевлять и мотивировать работу коллег. По своей натуре они склонны доверять людям и принимать их такими, какие они есть, без ревности или подозрительности. Как правило, координаторы становятся лидерами в группе. Они спокойны, уравновешенны и невозмутимы перед спорщиками, тянущими одеяло каждый на себя, а преданность задачам команды обеспечивает им авторитет. В отличие от организатора координатор ориентирован не на достижение цели любой ценой, а на эффективное использование потенциала команды. Он признает и поощряет все таланты и способности людей, способствующие достижению цели. Он умеет общаться с людьми и избегать конфликтов, умеет найти каждому члену команды соответствующую роль. Координатор не склонен к постоянной опеке членов команды, его вмешательство в работу происходит только в критические моменты. В то же время он никогда не теряет контроль над ситуацией и в нужный момент принимает самостоятельные решения. Координаторы и организаторы, имеющие различные стили руководства, склонны конфликтовать, если им приходится работать совместно на одном должностном уровне. Команды нуждаются в обоих этих типах лидеров, но в разное время и при разных обстоятельствах. Координатор необходим на этапе выработки стратегии и долгосрочного планирования, когда для определения целей требуется творческое участие всех членов команды, а организатор – на этапе реализации проекта.

Исполнитель. Самым ярким качеством исполнителей является дисциплинированность. Они ответственно подходят к любой поручаемой работе, серьезно относятся к своим обязательствам, надежны, практичны, доброжелательны и несколько консервативны, то есть с большим уважением относятся к устоявшимся правилам и взглядам. Другой важной характеристикой исполнителей является их лояльность

команде. Они с готовностью принимают поставленные перед ними цели, у них никогда не возникает даже мысли отказаться от работы, если она им не нравится или не вызывает интереса. Их призвание – выполнять работу, за которую больше никто не возьмется. В крупных организациях карьера таких людей обычно складывается очень успешно. Систематическое выполнение работы, которую необходимо делать, даже если она не приносит удовольствия, обеспечивает исполнителям успех и признание. Однако их консерватизм, отсутствие у них гибкости и мотивации достижений приводят к тому, что они медленно реагируют на новые идеи и сопротивляются изменениям. Поэтому в период реорганизации исполнитель рискует потерять свой пост.

Перфекционист. Об успехе команды судят по окончательным результатам. При этом многие люди почти патологически не могут довести начатое ими до конца. Перфекционисты же завершают все, что начинают. Это люди, которые стремятся довести все до совершенства. Их отличает внимание к деталям и стремление ничего не упустить. Они неторопливы, ориентированы на качество и менее всего интересуются эффектным и громким успехом. Как и исполнители, перфекционисты обладают огромной самодисциплиной, но в отличие от последних испытывают постоянное беспокойство и страх: а вдруг что-то будет сделано не так? Порой они тратят слишком много сил на достижение поставленных целей, которые при изменившихся обстоятельствах оказываются не столь уж важными. Если для исполнителей главное – преданность команде, то для перфекционистов – преданность конкретной задаче. Они часто занимают весьма высокие позиции именно потому, что заботятся о завершении намеченного и настаивают на этом даже в тех случаях, когда энтузиазм команды уже исчерпан.

Общественник. Нередко команды вынуждены включать в свой состав сложных в общении людей, чье участие в работе чревато конфликтами. В таких случаях особенно важна роль общественников, способных оказать смягчающее воздействие на ситуацию и предотвратить потенциальные конфликты. Основные качества общественников – общительность без склонности к доминированию и интерес к людям. Они ставят интересы команды выше своих собственных, умеют слушать других, находят общий язык со сложными людьми и выстраивать доверительные отношения со всеми окружающими. Их присутствие улучшает моральный климат и повышает степень сотрудничества членов команды. Общественники пользуются всеобщим уважением в команде. Их любят, но редко назначают на руководящие посты, поскольку они неспособны принимать решения в моменты кризиса или содействовать изменениям.

Генератор идей. Члены команды, способные предлагать новые идеи, нередко выглядят нелюдимыми чудаками. Это ярко выраженные индивидуалисты, чье мышление (а иногда и поведение) отличается большой оригинальностью. Для таких людей характерна прямота и честность в общении, порой переходящая в бестактность. Независимость мышления, пренебрежение общепринятыми правилами и отсутствие “дипломатических” навыков обычно препятствуют их продвижению по служебной лестнице. В большинстве случаев они не занимают высоких постов, а становятся техническими специалистами. Только непредвиденные обстоятельства, которые ставят организацию в сложное положение, угрожающее ее выживанию, могут привести генератора идей в высшее руководство организации. Поэтому генераторы идей чаще встречаются в новых, формирующихся компаниях, остро нуждающихся в нестандартных решениях.

Критик. Как и генераторы идей, критики обладают высоким интеллектом и являются их постоянными оппонентами. Критикам присуща реалистичность, здравый смысл и врожденный иммунитет к энтузиазму. У коллег они часто вызывают раздражение своей обособленностью, холодностью и язвительностью. Они не стремятся проталкивать собственные идеи и не склонны увлекаться чужими. Роль критика в команде заключается в том, чтобы трезво анализировать чужие предложения и выдвигать контраргументы. Чем больше звучит предложений и чем сложнее процесс принятия решений, тем важнее роль критика. Отсутствие энтузиазма и увлеченности оборачивается важным достоинством критика для команды, поскольку обеспечивает беспристрастность его суждений. Идеальная территория для критика – это деятельность, в которой успех или неудача зависят от относительно небольшого количества важных решений. Критики нередко занимают важные стратегические посты в штаб-квартирах крупных компаний. Несмотря на то что личность критика не соответствует образу типичного “человека команды”, часто они очень органично вписываются в коллектив и чувствуют себя комфортно, особенно если их роль ясна им самим и окружающим.

Разведчик. Разведчик выполняет в команде роль, аналогичную генератору идей, однако действует он совершенно другими способами. Основные качества разведчиков – общительность и любознательность. Умение устанавливать контакты и выстраивать отношения дает им возможность возвращаться в команду с новыми предложениями, которые часто оказываются очень ценными для ее дальнейшей работы. Разведчик – это человек, которого почти никогда нет на рабочем месте, а если он там, то говорит по телефону. Он ходит, наблюдает, встречается с людьми и задает им хорошо продуманные вопросы. Разведчики не столько сами предлагают оригинальные идеи, сколько “подбирают” фрагменты идей окружающих и развивают их. Разведчики, как правило, успешно ведут различные переговоры и добиваются успехов при организации нового дела. При управлении уже устоявшимся бизнесом они менее эффективны, так как слишком оптимистичны, не критичны и легко теряют интерес к собственным предложениям.

Эксперт. Эксперт – это член команды, обладающий редкими знаниями и навыками. Как правило, он гордится своими исключительными познаниями и стремится их постоянно демонстрировать. На совещаниях эксперт обычно выступает с пространными и малопонятными неспециалистам техническими пояснениями. В своей работе он проявляет большую самостоятельность и не терпит вмешательства менее компетентных людей. В отличие от исполнителей эксперты отказываются выполнять работу, которая им неинтересна. Зато в своей области они трудятся самоотверженно и с большим энтузиазмом. В организации такие сотрудники обычно сосредоточены в аналитическом отделе или проектной лаборатории, где они могут годами биться над каким-нибудь гениальным проектом, который никогда не будет внедрен в производство. Отрицательным качеством эксперта является исключительная преданность своей узкой области, мешающая ему видеть общую картину и принимать требования команды.

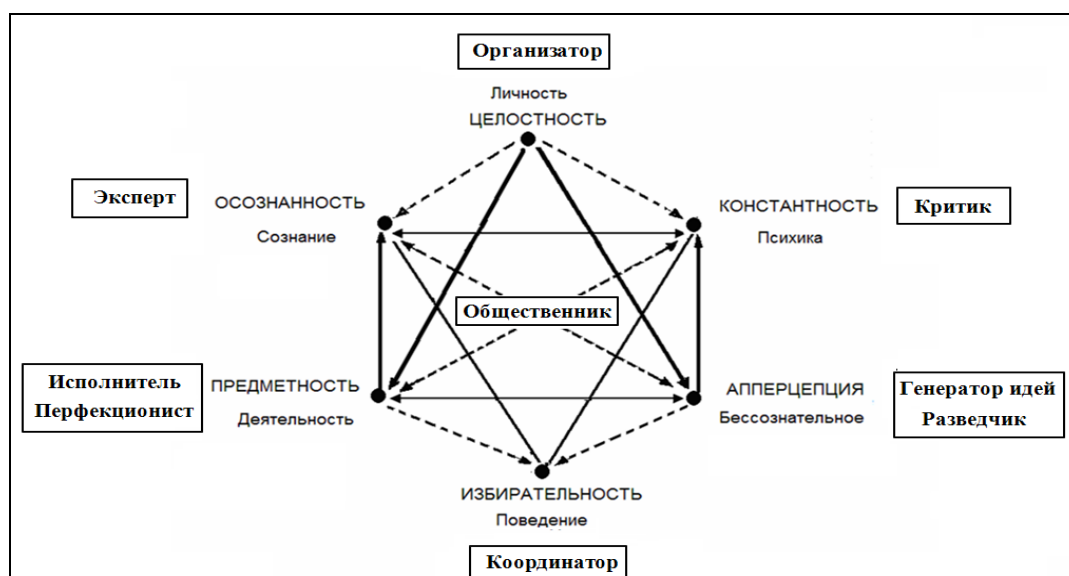

Рис. 156. Девять ролей, необходимых любому трудовому коллективу для успешной работы

Э.А. Соснин, А.В. Шувалов, Б.Н. Пойзнер в книге **"Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии"** (2003) создали целостное учение о лидерах. Рассмотрим основные ее аспекты.

СТИЛЬ ЛИДЕРСТВА	Субъект творческой деятельности, соответствующий стилю лидерства, его девиз	Активность по отношению к субъективному/объективному	Типичный ход мыслей и поступков субъекта	Возможные дополнительные действия субъекта при реагировании на несоответствие "внешнее/внутреннее"
1. Неформальные, идейные лидеры (Гении): ставится новая цель, которая разрушает стереотипы и дается примерный набросок ее осуществления	Гений – "мы способны сделать этот мир лучше!"	Создает / создает	"Нужно гармонично менять и внутреннее и внешнее" (полная перестройка!)	1. Постановка цели Z и ее передача Талантам 2. Разработка планов, в которых для достижения цели используются Таланты 3. Недопущение к делам Хитрецов и Потребителей 4. Использование результатов работы Революционера по слову устаревшей системы, если необходимо
2. Инструментальные лидеры (Таланты): сообщество признает за лидером то, что он обладает наибольшими знаниями и компетентностями для решения групповых задач и достижения поставленных целей	Талант, "мы то, какие инструменты мы используем"	Улучшает / создает	"Дайте мне точку опоры и я переверну Землю (активная перестройка)"	1. Использование "точки опоры", сформулированной Гением, для создания новых операторов. 2. Включение в работу Мастеров. 3. Разработка подробного плана обкатки целенаправленной системы деятельности (ЦСД). 4. В редких случаях приглашение Хитрецов для расширения воспроизводства функций ЦСД
3. Цеховые, локальные лидеры (Мастера) (по Р.К.Мертону): сохранение положения в иерархии благодаря связям и профессиональным навыкам, достаточным, чтобы контролировать воспроизводство сложившейся системы деятельности	Мастер, "в хозяйстве должен быть идеальный порядок!"	Сохраняет / улучшает	"Внешнее можно изменить по кусочкам, постепенно, и это длинная дорога" ("пассивная перестройка")	1. Работа над мелкими усовершенствованиями внешнего. 2. Ориентация на обслуживание нужд Потребителей 3. Мелкие усовершенствования того, что предложено Талантами 4. Приглашение Хитрецов
4. Номинальные лидеры (Потребители): сохранение положения вещей в установившейся системе. В этих условиях изменения кажутся большинству ненужными, поэтому требуется лояльный к членам группы управляющий, который ни на чем не настаивает, принимает все предложения членов группы, не конфликтует.	Потребитель, "верьте – все утрясется само собой и все будет хорошо!"	Сохраняет / сохраняет	Ресурсов так мало, что "нам бы только ночь простоять, да день продержаться" (подстройка, маскировка)	1. Поддержание среди Потребителей терпимости к недостаткам ЦСД 2. В симбиозе с Мастерами – создание увеличивающих самомнение Потребителя изобретений. 3. Маскировка отсутствия прогресса в развитии ЦСД
5. Иерархические лидеры (Хитрецы): удержание положения в иерархии (безотносительно личных достоинств и качеств субъекта) для контроля за ЦСД в фазе стагнации и получения от этого бонусов и "откатов"	Хитрец, "контролирую ренту!"	Сохраняет / разрушает	"Раз мне не по силам изменить внешнее, то постараюсь извлечь из ситуации выгоду" (пассивное разрушение)	1. Симбиоз с Талантами для получения "ареала" для получения ренты 2. После создания условия для получения ренты – замена Талантов на Мастеров. 3. Имитация созидательной деятельности (для Потребителей).
6. Авторитарные жесткие (Революционеры) (по К. Левину): захват власти для разрушения стагнирующей ЦСД, а потом, когда система разрушена ради удержания власти. Для этого – пресечение инициатив и обсуждений, силовое подчинение членов группы, удаление несогласных, возвышение довольных существующим положением вещей.	Революционер, "разрушая, властвуй"	Разрушает / разрушает	"То, что меня ранит, должно быть уничтожено" (активное разрушение)	1. Использование Талантов и Мастеров для ускорения разрушения (им ставится такая задача). 2. Заигрывание с Гениями (с последующим их уничтожением) 3. Уничтожение Хитрецов (чистки) 4. Игра на фантазиях Потребителей

Показатели корреляции стиля лидерства и психиатрического диагноза

Стиль лидерства	Частота психиатрических диагностических групп, %						
	Расстройства шизофреноподобного характера	Аффективные расстройства	Болезни зависимости (алкоголизм и т.п.)	Истерический тип личности	Невротические расстройства	Другие псих. заболевания	Психически здоровые субъекты
1. Идеальный	32,7	19,6	3,5	2,9	7,7	20,6	13,0
2. Инструментальный	16,6	20,3	4,8	11,0	7,4	26,2	3,7
3. Цеховой	19,6	25,4	5,6	5,8	1,9	21,9	9,8
4. Номинальный	0	30,7	0	15,3	7,6	15,7	30,7
5. Иерархический	7,0	21,4	0	35,7	0	35,2	0,7
6. Авторитарный	25,6	15,4	5,1	5,1	0	36,0	12,8

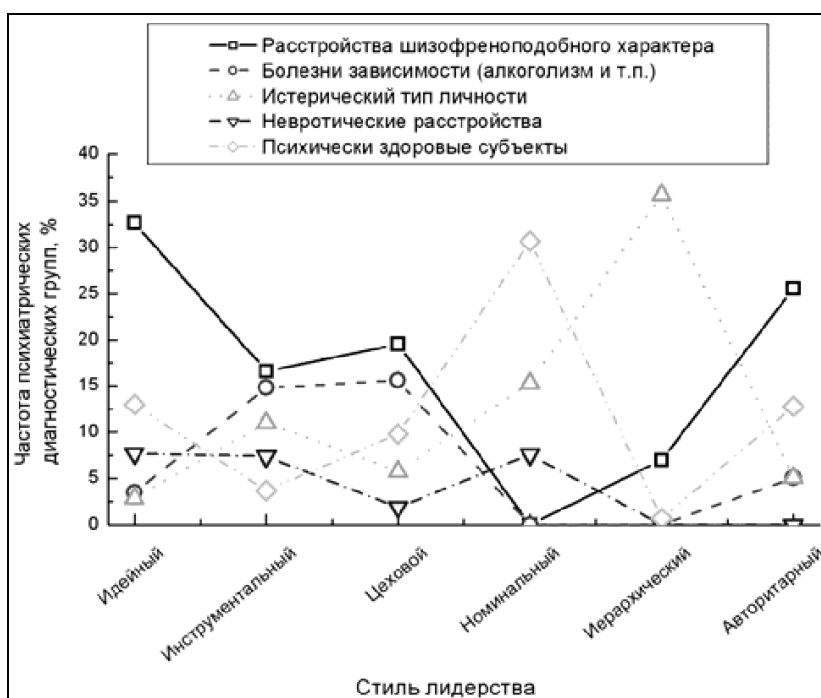

Рис. 157. Графическое изображение корреляций стиля лидерства и психиатрического диагноза

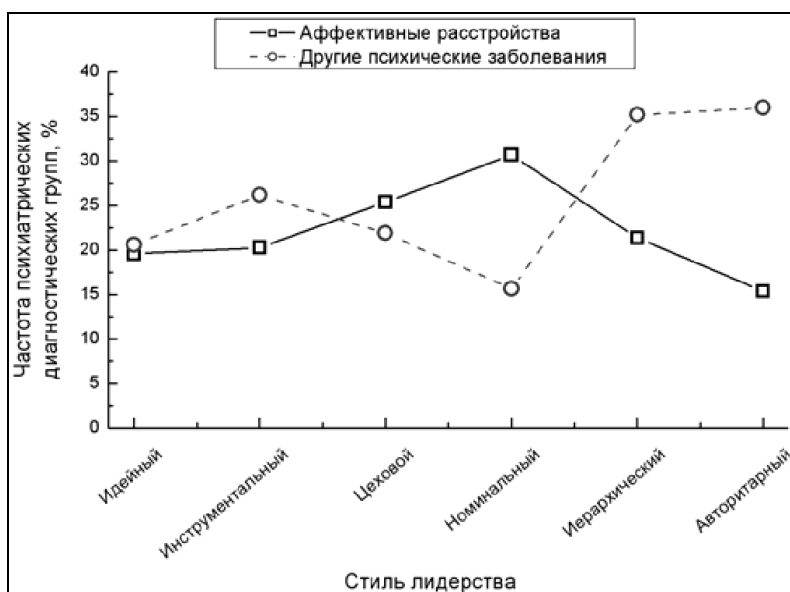

Рис. 158. Графическое изображение распределения случайной величины

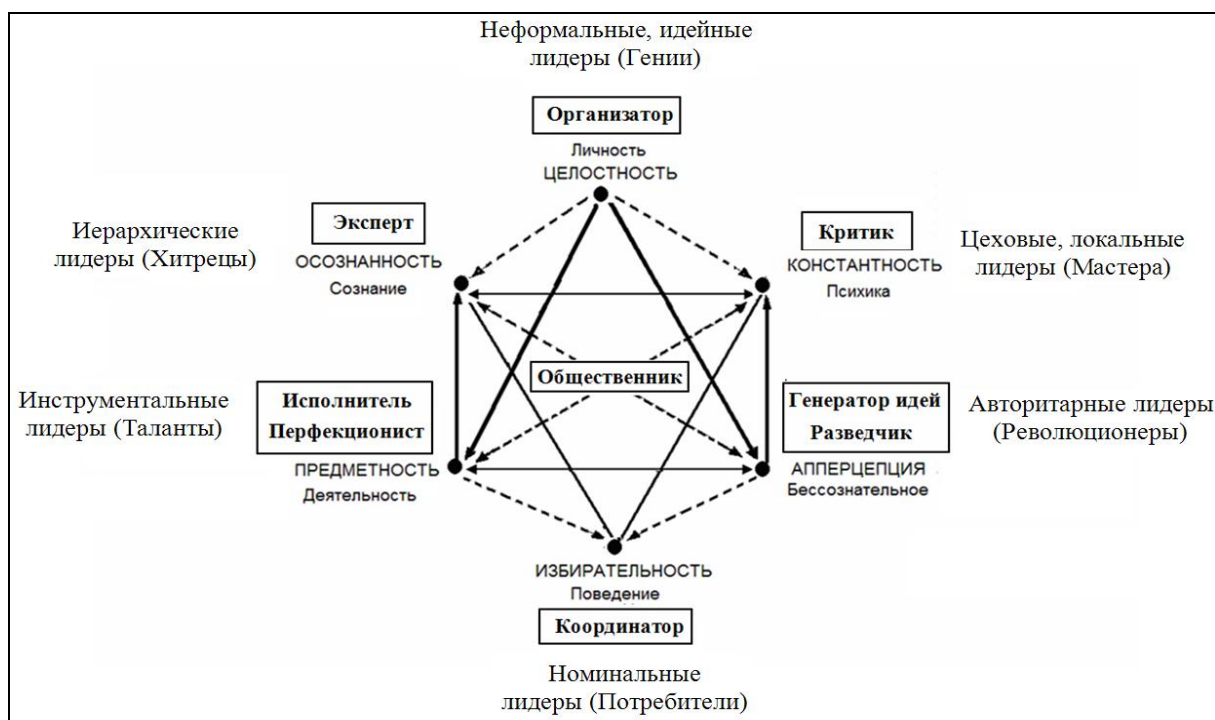

Рис. 159. Деятельностные роли

В этой связи рассмотрим **координацию типов профессий человека**, каковых, как известно, пять: человек-человек, человек-знаковая система, человек-художественный образ, человек-природа, человек-техника (Е.А.Климов [Климов, 1990]). Шестым типом можно назвать человек-метафизический объект (священник, философ, оккультист и проч.):

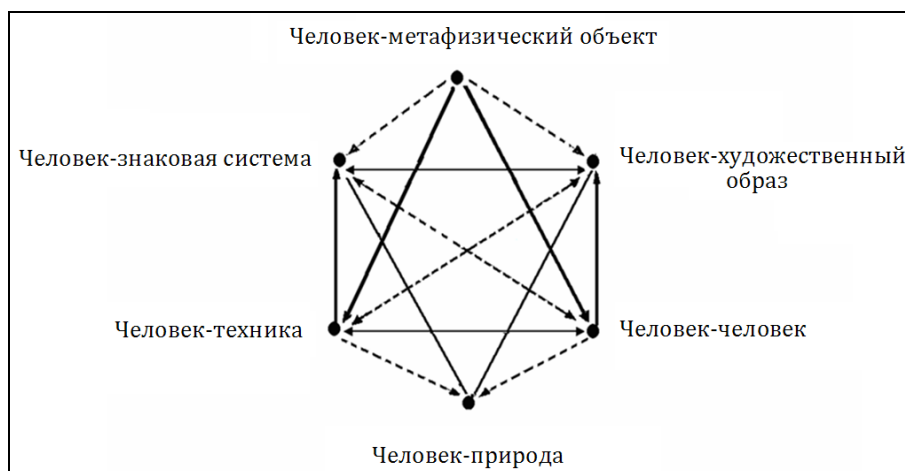

Рис. 160. Типы профессий

Рассмотрим некоторые **классификации человека (личности) в контексте профессиональной деятельности**. В 1922 г. Э.Шпрангер в работе "Основные идеальные типы индивидуальности" выделил следующие интересные для профконсультанта типы в соответствии с преимущественными установками людей: теоретический человек; экономический человек; эстетический; социальный; политический; религиозный [Шпрангер, 1982].

Л. А. Йовайша разделял все профессии по **профессиональным ценностям**: ценности общения; интеллектуальная активность; практико-техническая активность; художественная активность; соматическая активность; материальная (экономическая) активность [Йовайша, 1983].

Привлечем и типологию Дж.Холланда (Дж. Холланда), основанную на **сопоставлении типов личности и типов профессиональной среды**. Он выделяет следующие основные типы (типы личности и типы профессиональной среды): реалистический тип (техника, мужские профессии) – Р; интеллектуальный тип – И; социальный – С; конвенционный (знаковые системы, требующие структурированности) – К; предпринимательский – П; артистический тип – А. [Шпрангер Э.]. Предполагается, что определенному личностному типу должен соответствовать свой тип профессиональной среды, что и обеспечивает более полноценную реализацию работника в своем труде. В таблице представлены примерные соотношения типов личности и типов профессиональной среды.

Таблица 27

Примерное соотношение типов личности и типов профессиональной среды
[Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 61]

ТИП ЛИЧНОСТИ	ТИП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ					
	Р	И	С	К	П	А
Р	++	+	--	+	-	-
И	+	++	-	-	--	+
С	--	-	++	-	+	+
К	+	-	-	++	+	--
П	-	--	+	+	++	-
А	-	+	+	--	-	++

Примечание. Плюсами и минусами отмечена степень соответствия: "++" – сильно соответствует; "+" – соответствует; "-" – не соответствует; "--" – сильно не соответствует.

Приведем данные классификации в гексаграммной схеме:

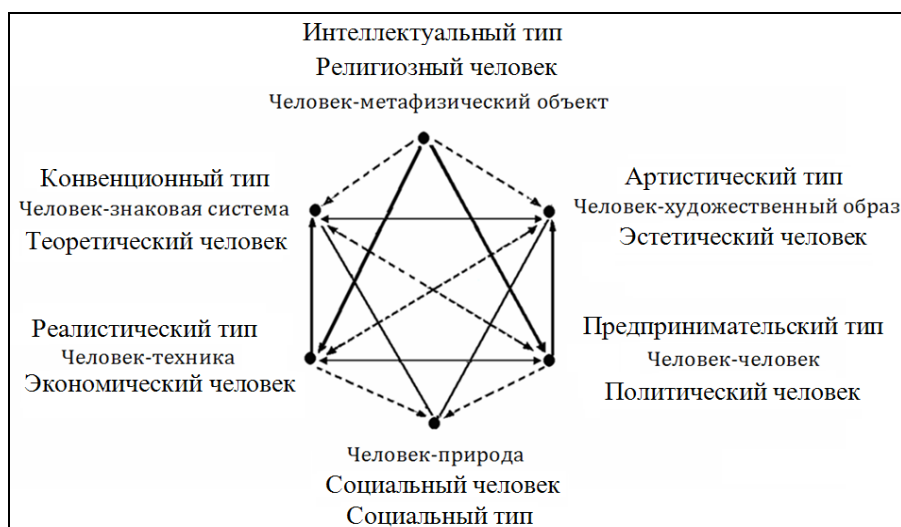

Рис. 161. Типы личности

Типология людей Л.Н.Гумилева построена по пассионарно-аттрактивному принципу. Выстраивается социально-географическое, культурно-историческое пространство, где ось аттрактивности имеет полюсы: эгоизм (основанный на рассудочной деятельности человека) и аттрактивность ("странное стремление к истине, красоте, справедливости"); ось пассионарности имеет полюсы: инстинкт самосохранения и пассионарность как антиинстинкт ("неоправданный риск ради достижения иллюзорных целей"). В итоге Л.Н. Гумилев дифференцирует такие люди: обыватели; бродяги-солдаты; преступники; честолюбцы; деловые люди; авантюристы; ученые люди; творческие люди; пророки; нестяжатели (бескорыстные люди); созерцатели; искусители [Гумилев, 1990, с. 327-330]. Л.Н.Гумилев отмечал при этом, что "для изучения отдельной особи предлагаемая точка зрения и система отсчета дают очень мало" [Гумилев, 1990, с. 332], поскольку она эвристична в позволяет рассматривать и сопоставлять самоопределение различных культурно-исторических типов людей.

Типология самоопределения М.Р.Гинзбурга предполагает выделение жизненного поля ("совокупность индивидуальных ценностей, смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального, – охватывающего прошлое, настоящее и будущее") личности, в рамках которого разворачивается профессиональное и жизненное самоопределение [Гинзбург, 1995, с. 21-22]. "Психологическое настоящее, – отмечает М.Р.Гинзбург, – существует как действительность: его функцией является саморазвитие. Поэтому вертикальная составляющая психологического настоящего, относящаяся к ценностно-смысловой плоскости, представляет собой самопознание, т. е. ориентацию в ценностно-смысловом содержании индивидуального сознания. Горизонтальная составляющая психологического настоящего, принадлежащая к пространственно-временной плоскости, может быть охарактеризована как самореализация (т.е. реальное действие, воплощение ценностей и смыслов в различных видах деятельности)" [Гинзбург, 1995, с. 23].

В таком же ключе строятся психологические пространства для прошлого и будущего, когда прошлое, существующее как опыт, по вертикали (в ценностно-смысловой плоскости) представлено установками и отношениями, а по горизонтали (в пространственно-временной плоскости) – опытом в его традиционном понимании. Психологическое будущее в ценностно-смысловой плоскости представлено мысленной проекцией человека в будущее, а в пространственно-временной плоскости – конкретным планированием жизни во времени, т. е. жизненными и профессиональными планами. На основании этого М.Р.Гинзбург строит такую классификацию типов личностного самоопределения [Гинзбург, 1995, с. 26-28]:

- **гармоничное** (благополучное настоящее при позитивном будущем; благополучие, психологическая коррекция не требуется);
- **стагнирующее** (благополучное настоящее при негативном будущем; страх перед будущим);
- **беспечное** (благополучное настоящее, видение будущего без целенаправленного планирования; ожидание благополучия и того, что все будет происходить "само собой");

- **бесперспективное** (благополучное настоящее; планирование будущего при отсутствии его ценности, как "вынужденное");
- **негативное** (неблагополучное настоящее, негативное будущее; ощущение безнадежности);
- **защитное** (неблагополучное настоящее, позитивное планирование будущего; "бегство в будущее");
- **фантазийное** (неблагополучное настоящее, позитивное будущее при отсутствии его планирования; "бегство в грезы о будущем");
- **прагматичное** (успешная самореализация при отсутствии ценностей и экзистенциальной ориентации; "адаптивность", проекция в будущее заимствованных ценностей);
- **гедонистическое** (успешная самореализация при отсутствии ценностей, экзистенциальной ориентации, позитивных образов будущего и планирования; погоня за сиюминутными удовольствиями);
- **зависимое** (успешная самореализация, позитивное будущее при отсутствии ценностей, экзистенциальной ориентации и планирования; погоня за удовольствиями, проекция в будущее заимствованных ценностей);
- **бездуховное** (успешная самореализация и планирование при отсутствии ценностей, экзистенциальной ориентации и негативном будущем; практичность, "эмоциональная уплощенность");
- **пассивное** (нереализованные ценности в настоящем, позитивное планируемое будущее; нереализованность в настоящем);
- **невротичное** (нереализованные ценности в настоящем, негативное планируемое будущее; переживание неустойчивости, отсутствие перспективы);
- **бездельственное** (нереализованные ценности в настоящем, позитивное непланируемое будущее; уход от нереализованного в сферу эмоциональных переживаний);
- **отсроченное** (нереализованные ценности в настоящем, негативное планируемое будущее; отсрочка реализации нереализованных ценностей).

В связи с рассмотрением различных проекций универсальной модели бытия важным является ее адаптация к достаточно универсальному феномену, связанному с **психофизиологической природой цветового восприятия** [см.: Измайлов и др., 1989, с. 16-19, 190]. В отличие от слухового восприятия, которое реализуется на основе волновых свойств звука (обнаруживая резонансный характер), цветовосприятие реализуется как, в большей степени, вещественно-дискретное явление (цвет – это свойство нашего восприятия, и природа его реализуется в устройстве органов чувств, способных интерпретировать определенным образом воздействие электромагнитных излучений), что позволяет рассмотреть его с точки зрения универсальной структуры.

Здесь важным является наличие трех типов светочувствительных приемников сетчатки (фоторецепторов), а также трех "чистых" цветов. "Чистым" является такой цвет, в котором наблюдатель не может обнаружить его составленности из других цветов. Например, оранжевый цвет составлен из красного и желтого оттенков цвета, а фиолетовый – из синего и красного. Однако синий или красный нельзя разложить на составляющие, они визуально чистые. Подобным образом мы не можем увидеть в желтом цвете красную и зеленую составляющие, он такой же чистый, как синий или красный. В теории Юнга-Гельмгольца феномен чистого цвета объясняется тем, что при некотором излучении максимально возбуждается один из фоторецепторов, и минимально – два других. Это и является механизмом чистого цвета. Так можно было объяснить три чистых цвета: красный, зеленый и синий, но не объяснялись два других – белый и желтый, которые характеризуются одинаковыми возбуждениями нескольких фоторецепторов.

По-другому этот вопрос решал немецкий физиолог и психолог Э. Геринг (1834-1918), который обратил внимание, что чистые цвета группируются в пары таким образом, что один элемент пары никогда не обнаруживается в цвете одновременно с другим. **Красный** в этом смысле противостоит (противоречит) **зеленому, желтый – синему, а белый – черному**. Э. Геринг назвал такие пары оппонентными и связал их с **шестью специфическими механизмами в сетчатке**. Он предположил, что эти механизмы характеризуются тремя диссимилативными процессами с максимумами, соответствующими ощущениям **красного, желтого и белого** цветов, и тремя ассимилативными процессами с максимумами, соответствующими ощущениям **зеленому, синему и черному** цветовым ощущениям. Поскольку в каждый момент времени может происходить либо ассимилативный процесс, либо диссимилативный, то воспринимаемый цвет всегда определяется только **тремя из шести процессов**, и в этом причина **трехкомпонентности цветового смешения**. Оппонентная организация цветового зрения позволила Э. Герингу объяснить не только феномены чистых цветов и трехкомпонентности, но и многие другие психологические феномены цветового зрения. Понятие цветовой оппонентности оказалось настолько фундаментальным, что сейчас уже не встретишь научной работы по цветовому зрению, нейрофизиологической или психофизической, в которой оно не используется.

Отмеченные аспекты дали возможность авторам [см.: Измайлов и др., 1989, с. 16-19, 190] построить **современную модель психофизиологического механизма цветовосприятия**. На основе многомерного шкалирования была построена пространственная модель различения монохроматических и ахроматических цветов разной яркости. В результате анализа оказалось, что множество цветов разной яркости можно расположить в четырехмерном евклидовом пространстве, если исходить из условия линейных соотношений между цветовыми различиями и межточечными расстояниями.

Как и в случае только ахроматических или только хроматических стимулов, цвета разной яркости заполняют не все четырехмерное пространство, а образуют в нем гиперболу. Сферическая модель цветового зрения, основанная на этих данных, позволила установить, что каждый цвет может быть представлен как в системе четырех нейрофизиологических характеристик (**красно-зеленый, сине-желтый, световой и темновой** каналы зрительной системы), определяемых декартовыми координатами цветовой точки, так и в системе психофизических характеристик (цветовой тон, насыщенность, светлота), определяемых сферическими координатами этой же цветовой точки. При этом две хроматические характеристики цвета (красно-зеленая и сине-желтая), будучи представлены как функции двух первых координат спектральных цветов от длины волны, полностью совпадают с аналогичными характеристиками, полученными для равноярких цветов, а две другие, ахроматические характеристики (световая и темновая), будучи представлены как функции третьей и, четвертой координат ахроматических цветов от яркости, полностью совпадают с аналогичными характеристиками, полученными ранее только для ахроматических стимулов.

Приведенные данные позволяют представить логическую координацию цветов в психофизиологическом акте восприятия, а также сравнить ее с цветовым кругом Ньютона (при этом данные рисунки иллюстрируют логические отношения логического квадрата):

Рис. 162. Цветовой круг Ньютона (в отличие от линейной физической шкалы дифракции света замкнутая форма круга отражает субъективное сходство цветов спектра, демонстрируя циклический характер цветовосприятия)

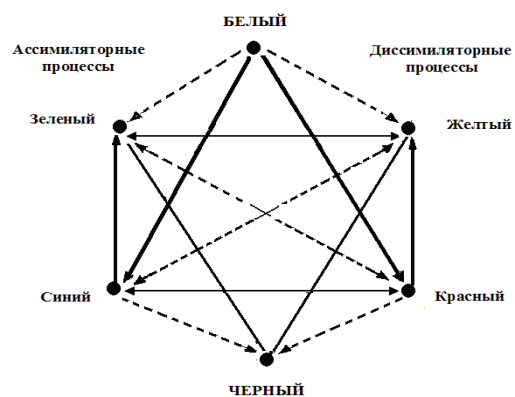

Рис. 163. Логическая координация цветов в психофизиологическом акте восприятия

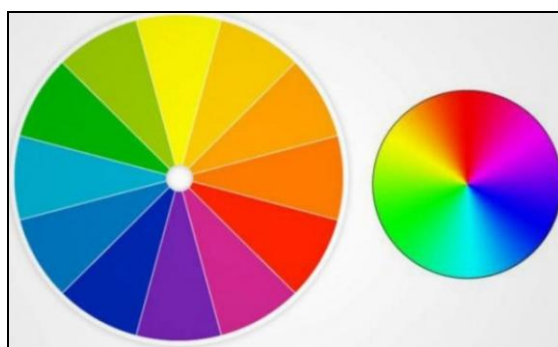

Рис. 164. Цветовой круг показывает какие оттенки получаются при смешивании основных цветов. К основным цветам относятся жёлтый, красный и синий. Оранжевый, зелёный и фиолетовый относятся к вторичным цветам и образуются при смешивании основных цветов. Вспомогательные – оттенки, образующие в результате смешивания основных и вторичных цветов.

(http://nauka.forblabla.com/blog/45294780276/10-faktov-o-tsvete?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43487240927&bpid=43487240927).

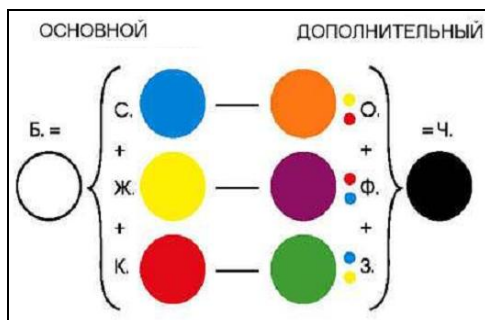

Рис. 165. Соотношение между основными и дополнительными цветами

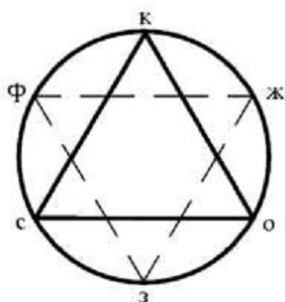

Рис. 166. Цветовой круг Гете

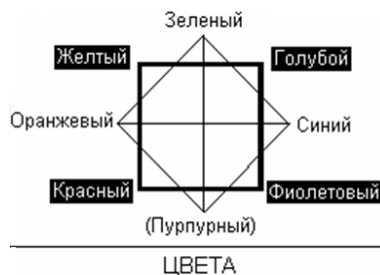

Рис. 167. Схема цветовой гаммы Н.Н. Александра [Александров, Зырянова, 2021]

Здесь можно привести и шестеричную систему эстетических категорий Н.И. Крюковского и ее соответствие с системой основных цветов в спектре, показанного Т.В. Зыряновой [Зырянова, 2012, с. 53; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

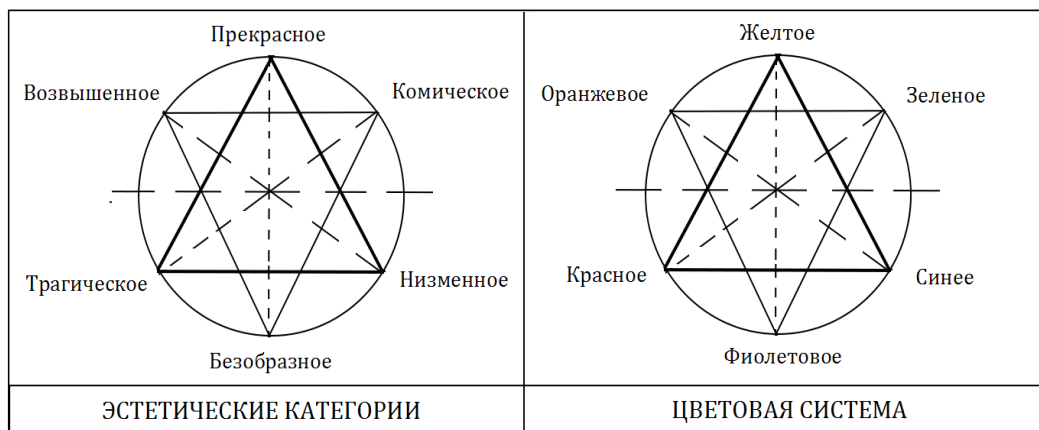

Рис. 168. Система этических категорий и цветовая система

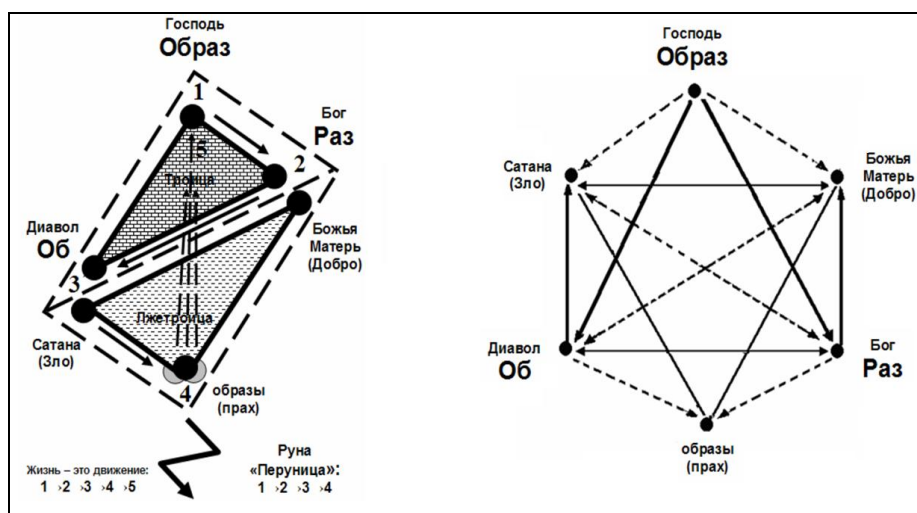

Рис. 169. Праславянская (ведическая) лжетроица как отражение Троицы [Жук, 2012] и ее преобразование в гексаграммную структуру

"Господь занимает самое высокое положение в Троице. Он – хозяин всего. Ниже и по разные стороны находятся Бог и Диавол, но Бог всё-таки выше Дьявола. И Диавол никогда не должен быть выше Бога, но в реальной жизни в Природе крайние ипостаси Господа проявляются по-разному. Приведём пару примеров. Господь – это Право, Бог – Закон, а Диавол – Система. Символом Права в обществе является Корона (булава), Закона – Держава (шар), а Системы – Скипетр (луч). Животными образами этой Троицы соответствуют: Орел, Медведь и Лев. Поэтому их часто изображают на гербах" [Жук, 2012; Праведы, 2005; Славяно-Арийские, 2001-2002].

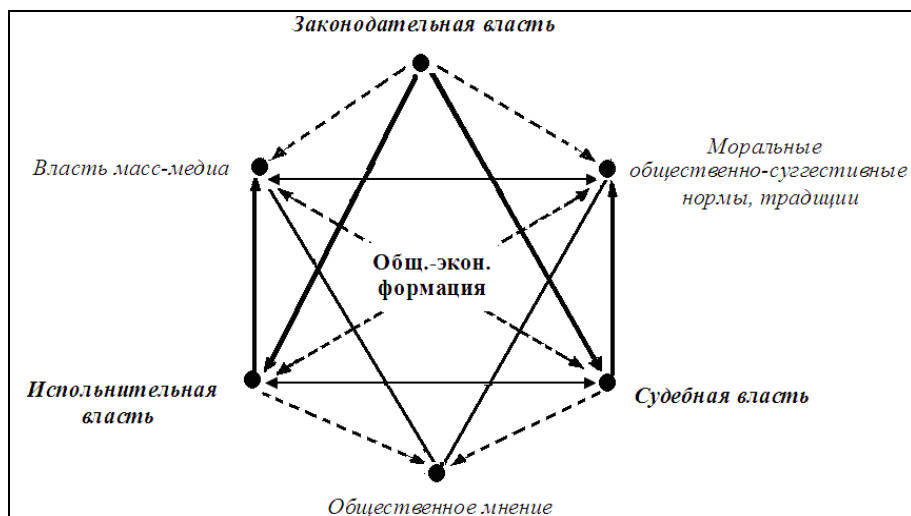

Рис. 170. Координация ветвей власти

Логические связи следующие: исполнительная власть противоречит моральным общественно-суггестивным нормам,

поскольку является практикой государственной власти, выступающей в определенном смысле аппаратом принуждения, в то время как моральные нормы есть выражение общечеловеческих ("вечных") моральных канонов общества.

Судебная власть противоречит власти прессы и телевидения в той мере, в какой последние претендуют на свободу слова.

Материал, из которого изготавливаются **деньги**, обладает рядом свойств:

- **качественная однородность** (отдельные экземпляры товара, монеты, купюры не должны обладать уникальными свойствами);
- **делимость и объединяемость** (свойство размена, деньги не должны существенно менять свои свойства, если их делить на мелкие части или объединять в одну крупную часть);
- **сохраняемость** (деньги должны хорошо храниться, не изменяя своих физических и/или химических свойств на протяжении долгого времени);
- **портативность** (высокая стоимость, заключенная в небольшом объеме) а поэтому **ликвидность** (можно легко произвести обмен на товары);
- **узнаваемость** (можно легко и быстро определить, что это за предмет);
- **безопасность** (защищенность от хищения, подделки, изменения номинала и т. п.).

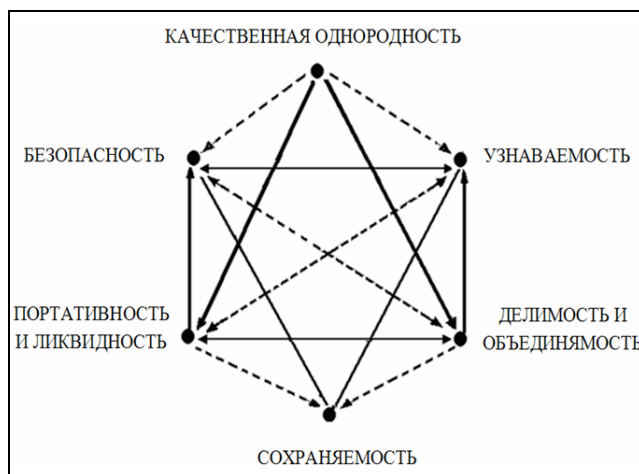

Рис. 171. Свойства денег

Логические отношения следующие: **безопасность** противоречит **делимости и объединяемости**, поскольку делимость денег на мелкие части делает их менее безопасным к подделкам.

Узнаваемость противоречит **портативности и ликвидности**, поскольку чем более портативнее и мельче будут дензнаки, тем больше номиналов этих знаков будет в обращении, следовательно, они будут менее узнаваемы.

И.А. Зязюн дифференцирует такие **классические учебно-воспитательные модели**, как:

1. "**Свободная модель**" импровизационного характера, когда воспитанник с помощью педагога самостоятельно определяет особенности своей учебной деятельности (Г. Штейнер, Ф. Кумбс, Ч. Сильберман, В.С. Библер).
2. **Личностная модель** ориентируется на общее развитие воспитанников и предполагает высокий уровень сложности учебного процесса с созданием атмосферы доверия и вариативности учебного процесса (И.Д. Бех, Л.В. Занков, А.Я. Савченко).
3. **Развивающая модель** нацелена на формирование у учеников теоретического мышления, рефлексии, способности к самостоятельному решению разных учебных задач (В.В. Давыдов, С.Д. Максименко).
4. **Активизационная модель** направлена на повышение познавательной активности благодаря использованию проблемных ситуаций и опоры на познавательные потребности и эстетичные чувства (М.М. Скаткин, В.И. Бондарь, В.А. Моляко).
5. **Формирующая модель** заключается в осуществлении влияния на умственное развитие ученика путем целеустремленного управления процессом усвоения знаний и умений (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Н.Л. Коломинский, Ю.З. Гильбух) [Зязюн, 2000, с. 61].
6. Отметим и **целостно-синергетическую модель**, основывающуюся на принципе "талант – синтез талантов".

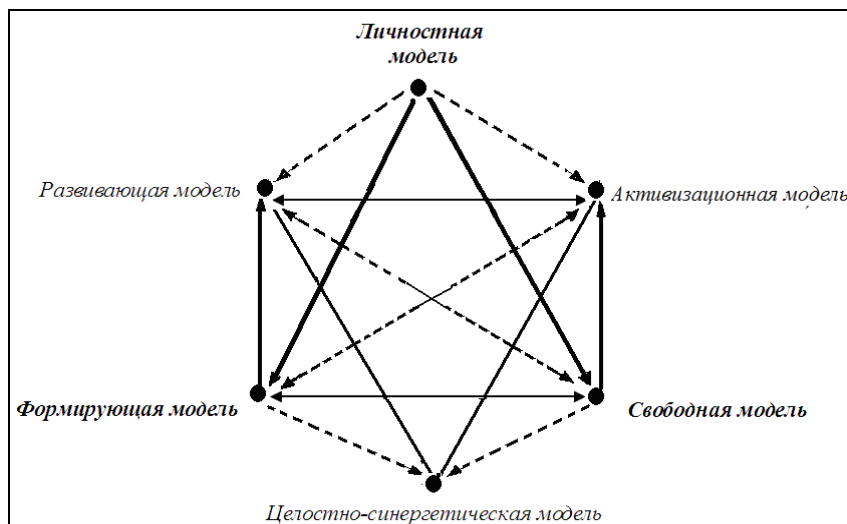

Рис. 172. Классические учебно-воспитательные модели

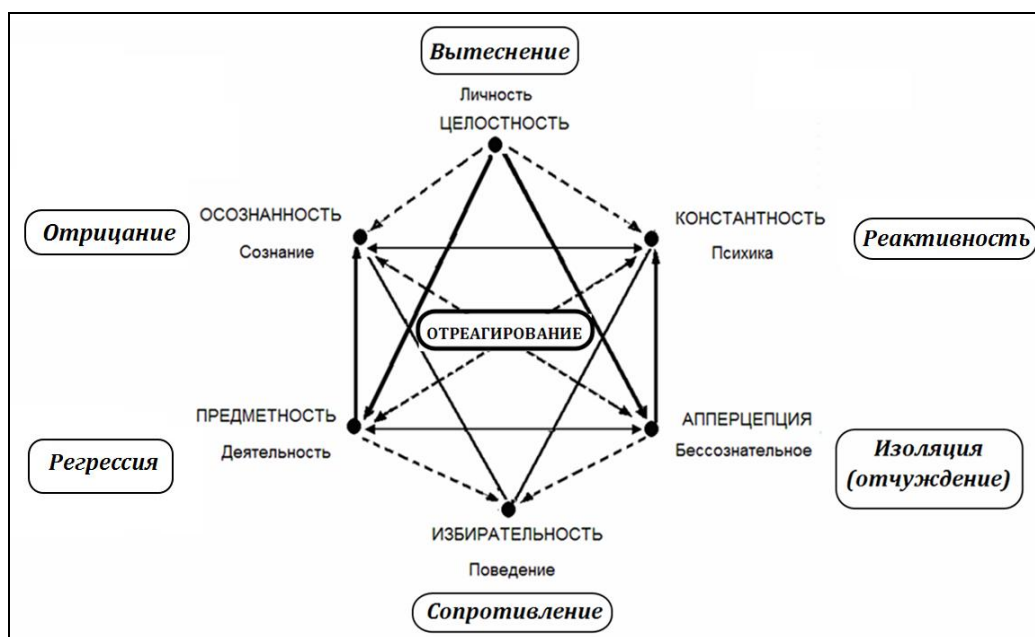

Рис. 173. Гексаграммная схема шести механизмов психологической защиты

Наша аксиоматическая база представляется эвристичной с точки зрения анализа структуры педагогической реальности, концептуализации **структурно-голограммной педагогики**, а также разработки концепции подготовки "универсального специалиста", которая является необычайно актуальной:

"Современная наука и цивилизация вплотную столкнулись с проблемой избытка специализации и дефицита универсальных знаний. Так, по данным украинского академика Г. А. Атанова, человека изучают сегодня около 80 наук [Атанов, 2002, с. 51]. Все новые и новые узкопрофильные науки с угрожающей быстротой плодятся во всех областях знаний. Такая явно аномальная ситуация делает крайне актуальной проблему поиска методологических оснований для выработки универсальных подходов к познанию окружающей действительности... Система общего образования, а среднего профессионального, среднего технического и высшего в особенности, направлена на подготовку специалистов узкой квалификации, слабо ориентирующихся даже в смежных дисциплинах, не говоря уже о поиске смысловых связей в отдаленных областях знаний. Мировые концепции образования, включая и самые передовые, принятые в странах СНГ, также сориентированы на усиление рационально-логического анализа (левополушарного), а не сенсорно-интуитивного синтеза (правополушарного). Положение усугубляется по-преимуществу рационально-индивидуалистским, узкоспециализированным характером современной цивилизации" [Мораун, 2004, № 1, с. 279].

Проведем некоторые обобщения в рассматриваемом предметном поле (где задействованы категории "**компетентность**" и др.) – **компетентностном походе к процессу профессиональной подготовки специалиста**.

Анализ научных работ позволяет сделать вывод, что модель формирования профессиональной компетентности специалиста должна содержать систему дидактических и воспитательных целей, которые обеспечиваются реализацией определенных смысловых компонентов: специального (профессионального), интеллектуального, творческого, морального, коммуникативного, волевого. Здесь, так или иначе, в интегральном виде находят отражение все главные аспекты человеческой личности и направления ее деятельности, очерчиваются все главные компетентности человека и специалиста, классификация которых находится в центре внимания многих ученых.

Существует множество классификаций компетентностей и компетенций. Так, **классификация Г. К. Селевко** ориентируется на **объекты жизненной активности человека**. Здесь мы находим: ^[103].

Важной в этом контексте является также детализированная **классификация Дж. Равена**, которая в сокращенном виде содержит **тридцать семь видов компетентностей**, которые, например, охватывают такие личностные черты специалиста, как: ^[104].

¹⁰³ **ключевые компетентности** (коммуникации, информационные технологии, самообразование, саморазвитие, труд в команде, решение проблем, быть человеком);

компетентности видов деятельности (трудовая, учебная, игровая, профессиональная и др.);

компетентности в сфере общественной жизни (бытовая, гражданско-общественная, досуг и культурная компетентность и др.);

компетентности в сферах общественного знания (соотносятся с разными науками);

компетентности в отраслях общественного производства (энергетики, транспорта, связи и др.);

компетентности в психологической сфере (когнитивная, мотивационная, этическая и другие составляющие части);

компетентности в сфере способностей (в физической культуре, умственной сфере, в общих способностях – учебные, практические, исполнительные, творческие, художественные, технические, педагогические, психологические, социальные способности);

компетентности в сферах стадийного развития и соответствующего статуса (готовность к школе, компетентности выпускников школы, молодого специалиста, специалиста-стажера, руководителя).

¹⁰⁴ тенденцию к более четкому пониманию ценностей и установок относительно конкретной цели; тенденцию контролировать свою деятельность; привлечение эмоций в процесс деятельности; готовность и способность учиться самостоятельно; поиск и использование обратной связи; уверенность в себе; самоконтроль; социальная адаптация; рефлексия, абстрагирование, склонность к рефлексии будущего; внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных целей; самостоятельность мышления, оригинальность; критическое мышление; готовность решать сложные вопросы; готовность работать над чем-то спорным, что вызывает беспокойство; исследование окружающей среды для выявления его возможностей и ресурсов; готовность полагаться на субъективные оценки и идти на умеренный риск; готовность использовать новые идеи и инновации для достижения цели; знание того, как использовать инновации; уверенность в доброжелательном отношении общества к инновациям; установка на взаимный выигрыш и широкая перспектив; настойчивость; доверие; способность принимать решение и ответственность; способность к совместной работе ради достижения цели; способность побуждать других людей работать совместно ради достижения цели; способность слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят; стремление к субъективной оценке личностного потенциала сотрудников; готовность позволять другим людям принимать самостоятельные

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики касательно развития высшего образования есть интеграция отечественного высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство, что нашло отражение в Болонском процессе, в рамках которого отобраны *30 общих компетенций*, включенных в три категории, соотносимые с триадной структурой реальности:

- **системные (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ аспект);**
- **инструментальные (ПРАКТИОЛОГИЧЕСКИЙ аспект освоения мира человеком);**
- **межличностные (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ аспект).**

Отмеченные компетентности были сгруппированы И.А. Зимней в три сферы, которые базируются на теоретическом обобщении о том, что человек является субъектом общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев), что он реализуется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев); что компетентность специалиста обнаруживает вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач) [Зимняя, 2003, 2004]:

1. **Компетентности, которые относятся к самому себе как личности, как субъекта жизнедеятельности.**
2. **Компетентности, которые относятся к взаимодействию человека с другими людьми.**
3. **Компетентности, которые относятся к деятельности человека и обнаруживаются во всех ее типах и формах.**

Таким образом, здесь имеется классификация компетентностей по трем признакам, или принципами: **субъект-личность; субъект-субъектное взаимодействие; деятельность**. Эта классификация совмещает главные классификационные схемы Н.В.Кузьминой, А.В. Хуторского, Клауса Скалы и др.

Представим данную классификацию на основе нашей триадно-гексаграммной аксиоматической базы.

Распределим компетенции И.А. Зимней в уже известной нам универсальной триадной схеме (то есть, **фундаментальной структурно-логической матрице бытия**).

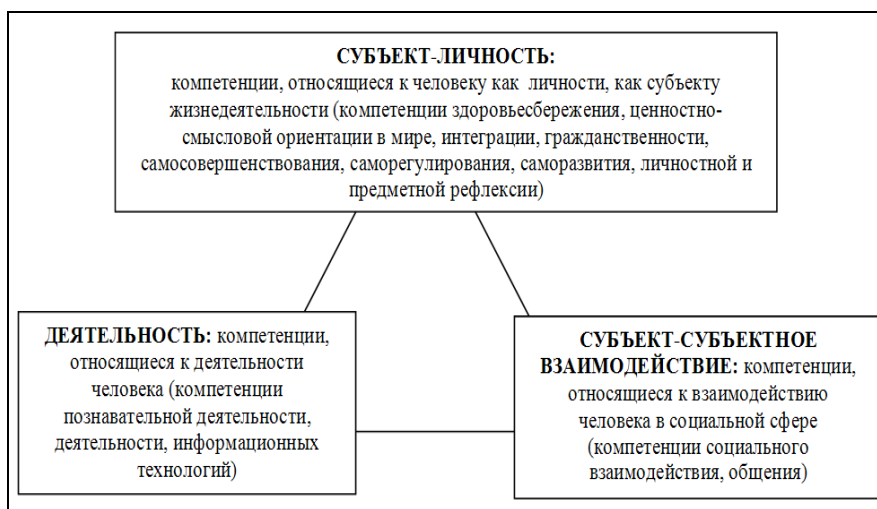

Рис. Компетенции, по И.А. Зимней

Распределим данные компетенции в гексаграммной (универсальной) модели:

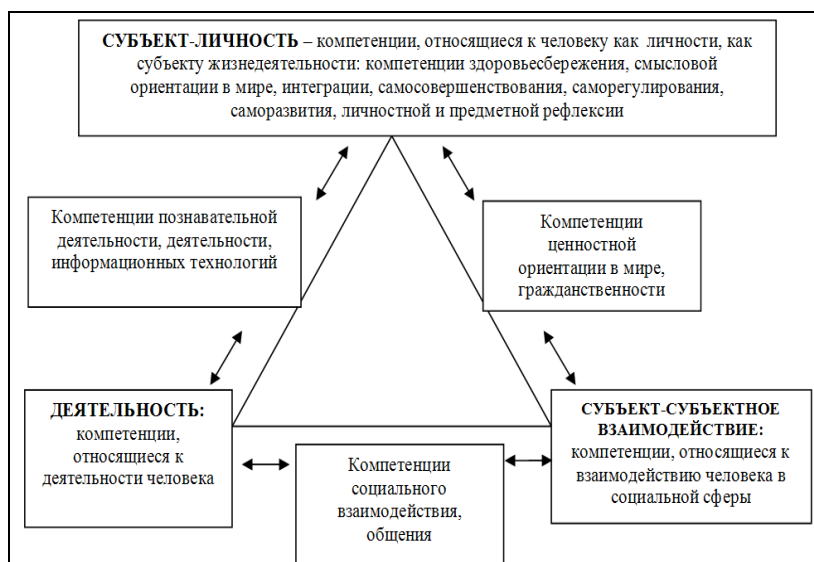

Рис. Гексаграммное распределение компетенций И.А. Зимней

Данная гексаграммная схема позволяет построить общую структуру компетентностей специалиста.

решения; способность решать конфликты и смягчать разногласия; способность быть подчиненным и эффективно работать у этого качества; терпимость относительно разных стилей жизни.

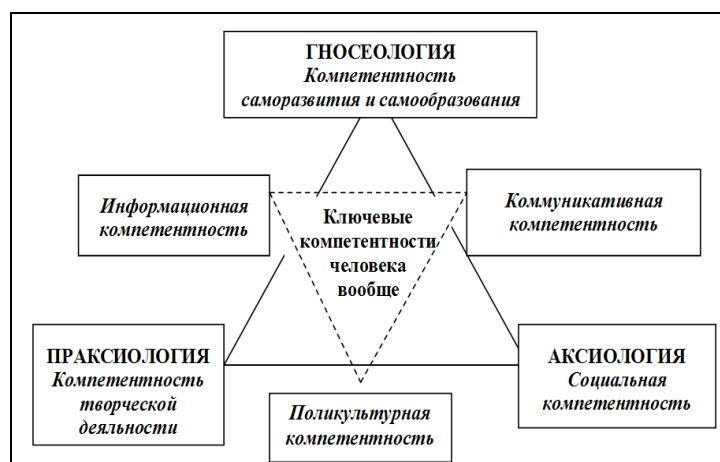

Рис. Гексаграммная структура компетенций универсального специалиста

Мы получили гексаграммную структуру компетенций универсального специалиста, поскольку в ней отражены универсальные аспекты специалиста как такового, в которой использованы материалы книг [Родиgina, 2005; Радченко, 2006].

Примерно такая же структура реализуется и на основе предложенной А.В. Хуторским системы ключевых компетенций, которые этот исследователь определил, исходя из главных целей общего образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также с учетом основных видов деятельности ученика, позволяющих ему овладеть социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном мире:

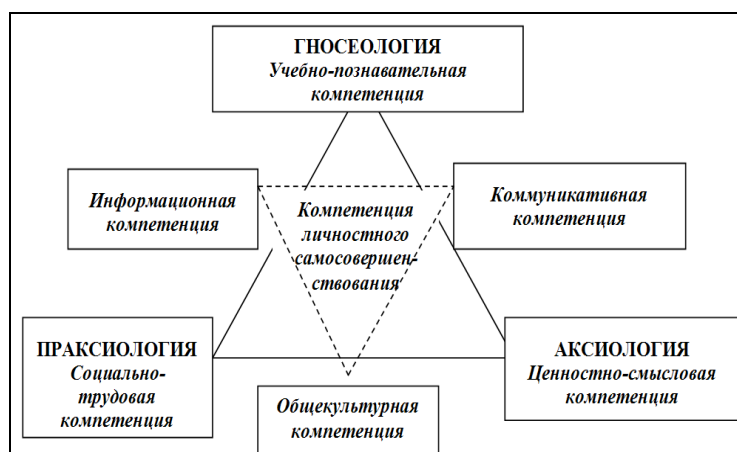

Рис. Гексаграммная структура компетенций, построенная на основе классификации ключевых компетенций А.В. Хуторского

Как пишет В.В. Краевский, **"компетентность"** — это готовность и способность молодых людей, оканчивающих школу, нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества. Для этого усилия всей системы образования и каждого педагога в отдельности должны быть нацелены на развитие у школьников самостоятельности и способности к самоорганизации, формирование у них умения отстаивать свои права при наличии высокого уровня правовой культуры — знания основополагающих правовых норм и умения использовать возможности правовой системы государства. Необходимо воспитывать у них готовность к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 56]. При этом классификация ключевых компетенций А.В. Хуторского включает: ^[105].

¹⁰⁵ 1. **Ценностно-смысловая компетенция** — это ценностные ориентиры ученика, способность видеть и понимать окружающий мир, осознавать свою роль в нем, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Обладая этой компетенцией ученик приобретает способность самоопределения в ситуации учебной и иной деятельности. От нее зависит индивидуальная траектория ученика и программа его жизнедеятельности в целом.

2. **Общекультурная компетенция** — это познания и опыт деятельности в сфере национальной и общечеловеческой культуры, понимание духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, отдельных народов. Сюда же относятся культурологические основы семейных, социальных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, овладение учеником картиной мира, расширяющейся до культурологического и всечеловеческого его понимания.

3. **Учебно-познавательная компетенция** — совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности: знания и умения целеполагания, планирования, анализа, самооценки учебно-познавательной деятельности. Ученик приобретает навыки творческой деятельности: умеет добывать знания непосредственно из реальности, владет приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. В рамках этой компетенции определяются требования функциональной грамотности: умение отличать факты от вымыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

4. **Информационная компетенция** — навыки использования учеником информации, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире. При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, компьютер) и информационных технологий (аудиовидеозапись, электронная почта, Интернет) формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

5. **Коммуникативная компетенция** — знание языков, общение с людьми из ближайшего окружения и на расстоянии, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями. Ученик должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, участвовать в дискуссии и т.п.

Как пишет В.В. Краевский, "результатом направленности образования на выполнение обозначенных выше целей должно быть становление человека, способного к сопереживанию, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию и самостоятельному, компетентному и ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни, уважающего себя и других, терпимого к представителям других культур и национальностей, независимого в суждениях и открытого для иного мнения и неожиданной мысли. По-настоящему образованный человек может не только действовать внутри наличной социальной структуры, но и изменять ее" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 56-58].

Важными здесь являются шкалы анализа соответствующих компетентностей у педагогов. На уровне **гносеологии** мы имеем шкалу "состояние научно-теоретической подготовки", на уровне **аксиологии** – "состояние психолого-педагогической подготовки", а на уровне **праксиологии** – "состояние методико-технологической подготовки"¹⁰⁶.

Представленная структура компетентностей, отражающая возможности универсального специалиста, должна рефлексировать со структурой ключевых компетентностей человека вообще. Данные компетентности реализуются во фрактальном контексте, когда соответствующие феномены располагаются в системе взаимного согласования и суперпозиционного наложения, что напоминает фрактальный треугольник В.Ф. Серпинского, иллюстрирующего фундаментальный геометрический принцип фрактального строения Вселенной. На основании принципа фрактальности получаем фрактальную структуру человека в контексте его свойств.

Данные качества, без сомнения, также являются своеобразными **компетентностями универсального специалиста как человека** (гражданина, личности и, собственно, специалиста).

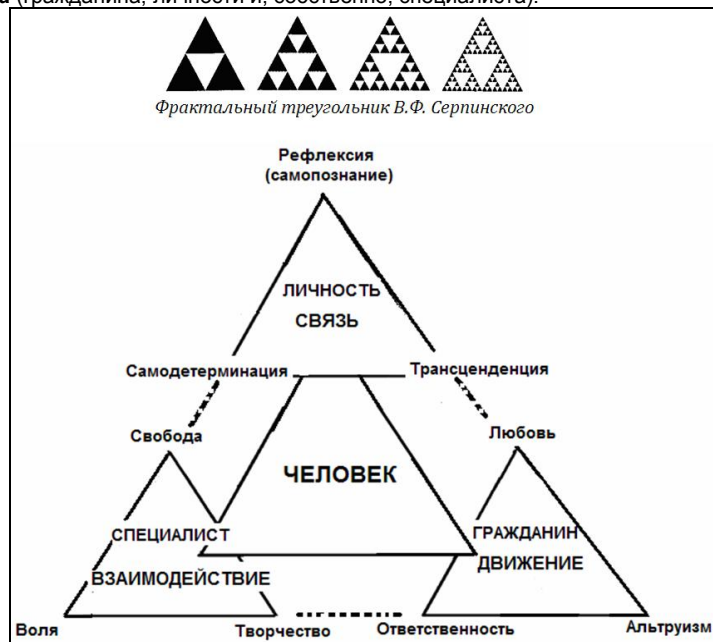

Рис. Фрактальная структура человека в контексте его фундаментальных свойств

Личность характеризуется такой триадой: **рефлексия** (самопознание, творческое мышление), **самодетерминация** (способность к саморазвитию, самообразованию) и **трансценденция** как способность воспариться и посмотреть на самого себя и бытие в целом со стороны. Именно трансценденция является главным условием актуализации *человеческой личности*, которая является уже по своему определению свободной, способной совершать свободные поступки, что предполагает свободу от детерминизма мира и бытия в целом. А это, в свою очередь, требует акт трансценденции человека, выход за пределы бытия и идентификация себя с Абсолютом как единственным конструктом, созданным (открытым) человечеством, который является свободным от мира. Данный акт трансценденции реализуется человеком на основе парадоксального (творческого, многозначного, фрактального) мышления, ибо парадокс является единственным мыслительным средством постижения того, что находится на пределах всех и всяческих мыслимых и воображаемых форм бытия.

Гражданин характеризуется триадой: **ответственность** (человек может быть ответственным только за свои свободные поступки, что на психологическом уровне выражается в интернальном локусе контроля¹⁰⁷), **альтруизм** (аффективно-перцептивная открытость миру, что реализуется на уровне эмпатии и развитой перцептивной полноты органов чувств), **любовь** как способность человека к интеграции общечеловеческих (божественных) жизненных ценностей и мировоззрений.

6. **Социально-трудовая компетенция** означает владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. В эту компетенцию входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений. Ученик приобретает минимально необходимые для жизни в современном обществе навыки социальной активности и функциональной грамотности.

7. **Компетенция личностного самосовершенствования** направлена на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Ученик овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что находит выражение в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К этой компетенции относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, экологическая культура.

¹⁰⁶ В теории развивающей учебы, по мнению В.П. Зинченко имеются три тесно переплетенные концентры (идеальные формы): **учебная деятельность, теоретическое мышление и рефлексия** [Зинченко, 2000, с. 18, 42].

¹⁰⁷ По данным Д. Дондурей, более 60% молодых людей до 35 лет считают, что их благополучие не зависит от личных усилий, трудолюбия, от одаренности и чувства ответственности [Дондурей, 2011].

Специалист характеризуется следующей триадой: **воля** (способность к волевому самоконтролю, саморегуляции), **креативность** – актуализированная способность к творческой деятельности, и **свобода** (поведенческая лабильность, реализуемая посредством широкого социально-ролевого репертуара).

Таким образом, мы получили девять универсальных критериев универсального специалиста как самореализованного человека. Важным здесь также является построение гексаграммной классификационной структуры профессий, основывающейся на структуре общественных форм освоения действительности (**гносеологии, аксиологии и праксиологии**). При этом данная классификация основывается на задачно-целевом подходе, то есть рассматривает задачи, которые должны выполнять представители тех или иных профессий согласно поставленным производственным целям. Задачно-целевой подход избавляет нас от противоречий, возникающих при интерпретации тех или иных профессий в контексте их профессиографических составляющих. **Приведем примеры.** Существуют множество образовательно-квалификационных определений профессии учителя, основывающиеся на компетентностном, профессиографическом и иных подходах. Весьма трудно дать исчерпывающую характеристику учителю как специалисту и личности, особенно когда нужно вычленить некие ключевые параметры педагогической профессии. Задачно-целевой подход ориентируется на цель – наиболее быстрое развитие ученика в направлении того или иного социального заказа. Предположим, нам нужно обучить студентов английскому языку в рамках определенного образовательного (профессионального) стандарта. Проведем мыслительный эксперимент. Берем две группы студентов и направляем в них двух преподавателей, которые должны работать со студентами в течение некоторого времени. Первый преподаватель – носитель английского языка (иностранец), обладающий высшей педагогической квалификацией. Второй – человек, не владеющий английским языком, но умеющий мотивировать студентов к той или иной деятельности. Если первый преподаватель работал со студентами в течение месяца, то второй – всего пять минут. Через месяц студенты второй группы показали гораздо более высокий уровень владения английским языком, чем студенты первой группы (с которыми занимался иностранец). Прояснить данный парадокс нам поможет принцип, согласно которому всякое образование есть самообразование. Второй учитель за пять минут смог мотивировать студентов на учебную деятельность, и это привело к тому, что данные студенты занимались английским каждую свободную минуту своей жизни. Возникает вопрос, неужели главным в профессии учителя – способность к мотивации? **Еще один пример.** Профессия математика требует от него знания не менее 5 тыс. математических конструктов (понятий, формул и др.) что дает математику возможность эффективно выполнять поставленные перед ним профессиональные задания. Но как быть с так называемым чудо-счетчиком – человеком, находящимся на крайне низком уровне интеллектуального развития (не умеющего даже читать), но умеющего выполнять сложнейшие математические вычисления быстрее компьютера? **Последний пример.** Главным профессиональным качеством традиционного грузчика является его мышечная сила. А как быть с парализованным грузчиком, прикованным к креслу, который, однако, умеет поднимать предметы усилием воли?

Покажем **гексаграммную структуру профессий, основывающуюся на особенностях общественных форм освоения действительности.**

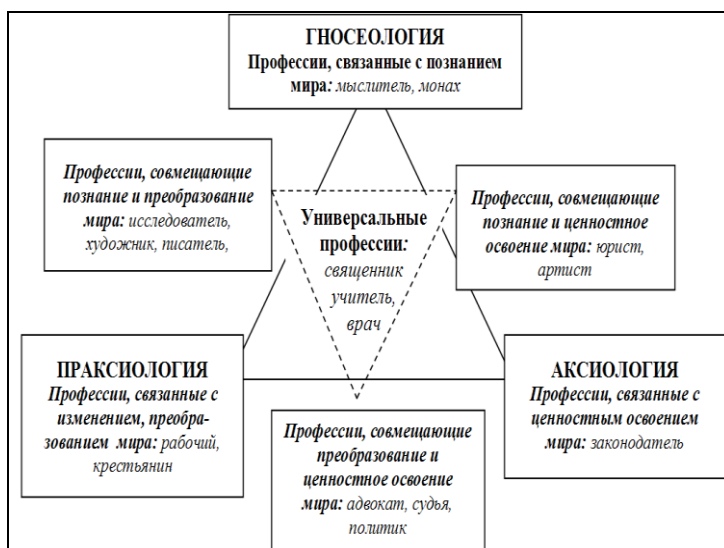

Рис. Гексаграммная классификация профессий

Размещение профессий в гексаграммной структуре можно организовать на основе трех шкал, на которых профессии располагаются. Три шкалы образуются отрезками, соединяющими три способа освоения человеком мира в рамках **гносеологии, праксиологии и аксиологии**:

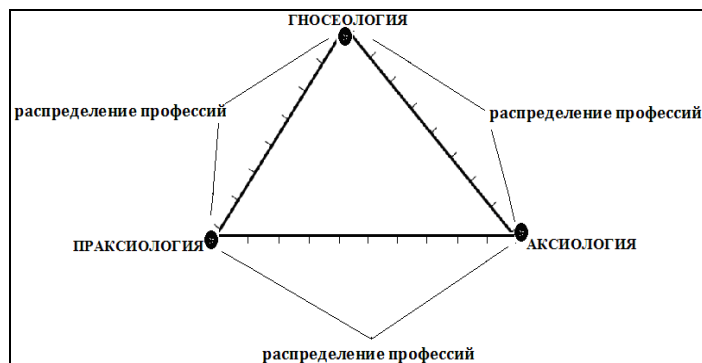

Рис. Шкалированная классификация профессий

Рассмотрим ведущие **научные подходы в педагогике**, которые можно дифференцировать в соответствии с тремя фундаментальными аспектами бытия – движением, взаимодействием, связью. Следует сказать, что отбор подходов в

соответствии с тремя отмеченными аспектами (критериями) – это достаточно условная процедура, поскольку некоторые подходы в силу их универсального характера можно отнести сразу к нескольким аспектам. При этом отмеченные подходы классифицируются по голограммно-фрактальному триадному принципу, когда каждый из трех аспектов бытия отражает (вмещает) другие аспекты.

I. ДВИЖЕНИЕ

1. Движение

Акме-целевой, развивающий, стратегически-ориентированный подход ориентирует педагогический процесс на акмеологическое (творчески-вершинное, самоактуализационное, самореализационное) качество личностного и профессионального становления человека, то есть на достижение вершин в процессе всестороннего развития личности как человека, специалиста, гражданина. Этот подход направляет участников образовательного процесса на достижение определенных целей, в отличие от процессуального подхода, который ориентирует их на процесс как данность, как перманентную самодостаточную сущность: "движение – все, цель – ничто"; подобным образом на Востоке культивируется процесс деятельности, не направленной на получение ее плодов.

Профессиографический подход ориентирует участников педагогического процесса на результат реализации определенного комплекса требований к их будущей профессиональной деятельности, которые, в частности, ориентируются на образовательно-квалификационную характеристику специалиста, на другие нормативные акты, отражающие конкретные условия профессиональной деятельности специалиста.

Компетентностный подход отражает интегральное проявление профессионализма, в котором совмещаются элементы профессиональной и общей культуры (уровень образованности, достаточной для самообразования и самостоятельного решения познавательных проблем), опыта педагогической деятельности и педагогического творчества, которые конкретизируются в определенной системе знаний, умений, готовности к профессиональной деятельности.

2. Взаимодействие

Задачно-ситуативный подход предполагает реализацию педагогических целей через использование учебных и воспитательных задач, педагогических ситуаций – своеобразных проблемных ситуаций, которые нуждаются в своевременном решении, что, в свою очередь, выступает развивающим механизмом формирования трех аспектов человека – личности, специалиста, гражданина.

Технологический подход ориентирует педагогический процесс на технологическую организацию, которая достаточно строго регламентирует главные его аспекты и стадии в соответствии с технологическим построением образовательного процесса.

Рефлексивный подход направляет учебно-воспитательный процесс на создание педагогических ситуаций, социально-педагогической среды в целом, которая активизирует рефлексии (самосознание, Я-концепцию) участников образовательного процесса.

3. Связь

Событийный подход предполагает использование в педагогическом исследовании принципа времени (линейного разворачивания событий во времени), что предполагает анализ количества и качества событий в том или другом временном промежутке, их взаимовлияние. Такой подход обнаруживает следующие категории: лонгитюдность, симультанность, синхронизм, диахронность, реципрокность (взаимность) и другие категории, связанные с анализом педагогической действительности через призму временных отношений и событийных масштабов, трансформаций событий, что предполагает также и анализ проблем границ событий, динамики и скорости их разворачивания, их информационной насыщенности как в объективном, так и психологическом ракурсах (например, жизнь человека может состоять из большого количества событий, а может и включать лишь несколько выдающихся жизненных вех).

Историко-логический подход позволяет анализировать педагогические проблемы в контексте их генезиса, современного состояния, закономерностей и тенденций и др.

Козволюционно-ноосферный подход требует учитывать в процессе развития человека разных эволюционных средовых факторов (в частности семейных, групповых, государственных, социокультурных, социоприродных, космопланетарных и др.), которые рефлексированы и согласуются друг с другом, создавая эффект взаимного потенцирования (усиления). При этом педагогический процесс ориентируется на принципы актуализации ноосферы – особого ментально-духовного состояния человека и общества, сферы взаимодействия природы и общества ("сферы разума"). При этом ноосфера может пониматься как новое эмоционально-ментальное состояние биосферы, при котором умственная деятельность человека становится решающим фактором ее развития. Для ноосферы характерным является взаимоусиливающее взаимодействие человека и природы, которое обнаруживает связь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами.

II. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

1. Движение

Стимульно-информационно-ресурсный подход ориентирует педагогический процесс на создание эффективной богатой и разнообразной информационной учебной среды, которая стимулирует (раскрывает, развивает) внутренние развивающие ресурсы субъектов учебно-воспитательного процесса. Этот подход также предполагает эффективное использование всех организационных и информационных ресурсов социально-педагогических сред.

Природосообразно-дифференцированно-индивидуальный подход (включает природосообразную и дифференцированно-индивидуальную составляющие) предполагает ориентацию педагогических систем на естественные принципы организации их структуры, функций, энерго-информационного обмена с окружающей средой и на индивидуальные характеристики субъектов учебной деятельности.

Интерактивно-диалогово-тренинговый подход (включает интерактивный, диалоговый, тренинговый компоненты) ориентируется на концептуальную установку, согласно которой мышление личности в процессе формирования личности должно вступать в виртуальное диалогическое общение с предыдущими формами культуры, а также с представителями разных поколений, которые взаимодействуют в едином временном пространстве, когда сам процесс общения всех участников учебно-воспитательного процесса приобретает свободный интерактивный характер. Данный подход также ориентирует субъектов педагогического процесса на формирование диалоговой учебной среды, а также на организацию тренингового учебного пространства с целью достижения как учебных, так и психотерапевтических целей личностного роста учащихся.

2. Взаимодействие

Амбивалентный подход в педагогике возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и др.) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление в ракурсе дуальных оппозиций – противоположных аспектов, сторон, противоречащих друг другу и взаимно исключающих друг друга, что позволяет реализовать целостно-диалектическое мышление через взаимное изменение, дополнение и взаимопроникновение противоположностей (С.У. Гончаренко).

Критико-конструктивный подход реализует возможность критического подхода (взаимодействия) к традиционным научным стереотипам, которые сложились в современной педагогической науке, что, в свою очередь, предполагает процесс

конструирования – преобразования педагогической действительности, создания нечего нового в ее рамках. Данный подход реализует задачу формирования у учащихся критического мышления.

Деятельностно-праксеологический, субъектно-деятельностный, контекстный, экспериентальный (основанный на опыте) подход (который обнаруживает деятельностную, субъектную, контекстно-смысловую и эмпирическую составляющие) – это подход, в соответствии с которым реализация образовательной цели достигается через учебную деятельность ее субъектов по овладению знаниями, умениями и навыками профессиональной направленности. При этом такая деятельность должна быть адекватной их практическому применению в будущей профессиональной деятельности, предполагая наполнение традиционных и новейших учебных форм деятельностным содержанием, направленным на овладение соответствующими компетентностями будущей профессии. При этом учебная деятельность должна моделировать на практико-теоретическом уровне профессиональные функции и процессы будущей профессии.

3. Связь

Личностно ориентированный, субъект-субъектный подход предполагает, с одной стороны, ориентацию образовательного процесса на общую цель – развитие личности, а с другого, – путь реализации этой цели – субъект-субъектное (реципроктное, гармоничное) взаимодействие всех участников учебно-воспитательного процесса.

В целом, личностно ориентированный подход рассматривается как краеугольный психолого-педагогический принцип, как методологический инструментарий, основу которого составляет совокупность исходных концептуально-теоретико-методологических представлений, целевых установок, методико-психодиагностических и психолого-технологических средств, которые обеспечивают глубинное и целостное понимание, познание личности всех участников учебно-воспитательного процесса. При этом в контексте гуманистического воспитания и гуманизации отношений всех субъектов образовательного процесса его можно характеризовать как последовательное отношение педагога к личности воспитанника как ответственного субъекту собственного развития. Таким образом, данный подход является базовой ценностной ориентацией педагога на развитие личности воспитанника, который предопределяет стратегию учебно-воспитательного взаимодействия на основе субъект-субъектных отношений.

Партисипативно-интерактивно-коллективистский подход (от англ. *participate* – "принимать участие") основывается на *теории партисипативности*, которая использовалась в сфере социального управления и получила наиболее полное развитие в 80-90 гг. XX ст. Этот подход ориентирует участников образовательного процесса на их активность, на понимание взаимной дополняемости их способностей и личностных ресурсов, на коллективный (синергичный) характер учебного процесса, на активную межличностную коммуникацию, самоорганизацию и самоуправление. Таким образом, этот подход направляет педагогический процесс на реализацию состояния тесной интеракции, то есть взаимодействия (которое характеризуется определенными системно-функциональными, технологическими особенностями) всех участников этого процесса в направлении решения той или иной педагогической задачи, реализации определенной образовательной цели.

Субъектный подход предполагает ориентацию педагогического процесса на утверждение субъектной ориентации (взаимодействия) его участников. Известно, что при "объектной" ориентации жизнедеятельность человека детерминирована преимущественно внешними ситуациями как ее объектами. Источник жизнедеятельности, согласно такому подходу, находится вне ее. При этом человек бессознательно (или полусознательно) локализует себя в таких ситуациях (а со стороны постороннего наблюдателя кажется, что случайно попадает в них), когда он оказывается вынужденным изменяться, развиваться уже внутренне. Это – судьба "человека внешнего". При "субъектной" ориентации для человека характерна сознательная работа над собой, например, при обращении к религии, к той или иной разновидности самоанализа. Это – судьба "человека внутреннего". При этом у лиц с субъектной и объектной ориентациями внутренняя картина жизнедеятельности существенно отличается. В целом, субъектно-ориентированные люди характеризуются более широким кругом жизненных переживаний (это, в первую очередь, переживания событий индивидуально-психического типа и событий, которые относятся к изменениям физической среды). Лица с субъектной ориентацией отличаются большим "весом" событий сфер "родительская семья", "место проживания", "Я", "общение", "работа" и др. Объектно-ориентированным людям более свойственно строить свое будущее с учетом негативного жизненного опыта. Среди временных параметров у субъектно-ориентированных людей является большим среднее время ожидания радостных событий, что характеризует их более широкую временную перспективу относительно радостных изменений своей жизни [Коржова, 2002, с. 16, 27].

III. СВЯЗЬ

1. Движение

Наративный подход (от англ. "рассказ") используется в психологических, философских, историко-педагогических исследованиях благодаря применению развернутого рассказа как способа понимания и отражения исторических, жизненных феноменов. Это, в известной мере, информационно избыточный способ передачи научных данных (характерный для естественных языков), которые потом должны получить определенную научную интерпретацию. Такой подход отражает субъективное мнение рассказчика об определенных событиях. Следовательно, наратив, или рассказ, если принимать эти понятия синонимически – это форма существования субъективного (вымысла, рассказа человека) в объективном историческом процессе в попытке объективно (в наративном смысле) его описать. Главными характеристиками наративного подхода является *ретроспективность* – анализ событий прошлого через их проекцию на современность и на будущее; *перспективность* – зависимость исторических оценок от собственной авторской позиции исследователя; *избирательность* – выбор именно той информации, которая бы позволяла реализовать множество интерпретаций социально-педагогических событий на фоне определенного культурного контекста; *специфичность* влияния социально-педагогического знания на формирование социальной идентичности прошлого; *коммуникативность* влияния на социально-педагогическое знание культурного дискурса; *фиксированная* взаимозависимость исторических интерпретаций и социальных условий, в рамках которых они являются значимыми, существенными в глазах исследователя [Ваховский, 2007].

Герменевтический подход предполагает построение деятельности педагога не столько на основе его знаний о ребенке, сколько на способности понять ("прочитать") внутреннюю логическую связность, организованность явлений жизни ребенка. При этом информация о ребенке рассматривается педагогом не как конечный материал, а как постоянно развивающийся, каждый раз создающийся заново и воспроизводящийся (С.У. Гончаренко). В целом, герменевтический подход требует рассмотрения педагогической действительности в плоскости категорий "смысл", "понимание". Это позволяет осуществить выбор таких алгоритмов проектирования педагогической действительности, которые превратят его в рефлексирующие проектирование. Следовательно, такой подход связывает личностные смыслы субъектов проектного процесса со смыслами развития проектируемой системы. Это позволяет образовательным субъектам самоопределиваться в пространстве современной педагогической действительности, осуществляя рефлексию своей субъектной позиции в процессе развития учебно-воспитательных систем.

Философско-антропологический подход базируется на рефлексивной тенденции к анализу педагогической действительности через призму комплекса человековедческих дисциплин. Он знаменует собой переориентацию педагогической парадигмы от знаниецентрированных ориентиров образования на человекомерные ценности учебно-воспитательного процесса.

2. Взаимодействие

Фундаментализационный подход предполагает ориентацию учебного процесса на фундаментальные знания, ценности и универсальные способы деятельности. Этот подход требует создание системы образования, нацеленного на развитие инвариантных, методологически важных, долгоживущих, фундаментальных знаний; переход от "образования на всю жизнь" к "образованию на протяжении всей жизни"; ориентацию на усвоение глубинных, сущностных связей и оснований, составляющих целостную научную картину мира, онтологическое и гносеологическое единство методологии и познавательной деятельности; выход на системное, целостное познание и самопознание, развитие и саморазвитие; взаимосвязь и взаимообогащение гуманитарных, культурологических, общенаучных и специальных дисциплин; обеспечение творческой самореализации и интеллектуального роста личности школьников и студентов; развитие научного стиля мышления, деятельности, общения; потребность в непрерывном самообразовании и саморазвитии; обеспечение базы для развития общей и профессиональной культуры, преодоление адаптационных барьеров в случае изменения профессиональных функций [Казанцев, 2000, с. 30].

Системно-синергический подход позволяет обнаружить системоформирующие компоненты и функциональные связи педагогических систем, процессов и анализировать способность участников образовательного процесса к самоорганизации, активному творческому конструированию своей многовариантной деятельности; методология синергетики предполагает рассмотрение целостной структуры личности субъектов учебно-воспитательной деятельности как совокупности стойких свойств и переменных ситуаций личностно-профессионального развития. С помощью синергетики можно объяснить развитие педагогической системы как сложного нелинейного образования, которое в своем развитии реализует хаотические бифуркационные фазы и открыто мягким резонансным влияниям. Синергетика нацелена на познание общих принципов самоорганизации систем разной природы, наделенных определенными свойствами: открытостью, нелинейностью, способностью к усилению случайных флуктуаций. Предмет синергетики – прямой и обратный переход системы от стабильности к нестабильности, от хаоса к порядку, от разрушения к творению. Следовательно, синергический подход обнаруживает общность закономерностей и принципов самоорганизации разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.

Интегральный подход обеспечивает реализацию в учебно-воспитательном процессе принципа интегральности знаний (в том числе в плоскости их междисциплинарности), педагогических систем и социально-педагогических влияний, целей образования и др. Интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в гармоническое соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития целостного сознания человечества, которое определяется понятием "ноосфера". Суть принципа педагогической интеграции заключается в понимании условности строгой дифференциации естественного и гуманитарного знания на отдельные образовательные отрасли, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, а также и учебно-воспитательных воздействий, которые дают субъектам образовательного процесса представления о целостной картине мира. Этот подход реализует принцип *взаимодополнительности* естественнонаучной методической традиции и гуманитарных способов познания, что позволяет реализовать интеграцию как способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанной на соединении разных способов и форм постижения действительности; это также процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимном дополнении, комплементарности разных форм познания и усвоения человеком действительности.

3.Связь

Цивилизационно-средовой подход предполагает организацию социально-педагогической среды (общественной, образовательной, групповой, информационной и др.) с целью эффективного и оптимального влияния ее факторов на формирование личности воспитанника. Специфика данного подхода заключается в том, что он также предполагает рассмотрение педагогических процессов как цивилизационных явлений, что дает возможность анализировать педагогическую действительность как проявление наиболее общих факторов и детерминант развития человеческой цивилизации. В целом, такой подход означает использование законов и особенностей социально-экономического, исторического развития человеческой цивилизации в сфере анализа конкретной педагогической проблемы.

Нормативно-аксиологический подход рассматривает педагогический процесс с точки зрения его соответствия определенным ценностно-нормативным критериям общества, особенностям его социального заказа и заключается в необходимости осмыслить всю систему отношений "человек-природа-общество" для проекции ее основных характеристик на процесс реализации образовательных заданий. В целом аксиологический подход основывается на принципах педагогической аксиологии как направления научных исследований, которые касаются анализа содержания педагогических идей, теорий и концепций с учетом их соответствия или несоответствия потребностям индивида и общества, его морально-ценностным императивам.

Культурологический подход определяется совокупностью методологических приемов, которые обеспечивают анализ любой сферы социальной и психологической жизни, в частности сферы образования и педагогики, через призму системоформирующих культурологических понятий ("культура", "культурные образцы", "нормы", "ценности", "быт", "образ жизни", "культурная деятельность", "поликультурность", "транскультурность", "интеркультурность" и др.). Целью культурологического образования является человек культуры, содержанием – культура как среда, а культуротворчество предстает способом развития человека в культуре.

Кроме данных подходов можно выделить еще множество иных подходов, основывающихся на новых инновационных педагогических парадигмах и педагогиках (направлениях в педагогической теории и практике) – таких, как гуманистическая, духовная и духовно-ориентированная, свободная, активизационная, андрагогическая, научно-технократическая, инструментально-технологическая, гуманитарная, эзотерическая, авторитарная, манипулятивная, знаниецентрическая (унитарная, эпистемологическая), культуроведческая (культуротворческая), этноцентрическая, поддерживающая, традиционно-формирующая, традиционно-развивающая, рационалистическая, религиозная и светская, человекомерная, образованиеведческая, медиопедагогическая и медиальная, когнитивная, полифоническая, детствоцентрическая, инклюзивная (преполагающая расширение участия всех категорий детей, в частности и с изъянами психофизиологического развития, в образовательном пространстве), критически-креативная (трансформационная), постмодернистская (постнеклассическая), непрерывно-дистанционная, электронная, парадигма открытого образования (так называемый "коммунизм в образовании", когда дистанционные ресурсы являются открытыми), инновационная, гармонизационная, ноосферно-экологическая, парадигма учебной сказки, цивилизационно-антропологическая, проективно-эстетичная, рефлексивно-гуманистическая, парадигма сотрудничества и сотворчества, диалогическая, импровизационная, жизнетворческая, синергетическая, акмеологическая и акме-синергетическая, антропософская, тоталогическая, суггестопедическая, фундаментализационная и знаниеинтеграционная, ретропедагогика, энтропийная, негэнтропийная педагогики, зоопедагогика, парадигма интеллектуализации инновационного образования, коммуникативная (парадигма взаимообучения) и др.

Наряду с перечисленными нетрадиционными педагогическими направлениями можно выделить и "альтернативные" психологические направления – "психологические учения, которые, не считаясь с официально признанной наукой, а зачастую и просто сознательно игнорируя ее, по-своему описывают и объясняют психологию и поведение человека, пользуясь при этом своей собственной терминологией и своими собственными законами (Астрология, Бимодальность, Веданта, Гештальттерапия, Дзен-буддизм, Дианетика, Йога, Каббализм, Мистицизм. Нейролинееистическое программирование, Окультизм,

Парапсихология, Первичная терапия, Психосинтез, Радикальная терапия, Суфизм, Телекинез, Телепатия, Телесная терапия, Теософия, Трансперсональная психология. Экстрасенсорика, Ясновидение)" [Немов, 2003, ч. 1, с. 73].

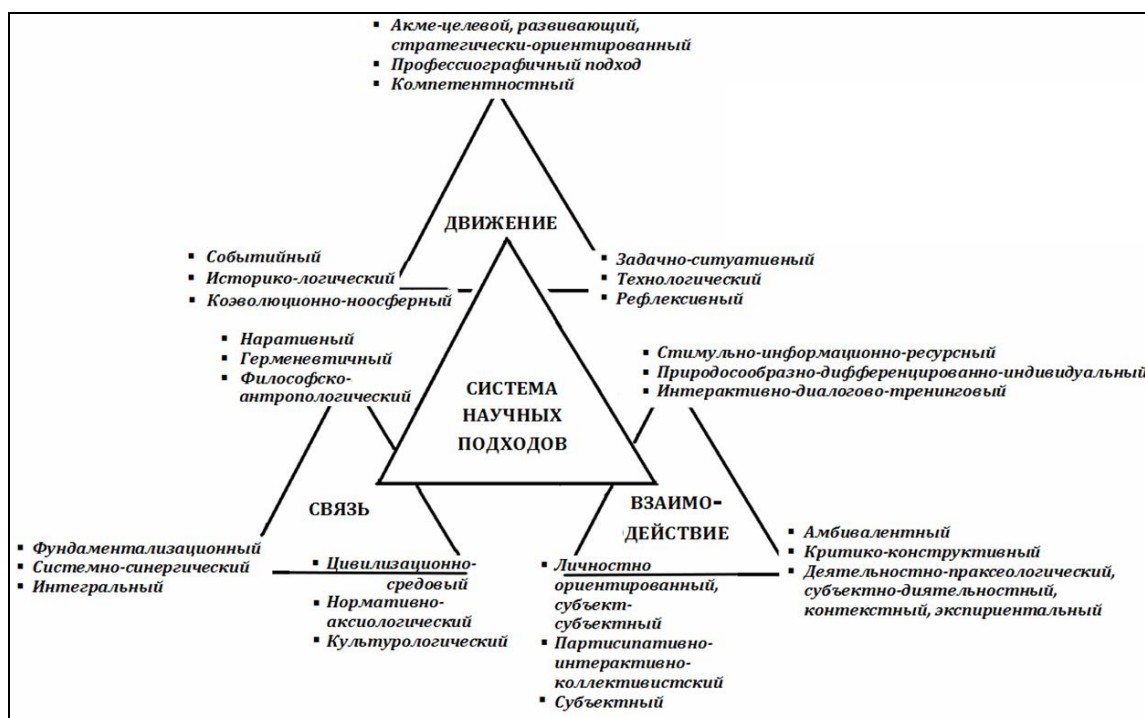

Рис. Фрактально-голограммная структура научных подходов в педагогике

Приведенная выше модель физической реальности выступает самой общей и фундаментальной моделью бытия, поскольку системным образом интегрирует основные аспекты реальности.

В силу целостности и единства реальности с этими аспектами должны коррелировать как основные аспекты человека как личности (выступающей самосознающей, свободной сущностью и реализующей поэтому высшие смыслы человеческого бытия), так и законы диалектики — самые общие философские законы бытия.

При этом процесс корреляции, который позволяет обнаружить соответствия между известным (видами и формами бытия, законами диалектики) и неизвестным (аспектами, компонентами личности), уже сам по себе выступает **процессом обоснования этих аспектов**.

При этом **данные аспекты личности можно с полным правом назвать фундаментальными смыслами человеческой жизни** (человеческого бытия).

Таблица 28

Таблица корреляций компонентов (аспектов) личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Вещество , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	Структурно-иерархическая организация мира , производящая из вещественного аспекта бытия.
Ценностно-смысло-целевое начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	Взаимодействие и резонанс , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Отрицание отрицания , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечего нового	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Любовь, самопожертвование	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности
Человечность как единство всех аспектов личности	Материя как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	Целостность, единство мира как принцип тотального единства реальности

Как видим, кроме трех традиционных законов диалектики мы используем и другие законы, которые не вошли в корпус классических законов диалектики.

Во-первых, закон "всеобщая связь предметов и явлений" в сталинское время рассматривался как один из законов диалектики, но потом был упразднен (его последовательное применение, видимо, могло поколебать традиционные основания марксизма-ленинизма).

Во-вторых, философский принцип единства мира в силу его универсальности также может считаться законом диалектики.

В-третьих, взаимодействие и резонанс – также достаточно универсальные свойства реальности, к каковым также можно отнести и структурно-иерархическую организацию мира.

На этой основе представим **системную корреляцию** компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики.

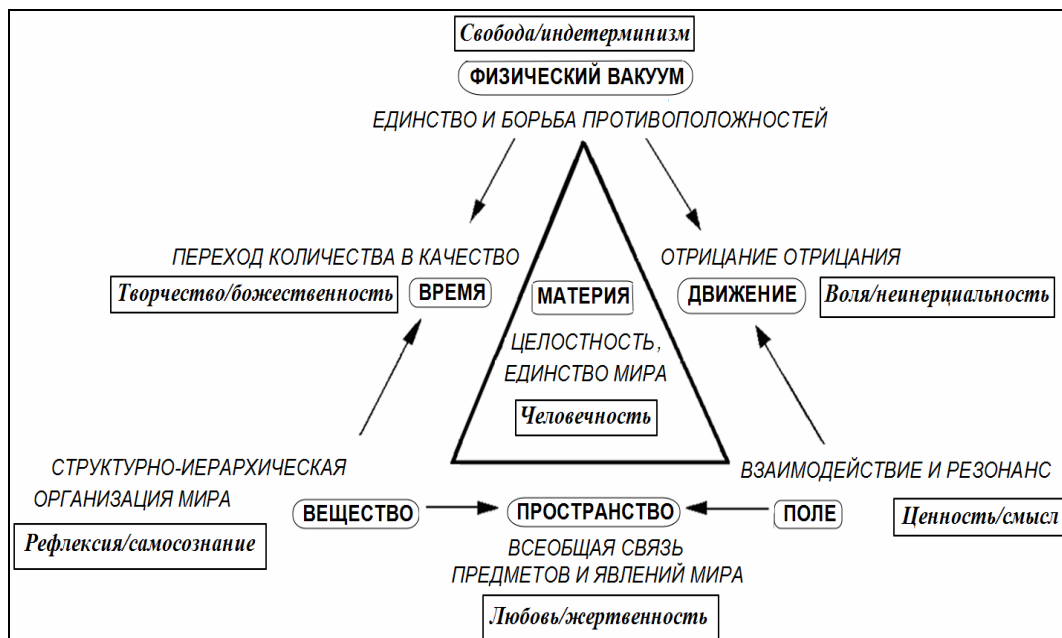

Рис. 174. Системная корреляция компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

Как видим, мы получили такие аспекты личности, выступающие фундаментальными смыслами человеческой жизни, как:

- Свобода / индетерминизм / самодостаточность
- Воля / неинерциальность / автономность
- Ценность / смысл / цель
- Любовь / жертвенность / духовность
- Рефлексия / самосознание / уникальность
- Творчество / божественность / совершенство

Рассмотрим **основные механизмы развития личности** в контексте ее аспектов.

1) **Основной механизм развития самосознающего, рефлексизирующего начала человека** заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара ("конфликт неприятия роли", "конфликт растворения в роли", "конфликт перерастания роли"). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первопощении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

2) **Развитие целевого, ценностно-смыслового начала личности** связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

3) **Развитие волевого начала человека** опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций,

который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать проступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

Интересно отметить **психофизиологические особенности укрепления силы воли**. Келли Макгонигал в своей книге *"Сила воли. Как развить и укрепить"* показывает, что максимально эффективная реакция силы воли "остановись и подумай" наблюдается у людей с **высокой вариабельностью сердечного ритма**. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда, криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.). Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: **замедлите дыхание до 4–6 вдохов в минуту**. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78–80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевой потенциал.

4) Развитие свободного начала личности выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованным благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении, знании, осмыслении** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**.

5) Формирование абсолютного божественного творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксведения**.

6) Формирование способности к любви и самопожертвованию осуществляется на основе развития эмпатической способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

Для того, чтобы проиллюстрировать универсальный характер представленных выше моделей, репрезентуем корреляции в контексте шести функций белков, а также систем человеческого организма [Швецов, 2016].

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна

серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого antagonистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, наддиддитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотносено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

Парадоксальный характер творчества

Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы, в целом, которая, согласно высказываниям ряда мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган и др.), существует благодаря **"творческой эволюции"**.

Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто **принципиально нового**. При этом исследование процесса возникновения нового – важная методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ этого процесса обнаруживает **парадокс развития**, исходя из которого новое как объективно новое не может возникнуть из бытия (в этом случае, оно бы содержалось в бытии в скрытом виде), что на уровне психологии реализуется в явлении **бисоциации** (способности человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей), а на уровне синергетики – в феномене **системных свойств целого**.

Поэтому новое возникает из **Ничто** (небытия), которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – **физический вакуум** (физика, космология) и **идеальное** (психология, философия).

Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из **Ничто**: это **Ничто**, согласно аксиомам временного порядка, также должно быть созданным – следовательно, **Ничто** (идеальное) создается некоторым гипотетическим **"фактором X"** (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и проч.).

Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует **идеальными объектами**, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность, что подтверждается квантовым парадоксом **"Наблюдатель"**, исходя из которого на парадоксальном квантовом уровне человек (**Наблюдатель** – **некий трансцендентный, принципиально отстраненный от реальности субъект**) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только своим присутствием. Исходя из интерпретации парадокса **"Наблюдатель"** (согласно которой процесс наблюдения, то есть осознания, приводит к редуцированию волнового пакета, в результате чего наш мир, изначально находящийся в непроявленном, потенциальном состоянии, актуализируется, то есть начинает существовать), именно **принцип трансценденции**

(самосознания) стоит у истоков осуществления мира, его актуализации, выступая одновременно **механизмом осознания** ("Я") и **механизмом творения** реальности.

Отмеченное реализуется в "**принципе соучастия**" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающимся в **антропном космологическом принципе**, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене **непричинных синхронических связей**, анализируемых в трудах К.Юнга, В.Паули, П.Девиса, Н.А.Козырева, С.Грофа и др.

Сама работа сознания также приводит к генерации **Ничто**. **Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать и как целостность с принципиально новыми системными свойствами**. В связи с этим, творчество в плане синергетической парадигмы обнаруживает не только феномен бифуркационно-хаотических фаз развития, в которых возможно появление нечто принципиально нового, но и в феномене **системной целостности**, когда на уровне целостной системы обнаруживаются эмерджентные, бисоциативные (объективно новые, возникающие как бы "ниоткуда") качества, не свойственные качествам входящих в эту систему элементов.

Таким образом, феномен целого, который обнаруживает **Абсолют** (Божественную Сущность) как некое сверхсистемное начало мира, реализуется как нечто принципиально новое. Целое же, как учит синергетика, реализуется в **критической бифуркационной флуктуационной хаотической** фазе развития.

Поэтому **целостность, свобода, хаос, надситуативность, нейтральность, неоднозначность, творческий характер флуктуационно-бифуркационной фазы развития коррелируют не только с творчески-трансцендентным характером Абсолюта, но и с творческой личностью, характеризующейся теми же аспектами**, поскольку творческие личности обнаруживают амбивалентность свойств и открытость неопределенности, творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В рамках изучения психологических механизмов данная нейтральная трансцендентная позиция соответствует фазе так называемого **волевого контроля**, в которой уравниваются полярные психологические состояния. *Таким образом, здесь нейтральное (идеальное, парадоксальное) состояние можно понимать и как результат творческого мышления и одновременно его условие. Благодаря данному нейтрально-идеально-парадоксальному состоянию – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами.*

Отмеченные характеристики творчества обнаруживают состояние **спонтанности сознания**. Как пишет А.П.Дубров в книге "**Когнитивная психофизика**" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендентирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность **Целому**, прикоснуться к истокам Вселенной.

При этом **выражением трансцендентального характера** личности выступают парадоксы релятивистской и квантовой физики. Парадокс есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое). Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным неразрывным комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Анализ механизма творения Вселенной из **идеального Ничто** посредством его расщепления на противоположности приводит к выводу, что идеальное можно понимать не только как системное свойство **Целого**, но и как **нейтральное**, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности этих полярных аспектов.

На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие этих противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – **Целое (идеальное, Ничто, шунью)** в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, отражающих и осваивающих мир противоположным образом, генерируя при этом **процесс мышления**, которое в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального (**шунью**) – нечто принципиально нового. Трансцендентальность творчества обеспечивается уже внутренними нейрофизиологическими механизмами психики человека, для благоприятного функционирования которых нужно создавать соответствующие социально-психологические условия.

В связи с этим рассмотрим феномен надситуативной активности человека. В.А.Петровский предлагает выделять надситуативную активность как готовность человека не только самостоятельно и осознанно совершать различные действия и поступки, но и стремиться к новому, незапланированному в рамках уже осуществляемой деятельности, а также неадаптивную активность, то есть готовность следовать не только к намеченной цели, но и конструировать новые, более интересные цели и смыслы уже в процессе своей деятельности [Петровский, 1978; Петровский, 1992]. Такая активность проявляется "в творческом преобразовании ситуации, в саморазвитии личности как субъекта деятельности", когда личность неизбежно сталкивается с "проблемой выбора в возникшей неопределенной ситуации" [Асмолов, 1990, с. 351]. В связи с этим А.Н.Леонтьев пишет, что "решающий психологический факт состоит в сдвиге мотивов на такие цели действия, которые непосредственно не отвечают естественным, биологическим потребностям" [Леонтьев, 1981, с. 312], а Д.Б.Богоявленская определяет интеллектуальную активность как "нестимулированное из-вне продолжение мышления" [Богоявленская, 1983, с. 24]. Таким образом, высший уровень мышления связан с "нестимулированностью", когда, как отмечает В.А.Иванников, рассуждая о мотивационном механизме волевого поведения, в своей основе волевые поступки "не связаны с актуальной потребностью субъекта" [Иванников, 1991].

Таким образом, В.А.Петровский утверждает, что в надситуативной активности – активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного – проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя **свободной причинности** [Петровский, 1996, с. 91]. Такой **надситуативный мотив** характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992].

Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является **феномен творческой деятельности**: Д.Б.Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила,

что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности.

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности происходит из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания).

Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей

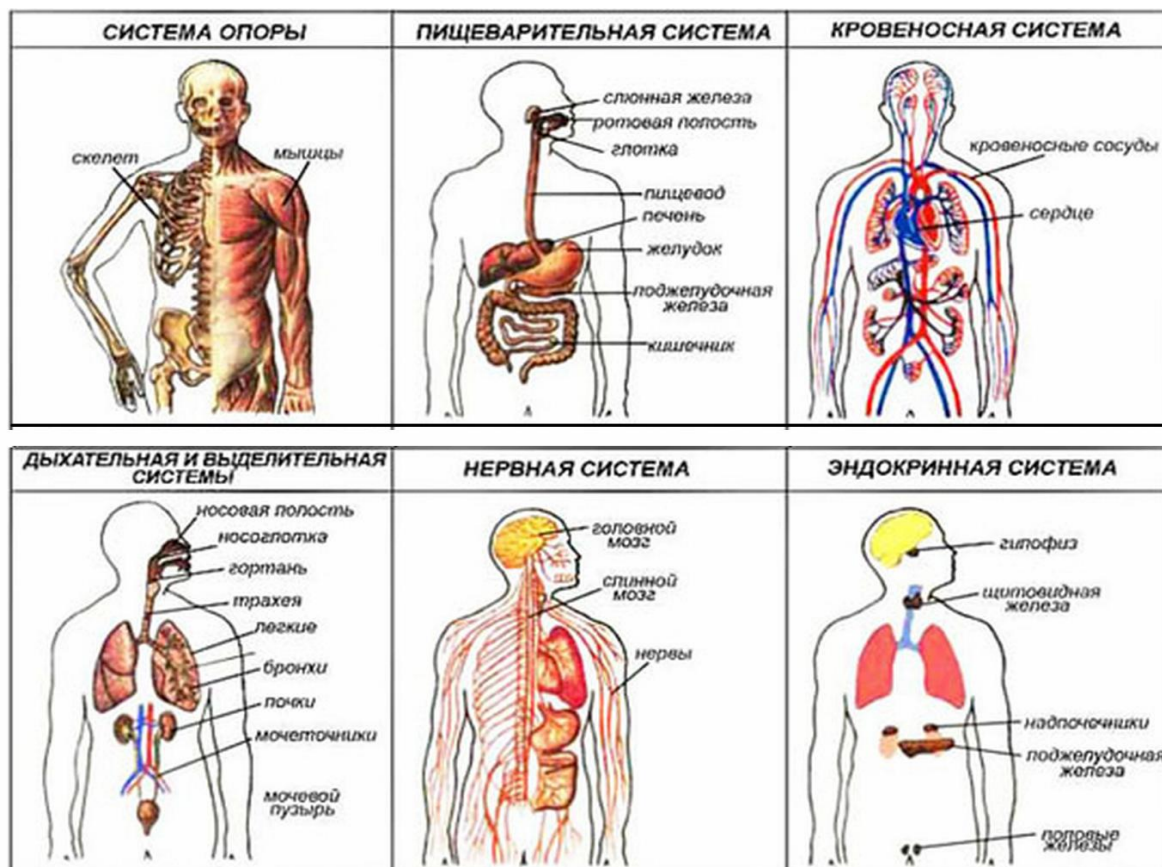

Рис. 175. Системы органов человеческого организма

Таблица 29

Корреляции компонентов личности, функций белков и систем органов

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ БЕЛКОВ	СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА
Рефлексивно-самосознающее начало	Сигнальная: способность воспринимать (рефлексируют) окружение и соответствующим образом реагировать на него	Нервная система
Ценностно-смысло-целевое начало	Транспортная: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства (которые выступают аттракторами-целями этого процесса)	Кровеносная система
Воля	Двигательная: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций, что реализует волевое усилие	Двигательная и выделительная система
Свобода	Защитная: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества, что дает свободу от внешней среды	Опорная система
Божественность, креативность	Строительная: способность строить организм и его органы	Пищеварительная система
Любовь, самопожертвование	Энергетическая: способность порождать энергию, проявляя самопожертвенный акт	Эндокринная система

Представим **системы органов человеческого организма: нервная система, кровеносная система, опорная система, двигательная и выделительная система, пищеварительная система, эндокринная система.**

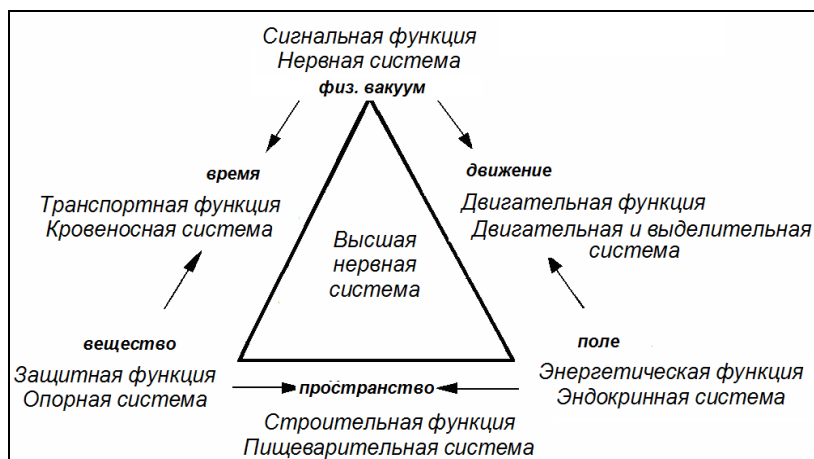

Рис. 176. Функции белков и системы организма

Проведенный анализ позволил дифференцировать компоненты личности как аспекты, которые должны быть реализованы/актуализированы в контексте фундаментальных смыслов человеческого бытия.

Данные аспекты можно сопоставить с **характеристиками самоактуализированной личности**, которые разработал А. Маслоу [Maslow, 1970].

В ранних работах самоактуализация для А. Маслоу понимается как устремленность личности "ввысь". "Самоактуализация – это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т.п., как более полное познание и, стало быть, принятие своей собственной изначальной природы, как неустанный стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности".

Одновременно самоактуализация определяется как "полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п.". "Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек – это полное человеческое существо, с заглушенными и подавленными способностями и одаренностями".

В более поздних работах А. Маслоу самоактуализацией начал называть достижение человеческой зрелости, а развитие и движение в сторону самоактуализации – личностным здоровьем: "Я считаю, что с точки зрения психологической стратегии было бы полезно различать понятия зрелости, дочеловечивания, самоактуализации, с одной стороны, и понятие здоровья – с другой. Здоровье разумнее было бы трактовать как "развитие и движение в сторону самоактуализации": в такой трактовке концепция здоровья наполняется особым смыслом и становится вполне доступной для научного изучения".

Как видим, для зрелого А. Маслоу, самоактуализация – это не столько процесс, сколько результат, когда самоактуализированный человек – есть существо, достигшее более оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, чем средние люди.

Таким образом, самоактуализация есть достижение наивысшего уровня естественного личностного роста, что включает такие аспекты, как: личностная зрелость, максимальная выраженность психологического здоровья личности, ее высокая психологическая культура, достаточная образованность и социальность: "Я однозначно связал понятие самоактуализации с людьми зрелого возраста. Разработанные мною критерии самоактуализации позволяют мне с большой долей уверенности утверждать, что феномен самоактуализации не встречается у молодежи..." [Maslow, 1970].

"Создается впечатление, как будто у человечества есть единственная конечная цель, отдаленная цель, к которой стремятся все люди. Разные авторы называют ее по-разному: самоактуализация, самореализация, интеграция, психическое здоровье, индивидуализация, автономия, креативность, продуктивность, – но все они согласны в том, что все это синонимы реализации потенций индивида, становления человека в полном смысле этого слова, становления тем, кем он может стать" [Maslow, 1968, p. 153].

Каждый человек достигает самоактуализации в состоянии "**предельного опыта/переживания**": "Каждый человек в каждом предельном переживании временно приобретает многие из тех характеристик, которые я обнаружил у самоактуализирующихся личностей, другими словами, он на какое-то время становится самоактуализирующимся" [Maslow, 1968, p. 97]. Отсюда, А. Маслоу определяет самоактуализацию как момент, в рамках которого человек более эффективно актуализирует свои потенциальные возможности, становится человеком в более полном смысле слова: "Нам уже больше не нужно искать тех редких людей, которых можно назвать самореализующимися большую часть времени. В любой жизни мы можем, по меньшей мере теоретически, отыскать эпизоды самоактуализации" [Maslow, 1968, p. 97].

Что касается мотивационных особенностей самоактуализированных личностей, то А. Маслоу различает тривиальную мотивацию людей, не достигших самоактуализации (данная мотивация реализуется на основе базовых потребностях) и мотивацию людей, живущих "по ту сторону" процесса самоактуализации – на уровне *Бытия*. Такая метамотивация основывается на "метапотребностях" [Maslow, 1969, "A theory of metamotivation"] и реализуется в контексте призвания, жизненной миссии, которая реализуется как "миссия ради самой миссии", как "высшая ценность", "достижение совершенства", "раскрытие истины", "утверждение справедливости".

В общем, А. Маслоу выделяет 14 таких высших ценностей:

- 1) истина,
- 2) добро,
- 3) красота,
- 4) целостность, 4а) единство противоположностей,
- 5) жизненность (процесс, движение),
- 6) уникальность,
- 7) совершенство, 7а) необходимость,
- 8) завершенность,
- 9) справедливость, 9а) порядок,
- 10) простота,
- 11) богатство,
- 12) легкость,
- 13) игра,
- 14) самодостаточность [Maslow, 1969, "Notes on Being-psychology", p 59].

А. Маслоу допускает, что все люди могут быть в какой-то степени метамотивированы некоторыми из вышеприведенных ценностей.

В процессе самоактуализации А. Маслоу различает два типа самоактуализирующихся людей: "просто здоровые самоактуализирующиеся личности" и "трансценденты". Если первые "живут в мире, чтобы осуществить себя в нем. Они овладевают им, управляют им, используют его в целях добра, как (зрелые) политики и практики. Другими словами, эти люди являются больше деятелями, чем созерцателями, прагматиками, чем эстетиками...

Люди другого типа (трансценденты) часто гораздо более сведущи в реальности Бытия (Б-реальность и Б-сознание), больше живут на уровне Бытия..., более очевидно метамотивированы, имеют целостное сознание и более или менее частые "плато-переживания..." [Maslow, 1976, p. 271], в которых, как и в предельных переживаниях, человеку открывается реальность Бытия, хотя плато-переживания не так ярки и более длительные, чем предельные переживания.

Как видим, мы обнаруживаем несколько основных контекстов, в которых А. Маслоу разрабатывал идею самоактуализации:

- 1) самоактуализирующиеся личности;
- 2) предельный опыт/переживания (peak-experiences), плато-переживания трансцендентных ценностей,
- 3) самоактуализация как процесс развития [Smith, 1974, p. 168].
- 4) проблема человеческой мотивации (Д.А.Леонтьев).

В.Франкл обогащает теорию самоактуализации А.Маслоу. "Человек, – пишет В. Франкл, – всегда направлен вовне себя на что-то, что не является им самим – на что-то или на кого-то: на смысл, который человек реализует, или на со-человека, с которым он вступает в контакт. И лишь постольку, поскольку человек таким образом трансцендирует самого себя, он и осуществляет себя – в служении делу или в любви к другому" [Frankl, 1978, p. 92]. Таким образом, "Самоактуализация подобно могуществу и наслаждению, относится к классу тех вещей, которые могут быть достигнуты лишь в качестве побочного эффекта и уплывают от нас в той мере, в какой мы делаем их объектом прямой направленности... Самоактуализация происходит спонтанно, она нарушается, когда ее превращают в конечную цель" [Frankl, 1967, p. 8].

Несмотря на критику теории самоактуализации А.Маслоу (Ш. Бюлер, В. Франкл, М.Б. Смит), она остается одной из наиболее известных в психологии. Тем более, что один из существенных пунктов критики (**теория самоактуализации не отвечает критериям научности, в частности критерию повторяемости, и поэтому ее нельзя назвать иначе как спекулятивной**) соответствует критериям познания новой постнеклассической парадигмы, которая утверждает такие императивы познания, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].

Покажем корреляции между компонентами личности и характеристиками самоактуализированной личности.

Таблица 30

Таблица корреляций компонентов личности с характеристиками самоактуализированной личности, по А.Маслоу

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОАКТУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Эффективное и адекватное восприятие реальности (восприятие себя и других такими, какие они есть на самом деле); принятие себя, других, природы; философское чувство юмора; готовность учиться у других.
Ценностно-смысло-целевое начало	Фокусированность на проблеме; деловая направленность; ориентация на жизненную цель, различение цели и средств.
Воля	Отсутствие искусственных, защитных форм поведения; сопротивление культуре, критическое отношение к ней.
Свобода	Потребность в уединенности; автономия, независимость от культуры и окружения; устойчивость к фрустрациям; отсутствие склонности как к конформности, так и к бездумному бунтарству.
Божественность, креативность	Вершинные или мистические переживания; спонтанность проявлений, непосредственность, простота и естественность; свежесть, пластичность восприятия; творчество, креативность.
Любовь, самопожертвование	Общественный интерес; глубокие межличностные отношения; демократический характер отношений с окружающими людьми; чувство общности с другими людьми; устойчивые внутренние моральные нормы, острое чувство добра и зла; отсутствие враждебности, зависти и прочих отрицательных качеств.

Интерес представляет и пирамида К. Роджерса, состоящая из шести элементов, которые в принципе соответствуют компонентам личности.

Духовность, Миссия или Предназначение	Ради чего Я - в чем-то большем, чем я? Чему я служу? Смыслы. Чувство принадлежности к большей системе, осознание своей жизни как вклада в нечто большее, чем то, что находится на уровне самоидентификации , возможно – даже за пределами (после) собственной жизни.
Самоидентификация	Кто Я - Тот, кто верит в то, что обладая такими способностями , важно действовать именно таким образом в данном окружении? Какова моя роль? Какой образ мне более всего соответствует?
Ценности и Убеждения	Что и Почему для меня важно, чтобы обладая такими способностями , действовать таким образом в данном окружении? Что именно является для меня столь важным , ценным и значимым , что я сам хочу использовать и развивать свои способности действовать так в этом окружении? (Ценности: любовь, богатство, признание, успех, семейные ценности, дружба, мир во всем мире, здоровье, свобода и т.д. Убеждения: «мальчики не плачут», «я могу добиться всего, что по-настоящему захочу», «от добра добра не ищут», «невозможно разбогатеть и не запачкаться», «выживает сильнейший» и т.д.)
Способности	Какими способностями (умственными, физическими) я обладаю, чтобы действовать (вести себя) таким образом в данном окружении? (Ум, профессиональные навыки, умение эффективно общаться, хорошая память, настойчивость и т.д.)
Поведение, Действия	Что я делаю в этом контексте (окружении)? Как именно я веду себя и где? (читаю статью, сижу, размышляю, рисую план, еду на автомобиле, разговариваю, руковожу людьми, глажу кота и т.д.)
Окружение или Контекст	Что и кто вокруг меня? Где я? Где, когда и что происходит, происходило или будет происходить вокруг? (члены семьи (семья в целом), сотрудники, друзья, стол, дом, город, страна, Земля и т.д. в зависимости от выбранного контекста)

Рис. 177. Пирамида К. Роджерса.

В этой связи рассмотрим **основные аспекты развития психики человека и структур его интеллекта в контексте теории Ж. Пиаже**. Согласно этой теории развитие психики происходит в процессе социализации. Опыт, который при этом накапливается, сохраняется в виде схем действий ребенка, которые, в свою очередь, превращаются в операции.

В своей теории Ж. Пиаже описывает интеллект как систему операций, которые представляют собой интериоризированные умственные действия, скоординированные в систему с другими действиями и обладающие свойствами обратимости, которые обеспечивают сохранение основных свойств объекта.

Ж. Пиаже описывает интеллектуальное развитие в виде различных группировок, аналогичных математическим группам. Группировка – закрытая и обратимая система, в которой все операции, объединенные в целое, подчиняются пяти критериям, или формальным законам. Если эти свойства есть у какой-то совокупности действий, значит, это группировка. В своем формальном выражении группировка – логическая, аксиоматическая модель, которую исследователь может использовать для интерпретации своих фактов.

1. Комбинативность, или транзитивность: любые два класса могут быть объединены в более широкий класс, который включает оба эти класса. Например: все мальчики и все девочки = все дети. Любые два отношения могут быть объединены в одно отношение, которое включает оба эти отношения. Если $A = B$ и $B = C$, то $A = C$. $A + B = C$.

2. Обратимость: каждая логическая или математическая операция обратима в том смысле, что всегда есть противоположная операция, которая ее аннулирует. Например: $3 + 5 = 8$, но $8 - 5 = 3$. «Все мальчики и все девочки = все дети». Но «все дети за исключением мальчиков = все девочки».

3. Ассоциативность: когда несколько действий объединяются, не имеет значения, какие из них объединяются сначала. Например: $(A + B) + C = A + (B + C)$. $(2 + 4) + (4 + 5) = 2 + (4 + 4) + 5$.

4. Идентичность: любые операции могут быть аннулированы, комбинируясь со своей противоположностью. Например: $+ 3 - 3 = 0$. $A - A = 0$ «Делаю 10 шагов на юг и 10 шагов на север = стою там же».

5. Тавтология: повторяемое высказывание остается без изменений, оно не содержит увеличения информации. Например: $A > B$, $A > B$ и $A > B$. $A + A = A$. Однако когда повторяется одно и то же число, возникает куммулятивный эффект, получается новое число: $1 + 1 = 1n$.

6. Отметим также и шестой критерий, который ускользнул от Ж. Пиаже и который выступает основным в системе критериев, поскольку без этого критерия остальные не могут быть реализованы. Это критерий **рефлексивности**, или **самореферентности** как способность человека в результате выполнения интеллектуальных действий соотносить данный действия с самим собой, то есть это есть это способность человека смотреть на самого себя со стороны, то есть рефлексировать. Обозначим данную ситуацию как $\downarrow A$.

Если полагать, что данные шесть законов выступают некими универсальными сущностями, отражающими реальность (когда, согласно одной из философских систем, мышление человека тождественно его бытию), то приведенные законы структуризации интеллектуальных операций должны соотноситься с наиболее общими категориями реальности (бытия), каковых шесть: время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум (эфир).

Проведем соответствия.

1. Комбинативность, или транзитивность соотносится со **временем**, реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.

2. Обратимость соотносится с движением, которое как **движение** может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.

3. Ассоциативность соотносится с **полем** как принципом реализации дистантного взаимодействия

4. Идентичность (аннигиляционность) соотносится с **физическим вакуумом**, который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.

5. Тавтология как повторяемость соотносится с **пространством** как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.

6. Рефлексивность, или **самореферентность** соотносится с **веществом**, которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.

Корреляции компонентов личности, видов и форм бытия, аксиом интеллектуальных действий

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	АКСИОМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
Рефлексивно-самосознающее начало	Вещество , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	Рефлексивность , или самореферентность соотносится с веществом , которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.
Ценностно-смысло-целевое начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	Ассоциативность соотносится с полем как принципом реализации дистантного взаимодействия
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Обратимость соотносится с движением, которое как движение может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Идентичность (аннигиляционность) соотносится с физическим вакуумом , который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	Комбинативность , или транзитивность соотносится со временем , реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.
Любовь, самопожертвование	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Тавтология как повторяемость соотносится с пространством как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.
Человечность как единство всех аспектов личности	Материя как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	Человек как носитель интеллекта

Таким образом, смыслами человеческой жизни выступают компоненты личности как высшие аспекты бытия человека как самоактуализированной сущности.

Рассмотрим **СООТВЕТСТВИЕ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТИ РАЗЛИЧНЫМ АСПЕКТАМ РЕАЛЬНОСТИ**

Г. Олпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких основных интересов или мотиваций личности как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Теоретическая мотивация.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Эстетическая мотивация.
Воля	Политическая мотивация.
Свобода	Экономическая мотивация.
Божественность, креативность	Религиозная мотивация.
Любовь, самопожертвование	Социальная мотивация.

В связи с этим крайне важным является поиск соответствий между компонентами личности и элементами "пирамиды потребностей" А. Маслоу:

Таблица 32

Таблица соответствия элементов "пирамиды потребностей" А. Маслоу фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЭЛЕМЕНТЫ "ПИРАМИДЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ" А. МАСЛОУ
Рефлексивно-самосознающее начало	Физиологические потребности , которые выступают психофизиологическим основанием (механизмом) осознания человеком себя как биологического существа, то есть реализуют биологический фактор самосознания человека.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Потребность в безопасности (как виртуально-потенциального, то есть возможного аспекта реальности) предстает поведенческой основой ориентации человека на цель — будущее, что реализуется именно как потенциальная сущность и обнаруживает целевой аспект ориентации человека в окружающей среде.
Воля	Потребность в том, чтобы сопротивляться окружению , которую И.П. Павлов назвал "рефлексом свободы", отсутствует в "пирамиде потребностей" А. Маслоу, что не позволило ему объяснить биологические истоки волевых поступков человека.

Свобода	Потребность в уважении (и самоуважении), высокой оценке других на ее высшем этапе развития реализует принцип свободы, независимости от других; это достигается именно благодаря высокой социальной ценности человека для общества, что дает ему возможность чувствовать себя самодетерминированным, свободным от принуждения со стороны окружения существом.
Божественность, креативность	Потребность в самоактуализации – открытие своей идентичности, своего истинного "Я" обнаруживает для человека божественное творческое пространство развития, что отражает потребность в познании и эстетическую потребность.
Любовь, самопожертвование	Потребность в принадлежности к сообществу, в любви.

Компоненты личности также соотносятся с существенными направлениями и признаками современной философии как формы общественного сознания, которых шесть: рационализм, практицизм и сциентизм (направленность на реальную жизнь – индивидуальное, социальное, материальное, духовное и его рационально-научную интерпретацию), эволюционизм (идея эволюции природы, общества и человеческого познания), креационизм (идея творения мира Богом), релятивизм (идея относительности всякого знания и форм его получения), холизм, тоталлогия (направленность на познание целостности мира и его рассмотрение под углом зрения парадигмы целостности), мистику и иррационализм (направленность на мистически скрытые аспекты бытия и использование иррациональных средств их постижения):

Таблица 33

Таблица соответствия направлений современной философской мысли фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Релятивизм
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Эволюционизм
Воля	Рационализм, практицизм и сциентизм
Свобода	Холизм, тоталлогия
Божественность, креативность	Креационизм
Любовь, самопожертвование	Мистичность и иррационализм

Полибий выделял шесть основных типов государственного устройства: монархию, тиранию, аристократию, олигархию, демократию и охлократию. В этой связи важным является и выяснение соответствия видов источников власти (обоснованных Дж. Френчем и В.Равеном) фундаментальным компонентам личности¹⁰⁸:

Таблица 34

Таблица соответствия видов источников власти фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Нормативная власть. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. ОЛИГАРХИЯ
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. АРИСТОКРАТИЯ
Воля	Власть принуждения и наказания. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. ТИРАНИЯ.
Свобода	Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. ОХЛОКРАТИЯ.
Божественность, креативность	Власть знатока, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. МОНАРХИЯ.
Любовь, самопожертвование	Власть эталона, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. ДЕМОКРАТИЯ.

В этой связи осуществим сопоставление компонентов личности с функциями культуры¹⁰⁹:

Таблица 35

Сопоставление компонентов личности с функциями культуры

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Сигнификативная функция
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Нормативная функция
Воля	Функция защиты
Свобода	Функция проективной разрядки
Божественность, креативность	Функция освоения и преобразования мира

¹⁰⁸ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с. – С. 577-578.

¹⁰⁹ Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 228 с.

	Функция накопления и сохранения информации
Любовь, самопожертвование	Коммуникативная функция

В этой связи интересной является классификация категорий педагогики П.К.Холмогорцева¹¹⁰:

Таблица 36

Таблица соответствия основных категорий педагогики компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Воспитание, образование, обучение, развитие, формирование личности. Это более частичные явления, которые являются компонентами целостного педагогического процесса. <i>Эти категории реализуют процесс формирования личности, в которой сознательно-рефлексивный аспект предстает ключевым.</i>
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Цели, задачи, принципы, требования, правила. Эти категории отражают единство объективной сущности педагогической науки и целенаправленной деятельности педагога. <i>Эти категории отражают целевой аспект педагогической деятельности..</i>
Воля	Методы, пути, средства, приемы, организация, формы относятся к категориям деятельности, осуществления, построения педагогического процесса. <i>Эти категории предстают волевым актом педагогического процесса.</i>
Свобода	Содержание, знания, умения и навыки. Категории для обозначения материала программы и результатов педагогической деятельности. <i>Эти категории реализуются результат педагогического процесса, который должен интегрироваться в свободную личность, стать одним из факторов ее свободы..</i>
Божественность, креативность	Сущность, законы и смежные с ними закономерности , обусловленности, связи, зависимости, взаимодействия. Это категории объективных отношений внутренних факторов педагогического процесса. <i>Эти категории реализуются педагогический процесс как целостный, то есть божественный процесс, то есть требуют наличие Божественного Создателя этой целостности.</i>
Любовь, самопожертвование	Педагогические факты, педагогические явления, педагогический процесс. Эти категории выражают собой "материю" педагогической науки, формы ее существования и проявления. <i>Эти категории требуют включения субъектов образовательного процесса в последний, то есть реализуют именно саможертвенно-эмпатийный компонент.</i>

Для нас важным является анализ троичности в контексте единства религиозного (иррационального) и научного (рационального) стратегий познания и освоения мира человеком. Обратимся к исследованиям академика Б.В. Раушенбаха, который в статье "Логика троичности"¹¹¹ проводит **математический анализ Троицы**¹¹². Это позволяет утверждать, что Лица в ней не просто сосуществуют, а взаимодействуют – Сын и Св. Дух связаны с Отцом рождением и исхождением.

Таблица 37

Таблица соотношения логических свойств Святой Троицы компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ШЕСТЬ ЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Триединство (реализует акт рефлексии аспектов Троицы, так триединство предполагает то, что каждый аспект мыслит себя как одно и одновременно как член Троицы, что позволяет членам Троицы осознать Себя, рефлексировать)
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Нераздельность (воплощает главную цель аспектов Троицы быть нераздельными: поскольку члены Троицы как отдельные элементы теряют связь с Единым, то цель каждого члена – это утверждение целостности, которая реализует Единое)
Воля	Единосущность (одинаковая сущность всех аспектов Троицы говорит о Их способности быть собой благодаря проявлению определенной воли – способности сопротивляться различным воздействиям)
Свобода	Специфичность (реализует процесс самоопределения, то есть самодетерминации аспектов Троицы)
Божественность, креативность	Взаимодействие (реализует акт сотворения аспектов Троицы)
Любовь, самопожертвование	Соприсносущность (свидетельствует о свойстве общего, соборно-коллективного существования аспектов Троицы)

¹¹⁰ Холмогорцев П.К. Освещение в учебном курсе категорий педагогической науки: Преподавание педагогических дисциплин в высшей школе / Под ред. В.Б.Бондаревского / П.К. Холмогорцев. – М.: Педагогика, 1972. – С.109–128. – С. 112.

¹¹¹ Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.

¹¹² В.Рогожкин пишет, что "Для прояснения соотношения божественных ипостасей существовала целая традиция использования геометрического образа круга или сферы. Николай Кузанский сравнивает Бога с максимальным кругом, у которого, в силу единственности максимума, центр, диаметр и окружность тождественны: "простой и неделимый максимум целиком залегает внутри всего как бесконечный центр, что он извне всего охватывает все как бесконечная окружность и что он все пронизывает как бесконечный диаметр. Он начало всего как центр, конец всего как окружность, середина всего как диаметр. Он действующая причина как центр, формальная причина как диаметр, целевая причина как окружность. Он дарует бытие как центр, правит как диаметр, хранит как окружность...". Н. Кузанский для объяснения троичности прибегает к образу треугольника как простейшего из многоугольников. Кеплер: "Образ Триединого Бога – это сферическая поверхность; другими словами, Бог-Отец находится в центре, Бог-Сын – на наружной поверхности, а Бог-Дух Святой – в равенстве отношений между точкой и поверхностью". Вместо круга здесь шар, а элементы, с которыми связывались Сын и Дух, поменялись местами. Здесь мы уже видим более высокий уровень абстракции, чем у Кузанца. В модели Кеплера заложена идея "равенства отношений" ипостасей" [см.: Василенко, 2012; Рогожкин, 2004].

Рассмотрим приведенную структуру согласно разным феноменам социогуманитарной сферы.

Таблица 38

*Генезис становления педагогических идей развития человека
в образовательных системах и его соответствия компонентам личности*¹¹³

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	Название образовательной системы	ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА
Рефлексивно-самосознающее начало	Человеко-центрированная	Развитие самодостаточной личности благодаря масштабной демократизации образовательных процессов на фоне исторических и глобализационных явлений
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Холлистическая	Гармоничное развитие человека как целостность непрерывного образования, обучения и воспитания, индивидуальной программы развития в соответствии с цивилизационными, культурными, личностными ценностями.
Воля	Рыночно-ориентированная	Рост сложности производственных процессов обуславливает изменения в профессиональной деятельности, профессиональных ролях и содержании повышения квалификационных требований, что определяет целеполагание развития средствами профессии.
Свобода	Антропо-центричная,	Самоактуализация, саморазвитие, самовоплощение, самоопределение, самореализация, самопоиск, развитие, самость, спонтанность, независимость, свобода – составляющие антропоцентрированной идеи в образовании, где преподаватель выполняет в роли партнера, который движется вместе со студентом в поисках истины, познании себя.
Божественность, креативность	Теоцентрическая, природосообразная	Цель воспитания связана со служением Богу, формированием соответствующих телеологических идеалов черт личности. Целостное развитие человека в соответствии с его природными наклонностями, способностями, возрастными свойствами.
Любовь, самопожертвование	Гуманистическо-гуманитарная, социоцентрическая	Развитие духовности как высшей степени морального сознания, человечности, проявлением чего является симптомокомплекс качества человека, который определяет ее отношение к другим людям в действиях и поступках. Идеологически или социально управляемое развитие человека в системе образования (согласно уставу учреждения, нормирование поведения, внешнего вида); основными структурологическими понятиями такой модели выступают стандарт, норма, этапность и логика развития, технологизованность, адаптированность, прогнозируемость по времени и направленности.

Компоненты личности реализуют концептуальные положения Л. Хьелла и Д. Зиглера¹¹⁴, согласно которым теория личности должна основываться на определенных дихотомиях природы человека:

Таблица 39

Соответствия между сущностными дихотомиями личности человека и ее компонентами

ДИХОТОМИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ
свобода – детерминизм конституционализм – инвайронментализм	Рефлексивно-самосознающее начало
проактивность – реактивность гомеостаз – гетеростаз	Ценностно-смысло-телеологическое начало
рациональность – иррациональность познавательность – непознавательность	Воля
холизм – элементаризм	Свобода
изменчивость – неизменность	Божественность, креативность
субъективность – объективность	Любовь, самопожертвование

Отметим, что анализ бытийных модусов человека позволил дифференцировать по меньшей мере шесть таких модусов: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к Homo sapiens, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

Эти модусы коррелируют как с компонентами личности, так и с ее главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей: синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация

¹¹³ Сегеда Н. А. Теоретичні і методичні засади професійного розвитку викладача музичного мистецтва в системі безперервної педагогічної освіти : Дис... док.пед.наук. – 13.00.02 – теорія та методика музичного навчання; 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Наталя Анатоліївна Сегеда. – Київ, 2012. – 542 с. – С. 31.

¹¹⁴ Хьелл Л. Теории, личности (Основные-положения, исследования и применения) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с. – С. 40-49.

противоречий); идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности); прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей); аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез); реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка); диалектик¹¹⁵ (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность). Покажем взаимосвязи указанных категорий:

Таблица 40

Взаимосвязи между типами педагога (согласно мыслительных стратегий), его базовыми бытийными модусами и компонентами личности

КОМПОНЕНТЫ ЛичНОСТИ	ТИПЫ ЛЮДЕЙ	БЫТИЙНЫЕ МОДУСЫ ЧЕЛОВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Синтезатор (посторонний наблюдатель)	Психологический модус
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Реалист (практические результаты)	Ценностный модус
Воля	Прагматик (планирование возможностей)	Биологический модус
Свобода	Аналитик (анализ вариантов и их выбор)	Антропологический модус
Божественность, креативность	Диалектик (синтез противоположностей, творчество)	Профессиональный модус
Любовь, самопожертвование	Идеалист (апология гуманности)	Социальный модус

Для нас важным является также и поиск соответствий между компонентами личности, формами бытия и типами психики по шести шкалам К. Юнга¹¹⁶:

Таблица 41

Таблица соответствий типов психики по шкалам К.Юнга фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛичНОСТИ	ТИПЫ ПСИХИКИ СОГЛАСНО ШКАЛАМ К.ЮНГА
Рефлексивно-самосознающее начало	Шкала интуитивность – сенсорность . Интуитивность реализует повышенную рефлексивность, что обуславливает развитие глубокого внутреннего мира, духовности. Сенсорные люди привержены стандартным средствам решения жизненных проблем.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Шкала прагматизм – эмоциональность . Главные критерии эмоциональных людей – "хорошо-плохо", "честно-нечестно", "порядочно-непорядочно", реализует направленность на ценность, в то время как прагматиков отличает нормативность этического поведения, направленность на прагматическую цель, "дистанционное" отношение к миру.
Воля	Шкала интенциональность – экзекутивность (или мужское – женское) отражает волевой (мужской) и пассивный (женский) стиль поведения.
Свобода	Шкала интернальность – экстернальность отражает способность человека к свободным поступкам (социальной ответственности) или ее зависимость от окружения.
Божественность, креативность	Шкала рациональность – иррациональность . Иррациональные люди реализуют детскую психику (которая открыта игре и творчеству), тяготение к мифологическому мировосприятию, понимания мира как мистической реальности, восприятие мира и его элементы целостно как единый гештальт, неразложимый образ. Рационалисты, наоборот, стремятся с детальному, точному, последовательному и завершенному восприятию и освоению реальности.
Любовь, самопожертвование	Шкала экстраверсии – интроверсии . Экстраверты характеризуются высокой контактностью, открыты миру, проявляют любовь к внешнему самовыражению, к драматическим переживаниям, риску и отваге; им присуща жажда присвоения "больших территорий" (то есть экзистенциальность освоения жизненного пространства). Интроверты ориентированы на свой внутренний мир, способны учиться на собственном опыте и опыте других; им присуще страстное отношение к своим идеям, чувств, определенное отставание от объективной реальности; они спокойны, терпеливы, не агрессивны, миролюбивы, обнаруживают тенденцию к саморазвитию, а не на развитие отношений с окружающими.

Можно также говорить и о фазовые состояния психики¹¹⁷, которые уместно сопоставить с компонентами личности:

1. В состоянии бодрствования сила реакции соответствует силе раздражителя по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватная раздражителю.

2. При засыпании сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию.

3. На второй, более глубокой стадии обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует.

4. Наконец, возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызвали у организма никаких реакций.

¹¹⁵ Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с. – С. 166-167.

¹¹⁶ Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг; сост. В. Зелинский, А. Руткевич – М.: Наука, 1995. – 309 с.

¹¹⁷ Конечный М., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с. – С. 136-137.

5. И.П. Павлов писал и про наркотическую фазу, при которой реакция на слабые и сильные раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается только сильными раздражителями.

6. В глубоком сне обнаруживается фаза, при которой отсутствует реакция на сильные раздражители (для пробуждения человека нужно применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить и др.)

Таблица 42

Сопоставление компонентов личности с психодинамическими (фазовыми) состояниями психики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХИКИ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	1. В состоянии бодрствования сила реакции соответствует силе раздражителя по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю.
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	2. При засыпании сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию.
<i>Воля</i>	3. На второй, более глубокой стадии обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует.
<i>Свобода</i>	4. Наконец, возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, в норме вообще бы не вызвали у организма никаких реакций.
<i>Божественность, креативность</i>	5. И.П. Павлов писал и про наркотическую фазу, при которой реакция на слабые и сильные раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается только сильными раздражителями.
<i>Любовь, самопожертвование</i>	6. В глубоком сне обнаруживается фаза, при которой отсутствует реакция на сильные раздражители (для пробуждения человека нужно применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить и др.).

С компонентами личности можно сопоставить и функции общения¹¹⁸:

Таблица 43

Сопоставление компонентов личности с функциями общения

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ ОБЩЕНИЯ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Установление отношений (осознание и фиксирование своего места в системе ролевых, статусных, деловых, межличностных и др. связей).
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Познавательная (адекватное восприятие и понимание смысла сообщения, а также взаимное понимание друг друга (намерений, установок, переживаний, состояний партнеров). Информационная (обмен сообщениями, вопросами и ответами).
<i>Воля</i>	Влиятельная (направлена на изменение состояния, поведения, ценностно-мотивационной сферы партнера).
<i>Свобода</i>	Побудительная (поощрение партнера или же самого себя, то есть стимулирование и автостимулирование к выполнению определенных действий).
<i>Божественность, креативность</i>	Координационная (взаимное ориентирование и согласование действий, когда речь идет о совместной деятельности).
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Эмотивная (осознанный "обмен" эмоциями, эмоциональное возбуждение партнеров). Контактная (установление состояния обоюдной готовности принимать и передавать сообщения и поддерживать взаимную связь до завершения акта коммуникации).

Сопоставим и компоненты личности с качествами личности и компетентностями, обоснованными Г.К. Селевко¹¹⁹:

Таблица 44

Сопоставление компонентов личности с качествами личности и компетентностями, по Г.К. Селевко

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	<i>Сфера знаний, умений, навыков</i> – информационная компетентность
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	<i>Сфера этических качеств</i> – моральная компетентность
<i>Воля</i>	<i>Способы умственных действий</i> – математическая компетентность
<i>Свобода</i>	<i>Сфера творческих качеств</i> – автономизационная компетентность – <i>умения саморазвития, самоопределения, самообразования</i>
<i>Божественность, креативность</i>	<i>Сфера действенно-практических качеств</i> – продуктивная компетентность
<i>Любовь, самопожертвование</i>	<i>Сфера физического развития</i> – социальная компетентность <i>Сфера эстетических качеств</i> – коммуникативная компетентность

¹¹⁸ Семиченко В.А. Мистецтво взаєморозуміння. Психологія та педагогіка сімейного спілкування: Навчальний посібник. – 2-е вид. / В.А. Семиченко, В.С. Заслуженюк. – К.: Веселка, 1998. – 214 с. – С. 28-30.

¹¹⁹ Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособ. [для вуз. и ин-ов повыш. квалиф.]. / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

В этом контексте важной является уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н.В. Кузьминой), которую построил А. А. Остапенко¹²⁰. Сопоставим компоненты личности со структурными и функциональными компонентами педагогической системы:

Таблица 45

Сопоставление компонентов личности со структурными и функциональными компонентами педагогической системы

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Гностический компонент – состав преподавателей.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Проективный компонент – цели образования
Воля	Конструктивный компонент – учебно-научная информация.
Свобода	Организаторский компонент – учащиеся.
Божественность, креативность	Прогностический компонент – следующая образовательная система.
Любовь, самопожертвование	Коммуникативный компонент – средства образовательных коммуникаций.

Важным является также сопоставление компонентов личности с системными и инструментальными признаками педагогической технологии¹²¹:

Таблица 46

Таблица соответствий признаков педагогических технологий фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИЗНАКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
Рефлексивно-самосознающее начало	Тип организации и управления познавательной деятельностью
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Ведущие факторы психического развития
Воля	Концепция усвоения опыта
Свобода	Ориентация на личностные структуры субъектов образовательного процесса
Божественность, креативность	Философская основа
Любовь, самопожертвование	Отношение к ребенку

Покажем соответствия между компонентами личности и локальными этапами личностных трансформаций, взятых из нашей таблицы ("Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута"):

Таблица 47

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНЫХ ЭТАПАХ	ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА
Актуализационная субъект-субъектная педагогика	Одаренность	ТЕЗИС Религиозно-мифологический этап	Этап сказочно-мифологического знания	субъект-субъектная	Дошкольный возраст
			Этап предметно-профильного знания	субъект-объектная	Средний школьный возраст
			Этап интегрированного знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст
Формирующая субъект-объектная педагогика	Интеллект	АНТИТЕЗИС Этап профильного образования	Этап фундаментального знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст – начало зрелого возраста
			Профильно-технологический этап	субъект-объектная	Зрелый возраст
			Этап интеграции профильных знаний и умений	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст
Бифуркационная субъект-субъектная педагогика	Творчество	СИНТЕЗ Духовно-смысловой этап	Мировоззренчески-смысловой этап	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст – начало старого возраста
			Практично-технологический этап вхождения в вечность	субъект-объектная	Старый возраст
			Этап вхождения в вечною жизнь	субъект-субъектная	Поздний старый возраст

¹²⁰ Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Філософія педагогічної майстерності: 36. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих АПН України, Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського / Редкол.: Н.Г.Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. – 380 с. – С. 176-183.

¹²¹ Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології: навчальний посібник. – К.: Академвидав, 2004. – 252 с.

Здесь показано, что развитие человека протекает от **правополушарного состояния одаренности** (фиксирующего потенциальные возможности человека, реализующиеся на основе правополушарных функций, которые в генетическом отношении более древние, чем левополушарные) к

левополушарному состоянию интеллектуального статуса человека (выражающего актуальные абстрактно-логические функции мышления), а от него – к

состоянию творчества, синтезирующего право- и левополушарные функции и сплавляющего воедино подсознание и сознание, интуицию и анализ, художника и мыслителя, образ и идею, единое и множественное, ребенка и взрослого человека, процессы обучения и воспитания.

Соответствия будут иметь такой вид:

Таблица 48

Таблица соответствий локальных этапов личностных трансформаций педагогов и фундаментальных компонентов личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Этап фундаментального знания: фундаментальное знание требует междисциплинарной методологии его получения, что обуславливает развитие у специалиста механизмов рефлексии – не только как личностного феномена, но и как процесса генерации междисциплинарных знаний, которые взаимно рефлектируются, то есть взаимно отражаются и взаимодействуют.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Профильно-технологический этап: по своей природе реализуется как целенаправленный (технологический) процесс, ориентированный на определенную цель (смысл).
Воля	Этап интеграции профильных знаний и умений: это синтез знаний и умений, который предполагает волевой процесс преодоления "инертности" (узкой дисциплинарности) профильных знаний, их преломление в сфере практической деятельности как реализации волевых актов человека.
Свобода	Смыслоформирующе-мировоззренческий этап: мировоззрение как ценностная сенсогенна категория реализуется как принципиально свободная сущность, поскольку мировоззрение – это личностный по своей природе, глубоко индивидуальный феномен, который предстает внутренним принципом детерминации поведения человека.
Божественность, креативность	Практико-технологический этап вхождения в вечность (технология здорового образа жизни): здоровый образ жизни реализуется сначала как технологический процесс, а потом как творческая деятельность, что наполняет человека энергией как механизмом поддержания здоровья.
Любовь, самопожертвование	Этап вхождения в вечную жизнь – идентификация с Абсолютом: реализуется как духовная позиция специалиста, его миссия, что предстает актом пожертвования и любви.

Рассмотрим главные цивилизационные образовательные трансформации, которые мы обнаружили¹²².

Таблица 49

Таблица соответствий цивилизационных образовательных изменений фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Изменение парадигмы обучения: от репродуктивной "школы памяти" (знания, ориентированные на прошлое) – к творческо-продуктивной "школе мышления" (знания, ориентированные на будущее). Смена парадигмы познания: от ориентации на внешнюю социально-педагогическую реальность и дисциплинарную модель образования – к направленности в глубины своего "Я" через рефлексию, критическое мышление, самосознание как условий реализации транс - и междисциплинарной модели.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Изменение миссии образования: от подготовки подрастающего поколения к жизни – к обеспечению условий формирования личности, которая находится в процессе самосовершенствования и формирует социальные условия своей жизни. Изменение цели образования: от обучения как знаниевоцентрированной цели образования – к воспитанию как гуманистическо-человекоцентрированной цели образования.
Воля	Изменение парадигмы педагогического воздействия: от формирующей парадигмы педагогического воздействия – к развивающей парадигмы. Смена парадигмы предмета воздействия: от воспитанника как объекту педагогического воздействия – к воспитаннику как субъекту, который трансформирует внешнее влияние и осуществляет самовлияние.
Свобода	Изменение парадигмы образовательного процесса: от обучения, которое мотивируется внешними обстоятельствами, к самообучению, которое реализуется благодаря внутренней мотивации участников образовательного процесса. Изменение модели существования человека: от адаптивной к неадаптивной модели, от регуляции внешней средой к саморегуляции, самоактуализации, самореализации, самоосуществлению, саморефлексии, саморазвитию, самосовершенствованию, самовнушению.
Божественность,	Изменение взгляда на человека: от понимания человека как биосоциального существа – к пониманию его как существа ноосферного, космопланетарного, божественного. Изменение образовательного маршрута – от дискретного к континуальному, то есть от

¹²² Вознюк А.В. Розвиток особистості педагога в умовах цивілізаційних змін: теорія і практика : [монографія] / О. В. Вознюк ; за ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2013. – 604 с.

<i>креативность</i>	образования "на всю жизнь" к непрерывному образованию и жизнетворчеству в течение всей жизни.
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Изменение взаимоотношений участников образовательного процесса: от субъект-объектных отношений как механизма передачи знания – к субъект-субъектным отношениям как механизму совместного получения (генерации) знаний путем творчества. Изменение мотивов педагогической деятельности: от актуальной прагматической установки педагогической работы как средства обеспечения жизни к потенциальной духовной установке педагогической работы как смыслу жизни, устремленной в вечность.

В связи с этим рассмотрим также и соответствие компонентов личности моделям образования, которые разработаны Н.В. Бордовской и О.А. Реан¹²³, а также таблицу соответствия компетентностей педагога фундаментальным компонентам его личности:

Таблица 50

Таблица соответствий моделей образования фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Феноменологическая модель образования (А. Маслоу, А. Комбс, К. Роджерс и др.) предполагает персональный характер обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей учащихся, бережное и уважительное отношение к их интересам и потребностям. При таком подходе отвергается взгляд на школу как на "образовательный конвейер".
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Модель развивающего образования (В. В. Давыдов, В. В. Рубцов и др.) предполагает организацию образования как особой инфраструктуры через широкую кооперацию деятельности образовательных систем разного ранга, типа и уровня.
<i>Воля</i>	Модель образования как государственно-ведомственной организации: система образования рассматривается структурами государственной власти как самостоятельное направление в ряду других отраслей народного хозяйства.
<i>Свобода</i>	Неинституциональная модель образования (П. Гудман, И. Ильич, Ж. Гудлэд, Л. Бернар и др.) ориентирована на организацию образования внесоциальных институтов, в частности школ и вузов. Эта модель включает образование "на природе".
<i>Божественность, креативность</i>	Традиционная модель образования (Ж. Мажо, Л. Кро, Ж. Капель, Д. Равич, Ч. Финн и др.) – это модель систематического академического образования как способа передачи молодому поколению универсальных элементов культуры прошлого, роль которого сводится в основном к воспроизведению культуры.
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Рационалистическая модель образования (П. Блум, Р. Ганье, Б. Скиннер и др.) предполагает такую его организацию, которая прежде всего обеспечивает усвоение знаний, умений, навыков и практическое приспособление молодого поколения к существующему обществу, сети Интернет в условиях "открытых школ", дистанционного обучения и др.

Таблица 51

Таблица соответствий компетентностей педагога компонентам его личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА И ИХ ЛИЧНОСТНАЯ СУЩНОСТЬ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Коммуникативная компетентность как способность педагога к социальной коммуникации в процессе реализации определенной профессионально-педагогической позиции требует развитого рефлексивного механизма, связанного с самосознанием, рефлексией, которая позволяет педагогу осознавать себя в различных коммуникативных ситуациях.
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Общекультурная компетентность реализует ценностно-смысловую ориентацию педагога в системе культурных ценностей человечества, реализует духовный аспект поведения как ориентацию на общечеловеческие (светские и религиозные) ценности.
<i>Воля</i>	Информационная компетентность как способность педагога ориентироваться в информационных потоках реализуется как способность к критическому мышлению, к дистанцированию от информационных воздействий и предполагает умение исполнять и быстро менять разные социальные роли, что требует развития волевых саморегулятивных качеств личности педагога, его умения контролировать свои эмоциональные состояния.
<i>Свобода</i>	Компетентность саморазвития и самообразования непосредственно связана со способностью педагога к самодетерминации, которая реализуется через механизмы внутренней мотивации.
<i>Божественность, креативность</i>	Компетентность творческой деятельности реализуется как самодостаточная активность педагога, как деятельность ради самой деятельности, что обнаруживает ее абсолютный (божественный) характер.
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Социальная компетентность на уровне ее высшего проявления реализуется в способности педагога к самопожертвованию и любви (к детям) через способность к эмпатийному восприятию действительности, через умение сочувствовать другим, разделяя их жизненную позицию.

¹²³ Бордовская Н. В. Педагогика: [учебник для вузов] / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб. : Издательство:Питер (С), 2000 – 307 с. – С. 56-79.

Приведенные цивилизационные трансформации реализуются в Рекомендациях к проекту концепции непрерывного педагогического образования, подготовленных педагогами-учеными ЖГУ им. И. Франко, которые охватывают принципы трансформации непрерывного педагогического образования – гуманизации, гуманитаризации, фундаментализации, интеграции, свободы выбора, демократизации.

Таблица 52

Соответствия принципов трансформации педагогического образования компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Принцип гуманизации означает, что многоуровневая система подготовки учителя должна направляться на удовлетворение разнообразных потребностей личности в своем образовательно-профессиональном развитии, в повышении своей квалификации. В систему образования закладывается идея признания ценности человека как личности, его право на свободу и равенство, идея уважения принципов справедливости и милосердия как норм отношений между людьми, идея создания условий для свободного развития творческих сил и способностей человека. Реализация принципа гуманизма предполагает усвоение будущим педагогом фундаментальных ценностей человечества и культур народов мира, а также раскрытие гуманистической сущности каждой науки, роли и места каждой учебной дисциплины в развитии личности будущего педагога и его возможностей в развитии личности каждого ученика.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Принцип гуманитаризации естественно-научного, физико-математического и технического знания призван обеспечить общекультурное, духовное развитие личности студента, сориентировать его вхождение в мир общечеловеческих ценностей и одновременно разбудить и развить его познавательное и художественно-образное мышление, способности к качественному анализу окружающих явлений и процессов. Гуманитаризация высшего образования означает отказ от узкопрофессиональной подготовки учителя-предметника, преодоление технократизма. Следует учитывать то, что общекультурный уровень значительного количества работающих учителей нуждается в повышении, поэтому должно происходить насыщение гуманитарными составляющими содержания дисциплин предметного блока как в процессе обучения, так и в процессе самообучения.
Воля	Принцип фундаментализации образовательных программ предполагает включение в учебный план научных дисциплин, которые дают возможность обеспечить подготовку педагогов мирового уровня, что поможет педагогу быстро ориентироваться в быстроменяющихся запросах общества и быть готовым реагировать на современные цивилизационные вызовы. Этой задаче должны подчиняться не только дисциплины предметного блока, но и курсы дисциплин по выбору. Статусом фундаментальных дисциплин в педагогических университетах должны обладать не только дисциплины предметного блока, но и педагогическое мастерство как наука о педагогическом действии, с ее важнейшими результатами в овладении предметной наукой на стыке современных достижений психологии, педагогики, частных методик.
Свобода	Принцип свободы выбора дает возможность реализовать индивидуальные потребности и возможности студента, определяет его личностный "маршрут" обучения и самообучения, поскольку студент должен находиться в условиях максимальной свободы в овладении педагогической профессией в соответствии с действующими государственными стандартами образования.
Божественность, креативность	Принцип интеграции означает объединение в целое частей и элементов ранее разрозненных частей, обеспечение системного подхода в познании процессов, целостного представления о явлениях социума; предполагает разработку и внедрение в учебный процесс интегрированных курсов. Реализация этого принципа обеспечивается единством образовательного и профессионального компонентов учебных планов.
Любовь, самопожертвование	Принцип демократизации предполагает расширение прав факультетов в изменении стандартов образования и общей концепции университета, дает возможность преподавателям и кафедрам проявлять инициативу в поисках новых форм организации учебно-воспитательного процесса и образовательных технологий в ВУЗАХ, в то же время побуждает к повышению ответственности за результаты работы как педагога, так и студентов.

Указанные соответствия можно проследить и на основе инновационных школ XX века:

Таблица 53

Таблица соответствий инновационных школ XX века компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ИННОВАЦИОННЫЕ ШКОЛЫ XX ВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	"Открытые школы" (появились в Великобритании) утверждали индивидуальный характер обучения, которое сводилось к фактическому отказу от обязательности учебных планов и программ, классно-урочной формы обучения, твердого расписания и единого школьного режима, к отмене оценочной системы контроля.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Школа, организованная в соответствии с "методом проектов" (В. Килпатрик, США, Б. Рассел, Великобритания), предоставляла ученикам право свободного выбора занятий. "Школа для жизни, через жизнь" (О. Декроли, Бельгия) – обучение и воспитание в тесной связи с природой, с опорой на деятельность и свободу ребенка, тесный контакт с семьями учеников.
Воля	"Школа делания" (Д. Дьюи, США) стремилась приблизить обучение к жизни и опыту детей, стимулируя их естественное развитие. Из данного направления возникли: "Лабораторная школа" (Д. Дьюи); "Игровая школа" (К. Пратт), "Детская школа" (Г. Наумберг), "Органическая школа" (Г. Джонсон) и др.
	"Трудовая школа" (впервые появились в Германии, Швейцарии, Австрии, Франции; в России это трудовые школы А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, П.П. Блонского) обеспечивала профессиональную подготовку школьников, ориентировала на труд как самоценность и как элемент культуры, опиралась на самостоятельность школьника и организацию самоуправления.

Свобода	Школы, работающие по "дальтон-плану" (впервые появились в Англии, затем в США) руководствовались следующими принципами: свобода ребенка, взаимодействие его с группой детей, распределение учебного времени. "Неградуированные школы" (США) – учебные заведения, в которых упразднено деление на годичные классы. Обучение по каждому циклу предоставляет возможность осваивать программу в индивидуальном ритме.
Божественность, креативность	Вальдорфская школа (Г. Штайнер, Германия) решала задачи всестороннего развития личности ребенка посредством интенсивной духовной деятельности. Поэтому школа ориентировалась на автономную от социального мира духовную жизнь детей.
Любовь, самопожертвование	"Свободные школьные общины" (основаны в Германии Г. Литц, П.Гехеебом) – школы - интернаты, организация жизни которых строилась на принципах свободного развития ребенка и сотрудничества граждан небольшого общества.

Приведем еще одну корреляцию.

Таблица 54

Таблица соответствий реформаторских направлений в педагогике XX века компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	РЕФОРМАТОРСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ XX ВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Педагогика личности (Э.Вебер, Г.Гаудинг, Г.Шаррельман, Е.Зальвюрк, А.Лихтварк, Германия) – воспитание как синхронное взаимодействие воспитателя и воспитанника носит творческий характер, исключая подавление личности и предполагающий воспитание через искусство.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Прагматическая педагогика, прогрессивизм (Дж.Дьюи, Э. Паркхерст, У.Килпатрик, Э. Коллинс, США) – метод обучения через действие, школа действия, а не обучения.
Воля	Экспериментальная педагогика (В.А.Лай, Э.Мейман, Германия, А.Бине, Франция, А.Декроли, Бельгия, П.Бове, Э.Клапаред, Швейцария, Э. Радндайк, У.Килпатрик, США) – культ факта и математической точности, обучения и воспитания исходит из психологии ребенка, теория врожденной одаренности, интеллектуальные тесты, бихевиоризм.
Свобода	Свободное воспитание (Э.Кей, Швейцария, М. Монтессори, Италия) исходит из потребностей ребенка.
Божественность, креативность	Функциональная педагогика (Э.Клапаред, А.Ферьер, Швейцария, С. Френе, Франция) – детская игра, опора на интересы каждого ученика, периодизация развития ребенка и детских интересов.
Любовь, самопожертвование	Трудовая школа и гражданское воспитание (Г. Кершенштейн, Германия) – главная цель: трудовая и физическая подготовка к профессиональной деятельности.

В.И. Гинецинский обосновывает такие принципы как системообразующие факторы технологии и организации высокопроизводительного влияния педагога-мастера: 1. Принцип рефлексивности: педагог должен рассматривать себя, свои знания, способности и ценности как существенный фактор эффективности педагогического воздействия. 2. Принцип эффективности педагогического воздействия: это влияние должно осуществляться так, чтобы намеченный результат достигался наименьшими усилиями и в кратчайший срок. 3. Принцип результативности: педагогическое воздействие имеет место тогда, когда достигнуто предварительно определенное психологически целесообразного результата. 4. Принцип личностной ориентированности: в качестве конечного эффекта педагогического воздействия, как проекции его основной цели, всегда надо рассматривать изменение личности объекта воздействия. 5. Принцип гармоничности: единичное педагогическое воздействие включается в систему других педагогических воздействий таким образом, чтобы способствовать достижению общего эффекта. 6. Принцип императивности: знания об объектах действительности педагог – субъект педагогического воздействия – должен переосмыслить как такие, которые подлежат обязательному усвоению учебной аудиторией¹²⁴.

Таблица 55

Таблица соответствий принципов эффективного влияния педагога-мастера компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГА-МАСТЕРА
Рефлексивно-самосознающее начало	Принцип рефлексивности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Принцип результативности
Воля	Принцип эффективности педагогического воздействия
Свобода	Принцип императивности
Божественность, креативность	Принцип личностной ориентированности
Любовь, самопожертвование	Принцип гармоничности

Ю.С.Колос дифференцирует базовые и специальные компетентности педагогического работника, структура которых может быть основой моделирования и которые для каждой специальности будут разными¹²⁵.

При этом обобщенная модель требований к профессиональной деятельности педагогического работника на основе базовых компетенций состоит из следующих элементов: 1) профессиональный (способность к реализации функций профессиональной деятельности); 2) социальный (способность к жизнедеятельности в обществе; взаимодействия и работы в команде); 3) общекультурный (способность к развитию культуры личности и общества в различных аспектах); 4) здоровьесохранный (способность к сохранению собственного здоровья); 5) гражданский (способности в сфере общественно-политической жизни, защиты собственных прав и свобод, выполнение гражданских обязанностей); 6) информационный (способность к поиску, обработке, хранению и созданию информационных ресурсов и обмена ими). Указанные элементы можно привести в соответствие к компонентам личности.

Таблица 56

¹²⁴ Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики – С.-Петербург: Изд-во СГУ, 1992 – 154 с.; Кузьмина Н.В., Гинецинский В.И. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя // Советская педагогика. – 1982. – №3. – С.63-66.

¹²⁵ Колос Ю. 3. Методична модель та динаміка формування інформаційно-технологічних компетентностей в освітній галузі "Технологія" // Наукові записки ПОШПО : Концепції та методичні моделі вивчення освітніх галузей у профільній школі. – 2011. – Випуск 1. – С. 21–24.

Соответствия базовых компетентностей педагогического работника компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Социальная
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Общекультурная
<i>Воля</i>	Здоровьесохраняющая
<i>Свобода</i>	Информационная
<i>Божественность, креативность</i>	Профессиональная
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Гражданская

Общеучебные умения, навыки и способы деятельности А.В.Хуторским сгруппированы в пять блоков личностных качеств, подлежащих развитию (к ним можно добавить шестой блок): 1) когнитивные (познавательные) качества – умение чувствовать окружающий мир, задавать вопросы, отыскивать причины явлений, демонстрировать свое понимание или непонимание вопроса и др.; 2) креативные (творческие) качества – вдохновенность, фантазия, гибкость ума, чуткость к противоречиям; свобода мыслей, чувств, движений; прогностичность; критичность; наличие своего мнения и др.; 3) оргдеятельностные (методологические) качества – способность осознавать цели учебной деятельности и умение их пояснить; умение поставить цель и организовать ее достижение; способность к нормотворчеству; рефлексивного мышления, самоанализ и самооценка и др.; 4) коммуникативные качества, обусловленные необходимостью взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками; умение отыскивать, преобразовывать и передавать информацию; выполнять различные социальные роли в группе и коллективе; использовать современные телекоммуникационные технологии (электронная почта, Интернет) и др.; 5) мировоззренческие качества, определяющие эмоционально-ценностные установки ученика, его способность к самопознанию и самодвижению, умение определять свое место и роль в окружающем мире, в семье, в коллективе, в природе, государстве, национальные и общечеловеческие устремления, патристические и толерантные качества личности и др. Перечень данных групп качеств опирается на целостное представление об ученике как человеке, имеющего физическую, эмоциональную и интеллектуальную составляющую, а также ценностную, духовно-нравственную основу жизнедеятельности¹²⁶; 6) саморегулятивно-волевые качества, которые позволяют педагогу осуществлять волевое усилие и реализовывать регуляцию собственных психических состояний.

Таблица 57

Таблица соответствий общеучебных умений, навыков и способов деятельности, соответствующих личностным качествам и компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ НУЖНО РАЗВИВАТЬ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Когнитивные
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Мировоззренческие
<i>Воля</i>	Саморегулятивно-волевые
<i>Свобода</i>	Организационно-деятельностные
<i>Божественность, креативность</i>	Креативные
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Коммуникативные

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей: 1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает семья или другая замкнутая социальная группа. 2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает государство, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам. 3. Педагогическая модель предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка. 4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся функционально-ролевые интересы. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментальности, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей. 4. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает опытный педагог-мастер, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением. 6. Возможно существование информационной модели, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение. 7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "педагог – воспитанник". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество"¹²⁷.

Таблица 58

Таблица соответствий образовательных моделей фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Информационная модель
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Педагогическая модель
<i>Воля</i>	Государственная модель
<i>Свобода</i>	Функционально-ролевая модель
<i>Божественность, креативность</i>	Авторская модель
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Модель сотрудничества, модель замкнутой социальной группы

¹²⁶ Хуторской А.В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика / А.В. Хуторской. – М.: Международная педагогическая академия, 1998. – 266 с.

¹²⁷ Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт междисциплинарной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с. – С. 51-55.

Т.А. Аникина определяет патриотизм интегральным личностным новообразованием, которое включает эмоционально-чувственный, интеллектуальный и деятельностный компоненты¹²⁸, реализуемые определенную систему таких качеств и компонентов:

1. Патриотическое чувство (любовь к родному, тревога, ответственность за судьбу Отечества).
2. Национальное достоинство человека.
3. Потребность в удовлетворении своих национальных интересов, в национальном самовпевненні.
4. Патриотическое сознание на основе национального сознания, осмысления своей гражданской роли в обществе.
5. Национальный такт и уважение национального достоинства людей других национальностей.
6. Потребность в сохранении и передаче другим людям отечественных духовно-культурных ценностей.
7. Потребность и готовность к деятельности патриотического содержания.

Таблица 59

Таблица соответствий патриотических качеств компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПАТРИОТИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА
Рефлексивно-самосознающее начало	4. Патриотическое сознание на основе национального сознания, осмысления своей гражданской роли в обществе.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	6. Потребность в сохранении и передаче другим людям отечественных духовно-культурных ценностей.
Воля	2. Национальное достоинство человека.
Свобода	3. Потребность в удовлетворении своих национальных интересов, в национальном самоуверенности
Божественность, креативность	7. Потребность и готовность к деятельности патриотического содержания.
Любовь, самопожертвование	1. Патриотическое чувство (любовь к родному, тревога, ответственность за судьбу Отечества). 5. Национальный такт и уважение национального достоинства людей других национальностей.

В связи с этим уместно также привести комплекс критериев построения научной теории, которые с позиции фрактально-голограммной концепции строения мира все оказываются одинаково валидными:

1. Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.
2. Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным основанием ее правильности.
3. Критерий здравого смысла: истинная теория соответствует здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.
4. Критерий безумия, т. е. несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX в. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной ...".
5. Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.
6. Критерий целостности, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальная и всеобщая, тем более истинной она является.

Таблица 60

Таблица соответствий критериев построения научной теории компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КРИТЕРИИ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Критерий здравого смысла (человек осознает себя и мир как определенные сущности в контексте рационального, то есть здравого смысла; в противном случае человек не смог бы рефлексировать себя, осознавая себя конкретно-реальной сущностью)
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.
Воля	Критерий безумия (воля достаточно "сумасшедшая" сущность, поскольку действует от противного)
Свобода	Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным основанием ее правильности.
Божественность, креативность	Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.
Любовь, самопожертвование	Критерий целостности (целостность системы предполагает полную "саможертвенную" интеграцию элементов системы в целостность, в которой каждый ее элемент определенным образом нивелируется – приносит себя в жертву ради целостности системы)

Я.А. Коменский сформулировал закономерности процесса обучения, понимаемые как "дидактические принципы", под которые психолого-педагогическая наука подводит экспериментальное подтверждение. Дидактические закономерности обучения реализуются в контексте таких условий и результатов процесса обучения, которые зависят от:

1. продолжительности обучения;
2. осознание целей обучения теми, кто учится (принцип сознания);
3. значимости для учащихся усваиваемого содержания;
4. применяемых методов, форм, средств;
5. структуры (способа расчленения и распределения) учебного материала на части, которые нужно усвоить (принцип систематичности и последовательности);
6. мастерства (квалификации, профессионализма) преподавателя.

¹²⁸ Анікіна Т.О. Патріотичне виховання майбутніх учителів музики засобами художнього краснзнавства: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / АПН України. Інститут педагогіки. – К., 1993. – 16 с. – С. 7.

При этом производительность усвоение определенного объема знаний, умений, как показывает психолого-педагогическая наука, зависит от:

1. трудности и сложности учебного материала, формируемых действий (принцип доступности, дополняется сегодня принципом зоны ближайшего развития);
2. соотношения теории и упражнений (принцип связи теории с практикой).
3. уровня проблемности обучения, интенсивности включения учащихся в разрешение посильных и значимых для них учебных проблем;
4. умение учеников учиться, уровень их обученности и интенсивность познавательной активности учащихся (принцип активности);
5. количества повторений, тренировочных упражнений, распределения заучивания материала (принцип прочности);
6. частоты и объема обратной связи.

В целом, можно выделить следующие общие социально-педагогические закономерности:

1. Развитие человека обусловлено развитием других людей, с которыми он находится в прямом или опосредованном общении.
2. Продуктивность обучения зависит от объема и интенсивности познавательных контактов личности.
3. Эффективность обучения зависит от уровня "интеллектуальности среды", интенсивности взаимообучения.
4. Эффективность обучения повышается при познавательной напряженности (в том числе вызванной соревнованием).
5. Умственная работоспособность детей зависит от состояния здоровья, режима умственной деятельности, пола, возраста, времени года, дня недели, времени суток (принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей, хронобиоритмических особенностей организмов и сред).
6. Все прогрессивные образовательные технологии так или иначе направлены на личность, на реализацию субъект-субъектных отношений в образовательном процессе.

Отметим и главные методы воспитания как способы педагогически целесообразного взаимодействия взрослых и детей, применяемые для достижения учебно-воспитательных целей, которые дифференцируются как:

1. методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, пример, диспут, анализ ситуаций, что положительно влияют на воспитание);
2. методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников (поручение, упражнение, создание ситуаций, воспитывают);
3. методы стимулирования деятельности и поведения воспитанников (требование, соревнование, поощрение, наказание, "взрыв", метод естественных последствий);
4. методы самовоспитания (рефлексия, самоприказ, самоотчет и самоанализ, самоодобрение, самоосуждение и др.);
5. методы контроля и 6. методы самоконтроля (педагогическое наблюдение, беседа, педконсилиум, опрос, анализ результатов деятельности воспитанников, создание контрольных ситуаций)¹²⁹.

Таблица 61

Соотношение нескольких компонентов

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	Дидактические закономерности зависят от:	Продуктивность освоения ЗУНов зависят от:	Социально-педагогические закономерности	Методы воспитания
Рефлексивно-самосознающее начало	значимости для учащихся усваиваемого содержания	частоты и объема обратной связи	Все прогрессивные образовательные технологии направлены на личность, на реализацию субъект-субъектных отношений в образовательном процессе	Методы формирования сознания личности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	осознание целей обучения	уровня проблемности обучения	Умственная работоспособность детей зависит от состояния здоровья, режима умственной деятельности, пола, возраста, времени года, дня недели, времени суток, хронобиоритмических особенностей организмов и сред	Методы стимулирования деятельности и поведения
Воля	применяемых методов, форм, средств	трудности и сложности учебного материала	Эффективность обучения повышается при познавательной напряженности	Методы контроля
Свобода	структуры учебного материала	умение учащихся учиться	Эффективность обучения зависит от уровня "интеллектуальности среды", интенсивности взаимообучения	Методы самовоспитания
Божественность, креативность	продолжительности обучения	количества повторений, тренировочных упражнений	Продуктивность обучения зависит от объема и интенсивности познавательных контактов личности.	Методы организации жизнедеятельности и поведения
Любовь, самопожертвование	мастерства преподавателя	соотношение теории и упражнений	Развитие человека обусловлено развитием других людей	Методы самоконтроля

¹²⁹ Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Т. 1. / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий. – 2006. – 816 с. (серия "Энциклопедия образовательных технологий"). – С. 14–16.

Важными предстают и соответствия между фундаментальными компонентами личности педагога и типами современных школ:

Таблица 62

Таблица соответствий типов современных школ компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Гимназия-лицей воспроизводит академический уровень образования, который существовал в России в дореволюционный период. Учреждения этого типа значительно изменяют учебные планы за счет добавления новых предметов, как правило, гуманитарного профиля и стараются привлекать к преподаванию специалистов высокого класса. Гимназия воспроизводит гуманитарно-художественный тип познания и освоения действительности.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Традиционная школа общеобразовательного (ориентирована на передачу готовых знаний, когда каждому предмету отводится строгое количество часов) и специализированного (с углубленным изучением одного или комплекса предметов) характера, что позволяет воспроизводить преимущественно эмпирический тип мышления и реализуется в контексте ценностно-целевой нормативной базы.
Воля	Школа развивающего типа (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и др.) представляет собой систему, обеспечивающую реконструкцию ребенком идеальных образцов действия, овладение понятиями с точки зрения условий их происхождения. Наиболее полно эта система выражена в обучении младших школьников математике, языку, изобразительному искусству. На этих предметах дети в особых формах взаимодействия с взрослыми и сверстниками, совершают действия, из которых исторически складывались такие продукты духовной культуры, как математические и лингвистические понятия, художественные образы. В результате у них развиваются основы теоретического мышления и творческого воображения. Итак, развивающее обучение ориентировано на усвоение важного, но не единственно значимого для этой системы образования типа сознания – научно-теоретического и художественного как формы теоретического сознания. Система развивающего обучения в определенной степени реализует образец школы культурно-исторического типа, хотя и ограниченного целями и задачами и используемый преимущественно для обучения детей младшего школьного возраста.
Свобода	Школа, ориентированная на одну или несколько новых систем образования (Вальдорфская школа, школа Монтессори, Зайцева и др.). Воспроизводит личностный тип освоения реальности.
Божественность, креативность	Инновационная (авторская) школа. Этот тип школы основан на авторских разработках, использовании отдельных педагогических технологий, новых методов и средств обучения и др. Воспроизводит творческий тип мышления.
Любовь, самопожертвование	Историко-культурная школа (от школы с усиленным гуманитарным компонентом знаний к школе диалога культур В. С. Библера) представляет собой довольно широкий спектр школ – от учебных заведений с углубленным изучением предметов гуманитарного профиля до школы, построенной в рамках концепции диалога культур. В системе этих школ историческая вертикаль в гуманитарных предметах редуцирована к процессу последовательного усвоения знаний об истории и культуре того или иного периода или цивилизации. Задачи освоения исторических типов сознания и деятельности, как правило, в школах этого типа не относятся.

"Основными критериями оценки готовности сторон к участию в процессе посредничества и его пригодности являются: **факторы времени** (все участники посредничества должны проявить желание уделить этому процессу достаточное количество времени; **добровольность** (очень важно, чтобы участники с собственного согласия, сознательно приобщились к процессу посредничества – никого нельзя заставить участвовать в переговорах); **нейтралитет посредника** (посредник не может лично приобщиться к конфликтной ситуации так же, как и влиять на результаты формирования соглашения; **поддерживание отношений** (сторонам не обязательно любить или нуждаться любить друг друга – они должны продолжать функционировать как партнеры); **исследование выбора** (участники чисто более мотивированы работать при помощи посредничества, если они предварительно уже рассмотрели другие возможные варианты решения конфликта и признали их неэффективными); **равновесие силы** (в ситуациях, где угрозы, доминирование или эмоциональная и (или) физическое оскорбление с очевидными, невозможно достичь справедливой согласия); **вопросы безопасности** (если существует картина физического, эмоционального или сексуального оскорбления в отношениях, пригодность посредничества ставится под сомнение, однако с возможным применением так называемой "челночной дипломатии", когда участники могут не встречаться вместе)"¹³⁰.

Таблица 63

Соотношение компонентов личности критериям готовности к посредничеству

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТОРОН К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА
Рефлексивно-самосознающее начало	Нейтралитет посредника. Вопросы безопасности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Исследование выбора
Воля	Равновесие силы
Свобода	Добровольность
Божественность, креативность	Факторы времени
Любовь, самопожертвование	Поддерживание отношений.

¹³⁰ Гайчук Н. Концептуальні засади застосування посередництва при розв'язанні конфліктів // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2003. – №6. – С. 147-157. – С. 152-153.

ГЛАВА 4. КВАРТЕРНЫЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

Информация – это системное свойство воспроизводить организацию. Информация как системное свойство зависит от уровня организации элементов системы – носителя информации и ключа. И тот и другой могут быть сложно организованными системами с внутренней информацией. В этом случае информация хранится в сжатом, свернутом виде, и требует меньшей емкости для хранения.

А.С. Торгашев

В представленной универсальной модели реальности (которая **позволяет в свернутом виде хранить огромное количество информации**) реализуются логические принципы **контрарности** (противоположности), **контрадикторности** (противоречивости) и **подчинения**, которые воплощаются в **логическом квадрате**, выступающем одной из основных логических структур классической логики и воплощающем мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

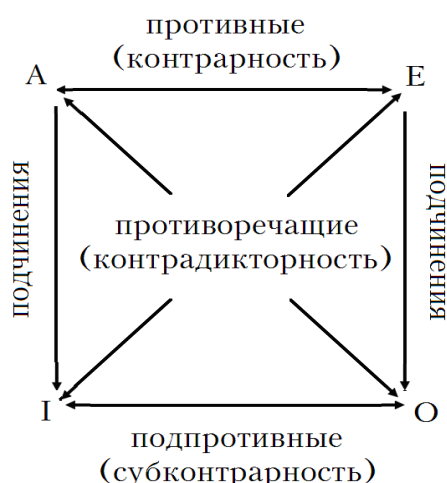

Рис. 178. Логический квадрат

Буквы **А**, **Е**, **І**, **О** символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

А и **Е** – отношение контрадикторности: **А** – “Любой человек справедлив”. **Е** – “Никакой человек не является справедливым”. Относятся к целостности. Они оба ошибочные, или одно из них истинное.

АО и **ІЕ** – одно ошибочное, а второе истинное. Истинное утверждение: “Любой человек является животным”. Ошибочное утверждение: “Некоторый человек не является животным”. Таким образом, если ошибочное “Любой человек является камнем”, то истинное “Некоторый человек не является камнем”

Утверждения **ІО** могут быть одновременно истинными, но никогда ошибочными: “Некоторый человек справедлив”. “Некоторый человек не является справедливым”.

АІ, **ЕО** – отношения подчинения. “Любой человек является животным” – отсюда проистекает: “Некоторый человек является животным”.

Важно отметить, что противоположные (контрарные) понятия – это несовместимые понятия, между которыми возможно нечто третье, срединное (например, черный и белый цвета, между которыми находится цветовая гамма). Так, между мужчиной и женщиной возможны переходные логико-онтологические сущности – ребенок (не являющийся ни мужчиной, ни женщиной), лица нетрадиционной сексуальной ориентации и др.

Противоречивые (контрадикторные) понятия, например, “**белый – небелый**” (то есть любой цвет кроме белого и черного) – это несовместимые понятия, между которыми нет срединного переходного понятия.

На основе этого можно построить **структуру Вселенной**, элементы которой реализуются на основе логических отношениях логического квадрата.

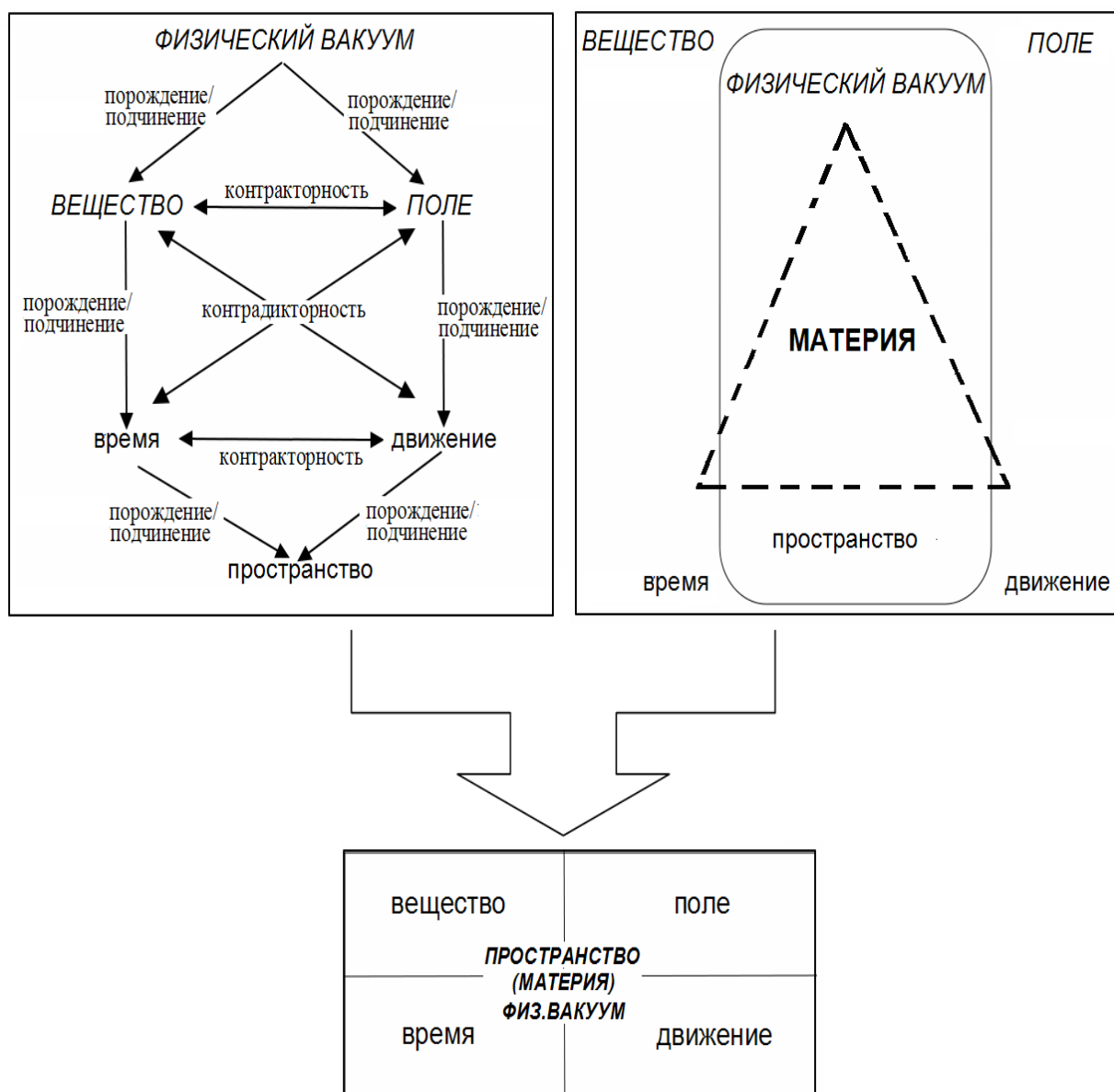

Рис. 179. Процедура получения логической структуры Вселенной

В данной логической схеме пространство занимает центральное место, а также может пониматься и как физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию **"великого объединения"**¹³¹.

Таким образом, подобные четверинные структуры по-сути являются выражением гексаграммных моделей, которые, в свою очередь, являют собой интеграцию двух триадных структур. Таким образом, во всех подобных четверинных структурах их центральный элемент одновременно является начальным и конечным элементом – представляя при этом "началом, серединой и концом всех творений". Налицо неопределенность начальной и конечной точек эволюции бытия, поскольку Вселенную, бытие в целом принципиально невозможно определить как конечную, либо как бесконечную в пространственно-временном отношении [Кармин, 1981, с. 162-214]).

Рассмотрим **логические отношения между** элементами модели Вселенной на основе логического квадрата.

Вакуум–материя–пространство как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

¹³¹ Представленные опытные данные со всего мира подтверждают существование в природе слабых неэлектромагнитных полей, которые обладают информационным, организующим свойством [см. Мельник, 2010, 2011].

Рассмотрим другие **логические отношения** на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение **функциональных отношений**.

Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А **движение** производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, **время** противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

Вакуум–материя–пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи.

У Аристотеля мы можем узнать о четырех видах причин:

Causa formalis (формальная причина) – "суть бытия [вещи]";

Causa actualis (актуальная причина) – "то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]";

Causa materialis (материальная причина) – "первое двигавшее";

Causa finalis (финальная, конечная причина) – "то, ради чего".

В системном анализе, которому концептуально подчиняются все явления нашего мира, мы встречаем четыре изомерии (симметрии) – субстанциональную, временную, динамическую и пространственную [Урманцев, 1978].

Их можно сопоставить с четырьмя фундаментальными конструктами материи – веществом (субстанцией), временем, движением, полем (пространством), соотносящимися с четырьмя альтернативами индийской (буддистской) логики, поскольку субстанциональная и пространственная изомерии относятся друг к другу как нечто внутреннее и внешнее, "субъект" и "объект" (дискретное и континуальное, вещественное и полевое).

Данное состояние требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

Четверичность выступает одной из основ познания мира. Здесь можно говорить об четырех первоначалах мира Эмпедокла (земля, вода, воздух, огонь), у Платона мы находим четыре добродетели человека (мудрость, справедливость, мужество, умеренность); четыре типа государств (тимократия, олигархия, демократия, тирания); четыре сословия, подобные Варнам Индуизма (работники, т.е. материальное сословие, стражники, т.е. военное, организационное сословие, философы, т.е. духовное, информационное сословие, воспитатели, учителя, т.е. гуманитарное сословие), у Канта мы находим четыре вопроса и части философии, четыре физические науки (феноменология, динамика, механика, феноменология), четыре типа суждений, четыре антиномии, четыре триады категорий, четыре части антропологии, четыре темперамента, четыре характера и др. У Маркса имеется четыре вида общественного производства (материальное, производство форм общения, духовное, производство самого человека), которые соответствуют четырем сферам общественной жизни (экономической, политической, духовной, социальной). У Спенсера мы имеем четыре системы органов общества как организма (внешние – армия, внутренние – производство, распределительные – торговля, регулятивные – правительство).

А.Н.Станкевич в статье "Боль" пишет о четырех видах боли: кислая боль ацидоза (избытка кислот); кислая боль анаболизма (тканевого роста); щелочная боль алкалоза (избытка щелочей); щелочная боль катаболизма (тканевого распада) [Станкевич, 2012].

Можно также говорить и об **четверичном основании логики**: Согласно буддийскому логике Дхармакирти, существуют четыре уровня реальности:

1) воображаемая реальность (*parikalpita*) – понятия, диалектика;

2) взаимозависимая реальность (*paratantra*) – причинные законы;

3) абсолютная реальность (*parinispanna*) – где уже нет субъекта и объекта;

4) и, наконец, реальность как чистое ощущение – где познается вещь в себе и единичность (см. Ф.И. Щербатский, "Буддийская логика").

В связи с этим можно привести и **соционику** (концепцию типов личности и взаимоотношений между ними, основанную на типологии К. Юнга и теории информационного метаболизма А. Кемпинского), которая утверждает существование определенных вариантов информационного обмена между субъектами, в зависимости от свойственного им "социотипа", называемого также "тип информационного метаболизма". Из теории психических функций К. Юнга соционика выводит существование 16 таких типов как результат различных комбинаций 4 основных психических функций. Субъектами информационных взаимодействий и следующих из них взаимоотношений, в соционике могут быть не только отдельные люди (взаимоотношения которых рассматривает более общепринятая соционика), но и группы людей, коллективы и даже этносы и государства – это предмет рассмотрения предлагаемый некоторыми авторами, более абстрактной, "интегральной соционики".

С точки зрения соционики, информационный поток, воспринимаемый и обрабатываемый психикой в процессе информационного метаболизма, делится на 8 аспектов. Каждый информационный аспект обрабатывается определенной психической функцией – функцией информационного метаболизма. Соционика

исходит из положения, что разные типы по-разному воспринимают и обрабатывают разные "информационные аспекты".

В терминологии А. Аугустинавичюте, по тем дихотомиям, по которым у К. Юнга делились психические функции, в соционике делится информационный поток на различные аспекты: на "рациональные" или "иррациональные", и далее "рациональные" аспекты делятся на "логические" и "этические", а "иррациональные" – на "сенсорные" и "интуитивные", и далее все эти аспекты делятся ещё и по дихотомии "экстраверсия"/"интроверсия", уточняя возможность акцентированности соционических функций на внешних или внутренних составляющих аспектов базовых дихотомий. Получается $4 \times 2 = 8$ элементарных аспектов, на которых способна акцентироваться психика в разных своих соционических функциях.

Для графического обозначения аспектов А. Аугустинавичюте ввела символы: логика обозначается квадратом, этика – квадратом с вынутым верхне-правым углом, сенсорика – кругом, а интуиция – треугольником. Экстравертные аспекты обозначаются чёрным цветом (заштрихованная фигура), а интровертные – белым (незаштрихованная фигура). Выбор цвета аспектов при графическом изображении является условным [Аугустинавичюте, 1998].

Примеры можно продолжать.

Отметим, что **системные построения в психологии** наиболее полно разработал В. А. Ганзен [Ганзен, 1984, с. 45, 62, 66, 75, 159]. Этот автор еще в 70-80 годах XX столетия концептуализировал пентабазис СПВЭИ (**система пространства-времени-энергии-информации**). Анализ описания объектов самой различной природы дал возможность известному ученому, доктору психологических наук, профессору кафедры общей психологии Санкт-Петербургского Государственного университета Владимиру Александровичу Ганзену высказать следующее утверждение: основными характеристиками любого объекта являются **пространственные, временные, информационные и энергетические**. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет и функцию интегратора перечисленных характеристик.

На основании В. А. Ганзен ввел понятийный пентабазис СПВЭИ, состоящий из четырех рядоположенных понятий (пространство, время, информация, энергия) и одного объединяющего (субстрат). Тетрада ПВЭИ естественным образом распадается на две диады: пространство – время (ПВ) и энергия – информация (ЭИ). При этом, пространство и время являются объективными формами существования материи, информация и энергия – объективными условиями существования движения.

Как пишет В. А. Ганзен, компоненты тетрадды ПВЭИ не являются независимыми, поскольку существует вполне определенная связь между пространством и временем, а также между информацией и энергией, что позволяет рассматривать **пространственно-временной** и **информационно-энергетический** континуумы.

Данные континуумы также связаны между собой, однако при определенных условиях можно абстрагироваться от их связей и рассматривать пространственно-временные и информационно-энергетические описания явлений как независимые. Точно так же при определенных условиях можно отвлекаться и рассматривать пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики явлений как независимые. Применив кодирование положением на плоскости, В. А. Ганзен представляет пентабазис в виде вербально-графического высказывания [Ганзен, 1984, с. 45]:

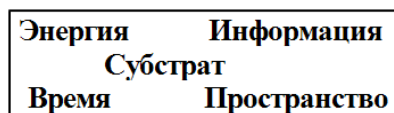

Рис. 180. Пентабазис В. А. Ганзена

В.А. Ганзен свой пентабазис детализирует, производя дихотомию его компонентов, что осуществляется при его применении для описания реальных динамических систем:

субстрат – вещество, поле;

пространство – внутреннее, внешнее (граница между объектом и средой может рассматриваться как пересечение внутреннего и внешнего пространства);

время – прошлое, будущее (аналогично настоящее время можно рассматривать как пересечение прошлого и будущего);

информация – дискретная, непрерывная;

энергия – потенциальная, кинетическая.

Такая развертка базиса, как пишет В. А. Ганзен, облегчает проекцию на него множества характеристик конкретной системы. При этом базисы могут быть эффективно использованы для анализа реальных объектов, что обнаруживает действенность такого анализа, который может быть существенно увеличен при объединении базисов методом наложения. В качестве примера В. А. Ганзен приводит объединение двух базисов: **субстрат – время – энергия – информация – пространство** и **единство – повторяемость – уравновешенность – соподчиненность – соразмерность** (базиса гармоничного целого) [Ганзен, 1984, с. 46]:

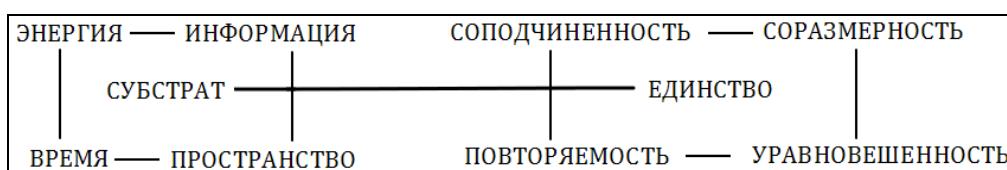

Рис. 181. Базис гармоничного целого В.А.Ганзена

При этом В.А. Ганзен структуру психологических понятий представляет в виде совокупности: *психика, деятельность, сознание, личность, общение*:

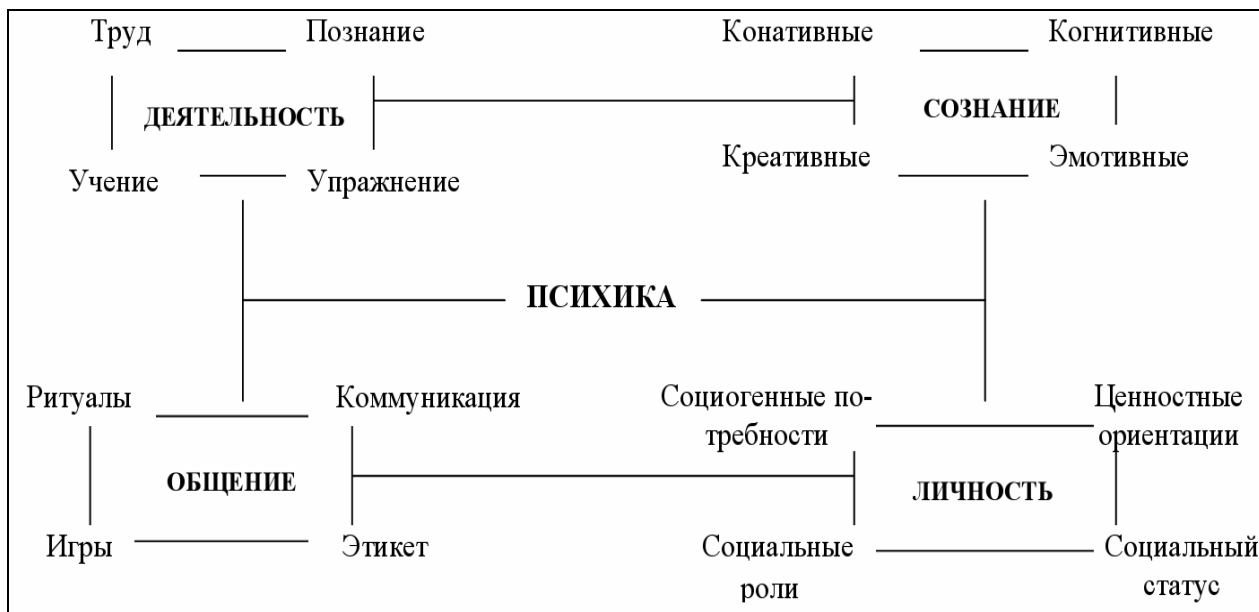
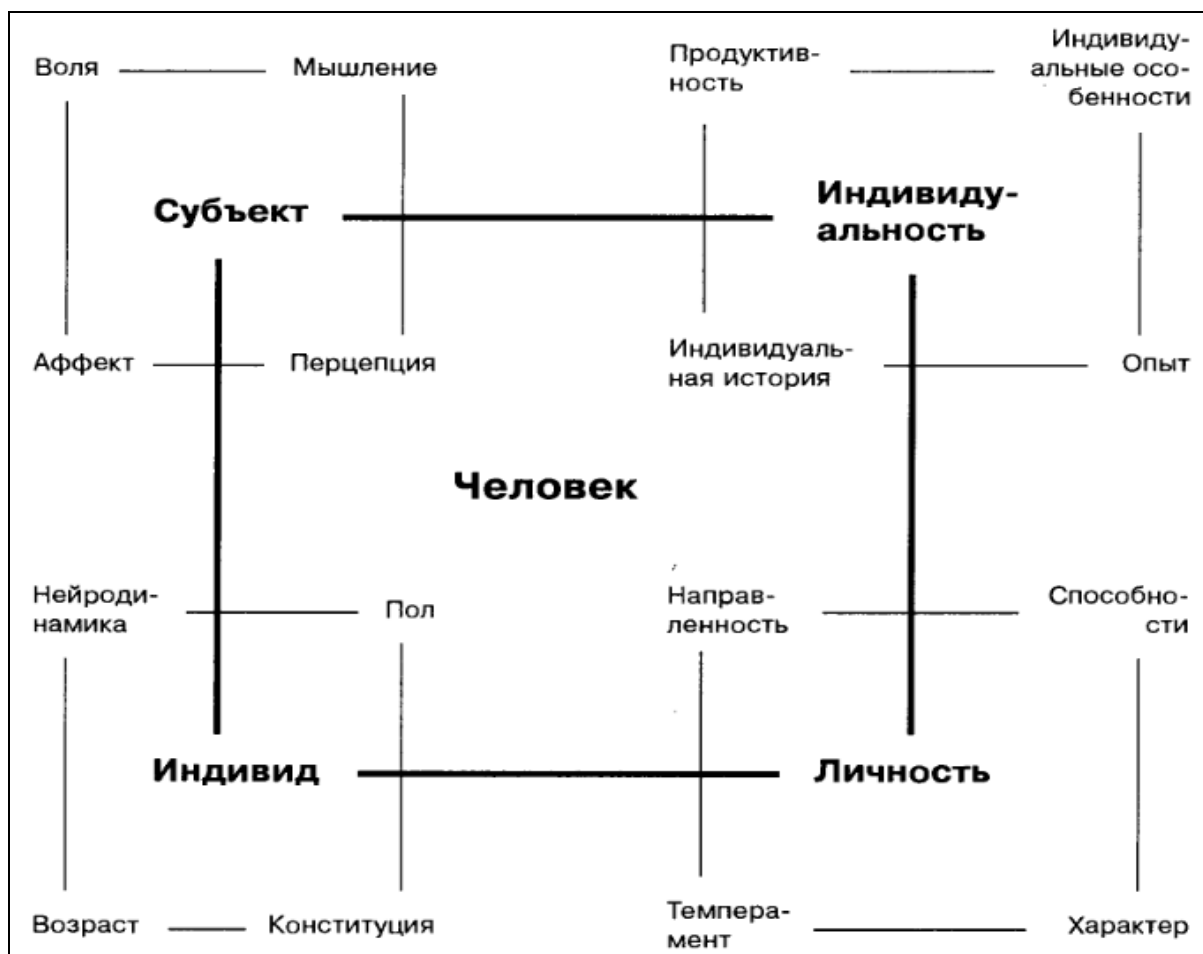

Рис. 182. Система категориального строя психологических понятий

Объединение попарно категории двух базисов имеют глубокую смысловую общность. Представим некоторые системные построения В. А. Ганзена:

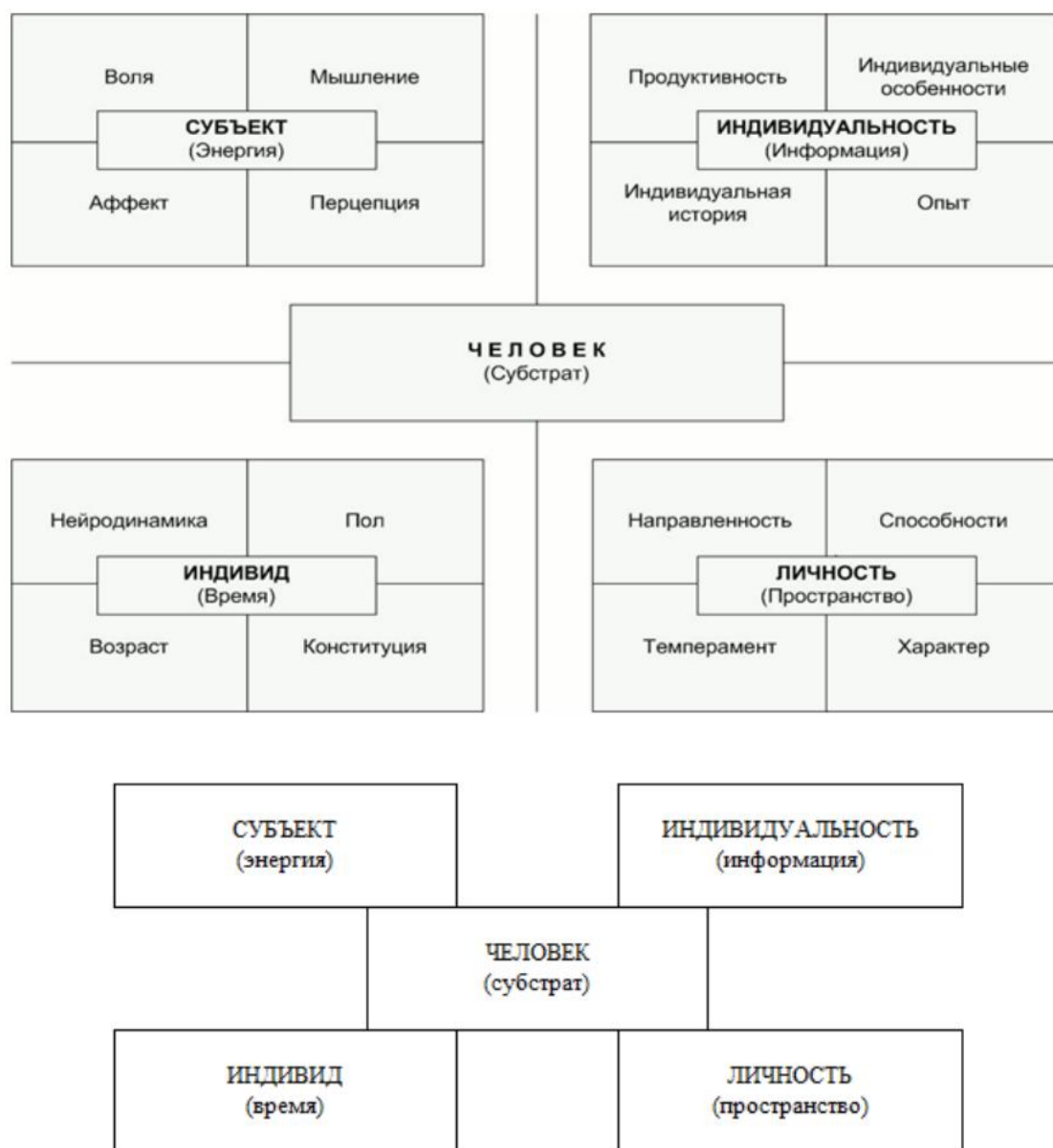

Рис. 183. Разные модификации макроструктурного психологического описания человека

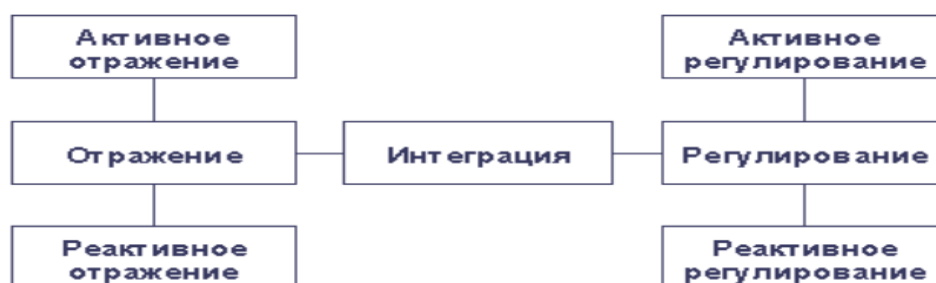

Рис. 184. Функциональная структура психики человека в общенаучных категориях

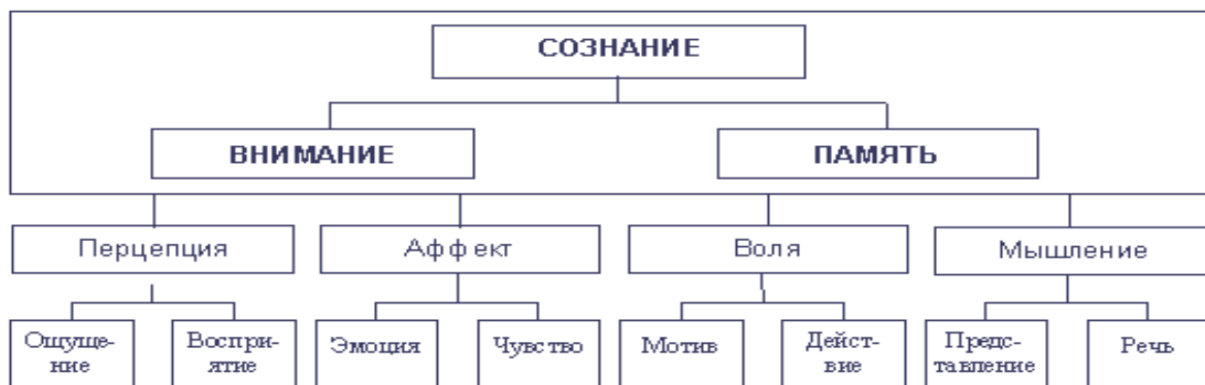

Рис. 185. Функциональная структура психики человека в психологических понятиях

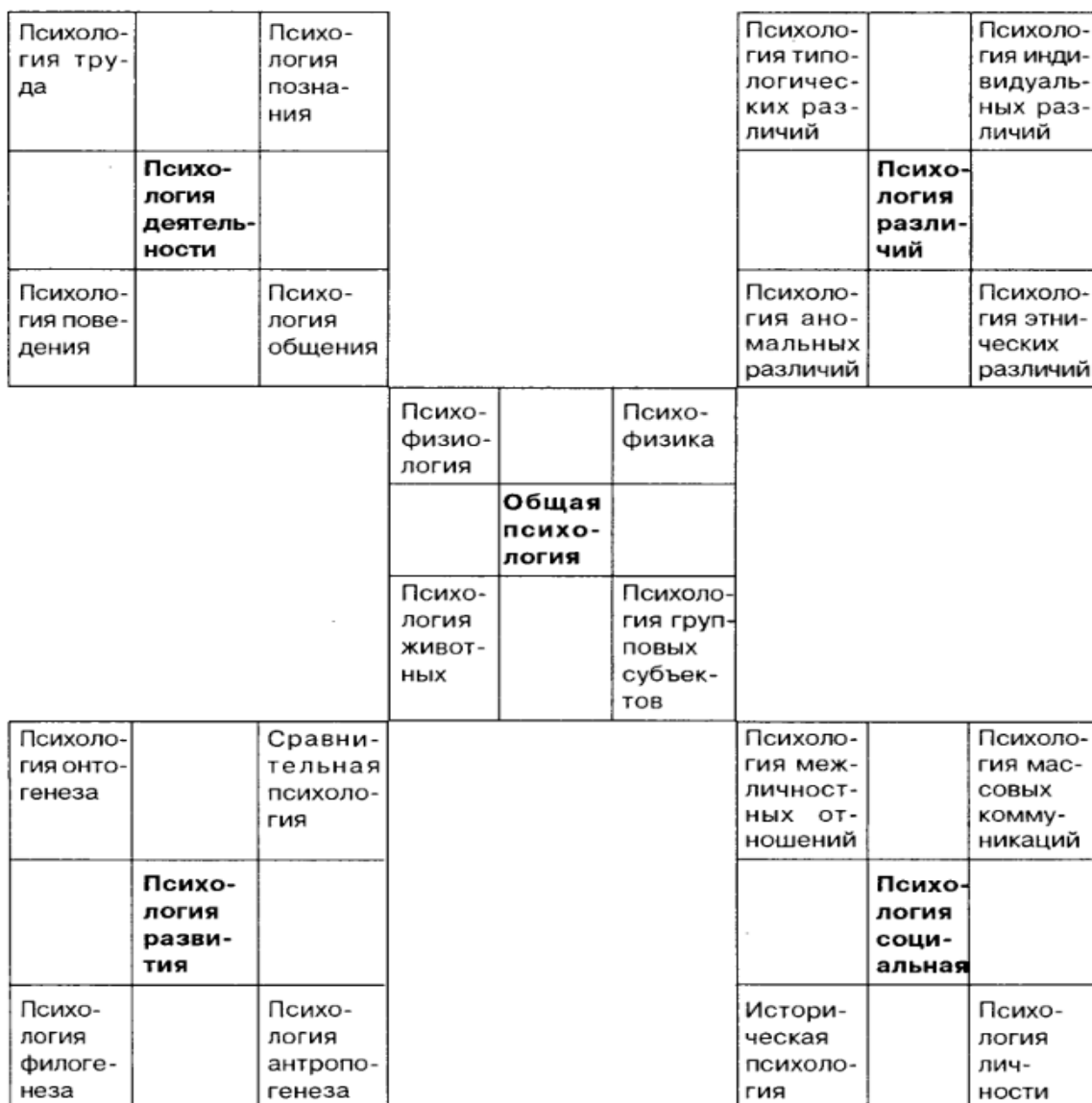

Рис. 186. Системное описание психологии (первые три уровня)

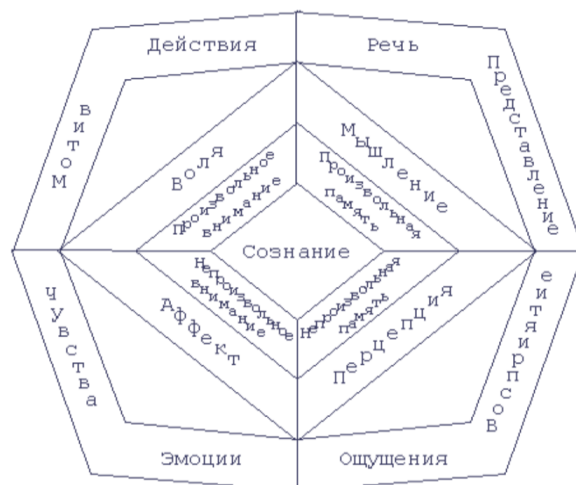

Рис. 187. Функциональная структура психики (в психологических категориях), представленная в радиально-круговой системе координат

В.А.Ганзен приводит примеры, когда некоторый объект описывается четырьмя основными характеристиками или группами:

- 1) субстрат – пространство, время, энергия, информация;
- 2) человек – индивид, субъект, личность, индивидуальность;
- 3) личность – темперамент, характер, способности, направленность;
- 4) темперамент – холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик;
- 5) единство – повторяемость, соподчиненность, соразмеримость, уравновешенность;
- 6) сознание – перцепция, мышление, аффект, воля.

Причиной такого положения В.А. Ганзен видит в том, что оно достигается дихотомизированием понятий. Так, в шестом примере описание сознания с помощью четырех основных характеристик было получено в результате двух последовательных дихотомий содержания понятия, обозначающего целостное явление. При этом чтобы выполнить данную процедуру, следует найти основания (признаки) для дихотомического деления. Такой процесс не может быть реализован чисто формально-логическими методами – необходимо **глубокое проникновение в сущность явления**.

Как видим элементарным и одновременно фундаментальным средством построения базиса выступает принцип дихотомии – разделения единого на противоположности, что в языке реализуется в виде **антонимов**. Выделяются следующие виды антонимов: 1) **контрарные** (крайне симметричные члены упорядоченного множества, между которыми существует средний промежуточный член - пример: холодный – прохладный – горячий); 2) **контрадикторные** (между противоположными членами нет среднего, например: истинный – ложный, живой – мертвый); 3) **векторные** (обозначающие противоположность разнонаправленных действий, например: опускаться – подниматься). Антонимы могут обозначать симметричные и ассиметричные явления (левое – правое, единичное – множественное), исчерпывать объем противоположных понятий, полученных в результате дихотомии (покой – движение), или называть только "полярные" противоположности ряда (белый – черный, а между ним масса оттенков серого). Возможны и другие признаки, которые могут быть использованы для содержательного анализа множества антонимов.

Объединение антонимов дает **триаду**. Так, В.А.Ганзен группирует понятия психологии согласно критерию логической и семантической близости следующим образом (каждая триада реализует одну из функций психики, указанных справа от триады; при этом первое понятие в каждой триаде является ведущим и объединяющим для двух остальных):

- сознание + внимание + память – *функция интеграции*;
- перцепция + ощущение + восприятие – *функция реактивного отражения*;
- мышление + представление + речь – *функция активного отражения*;
- аффект + эмоция + чувство – *функция реактивного регулирования*;
- воля + мотив + действие – *функция активного регулирования*.

Приведенные триады соответствуют одной из первых схем строения психики, и классификации психических явлений, которая принадлежит Аристотелю – как **познание, чувства, воля**. В современной терминологии это блок когнитивных образований (чувственное и рациональное познание, память и внимание), блок аффективных состояний (эмоции и чувства) и регуляторно-волевой блок, включающий (кроме воли) и движения (психомоторика).

Б.Ф. Ломов также выделил в психике человека три подсистемы: когнитивную, регуляторную и коммуникативную. Когнитивная подсистема строится Б.Ф. Ломовым иерархически: как сенсорно-перцептивный уровень, уровень представлений и речемыслительный уровень.

"Существует несколько разновидностей системного подхода: **комплексный, структурный, целостный**. Необходимо определить объем этих понятий. **Комплексный** подход предлагает наличие совокупности компонентов объекта или применяемых методов исследования. При этом не принимаются во внимание ни отношения между объектами, ни полнота их состава, ни отношения компонентов в целом. Решаются главным образом задачи статистики: количественного соотношения компонентов и подобные. **Структурный** подход предлагает изучение состава (подсистем) и структур объекта. При таком подходе еще нет соотнесения подсистем (частей) и системы (целого). Декомпозиция систем на подсистемы производится не единым образом.

Динамика структур, как правило, не рассматривается. При **целостном** подходе изучаются отношения не только между частями объекта, но и между частями и целым. Декомпозиция целого на части единственна. Так, например, принято говорить, что "целое – это то, от чего ничего нельзя отнять и к чему ничего нельзя добавить". Целостный подход предлагает изучение состава (подсистем) и структур объекта не только в статике, но и в динамике, т. е. он предлагает изучение поведения и эволюции систем" [Ганзен, 1984, с. 5-7].

Нетрудно увидеть, что представленных системных подхода реализуют **движение** (целостный подход), **связь** (комплексный подход) и **взаимодействие** (структурный подход).

Много подобных конструкций создает В.А. Сахно:

точка – линия – угол – плоская фигура – объемная фигура

образ – понятие – разум – сознание – дух

значение – знак – символизация – категория – концепт

совершенное прошлое – неопределенное прошлое – настоящее – неопределенное будущее – совершенное будущее

осязание – вкус – обоняние – слух – зрение

префикс – корень – суффикс – окончание – постсуффикс

прилагательное – существительное – глагол – наречие – деепричастие

отсчет – период – ход – вложенность – представимость

идентификация – эквивалентность – логический выбор – структуризация – композиция (эйдетическая логика)

операциональность – переменная – операция – функция – композиция функций

нейтрино – фотон – электрон – протон – нейтрон

различие – тождество – становление – ставшее – проявление (категориальный эйдос А.Ф. Лосева:

"Самое Само")

непрерывность – дискретность – сложение – умножение – возведение в степень

значение – знак – символизация – категория – концепт

хаос - логос - упорядочивание - конструктор – организация

Если смотреть на нервную систему организма в определенном масштабе, то она представляет собой эйдос кумулятивного усложнения нервов с "входом" и "выходом":

периферические – спинные – средний мозг – мозжечок – передние доли [Сахно, 2015].

Продолжим **рассмотрение разных аспектов универсальной модели**. Согласно И.И. Шмальгаузену [Шмальгаузен, 1968, с. 201], существуют четыре звена **биотического круговорота** жизни: 1) передача наследственной информации через зиготу и клеточные деления; 2) преобразование информации через зиготу в индивидуальном развитии (реализация фенотипов); 3) передача наследственной информации через фенотипы особей, составляющих популяционно-видовой уровень организации жизни; 4) преобразование обратной информации в биогеоценозе и запись наследственной информации в молекулах ДНК. Это – замкнутый элементарный цикл эволюционного процесса, по Шмальгаузену:

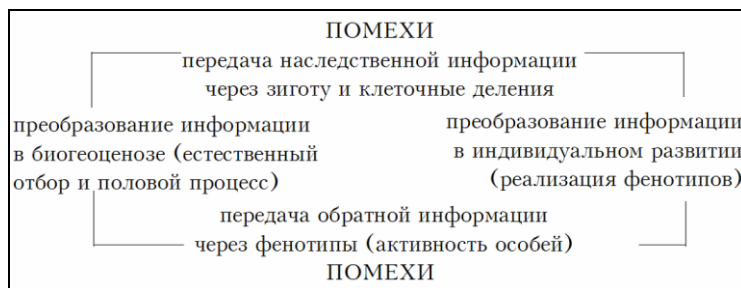

Рис. 188. Биотический круговорот жизни

И. И. Шмальгаузен полагал, что взаимодействие этих уровней вполне достаточно для саморегуляции и самовоспроизведения жизни. Данную схему можно преобразовать по типу универсальной модели:

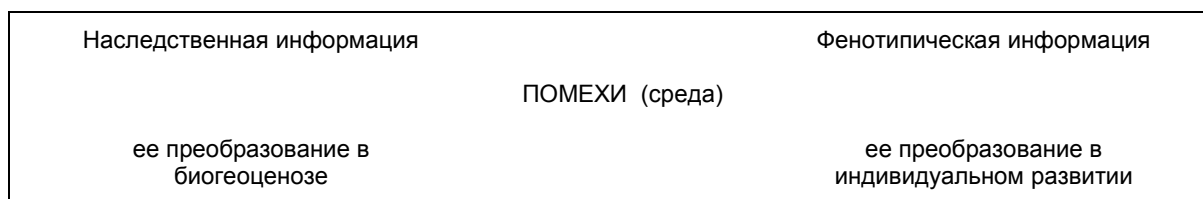

Рис. 189. Логические импликации биотического круговорота жизни

В связи с этим приведем мнение С.П. Сотника, который писал о четырех периодах (отборах): эволюционном, революционном, инволюционном, конволюционном (Сотник С.П. Гипотеза о Вселенной // В сб. "Проект земного шара будущего", Комитет космонавтики ДОСААФ СССР. – М., 1990.).

Элементы данной структуры вступают в определенные диалектико-логические отношения. Наследственная информация противоречит процессу ее преобразования в индивидуальном развитии в том смысле, что чем более в особи воплощается наследственная информация, тем менее эта особь предстает как индивидуальная и особенная, процесс ее индивидуального развития нивелируется. И наоборот. Далее: чем более развита фенотипическая информация, делающая особь индивидуальной и неповторимой, тем более

умалывается процесс преобразования фенотипической информации в биогеоценозе, тем более выделяется особь из среды своего биоценотического (видового) окружения.

В более общем виде данная закономерность, распространяющаяся на системный уровень анализа действительности, имеет соответствующую философскую интерпретацию. Как пишет М. И. Сотов, "внешняя ограниченность предмета... есть выражение его внутренней целостности" [Сотов, 1972, с. 16], а "связь между ограниченностью и целостностью, – пишет А.Н. Аверьянов, – прослеживается довольно четко. Чем больше система выделена, изолирована от среды, тем более она внутренне целостна" [Аверьянов, 1985, с. 43].

В связи с этим приведем SWOT-анализ как метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы), которые находятся в функционально-логических отношениях.

сильные стороны	слабые стороны
возможности	угрозы

Рис. 190. SWOT-анализ в контексте логического квадрата

Возвратимся к логическому квадрату и рассмотрим **структуру языка**.

звук	словосочетание
предложение	слово

Рис. 191. Логическая структура языка

Логические отношения следующие. Звук и слово, а также слог и словосочетание находятся в противоречивых, обратно-корреляционных отношениях: чем большую активность, "объем" имеет слоговое начало в языке, тем менее активно словосочетательное начало и наоборот. Далее: чем более выражено сонорное (звуковое) начало, что наблюдается главным образом на уровне примитивных праязыков [Курьер Юнеско], тем менее развита морфологическая структура слова, которому при этом не свойственно иметь аффиксальную оболочку, оно нивелируется – упрощается и укорачивается. Слог и звук, а также словосочетание и слово находятся во взаимно подчиненных, реципрокных, прямо-корреляционных отношениях. Развитое звуковое начало языка предполагает и развитое слоговое начало, выступающее фактором оформления связок звуков в процессе коммуникации. Развитие словосочетательного начала предполагает и развитие словесного начала, слово при этом облачается в богатую аффиксальную оболочку, что приводит к увеличению грамматических возможностей для построения разнообразных словосочетаний. Предложение занимает нейтральное положение по отношению ко всем элементам языка.

Важно отметить, **что логический квадрат как выражение пространственно-статического аспекта реальности генерируется на основе динамического аспекта**. Покажем это на примере образования кватернера и его превращение в логический квадрат (при этом процесс, согласно гексаграммному инварианту, протекает *от будущего к прошлому*): *отец (тезис) – мать (антитезис) – ребенок (синтез) – семья (новый тезис)*:

Отец	→	←	Мать
↓			↓
Семья	→	←	Ребенок

Семья зависит от отца, а дитя от матери (которая его и рождает). Отец противоречит ребенку, поскольку рост, развитие ребенка приводит к появлению нового отца, конкурента старому. Мать противоречит семье, поскольку при развитии семьи в ней формируются новые матери, могущие составлять конкуренцию матери.

Рассмотренный феномен можно записать и по другому:

отец (тезис) – мать (антитезис) – семья (синтез) – социум (новый тезис):

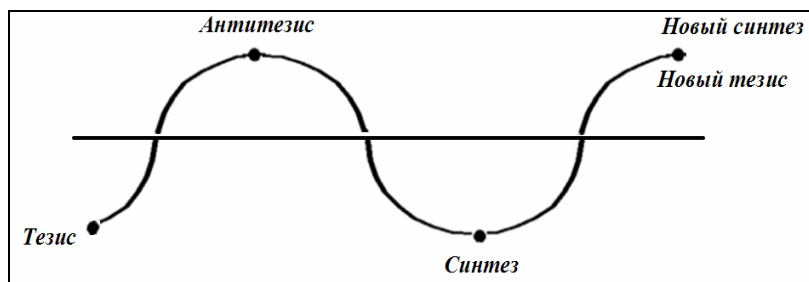
Отец	→	←	Мать
↓			↓
Социум	→	←	Семья

Отец противоречит семье, поскольку при развитии семьи в ней развиваются новые отцы. Мать противоречит социуму, поскольку при развитии социума процесс эмансипации усиливается, мать постепенно утрачивает свои женственно-материнские черты.

В этой связи важным оказывается разворачивание методологических позиций:

Общее (тезис) – особенное (антитезис) – единичное (синтез) – всеобщее (новый синтез)

Разворачивание кватернера как выражение универсальной парадигмы развития можно показать на структуре волны:

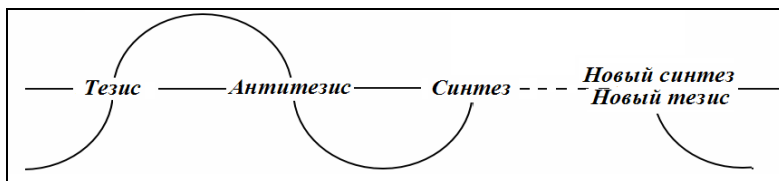

Как видим, новый синтез одновременно выступает и как новый тезис, который теперь уже утверждается в точке максимума.

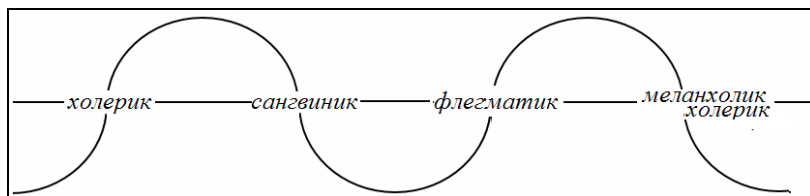
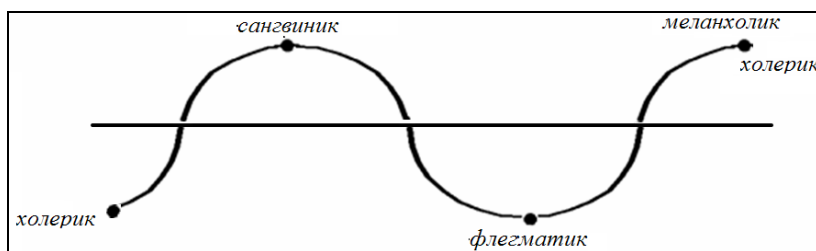

Тезис и антитезис выступают контрадными друг по отношению друга сущностями. В то время как тезис и синтез, а также антитезис и новый синтез противоречат друг другу, когда усиление одного ведет к ослаблению другого и наоборот.

Схема "тезис – антитезис – синтез – новый тезис" может быть показана на структуре волны в ином виде:

Это позволяет построить волновую и кватернерную модель темпераментов человека:

Универсальной моделью может быть и **универсальная модель Ю.А. Урманцева**.

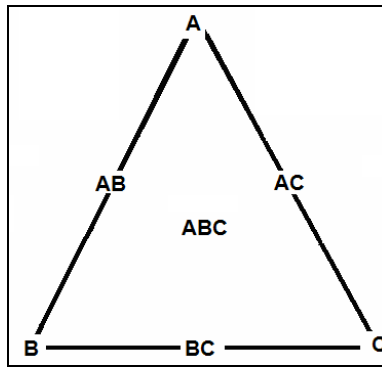

Рис. 200. Принцип системной реализации аксиом реальности

контексте процессов утверждения, отрицания и их соотношения:

Рис. 201. Модель мышления

Модель мышления можно преобразовать таким образом:

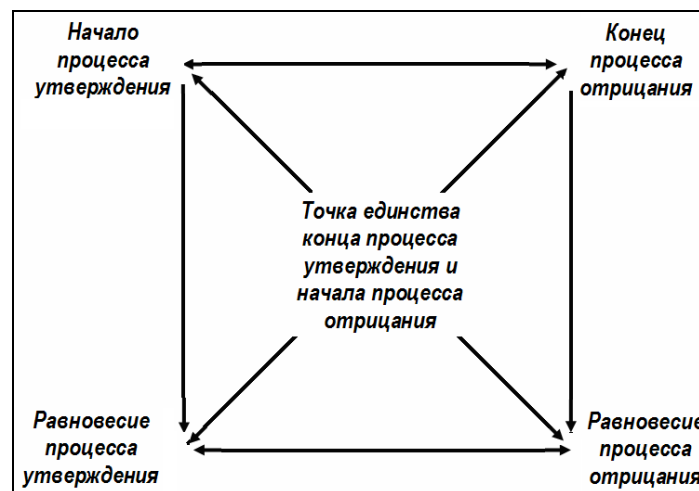

Рис. 202. Логические отношения элементов модели мышления

Триадная модель реальности выступает одновременно и моделью времени:

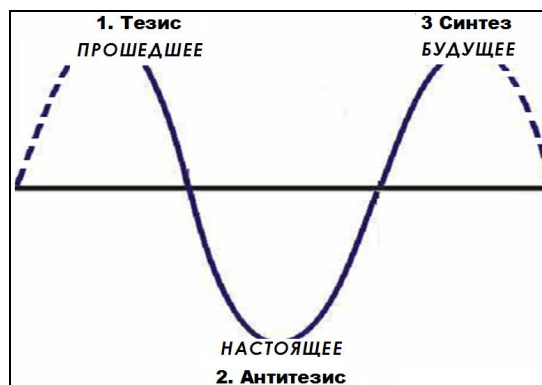

Рис. 203. Модель времени

Триадная модель реальности выступает одновременно и моделью времени:

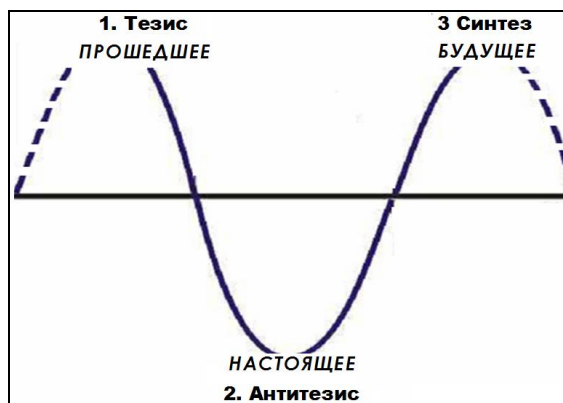

Рис. 204. Модель времени

Покажем синергетические интерпретации развития систем, в которых фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы:

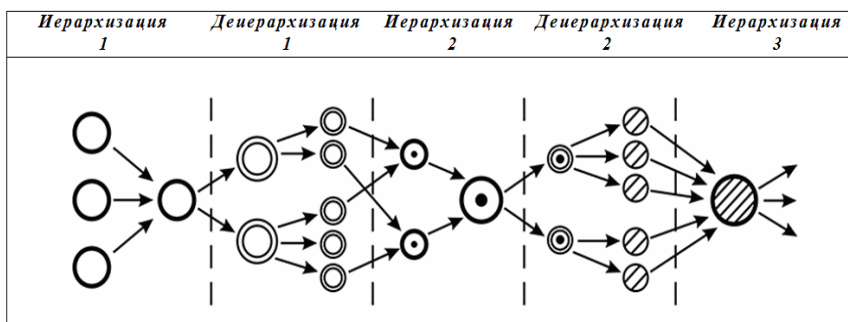

Рис. 205. Чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы

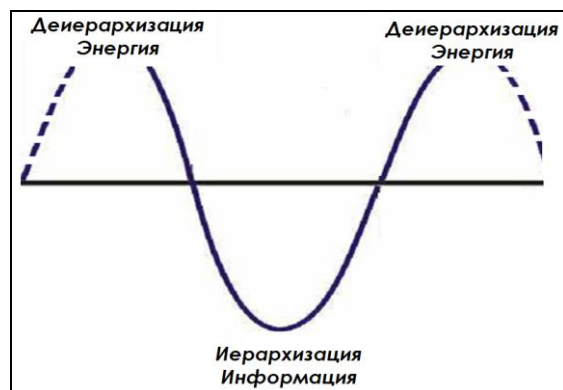

Рис. 206. Волновая модель чередования фаз упорядоченной и неупорядоченной структуры системы в контексте энергии и информации

Энергия как континуально-полевая категория есть мера движения, изменения, что соотносится с полем, не имеющим массы покоя и выступающим движением в чистом виде.

Информация как структурно-дискретная категория есть мера разнообразия, сложности предметов и явлений, что соотносится с веществом, имеющим массу покоя и выступающим принципиально структурным образованием.

Покажем волновую интерпретацию содержательного и формального параметров реальности, к которым относятся, соответственно: **количество, качество, отношение** и **пространство, движение, время**.

Рис. 207. Волновая интерпретация содержательного и формального параметров реальности

Если заполнить промежуточные состояния (нули функций) представленных процессов дополнительными категориями ("свойство" и "мера"), то получаем:

Рис. 208. Волновая интерпретация реальности на основе основных ее параметров, интегрирующихся в категории "сущность"

При этом развитие идет от качества к количеству, когда качество выступает потенциальной, а количество – актуальной категорией.

Мера есть сущность, которая находится в промежуточном положении по отношению к количеству и отношению, то, что их объединяет. То есть мера есть отношение количественных параметров.

Свойство же находится в промежуточном положении между качеством и отношением, ибо свойство есть качество предмета, которое не существует само по себе, но только по отношению к другим предметам.

Сущность есть то, что объединяет качество и количество.

Рассмотрим **третий способ моделирования реальности** в контексте шести ее фундаментальных категорий (время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум) – рис.

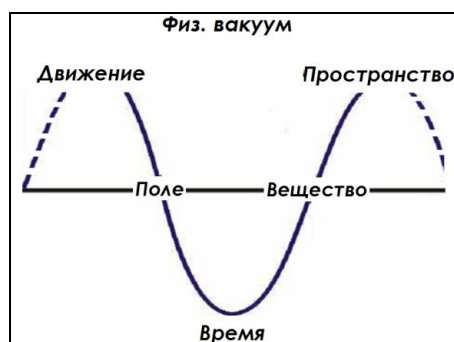

Рис. 209. Волновая интерпретация развития реальности в контексте шести ее фундаментальных категорий (время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум)

Первоначально физический вакуум продуцирует движение как перманентное изменение (взаимодействие) виртуальных частиц, которые по существу не являются вещественными образованиями, но "облаками" полей.

Следовательно поле является вторым этапом актуализации реальности – бытия, или материи, которая, по определению некоторых исследователей, называется "возбужденным состоянием физического вакуума".

Таким образом, реальность актуализуется под воздействием некоего фактора X, возбуждающего физический вакуум (Ничто), в результате чего возникает движение (изменение) как вращающиеся полевые образования, которые, взаимодействуя с подобными образованиями начинают изменяться и структурализоваться, что порождает время как принцип этого поэтапного изменения. Вслед за этим возникает вещество как "сконденсированное поле". Совокупность же вещественных образований, их суперпозиция образует пространственный континуум.

Подобным же образом можно моделировать любые процессы, например, жизнь человека в контексте рождения и умирания.

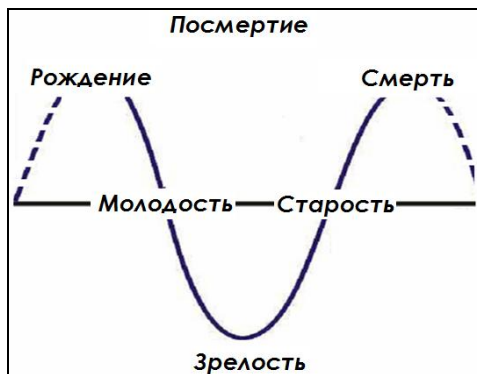

Рис. 210. Моделирование жизни человека

Подобным же образом можно моделировать сезонный цикл жизни.

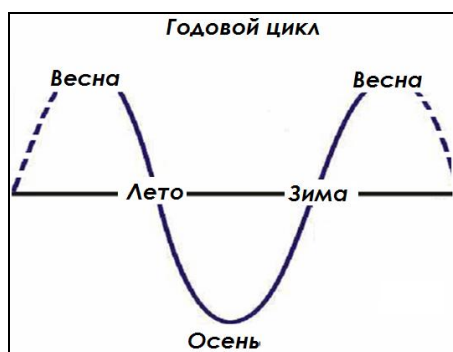

Рис. 211. Моделирования сезонного цикла

Моделируем данный цикл при помощи категорий "энергия" и "информация", причем, стрелка вниз означает процесс их падения, а вверх – подъема. Как видим, в точках "нуль функции" энергия и информация равны, однако наблюдается разная динамика их нарастания и убывания.

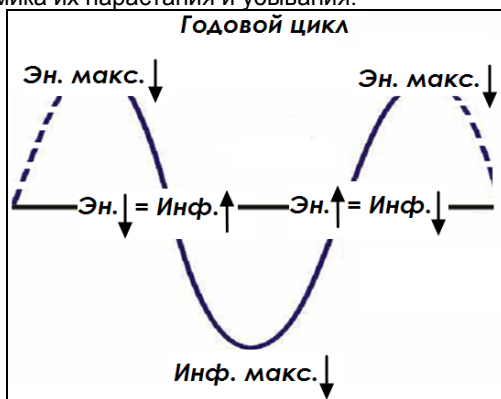

Рис. 212. Моделирования реальности при помощи категорий энергии и информации

Именно данные параметры (убывание и возрастание) энергии и информации позволяют преобразовать данную схему в логический квадрат, который, как известно, выступает одной из основных логических структур классической (линейной) логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики.

Преобразуем годовой цикл в логический квадрат:

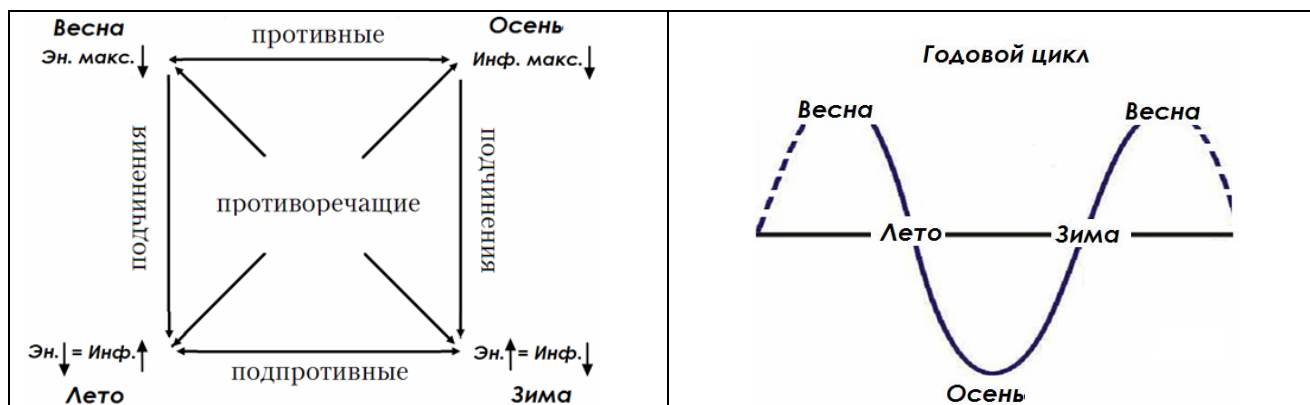

Рис. 213. Отражение годового цикла в системе логического квадрата

Логический квадрат можно получить при переходе от циклической к логической структуре процессов трансформации правополушарной и левополушарной форм активности высшей нервной деятельности.

Циклическая модель состоит из четырех элементов: ЛП (левополушарная активность), ПП (правополушарная активность), двух переходных фаз (ЛП → ПП; ПП → ЛП). Между указанными элементами, если организовать их в структуру логического квадрата, существуют определенные логические связи, поскольку ЛП и ПП противоположны друг другу, ПП и ЛП → ЛП противоречат друг одни, ЛП и ЛП → ПП противоречат друг другу. Кроме того, ЛП руководит процессом ЛП → ПП, а ПП руководит процессом ПП → ЛП.

Указанные логические связи дают нам логический квадрат. Таким образом, от циклической координации можно перейти к кватерной, которая описывается с помощью логического квадрата.

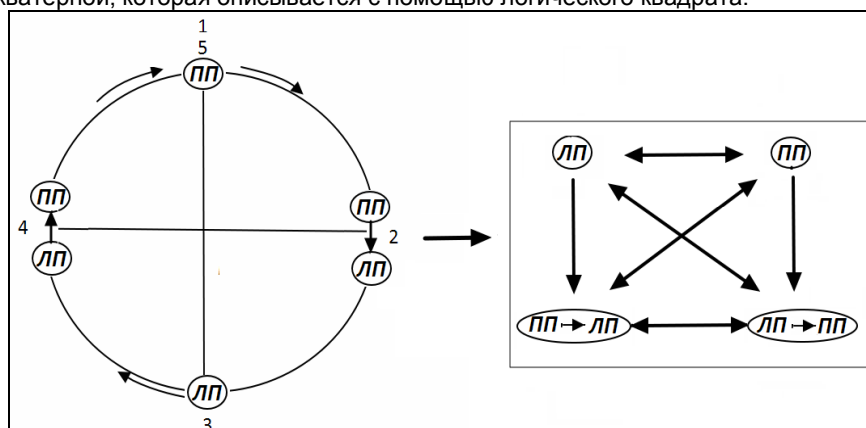

Рис. 214. Трансформация циклической модели в логический квадрат

Именно моделирование годового цикла при помощи категорий "энергия" и "информация" позволяет преломить отношения элементов этого цикла в логическом квадрате, когда весна управляет летом, а осень – зимой (в процессе сезонного круговорота), при этом лето противоречит осени, а весна – зиме, поскольку активизация лета приводит к "минимизации" осени и наоборот.

Логические отношения можно показать и в контексте **актуализации реальности**:

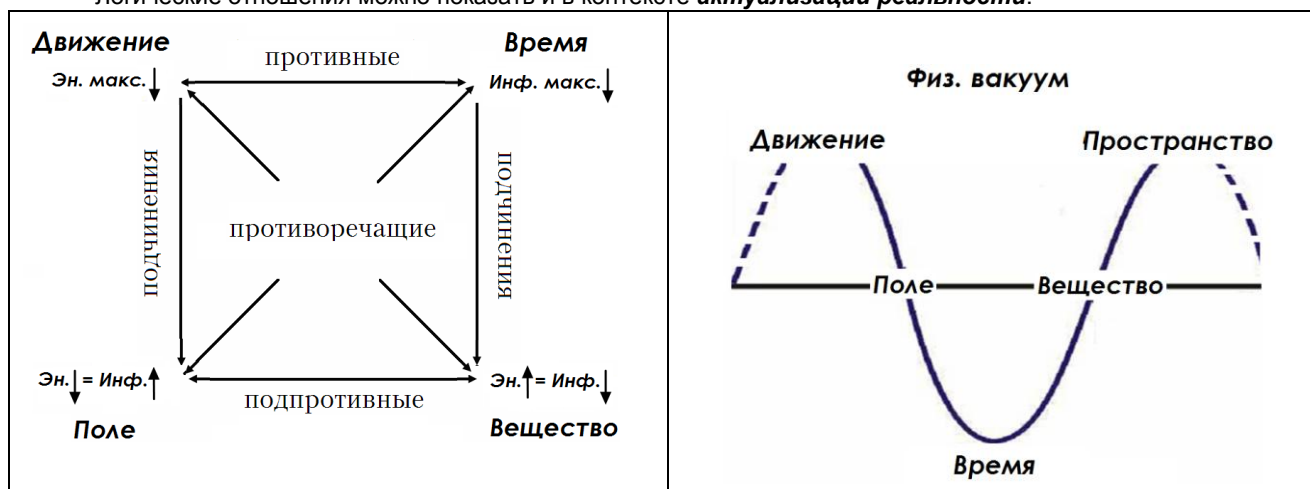

Рис. 215. Отражение процесса порождения реальности в системе логического квадрата

Движение здесь управляет полем (поскольку поле не имеет массы покоя и есть движением в чистом виде), а время – веществом, поскольку вещественные характеристики объекта зависят от скорости временных процессов, протекающих в нем.

Отношение противоречия предметов означает, что изменение одного из них приводит к его превращению в другого.

Так, движение противоречит веществу, поскольку в интенсификации движения вещественного образования оно умалется, нивелируется. Поле противоречит времени, поскольку полевой аспект реальности обнаруживает остановку времени.

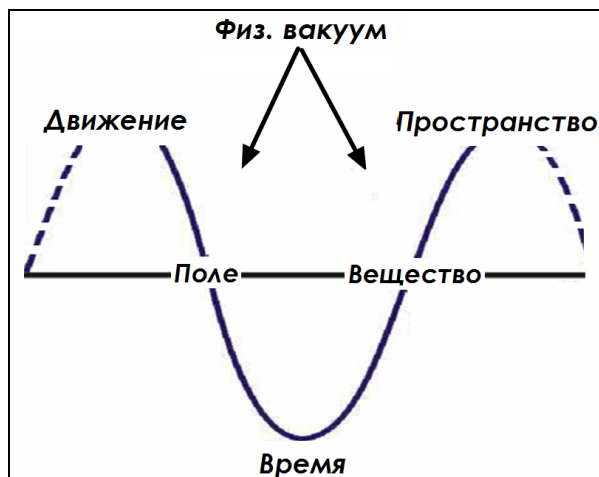

Рис. 216. Процесс порождения реальности и ее синусоидальное развитие

При этом, эволюция реальности в логическом квадрате приобретает вид молнии (если на элементы логического квадрата наложить направление эволюции реальности от движения к полю, а от него – к времени, а потом – к веществу), подобно полушарным особенностям выработки условного рефлекса, о чем пишет П.В. Симонов [Симонов, 1997] (левое полушарие – ЛП; правое полушарие – ПП):

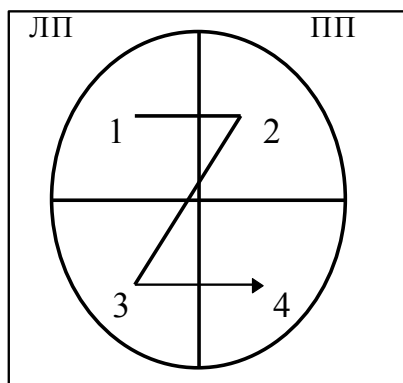

Рис. 217. Полушарные особенности выработки условного рефлекса

Приведенные данные позволяют построить модель функциональной локализации мозга человека, которая полностью соответствует модели ДАО (Рис. "Полное сходство диалектических схем протекания процессов в ДАО и в рамках мозговых структур").

Рис. 218. Полное сходство диалектических схем протекания процессов в ДАО и в рамках мозговых структур

Приведем другие эволюционные конфигурации. Во-первых, стихии древних греков приобретают такую волновую конфигурацию:

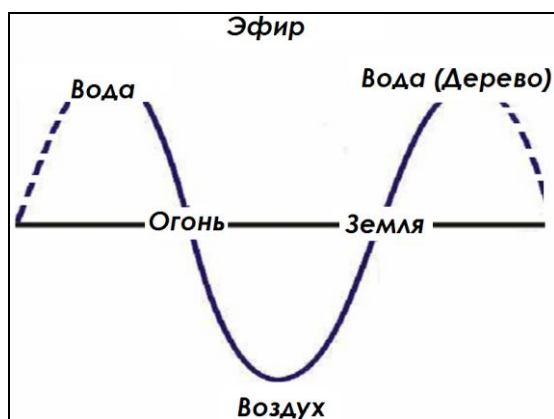

Рис. 222. Развитие стихий

Язык как система знаков состоит из пяти "этажей", каждый из которых соотносится с одним из пяти основных типов языков:

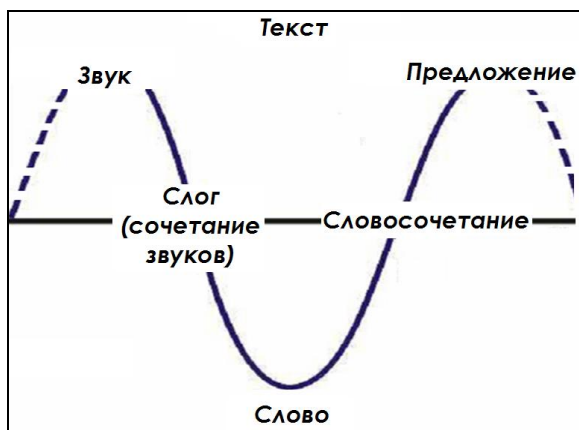

Рис. 223. Развитие языка

Модель реальности как процесса смены общественно-экономических формаций можно показать как в религиозно-мифологическом, так и философско-социологическом виде:

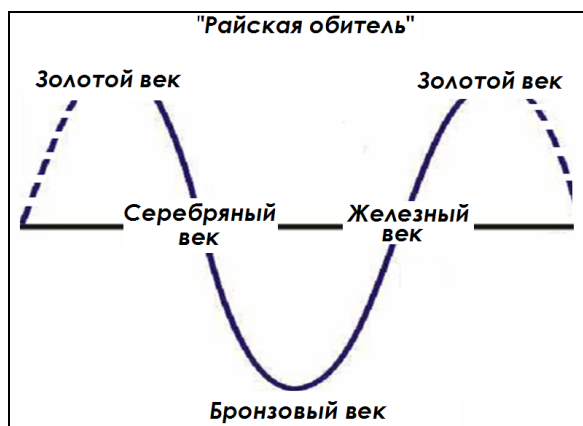

Рис. 224. Развитие социальной реальности

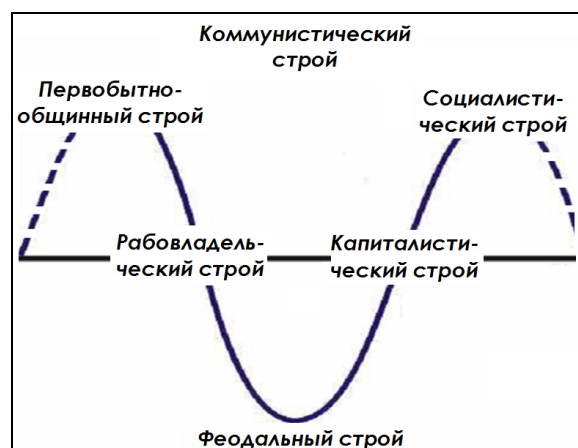

Рис. 225. Развитие общественных формаций

Модель реальности как процесса смены общественно-экономических формаций можно показать и таким образом, когда перед первобытно-общинным и после социалистического строя находятся некие ключевые формации:

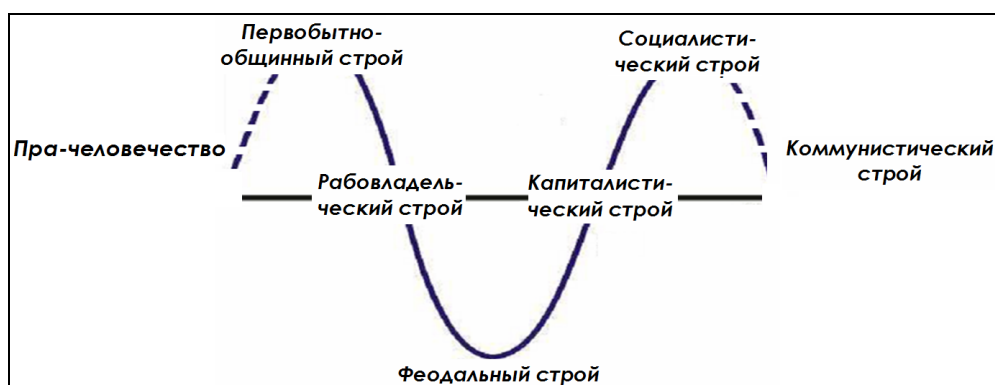

Рис. 226. Семистадиальное развитие общественных формаций

Мы получили семеричную схему, которая позволяет моделировать и развитие форм общественного сознания:

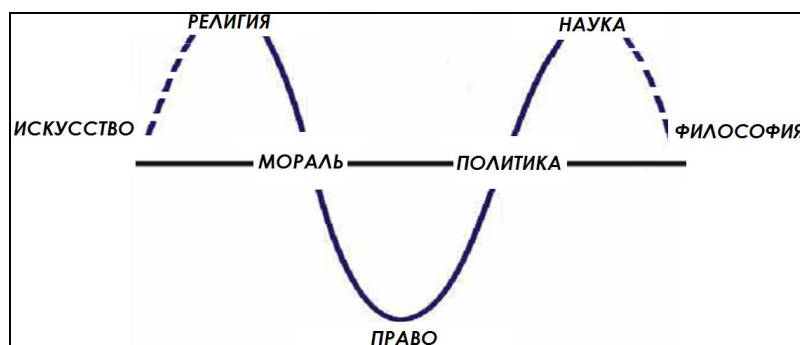

Рис. 227. Развитие форм общественного сознания

Рассмотрим **РАЗЛИЧНЫЕ КВАРТЕРНЫЕ МОДЕЛИ**.

Основная схема экономики – это формула капитала как самовозрастающей стоимости, то есть стоимости, способной приносить прибавочную стоимость. Формула капитала деньги → товар → новые деньги (то есть сумма денег с приращением) – может быть трансформирована в структуре универсальной модели:

товар	деньги
капитал	товарное обращение

Рис. 228. Основная схема экономики

Товар здесь явно вещественное образование. Деньги как всеобщий эквивалент обмена – полевое образование, выражающее свойство взаимодействия, обмена товара, являясь при этом фикцией ("полевой

сущностью"), без которой обмен товаров невозможен. Обращение является движением, а капитал – временем, ибо капитал характеризуется самовозрастанием, имеет линейно-последовательный характер, то есть способен, подобно времени, разворачиваться.

Логические отношения следующие. Капитал подченен товару, а товарное обращение немислимо без денег. Товар противоречит обращению: чем более активно товарное обращение (когда произведенный товар тут же покупается и используется, то есть исчезает), тем более умалывается товар как нечто вещественно-статичное и фиксировано, превращаясь в деньги как товар, способный в любой момент быть использованным. Чем большую активность приобретает капитал, то есть чем быстрее он растет, тем более умалываются деньги, которые в данном случае тотчас же вкладываются в дело: "нет свободных денег, они все в деле".

Как мы писали, товар, реализованный через деньги, есть товарным обращением, а деньги, реализованные через товар, есть капитал. Эту схему можно записать иначе. Капитал есть товар, рассматриваемый через призму денег (капитал образуется в процессе обращения товара, взятого в денежном выражении, откуда происходит феномен самовозрастающей стоимости). А товарное обращение есть деньги, рассматриваемые через призму товара, то есть деньги как эквивалент товарного обмена существуют в условиях товарного обращения.

Рассмотрим основные экономические законы как наиболее существенные, устойчивые объективные взаимосвязи и причинно-следственные связи в экономических процессах и явлениях. Можно выделить четыре основных закона – законы развития отношений производства, распределения, обмена и потребления.

1. *Закон развития отношений производства* – процесс создания материальных благ, необходимых для существования и развития общества) соотносим с веществом (субстратно-материальной сущности).

2. *Закон развития отношений обмена* соотносится с полем как категорией взаимодействия и координации. Обмен предполагает обмен деятельностью между людьми, отчуждение продуктов труда на эквивалентной основе. Общей предпосылкой обмена является общественное разделение труда. Обмен – фаза общественного производства, связывающая производство и обусловленное им распределение с одной стороны и потребление с другой). Обмен деятельностью, как мы полагаем, может принимать формы конкуренции, взаимодополнительности, изоляции (натуральное хозяйство) и захвата (война). Пятая общая категория – обмен денежный. Деньги выступают в данном случае "эфиром" для четырех типов обмена.

3. *Закон развития отношений распределения* как выразитель уровня структурализации социальных благ соотносится со временем. Распределение – одна из сторон производственных отношений, связующее звено между производством и потреблением. Это есть необходимая фаза процесса воспроизводства общественного продукта. Она включает в себя – распределение средств производства, предметов потребления, необходимого продукта и прибавочной стоимости. Необходимый продукт является частью вновь созданного продукта, изготовленного работниками материального производства в виде фонда жизненных средств, предназначенных для нормального поддержания и воспроизводства жизни этого работника с точки зрения существующих социально-экономических условий. Создается в течение необходимого рабочего времени. Прибавочный продукт это совокупность материальных благ сверх необходимого продукта.

4. *Закон развития отношений потребления* соотносится с движением, поскольку потребление предполагает преобразование, изменение, то есть движение существующих продуктов. Потребление при этом реализуется как квартирная сущность: товары материальные и идеальные, а также услуги материальные и идеальные выступают предметами потребления.

Общая схема законов развития четырех типов отношений приобретает следующий вид:

ПРОИЗВОДСТВО	ОБМЕН
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ	ПОТРЕБЛЕНИЕ

Рис. 229. Основная схема экономики

Развитие этих категорий принимает такой вид. Сначала они не дифференцируются. Это состояние "изначального истока цивилизации". Потом в результате расщепления единого жизненного пространства общества на процессы производства и обмена развитие получает категория "производство – обмен" (контрарные отношения). То есть сначала развивается труд (производство) и его обмен. Только при этих условиях группа людей может считаться социально-экономическим единством и только при этих условиях возможно становление общества. Следующая фаза – фаза отношений контрарности, когда актуализируются все четыре экономические категории и между ними устанавливаются обратные-корреляционные отношения, которые придают обществу устойчивость и социально-экономический баланс. Это расцвет общества, его индустриальный этап развития. Следующая фаза – актуализация логических отношений субконтрарности, когда значение приобретают разделение и потребление. Это фаза упадка локальной (и планетарной) цивилизаций. Потом имеет место процесс интеграции экономических категорий, когда они снова не дифференцируются.

Рассмотрим логические отношения. Тип распределение зависит от характера производства. Тип потребления зависит от характера обмена. Обмен противоречит распределению. Если обмен деятельностью умалывается, когда индекс обмена низок (натуральное хозяйство), то отношения распределения активизируются, усиливаются, когда распределение благ становится не актуальной социально-политической проблемой. Если обмен активизирован, то есть когда в обществе наблюдается высокий уровень синергии [Benedict, 1970; Maslow, 1964, 1976] и распределение осуществляется по типу уравниловки, то процесс распределения умалывается, его актуальность весьма низка. Производство противоречит потреблению. Если производство активизировано, то есть много сил общество тратит на производство материальных благ, то потребление умалывается, ибо тогда нет возможности развивать сферу потребления. Например, рабский труд предполагает активизацию производства, когда максимум сил и времени раба затрачивалось на производство материальных благ, при этом раб был практически закрыт для потребления. Хозяин раба не был занят в сфере производства и его потребительские

возможности были чрезвычайно высоки. В индустриальное время можно выделить два цикла отношений производства-потребления: цикл повышенной активности сферы производства, когда люди больше работают и сберегают (деньги), и цикл усиления тенденции к потреблению, когда люди начинают больше потреблять, а производство подвергается спаду [см. Грейсон, О'Дейл, 1991].

Рассмотрим сферу обмена.

Изоляция (вещество)	ДЕНЬГИ (пространство)	Захват (поле)
Взаимная дополнительность (время)		Конкуренция (движение)

Рис. 230. Сфера обмена

Чем большая изоляция в сфере обмена (натуральное хозяйство), тем больший индекс взаимной дополнительности (уравниловки) членов общества в сфере обмена. Чем больший индекс обмена через захват, тем больший индекс конкуренции. Чем более активен обмен посредством захвата (войны), тем меньший индекс уравниловки (взаимной дополнительности) здесь имеет место. Чем большая изоляция (натуральное хозяйство), тем меньше конкуренция. Чем большая взаимная дополнительность, тем меньше тяга к захвату.

Сфера распределения предполагает распределение следующих элементов:

средства производства (вещество)	необходимый продукт (взаимообратимость, поле)
предметы потребления (время)	прибавочный продукт (движение, изменение)

Рис. 231. Сфера распределения

Если активно распределяются средства производства, то прибавочный продукт умалается, производство останавливается. Если актуален необходимый продукт, то предметов потребления не может быть: что произвели, то и "съели".

Сфера потребления:

товар материальный	товар идеальный
услуга материальная	услуга идеальная

Рис. 232. Сфера потребления

Рассмотрим другие закономерности.

Промышленность	Производство информации
Сфера услуг	Сельское хозяйство

Рис. 233. Четыре сферы производства

налог	товар
цена	прибыль

Рис. 234. Отношения между налогом, товаром, прибылью и ценой

Чем больше налог, тем меньше прибыль, чем больше цена, тем меньше товаров (здесь наблюдается тенденция к выпуску меньшего количества товаров за более высокую цену).

налог	спрос
цена	предложение

Рис. 235. Отношения между налогом, спросом, предложением и ценой

Чем больше налог, тем меньше предложение (производство умалается), чем больше цена товаров, тем меньше спрос на них среди населения, покупательная способность которого в данном случае низкая.

денежная масса	спрос
оборотный капитал	предложение

Рис. 236. Отношения между оборотным капиталом, денежной массой, спросом и предложением

Чем больше оборотный капитал (что приводит к активизации производства), тем меньше спрос, когда не остается "свободных" денег (все они оседают в сфере производства), что не позволяет разворачивать спрос, который проистекет из определенных потребностей людей: если потребности не могут получить реализации, они, согласно закону психологической защиты, нивелируются, трансформируются в другие (нематериальные) потребности. Здесь можно привести две известные цитаты. Первая из "Фауста" Гете: "Но чтоб утрату счастья заменить, мы неземное учимся ценить". Вторая цитата из Экклезиаста: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй; то и другое содейл Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против него". Чем больше денежная масса (инфляция), тем меньше предложение, поэтому становится невыгодным производить товары, и наоборот, становится более выгодным их уничтожение (кризис перепроизводства).

Следующая схема полностью симметрична, когда все ее элементы обнаруживают взаимное дополнение и взаимозависимость, они координируются прямо корреляционной обратной связью:

спрос	товар
предложение	прибыль

Рис. 237. Отношения между спросом, предложением, товаром и прибылью

Такая схема, в которой отсутствуют деньги, капитал, цена и налог, характерна для натурального хозяйства.

Рассмотрим схему, которая согласуется с динамикой нормы процента:

накопления	норма процента
спрос на инвестиции	инвестиции

Рис. 238. Расчет нормы процента

Накопления, которые реализуются через норму процента, есть инвестиции. Другими словами, норма процента тут является звеном, которое объединяет накопления и инвестиции, а спрос на инвестиции, понятно, зависит от накоплений. Интересно, что в этой раскладке норма процента – это экзогенная величина, которая регулируется государством (центральным банком). Например, "если норма ожидаемой прибыли от инвестированного капитала составляет 10 процентов, то понятно, что капиталовложения осуществляются только в том случае, когда ставка процента будет ниже, чем 10 процентов" [Гальчинский, 1995]. Понятно, что накопления противоречат инвестициям, а спрос – норме процента.

Возникает вопрос, что дают нам схемы экономических феноменов? Во-первых, они позволяют упорядочить большой массив экономических знаний, ибо несут в себе элемент универсальности. Во-вторых, они позволяют прогнозировать любые экономические ситуации, решать любые экономические проблемы. Например, Дж. М. Кейнс пишет про так называемый психологический закон, содержание которого состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать вместе с повышением доходов свое потребление, но в той пропорции, в которой возрастает доход. Разрешить проблему соотношения доходов и потребления можно, если рассмотреть их в схеме:

доход	накопления
потребление	спрос на инвестиции

Рис. 239. Соотношение доходов и потребления

Мы видим, что потребление зависит от доходов, а эта зависимость включает дополнительные логические связи, поскольку потребление противоречит накоплениям, и также находится в субконтрарном отношении к спросу на инвестиции. Доход также противоречит спросу на инвестиции, ибо чем большим есть доход, тем меньшим будут капиталовложения, которые "отрезаются" от дохода. Кроме этого, генезис этих четырех категорий следующий: сначала данные категории не дифференцируются. Потом возникает доход и накопления. И только после этого актуализируются все четыре отмеченные категории. Потребление и спрос на инвестиции как актуальные экономические факторы возникают на предпоследнем этапе развития четырех вышепредставленных экономических категорий. То есть распространение идеологии потребления и спроса на инвестиции является показателем упадка экономической сферы того или иного социума.

На основе этой и предыдущих схем можно построить модель такой координации:

норма процента	доход
инвестиции	потребление

Рис. 240. Соотношение нормы процента, доходов, потребления и инвестиций

Мы видим, что инвестиции и доход (как и норма процента и потребление) находятся в обратно-корреляционном отношении. Чем большими являются инвестиции, тем меньшим является доход. Чем большим является потребление, тем меньшей будет норма процента, когда потребление "съедает" все.

Универсальный структурный принцип, который базируется на логическом квадрате, позволяет внести ясность в некоторые проблемные вопросы экономической теории. Так, например, в экономике существует проблема понятия денег. Известный американский экономист П. Девидсон писал, что неясность в отношении понятия и природы денег является бичом экономической профессии [Davidson, 1972]. Л. Харрис отмечал, что денежная теория не может рассматриваться как целостная и общепринятая концепция, в ней остается еще много спорного и противоречивого [Харрис, 1990]. Наша универсальная модель позволяет внести некоторую ясность в отменный вопрос касательно функции денег. Еще Д. Рикардо писал про деньги как товар, который выступает в качестве общего средства обмена [Рикардо, 1955]. Существует много подходов к пониманию функции денег [см. Кэмпбелл и др., 1991; Долан и др., 1991]. Полнейшее описание денежных функций дает Т. Крамп, который пишет про пять функций – средство платежа, мера стоимости, единица измерения, средство обращения и средство накопления богатства [Crump, 1981]. Если средство накопления богатства сопоставить с веществом, средство обращения – с движением, веру стоимости – с полем (поскольку стоимость отражает отношения между товаром и его эквивалентом, то есть выражает полевой, реляционный аспект денег), единицу измерения со временем, а средство платежа как наиболее общую функцию (в сферу которой входят и функция общего регулятора экономических процессов) – с пространством, то мы сможем представить вышеотмеченные функции в структуре:

средство накопления	мера стоимости
СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА	
единица измерения	средство обращения

Рис. 241. Структура денег

Наша модель может внести ясность и в отношении факторов, которые определяют параметры спроса на деньги. Здесь мы можем привести простое уравнение денежного обращения, например, $MV = PY$ (известное в экономической литературе как формула Фишера – "уравнение обмена"), где M выражает количество необходимых для обращения денег, V – скорость их обращения, P – абсолютный уровень цен, а Y – реальный объем производства. Перестроив уравнение, получаем формулу, которая показывает, что количество денег, необходимых для обеспечения обращения товаров и услуг, прямо пропорционально PY – номинальному объему производства (номинальному доходу) и обратно пропорционально V – скорости обращения денежной единицы. Если представить данное уравнение в структуре универсальной модели, то оно примет следующий вид:

скорость обращения денег	реальный объем производства
количество денег	абсолютный уровень цен

Рис. 242. Уравнение денежного обращения

Если принять к сведению факт, что при возрастании нормы процента оборот денег (скорость их обращения) ускоряется, то есть норма процента логическим образом подчиняется скорости обращения денег, то мы получим следующую модель:

скорость обращения денег	реальный объем производства
норма процента	абсолютный уровень цен

Рис. 243. Отношение скорости обращения денег к норме процента, ценам и производству

Схема отношения цены, объема товаров, предложения и спроса [Эклунд, 1991, с. 59] приобретает следующий вид:

цена	предложение
спрос	объем товаров

Рис. 244. Отношения цены, объема товаров, предложения и спроса

Рассмотрим схему макроэкономического равновесия [Эклунд, 1991, с. 116]:

предложение	национальный доход
спрос	индивидуальный доход

Рис. 245. Схема макроэкономического равновесия

Спрос зависит от предложения и увеличивается медленнее, чем первое. Индивидуальный доход прямо зависит от дохода национального. Предложение противоречит индивидуальному доходу, поскольку высокий индивидуальный доход предполагает высокий уровень потребления, когда товары "сметаются" с прилавков, а предложение не успевает за спросом. Спрос противоречит национальному доходу, поскольку увеличение национального дохода уменьшает гнет спроса.

Мы видим, что элементы экономических структур (например спрос и предложение) являются как, с одной стороны, противоречивые, а с другой, – как зависимые (спрос зависит от предложения) сущности в разных экономических структурах, что говорит о диалектической сути экономики как явления, где все связано со всем разнообразным образом и где все переходит друг во друга.

Рассмотрим еще одну схему взаимодействия валютного спроса и предложения [Эклунд, 1991, с. 146]:

валютный курс	спрос на валюту
предложение на валюту	денежная масса

Рис. 246. Схема взаимодействия валютного спроса и предложения

Рассмотрим движение процента [Эклунд, 1991, с. 193]:

процент	объем
кредитный спрос	предложение

Рис. 247. Схема движение процента

Схема безработицы [Эклунд, 1991, с. 226] имеет следующее графическое выражение:

Рис. 248. Схема безработицы

Эта схема в системе логического квадрата имеет следующий вид:

зарплата	количество работающих
предложение на рабочую силу	спрос на рабочую силу

Рис. 249. Логическая интерпретация схемы безработицы

Чем больше зарплата, тем большим будет предложение рабочей силы (большее количество желающих работать). Но чем больше зарплата, тем, согласно представленной схеме, меньшим будет спрос на рабочую силу (все рабочие места будут заняты), и тем меньшим будет количество работающих. Такая ситуация приводит к повышению уровня безработицы.

Рассмотрим взаимоотношения между инфляцией и безработицей, которые можно проиллюстрировать "кривой Филлипса" [Эклунд, 1991, с. 247]:

Рис. 250. Кривая Филлипса

Здесь мы видим, что инфляция высокая при условии низкого уровня безработицы, и наоборот, низкий уровень инфляции наблюдается при условиях высокого уровня безработицы. Пояснение такого состояния вещей состоит в том, что высокий уровень безработицы принуждает работающих соглашаться на меньшую заработную плату, а это, в свою очередь приводит к замедлению роста цен, то есть понижает уровень инфляции. Если уровень безработицы низкий, то работающие имеют возможность требовать повышения заработной платы, что превышает рост производительности труда, что, в свою очередь, приводит к повышению цен. Таким образом, согласно упрощенному кенсианскому рецепту можно снизить безработицу за счет инфляции, то есть политики экспансии (политика финансовой экспансии это расширение государственных затрат и снижения налогов; политика кредитно-денежной экспансии предполагает увеличение объема денег в обороте).

Рассмотрим схему динамики предложения и спроса на рабочую силу при одновременно существующих инфляции и безработицы [Эклунд, 1991, с. 249]:

инфляция (рост цен и зарплат)	рост производительности труда (рост общего объема производства)
спрос на рабочую силу (рост занятости, рост производства, экономической активности)	предложение рабочей силы (рост безработицы)

Рис. 251. Схема динамики предложения и спроса на рабочую силу при одновременно существующих инфляции и безработицы

Приведем закон денежного обращения, определяющий количество денег, необходимых для обращения, который оперирует шестью параметрами.

$$K = \frac{\sum T_{pr} Y - \sum T_{cr} + \sum T_{r/cr} - \sum T_c}{O}$$

K — количество денег в обращении;

$\sum T_{pr} Y$ — сумма цен товаров, подлежащих реализации;

$\sum T_{cr}$ — сумма цен товаров, платежи по которым выходят за рамки данного периода;

$\sum T_{r/cr}$ — сумма цен товаров, проданных в прошлые периоды, сроки платежей по которым наступили;

$\sum T_c$ — сумма взаимопогашенных платежей;

O — скорость оборота денежной единицы.

Сумма цен товаров, подлежащих реализации	Сумма взаимопогашенных платежей
Сумма цен товаров, платежи по которым выходят за рамки текущего периода	Сумма цен товаров, проданные в прошлые периоды, сроки платежей по которым наступили

Рис. 252. Модель зависимости параметров в денежном обращении

Интерес представляет также и **динамика экономических феноменов**.

Капитал как самовозрастающая стоимость, то есть стоимость, которая приносит прибавочную стоимость, определяется формулой: деньги-товар-новые деньги (сумма денег с приращением). Как писал К. Маркс, "Развитие продукта в товар, товарное обращение... является предпосылкой, исходным пунктом образования капитала и капиталистического производства" [т. 26, ч. 3, с. 112]. К. Маркс указывал на сложность, многоступенчатость становления капитала. При этом начало становления капитала является достаточно неопределенным [Гурьев, 1973, с. 25]. Такую ситуацию удачно охарактеризовал Гегель: "Вещи еще нет, когда она начинается" [Гегель, т. 1, с. 153]. К. Маркс указывал, что капитал возникает в обращении, однако в сфере обращения нет приращения стоимости, здесь происходит лишь перераспределение произведенной стоимости, поэтому излишняя стоимость как будто бы возникает в сфере производства, следовательно, как пишет К. Маркс, капитал "должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении" [т. 23, с. 176]. Подобным же образом и новый вид у Ч. Дарвина возникает из старого, и в то же время – не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

Итак, каким же образом в производстве создается излишняя стоимость. Если учитывать, что стоимость есть не что иное, как овеществленный в товаре общественный труд, то каким образом в сфере труда может появиться нечто преизбыточное (капитал), способное приносить прибавочную стоимость, то есть появиться нечто принципиально новое? Ответ на этот вопрос предполагает разрешение парадокса развития.

Рассмотрим труд в состоянии натурального производства и обмена. Физические законы сохранения энергии и вещества утверждают симметричность, тождественность труда и продуктов труда. Стоимость рабочей силы здесь эквивалентна потребительской стоимости произведенного товара. То есть определенный объем жизненной активности (энергии) в процессе производства используется для преобразования наличного материала (сырья) в товар, который можно использовать, для удовлетворения той или иной потребности человека. Здесь специфическая жизненная активность человека (задействованная в производстве) трансформируется в товар, призванный пробуждать к жизни другую специфическую форму жизненной активности. Налицо кругооборот и превращение одной формы жизненной активности в другую посредством произведенного товара. Понятно, что здесь не может быть образована некая дополнительная энергия, ибо это противоречит законам сохранения. Однако, кооперативная форма труда, предполагающая разделение труда и наличие синергетической спаянности участников трудового процесса приводят к образованию некой избыточной энергии (прибавочной стоимости, создаваемой совместным трудом), появление которой противоречит законам сохранения, что фиксируется парадоксом развития (возникновения).

Образование преизбыточной энергии в данном случае объясняется эффектом синергии, когда целое оказывается больше суммы входящих в него элементов. Таким образом, явление трудовой целостности как системы разнообразных отношений порождает новое свойство, обнаруживающееся как системное свойство, не сводимое к свойствам элементов системы (феномен неаддитивности, или сверхаддитивности, эмерджентности [Новик, 1965, с. 96].

Категория целостности в данном случае свидетельствует про то, что в экономике (как и в любой другой сфере человеческой активности) обнаруживается универсальный закон развития. Целостность здесь есть, с одной стороны, начальный этап развития, смены любой сущности, что конституирует процесс дихотомического расщепления целого на противоположности. С другой стороны, к целому эти противоположности возвращаются, взаимно нейтрализуясь в результате взаимодействия. Целое также неизменно присутствует в процессе взаимодействия противоположностей: оно опосредует это взаимодействие и выступает "нейтральным началом" взаимодействующих элементов любой пары противоположностей.

Можно говорить про три этапа производства: натуральное феодальное хозяйство, простое товарное производство и капиталистическое производство. Натуральное хозяйство целостно, здесь мы наблюдаем состояние относительной автономности, самодостаточности, цикличности, симметричности производства. Товарное же производство обычно характеризуется как атомарное, временное, неустойчивое, раздробленное [Гурьев, 1973, с. 26]. Капиталистическое производство в его высших образцах является относительно самодостаточным и цикличным (циклы экономического подъема и падения), целостной и высоко организованной сущностью, несмотря на то, что капиталистическим производством правят законы конкуренции и анархии, вносящие в экономические процессы элементы хаоса. Но, как показывает синергетика, наука о нелинейных системах, хаос является в высшей степени упорядоченной сущностью. То есть хаотичность экономических процессов – залог их упорядоченности и гомеостатичности. Процесс трансформации натурального производства в товарное предполагает расщепление натурального способа, разделение его на мануфактуру и земледелие, когда симметрия нарушается. И вообще, развитие общественного производства идет по пути нарушения симметрии и расщепления единого про-экономического континуума на полярные сущности, такие как город и деревня, умственный и физический труд, товар и сырье, сфера материального производства и сфера услуг, производство средств производства и производство предметов потребления, спрос и предложение и т.д. Схема

Рис. 253. Отношения между деньгами, налогом, товаром, прибылью и ценой

принимает следующий вид согласно схеме разворачивания логических отношений:

1) тезис, начало, отношения подчинения, тождество, прямо-корреляционная зависимость, положительная обратная связь: *товар-прибыль; налог-цена*

2) антитезис, отношение контрарности, дополнительности, различия: *налог-товар*.

3) синтез, отношение контрадикторности, противоположность, обратно-корреляционная зависимость, отрицательная обратная связь: *налог-прибыль*; *товар-цена*

4) антитезис, отношение субконтрарности, различие: *цена-прибыль*

5) тезис, отношение подчинения, тождество

Таким образом, первоначально в обществе устанавливаются отношения на уровне пункта "1", когда произведенный товар дает прибыль, а его цена определяется налогом (данью), который вынужден платить производитель своему господину или общественной структуре, не занятой производством и выполняющей функцию защиты производителя. То есть в границах цены помимо себестоимости товара заложен налог, когда цена и себестоимость не тождественны. Данное состояние предшествует натуральному обмену, при котором еще не существовало денег как всеобщего эквивалента обмена и цена произведенного товара полностью совпадала с его себестоимостью (в случае адекватного натурального обмена).

Затем на уровне пункта "2" между налогом и товаром, устанавливаются отношения контрарности, то есть взаимной дополнителности, когда налог существует как бы сам по себе, диктуясь соображениями сюзерена. Товар также начинает определяться спросом, предложением и включаться в систему *товар-деньги-товар*.

На уровне пункта "3" мы имеем состояние контрадикторности, когда между налогом и прибылью, а также товаром и ценой устанавливаются отношения взаимной зависимости по типу обратно-корреляционной, отрицательной обратной связи.

На уровне пункта "4" мы имеем отношение субконтрарности, между ценой и прибылью устанавливаются отношения паритетности, взаимной дополнителности, когда цена больше не зависит от налога и не включается в контрадикторные отношения с товаром.

На уровне пункта "5" мы возвращаемся к первоначальному состоянию дел на уровне пункта "1" (но на более высоком уровне развития).

Аналогичным образом можно расположить **социальные формы индивидуального бытия**, то есть формы жизненной активности, свойственные человеку:

досуг	семейно-бытовые отношения
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
трудовая деятельность	общественная деятельность

Рис. 254. Социальные формы индивидуального бытия, то есть формы жизненной активности, свойственные человеку

Рассмотрим универсальную структуру любого целостного механизма на основании устройства автомобиля, имеющего следующие базовые элементы. Во-первых это каркас, некая упругая основа, неходовая часть, на которой крепятся элементы механизма. Во-вторых, можно говорить о двигателе как источнике работы механизма. Здесь также наличествует передаточный элемент – ПЭ – (поршневая пара, коробка передач и др.). Далее можно говорить о рабочей части, которая, собственно, и совершает работу механизма. У автомобиля это колеса, выступающие как элемент, опосредующий взаимодействие механизма и внешней среды. Можно говорить и о потребителе, в сфере прагматического контекста которого механизм создается и эксплуатируется.

каркас	рабочая часть
потребитель	
ПЭ	двигатель

Рис. 255. Универсальная модель механизма

Логические отношения следующие. Двигатель конструктивно зависит от рабочей части как исходного условия разработки механизма и как основного "орудия", производящего требуемую работу.

Передаточный элемент функционально определяется конструктивными особенностями каркаса, то есть целостной конфигурацией автомобиля.

Передаточный элемент функционально противоречит рабочей части, ибо чем более обширны и многочисленны передаточные механизмы, тем более теряется кинетической энергии, передающейся от двигателя, и тем более умалются возможности рабочей части совершать требуемую работу. Наоборот, если передаточный механизм как таковой конструктивно очень прост и технически "минимален" и осуществляет передачу кинетической энергии на базе минимального количества передаточных посредников, то возможности рабочей части повышаются.

Двигатель функционально противоречит каркасу, ибо чем более массивен, конструктивно "развит" и технически сложен каркас, тем меньше возможности двигателя перемещать этот каркас в пространстве.

Рассмотрим базовую систему электротехники. Электротехнические устройства функционируют на основе нескольких принципов: принципа электропроводности или сопротивления, который воплощается, главным образом, в резисторах, проводниках, (соответствующих в универсальной модели бытия веществу); принципа индуктивности и емкости, неразрывно связанные друг с другом, ибо они используют свойства поля (катушка индуктивности, трансформатор, конденсатор, соответствующих в модели бытия полю); принцип движения, выступающий источником тока или напряжения через действие электро-движущей силы – ЭДС – (генератор тока или напряжения, характеризующий действие сторонних сил в источниках постоянного или

переменного тока, соответствующий в модели бытия движению); принцип управления направленностью тока, p-p (p-n) переход (диод, транзистор, вакуумная лампа, соответствующие в модели бытия времени):

резистор (R, q)	индуктор (L,C)
потребитель	
p-p (p-n) переход	ЭДС (U,I)

Рис. 256. Универсальная модель электротехники

p-p (p-n) переход обеспечивает “временную” направленность электрического тока и функционально зависит от резистора, препятствующего протеканию электрического тока в том смысле, что обнаруживает пропускную способность тока в момент, когда величина его изменяющегося дифференциального сопротивления пересекает некое “пороговое значение”.

ЭДС (генератор тока или напряжения) функционально базируется на принципе работы катушки индуктивности (индуктора) в случае получения электричества механическим путем и на принципе работы конденсатора (характеризующегося определенной емкостью) в случае получения электричества путем химической реакции.

p-p (p-n) переход функционально противоречит катушке индуктивности, которая работает в условиях переменного тока, тогда как p-p (p-n) переход ток выпрямляет. Кроме того, в состоянии неких пороговых величин частоты тока, p-p (p-n) переход начинает выполнять функции конденсатора или катушки индуктивности (в интегральных микросхемах p-p (p-n) переходы используются с целью получения емкости и индуктивности), то есть превращается в свою противоположность.

Резистор функционально противоречит ЭДС (генератору тока или напряжения), ибо условием прохождения тока является наличие сопротивления (проводимости). И если проводимость равна нулю (сопротивление равно бесконечности), то ЭДС оказывается неспособной вызвать электрический ток. То есть, говоря метафорически, ЭДС умалывается при активизации сопротивления.

Элементы базовой системы электротехники обнаруживают бинарное содержание, когда элемент в каждой ячейке логического квадрата представлен полярным образом, например, сопротивление – проводимость, индуктивность – емкость, источник напряжения – источник тока, p-p – p-p переходы.

Рассмотрим базовую систему компьютерной техники. В компьютере наличествуют: 1) процессор (арифметико-логическое устройство + тактовый генератор), соответствующий упругому элементу, так как операции АЛУ (набор команд процессора) являются жестко заданными; 2) память (запоминающие устройства), соответствующая элементу-трансформатору, соотносится с полем в модели бытия, как так, подобно полю, память выполняет роль посредника между программой и процессором, точнее, на блок памяти отправляется информация об адресе ячейки памяти, а из блока памяти мы получаем информацию о содержимом ячейки памяти; таким образом, блок памяти трансформирует адресное пространство в пространство данных (информации); 3) шины (данных, адреса и управления), соответствующие элементу-передатчику; 4) программа, соответствующая элементу-источнику; 5) потребитель, соответствующий элементу-потребителю.

процессор	память
потребитель	
шины	программа

Рис. 257. Универсальная модель компьютерной техники

Шины, соответствующие элементу-передатчику, функционально зависят от процессора (структура шин данных адреса и управления определяется внутренней архитектурой процессора), а объемы программы вытекают из объема памяти в том смысле, что активный объем программы в памяти, как правило, стараются минимизировать.

Шины функционально противоречат памяти: чем проще алгоритм работы шин, тем быстрее данные из памяти попадают в АЛУ процессора. Примером может служить внутренняя кэш-память процессора.

Процессор противоречит программе в том смысле, что чем сложнее становятся программы, тем труднее процессору справляться со своими задачами, его прагматическая эффективность умалывается.

Если рассматривать каждый элемент представленной схемы, то он также распадается на четыре элемента. Например, процессор дифференцируется на тактовый генератор, АЛУ, кэш-память, шины:

такт. генератор	кэш-память
потребитель	
шины	АЛУ

Рис. 258. Модель процессора

Интерес представляет то, что базовые системы электротехники и компьютерной техники оказываются изоморфными в том смысле, что основным конструктивным элементом процессора выступают кристаллы химических элементов, являющихся типичными резисторами. Шины, выполняющие передаточные функции, прямо соотносятся с диодом, а память, подобно катушке индуктивности и конденсатору, обладает определенной емкостью. Наконец, программа является операциональным источником работы компьютера, подобно ЭДС (генератору тока или напряжения).

Если провести параллель с автомобилем, то можно сказать, что функционально процессор выполняет роль каркаса, являясь фокусирующим началом для всех элементов компьютера. Шины управления, адреса и данных выполняют роль автомобильного передаточного устройства для движения всей информации. Память и рабочая часть автомобиля (колеса) обнаруживают определенное функциональное подобие: колеса являются результирующим звеном активности автомобиля, подобно тому, как результирующим звеном работы компьютера (программы и процессора) является память (данные вычислений). Можно сказать, что конечная цель работы колес заключается в движении автомобиля, как и конечная цель блока памяти – данные (информация). Наконец, автомобильный двигатель функционально идентичен программному обеспечению компьютера, которое, подобно двигателю, приводит в движение потоки информации.

Приведем модель стрелкового/артиллерийского оружия/орудия:

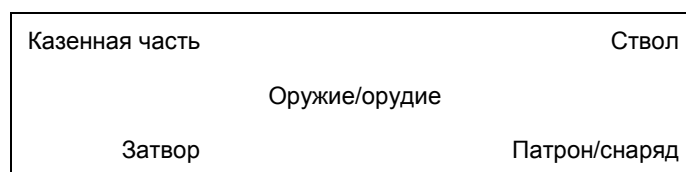

Рис. 259. Модель стрелкового оружия

Рассмотрим универсальная классификация болезней в контексте основных антропологических категорий и их гармонизация.

Болезни – важная проблема человеческого бытия, Достаточно сказать, что в Буддизме болезни составляют один из "камней преткновения человеческой жизни", которых четыре – старость, болезни, страдания и смерть. Если старости и смерти избежать нельзя, то болезней и связанных с ними страданий – вполне возможно. Один из путей победы человека над болезнями – их изучение, в том числе их классификация.

История вопроса. Вся история развития медицины сопряжена с попытками создать классификацию болезней. Одной из первых попыток создания такой классификации предпринял Франсуа Босье де Лакруа (1706-1767), известный под именем Соваж в работе "Методика нозологии". В XIX веке английский статистик Уильям Фарр (1807-1883) предпринял попытку статистической классификации болезней, которая бы была основой для принятия единой классификации.

Вопросы классификации болезней рассматривались на первом (Брюссель, 1853 г.) и втором (Париж, 1855 г.) Международных статистических конгрессах. В результате в 1855 году У.Фарр и д'Эспин представили две классификации, основанные на разных принципах. Классификация У. Фарра состояла из пяти групп: эпидемические болезни, органические (системные) болезни, болезни, классифицирующиеся по анатомической локализации, болезни развития и болезни, являющиеся прямым следствием насилия. Д'Эспин сгруппировал болезни по характеру их проявления (подагрические, герпетические, гематические и др.). В результате второй Конгресс принял компромиссную классификацию, состоящую из 139 рубрик. В 1864 г. эта классификация была пересмотрена в Париже на основе подходов, предложенных У. Фарром. Дальнейшие пересмотры имели место в 1874, 1880 и 1886 гг.

В 1891 г. по инициативе Международного статистического института был создан комитет под председательством Жака Бертильона (1851-1922), для подготовки классификации причин смерти. В 1893 г. в Чикаго была представлена классификация причин смерти, которая после ее пересмотра в 1885 г. представляла собой синтез английского, немецкого и швейцарского вариантов и базировалась на принципе, заключавшемся в дифференциации болезней на системные болезни и болезни, относящиеся к определённому органу или анатомической локализации.

В 1898 г. Американская ассоциация общественного здравоохранения рекомендовала статистикам Канады, Мексики и США принять классификацию Ж. Бертильона и пересматривать ее каждые 10 лет.

В настоящее время признанная международным сообществом медиков является Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems), которая пересматривается раз в десять лет под руководством Всемирной организации здравоохранения и представляет собой нормативный документ, который обеспечивает единство методических подходов и международную сопоставимость материалов касательно различных болезней.

В настоящее время действует Международная классификация болезней Десятого пересмотра (МКБ-10, ICD-10), которая дифференцируется на классы, группы, рубрики и подрубрики, включающие наиболее типичные диагностические термины. При этом основу классификации составляют трехзначные рубрики с нумерацией от 001 до 999. Рассмотрим список классов Международной классификации болезней 10-го пересмотра:

Класс I. Некоторые инфекционные и паразитарные болезни

Класс II. Новообразования

Класс III. Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм

Класс IV. Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ

Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения

Класс VI. Болезни нервной системы

Класс VII. Болезни глаза и его придаточного аппарата
 Класс VIII. Болезни уха и сосцевидного отростка
 Класс IX. Болезни системы кровообращения
 Класс X. Болезни органов дыхания
 Класс XI. Болезни органов пищеварения
 Класс XII. Болезни кожи и подкожной клетчатки
 Класс XIII. Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани
 Класс XIV. Болезни мочеполовой системы
 Класс XV. Беременность, роды и послеродовой период
 Класс XVI. Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде
 Класс XVII. Врожденные аномалии (пороки крови), деформации и хромосомные нарушения
 Класс XVIII. Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках
 Класс XIX. Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин
 Класс XX. Внешние причины заболеваемости и смертности
 Класс XXI. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения

Таким образом важная задача современной науки состоит в нахождении универсального алгоритма классификации болезней, в которой будут представлены логико-функциональные связи между классами болезней, а человеческий организм будет пониматься как целостное образование.

Основаниями для универсальной классификации заболеваний выступают два принципа: **принцип динамики (движения, развития, изменения) и принцип статики (структуры, формы).**

1. Первый принцип обнаруживает универсальность в силу того, что всякое движение как неотъемлемый атрибут Вселенной – это, прежде всего, волна, структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции. Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

Структура волны, которая является универсальной моделью реальности, обнаруживает три основополагающие состояния, выражаемые в трех волновых модусах: максимум волны, минимум волны, нуль функции. Таким образом, крайними состояниями целостного процесса выступают полюса, а нулем – срединное состояние процесса. Если говорить о человеке, то исходя из разрабатываемой концепции, можно сделать вывод о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотносить с тремя формами постижения бытия – **чувственным, рациональным и медитативным** [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которое формирует **многозначно-метафорический лингвистический** и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию **однозначного** лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

Так, можно выделить полярные шизотимный, циклотимный и промежуточный вискозный конституциональные типы (по Э.Кречмеру), а также шизоидный (шизофрения) и циклоидный (циклические психозы) типы психических болезней (по Н.Б.Ганнушкину).

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все расчленять – схематизировать и атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о 1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и 2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие.

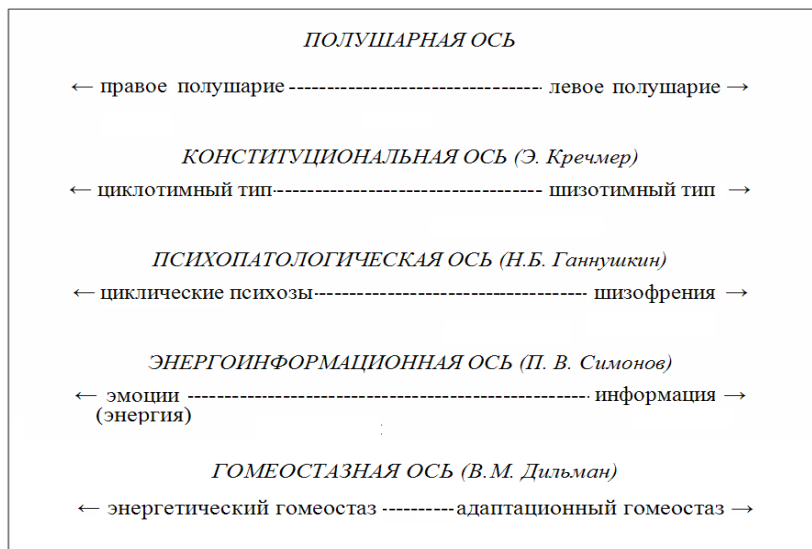

Рис. 260. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Если представить данную схему в контексте волнового процесса повышения и падения энергии-информации применительно к конституциональной типологии Э. Кречмера, то получим следующую модель, иллюстрирующую процессы:

1) повышения энергии (что одновременно реализует процесс понижение информации) от среднего шизотимного к практическому,

2) и повышения информации (что одновременно реализует процесс понижение энергии) от практического к шизотимному.

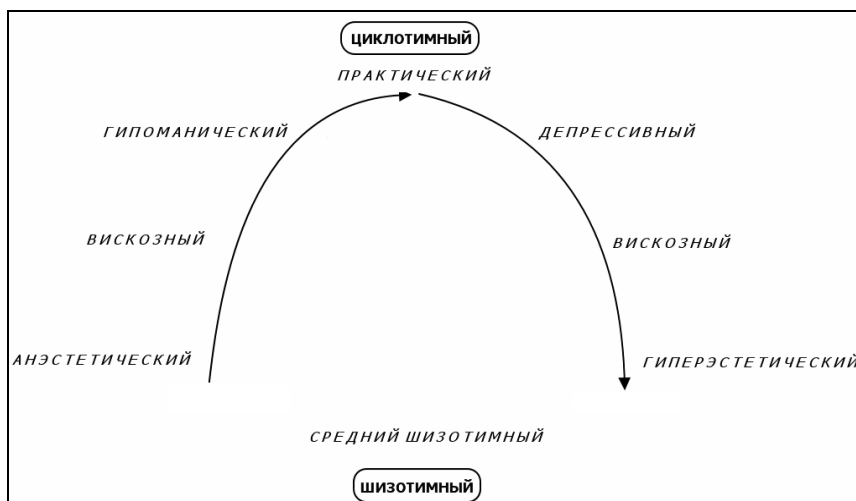

Рис. 261. Кречмеровская типология как феномен энергетической динамики

2. Второй принцип базируется на универсальности структурной изомерии всего и вся во Вселенной. Данный принцип, в свою очередь, проистекает из философского принципа тождества бытия и мышления (а также из антропного космологического принципа, отраженного в парадоксе квантовой физики "*Наблюдатель*"), что позволяет выделить универсальную структуру мышления, на основе которой строится универсальная структура бытия, являющаяся изоморфной любой структуре Вселенной.

Таким образом, универсальная модель Вселенной повторяет в специфическом виде универсальную модель системы мышления, выражаемую в виде **логического квадрата**, выступающего одной из основных

логических структур классической (линейной) логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики.

Рассмотрим важные для нашего исследования модели. Базой для **организменного гомеостаза** (гомеостаз – "постоянство среды предполагает такое совершенство организма, чтобы его внешние перемены в каждое мгновение компенсировались и уравнивались" [Бернар, 1878, с. 96–97]) является "нейрогуморальная регуляция" [Кассиль, 1978, с. 49]. Причем, гуморальную регуляцию можно соотнести с веществом, а нейрорегуляцию – с полем. Мы полагаем, что вещественная (гуморальная) регуляция определяет конституциональный тип человека, а полевая – его темперамент. Нейросистема человека в регуляторно-гомеостатическом плане реализуется на основе вегетативной нервной системы, имеющей две ветви – симпатическую и парасимпатическую, относящихся друг к другу по типу обратной-корреляционной зависимости: "в нормальных условиях жизнедеятельности организма повышение симпатической активности постоянно компенсируется нарастанием активности парасимпатической. Нарастание количества биологически активных веществ одного ряда по закону обратной связи уравнивается сдвигами в содержании веществ противоположного ряда" [Кассиль, 1978, с. 64].

Связать нейронный и гуморальный типы гомеостаза можно при помощи теории В. Гесса, который "еще в 1925 году предложил разделить физиологические функции, или, точнее, реакции организма на две большие группы: эрготропные и трофотропные... Эрготропные состояния характеризуются активацией деятельности определенных внутренних органов под влиянием симпатико-адреналиновой системы... эрготропные функции резко усиливаются при мышечной деятельности... при эмоциях, боли, охлаждении... Для трофотропных состояний характерно накопление энергетических запасов, усиление процессов анаболических, ассимиляторных" [Кассиль, 1978, с. 68–69]. Налицо два типа гомеостаза – энергетический и энергонакопительный. Принимая во внимание, что энергия и информация выступают как относительно противоположные и взаимодополнительные сущности, можно прийти к выводу о наличии двух противоположных типов гомеостаза (или двух типов регуляции поведения человека, по Б. Г. Ананьеву [Ананьев, 1963]) – энергетического (правополушарного) и информационного (левополушарного). Логическая координация систем гомеостаза выражается следующим образом:

эрготропика	ОРГАНИЗМ	трофотропика
симпатика		парасимпатика

Рис. 262. Логическая координация систем гомеостаза

Покажем темпераментальный аспект человека, отражающий устойчивую совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, связанных с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности. Темперамент составляет основу развития характера. С физиологической точки зрения он обусловлен типом высшей нервной деятельности человека и проявляется в поведении человека (характера), в степени его жизненной активности.

Сангвиник	ПОЛЕ	Вещество	Флегматик
Холерик	ДВИЖЕНИЕ	ВРЕМЯ	Меланхолик

Рис. 263. Темпераментальная модель человека

Интересно, что еще Кант писал о том, что сангвиник противоречит меланхолику, а холерик – флегматику, поэтому сангвиник и холерик, а также меланхолик и флегматик при смешении друг с другом нейтрализуются [см. Психология индивидуальных различий, 1982, с. 248–249]. Данные выводы, согласуются с нашей темпераментальной моделью, показывающей, как психотипы человека взаимно координируются.

В павловско-гипократовской классификации различают четыре темперамента, которые И.П. Павлов называет типами высшей, нервной, деятельности: 1 – живой тип (сангвиник), характеризующийся большой силой возбудительного и тормозного процессов, их уравновешенностью и высокой подвижностью (тип сильный, уравновешенный, подвижный); 2 – спокойный тип (флегматик), обладающий высокой силой и достаточной уравновешенностью возбудительного и тормозного процессов, но малой их подвижностью (тип сильный, уравновешенный, инертный); 3 – безудержный тип (холерик), имеющий сильный возбудительный процесс при слабом тормозном (тип сильный, но неуравновешенный), 4 – слабый тип (меланхолик), отличающийся малой силой возбудительного и активного тормозного процессов.

Сангвиник, таким образом, является человеком решительным, энергичным, быстро возбудимым, подвижным, впечатлительным, с ярким внешним выражением эмоций и легкой сменой их.

Это живой, горячий, подвижный человек, с частой сменой впечатлений, с быстрой реакцией на все события, происходящие вокруг него, довольно легко примиряющийся со своими неудачами и неприятностями. Обычно сангвиник обладает выразительной мимикой. Он очень продуктивен в работе, когда ему интересно. Если работа неинтересна, он относится к ней безразлично, ему становится скучно.

Флегматик же – спокойный, медлительный, со слабым проявлением чувств, трудно переключается с одного вида деятельности на другой.

Он неспешен, невозмутим, имеет устойчивые стремления и настроение, внешне скуп на проявление эмоций и чувств. Он проявляет упорство и настойчивость в работе, оставаясь спокойным и уравновешенным. В работе он производитель, компенсируя свою неспешность прилежанием.

Холерик, напротив, вспыльчивый, с высоким уровнем активности, раздражительный, энергичный, с сильными, быстро возникающими эмоциями, ярко отражающимися в речи, жестах, мимике.

Это быстрый, порывистый, однако совершенно неуравновешенный, с резко меняющимся настроением с эмоциональными вспышками, быстро истощаемый тип. У него нет равновесия нервных процессов, это его резко отличает от сангвиника. Холерик обладает огромной работоспособностью, однако, увлекаясь, безалаберно растрчивает свои силы и быстро истощается.

Меланхолик имеет низкий уровень нервно-психической активности, унылый, тоскливый, с высокой эмоциональной ранимостью, мнительный, склонный к мрачным мыслям, с угнетенным настроением, замкнут, пуглив.

Склонный к постоянному переживанию различных событий, он остро реагирует на внешние факторы. Свои астенические переживания он зачастую не может сдерживать усилием воли, он повышенно впечатлителен, эмоционально раним.

Отметим, что "чистые" темпераменты в жизни встречаются редко, обычно комбинация свойств более разнообразна. Более поздние исследования Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына позволяют сделать вывод о наличии большого количества типов высшей нервной деятельности при различном комбинировании и различном удельном весе основных типологических характеристик личности. При этом можно говорить о промежуточных типах (сангво-флегматик, сангво-холерик, флегмо-меланхолик), а также о смешанных (например, флегматик с чертами сангвиника и холерика и т.д.), что позволяет теоретически дифференцировать 120 типов, основанных на 4 вариациях по силе нервных процессов, 3-х – по уравновешенности и 10-ти – по степени подвижности.

Для более полного обоснования универсальной классификации болезней рассмотрим концепцию П. В. Симонова [Симонов, Ершов, 1984, с. 56-62; Симонов, 1987, с. 486-523; 1990], полагавшего, что главными структурами, позволяющими производить прогнозирование событий с учетом доминирования в потребностно-мотивационной сфере, являются **фронтальный неокортекс, гиппокамп, миндалевидный комплекс и гипоталамус**. Автор предлагает следующую схему функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций:

высоковоероятные события	П	маловероятные события
	О	
	В	
информационная система		
фр. неокортекс (флегматик)	Е	гиппокамп (меланхолик)
	Д	
гипоталамус (холерик)	Е	миндалины (сангвиник)
мотивационная система		
	Н	
доминирующая потребность	И	субдоминантные потребности
	Е	

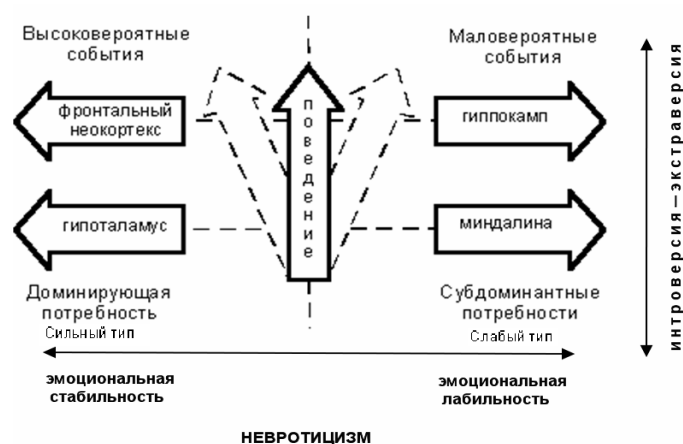

Рис. 264, 265. Схема функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций, выражающая модель зависимости параметров интро-экстраверсии и невротизма от индивидуальных особенностей взаимодействия четырех мозговых структур (по П. В. Симонову)

В этой связи кратко рассмотрим информационную теорию эмоций П. В. Симонова, который писал, что "...эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта" [Симонов, "Эмоциональный мозг", 1981, с. 20].

В общем виде правило возникновения эмоций выражается в виде формулы:

$$\mathcal{E} = f [П, (Ис - Ин), \dots],$$

где \mathcal{E} – эмоция, ее степень, качество и знак;

П – сила и качество актуальной потребности;

(Ис – Ин) – оценка вероятности (возможности) удовлетворения потребности на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта;

Ин – информация о средствах, которые, как предполагается, необходимы для удовлетворения потребности;

Ис – информация о средствах, которыми располагает субъект в данный момент.

При этом в арсенал средств достижения цели – удовлетворения актуальной потребности – входят: знания и навыки субъекта, энергетические ресурсы организма, время, необходимое для организации соответствующих действий, и т. п. Понятие "потребность" П. В. Симонов определяет так: "...потребность есть избирательная зависимость живых организмов от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем, побуждение и цель их поведения в окружающем мире" [Симонов, "Эмоциональный мозг", 1981, с. 31].

Возникновение эмоций зависит и от других факторов, однако все они обуславливают лишь различные оттенки эмоций, в то время как необходимыми и достаточными являются, по мнению П. В. Симонова, потребность и вероятность ее удовлетворения.

Таким образом, эмоция есть функция потребности и информированности субъекта. Если $П = 0$, то эмоция не возникает. И чем больше П, тем интенсивнее реализуется эмоция. Потребность же всегда отрицательна по отношению к организму. Поэтому на знак эмоции влияет остальная часть формулы.

При этом высокая вероятность удовлетворения потребности, т. е. $Ис > Ин$, порождает, как полагает П. В. Симонов, положительные эмоции, а низкая вероятность удовлетворения потребности, т. е. $Ин > Ис$, ведет к возникновению отрицательных эмоций.

П. В. Симонов экспериментальным путем установил, что в генезисе эмоциональных состояний и в потребностно-информационной организации поведения человека в сторону минимизации или максимализации эмоционального состояния участвуют четыре упомянутые мозговые структуры.

При этом благодаря работе фронтальной коре поведение человека ориентируется на сигналы высоковероятных событий, в то время как на сигналы с низкой вероятностью их подкрепления реагирует гиппокамп. Данные две структуры составляют "информационную" подсистему мозга.

"Мотивационная" подсистема, которая содержит миндалину и гипоталамус, осуществляет выделение наиболее острой доминирующей потребности: гипоталамус выделяет мотивационную доминанту, а миндалина обеспечивает организацию баланса между конкурирующими потребностями. Эти две подсистемы оказывают взаимное влияние друг на друга.

При этом оценка вероятности внешних событий зависит от силы и качества доминирующей потребности, в то же время эта оценка влияет тормозящим или возбуждающим образом на силу потребности. **Гиппокамп и миндалина связаны с низкой вероятностью удовлетворения потребности**, что в информационных категориях приведенной выше формулы выразится как $Ин > Ис$. **Гипоталамус и фронтальная кора связаны с высокой вероятностью удовлетворения потребности**, т. е. $Ис > Ин$.

Как видно из модели П. В. Симонова, достаточно четырех структур для организации поведения по выделению доминирующей потребности с учетом вероятности ее удовлетворения. Проведенные исследования дают основания П. В. Симонову полагать, что индивидуальные особенности функционирования этих структур лежат в основе типов нервной деятельности, а в случае патологии определяют характер невротических состояний.

Так, преобладание системы "**гипоталамус – фронтальный неокортекс**" характеризует тип сильный экстравертированный, ориентированный на выбор доминирующей потребности и учитывающий осознанно наиболее вероятные события; преобладание же системы "**миндалины – гиппокамп**" характерно для слабого интровертированного типа с симптомами нерешительности и склонностью к переоценке несущественных событий. Преобладание системы "**гипоталамус – миндалина**" также характерно для интравертов, а "**фронтальный неокортекс – гиппокамп**" – для экстравертов.

Исходя из приведенных выше соображений, исследователи делят вывод, что вероятнее всего, у холерика доминирует система "**фронтальный неокортекс – гипоталамус**", обеспечивая при этом в поведении холерика выбор доминирующей потребности при высокой вероятности ее подкрепления.

У меланхолика, напротив, система "**гиппокамп – миндалина**" ориентирована на фиксацию субдоминантной потребности при маловероятном ее удовлетворении, что вызывает у него состояние перманентной фрустрации.

Что касается так называемых "средних типов" – сангвиника и флегматика – то здесь нет окончательной ясности, поскольку, с одной стороны, результаты ряда экспериментов говорят в пользу **преобладания у сангвиников, как и у меланхоликов, системы "гиппокамп – миндалина"**, а у **флегматиков, как у холериков – "фронтальный неокортекс – гипоталамус"** (П. В. Симонов).

С другой стороны, теоретический анализ позволяет сделать вывод о преобладании у флегматика системы "**фронтальный неокортекс – миндалина**" с реагированием только на высоковероятные события без особого выбора какой-либо потребности из более или менее равнозначных, а у сангвиника – "**гиппокамп – гипоталамус**", создающей возможность генерализованных реакций на маловероятные события при выборе доминирующей потребности (Н. Н. Данилова) [Данилова, 2001].

Если принять к сведению, что, как полагает П. В. Симонов, правое полушарие ответственно за потребностно-мотивационную сферу, а левое – за выбор средств достижения цели (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека), то модель П. В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции целостности.

Уместно отметить еще и то, что, как пишет П. В. Симонов, воля ("антипотребность") и потребность являются в определенном смысле антагонистами, ибо механизмы их актуализации прямо противоположны.

Интересен вывод П. В. Симонова о том, что в основе типов нервной системы лежат **нормальные особенности функционирования структур головного мозга человека**.

Так меланхолик склонен к нерешительности, тревоге, боязливости при обостренной чувствительности к малозначительным сигналам (что соответствует функциональным особенностям гиппокампа).

Холерик – одержим стремлением к удовлетворению доминирующей потребности, мало считаясь с одновременно существующими мотивами (гипоталамус).

Флегматик характеризуется тем, что его активность могут возбудить только сигналы очень важных и высоковероятных событий (фронтальный неокортекс).

Сангвиник обладает склонностью к положительным эмоциям, высокой любознательности, пренебрежением к неудачам (миндалина).

Следует отметить, что отображательные стратегии полушарий обуславливаются, вследствие единства мира, всеобщей материальной диалектикой Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярные виды – вещество и поле. Вещество, которое имеет массу покоя и характеризуется определенной структурой, которая является дискретно-множественной формой, соотносится с информацией, как принципиально множественно-структурной сущностью, которая отражается левым полушарием. Поле же, которое не имеет массы покоя и является как бы движением в чистом виде, есть континуально-целостной сущностью, соотносящейся с энергией как мерой движения, которая отражается правым полушарием. Этот вывод кажется вполне обоснованным, если принять к сведению тот признанный психологами факт, что эмоции связаны с потребностно-инстинктивной сферой человека [Магдауолл, 1984], а потребности, в свою очередь, являются энергетической сущностью [Drown, 1953; Madsen, 1965]. Вот почему правое полушарие можно назвать

субстратом потребностно-энергетической, а левое – информационно-волевой регуляции человеческого организма.

Данный вывод на функции полушарий достаточно близок к информационной теории эмоций П. В. Симонова [Симонов, 1984, 1987], поскольку можно полагать, что правое полушарие воспринимает высоковероятностные (энергетические), а левое – низковероятностны (информационные: информация в рамках теории информации определяется как мера частотности тех или иных событий, которые "несут" в себе тем больше информации, чем более редкими они являются) сигналы среды.

В психической структуре меланхолика, который, как пишет П. В. Симонов, чувствителен к малозначительным (маловероятным) сигналам, первую скрипку играет левое полушарие; для понимания сущности меланхолика может помочь мысль Ф. Кликса о том, что чем более тонкими являются необходимые различия, тем сильнее потребность в более дифференцированных способах передачи информации. Познание и информация, уровень когнитивного развития, который достигнут, и тонкости передаваемого сообщения взаимно обуславливают друг друга [Кликс, 1983, с. 90].

В то время у флегматика, активность которого могут возбудить сигналы высоковероятных событий, преобладает активность перехода от правого к левому полушарию.

Состояние перехода от лево- к правополушарному психологическому модусу характерно, вероятно, для холерика, а состояние активности правого полушария – для сангвиника.

Состояние полушарного синтеза характерно для процесса интеграции всех предыдущих состояний, когда мыслитель и художник (лево- и правополушарная сущности) объединяются в одном лице.

Таким образом, четыре психические модуса могут коррелировать как с четырьмя типами полушарной активности, так и с четырьмя типами неврозов, которые П. В. Симонов связывает с нарушением одного из отделов головного мозга человека.

Мы полагаем, что, поскольку полушария выступают своеобразным психосоматическим фокусом человека, четыре типа неврозов отвечают одному из рассмотренных модусов.

Так укоренение в фазе перехода от право- к левополушарной активности (ПП → ЛП) отвечает, мы полагаем, неврозу навязчивых состояний, который указывает на циклический характер психических процессов (именно активность правого полушария связана с циклоидным типом человека, который соотносим с циклическими неврозами), что свойственно правополушарным состояниям.

Укоренение в состоянии левополушарного модуса (ЛП) отвечает психастении (состоянию страха, неуверенности, колебания), что вытекает из особенностей левополушарного реагирования на малозначные низковероятные стимулы среды.

Укоренение в фазе перехода от правого к левому модусу (ПП → ЛП) отвечает истерии (демонстративности переживаний), ибо в данном случае мы имеем тенденцию развития эмоционального правополушарного состояния (или суггестивного состояния: как полагают некоторые исследователи, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса [Каструбин, 1995]), которое при его сочетании с ролевым, эгоцентрическим левополушарным поведением предполагает реакцию демонстративно-истерического, экзальтированного характера.

Укоренение в состоянии правого модуса (ПП) отвечает неврастении (перенапряжению), поскольку в данном случае наивным является развитое правополушарное состояние эмоционального возбуждения, что приводит к истощению эмоциональных ресурсов психической деятельности.

Следует отметить, что активность правого полушария соотносится с нервными процессами возбуждения, а левое – и торможения [Голубева, 1980], при этом у неврастенических больных баланс нервных процессов сдвинут в сторону процессов торможения, а у больных неврозами навязчивых состояний – в сторону процессов возбуждения [Немчин, 1983, с. 97], что поясняется вышеизложенными соображениями [см. Собчик, 1990].

Если принять к сведению, что, как полагает П.В. Симонов, правое полушарие ответственно за мотивационную сферу (целеполагание), а левое – за выбор средств достижения цели [Симонов, 1987] (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека [Ананьев, 1963]), то схему П.В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции.

В этой связи отметим, что приведенные модели человека находят выражение в результатах мультидисциплинарное лонгитюдное исследование здоровья и развития человека, проведенное в городе Данидин в Новой Зеландии (Dunedin longitudinal study), которое предполагало исследование состояние здоровья у почти тысячи людей, родившихся в новозеландском городе Данидин в 1972 и 1973 годах [Poulton et al, 2015]. Участники исследования были оценены в три года, и затем в 5, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 26, 32 и, последний раз, в 38 лет (2010-2012). Исследованию подвергались такие аспекты, как: сердечно-сосудистое здоровье и факторы риска; легочно-дыхательное здоровье; здоровье полости рта; сексуальное и репродуктивное здоровье; психическое здоровье; психосоциальные особенности жизнедеятельности человека; другие аспекты здоровья, включая сенсорную, скелетно-мышечную, пищеварительную системы. Методика исследования в Данидине была проверена в США, Великобритании, Канаде, Израиле и некоторых других странах, что позволило получить подобные результаты. Рассмотрим основные открытия, сделанные группой ученых под руководством Фила Сильвы (Phil Silva) в Новой Зеландии. Прежде всего, было обнаружено пять типов людей, психофизиологические основания которых закладываются с самого детства и которые в целом определяют всю последующую жизнь человека – его болезни, возможности для достижения жизненного успеха и др.: **Уверенные в себе** люди (confident), составляющие 28 % населения. **Сдержанные** люди (reserved), составляющие 15 % населения. **Адаптированные** люди (well-adjusted), составляющие 40 %. **Подавленные** люди (inhibited), составляющие 7%. **Бесконтрольные**, безудержные люди (uncontrollable), составляющие 10 % – наркозависимые, подверженные сердечно-сосудистым заболеваниям, диабету.

Приведем **темпераментальную модель человека**, которая включает схему соответствия типов высшей нервной деятельности, свойств нервной системы, индивидуальных типологических особенностей и других параметров.

модусе как бы происходят со стопроцентной вероятностью. Их информационная емкость приближается к нулю. Таким образом, правое полушарие ориентируется на негативную энтропию, **упорядоченность**.

Во-вторых, как известно [Брагина, Доброхотова, 1988], правое полушарие функционирует с опорой на прошлое, то есть на уже прошедшие, актуализированные события, вероятность которых, таким образом, приближается к ста процентам, а информационная емкость, соответственно, к нулю.

В-третьих, правое полушарие, являясь генетически более древним, чем левое, реализует инстинктивно-непроизвольные, автоматические функции ¹³³, что, по понятным причинам, предполагает ориентацию на высоковероятные (низкоинформационные) события. Таким образом, правое полушарие организует **мотивационно-потребностный** аспект поведения.

Такая повторяемость событий дает основание говорить о **циклическом** экзистенциальном модусе правого полушария, что проявляется в циклически протекающих процессах, патологически реализующиеся в маниакально-депрессивном психозе, в котором маниакальная эйфорическая фаза (мания как раз и предполагает циклический принцип укоренения в том или ином стереотипе) сменяется депрессивной.

Левополушарный тип (шизотимик) характеризуется доминированием нервных процессов торможения, что соответствует максимуму информации и минимуму энергии – информационной неопределенности событий.

Данная неопределенность обнаруживается по целому ряду оснований.

Во-первых, потому что информация как структурно-вещественное образование как вещество (имеющее массу покоя) строго локальна, а поэтому событийна, то есть имеет событийную природу. Кроме того, вещество во Вселенной, в отличие от поля, не вездесуще, а локально, редко (занимает ничтожный процент материи Вселенной), когда информационный вес вещества стремится к бесконечности – тем более, что вещество генерируется за счет флуктуаций физического (фотонного) вакуума, что превращает вещественные образования в некий мираж (на Востоке – это *иллюзия Мая*). Таким образом, левое полушарие ориентируется на позитивную энтропию, **хаос** (который, как известно, обладает интегральными свойствами, реализуя целостность вещественных образований).

Во-вторых, как известно, левое полушарие функционирует с опорой на будущее, то есть на то, что в событийном плане еще не наступило. Таким образом, спрогнозированные события будущего в теоретическом пределе имеют информационную емкость, приближающуюся к бесконечности.

Такая событийная редкость, неопределенность, хаотизированность дает основание говорить об **атомизированно-расщепляющем** модусе левого полушария, что проявляется в шизотимной установке, которая патологически реализуется как шизофрения.

В-третьих, левое полушарие, организующее волевое усилие и регулирующее непроизвольные функции, предполагает ориентацию на низковероятные (высокоинформационные) события ¹³⁴. Таким образом, левое полушарие организует **целеполагательный** аспект поведения.

Полушарное функциональное единство реализуется в настоящем (нейтральном) временном модусе. При этом взаимодействие полушарий протекает по принципу когерентно-последовательной смены состояний возбуждения и торможения, энергии и информации, что можно понимать и как процессе энергоинформационного обмена (отдачи и приема энергии и информации).

При этом на уровне левого полушария, направленного в будущее, психические процессы реализуются в русле целеполагания, информационной избирательности, что на потребностном уровне проявляется в виде реализации доминирующей потребности.

На уровне же правого полушария, направленного в прошлое, психические процессы реализуются в интегративной событийной плоскости, что на потребностном уровне проявляется во множестве потребностей (субдоминантных потребностей в силу их неизбирательного характера).

Взаимодействие полушарий, таким образом, обнаруживает определенную энергоинформационную динамику, представленную на рисунке.

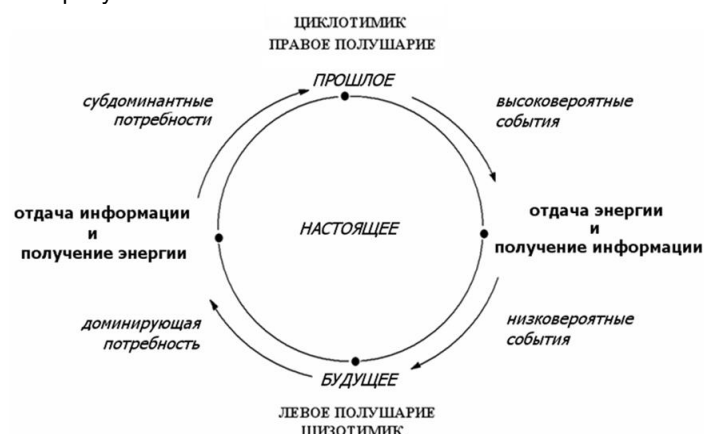

Рис. 267. Энергоинформационная картина полушарных взаимодействий

¹³³ П.В.Симонов (1990) отмечает, что по мере превращения задачи в стереотипную деятельность начинает доминировать правое полушарие, ответственное за реализацию врожденных и приобретенных автоматизмов, в то время как левое полушарие активизируется в процессе анализа новых ситуаций и активном поиске оптимальных решений.

¹³⁴ Как показывает изучение мышления на основе принципов квантовой физики, основным свойством формального мышления, реализуемого на уровне левого полушария, является его ориентированность на анализ потенциально возможного, гипотетического. "Проявление такой ориентировки состоит в склонности человека подвергать исследованию все мыслимые возможности с помощью комбинаторного анализа переменных факторов задачи" [Цехмистро, 2002, с. 291].

Правополушарный (циклотимный) тип комфортно себя чувствует в состоянии характерного для него повышенного эмоционально-энергетического тонуса, поэтому и любые неопределенные события, которые, согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, должны активизировать эмоции, для циклотимика (у которого эмоции уже активизированы) предстают как непроблемные, то есть их неопределенность попросту не воспринимается как актуальная. Таким образом, максимум энергии циклотимика означает минимум информации, то есть минимум событийной неопределенности. Отсюда ориентация циклотимика на событийную непроблемность, а также и возможная маниакальность поведения.

Однако в силу цикличности циклотимика рано или поздно его ожидает обеднение эмоциональных ресурсов, он вступает в депрессивную фазу пониженного эмоционально-энергетического тонуса, не характерную для данного типа. Это состояние и воспринимается как депрессия, особенно в условиях, требующих повышения эмоций (что для него трудно сделать, отсюда страдания) – в этом случае человек начинает реагировать на недостаток информации, то есть на неопределенность внешней среды. Это делает страдающего человека открытым неопределенности мира. Со временем данное состояние естественным образом сменяется на свою противоположность, что можно ускорить, если увеличить эмоционально-физические нагрузки человека. Наверно именно потому депрессия лечится лишением сна.

Данное состояние приближает депрессирующего человека к **шизотимному левополушарному** типу, который также характеризуется пониженным эмоционально-энергетическим тонусом. Однако такое состояние для шизотимика привычно. Более того, оно для него комфортно, поскольку отсутствие эмоционального возбуждения (то есть, доминирование у циклотимика процессов торможения) на фоне нормально протекающих психофизиологических процессов может восприниматься шизотимиком в русле положительных эмоций.

В силу этого шизотимик способен все события (даже и определенные) воспринимать как неопределенные, он направлен на высокоинформационные (низковероятные, редкие) события. Он открыт неопределенности, на которую эмоционально не реагирует. Что позволяет ему реагировать на эти события ментальным образом – изучать и анализировать их.

Отметим также, что в силу энергодифицита шизотимик способен получать энергию (в виде пищи, а также в процессе энергетического "вампиризма – именно поэтому шизотимик конституционально отвечает астеническому типу Э. Кречмера) и отдавать информацию – в виде волевых эманаций, что реализуется на уровне социального управления.

Для **циклотимного, правополушарного человека** мир предстает единством многообразия, когда за множеством явлений стоят единая (божественная) Сущность, единые законы и закономерности, ибо правополушарный тип ориентируется на часто протекающие события, теоретическая интерпретация которых и позволяет вычленивать законы и закономерности.

Мир, таким образом, наполняется определенным смыслом, проистекающим из обобщенных структур реальности. При этом следует понимать, что смысл нечто кристаллизуется на основе способности человека сводить это нечто к более общим пространственным и временным (целевым) категориям.

Циклотимик – существо эмоциональное, энергетический донор, у которого развиты нервные процессы возбуждения, симпатика – отсюда способность к сопереживанию (эмпатии) и житейская мудрость, проистекающая из способности вставать на точку зрения других людей и не отделять внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я", что формирует **альтруистическую жизненную установку**.

В этом плане циклотимик настроен на принцип "справедливости для всех" и взаимодействует по принципу положительной обратной связи.

Ориентируясь на обобщенные структуры реальности, циклотимик уверенно накапливает жизненный опыт, поскольку, пребывая в эйфорической и депрессивной фазах, легко отделяет общее от частного, главное от второстепенного, дифференцируя частые и редкие события.

С другой стороны, естественный процесс отдачи энергии циклотимиком, то есть реализация его эмоциональности, приводит к снижению эмоционального тонуса. В данном случае наблюдается естественный колебательный (циклический) процесс повышения и понижения эмоционального напряжения циклотимика (интересно, что смысл слова "циклотимик" вытекает из слова "цикл", "циклический", то есть колебательный).

В данном случае циклотимик на короткое время превращается в **шизотимика**, который в силу стойко пониженного эмоционального (энергетического) тонуса настроен на восприятие мира по правилу отрицательной обратной связи, реализующей принцип "свободы для каждого".

Шизотимик в силу пониженной эмоциональности (согласно теории П. В. Симонова) ориентирован на низковероятные высокоинформационные (редкие) сигналы (события), когда даже низкоинформационные (частые) события могут превращаться для него в редкие. Поэтому такой человек как правило не отделяет частое от редкого. В итоге редкие (самые невероятные) события могут представлять для него высоковероятными (вполне возможными), в результате чего шизотимик трудно накапливает жизненный опыт, отделяющий частое от редкого, главное от второстепенного. Такая способность воспринимать редкие события наравне с частыми может сделать шизотимика шизоидным маньяком, для которого какие-то крайне редкие события могут казаться частыми, то есть могут ожидать "с минуты на минуту".

Способность комфортно воспринимать редкие высокоинформационные сигналы утверждает способность шизотимика к абстрактному мышлению, выхолащивающему конкретность мира, сводящему конкретные вещи к абстрактным категориям, что лишает этот мир целостности на уровне конкретной материальности. Такая абстрактность мира делает его относительным, а поэтому расщепленным, нежизненным, что и определяет расщепляющее мировосприятие шизотимика.

Расщепляющая позиция шизотимика формирует у него **эгоцентрическую установку**, отделяющую внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я". А неспособность отделять частое от редкого делает затруднительным накопление жизненного опыта, который как раз и есть свойство различать частое от редкого.

Это может приводить к различным заболеваниям, например остеохондрозу, когда шизотимик, поднимая тяжелый предмет, воспринимает его как легкий (в силу отсутствия опыта по отличию тяжелого и легкого), о чем в

книге "Видеть—предвидеть—действовать", пишет И. М. Фейгенберг [Журавлев, 1977; Фейгенберг, Иванников, 1978; Фейгенберг, 1986].

Эгоцентрическая установка шизотимика, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению его энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода.

Отметим также, что изучение эмоциональной сферы у людей разной типологии привело к представлению о доминировании различных эмоций у людей разных темпераментов: доминирующей эмоцией **сангвиника является радость, холерика – гнев, меланхолика – страх, тоска, а для флегматика наиболее характерно спокойное безэмоциональное состояние** (П. В. Симонов). Исходя из изложенного выше становится понятным, что флегматик, то есть циклотимик в депрессивной стадии, характеризуется страхом, а "спокойное безэмоциональное состояние" характеризует его в состоянии высокого эмоционально-энергетического тонуса, когда все сигналы внешней среды воспринимаются как высокочастотные, то есть не проблематичные. При этом меланхолика больше характеризует тоска, печаль.

Исходя из динамики эмоциональных состояний, можно привести такие соответствия в цепи эмоциональных состояний (**гнев – радость – страх – печаль – гнев**):

гнев-радость (сангвиник),
радость-страх (флегматик),
страх-печаль (меланхолик),
печаль-гнев (холерик).

В связи с этим приведем классификацию **эмоциональных состояний**:

Страсть – глубокое, интенсивное и очень устойчивое эмоциональное состояние, захватывающее человека целиком и полностью и определяющее все его помыслы, стремления и поступки.

Фрустрация – глубоко переживаемое эмоциональное состояние, возникшее под влиянием неудач, имевших место при завышенном уровне притязаний личности.

Стресс – эмоциональное состояние, внезапно возникающее у человека под влиянием экстремальной ситуации, связанной с опасностью для жизни или деятельностью, требующей большого напряжения.

Аффект – быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, отрицательно влияющее на психику и поведение человека.

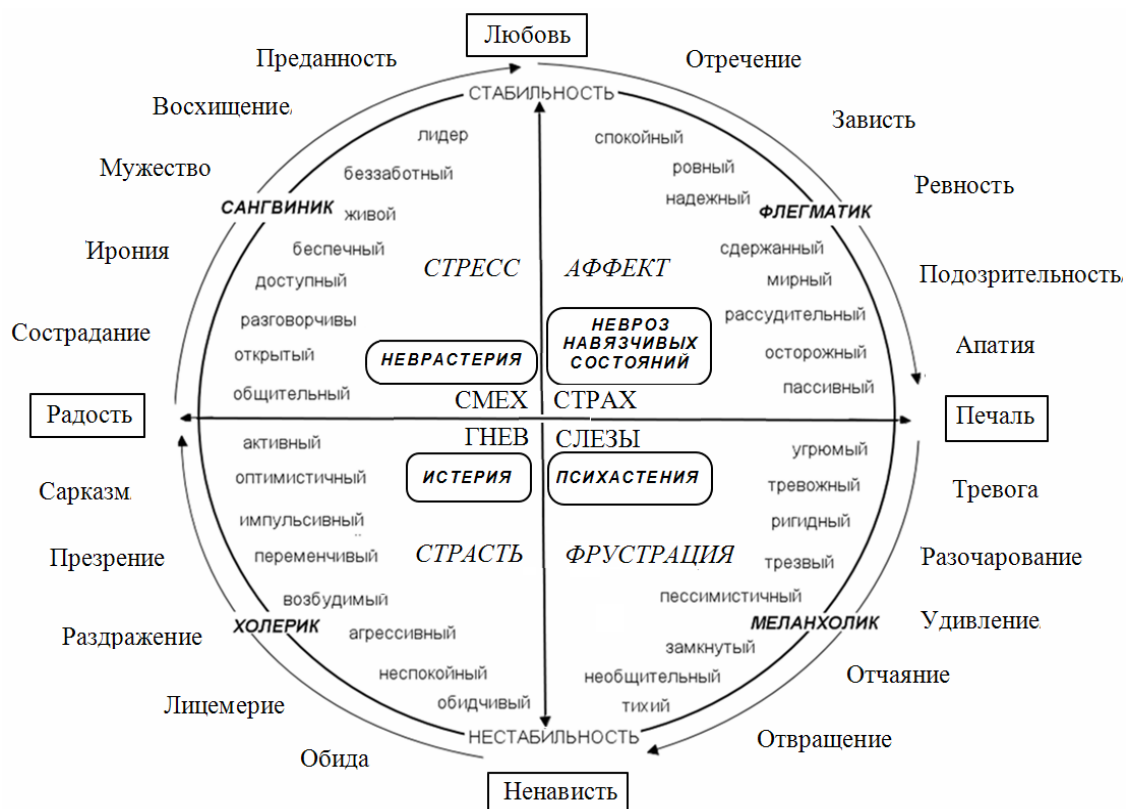

Рис. 268. Эмоциональные состояния

Изложенное выше находит подтверждение в экспериментальных данных о преимущественной роли левого полушария в генезе положительных, а правого – отрицательных эмоций, часто "безотчетных".

Важно также отметить корреляцию между функциональной межполушарной асимметрией в плане положительно-отрицательных эмоциональных состояний и доминированием альфа-ритма.

Так, как пишет В.Л. Деглин, при выключении правого полушария настроение пациента улучшается только при доминировании альфа-ритма в ЭЭГ левого полушария, равно как и ухудшение настроения при инактивации левого полушария достигается также при доминировании альфа-ритма, но уже в ЭЭГ правого полушария.

Ряд клинических наблюдений свидетельствует о различных тенденциях в нарушениях эмоциональной сферы у больных с право- или левополушарными поражениями головного мозга (Н.Н.Брагина, Т.А.Доброхотова). Так, если при поражении левого полушария у больных существенно повышается тревожность, то при правополушарных дисфункциях больные становятся беспечными и легкомысленными, что может определяться относительно жесткой связью правого полушария с потребностно-мотивационной сферой и с порождением целей, а левого – с реализацией средств для достижения целей (В.П. Симонов). Поэтому у человека с поражением левого полушария на базе наличной потребности определяется цель, но при отсутствии средств для ее достижения прогнозируется низкая вероятность удовлетворения и возникает фрустрация и тревога; в случае же поражения правого полушария построение целей затрудняется; диапазон потребностей суживается, а средства для достижения цели при этом оказываются в избытке, что и порождает положительно эмоциональные ощущения вплоть до эйфории. При этом левополушарный прогноз осознается и вербализуется, а правополушарный остается неосознанным, на уровне интуиции (П.В.Симонов).

Демонстрация слайдов различного эмоционального содержания раздельно в правое или левое поле зрения вызывает более быстрое реагирование правого полушария на печальные события, а левого – на радостные. То же самое имеет место при распознавании мимики грустной и радостной. При этом правое полушарие реагирует быстрее, чем левое, на эмоциональные события, независимо от знака эмоции.

Рассмотренная выше концепция человека позволяет построить целостную систему патологий – **интегральную классификацию болезней человека**.

ПОЛЕВЫЕ БОЛЕЗНИ Нервно-психические болезни (<i>внешний аспект</i>) Иммунологические (<i>внутренний аспект</i>)	ВЕЩЕСТВЕННЫЕ БОЛЕЗНИ Болезни органов пищеварения и дыхания (<i>внешний аспект</i>) Болезни эндокринной системы и обмена веществ (<i>внутренний аспект</i>)
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ БОЛЕЗНИ <i>Внешний аспект</i> – болезни, вызванные вирусно-бактериолого-паразитарными агентами, воздействиями внешних причин <i>Внутренний аспект</i> – поражение тела и его элементов: болезни крови, кроветворных органов, глаза и его придаточного аппарата, уха и сосцевидного отростка, кожи и подкожной клетчатки, мочеполовой системы	
ДИНАМИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ Болезни опорно-двигательного аппарата (<i>внешний аспект</i>) Болезни кровообращения (<i>внутренний аспект</i>)	ХРОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ Генетические заболевания (<i>внешний аспект</i>) Новообразования (<i>внутренний аспект</i>)

Рис. 269. Общая классификация болезней

Как видим, каждый из пяти видов болезней (которые охватывают все патологии, отраженные в общепринятой классификации) имеет внешний и внутренний аспекты.

Открытым и недостаточно неисследованным остается проблема логико-функционального отношения между видами болезней в системе представленного квадрата. Данные отношения могут быть:

прямо корреляционные (реализуемые по принципу положительной обратной связи),
обратно-корреляционные (реализуемые по принципу отрицательной обратной связи),
а также взаимно-корреляционные (то есть обнаруживающие взаимную зависимость и взаимное потенцирование, то есть усиление).

В связи с этим можно говорить об:

аллопатической терапевтической парадигме (лечение противным),

гомеопатической терапевтической парадигме (лечение подобным),

а также нейтрально-синергетической терапевтической парадигме – лечение комплексными воздействиями; они в идеале должны продуцировать "нулевые" гармонизирующие состояния, подобные медитативному состоянию, которое, как показывают энцефалографические исследования, обнаруживаются на уровне функциональной согласованности, то есть гармонии работы полушарий головного мозга.

При этом **полевые болезни**, реализуемые на основе взаимодействия человека (как психосоциального существа) с внешней средой, представляют собой нервно-психические (внешний аспект) и иммунологические (внутренний аспект) патологии. Последние, как и первые, во многом определяются характером взаимодействия человека с социоприродной средой и в целом зависят от уровня стрессорности реагирования человека на эту среду. При этом такое взаимодействие имеет "полевой" характер (см., например, психологическое поле К. Левина).

Вещественные болезни реализуются на основе взаимодействия вещественных агентов в процессе жизнедеятельности человека.

Хрональные патологии, связанные с изменением скорости протекания биологического времени в организме человека, реализуются, во-первых, на генетическом уровне, где фиксируется временной порядок разворачивания во времени процесса изменения человеческого организма, то есть его развития. При этом этот порядок зависит от внешнего аспекта – внешней среды, характер взаимодействия с которой определяет особенности генетических мутаций, приводящих к генетическим особенностям развития организма. Во-вторых, на внутреннем клеточном уровне смена скорости протекания биологического времени реализуется в онкологических патологиях, когда на основе активизации онкогенов соматическая клетка превращается в раковую, характеризующуюся ускоренным делением, повышением температурного режима функционирования (что обнаруживает термальный метод терапии рака), а также усиленной потребностью в ресурсах, что приводит к уничтожению тканей организма, окружающих колонию раковых клеток.

Динамические болезни зависят от двигательной активности человека (внешний аспект), динамикой движения крови (внутренний аспект).

В связи с этим особый интерес представляет теория "восемь в кубе" Б.В.Болотова, современного универсального гения, который концептуализирует восемь систем человеческого организма [Болотов, 2011, с. 97]. Расположим их в логическом квадрате.

ПОЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ	ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ
Информационно-интеллектуальная (внешний аспект) система Нервная система (внутренний аспект)	Система желудочно-кишечного тракта (внешний аспект) Лимфо-эндокринная система (внутренний аспект)
Нервно-психические болезни (внешний аспект) Иммунологические болезни (внутренний аспект)	Болезни органов пищеварения и дыхания (внешний аспект) Болезни эндокр. системы и обмена веществ (внутренний аспект)
Болезни опорно-двигательного аппарата (внешний аспект) Болезни кровообращения (внутренний аспект)	Генетические заболевания (внешний аспект) Новообразования (внутренний аспект)
ДИНАМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ	ХРОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ
Мышцы, соединительные ткани, (внешний аспект) сухожилия, хрящи Сердечно-сосудистая система (внутренний аспект)	Кожно-покровная система (внешний аспект) Костно-кровотворная система (внутренний аспект)

Рис. 270. Системы организма, по Б.В. Болотову и их соответствия классам болезней

В свою очередь, каждый из видов болезней также имеет четверичную структуру.

Так, говоря о **классификации нарушений обмена веществ** можно выделить четыре группы.

Первая группа включает болезни, протекающие с преобладанием патологии углеводно-жирового и белкового обмена (ожирение, алиментарная дистрофия, кетоз, миоглобинурия).

Вторая группа объединяет болезни, протекающие с преимущественным нарушением минерального обмена (алиментарная остеодистрофия, вторичная остеодистрофия, энзоотическая остеодистрофия, урсовая болезнь, синдром вторичной остеодистрофии у бычков, гипомагниемия).

Третью группу составляют болезни, вызываемые недостатком или избытком микроэлементов. Их называют микроэлементами (недостаточность кобальта, недостаточность марганца, недостаточность фтора, избыток фтора, избыток бора, избыток молибдена, избыток никеля).

В четвертую группу отнесены гиповитаминозы, возникающие вследствие недостаточности ретинола, кальциферола, токоферола, аскорбиновой кислоты, филлохинона, тиамина, рибофлавина, никотиновой кислоты, пиридоксина, цианкобаламина и др.

В основу современной классификации **болезней сердечно-сосудистой системы** может быть положена классификация, предложенная Г. В. Домрачевым. Различают четыре группы болезней: болезни перикарда, миокарда, эндокарда, кровеносных сосудов и капилляров.

Можно выделить 4 основных вида раковых проблем, связанные с поражением четырех аспектов организма.

1. Саркома, которая, как правило, формируется в соединительных тканях, начинает развиваться из клеток, образующих внутренние полости органов.
2. Злокачественные болезни, поражающие кровеносную систему.
3. Злокачественные болезни, поражающие органы.
4. Злокачественные болезни, поражающие мозг.

Более подробно рассмотрим нервно-психические болезни, которые укладываются в логический квадрат.

Невротические заболевания (неврозы)	Акцентуационно-темпераментальные нарушения (по К. Леонгарду)
Социальные психические заболевания (психопатии)	Психические заболевания (психозы)

Рис. 271. Нервно-психические болезни, представленные согласно структуре логического квадрата

АКЦЕНТУАЦИОННО-ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Данный уровень реализует психофизиологические основы человека, которые в чистом виде не несут в себе патологических черт. Патология (а также акцентуация как граничное состояние, близкое патологическому) выражается на уровне характера, от которого зависит "направленность интересов человека и форму его реакций", в то время как "от темперамента зависит темп и глубина эмоциональных реакций" (К. Леонгард [Леонгард, 1981, с. 102]). В этой связи важным является дифференциация личностей по характеру, который провел К. Леонгард. Данная дифференциация позволяет говорить о четырех основных акцентуациях – граничных состояниях, способных при соответствующих условиях трансформироваться в патологию (<http://ncxhoanalitik-mameeee.pf/psikhotrening/programma-psikhokorrekcii-kharaktera-pedantichnyjj-kharakter/>).

1. Эмотивная акцентуация. Этот тип родствен экзальтированному, но проявления его не столь бурны. Для них характерны эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость, боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств. Наиболее сильно выраженная их черта — гуманность, сопереживание другим людям или животным, отзывчивость, мягкосердечность, они радуются чужим успехам. Впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезнее, чем другие люди. Подростки остро реагируют на сцены из фильмов, где кому-либо угрожает опасность, сцена насилия может вызвать у них сильное потрясение, которое долго не забудется и может нарушить сон. Редко вступают в конфликты, обиды носят в себе, не выплескивая их наружу. Им свойственно обостренное чувство долга, исполнительность. Бережно относятся к природе, любят выращивать растения, ухаживать за животными.	2. Педантичная акцентуация характера отличается ригидностью, инертностью психических процессов, тяжестью на подъем, долгим переживанием травмирующих событий. Люди с педантичным характером редко вступают в конфликты, выступая скорее пассивной, чем активной стороной. В то же время очень сильно реагируют на любое проявление нарушения порядка. На службе, педантичный человек, ведет себя как бюрократ, предъявляя окружающим много формальных требований. Индивид с педантичным характером пунктуален, аккуратен, особое внимание уделяет чистоте и порядку, скрупулезен, добросовестен, склонен жестко следовать плану, в выполнении действий нетороплив, усидчив, ориентирован на высокое качество работы.
4. Демонстративная акцентуация характера. Характеризуется повышенной способностью к вытеснению (забывает то, что не желает знать, что расковывает его во лжи), демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Такой человек склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, к авантюризму, артистизму, позерству. Им движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда власти, похвалы; перспектива быть незамеченным отягощает его. Он демонстрирует высокую приспособляемость к людям, эмоциональную лабильность (легкую смену настроений) при отсутствии действительно глубоких чувств, склонность к интригам (при внешней мягкости манеры общения). Отмечается эгоцентризмом, жадой восхищения, сочувствия, почитания, удивления. Обычно похвала других в его присутствии вызывает у него особо ощущения. Самооценка сильно далека от объективности. Может раздражать своей самоуверенностью и высокими притязаниями, сам систематически провоцирует конфликты, но при этом активно защищается. Способен увлечь других неординарностью мышления и поступков.	3. Застревающая акцентуация характера. Его характеризует умеренная общительность, занудство, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему. В связи с этим проявляет настороженность и недоверчивость по отношению к людям, чувствителен к обидам и огорчениям, уязвим, подозрителен, отличается мстительностью, долго переживает происшедшее, не способен легко отходить от обид. Для него характерна заносчивость, часто выступает инициатором конфликтов. Самонадеянность, жесткость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие часто приводят к настойчивому утверждению своих интересов, которые он отстаивает с особой энергичностью. Стремится добиться высоких показателей в любом деле, за которое берется, и проявляет большое упорство в достижении своих целей. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность), инертность в проявлении аффектов, в мышлении, в моторике.

Рис. 272. Акцентуационно-темпераментальные нарушения

К первому типу также относятся:

Гипертимная акцентуация характера отличается подвижностью, общительностью, болтливостью, выраженностью жестов, мимики, пантомимы, самостоятельностью, склонностью к озорству. Такие люди спонтанно отклоняются от первоначальной темы в разговоре, вносят много шума, любят компании сверстников, стремятся ими командовать. Они почти всегда имеют очень хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон. Это люди с повышенной самооценкой, веселые, легкомысленные, поверхностные и вместе с тем деловитые, изобретательные, блестящие собеседники; люди, умеющие развлекать других, энергичные, деятельные, инициативные. Большое стремление к самостоятельности может служить источником конфликтов. Им характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу. Склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, прожектерству.

Испытывают недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям. Они трудно переносят условия жесткой дисциплины монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

Экзальтированная акцентуация. Яркая черта этого типа – способность восторгаться, восхищаться, а также улыбочность, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у них могут часто возникать по

причине, которая у других не вызывает большого подъема, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств. Могут быть паникерами, подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали, обладают лабильностью психики.

Ко второму типу также относится:

Циклотимная акцентуация. Характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные – подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. В подростковом возрасте можно обнаружить два варианта циклотимической акцентуации: типичные и лабильные циклоиды. Типичные циклоиды в детстве обычно производят впечатление гипертимных, но затем проявляется вялость, упадок сил, то что раньше давалось легко, теперь требует непомерных усилий. Прежде шумные и бойкие, они становятся вялыми домоседами, наблюдается падение аппетита, бессонница или, наоборот, сонливость. На замечания реагируют раздражением, даже грубостью и гневом, в глубине души, однако, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки. Учатся неровно, случившиеся упущения наверстывают с трудом, порождают в себе отвращение к занятиям.

К третьему типу также относятся:

Дистимная акцентуация. Люди этого типа отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость. Такие люди являются домоседами, индивидуалистами; общества, шумной компании обычно избегают, ведут замкнутый образ жизни. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиниться, располагают обостренным чувством справедливости, а также замедленностью мышления.

Тревожная акцентуация. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Дети тревожного типа часто боятся темноты, животных, страшатся оставаться одни. Они сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных игр, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают контрольные, экзамены, проверки. Часто стесняются отвечать перед классом. Охотно подчиняются опеке старших, нотации взрослых могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. У них рано формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования.

Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстоять правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей беззащитности нередко служат козлами отпущения, мишенями для шуток,

К четвертому типу также относится:

Возбудимая акцентуация характера отличается недостаточной управляемостью, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Человеку с возбудимым, эпилептоидным характером характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых он сам и является активной, провоцирующей стороной. Равнодушен к будущему, целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Он может быть властным, выбирая для общения наиболее слабых.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (НЕВРОЗЫ)

И. П. Павлов в рамках своего физиологического учения определял невроз как хроническое длительное нарушение высшей нервной деятельности, вызванное перенапряжением нервных процессов в коре больших полушарий действием неадекватных по силе и длительности внешних раздражителей. Содержание термина неоднократно пересматривалось, однозначного общепринятого определения у термина нет до сих пор. В медицине и биологии "неврозом" могут называть разные функциональные нарушения высшей нервной деятельности. Основными критериями выделения невротических расстройств из психических расстройств в целом являются: ведущая роль психогенных факторов в возникновении и декомпенсации болезненных проявлений; функциональный (обратимый) характер психических расстройств; отсутствие психотических симптомов, слабоумия, нарастающих изменений личности; эгзистенциальный (мучительный для больного)

характер психопатологических проявлений, а также сохранение больным критического отношения к своему состоянию.

Неврастения проявляется повышенной возбудимостью в сочетании с быстрой утомляемостью и истощаемостью.	Навязчивые состояния возникают у тревожно-мнительных, постоянно сомневающих лиц.
Истерия возникает у демонстративных личностей, склонных к театральности поведения, жаждущих находиться в центре внимания, эгоцентричных, капризных, склонных все прощать себе и не считаться с мнением других, отличающихся выраженными, но поверхностными эмоциональными реакциями.	Психастения возникает обычно мыслительного типа людей и характеризуется навязчивыми, тревожно-мнительными состояниями; развивается под действием затяжного стресса; пациенты боязливы, нерешительны, застенчивы, их гнетет страх перед будущим.

Рис. 273. Невротические заболевания

ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (ПСИХОЗЫ)

Психозы (психические заболевания) выражаются явным нарушением психической деятельности, о чем свидетельствует расстройство восприятия реальности и дезорганизация поведения. Больным свойственна неадекватная реакция, которая грубо противоречит действительной ситуации. Патологии этой группы проявляются состояниями, для которых присущи истинные и ложные галлюцинации, бред, иллюзии.

К этой категории психических расстройств относятся **шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, аффективные расстройства** (связанные с нарушениями в эмоциональной сфере) и их психотические формы, а также состояния, когда происходят изменения личности, вызванные **параноидными явлениями**.

Таким образом, существуют депрессивные расстройства, среди которых наиболее известным и изученным является большое депрессивное расстройство, которое ещё называют **клинической депрессией**, и **биполярное аффективное расстройство, ранее известное как маниакально-депрессивный психоз** и описываемое перемежающимися периодами маниакальных (длящихся от 2-х недель до 4-5 мес.) и депрессивных (средняя продолжительность 6 мес) эпизодов.

По характеристикам клинической картины и преобладающим признакам психические расстройства разделяют на следующие типы: **Параноидальный** психоз является выраженным личностным расстройством, которому сопутствуют различные бредовые идеи. **Депрессивный** психоз протекает в форме депрессивных приступов, которые проявляются с перерывами. Их них больной выходит личностно целостным, без особых изменений. Симптомы: подавленное настроение, заторможенность в двигательных и мыслительных процессах, гнетущее чувство безысходного состояния, чувство, щемящее в области сердца, апатия к близким, скорбное выражение лица, жизнь, с точки зрения больного, не имеет смысла, он не видит перспектив в будущем. **Ипохондрия** часто идет бок о бок с разнообразными депрессивными изменениями настроения и является частью общего **депрессивного** синдрома. В рамках депрессивных синдромов различной нозологической принадлежности ипохондрический бред гибели и заболевания может быть связан с суицидальными импульсами. **Ипохондрик теряет уверенность в автоматизме собственного существования**. Он не уверен в надежности своего нахождения в теле, наблюдает самого себя со страхом, и переоценивает свои телесные ощущения. Когда такое состояние достигает степени бредовой убежденности, то оно может квалифицироваться как ипохондрический бред. Под **маниакальным психозом** понимается расстройство психической деятельности, при котором преобладают нарушения аффекта (*настроения*). Необходимо отметить, что маниакальный психоз является лишь вариантом аффективных психозов, которые могут протекать по-разному. Так, если маниакальному психозу сопутствует депрессивная симптоматика, то он называется маниакально-депрессивным (*этот термин наиболее популяризирован и распространен в широких массах*).

Маниакально-эйфорический психоз	Маниакально-депрессивный психоз
Шизо-ипохондрический психоз	Шизо-параноидальный психоз

Рис. 274. Психические заболевания

СОЦИАЛЬНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (ПСИХОПАТИИ)

Психопатии представляют область между психической болезнью и здоровьем, т.е. являются пограничными состояниями. Для психопатов характерна неполноценность (недостаточность) эмоционально – волевой сферы и мышления, однако без исхода в слабоумие. При столкновении с психопатами создается впечатление незрелости, детскости из-за определенных дефектов психической сферы (частичного инфантилизма). Незрелость психики проявляется в повышенной внушаемости, склонности к преувеличениям и чрезмерным фантазиям у истеричных субъектов; в эмоциональной неустойчивости – у аффективных (циклоидных) и возбудимых; в слабости воли -- у неустойчивых; в незрелом, некритическом мышлении – у паранойальных психопатов.

Психопатия, или личностное расстройство, обращает на себя внимание в проявляющемся у человека несоответствии его поведения с существующими в обществе социальными нормами. Диагностируется

психопатия при наличии у больного трех и более пунктов из следующих критериев: равнодушие, зачастую бессердечное к чувствам других людей. Безответственность, пренебрежение к социальным нормам, правилам и обязанностям. Неумение строить и поддерживать взаимоотношения с людьми.

Отсутствие способности выдерживать возникающие неудачи, усиленная борьба за исполнение своих потребностей и желаний, возможно, с проявлением признаков агрессии, даже включая насилие. Отсутствие чувства вины, неумение анализировать свой жизненный опыт и извлекать из него пользу, особенно из полученных наказаний. Постоянная конфликтность с обществом, которая возникает из-за **выраженной склонности в обвинении во всем окружающих людей**, благовидно оправдывая свое поведение. При диагностировании, кроме общих критериев, симптомы психопатии могут проявляться следующими моментами в поведении человека:

неуважение законов, их нарушение, приводящее к арестам;
 частая ложь, лицемерие, обман окружающих для получения личной выгоды; неспособность планирования, импульсивность;
 сильная раздражительность, агрессивность, проявляющаяся в частых драках;
 отсутствие чувства безопасности для себя и окружающих людей, излишняя рискованность;
 безответственность, неспособность выдерживать напряженный ритм работы, выполнять финансовые обязательства;
 причинение морального или физического вреда другим людям без чувства вины в последствии, воровство и т.д.

Астенический тип: наблюдается повышенная раздражительность и быстрая истощаемость.	Возбудимый тип: возникают вспышки гнева, неадекватность эмоциональных реакций.
Истерический тип: человеку свойственна впечатлительность, эгоцентризм и внушаемость.	Паранойяльный тип: проявление подозрительности, высокой самооценки, склонностью к навязыванию сверхценных идей.

Рис. 275. Социальные психические заболевания

Приведем схемы, которые в целом соответствуют принципу распределения рассмотренных параметров человека. "Круг Айзенка" в своих основных чертах имеет следующий вид:

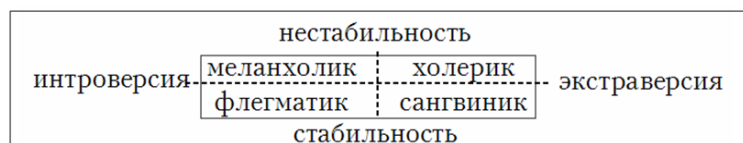

Рис. 276. Круг Айзенка

Данная схема согласуется со схемой координации руководящих структур:

Рис. 277. Схема координации руководящих структур

Интерес здесь представляет также и система координат для векторного моделирования образовательной среды В.А.Ясвина [Ясвин, 2001, с. 40]:

На этой основе Е.А. Донченко разработала модель взаимодействия **архетипов политического неосознательного** [Донченко, 2001, с. 50-60; 2005]:

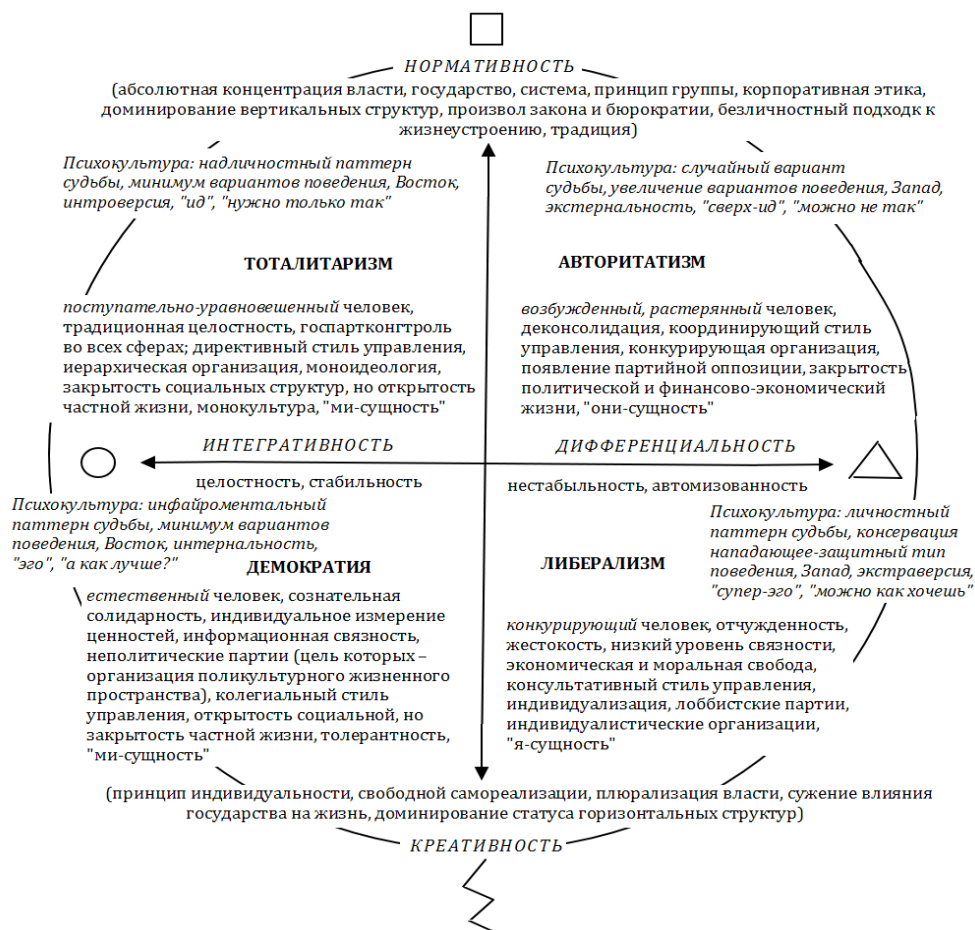

Рис. 279. Фрагмент упорядоченного архетипа политического несознательного

В связи с рассмотрением представленных круговых моделей интерес представляет и модель межличностных отношений, реализующая методику диагностики межличностных отношений Т.Лири.

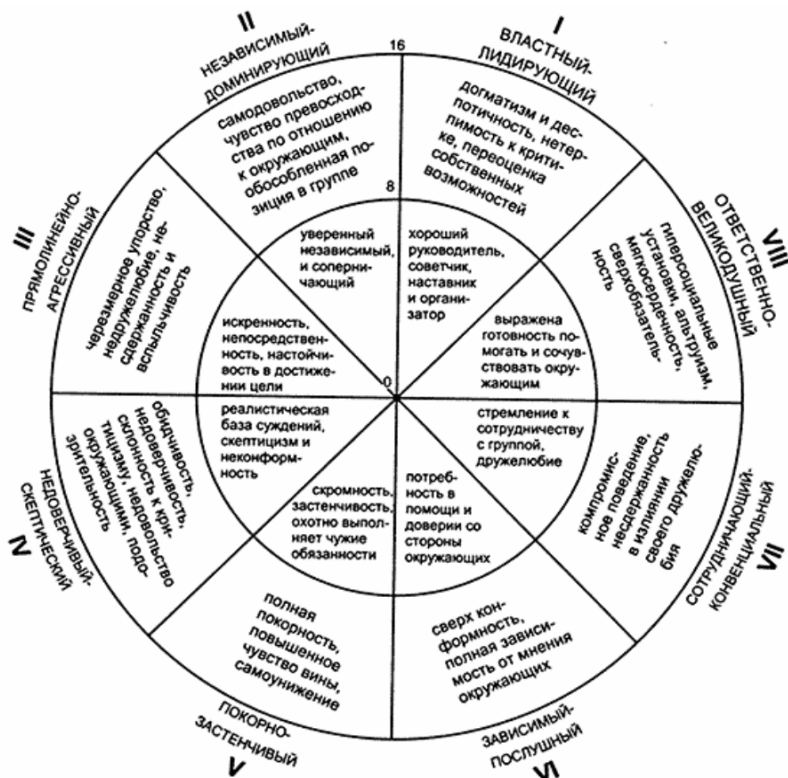

Рис. 280. Схема межличностных отношений Т. Лири

Методика, разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком (1954), предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном "Я", а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. Для представления основных социальных ориентации Т. Лири разработал условную схему в виде круга, разделенного на секторы.

В этом круге по горизонтальной и вертикальной осям обозначены четыре ориентации: доминирование-подчинение, дружелюбие-враждебность. В свою очередь, эти секторы разделены на восемь – соответственно более частным отношениям. Для еще более тонкого описания круг делят на 16 секторов, но чаще используются октаны, определенным образом ориентированные относительно двух главных осей.

Модель (схема) Т. Лири основана на предположении, что чем ближе оказываются результаты испытуемого к центру окружности, тем сильнее взаимосвязь этих двух переменных. При этом сумма баллов каждой ориентации переводится в индекс, где доминируют вертикальная (доминирование-подчинение) и горизонтальная (дружелюбие-враждебность) оси. Расстояние полученных показателей от центра окружности указывает на адаптивность или экстремальность интерперсонального поведения.

В этой связи можно говорить о **проблеме соматического и психического здоровья**, которая является наиболее актуальной проблемой современности. В связи с этим важными выступают системные исследования, направленные на разработку методологических основ лечения болезней и психокоррекции различных проблем человека [Вознюк, 2012; Скрипник, 2012]. Одной из наиболее полной объяснительной моделью болезней выступает концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека [Брагина, 1988].

Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, 1988, с. 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели, энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и тропотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций, пассивный и волевой стиль жизнедеятельности, прошлая и будущая жизненные перспективы, холодные и горячие цвета, ритм и мелодия и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский].

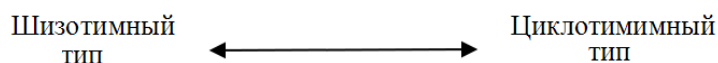
Автоматическое произвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности. В целом правополушарная стратегия восприятия, мышления и освоения мира является эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, формирующим многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности. Левополушарная стратегия, напротив, есть абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, формирующим однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хронально все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации.

В целом можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Кроноса". Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "конституциональной осью", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гипертенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

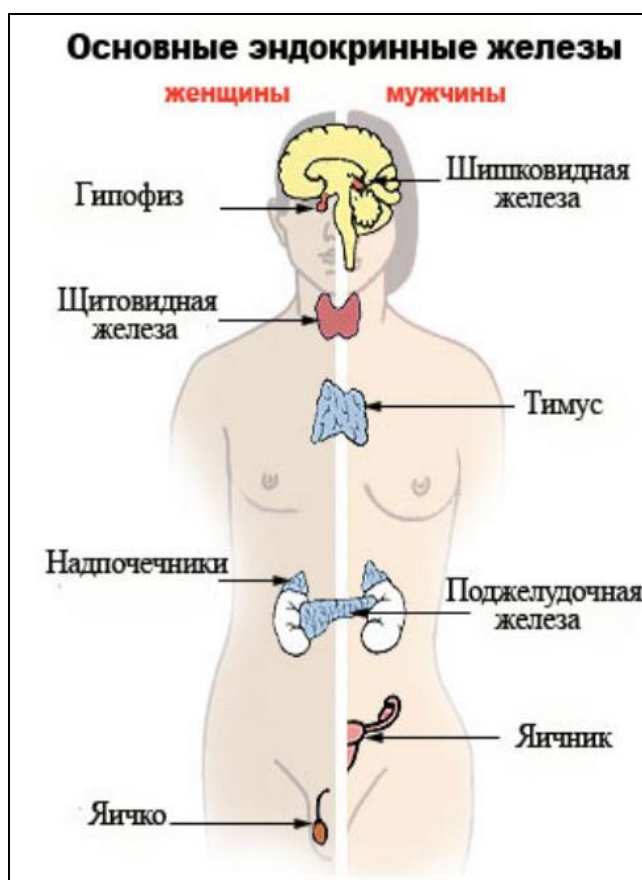

Конституция – это совокупность функциональных и морфологических особенностей человека, его организма, определяющая его реакции на внешние и внутренние факторы. То есть конституция есть целостный психосоматический облик человека. Обычно выделяют средний (нормастенический) конституциональный тип и два полярных – астенический и гиперстенический.

При *астеническом типе* отмечается преобладание продольных размеров тела над поперечными. Конечности и шея длинные и тонкие, плечи узкие, грудная клетка длинная и узкая, с широкими межреберными промежутками. Подкожный жировой слой развит слабо, диафрагма расположена низко. Нередко наблюдается опущение внутренних органов. Обмен веществ у этих лиц усилен, артериальное давление снижено. У них чаще встречаются легочные заболевания (например, туберкулез) и язвенная болезнь, чем у других групп населения. Астеники подвержены заболеваниям шизофрении, а гиперстеники склонны к периодическим колебаниям настроения и жизненного тонуса, то есть склонны к циклическим психозам (маниакально-депрессивному психозу).

Гиперстенический тип противоположен астеническому. При нем наблюдается преобладание поперечных размеров над продольными. Конечности и шея толстые. Грудная клетка широкая и короткая, плечи широкие и прямые. Ребра расположены горизонтально, межреберные промежутки узкие, живот увеличен. Диафрагма стоит высоко, желудок расположен высоко и поперечно. У таких людей обмен веществ понижен, отмечается склонность к увеличению артериального давления. У них чаще отмечаются нарушения обмена веществ (ожирение, желчнокаменная болезнь, сердечно-сосудистые заболевания, артериальная гипертензия, атеросклероз).

Как выяснилось в последнее время, данные конституции в большей мере зависят от соотношения деятельности эндокринных желез.

У астеников "первую скрипку" играет щитовидная железа, у гиперстеников – надпочечники. Круглое, лунообразное лицо можно искусственно получить у любого, если ему длительное время вводить надпочечные гормоны. Интерес представляет также и то, что щитовидка "курирует" рост и развитие организма, интенсивность обмена веществ, дифференциацию тканей. В то время как надпочечники регулируют сосудистый тонус, белковый, углеродный, сахарный обмен, адаптацию человека к неблагоприятным условиям. То есть щитовидка, по видимому, связана с процессами ассимиляторными, энергонакопительными, а надпочечники – диссимиляторными, энергорасходными процессами.

Как правило, представители астенического типа болеют весной, а гиперстеники – осенью. Кроме того, человек гиперстенического типа быстрее утомляется в последние годы жизни по сравнению с астениками. То есть гиперстеники ("жаворонки") в молодом возрасте пребывают в расцвете сил, но сдают в старости. Астеник ("сова") же в молодом возрасте не чувствует себя активным, но после 50 лет ощущает прилив сил. Проиллюстрируем данную сентенцию.

М. М. Зощенко [Зощенко, 1988, с. 96-102] пишет о людях, "здоровье которых и долголетная жизнь были организованы собственными руками": Кант дожил до 81 года, Толстой – 82, Галилей – 79, Гоббс – 92, Шеллинг – 80, Пифагор – 76, Гете – 82, Ньютон – 84, Фарадей – 77, Гарвей – 80, Дарвин – 73, Спенсер – 83, Смайлс – 90, Платон – 81, Сен-Симон – 80, Эдисон – 82. В молодые годы Кант отличался весьма плохим здоровьем,

многочисленные болезни, нервные припадки и склонность к меланхолии предсказывали непродолжительную жизнь. В дальнейшем здоровье его укрепляется отчасти из-за упорядоченной жизни. Пастер на 40 году жизни был разбит параличом, однако после удара он прожил еще 30 с лишком лет и эти годы отличаются исключительным здоровьем и необычайной нервной свежестью. Многие его открытия были сделаны именно в это время. Гете в 19 лет имел кровотечение из легких. К 21 годам он казался бы конченый неврастеник с крайне расшатанным здоровьем и нервной системой. Он не мог переносить даже малейшего шума, сильные головокружения и обмороки мешали ему заниматься умственным трудом. Но он дожил до 82 возраста, борясь со своей неврастенией (например, заходил в казарму и слушал барабанный бой). Толстой в молодые годы болел легкими и даже лечился от начавшегося туберкулеза.

Отмеченное позволяет подтвердить наш вывод, согласно которому астеники эволюционируют вдоль восходящей ветви волны, "набирая" энергию, в то время как гиперстеники, эволюционирующие вдоль нисходящей ветви волны, к стрости превращаются в астеников.

Рассмотрим систему Э. Кречмера, который относил астеников к шизоидному, а гиперстеников – циклоидному типу. Промежуточный между ними тип (нормастенический) относится им к промежуточному же вискозному типу. В рамках каждого из полярных типов он выделял три подтипа. Так, шизотимный тип включает три подтипа: гиперэстетический (чрезмерно чувствительный, тактичный, деликатный, с тонким пониманием эстетической формы, идеалист), средний шизотимный (холодно энергичный, последовательный, систематический, аристократический), анэстетический (бесчувственно-холодный, педантичный, иногда тупой). Циклотимный тип включает в себя следующие подтипы: гипоманический (веселый, живой, предприимчивый, настойчивый), практический (реалист с развитым чувством юмора, активный, по настроению между манией и депрессией), депрессивный (хмурый, тугодум, заботливый, общительный, с потребностью в понимании).

Здесь можно привести и классификацию С. Кьеркегора, который выделял два полярных типа – "эстетика" и "этика". Для "эстетика", погруженного в мир собственных переживаний и противопоставляющего себя всему окружающему, ценность жизни, – пишет С. Кьеркегор, – заключается в самом себе. Для "этика", видящего смысл существования в гармонии с окружающими, в служении людям и выполнении своего долга перед ними, жизнь теряет смысл, когда он не может следовать своему призванию.

Таким образом, восходящая и нисходящая ветви волны воплощают соответственным образом эстетический (дискретно-схематический) и моральный (целостно-континуальный) аспекты человека, которые являются несовместимыми сущностями [Толстой, 1973], о чем писал еще Л. Н. Толстой: "эстетическое и этическое – два плеча одного рычага: насколько удлиняется и становится легче одна сторона, настолько же укорачивается и становится тяжелее другая. Как только человек утрачивает моральный смысл, он становится особенно нечувствительным к эстетичному" [Толстой, 1953, т. 53, с. 150, 79, 104].

Покажем систему Кречмера [Конечный, Боухал, 1983, с. 136–140], приняв во внимание тот факт, что **астролого-гороскопический подход**¹³⁵ к анализу человеческой личности оказывается адекватным (хотя и весьма проблематичным) исследованиям психологов [Вронский, 1990; Дружинин, 1995; Пружинин, 1994; Радьяр, 1991, 1992, 1995, 1996; Eysenck, Nias, 1982]:

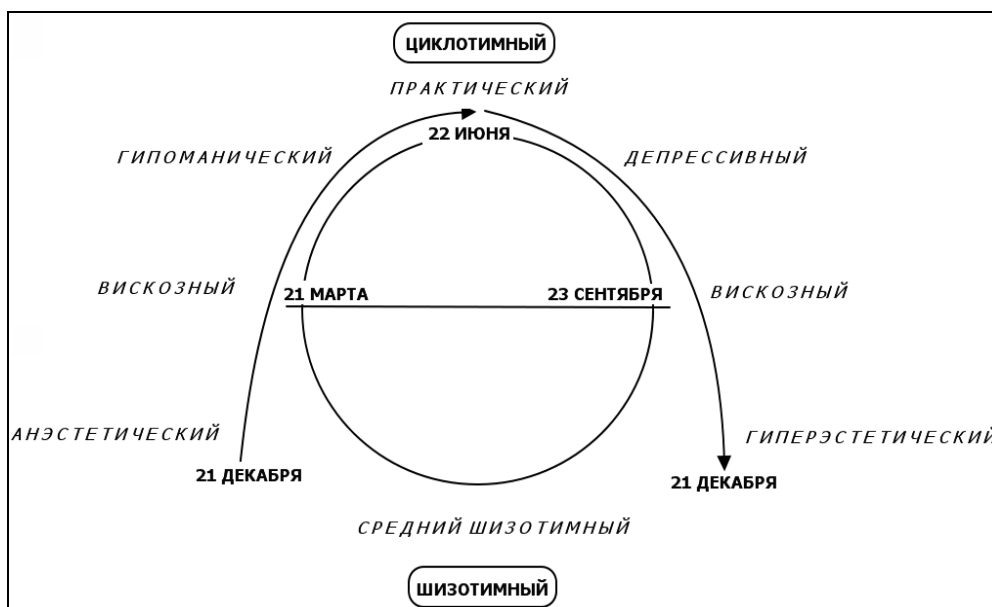

Рис. 282. Кречмеровская типология как гороскопический феномен

¹³⁵ Как пишет В.Г. Буданов, "при описании системы как части Универсуума мы с неизбежностью вынуждены отнести часть физических факторов, к внешним для нее, а часть к внутренним. Аналогично принято поступать и с ритмами – деление на экзогенные и эндогенные (внешние для системы и внутренние). Но ритм есть свойство целостной системы, и такое разделение, вообще говоря, не всегда правомерно. Хотя именно так возникает идея причинно-следственных влияний планет (возможно опосредованно через Солнце) на биосферу, а в древности родились астрологическая эмпирика и язык (напомним, что А.Л. Чижевский так и называл гелиотараксию, свою науку о солнечно-земных связях, – "новая астрология")" [Буданов, "Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем"].

Следует отметить, что гороскопические и нумерологические особенности актуализации сред и состояний живой и косной материи могут основываться на волновой парадигме: поскольку структура волны универсальна, инвариантна, то ее можно интерпретировать при помощи числовых параметров: например, целостный волновой процесс, характеризующийся законченным циклом, имеет две точки минимума и две точки нулей функции и др. Следовательно, участки волны можно интерпретировать при помощи числовых мер, которые выражают объективные особенности протекания процесса на этих участках. Поэтому и данные числовые меры в той или иной мере отражают эти особенности и могут, таким образом, нести объективную информацию о явлениях нашего мира.

В зависимости от пиков биоритмов (пиков тонуса жизненной активности) можно выделить два полярных типа – **сов** (вечерние) и **жаворонок** (утренние). Жаворонок оказывается минимально устойчив к гипоксии (кислородному голоданию), кроме того, жаворонок характеризуется повышенным кровяным давлением, что дает нам право предположить, что жаворонок – это гиперстеники, а совы – астеники.

Отрицательные эмоции повышают кровяное давление, в крови увеличивается содержание жиров-липидов. Положительные эмоции оказывают прямо противоположное действие: понижают кровяное давление и содержание липидов. Если стимулировать у мозга животных зону "рая", то наблюдается эффект стойкого снижения артериального давления. Если же при этом перевести их на диету с повышенным содержанием холестерина, то давление поднимается, содержание липидов повышается. Такое изменение диеты приводит к увеличению надпочечников. Если принять к сведению, что астеники характеризуются понижением артериального давления и повышенным, в отличие от гиперстеников, обменом веществ, то понятно, что это приводит, с одной стороны, к положительному эмоциональному фону, а с другой, – определяет стратегию его питания: он может без заметного ущерба для себя питаться повышенно холестериновой диетой – мясом, жирами.

Кроме того, как учат восточные доктрины питания, питание растительной "инь-пищей" снижает кровяное давление (а животной, "ян-пищей" – повышает), поэтому естественная стратегия питания гиперстеника (у которого повышено кровяное давление и которого можно считать "этиком") должна заключаться в приверженности к безубойному, растительному питанию. Интересно, что лишение человека фаз быстрого сна (сна со сновидениями), в которой активно правое полушарие головного мозга, оказывает эффект ян-пищи, то есть возбуждает его, делает сверхактивным, сверхсексуальным (что объясняется и тем, что в фазе быстрого сна наблюдается половое возбуждение и имеют место гипнобельные фазы). А лишение человека фазы медленного сна (в котором активно левое полушарие) приводит к эффекту принятия инь-пищи.

Типологизацию можно проводить по признаку преобладания в организме инь или ян (энергетической или информационной) тенденций (в соответствии с канонами древнекитайской лечебной традиции). В связи с этим говорят о двух противоположных синдромах: избыточности (синдром ян) и недостаточности (синдром инь). При синдроме ян гиперактивны полые органы ян (желчный пузырь, тонкая и толстая кишка, желудок, мочевого пузырь, тройной обогреватель – "Отец энергии"), при синдроме инь – гиперактивны плотные органы инь (печень, сердце, селезенка, легкие, почки, перикард – "Мать крови").

Полые органы, связанные с процессами переработки пищи (трофотропные, ассимиляторные процессы, парасимпатика), активны у астеников, а плотные органы, связанные с работой по поддержанию жизнедеятельности организма (диссимиляторные процессы, симпатика) – активны у гиперстеников. Плотные органы работают на возбуждающем тоне организма, а полые – на тормозящем. То есть полые органы связаны с парасимпатической, а плотные – симпатической ветвями вегетативной нервной системы.

Можно утверждать, что "для большинства людей среднего и пожилого возраста, не обладающих крепким здоровьем, характерен синдром избыточности ян (или стенический синдром ян) в верхней части тела, что проявляется, в частности, в повышении кровяного давления, и синдром недостаточности инь (астенический синдром инь) в нижней, например, ослабленная функция почек" [Юркевич, 1991, с. 28].

Тут также интересны размышления о питании, здоровье и его связи с духовно-энергетическим статусом человека.

Как пишет В. В. Антонов, пища в желудочно-кишечном тракте в результате процессов обработки пищевыми ферментами распадается на составные элементы, представляющие собой нейтральные соединения и слабые кислоты и щелочи. Часть этих веществ быстро разрушается и выводится из организма, а оставшиеся могут оказывать окисляющее или ощелачивающее влияние на кислотно-щелочное соотношение внутренней среды (крови, межклеточной жидкости и т. д.). По этому принципу все пищевые продукты принято делить на "кислотные", "щелочные" и "нейтральные". Причем, отнесение пищевых продуктов к этим группам не зависит от их исходного кислотно-щелочного состояния. Кислотно-щелочное равновесие в организме восстанавливается так называемыми "буферными системами", которые путем особых химических реакций переводят активные кислоты или щелочи в другие соединения. Если же длительно питаться продуктами, дающими устойчивое смещение в одну из сторон, то буферные системы не могут справиться со своими функциями, наступает болезнь.

Особо опасен сдвиг как в щелочную (алкалоз), так и кислотную (ацидозе) сторону¹³⁶. В норме же для обеспечения правильного обмена веществ должна поддерживаться слабощелочная среда¹³⁷. Наиболее сильное

¹³⁶ "...дыхательные и почечные изменения при ацидозе или алкалозе могут быть либо причиной, либо компенсацией ацидоза или алкалоза. Так, например, дыхательная система может быть, как первопричиной отклонений, так и первичной защитой от изменений. Иными словами, гипервентиляция легких может быть причиной дыхательного алкалоза, а гиповентиляция — причиной дыхательного ацидоза. В тоже время замедление дыхания может быть компенсаторной реакцией (рефлекторным удержанием углекислого газа) при алкалозе, а учащение дыхания — компенсаторной реакцией (рефлекторным выбросом CO₂) при ацидозе. ... кислотно-щелочное равновесие и водно-электролитный баланс связаны друг с другом тем образом, что любой ацидоз подразумевает обезвоживание той или иной степени, а любой алкалоз — уменьшение объема внеклеточной жидкости. Отклонения как в глюкемику, так и кетогенику характеризуются ненормальными уровнями углекислого газа и бикарбонатов. Поэтому организмы с отклонениями такого рода постоянно агонизируют в попытках адаптироваться к ненормальным уровням CO₂ и HCO₃, в результате чего истощают свои буферные резервы. Если человек страдает повышенной активностью симпатической нервной системы, то его дыхательный центр постоянно перестимулирован, а, кроме того, его почки находятся в состоянии перманентной вазоконстрикции. Любая из этих тенденций может привести как к алкалозу, так и ацидозу

закисление внутренней среды организма вызывают мясные и рыбные продукты. Создание щелочной среды *способствуют* овощи, фрукты¹³⁸.

Таким образом, закисление опасно для организма, поскольку даже при смещении кислотно-щелочного равновесия в кислотную сторону в тканях организма происходит выпадение в осадок и отложении труднорастворимых солей мочевой кислоты, являющейся одним из конечных продуктов обмена группы белков, называемых нуклепротеидами, главными источниками которых являются мясные и рыбные продукты. Мочевая кислота при этом может откладываться в виде солей на стенках сосудов, в мышечной ткани, хрящевых и других тканях (отсюда подагра, болезни сосудов и др.). При этом особенно опасны отложения солей на стенках сосудов головного мозга, что проявляется в виде повышения раздражительности, ухудшения сна, снижения памяти, головных болей. Вывод: человеку, страдающему рассмотренными проблемами, требуется "безубойная" диета, которая является "чистой" как в физиологическом, так и в биоэнергетическом и этическом отношении¹³⁹.

Кроме того, закисляющая пища¹⁴⁰ активизирует симпатический отдел вегетативной нервной системы, что

любого типа. Аналогична ситуация и с парасимпатическими организмами, у которых функция дыхательного центра подавлена, а кроме того, как правило, имеется бронхоспазм (астма)" [Стацкевич, 2012].

¹³⁷ "Для того, чтобы в теле шли эффективные реакции, необходимо наличие в достаточном количестве не только щелочей (восстановителей), но и кислот (окислителей). Именно поэтому ни один грамотный сыроед или вегетарианец, не ест продукты строго из одного списка (alkaline-forming foods). Сыроед может есть сколько угодно зелени, овощей и фруктов, но если он при этом не будет потреблять в достаточном количестве орехи или молочные продукты (что и наблюдается на практике), его здоровье будет хуже плохого. К нам практически ежемесячно обращаются одна-две жертвы "сыроедения", кто долго не имел в рационе ни единого продукта из списка acid-forming foods. Это больные люди" [Стацкевич, 2012].

¹³⁸ Физиологи из Оксфорда сообщили, что нашли взаимосвязь между коэффициентом интеллекта человека (тест на IQ выявляет преимущественно врожденные способности) и уровнем кислотно-щелочного баланса в коре головного мозга. Более "щелочной" мозг соответственно имеет и более высокое значение IQ, поскольку от кислотности среды зависит скорость распространения сигналов по нервным волокнам. А это, в свою очередь, влияет на уровень интеллекта. Оптимисты уже заговорили о создании особой "интеллектуальной" пищи, которая сможет делать людей умнее, изменяя кислотность мозга ("Труд", 17 мая, 2002, 11 с.)

¹³⁹ Интерес представляет эксперимент, проведенный со спортсменами, преодолевших традиционный сверхмарафон "Гагарин-Калуга-Москва-Звездный", описанный в книге М. Дмитрука "Как дожить до третьего тысячелетия": "Бегуны преодолевают седьмой десяток километров – это их ежедневная норма. А всего им предстоит пробежать более полутысячи километров. Надо ли удивляться, что после финиша они испытывали богатырский аппетит. По расчетам диетологов, при столь высокой физической нагрузке ежедневный рацион бегунов должен иметь 6000 килокалорий – в два раза больше, чем при нормальном образе жизни. И вот организаторы пробега заботливо ведут их в столовую, предлагают обильную, вкусную, калорийную пищу. А четырех спортсменов они почему-то посадили за отдельный стол и стали угощать... капустными листьями, грецкими орехами, яблоками, морковью – все в сыром виде. Из привычных нам блюд – только гречневая каша, но и та – весьма подозрительная на вид. Кажется, ее и не варили вовсе, а просто замочили в холодной воде. Но главное даже не качество пищи, а ее количество. Четыре чудака съели столько, сколько за соседним столом не хватило бы и одному. Подсчитано: их ежедневный рацион содержал не более 1200 килокалорий. А по нормам, утвержденным Институтом питания АН СССР, даже тяжелобольной человек при постельном режиме должен получать 2000 килокалорий в день. Но если норму уменьшить вдвое, то, наверное, наступит истощение организма?

Не будем спешить с выводами. Совсем не похожи на голодающих эти четверо, жующие капустные листья. И режим у них отнюдь не постельный – сверхмарафон. Но, в отличие от едоков за соседним столом, вегетарианцы выглядят и чувствуют себя гораздо лучше. На дистанции они не устают и не задыхаются. После финиша ощущают не упадок сил, а прилив энергии. По их мнению, причина такой выносливости – рациональное питание. Но под этими словами они подразумевают... 230 граммов растительной пищи в сутки. Считают – вполне достаточно, чтобы пробежать семьдесят километров каждый день. Конечно, бегуны могут и ошибаться, не будучи специалистами в науках о спорте и питании. Но ведь их точку зрения разделяют и некоторые весьма компетентные ученые. Взять хотя бы заведующего лабораторией биомеханики спорта ВНИИ физической культуры, кандидата педагогических наук Валерия Дмитриевича Кряжева. Вот что он рассказал:

– Мы хотели сравнить выносливость спортсменов, придерживающихся традиционной диеты, и тех, кто питается по известной системе кандидата медицинских наук Галины Сергеевны Шаталовой. Специалисты, которые наблюдали за бегунами, были поражены результатами этих экспериментов. Спортсмены из контрольной группы, которые ели очень много, в конце сверхмарафона худели, в среднем, на полтора килограмма. А в экспериментальной группе при смехотворно скудной диете худели, в среднем, всего лишь на двести граммов. Некоторые вегетарианцы умудрились даже поправиться! Мы проводили сверхмарафоны несколько раз – результаты получались аналогичными: менее калорийная пища позволяла выполнять больший объем работ без истощения организма. Как объяснить этот парадокс? Традиционная теория энергетической ценности продуктов здесь бессильна.

– Наши эксперименты порождают много споров, – сказал руководитель этих исследований, заведующий отделом биомеханики и спортивных тренажеров ВНИИ физической культуры, доктор педагогических наук Игорь Павлович Ратов. – А значит, они были небесполезны. Я убежден: изучение человека в экстремальных условиях не менее важно, чем в нормальных – особенно для науки о спорте. Поэтому мы будем продолжать такие исследования" [Дмитрук, 1991, с. 51-52].

¹⁴⁰ **Продукты, дающие кислую золу**, т.е. золу с высоким содержанием фосфора, серы, хлора и/или низким содержанием калия, магния или кальция: Арахис Баранина Ветчина Говядина Горох сушеный Гусь Индейка Какао Капуста кислая (внимание: все остальные виды капусты дают щелочную золу) Каша манная быстрого приготовления Каштаны Кешью Клейковина Конфеты Косточки виноградные (внимание: все остальные части винограда дают щелочную золу) Кофе Крабы Крекеры Крольчатина Крупы Кукуруза Кукуруза (хлопья, быстрый завтрак, крахмал) Курица Лобстеры Макароны Масло арахисовое Моллюски Молоко Мука (непросеянная) Мука овсяная Мука ржаная Орех пекан Орехи грецкие Пахта Просо Рассол капустный Рис канадский (цицания водяная) Рис коричневый Рис полированный Рожь Рыба Сахар нерафинированный Сахар-рафинад Свинина Сиропы Спагетти Сухари Сыр рокфор Тапиока Творог прессованный Телятина Укус Устрицы Утка Фасоль (внимание: все остальные виды фасоли дают щелочную золу) Фасоль лимская Хлеб Черепаша Чечевица Шоколад Ягненок (мясо молодого барашка) Яйца Ячмень

Продукты, дающие щелочную золу, т.е. золу с высоким содержанием калия, магния или кальция и/или низким содержанием фосфора, серы, хлора: Абрикосы Авокадо Ананасы Апельсины Арбуз Артишоки Баклажаны Бамия Бананы (спелые) Батат Брюква Бульон растительный Виноград Вишня Голубика Горох Грейпфруты Грибы Груши (сушеные) Дыня мускусная Дыня сетчатая Ежевика Желатин (растительный) Заменители кофе Заменители мяса (соевые) Заменители чая Земляника Инжир Капуста Капуста Брокколи Капуста Кольраби Капуста краснокочанная Капуста цветная Картофель Клубника Клюква Козлобродник Кокосы Кресс водяной Лайм Ламинария (бурая водоросль) Лецитин Лимоны Листья свеклы Логанова ягода (гибрид малины с ежевикой) Лук репчатый Лук-порей Люцерна (стручковое растение, самый распространенный источник хлорофилла) Малина Мангольд (свекла листовая) Масло оливковое Масло соевое Мед Миндаль Молоко козье Молоко соевое Морковь Мята перечная (листья) Огурцы Одуванчики Оливки (спелые) Папайя Пастернак Персики Петрушка Помидоры Ревень Редиска Редька Репа (вершки) Ростки пшеницы Салат кочанный Салат эндивий Салат-латук Сатурея Сельдерей Сливы Смородина Соки овощные Соки фруктовые Солод соевый Соя Тыква Ульва (водоросль) Фасоль (ростки) Фасоль обыкновенная Фасоль стручковая Финики Хурма Цикорий Цукаты Черника Чернослив Шпинат Шавель Яблоки

создает у человека фон постоянного нервно-психического напряжения. С. Н. Лазарев, известный экстрасенс, написавший нашумевшие книги *"Диагностика кармы"*, утверждает, что соленая пища активизирует эгоистическо-эгоцентрический комплекс человеческой психики, делая его агрессивно-вампирической сущностью. Данное утверждение, которое устанавливает связь между пищей человека и его морально-ментальными, мировоззренческими аспектами, имеет долю истины. Известная пословица "скажи мне что ты ешь и я отвечу, кто ты", базирующаяся на народной мудрости, отражает мнение, что пища есть важнейший фактор формирования человеческого личности.

Что же касается соленой пищи, то известно, что соленые растворы увеличивают приток в организм воды, а поэтому способствуют у более чем половины людей понижению кровяного давления. Понижение кровяного давления активизирует парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, что, в свою очередь, активизирует левополушарные функции организма, связанные именно с ролевым, индивидуально-личностным, эгоцентрическим аспектом психики человека. Изложенное позволяет сделать вывод, свидетельствующий о целостности человека и среды его обитания, об интегральности психических и соматических функций организма: человек: употребляющий соленую пищу сверх меры, развивает ментально-волевые эгоцентрические способности.

Мир дифференцируется на два начала – правое и левое, первое из которых лежит у истоков бытия, я второе – есть следствие разворачивания, развития первого. Например, полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое полушарие генетически более древнее, чем левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития. Другой пример: растения делятся на правые (иньские, лунные) и левые (янские, солнечные); правые – это клубни, которые накапливаются и сразу выступают пригодными для еды. Левые – это плоды, которые созревают и формируются в результате целого ряда последовательных метаморфоз.

На Востоке считают, что одно из распространенных заблуждений человечества состоит в том, что свои энергоресурсы человек восстанавливает за счет еды. Дело в том, что еда, которая приносит в организм питательные вещества, используется главным образом на восстановление субстратной структуры организма, его физического тела. Как учит Восток, энергию человек получает из Космоса (окружающей среды) в виде электромагнитных эманаций (энергии чи, праны и т.д.). Энергия же, которая извлекается из пищи, приходит в организм посредством работы вкусовых анализаторов чувств, иначе говоря, энергию из пищи человек получает за счет ее вкусового (тактильно-кинестетического) компонента. Действительно, прежде чем получить энергию из пищи, организм должен расщепить ее, затратив на это какую-то энергию. То есть пища в основном не является чистой энергией, которая бы моментально усваивалась.

Мы полагаем, что энергия есть функция открытости организма, то есть энергию как континуально-целостную сущность невозможно накопить, ибо энергия соотносима с волно-полевым аспектом материи: поле, не имеющее массы покоя, является как бы движением в чистом виде, а энергия, как известно, есть мерой этого движения. Поэтому для того, чтобы человеку безпроблемно получать энергию, ему слудет открыться Космосу, то есть, попросту, отдавать себя. Действительно, как учит Лао-цзы, "чтобы получить, нужно сначала отдать, чтобы распрямиться – согнуться...". Таким образом, получение энергии связано преимущественно не с ее накоплением, а с состоянием открытости внешней среды и "купания" в энергетических эманациях. Таким образом, в отличие от информации, которую можно накапливать, прикладывая определенные усилия, накапливать энергию – значит прекратить всякую активность и следовать по пути слабости, но не силы.

В связи с этим можно предложить гипотезу об **астрологических основаниях в теории синтеза знаний**. В соответствии со структурой волны человек как совокупность различных сред (тел) включается в различные ритмические колебания, в рамках которых реализуются те или иные формы его жизнедеятельности. Например, можно говорить о ритме человеческого организма, в рамках которого реализуется его базовый, наиболее "витальный" аспект – сфера инстинктов. Можно говорить и о других ритмах, в рамках которых реализуются такие аспекты (среды) человека, как сфера ощущений, эмоциональных состояний, менталитета (процессы абстрактно-логического мышления) и т. д.

Каждая из вышеприведенных сред совершает колебания в своем специфическом режиме, который соответствует тому или иному аспекту внешней природно-космической среды. При этом обнаруживается зависимость: чем меньше частота того или иного колебания, тем более низкие, фундаментальные функции организма оно отражает. Так, суточная вибрация природно-космической среды (Земля обращается вокруг своей оси) соответствует особенностям актуализации сферы инстинктов; месячная вибрация (Луна обращается вокруг Земли) – сфере ощущений; годовая (Земля обращается вокруг Солнца) – сфере эмоциональных состояний; 12-летний цикл (время обращения Юпитера вокруг Солнца) – сфере интеллекта... Понятно, что данные соответствия весьма условны, но они дают нам представление о фрактально-голограммной (то есть вложенной и перетекающей друг во друга) иерархии ритмов человеческого организма.

Покажем модели вибрации суточного (меридионального), месячного (лунного), годового, 12-летнего циклов, а также планетарную раскладку:

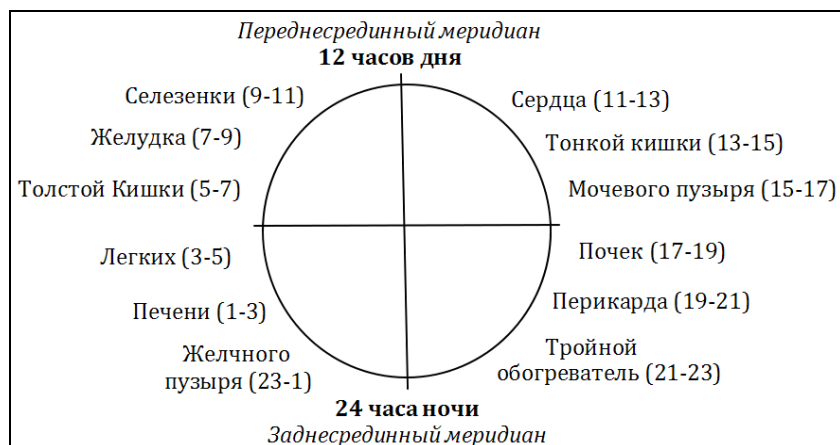

Рис. 283. Модель суточного (меридионального) цикла

Приведем астрологическую схему фаз Луны:

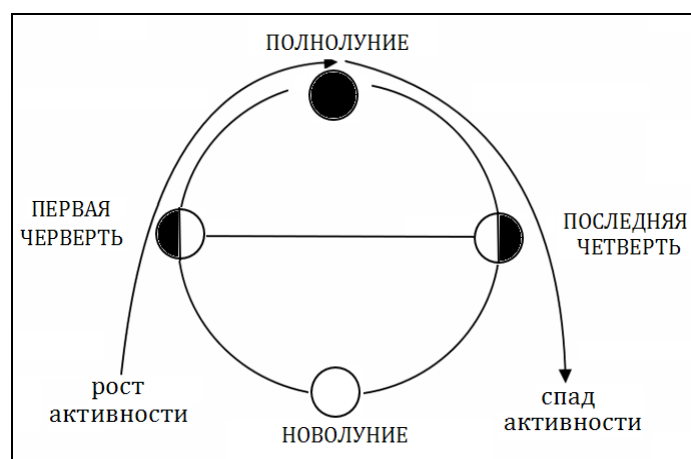

Рис. 284. Модель месячного (лунного) цикла – смена фаз Луны: цикл 29,5 дней

Данная схема иллюстрирует циклический режим функционирования реальности в рамках ведического учения о расширении и сужении космоса (*Пралайи* и *Манвантары*) в процессе дыхания (*Крийя*), что предполагает гармонию противоположностей, когда мир предстает живым существом, *Макробиосом*, согласно учению неоплатоника Марниона [см. Ливрага, 1994, с. 7].

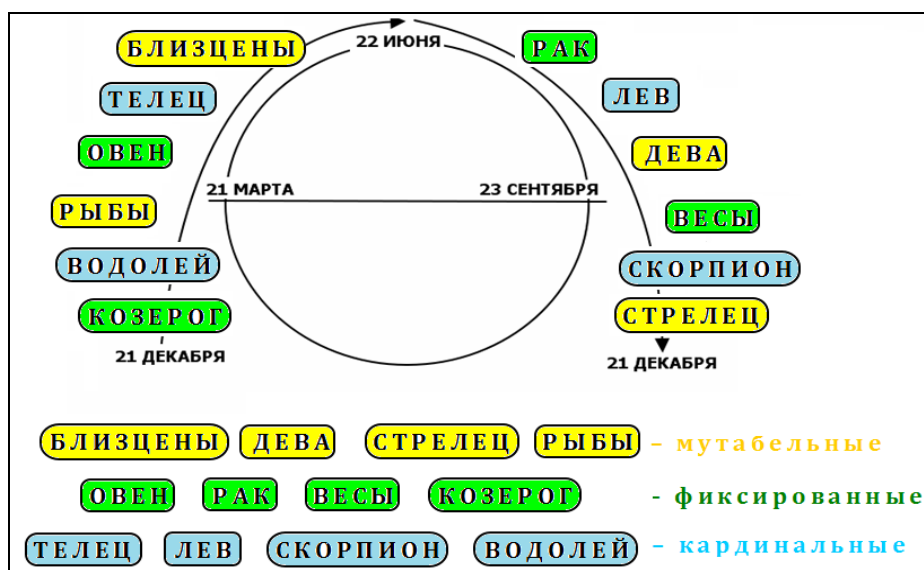

Рис. 285. Модель годового цикла

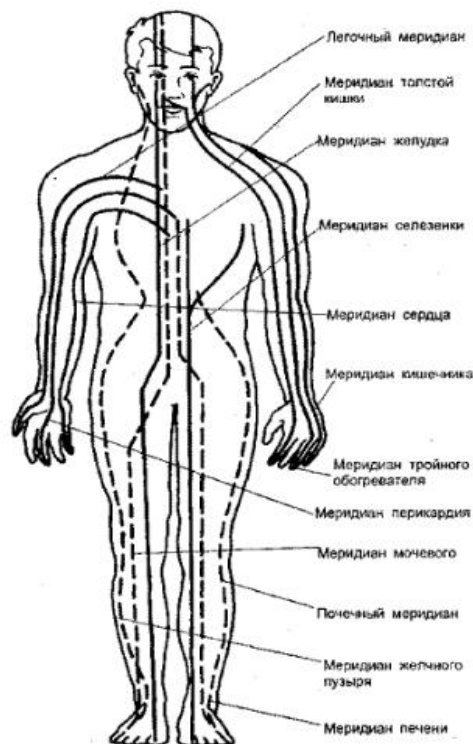
В отличие от знаков зодиака, в астрономии периоды прохождения Солнца по зодиакальным созвездиям очень неравномерны (Дева – 45 дней, Рак – 20, Скорпион – 7 дней):

ЗНАК	Сим-вол	Западная астрология	Индийская астрология	Даты пребывания Солнца в зодиакальных созвездиях (Международный астрономический союз, эпоха 1977 года)	Стихия
Овен	♈	21 марта – 20 апреля	14 апреля – 14 мая	Овен, 19 апреля – 13 мая	Огонь
Телец	♉	21 апреля – 20 мая	15 мая – 14 июня	Телец, 14 мая – 19 июня	Земля
Близнецы	♊	21 мая – 20 июня	15 июня – 16 июля	Близнецы, 20 июня – 20 июля	Воздух
Рак	♋	21 июня – 22 июля	17 июля – 16 августа	Рак, 21 июля – 9 августа	Вода
Лев	♌	23 июля – 23 августа	17 августа – 16 сентября	Лев, 10 августа – 15 сентября	Огонь
Дева	♍	24 августа – 22 сентября	17 сентября – 17 октября	Дева, 16 сентября – 30 октября	Земля
Весы	♎	23 сентября – 23 октября	18 октября – 16 ноября	Весы, 31 октября – 22 ноября	Воздух
Скорпион	♏	24 октября – 22 ноября	17 ноября – 15 декабря	Скорпион, 23 ноября – 29 ноября	Вода
Змееносец	♐			Змееносец (не зодиакальное), 30 ноября – 17 декабря	
Стрелец	♑	23 ноября – 21 декабря	16 декабря – 14 января	Стрелец, 18 декабря – 18 января	Огонь
Козерог	♒	22 декабря – 20 января	15 января – 12 февраля	Козерог, 19 января – 15 февраля	Земля
Водолей	♓	21 января – 20 февраля	13 февраля – 14 марта	Водолей, 16 февраля – 11 марта	Воздух
Рыбы	♐	21 февраля – 20 марта	15 марта – 13 апреля	Рыбы, 12 марта – 18 апреля	Вода

Можно говорить и о глобальном историческом цикле – 25920 лет, составляющим одну великую эпоху (солнечный год). Эпоха делится на 12 (по числу знаков Зодиака) эр, то есть 12 циклов, каждый продолжительностью 2160 лет. Можно отметить эру **Овна** (2317 – 156 гг. до Р.Х.), эру **Рыб** (157 г. до Р.Х. – 2003 г. после Р. Х.). В 2003 году начинается эра **Водолея**.

Рис. 286. Модель двенадцатилетнего цикла

Дадим краткие традиционные характеристики функций меридианов, свойств человека.

Желчный пузырь, Козерог, Вол

Желчный пузырь: вместе с печенью руководит обменными биоэнергетическими процессами, осуществляет внутреннее равновесие, контролирует равновесие вегетативной нервной системы. Является "центром" воли человека. Ветер и гнев поражают желчный пузырь. Козерог: характер упрямый, самый выносливый и стойкий из всех знаков. Умеет и любит работать, упорный, втайне честолюбивый, живет в реальной действительности, не боится трудностей. Обожает уважение, власть, традиции. Поведение – разумное до пунктуальности. С годами становится мягче.

Вол: стойкий и терпеливый. Имеет оригинальную и интеллектуальную натуру. Подвержен вспышкам гнева, взрываясь, сметает все преграды на своем пути. Консерватор, навязывает свои взгляды окружающим. Имеет твердые принципы.

Печень, Водолей, Тигр

Печень: функции сходны с функциями желчного пузыря.

Водолей: всегда озабочен будущим, которое ему представляется в радужных красках. Видит несостоятельность настоящего мира и создает в своем воображении свой мир. Бесстрашен, любит риск, невообразимые идеи. В его жизни множество взлетов и падений, но судьба обычно благосклонна к нему. Ненавидит рутину, педантизм. Бунтарь. Он постоянно анализирует ситуацию, друзей, знакомых. Вокруг него часто возникает атмосфера изоляции. Среди водолеев много гениев и умалишенных. Он смесь практичности, холодности, эксцентричности, рассудительности.

Тигр: обладает широким видением мира, умеет быть терпимым и либеральным. По-королевски великодушен, не мелочен. Его смелость граничит с безрассудством. Любит, чтобы ему подчинялись, как правило недоверчив.

Меридиан легких, Рыбы, Заяц (Кот, Кролик)

Меридиан легких: транспортирует и очищает энергию. Регулирует функцию обмена веществ. Хозяин энергии. Чрезмерная сухость вызывает дисфункции. Горе, печаль, отчасти злость поражают легкие.

Рыбы: постоянно связывая прошлое с настоящим, они предназначены расширять любовь и знания, женское и мужское начала. Имеют тенденцию избегать свою кармическую программу (жизненную задачу) и переносить ее в будущее. Имеют тонкую интуицию, характер таинственный, счастливая судьба, мудрость им благоприятствуют. Ленивые и великодушные. Они безразличны ко всем ограничениям в жизни, к мнению других. Проявляют себя в гуманитарной деятельности. Предпочитают уходить в себя, столкнувшись с грубой реальностью. Способны предвидеть события, не любят никакой критики в свой адрес.

Заяц: наделен чувством взыскательной морали, целомудрия, благоразумен и вдумчив. Любит комфорт, спокойствие, безопасность. Его слабое место – малодушие, нерешительность. Любимец компаний, прекрасно ориентируется в повседневности.

Меридиан толстой кишки, Овен, Дракон

Меридиан толстой кишки: заведует основным обменом, транспортирует энергию. Оказывает влияние на терморегуляцию. Сухость вызывает дисфункцию. Его поражают горе, печаль, злость.

Овен: деятельная, страстная, могучая воля. Олицетворяет мужественную форму. Бывает двух типов: крепкий и слабый. Дружелюбен, отличается энергичными манерами. Борется против несправедливости, в нем нет ничего скрытого, сложного. Легко раздражается, быстро забывает обиды. Пионер во всех начинаниях. Любит делать другим приятное и желает того же от других. Стремится быть во всем первым. Как правило, ему сопутствует удача.

Дракон: одаренные, сильные, интеллигентные, упорные, щедрые, энергичные личности. Энтузиасты, не способны на лицемерие. Бывают неуступчивы и раздражительны. Не всегда прислушиваются к трезвым советам и бросаются в опасные переделки.

Желудок, Телец, Змея

Меридиан желудка. Возглавляет общую энергию. контролирует и осуществляет равновесие нервной деятельности. Повышенная влажность, глубокое размышление поражают желудок.

Телец: практические устремления и амбиции, упорство в достижении цели, великие творческие силы, секретность и мужество. Знак Тельца - знак сконцентрированной физической энергии и эмоций. Отличается гостеприимством и хлебосольством. Любит комфорт, умеет накапливать средства. Великолепно понимает музыку, живопись и ваяние.

Змея: романтическая, очаровательная, с чувством юмора, мудрая, вдумчивая, интеллигентная, философ и мыслитель. Обладает интуицией, железной волей. Не любит проигрывать. Обидчива, не любит критики, может быть агрессивна.

Меридиан селезенки, Близнецы, Лошадь

Меридиан селезенки: действует на интеллект, контролирует и уравнивает психическую деятельность, влияет на стресс-реакции, связанные с охлаждением, то есть связан с деятельностью симпатического отдела вегетативной нервной деятельности, с правым полушарием головного мозга. Контролирует мышление и воображение. Ранят: глубокое размышление и влажность.

Близнецы: красноречие и коммерческое чутье. Это комедиант, мистификатор, оратор, танцор, которому нужна аудитория. Не терпит монотонности и пунктуальности. Вечно неудовлетворен. Талант многогранен. Двойственен: быстро переключается от мрачности к веселью, от легкости к строгости.

Лошадь: сексуальная, коммуникабельная, обладающая тонким чувством юмора, самоуверенная, не знает колебаний. Но это лишь оболочка, за которой скрывается беспокойная, боязливая и уязвимая душа. Непостоянна и переменчива в настроениях. Вспыльчива, с горячей кровью. Одиночество для нее невыносимо. Прирожденный политик. Эгоист.

Меридиан сердца, Рак, Овца

Меридиан сердца: регулирует психическое и физическое состояние, интеллект, нервную систему (особенно вегетативную). Обладает биоэнергетическими свойствами. Контролирует умственную активность, ощущения, эмоции. Чрезмерная жара, радость поражают сердце и тонкую кишку.

Рак: характер открытый, натура мечтательная: тонкая нервная система, сильно развита интуиция. Их чувства сильны: большинство гипнотизеров – раки. Они днем и ночью переживают тайные страхи, ощущая надвигающуюся опасность. Восприимчивы к памяти, которая хранит впечатления. Всегда учитывают жизненные уроки. Яркие патриоты, могут стойко отстаивать свои убеждения. Развит родительский инстинкт. Любят копить деньги.

Овца: элегантная, очаровательная, одаренная, милосердная, щедрая, пессимистичная натура. Наделена большим воображением и изобретательностью, творческая, размышляющая натура. Редко довольна судьбой. капризна, религиозна, фанатична.

Тонкая кишка, Лев, Обезьяна

Меридиан тонкой кишки: функции сходны с функциями меридиана сердца.

Лев: держится уверенно, независимо, снисходительно, хороший организатор, не любит тоску и темноту. Не краснеет от робости и смущения. Всегда готов к прыжку в случае опасности. Тщеславие - его ахиллесова пята. Верный друг, справедливый и сильный враг. Энергичен, трудолюбив, временами ленив. Творческая и оригинальная натура.

Обезьяна: умная, игривая, умеет принимать правильные решения, высокомерная, умеет хорошо приспосабливаться к окружающей действительности и извлечь пользу для себя. Отличается жадой знаний, воспитана. Умеет держать себя независимо. Изобретательна и оригинальна. Не любит одиночества.

Мочевой пузырь, Дева, Петух

Меридиан мочевого пузыря: вместе с почками осуществляет связь с внешней средой (согласуется с экстравертированными функциями организма). Выполняет биоэнергетические функции. На меридиане мочевого пузыря находятся "точки согласия" со всеми меридианами. Чрезмерный холод, страх, желания поражают данный меридиан.

Дева: присущи чувство реализма, логика, ясность, скрупулезность, девственность, стремление к анализу, требовательность к окружающим, доходящая до педантизма. Отсутствуют романтические начала, иллюзии. Выносливы, трудолюбивы, ненавидят грязь, вульгарность, лень. Индивидуалисты. В чувствах сдержаны и холодны.

Петух: разносторонние личности, активно участвуют во всех сферах деятельности, яркие, элегантные, желанные в компаниях, не терпят вмешательства в свои дела, часто равнодушны к чужим проблемам. Иногда замыкаются в себе, испытывая тягу к приключениям, любят мечтать.

Меридиан почек, Весы, Собака.

Меридиан почек: осуществляет связь с внешней средой. Хранительница чистой энергии. Регулирует волю, половую активность. Холод, страх, желания поражают почки.

Весы: характер составлен из равных частей доброты, нежности, справедливости, логики, иногда упрямства. Любят гармонию звуков, цветы, искусство, все изящное. Гармония между богатым интеллектом и вдумчивым сердцем. Любят давать советы и все рационализировать.

Собака: беспокойна, активна, скепична. Постоянно спрашивает себя: в чем мое предназначение. Боец за справедливость, пессимистка. Духовное благородство.

Перикард, Скорпион, Кабан

Перикард: защитная функция, сердечная деятельность, сексуальная сфера, биохимические (медиаторные) процессы. Чрезмерная жара, радость поражают.

Скорпион: натура сильная, умеет контролировать свой характер, но и необузданная, яростная, страстная. Знает себе цену, помнит обиды, находится на острие кармического кризиса. Он разрывается между духовным и материальным мирами. Отсюда постоянная неудовлетворенность и тревога. Проявляет волю, прирожденный борец. У него есть все, чтобы добиться успеха – сила, ум, трудолюбие. Однако из-за чрезмерной раздражительности и подозрительности мало кому верит.

Кабан: сочетается распушенность и свирепость, темное и светлое. Это мирные и добродушные люди, стремящиеся к спокойной, даже отшельнической жизни. Материалисты, честны, самые добросовестные из всех животных. Альтруисты, наделенные терпимостью, стремлением к гармонии. Настроены оптимистично. С одной стороны – хищники, а с другой – наивные и доверчивые.

3-х обогревателей, Стрелец, Крыса

3-х обогревателей (трех полостей): контролирует функции внутренних органов, терморегуляцию, половую чувствительность, оказывает общетонизирующее действие, курирует основной обмен, равновесие желез внутренней секреции. Симпатическая нервная система. Его поражают чрезмерная радость, жара.

Стрелец: уникальное сочетание остроумия, интеллекта, целеустремленности. Его притягивают опасность, любит спорт и животных. Отличают щедрость души, фантастическая память на даты и имена. Двойственен. С одной стороны, очень примитивен, а с другой – развит.

Крыса: знак очарования и агрессии. Расчетлива, всегда умеет производить впечатление. Не способна на компромисс, но может втираться в доверие. Стремится к власти и личному благополучию. Не выносит посредственной жизни. Очень активна, раздражительна и нервна. Страстная натура, наделенная большим воображением, любит необычное и загадочное, достигает успеха в искусстве. Необычайно сентиментальна, любит богатство. У нас на схеме волны занимает самое нижнее положение. Примечательно, что критический период у крыс приходится на первые дни после рождения, а не на внутриутробную фазу развития, как у всех животных и человека. Это говорит о ее исключительности, что и иллюстрируется ее положением на схеме волны.

Принимая во внимание факт, что гороскопические характеристики являются чисто эмпирическими построениями и во многом субъективны, можно сказать, что они, в известном смысле, соответствуют вышеприведенным типологическим разработкам. Это особенно заметно тогда, когда речь идет о таких чертах, как целеустремленность (левополушарная особенность), обращенность к прошлому (правополушарная особенность), или к будущему (левополушарная особенность).

Покажем на некоторых конкретных примерах то, что гороскопические характеристики находят определенное подтверждение в реальной жизни. Рассмотрим некоторых "диктаторов". Ленин (1870-1924) – Лошадь; Сталин (1879-1953) – Заяц; Гитлер (1889-1945) – Вол; Мао-Цзедун (1893-1976) – Змея; Наполеон (1769-1821) – Вол; Брежнев (1906-1982) – Лошадь; Муссолини (1883-1945) – Овца; Хрущев (1894-1971) – Лошадь. Мы видим, что диктаторы располагаются, в основном, в точках максимума, минимума ветвей волны. Мы проанализировали гороскопические данные более сотни шахматистов и физиков и пришли к выводу, что подавляющее большинство их располагается в точках максимума и минимума (по 12-летнему циклу), а также на восходящей (информационной) ветви волны и частично в районе минимума нисходящей ветви волны, характеризующейся информаизбыточностью.

Рассмотрим планетарный аспект нашей системы.

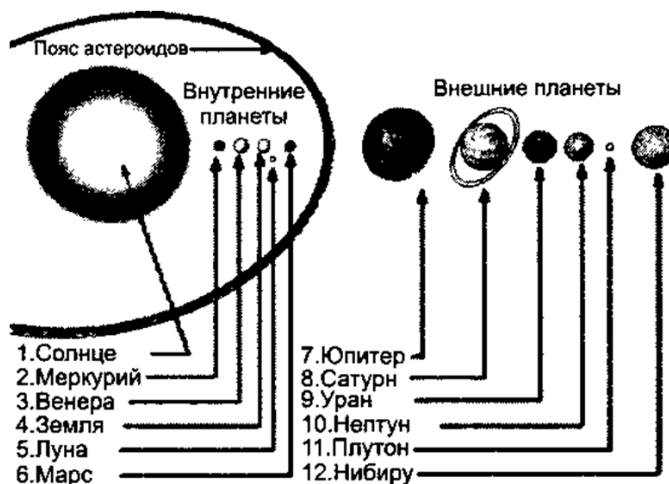

Рис. 288. Схема расположения планет солнечной системы [Марианис, 2011]

Фаэтон – "погибшая" планета, которую эксплуатирует астрология в своих вычислениях в виде двух так называемых фиктивных планет (Лилит+Селена), отвечающих Фаэтону по "качеству" обращения вокруг Солнца. Прозерпира – самая дальняя планета солнечной системы, которую открыли астрономы в 1993 году. Хирон – еще не открытая планета. Фиктивные планеты используются астрологами не зря: они вписываются в планетарную структуру солнечной системы, которая без них выглядит не полной, достаточно обратить внимание на периоды обращения планет вокруг Солнца, чтобы заметить, что фиктивные планеты занимают пустые ячейки в данной системе. Всего планет 12. При этом Солнце и Луна, подобно переднесрединному и заднесрединному меридианам в системе суточной вибрации человеческого организма, выполняют функцию энергоинформационных координаторов.

Понятно, что данные схемы далеко не исчерпывают всей картины "полного" гороскопа человека, однако для первоначального экспресс-анализа они вполне достаточны. Восходящая ветвь волны во всех схемах характеризует процесс набора энергии и отдачи информации, а нисходящая ветвь – наоборот. Даты рождения и зачатия, отложенные на данных схемах, дают представление о том, в каком режиме энерго-информативного взаимодействия со средой функционирует та или иная сфера человека.

Данная же динамика постигается посредством приведенных выше синусоидальных схем. Данные схемы, помимо прочего, дают возможность анализировать картину энергоинформационного взаимодействия лиц и коллективов, когда достаточно быстро определяется "расстановка сил", вычисляются недостаточные или избыточные члены коллектива, просчитывается, какой продукт взаимодействия налицо – информационный (выражающийся в волевых, деструктивных импульсах) или энергетический (страх, стремление покориться...).

Нужно сказать, что психологический анализ гороскопических факторов показывает, что гороскоп вполне адекватно отражает психологическую сущность человека [см. Дружинин, 1995]. Астрология учит, что лица, родившиеся в четные (мужские) месяцы (Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы) интроверты, а нечетные (женские) – экстраверты. Водяные знаки (Рак, Скорпион, Рыбы) тяготеют к повышенной эмоциональности. Фиксированные знаки отличаются более высоким интеллектом и самоконтролем, более эмоционально устойчивы (что вытекает из их положения на схеме волнового континуума, а данное положение отражает динамику, то есть скорость, ускорение протекания процессов, "локализуемых" в пределах данного положения). Кардинальные знаки более нейротичны (за исключением Козерога). Мутабельные – более беспечны и доминантны. Девушки в фиксированных знаках (кроме Водолея) более стабильны, а в кардинальных (кроме Козерога) – более нейротичны. Юноши – все фиксированные знаки (плюс Овен) отличаются стабильностью. Мутабельные и кардинальные знаки (кроме Овна) менее стабильны.

В связи с этим можно привести и такой факт: в годы снижения солнечной активности заболеваемость злокачественными новообразованиями увеличивается [Здравоохранение Туркменистана, 1967, № 11, с. 25-29]. Это подтверждает тот факт, что в условиях недостаточности геомагнитной подпитки организма у него появляются массовые раковые метастазы. Это говорит о том, что усиленный геомагнитный фон способствует поддержанию энергетической целостности организма со всеми вытекающими из этого последствиями.

И если принять к сведению, что эмоциональный биоритм равняется лунному месяцу (28 дней), то понятным становится и то, почему физический ритм отстает от эмоционального на 5 дней (он равен 23 дням), а интеллектуальный – наоборот, больше эмоционального на 5 дней (33 дня). Если считать, что каждый из четырех сегментов синусоиды выражает четвертую часть лунного месяца (7 дней), а также то, что в точках нуля функции, максимуме и минимуме волны совершается коренная перестройка волновых процессов, и при этом данная перестройка занимает 2 суток (сутки до точки и сутки – после), то становится понятным наличия в этой схеме числа 5. См. рисунок:

Рис. 289. Схема распределения длительностей ритмов

минимумом в дни солнцестояния (максимум и минимум синусоиды). При этом наиболее спокоен по магнитной активности март (он занимает центральное место на континууме восходящей ветви волны, где скорость протекания волновых процессов, в соответствии с нашей моделью, максимальна), а самый комфортный в этом отношении – июнь, который занимает точку максимума на волновом континууме, где скорость протекания процессов минимальна.

Можно сказать, что процесс роста организмов соотносится с годовым колебанием среды: с декабря (день зимнего солнцестояния) по июнь (день летнего солнцестояния) наблюдается рост организмов, что соответствует восходящей ветви волны. А процесс деградации мы можем наблюдать с июня до декабря, нисходящей ветви. Данные выводы подтверждаются данными: исследования, проведенные в институте педиатрии в Лондоне, показывают, что дети растут в 3-4 раза быстрее в период между январем и июлем, чем между июлем и январем. Это характерно для Северного полушария. В Южном полушарии данное соотношение прямо противоположно [Расту быстрее, 1986].

Если говорить о динамике магнитных бурь, то она также укладывается в нашу схему. Если сопоставить синусоиду годового колебания биосферы и синусоиду годового колебания солнечной активности (или динамику магнитных бурь), то мы увидим, что данные синусоиды зеркально отражают друг друга. Покажем схему колебания солнечной активности:

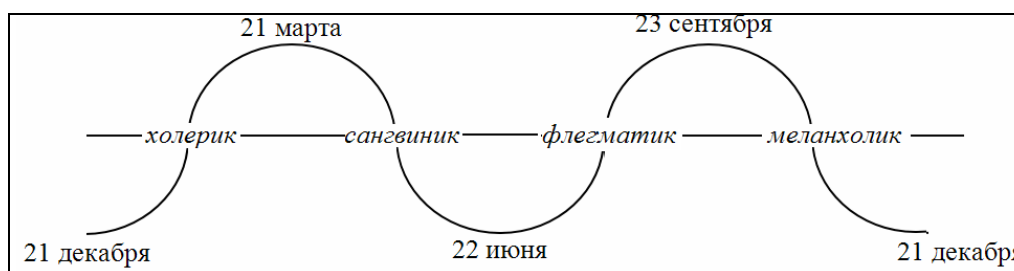

Рис. 290. Волновая схема связи темпераментов и астрономических дат

Кроме того, солнечная активность колеблется в пределах 7, 11,1 и 17 лет. Среднеарифметическая периода колебания солнечной активности – ок. 12 лет, что соотносится с восточным 12-летним циклом.

Симптомы психических заболеваний активизируются во время полнолуния и новолуния, то есть в точках минимума и максимума. Кроме того, зимой и весной рождается больше американцев, которые потом заболевают шизофренией, чем летом и осенью. В Южном полушарии, где времена года как бы "перевернуты", данное соотношение прямо противоположно.

Если шизофрению определить как расщепленно-замкнутый модус человеческого поведения, мышления и физиологических процессов, то одной из причин активизации этого модуса можно считать тот факт, что в период с сентября по март в человеческом организме наблюдаются спазмы капилляров, что приводит к застоям в крови и выражается в так называемых сезонных болезнях (например, язвенной болезнью осенью и весной).

Интересно, что в новолуние и полнолуние у людей повышается агрессивность и растет число преступлений против личности. Кроме того, заболевания, вызываемые бактериями, активизируются в полнолуние, а вирусные инфекции – в новолуние [Шапошникова, 1991, с. 12]. Можно сказать, что полнолуние соотносится с днем летнего, а новолуние – зимнего солнцестояния. То есть полнолуние есть энергетическое состояние тела (тела в полнолуние несколько сжимаются, что объясняется особенностями взаимного положения Земли, Солнца и Луны), а новолуние – информационное состояние (тела в новолуние расширяются). С другой стороны, бактерии размножаются за счет энергетического компонента человека, а вирусы – информационного (ДНК).

В полнолуние растения поглощают больше воды, чем в новолуние, то есть в период восходящей ветви волны в организм прибывает вода и они становятся более восприимчивыми к геомагнитным влияниям, ибо вода делает организмы более магнеточувствительными, повышая электролитические свойства клеток и тканей, то есть повышает жизненный тонус организмов. В период повышенного жизненного тонуса (точка максимума синусоиды) солнечная активность оказывается минимальной (как в рамках годового, так и лунного цикла колебания солнечной активности), что оказывает выравнивающее, стабилизирующее действие на организмы. Данная стабилизация есть проявление законов сохранения, которые своеобразно воплощаются в явлении электромагнитной индукции: электромагнитное поле индуцирует в колебательном контуре электрический ток, который формирует электромагнитное поле, действие которого препятствует изменению первоначального электромагнитного поля, то есть новое электромагнитное поле стремится погасить старое.

Поговорим о лунном месяце. Он двойственен. Различают сидерический месяц, равный периоду обращения Луны вокруг Земли, по истечению которого Луна возвращается на то же самое место среди звезд (27,32 суток). По истечении же синодического месяца (29,53 суток) Луна возвращается в то же самое положение в пространстве относительно Солнца и Земли. Можно сказать, что лунный месяц в среднем состоит из 28 суток. Подобным же образом можно сказать, что год в среднем состоит из 360 дней, соотносящиеся с 360 градусами окружности, что дает возможность отождествить временной и пространственный аспекты нашего бытия, которые в теоретической физике составляет единый нерасчленимый комплекс "пространство-время".

Исходя из динамики фаз Луны можно составить числовую ось: 0,7,14,21,29,35,42...364... Интерес представляет то, что в христианстве – 40, а в буддизме (ламаизме) – 42 дня является периодом качественного преобразования души человека после смерти. Еще в 1925 году Н. Я. Пэрне определил, что колебания основных физиологических функций имеют периоды, длительностью в 7,14,21,28-30 дней.

Если рассмотреть лунный месяц в такой же позиции, предположив, что в его пределах имеют место "меньшие" ритмы (по два дня), то мы выходим на известные биоритмы: физический ($21 + 2 = 23$ дня), эмоциональный (28 дней), интеллектуальный ($35 - 2 = 33$ дня).

Л. А. Котельник пришел к выводу, что эти три биоритма одновременно перестраиваются через 248-249 суток. Это объясняется тем, что 248 суток составляют около трех четвертей года (8-9 месяцев). В этот период у человека вынашивается плод. Четыре раза по три года составляют примерно один 12-летний цикл колебания солнечной активности. 248 суток составляют период перехода между годовым и 12-летним колебательными шкалами. Интересно, что в древнеримских рукописях обнаружена запись, которая велась по 248-дневному календарю.

Эмбриональное развитие многих животных подчиняется правилу лунного цикла. Так у мыши оно составляет 21 день. Интересно, что первые семь дней у большинства млекопитающих скорость клеточных делений одинакова [Симаков, 1986, с. 93]. Интерес представляет и то, что у человека есть "зона риска" – месяц перед датой рождения является периодом спада по многим физиологическим показателям. В это время возможен летальный исход при сердечно-сосудистых и иных заболеваниях [Шапошникова, 1991, с. 48]. А первый, девятый, десятый, одиннадцатый месяцы оказываются самыми благополучными в этом отношении. Чем это объясняется? Дело в том, что на первый месяц жизни приходится момент рождения, самый интенсивный в энергоинформационном отношении. Мощный подъем жизненного тонуса в это время требует, по закону волнового развития, значительное его падение в месяц перед датой рождения. А данное падение в период 12 месяцев от даты рождения требует вполне естественного повышения жизненного тонуса в 9-11 месяцы. То есть перед датой рождения в волновой схеме в периоде 1 месяца наблюдается "яма", которая компенсируется "горбом" перед и после этой "ямы". Нечто подобное мы наблюдаем в момент, предшествующий смерти организма, когда перед его падением в бездну смерти он вынужден взобраться на энергетическую "горку". Именно поэтому перед смертью жизненный тонус организмов повышается (так называемый кризис).

Таким образом, **универсальный гороскоп использует не традиционные космо-гороскопические критерии анализа человека и его жизни, а цикло-волновые**. Покажем четыре цикла человека – суточный, лунномесячный, годовой и 72-летний китайский как отдельно, так и в состоянии сопряжения, суперпозиции, когда четыре цикла составляют гороскопический комплекс, состоящий из четырех concentрических кругов (рис. 1, 2), центральный из которых отражает суточный ритм, и так далее:

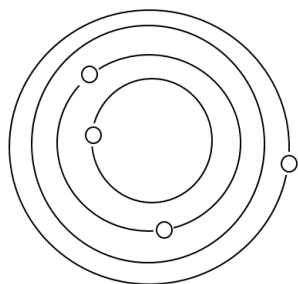
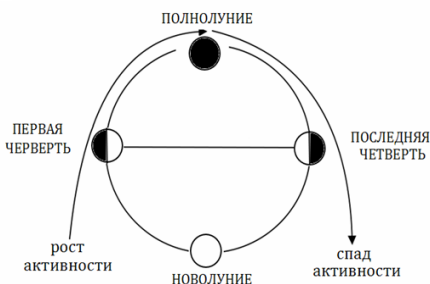
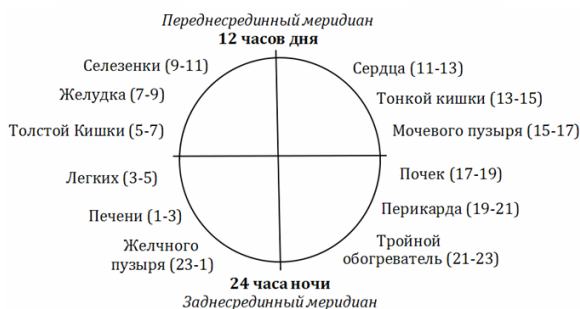

Рис. 291. Состояние на момент рождения

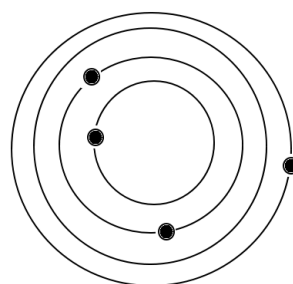

Рис. 292. Состояние на момент смерти

Человек рождается в конкретной точке данных циклов, что определяет его энерго-информационную составляющую, когда:

- 1) суточный цикл в целом отражает состояние физического тела человека (сфера витальных функций – инстинктов, "химия" человеческого тела),
- 2) лунный – эфирного (сфера ощущений, функции сенсорных каналов),
- 3) годовой – астрального (сфере эмоциональная),
- 4) 72-летний – ментального (сфере мыслительные процессы).

Данная раскладка циклов позволяет не только определять характер химико-сенсорно-эмоционально-ментальной совместимости людей (если расположить их даты рождения на континуумах этих циклов и проанализировать особенности совместимости по критерию подъема и спада энергии-информации), но и время возможного ухода человека в потусторонний мир. Расчет смерти человека основывается на том, что поскольку гороскопические ситуации на момент рождения и смерти должны соответствовать друг другу, то зная ситуацию на момент рождения, можно легко подсчитать тот момент, когда циклы человеческой жизни повторят конфигурацию, характерную для момента рождения человека.

При этом важно отметить, что вероятность смерти человека в день рождения на 14 % выше, чем в любой другой день.

ВЫВОДЫ

История человечества – от времен античности до наших дней – полна примеров, когда интересы Родины ставились выше интересов отдельного гражданина, когда отдельный гражданин сознательно жертвовал жизнью или состоянием на пользу Родины. Сегодня, опираясь на "Права человека", ничего не стоит не считаться с интересами родной страны, и эгоист не преминет воспользоваться такой возможностью.

В прошлые времена права человека (а они существовали всегда, пусть и не оформленные, и не такие полные) уравнивались его обязанностями. Человек мог пользоваться своими правами, лишь выполняя свои обязанности. Сегодня эти два принципа поменялись местами. Формальные права человека выше его обязанностей (разных в разных странах), и эгоист никогда не упустит случая утверждать: "я имею право...", не считаясь с тем, что вредит сообществу (общине, государству). Эта трансформация имеет экономическое обоснование: раньше человек не мог прожить в одиночку, сегодня ему это не составит никакого труда. Ему никто не нужен, а если и нужен, то, может быть, лишь для развлечений.

Конечно, такой человек в процессе производства вступает в соответствующие отношения с другими людьми, но эти отношения приобретают характер контактов, не обязательно влекущих за собой более тесную близость. Этот общий процесс захватил даже такую область, как семья. Высокие в прошлом этические нормы заменяются и здесь временными соглашениями, о чем говорит, в частности, огромное число разводов. Иногда складывается впечатление, что современное демократическое государство, пекущееся о правах каждого отдельного гражданина, сознательно ведет политику уничтожения такого уходящего в далекую древность института, как семья.

Надо, чтобы люди перестали вести себя как сегодня, когда каждый считает себя центром Вселенной, а всех других людей – чем-то второстепенным. Надо дать новую жизнь традиционным сообществам – семье, общине, государству, делающим из населения Народ. И надо, чтобы интересы сообщества ценились бы всегда выше, чем интересы индивидуума, и не только с точки зрения закона. Надо, чтобы каждый индивидуум искренне считал свои права менее существенными, чем интересы сообщества. И еще – надо, чтобы общим мнением стало то, что обязанности человека выше его прав.

Достижимо ли это? Трудно сказать, но ясно, что выживут в конечном итоге лишь те народы, которые пойдут по этому нелегкому пути.

Б.В. Раушенбах

В процессе любого исследования особое значение приобретает **методология** как учение о методах, способах, стратегиях познания и освоения мира. Методология, задающая гносеологические критерии предметным областям знания, обнаруживает теоретический и практический аспекты. **Теоретический** аспект методологии связан с построением модели идеального знания, а ее **практический** аспект выступает программой/алгоритмом, системой методов, приёмов, способов, инструментов достижения цели познания и освоения мира в контексте модели идеального знания, полученного согласно определенной **парадигмы** (от греч. "пример", "модель", "образец") как совокупности основополагающих установок, представлений и терминов, разделяемых научным сообществом, кристаллизованном в рамках того или иного этапа развития общественного сознания (как совокупности его форм – науки, философии, религии, политики, права, искусства, морали).

Методологии новейшего постнеклассического этапа развития науки выступает основополагающий принцип целостности реальности – неразрывного и взаимосвязанного единства человека и мира – которая проистекает из единого нейтрально-парадоксального источника. Поэтому все аспекты и части реальности устроены по единым фрактально-голограммным "лекалам", а усмотреть их единство и всеобщую связь мира – это задача современного методолога и системного аналитика как "эксперта по упрощению" (У. Эшби), способного все многообразие реальности представить в сжатом системном виде.

Фундаментальной моделью реальности (первым предельно формальным уровнем ее умозрительной репрезентации), которая удовлетворяет современной постнеклассической методологии, выступает модель, которая имеет три аспекта: **внутреннее – граница – внешнее**, или:

субъект – граница – объект,
человек – граница – мир,
предмет – граница – среда,
Я – граница – не-Я;
Нечто – Ничто – Антиничто,
плюс бесконечность – нейтральность – минус бесконечность,
свет – ничто – тьма.

Граница в данной модели обнаруживает **нейтрально-парадоксальный смысл**, ибо может принадлежать как внутреннему, так и внешнему, а также ни первому, ни второму. В этом своем смысле граница выступает метафизической **системоформирующей генеративной** сущностью. В этом отношении становится понятной сентенция ориентальной философии: "Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три порождает все вещи": если Бог творит Ничто (одно), то последнее, расщепляясь на две противоположности, порождает два противоположных начала, которые в результате взаимодействия порождают нечто третье. При этом наша реальность оказывается триадной сущностью, состоящей из пары противоположных начал плюс третье применяющее их основание.

Следующий уровень репрезентации реальности представляет собой триаду: **вещество – физический вакуум – поле**. Физический вакуум в данной модели выполняет роль системоформирующего порождающего начала, которое расщепляется на противоположности – вещество (имеющее массу покоя, структуру, пространственно-временную локализацию) и противоположное ему поле (не имеющее массы покоя, структуры и локализации в пространстве и времени). Вещество можно полагать **"левой"** структурообразующей, информационной, дискретной сущностью, в то время как поле – **"правой"** формообразующей, энергетической, континуальной сущностью.

Посредством аналогового моделирования можно построить таблицу, в которой представлены пары полярных категорий/феноменов, согласующихся по правому и левому рядам. Данное согласование требует наличия и третьего нейтрального промежуточного регуляторного элемента. Покажем соответствия, в которых присутствует этот третий элемент.

Таблица 65

Фрактальная согласованность 32 осей, отражающих разные аспекты человека и мира

Бытийная ось		
Дискретное начало (смерть)	Целостное начало (Абсолют)	Континуальное начало (жизнь)
Божественная ось		
Бог-Сын	Бог-Отец	Бог-Дух
Фундаментальная модель реальности		
Внутреннее	Граница	Внешнее
Ось параметров элементарной частицы		
Масса	Спин	Заряд
Ось основных видов материи		
Время	Пространство	Движение
Ось фундаментальных форм материи		
Вещество (информация)	Физический вакуум	Поле (энергия)
Ось фундаментальных свойств реальности (универсалий) (Ю.А. Урманцев)		
Количество	Отношение	Качество
Ось полушарий головного мозга		
Левое полушарие	Полушарный синтез	Правое полушарие
Множественное	Целое	Единое
Будущее время	Настоящее время	Прошлое время
Хронос (линейное время)	Кайрос (взрывное время)	Циклос (циклическое время)
Ось факторов естественной эволюции		
Наследственность	Естественный отбор	Изменчивость
Ось свойств нервной системы		
Сила	Уравновешенность	Подвижность
Ось стратегий обработки информации		
Индукция/дедукция	Инсайт	Традукция (трансдукция)
Ось стратегий освоения действительности человеком		
Праксиология	Гносеология	Аксиология
Ось законов диалектики		
Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
Ось педагогических процессов		
Обучение	Образование	Воспитание
Ось физико-математических отношений		
Время	Расстояние	Скорость
Сопrotивление	Напряжение	Сила тока
Ось ассоциативного восприятия мира		
Ассоциации по контрасту	Ассоциации по смежности	Ассоциации по подобию
Ось общечеловеческих ценностей		
Надежда	Любовь	Вера
Красота	Истина	Добро
Братство	Свобода	Равенство
Мировоззренческая ось		
Сатанократия	Теоцентризм	Соборность
Аксиологическая ось		
Зло	Благо	Добро
Духовно-моральная ось		
Эстетическое начало	Духовное начало	Моральное начало
Культурно-аксиологическая ось (П.А.Сорокин)		
Чувственный тип	Идеалистический тип	Сверхчувственный тип
Эстетическая ось		
Символизм	Классицизм	Романтизм
Конституциональная ось (Э.Кречмер)		
Шизотимный тип	Вискозный тип	Циклотимный тип
Ось фазовых состояний психики		
Парадоксальная фаза	Уравнительная фаза	Нормальная фаза
Психопатологическая ось (Н.Б.Ганнушкин)		
Шизофрения	Психическая норма	Циклические психозы
Ментальная ось		
Ум	Сознание	Разум
Ось структур психики		
Сознание	Сверхсознание	Подсознание
Гомеостазная ось (В.М.Дильман)		
Адаптационный гомеостаз	Регулятивный гомеостаз	Энергетический гомеостаз

Ось кислотно-щелочного баланса		
Кислотная реакция	Кислотно-щелочное равновесие	Щелочная реакция
Восточная модель патогенеза		
Избыток энергии Ян	Равновесие энергий	Избыток энергии Инь
Психодинамическая ось (В.Л.Леви)		
Летаргия (процессы нервного торможения)	Покой	Пароксизм (процессы нервного возбуждения)
Ось обмена веществ		
Потребность в тропных анаболических энергонакопительных процессах	Метаболическое равновесие, автотрофное состояние	Потребность в эрготропных катаболических энергорасходных процессах

Приведенные выше так называемые аксиомы педагогики есть следствия и уточнения (расширения) нескольких педагогических аксиом, главной из которых выступает **аксиома о нуле** (нейтральном начале) как порождающее-детерминистском факторе, цели и инструменте развития человека.

Мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в **совершенной Вселенной**, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная и всеблагая¹⁴¹: если качества и свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять качества Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к **Ничто** (небытию), либо к **будущему** этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому совершенство Вселенной (помимо ее реляции к **Ничто**) определяется **целью** ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему.

Целью Бога в связи с созданием мира можно считать такую его архитектуру и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя. В этом случае человеку, "победившему мир", Господь открывает возможность боговоплощения: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (Откр. 3, 21). При этом важно знать, что **для Бога как совершенного существа творение Самого Себя – есть высшая степень творчества, которую Он и должен осуществить в силу Своей творческой природы.**

Главное качество "победившего мир" человека – **свобода от детерминизма этого мира**, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту. Наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", несмотря на четыре камня преткновения человеческой жизни, согласно Буддизму – старости, страданиям, болезням и смерти, создан как **совершенный** инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума неким трансцендентальным **фактором X** (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность), которые взаимодействуют с другом и приходят в результате этого взаимодействия к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. Результатом этого взаимодействия выступает реальность, какой мы ее знаем.

Как видим, реальность метаморфозна, она порождается из одного абсолютного начала ("Темного Абсолюта") и в конечном итоге приходит к другому абсолютному началу ("Светлому Абсолюту").

Таким образом, согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

При этом развитие идет "от начала к началу", когда развитие человека как системы предполагает движение к некоему будущему эталонному состоянию этой системы (когда аттрактор – будущее – влияет на настоящее: см. в квантовой физике – волны будущего, идущие из будущего в настоящее). Развитие системы, таким образом, предполагает высвобождение неких внутренних импульсов (программы) развития. В этом понимании человека нельзя научить и обучить. Развитие системы, с другой стороны, предполагает реагирование на сигналы внешней среды, которые активизируют и направляют это развитие. Таким образом, суть образования состоит в организации обучающей среды, наполненной специфическими сигналами, направляющими развитие системы посредством высвобождения ее сущности.

Поэтому путь развития предметов и явлений полагается изначально (согласно "предопределенному плану"), когда свое развитие предмет (в том числе и живой объект) совершает не хаотически устремляясь во всех направлениях и случайным образом выбирая, куда ему двигаться, случайным же образом мутируя в результате "естественного

¹⁴¹ "Подавляющий факт необъятного зла и неисчислимых страданий мира – единственное серьезное возражение против веры в Бога. Против Бога восставали не только люди потерявшие духовность. Но и люди с чуткой совестью иногда восставали против Бога во имя добра, во имя жажды справедливости... Всемогущий, всеблагий, всеведущий Бог не мог сотворить такого злого и полного страданиями мира. Несправедливо, безнравственно, хотелось бы сказать, безбожно сотворить такой мир, как наш, и обречь человека слабого, лишенного знания, на горе и неизбежное страдание. Человек, не лишенный сострадания и элементарного чувства справедливости, не согласился бы сотворить такой мир. Правда, говорят нам, что совершенное творение Божие, в котором все было "добро зело", было искажено свободой человека. Но ведь роковым качеством свободы человека наделил Творец, который отлично знал, как человек злоупотребит своей свободой и к каким горестным результатам она приведет" – Н.А.Бердяев.

отбора" и, спорадически находя нужную эволюционную траекторию, постепенно при этом совершенствуясь (как показали исследования, совершенствоваться во время "слепого" естественного отбора крайне проблематично¹⁴²). Напротив, в каждый момент своего существования развивающийся предмет предстает абсолютно совершенным, каждый раз при этом обнаруживая это совершенство в новом бытийном ракурсе¹⁴³.

В связи с этим можно также говорить о **парадоксе развития, или возникновения** (телеологическом парадоксе), который был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей*, 53, В). В буддизме мы можем узнать, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [*Rahula*, 1974].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [*Сатпрем*, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем¹⁴⁴. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта [*Эйнштейн*, 1965, с. 61–62]), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии"¹⁴⁵, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации¹⁴⁶, точке нуль-перехода) между ними¹⁴⁷.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции¹⁴⁸. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а **от того, что есть, к тому, что становится**"¹⁴⁹.

¹⁴² Ричард Смолли, лауреат Нобелевской премии по химии: "Я, со своим образованием в области химии и физики, убежден, что эволюции быть не могло". Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, писал о несостоятельности эволюционной теории следующее: "Эти классические эволюционные теории являются грубым упрощением многочисленных фактов, чрезвычайно сложных и взаимосвязанных. И меня удивляет, что на протяжении уже долгого времени многие ученые с такой готовностью принимают эти теории без всякого критического изучения и без возражения".

¹⁴³ В этом плане эволюционное развитие человечества предстает как "чудо из чудес". Непонятным и чудесным оказывается то, каким образом несколько десятков тысяч лет назад примитивный человек, имея всего лишь два орудия, два камня, посредством которых он мог изготовить каменный топор (третье орудие), эволюционировал в современное состояние цивилизации, создающей такие сверхсложнейшие орудия, как электронный микроскоп и коллайдер, атомную подводную лодку и сверхзвуковой самолет... Как все это могло появиться из двух камней?! Понять это может только чудесный ум человека, который парадоксальным образом совмещает несовместимое – кардеоцентризм (принцип одномоментного Божественного творения мира) и эволюционизм – принцип постепенного развития Вселенной.

¹⁴⁴ Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..." (Маркс К. *Капитал*. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные произведения в 3-х тт.* – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106).

¹⁴⁵ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

¹⁴⁶ "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [*Ласло*, 1993, с. 27].

¹⁴⁷ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит. Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов (*"Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания"*, 2012)

¹⁴⁸ см. теорию (концепцию) формирующей причинности Р. Шелдрейка [*Sheldrake*, 1981, 2003, 2005].

¹⁴⁹ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [*Гегель*, 1959, т. 4, с. 2].

Единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа, то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, вращающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и во временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Соответственно, Вселенная умоизобразительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем. В этой связи Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы Глобального Сознания человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров). При этом основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "Наблюдателя", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "Наблюдатель", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов.

Следует отметить, что гороскопические и нумерологические особенности актуализации сред и состояний живой и косной материи могут основываться на волновой парадигме: поскольку структура волны универсальна, инвариантна, то ее можно интерпретировать при помощи числовых параметров: например, целостный волновой процесс, характеризующийся законченным циклом, имеет две точки минимума и две точки нулей функции и др. Следовательно, участки волны можно интерпретировать при помощи числовых мер, которые выражают объективные особенности протекания процесса на этих участках. Поэтому и данные числовые меры в той или иной мере отражают эти особенности и могут, таким образом, нести объективную информацию о явлениях нашего мира.

В силу единства порождающего реальность источника¹⁵⁰ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антиничто¹⁵¹.

На уровне всеобщего можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границе между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать в купе с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственная реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум¹⁵²). На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из

В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"): Я не знаю как остальные. Но я чувствую жесточайшую. Не по прошлому ностальгию, Ностальгию по настоящему.

¹⁵⁰ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

¹⁵¹ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

¹⁵² "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*: "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Таблица 66

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховного аспектов бытия

<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	<i>Интуитивно-богодуховный аспект мышления, данный через Евангелия</i>
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса¹⁵³. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: **внутренний** подсознательно-правополушарный модус, **внешний** сознательно-левополушарный модус и **гранично-сверхсознательное** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обобщающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук.**

Наше исследование проистекает как из **актуальных проблем образования и общества**¹⁵⁴, так и из **программных целей образования**¹⁵⁵, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированны в контексте универсальной цели развития человека – **нейтрального состояния**.

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

¹⁵³ Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

¹⁵⁴ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [*Кратохвиль, 1991*]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляет собой всеобъемлющий, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

¹⁵⁵ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [*Сухомлинский, 1965, с. 206*]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("*Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика*", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образовательных экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("*Обращение к научной педагогической общественности*", 2012).

Обретение свободы можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору X.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате **единства противоположностей**.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс¹⁵⁶, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвинуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Личность – есть субстанциональная по своей природе сущность человека и мира, проявляющаяся как латентная, изначально заданная цель (аттрактор) их эволюции, выступающая как мыслящее, самоидентичное, уникальное, свободное, самодетерминированное, творческое, эмпатическое, рефлексивное, самосознающее, несотворенное, вечное, вездесущее и одновременно трансцендентное божественное начало космо-планетарно-социоприродной реальности, обнаруживающее фазовую прерывно-непрерывную, континуально-дискретную, феноменально-ноуменальную, духовно-душевную природу, парадоксальным образом интегрирующую актуально-действительное и потенциально-возможное, самоутверждение и самоотрицание, волю и квиетизм, реализуемую как в пространстве самодостаточности, так и в рамках социальной обусловленности, а также характеризующуюся неистощимым парадоксальным таинством, воплощенным в метафоре – ориентальном представлении о реальности как сакральном единстве Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где она приносится.

Личность – это божественная по своей природе трансцендентальная сущность человека и мира, проявляющаяся как изначально заданная цель их эволюции, характеризующаяся шестью диалектическим образом взаимосвязанными личностными качествами, проистекающими из процесса трансцендирования человеком основных категорий бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля) и проявляющимися в способности личности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию, а также любви: конституирующий личность акт трансценденции, ведущий человека за пределы бытия в сферу Абсолюта, приводит к отождествлению с последним, обнаруживая состояние любви как тождества, устанавливаемого между любящими сторонами.

Личность – есть функция свободы как способ трансценденции бытия и слияния с Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Наш целостный мир един и устроен по фрактально-голограммному принципу. Постичь зачастую неуловимое единство предметов и явлений – значить обладать фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, нечетким, творческим мышлением, не отделяющей части от целого, причины от следствия, прошедшего от будущего, существа от его имени... – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умопостигаемые сущности.

Данное мышление позволяет нащупать принцип единства, вокруг которого строятся все иные концептуальные основы бытия, о чем мы можем узнать у Конфуция:

– *Вы думаете, я ученый, начитанный человек?*

– *Конечно, – ответил Цзи-гонг. – А разве нет?*

– *Совсем нет, – сказал Конфуций. – Я просто ухватил одну нить, которая связывает все остальное*

В связи с этим отметим и **универсальный критерий нравственной оценки человека**, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целостное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего **одномерно-однозначную стратегию познания**, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идолопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому **понимание мира как органичного целого** предполагает привлечение категории Абсолюта, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров, ибо наш мир, устроенный по антропно-рефлексивному принципу, инициируется человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него

¹⁵⁶ **Традиционно парадокс** – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как **цели и целом**.

Если **смысл** определить как **логико-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

Согласно резонансной парадигме, **мы становимся тем, о чем мы думаем, что чувствуем, воображаем**.

Согласно синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает изменение, разрушение, дезинтеграцию системы, приводящие к новому витку развития, новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он способен к самоуничтожению, жертвенности, отдаче энергии, словом тогда, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости.

Всеобщий закон сохранения материи, энергии и информации в контексте энерго-информационного обмена имеет такой вывод в плане энергетического вампиризма: для того, чтобы брать энергию у другого, нужно зарядить его деструкцией, то есть развратить его – только тогда вампир будет получать энергию донора, которую тот будет терять вследствие своей внутренней деструкции. Однако вампиру все же придется отвечать за "растление малых сих" – "Кто с мечом придет, тот от меча и погибнет".

В системе дзен-буддизма существует **методика развития самосознания (личностного начала человека)**, которая реализуется в достижении просветления. Один из существенных моментов данной методики – **коаны** – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("Самое само").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с **Ничто**, когда **"Смысл мира должен лежать вне его"** – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат").

Получается, что мир в целом определяется через **Ничто**, но **Ничто** как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального **Ничто** в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге **"Парадоксы науки"** писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логики-семантических парадоксов современной науки (например, в **математической теории множеств**), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме **развития самосознания**, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недвуальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в **"Книге о Пути и его проявлениях"**, "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным".

Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 1). "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27)¹⁵⁷.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов **теодицеи** – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается **гармония и справедливость**, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?**

Приведем **пример**. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта машина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливого обмена** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.* Однако эта **чудовищно-абсурдная ситуация** реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равное сохранение отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5: 44).

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет утверждать, что основным противоречием нынешней цивилизации является противоречие между **Целым** и **частью**, которое порождает целый ряд противоречий в теоретических и практических основаниях науки и реализуется как противоречие между **целостным** и **фрагментарным** способами культурно-исторического, образовательно-цивилизационного, научно-технологического и духовно-мировоззренческого познания и освоения человеком самого себя и своего космопланетарного окружения.

Данное фундаментальное противоречие выражает сущность **общепланетарного системного кризиса нашей цивилизации**, который состоит из таких **субкризисов**, как **эколого-биологический, космо-климатический, социально-экономический, производственно-технологический, морально-ценностный (духовно-мировоззренческий, экзистенциально-смысловой), антропо-демографический, научно-философский, информационно-интеллектуальный, образовательно-педагогический...**

Приведенные субкризисы, в свою очередь, выражают множество частных и единичных противоречий (дихотомий):

¹⁵⁷ В Праведах Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

в онтологической сфере между субстратным (феноменальным) и субстанциональным (ноуменальным), потенциально-возможным и актуально-действительным, континуально-полевым и дискретно-вещественным, причиной и следствием, временным и вечным, динамикой и статикой, прошлым и будущим, линейным и циклическим...;

в психолого-педагогической сфере между субъективным и объективным, потребностно-инстинктивным и ментально-волевым, рациональным и иррациональным, право- и левополушарными аспектами психики человека, зрелищно-мультимедийными и книжно-вербальными средствами репрезентации информации, обучением и воспитанием, фундаментализацией и профиллизацией, социальным заказом и образовательными целями, массовым и элитарным характером образования, трудом и творчеством...;

в философско-познавательной сфере между материальным и идеальным (материей и духом), субъектом (человеком, внутренним аспектом реальности) и объектом (миром, внешним аспектом реальности), предметом и знаком (конкретным и абстрактным), научно-теоретическим, прагматическим и религиозно-мифологическим, духовным, фундаментальными и прикладными исследованиями, гуманитарными и точными науками, фактологическим и моральным, действительными и разумным, божественно-небесным (горным, возвышенно-сакральным) и тварно-земным (дольным, низменно-профаническим), эволюционным и креационистским подходами, позитивными и негативными аспектами (добром и злом, прекрасным и безобразным и др.)....;

в социально-политической сфере между естественным и искусственным, городом и селом, культурой и цивилизацией, целью и средствами ее достижения, планово-директивным и рыночно-анархическим регуляторами, странами золотого миллиарда и остальными миром, симметрическим и асимметрическим распределением власти, богатства и потребления, потреблением и невосполнимыми планетарными ресурсами...;

в социально-практической сфере между традиционно-аллопатической и нетрадиционно-гомеопатической терапевтическими парадигмами, здоровьем наций и медицинскими средствами его сохранения, состоянием счастья и современными средствами его достижения...

В силу единства внутреннего и внешнего, разрешение отмеченных выше кризисов реализуется в сфере человеческой личности, на что и направлены программные положения **новой парадоксологической постнеклассической парадигмы образования**, которая покоится на **базовой аксиоме – аксиоме о нуле**, выступающем нейтральным началом сущего – физическим вакуумом, или эфиром.

1. Аксиома о нуле, являющаяся онтологической аксиомой номер один, утверждает следующие семь аксиом, имеющие как философский, так и педагогический смысл.

2. Реальность (в том числе и человек) сотворена из **нуля (ФВ)** как принципа единства/любви Высшего Существа – "Наблюдателя" – Абсолюта (Бога-Отца), Который изначально сотворил этот нуль посредством соединения порожденных Им в результате расщепления Самого Себя противоположностей (Бога-Сына и Бога-Духа), нейтрализация/анигиляция Которых и привела к появлению нейтральной сущности – нуля. Отсюда проистекает единство/триадность реальности.

3. Реальность предстает состоянием взаимодействия противоположностей, появившихся в результате расщепленного нуля, – поля (континуальной сущности) и вещества (дискретной сущности), что, в конечном итоге, приводит к восстановлению нуля.

4. В лоне реальности кроме нуля рождается и человеческая личность – свободная от реальности и осознающая себя сущность, что делает личность подобной Богу-Отцу, Который по определению свободен от реальности.

5. Свобода личности реализуется:

– как в состоянии ее трансценденции – выходе за пределы реальности (посредством отождествления личности с Богом-Отцом),

– как в состоянии нуля (посредством соединения противоположностей), который изначально есть результатом соединения Бога-Сына и Бога-Духа, что делает нуль сакрально-божественной сущностью, а пребывание в нуле обнаруживает Троицу в силу его порождения Богом-Отцом при помощи Сына и Духа,

– так и в критическом состоянии хаоса, неопределенности, порождаемой в результате фазового перехода развивающихся объектов из одного состояния в другое, что достигается как в процессе естественного хода развития, так и в результате разрушения: существа, использующие/инициирующие разрушение с целью достижения свободы/самосознания по определению являются представителями зла – злыми/негативными силами.

6. Достижение человеком свободы/самосознания (нейтрального состояния) в негативном аспекте достигается посредством разрушения реальности (низведении ее в состоянии хаоса/абсурда, в котором реализуется свобода), а в позитивном аспекте реализуется:

– посредством соединения противоположностей, что называется творчеством/медитацией,

– посредством трансценденции реальности – выходе за ее пределы в акте молитвы – направлении внимания на Бога-Отца.

7. Как процесс соединения противоположностей, так и выход за пределы реальности предполагает генерацию парадокса, который выражает сущность Бога как чуда – "неистощенного парадоксального таинства".

8. В известном смысле парадокс выступает как целью, так и инструментом развития человека – со всеми вытекающими из этого психолого-педагогическими последствиями.

8. ФВ (нуль) как регулятор человеческого организма проявляется во многих феноменах, предполагающих соединение противоположностей.

9. Кроме того, ФВ может пониматься как **механизм и носитель ("порт приписки") человеческой души**, выступающей механизмом целостности человека. Поскольку ФВ не имеет локализации в пространстве и времени, то душа (как монада) также не имеет пространственно-временной локализации, однако одновременно имеет привязку к человеку. В этом понимании душа локализована и одновременно нелокализована, парадоксальным образом соединяя, подобно И.Христу, тварную и божественную природы "нераздельно и неслиянно". Будучи сотворенной Абсолютом в лоне ФВ, человеческая душа обладает свободой и является вечной, то есть к ней неприменимы временные характеристики. Временные параметры душа обретает тогда, когда идентифицирует себя с человеком, который заключает в себе душу как принцип свободы/самосознания. Однако при этом свобода/самосознание человека выступает латентным феноменом, который должен реализоваться посредством разворачивания онто- и филогенетической эволюции/развития человека как мыслящего существа. То есть, когда человек в сфере своего мышления разовьет свободу/самосознание (соединяя право- и левополушарные функции своего мозга), тогда этот человек **достигнет цели своего бытия и "встретит" свою душу, вместе с этим идентифицируя себя с Абсолютом: монада вступит в лоно Творца, Атман сольется с Брахманом.**

ЛИТЕРАТУРА

- Авраменко Р.Ф. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии / Р.Ф.Авраменко, В.И.Николаева, В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психонергетики. Науч.-техн. горн. о-во; [Редкол.: Ю. Е. Подшивалов и др.]. – М.: Б. и., 1980. – 515 с. – С. 341-357.
- Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологии / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.
- Акоф Р. О целеустремленных системах / Р. Акоф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
- Александров Н.Н. Троищность в цветовых моделях // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17577, 13.07.2012
- Алексеев П.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.
- Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Алякринский Б. С. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
- Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения / Б.Г.Ананьев // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.
- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 350 с.
- Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – 3-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
- Андреев Д.А. Роза Мира. – М.: Иной Мир, 1992. – 576 с.
- Андреев И. Л. Происхождение человека и общества / И. Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
- Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с. - С. 14-15.
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 131 с.
- Анцыферова Л. Н. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426-467.
- Апресян Ю.Л. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Л. Апресян. – М.: Наука, 1974. – С. 6-163.
- Арнольд В.И. Теория катастроф / Арнольд В. И. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронов Р. А. К проблеме вездесущности сознания / Р. А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
- Артамонова Е.И. Роль фундаментальной науки в модернизации высшего образования // Нові технології навчання: Наук.-метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України. – Київ, 2013. – Вип. 78. – С. 85-90.
- Артемяева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.; Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- Ата-Мурадова Ф. А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216-229.
- Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
- Ахундов М. Д. Концепции пространства, времени, бесконечности и современная космология / М. Д.Ахундов, Л. Б.Баженов, Э.М. Чудинов // Философские проблемы астрономии XX века. – М.: Наука, 1976. – С. 353–354.
- Байбури А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А.К. Байбури // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985. – С. 4–19.
- Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.
- Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт– М.: Гриф, 1904. – С. 76.
- Бардин К. В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.
- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – С. 3-35.
- Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.
- Бейтс У.Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков / У.Г. Бейтс. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
- Беляев М.И. Милогия. – Краснознаменск: "Полиграф", 2001. – 588 с.
- Беляев М.И. О гармонии цветов и звуков (1999-2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://milogiya.narod.ru/index.htm>
- Беляев М.И. Основы милогии. – Краснознаменск: "Зита-1", 1999. – 416 с.
- Бендлер Р. Структура магии. В 2-х томах / Р.Бендлер, Дж.Гриндер. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
- Бердяев Н.А. Философия свободы: смысл творчества. - М.: Политиздат, 1989. –565 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь, Париж. – 1927. – №7. – С. 51-52
- Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994.– С. 168.
- Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека // Н.П. Бехтерева.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
- Бич А.М. Основы теории времени. – Киев, 2005. – 115 с.

- Бич А.М. Основы теории времени: Закономерная эволюция реляционной концепции времени / А.М. Бич. – Киев : Знання України, 2005. – 115 с.
- Бич А.М. Природа времени: Гипотеза о происхождении и физической сущности времени. – 2-ое дополненное и переработанное издание / А.М. Бич. – Москва : ООО Изд. АСТ и Астрель, 2002. – 286 с.
- Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – С. 50.
- Богомолов А. С. "Летающая стрела" и закон противоречия // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 155.
- Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. – 2-е изд. / Б.В. Болотов. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
- Бордовская Н. В. Педагогика: [учебник для вузов] / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб. : Издательство "Питер", 2000 – 307 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.
- Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.
- Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
- Бугаев А. Ф. Введение в единую теорию мира. – М.: Белые альвы, 1998. – С. 36.
- Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
- Бунак В. В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Труды Института этнографии АН СССР (новая серия), 92, 1966. – С. 497–547.
- Бунак В. В. Род Homo, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука. 1980. – 328 с.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: Искусство, 1988.– Т. 6. – 719 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вальверде К. Философская антропология. – М., 2000. – 460 с. – С. 81.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
- Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ классик, 2009. – 384 с.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1958 / Л. Витгенштейн. – 134 с.
- Вознюк О.В. Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика : монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – 708 с. <http://eprints.zu.edu.ua/9067/>
- Вознюк А. В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк / А.В.Вознюк. – Житомир, 2013. – 716 с.
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А. В. Манипуляция женщиной в современном мире и как с этим бороться (теория влияния, философские, психологические и антропологические основания полового диморфизма). – Житомир, 2006. – 204 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21740/>
- Вознюк А.В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. <http://www.klex.ru/l4c>
- Вознюк А. В. Эталонные общественные системы гармоничного развития человека : монография. – Житомир, 2017. – 446 с. <http://www.klex.ru/nd3>
- Вознюк А.В. Главные аспекты общей теории влияния: монография. – Житомир: LAP, 2017. – 116 с. <http://www.klx.ru/nc7>
- Вознюк А.В. Время как субъективно-объективный феномен: междисциплинарные рубежи исследования. – Житомир, 2017. – 140 с. <http://eprints.zu.edu.ua/25634/>
- Вознюк А.В. Новая парадигма содержания образования: Монография. – Житомир, 2017. – 156 с. <http://www.klx.ru/m4v>
- Вознюк А.В. Универсальная модель психотерапии: монография. – Житомир, 2017. – 145 с. <http://eprints.zu.edu.ua/25669/>
- Вознюк А.В. Философские, естественнонаучные, психолого-педагогические алгоритмы эстетического творчества. – Житомир, 2017. – 77 с. <http://www.klex.ru/mcg>
- Вознюк А.В. Аксиоматика здоровья: монография. – Житомир, 2017. – 119 с. <http://www.klex.ru/lgn>
- Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с. <http://eprints.zu.edu.ua/10049/>
- Вознюк А.В. Информационная концепция здоровья личности // Акмеология 2013. Методологические и методические проблемы. Выпуск 22 / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во "Центр стратегических исследований", 2013. – С. 37-46.
- Вознюк А.В. Концентрированная мудрость человеческой цивилизации. – Житомир, 2017. – 550 с. <http://eprints.zu.edu.ua/25794/>
- Вознюк А.В. Концепция личности как трансцендентальной сущности в трудах А.В. Вознюка // Рыбалка В. В. Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие. – Житомир Изд-во ГУ им. И. Франко, 2015. – С. 679-698. <http://eprints.zu.edu.ua/20492/>
- Вознюк А. В. Основные аспекты теории успеха (главы из книги "Как возможен синтез знаний") : монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 272 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21735/>
- Вознюк А.В. Новая парадигма дошкольного образования: монография. – Житомир, 2017. – 254 с. <http://www.klex.ru/lvr>
- Вознюк А.В. Общая теория влияния как методология управления и педагогика жизненных фактов: монография. – Житомир, 2017. – 1828 с. <http://www.klex.ru/n3v> <http://www.klex.ru/n3w>
- Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с. (<http://eprints.zu.edu.ua/9545/>)
- Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с. <http://eprints.zu.edu.ua/9545/>

- Вознюк А.В. Постнеклассические основания религии: монография. – Житомир, 2017. – 450 с. <http://www.klex.ru/mqr>
- Вознюк А.В. Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы // Акмеология 2011. Методологические и методические проблемы / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во НУ "Центр стратегических исследований", 2011. – С. 57-65.
- Вознюк А.В. Системные, физические и биологические истоки социальной иерархии, власти и агрессивности : монография. – Житомир, 2017. – 188 с. <http://www.klex.ru/nhc>
- Вознюк А.В. Универсальная модель микро- и макроэкономических феноменов : монография. – Житомир: Lambert publishing press, 2017. – 170 с. <http://www.klex.ru/ntn>
- Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с. <http://eprints.zu.edu.ua/5167/>
- Вознюк А.В. Философский, психологический и сакральный смыслы системного кризиса человеческой цивилизации: монография. – Житомир, 2017. – 197 с. <http://www.klex.ru/mq4>
- Вознюк А.В. Фундаментальные смыслы человеческой жизни и методики их реализации. – Житомир, 2017. – 106 с. <http://www.klex.ru/mmy>
- Вознюк А.В. Ценности современной цивилизации: аксиологические основания Homo sapiens: монография. – Житомир, 2017. – 142 с. <http://www.klex.ru/meg>
- Вознюк А.В. Язык как дом бытия, картина мира и инструмент мышления человека: монография. – Житомир, 2017. – 252 с. <http://www.klex.ru/n99>
- Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань / О. В. Вознюк. – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с. <http://eprints.zu.edu.ua/19921/>
- Вознюк О.В. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: монографія / О.В. Вознюк, О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с. <http://eprints.zu.edu.ua/4073/>
- Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісне моделювання їх кінетики з позиції двовимірного скейлінгу точок біфуркації / О.В. Вознюк, І.Г. Грабар // Збірник наукових праць ЖВІ НАУ. Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.
- Вознюк О.В. Модель психологічних феноменів людини як основа психокорекції дітей з особливими потребами / О.В.Вознюк // Магістр медсестринства. – 2016. – № 1 (15). – С. 6-48.
- Вознюк О.В. Нова парадигма моделювання та розвитку історико-педагогічного процесу: монографія. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014 – 550 с. <http://eprints.zu.edu.ua/16366/>
- Вознюк О.В. Розвиток особистості педагога в умовах цивілізаційних змін: теорія і практика : монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2013. – 608 с. <http://eprints.zu.edu.ua/12948/>
- Волошин А.В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишнее мышление в науке и искусстве / А.В. Волошин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.
- Волченко В. Н. Миропонимание и экзотика. – М: МГТУ им Н. Э. Баумана, 2001. – 431 с.
- Всемирном. Определения. Физические и иные основы нового мировоззрения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14954, 14.12.2008
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
- Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1994. – 479 с.
- Габинский Г. А. Теология и чудо. – М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Гайо М. Происхождение идеи времени / М. Гайо. – СПб., 1889. – С. 60.
- Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – С. 146-163.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель. – М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959: Том 4. Феноменология духа. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. – 487 с.
- Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. – М.: Мысль, 1971–1974.
- Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № . – С. 49–60
- Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
- Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
- Глушков В. М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 488 с.
- Гоголан М.С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М.С. Гоголан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Голицын Г.А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
- Голицын Г.А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 54-60.
- Голмен Д. Многообразие медитативного опыта / Д. Голдмен. – К.: София, 1993. – 137 с.
- Голосовкер Л.Э. Логика мифа / Л.Э. Голосовкер. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
- Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.
- Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3-х т. Т. 3. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.
- Губарев В. Академик В.И. Арнольд: путешествие в хаосе // Наука и жизнь. – 2000. – №12. – с. 9.
- Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. - № 8. – С. 32–34.
- Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.

- Гурангов В.А. Курс начинающего волшебника: учебник везения / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.; Гурвич А.Г. Избранные труды. – М.: Медицина, 1977. – 351 с.;
- Давиденков С. Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. – Л.: Изд. Воен. мед. акад., 1947. – 382 с.
- Давыдовский И. В. Геронтология / И.В. Давыдовский. – М.: Медицина, 1966. – 300 с.
- Давыдовский И. В. Методологические основы патологии // И.В. Давыдовский // Вопросы философии. – 1968. – № 5. – С. 84-95.
- Давыдовский И.В. Приспособительные процессы в патологии / И.В. Давыдовский // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
- Данилова Н. Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н. Н.Данилова, А. Л.Крылова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – С. 26–27, 126.
- Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – С. 242.
- Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.
- ДеПортер Б., Хенаки М. Квантовое обучение: Разбудите спящего в вас гения! /Пер. с англ. С. И. Ананин; Худ. обл. М. В. Драко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 384 с.
- Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с франц. и вступ. статья Автономовой Н.С / Ж. Деррида. – М.: ad Manginem, 2000. – 511 с.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. / У.Джеймс. – М. Наука, 1993. – 432 с.
- Дильман В.М. Большие биологические часы / В.М. Дильман. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман. – Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.
- Дмитрук М. А. Вдохновение по заказу? – М.: Знание, 1989. – 65 с.
- Долин А. О. Патология высшей нервной деятельности / А. О.Долин, С. А.Долина. – М.: Высш.школа, 1972. – 384 с.
- Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1
- Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994.
- Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социетальной жизни) / Е. А. Донченко. – К.: Знания, 2005. – 324 с.
- Дорошкевич А. Народная математика // Е.В., № 8, 1929. – С. 152–167.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
- Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. / В.К.Дьяченко. – М.: Просвещение, 2003 – 192 с.
- Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности / А. П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.
- Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.
- Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.
- Дульнев Г. Н., Крашенюк А. И., От синергетики к информационной медицине. – СПб; Институт биосенсорной психологии, 2010. – 168 с.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.
- Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – С. 215.
- Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 34–56.
- Заренков Н.А. Теоретическая биология. – М.: Мгу, 1988. – 213 с.
- Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.
- Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.
- Злоказов В.П. Биоэнергетические аспекты соотношения образа восприятия с воспринимаемым объектом / В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Е.Д. Шевчик // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 345–390.
- Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.
- Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
- Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. – 560 с.
- Ильин В. В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
- Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.:ООО "Издательство АСТ", 2003. – С. 343–526.
- Имянитов Н.С. Повторения при эволюциях // Философия и общество. – Выпуск №3 (55). – 2009. – С. 78-101.
- Казаков А.Н. Логика-1. Парадоксология: пособие для учащихся старших классов лицеев, колледжей и гимназий / А.Н. Казаков, А.О. Якушев М.: Аспект Пресс, 1994. – 247 с.
- Казакова Н.В. Русская публицистика в социально-философском осмыслении приоритетных глобальных проблем / Н.В. Казакова; Науч. ред. проф. Д.Е. Фролов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 172 с.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // <http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html>
- Калью П.И. Сущностная характеристика понятия "здоровье" и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И.Калью. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.
- Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутотренинг / Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.

- Кант И. Критика чистого разума // Соч.: В 6-ти т. М.: Мысль, 1964, т. 3. – 793 с. – С. 287.
- Капра Ф. Дао физики / Ф.Капра. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Кармин А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
- Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Изд.Инострлит., 1959. – 302с.
- Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с. – С. 68–69.
- Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М.: Наука, 1975. – 400 с.
- Кастанеда К. Путешествие в Икслан. Интервью с К. Кастаньеды / Пер. с англ. – М.: Миф, 1992. – 239с.
- Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Кедров Б.М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики / Б.М. Кедров // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 18-19.
- Кизима В. В. Таталлогические аллюзии // Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20-131.
- Клайн М. Математика. Утрата определенности. – М.: Мир, 1983. – 434 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62-79.
- Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления / Н. И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.
- Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.
- Козырев Н. А. Причинная или асимметричная механика в линейном приближении. – Пулковое, 1958. – 232 с.
- Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт междисциплинарной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики / И. А. Колесникова. – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с.
- Колос Ю. З. Методична модель та динаміка формування інформаційно-технологічних компетентностей в освітній галузі "Технологія" // Наукові записки ПОІППО: Концепції та методичні моделі вивчення освітніх галузей у профільній школі. – 2011. – Випуск 1. – С. 21–24.
- Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.
- Конечный М. Психология в медицине / М. Конечный, М. Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – С. 201.
- Красноперов О.В. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности / О.В. Красноперов, А.Л. Панченко // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 78–83.
- Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
- Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа. 1991. – № 11, – С. 70–75.
- Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.
- Кудаев М.Р. Дидактический материал для самоподготовки к аттестации по педагогике. Учебное пособие / М.Р. Кудаев. – Майкоп: изд-во АГУ, 2008. – 240 с.
- Кузнецов О.Л. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – ВНИИгеосистем; Университет "Дубна", 2000. – 392 с.
- Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Ноосфера, 2001. – 282 с.
- Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии. – 1996. - № 2. – С. 72.
- Кумпф Ф. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы / Ф.Кумпф, З.Оруджев. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.
- Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лазарев С.Н. Коррекция кармы. Чистая карма / С.Н. Лазарев. – СПб: Изд. Ак. Парапсихологии, 1996. – 160 с.
- Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.
- Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи (глава из книги "Век бифуркации") // Полис. – 1993. – № 2. – С. 20-34.
- Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей / В.В. Лебединский. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 165 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. Обновл / В.Л.Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Лелотт Ф. Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение / Ф.Лелотт. – Брюссель, 1959. – 390 с.
- Леонтьев Д.А. О диспозиционно-смысловом механизме отношений личности // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. – СПб, 1994. – Т. 133. – С 55–62.
- Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/nomer12/s15.shtml>
- Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. – М.: Мир, 1991. – 445 с.
- Литвинцев С.В. Психологические факторы формирования и течения стрессогенных расстройств у участников афганской войны / С.В.Литвинцев, О.Н. Кузнецов // Вестник психотерапии. – 1996. – № 3 (8). – С. 46-60.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Литовченко О. С. Представление о здоровье в современной науке / О.С. Литовченко // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 697-699.
- Лолаев Т.П. О "механизме" течения времени / Т.П. Лолаев // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания / А. Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лосский В.Н. Догматическое богословие: Троичная терминология. – М., 1997. – 278 с.

- Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Республика, 1991. – 368 с.
- Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239-257.
- Лурья А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.
- Магомед-Эминов М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация / Магомед- М. Ш. Эминов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 26-34.
- Макаренко А. С. Про "вибух" // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.
- Макашев А. М. Ву-шу. / А. М. Макашев, С. Э. Эдилян. – Л.: Политехника, 1991. – 397 с.
- Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – 694 с.; т. 6. – 672 с.
- Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- Мартынов А.В. Исповедимый путь / А.В. Мартынов. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
- Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
- Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
- Молчанов А.М. Время и эволюция // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 69-79.
- Молчанов А.М. Термодинамика и эволюция // Колебательные процессы в биологических и химических системах. – М.: Наука, 1967. – С. 292-308.
- Молчанов Ю.Б. Проблема синтеза различных концепций времени / Ю.Б. Молчанов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 587–603.
- Морозов В.Д. О диалектическом отрицании и отрицании отрицания / В.Д. Морозов // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 132.
- Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12 – С. 38–48.
- Мостепаненко А. М. Космологические антиномии Канта и проблема диалектического противоречия // Вестник Лен. универ, № 11, 1970.
- Наан Г.И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г.И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.
- Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найсен. – М.: Прогресс, 1981. – С. с. 147-178.
- Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал, т. 5, № 6, 1984. – С. 111–122
- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
- Нарский И. С. Западноевропейская философия XIX века. – М., 1976. – С. 168.
- Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
- Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47–57.
- Новик И.Б. Синтез знаний и проблема оптимизации научного творчества / И.Б. Новик // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 294–320.
- Норбеков М. С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от очков / М. С. Норбеков. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2001. – 252 с.
- Ноубель Дэвид. Осмысливая современность. - К, 1998. - 447с.
- О сканировании звездного неба датчиком Козырева / Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. // Доклады РАН, т. 323. – 1992. – № 4.
- Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 57.
- Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.
- Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М.: Наука, 1973. – С. 182.
- Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
- Осипов А. И. Основное богословие / А. И. Осипов. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.
- Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Філософія педагогічної майстерності: 36. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих АПН України, Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського / Редкол.: Н.Г.Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. – 380 с. – С. 176-183.
- Острандер Ш., Шрёдер Л., Острандер Н. Суперобучение. – Минск: ООО "Попурри", 2000. – 528 с.
- Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- Павленко А. П. Бытие у своего порога // Человек, № 5, 1993. – С. 21–48.
- Павленко В. Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53–60.
- Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.
- Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. / Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3-8.
- Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно / Ф. Перлз // Московский психотерапевтический журнал, № 3, 1994. – С. 143–164.
- Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.
- Петров М. А. Симультианность в искусстве. Культурные смыслы и парадоксы. – М.: Издательство "Индрик", 2010. – 176 с.
- Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Наука, 1969. – 289 с.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

- Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. — М.: Политиздат, 1956. — Т. 1. — 847 с. — С. 693.
- Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю. М. Плотинский. — М.: Логос, 2001. — 296 с.
- Поиски смысла / Авт.: А.П.Алхименко и др. — СПб., 2004. — 346 с.
- Попов В.П., Крайнюченко И.В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2003. — 194 с.
- Попович М. В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. — К.: Наукова думка, 1978. — С. 15-24.
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии / Б.Ф.Поршнева. — М.: Мысль, 1974. — 487 с.
- Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. — 235 с.
- Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. — М.: Правда, 1989. — 622 с.
- Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М.: Прогресс, 1994. — 232 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. — М.: Наука, 1985. — 327 с.
- Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : Пер. с англ. Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
- Проблемы общей теории перевода. — Таллин: Валгус, 1988. — С. 31-33.
- Профілактика посттравматичних стресових розладів: психологічні аспекти. Методичний посібник / Упор. : Д.Д. Романовська, О.В. Ілашук. — Чернівці : Технодрук, 2014. — 133 с.
- Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. Учебное пособие. — М.: ИПП, Воронеж: МОДЭК, 1997. — 352 с.
- Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова и др. — М.: Педагогика, 1983. — 448 с.
- Психологический словарь. — М.: Педагогика, 1983. — 448 с.
- Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. / А. Пуанкаре. — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. — 560 с.
- Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек. — 1996. — № 1. — С. 30–38.
- Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. — М.: НТГО, 1980. — С. 326-340.
- Пушкин В.Н. Энергетическая регуляция психической деятельности — комплексная проблема современной науки / В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. — М.: НТГО, 1980. — С. 157–163.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. — М.: Прогресс, 1987. — 272 с.
- Рерих Е. Чаша Востока.— СПб.: Петрополис, 1992.— 209 с.
- Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. — Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. — 512 с.
- Рогожин В.Ю. Эниология. — М., 2000.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. — Киев, 1991. — 344 с.
- Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. — М.: Просвещение, 1989. — 239 с.
- Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. — М.: Наука, 1984. — 192 с.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб: Издательство "Питер", 2000. — 712 с.
- Рундквист Д. В. Эволюция рудообразования во времени. Геологическое строение СССР. Т. V. — М.: Недра, 1969. — С. 303-332.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. — 1979. — Т. 11. — № 5. — С. 98-105.
- Рывин, А. Г. Возрастная и дифференциальная психология: Учеб. пособие. / А. Г. Рывин. — Л.: ЛГУ. — 1990. — 59 с.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. — М.: Наука, 1989. — С. 164-171.
- Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. — Л.: Изд. ЛГУ, 1989. — 334 с.
- Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан. — Франция, 1948. — 207 с.
- Сахно В.А., Время как "посредник" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21513, 04.12.2015
- Свинцицкая И. И. Тайные писания первых христиан / И. И. Свинцицкая. — М.: Политиздат, 1981. — 288 с.
- Святоц А. М. Неврозы / А. М. Святоц. — М.: Медицина, 1982. — 368 с.
- Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. — С. С. 37-46.
- Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. — М.: Наука, 1976. — 232 с.
- Секретан Ш. Цивилизация и вера. — М., 1900. — С. 347.
- Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. — Рига, 1992. — 109 с.
- Сергиенко П.Я. Триалектическое понимание и моделирование гармонии целостности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15372, 02.07.2009
- Сергиенко П.Я., Симметрия-асимметрия трехмерного пространства и алгоритмы ее математического моделирования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17995, 17.04.2013
- Симонов П. В. Корово-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. — Т. 41, 1991. — С. 211–220.
- Симонов П. В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. — М.: Наука, 1987. — 270 с.
- Симонов П. В. Темперамент, характер, личность / П. В. Симонов, П.М.Ершов. — М.: Педагогика, 1984. — 160 с.
- Симонов П.В. Междисциплинарная концепция человек / П.В.Симонов. — М.: Знание, 1989. — 64 с.
- Ситников В.Л. Педагогика общей заботы — источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>).
- Скрипник Т. В. Системна психокорекція дітей з розладами аутичного спектра // Т.В. Скрипник // Педагогічна і психологічна наука в Україні : зб. Наук. Праць : в 5 т. — Т. 2 : Психологія, вікова фізіологія та дефектологія. — К.: Педагогічна думка, 2012. — С. 388-398.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. — М.: Изд. МГУ, 1985. — 232 с.
- Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. — Л.: Наука, 1972. — 228 с.

- Сорина Г. Ф. Логика в системе культуры / Г. Ф. Сорина, В. С. Меськов // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 93–103.
- Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А. И. Сосланд. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А.И.Сосланд. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897. – С. 331.
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
- Спиваковский В.М. Образовательный взрыв. – Киев, ЧФ МУВЦ, 2011. – 436 с.
- Справочник по психиатрии под ред. А. В. Снежевского. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А.Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17692, 19.10.2012
- Стацкевич А.Н. Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17879, 05.02.2013
- Стеблин-Каменский М. И. Миф. – М., 1976. – С. 90–98.
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33–37.
- Сухонос С.И. Природа пошла в разнос // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15709, 20.12.2009
- Сухотин А. К. Парадоксы науки / А. К.Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Таранов П. С. Управление без тайн / П. С.Таранов. – Донецк: Сталкер, 1997. – 479 с.
- Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – С. 227.
- Татур В.Ю. Тайны нового мышления. – М.: Прогресс, 1990. – 200 с.
- Татур В.Ю. Тринитарные заметки на полях. Часть 5 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22919, 07.01.2017
- Тибетская книга мертвых. – СПб.: Изд. Чернышева, 1992. – 255 с.
- Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – С. 347.
- Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд / В.Н. Топоров // Очерки естественных наук о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 14.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47–69.
- Тоффлер А. Футуришок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – С. 204-205.
- Трегубов Л. З. Эстетика самоубийств / Л. З.Трегубов, Ю. Р.Вагин. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тулъвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тулъвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Тхостов А.Ш. Болезнь как семиотическая система / А.Ш.Тхостов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 1. – С. 3–16.
- Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед.специальностям. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.
- Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 719 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И.Уемов. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 184 с.
- Уитроу Дж., Дж. Естественная философия времени. – М.: Мир, 1964. – С. 56–58.
- Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции / К.Х. Уоддингтон // На пути к теоретической биологии. 1. Прологомены. – М.: Мир, 1970. – С. 11–38.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Ушакова Т.Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т.Н. Ушакова. – М.: Наука, 1979. – 248 с.
- Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать / И.М. Фейгенберг. – М.: Знание, 1986. – 160 с.
- Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – М.: Мир, 1987. – 158 с.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 944 с.
- Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
- Флекенштейн. Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М.: Попури, 2008. – 288 с.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.
- Фомберштейн К. П. Рефлексотерапия в курортологии / К. П. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейдберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейдберг. – М.: Наука, 1978. – С. 19.
- Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множество / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
- Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
- Фромм Э. Искусство любви / Пер. с англ. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1991. – 80 с.
- Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 159.
- Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
- Фурутан А. Отцы, матери, дети: Практические советы родителям. Пер. с англ. / Предисл. К.Г.Митрофанова. – М.: Прогресс, 1992. – 192 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – 267 с. – С. 192.
- Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах: Пер. с англ. / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 423 с.

- Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
- Херсонский Б.Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б.Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.
- Хоружий С. С. Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53–68.
- Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4–23.
- Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В. Н. Цапкин // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5–39.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
- Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологические заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
- Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Черносвитов Е.В. Формула смерти. – М.: РИЦ МДК, 2004. – 264 с.
- Черняк Ю. А. Простота сложного. – М.: Знание, 1975. – С. 51.
- Чуковский К. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
- Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шапошникова В. И. Биоритмы – часы здоровья. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
- Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. – М.: Прометей, 2003. – 512 с.
- Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
- Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
- Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
- Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
- Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
- Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
- Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20.
- Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато АСТ, фонд "Университетская книга", 1996. – 560 с.
- Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1992. – 167 с.
- Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980.
- Cousins N. Anatomy of Illness: As Perceived by the Patient / N. Cousins. – N. Y.: W. W. Norton and Company, 1979. – 295 p.;
- Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // Nature, 304, 1983. P. 111–114.
- Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion / J. Derrida // Limited Inc. – Evanston, 1988. – 345 p.
- Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
- Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.
- Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.
- Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.
- Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviational / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.
- Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter With Marx and Freud / E. Fromm. – N.Y.: Simon and Schuster, 1962. – P. 178–180.
- Greenberg R., Pearlman C. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. P. 523–521.
- Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. P. 1334–1248.
- Laing R. D. The Voice of Experience / R. D. Laing. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
- Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
- Pribram K. Holonomy and Structure in the Organization of Perception. Images, Perception and Knowledge (J. M. Nickolas, ed.) Dordrecht: Reidel Publishing Co., 1977.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition. – Library of Congress. – P. 430.
- Sheldrake R. The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind, New York, NY: Crown Publishers, 2003.
- Voznyuk A. A New paradigm of psychotherapy correction (rehabilitation) of the children with special needs // American Journal of Fundamental, Applied & Experimental Research. – 2017. – 3 (6). – P. 86–92.
- Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВОЗНЮК Александр Васильевич

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКСИОМАТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА *Монография*

У монографії на основі міждисциплінарного дослідження, проведеного в контексті універсальної синергетичної парадигми розвитку, універсальної моделі буття, загальної теорії систем, теорії критичних явищ, розкриваються аксіоматичні підстави педагогіки і людинознавства в цілому.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, всіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи і людини, хто вірить у те, що світ є доцільним і сповненим сенсом.

Технічний редактор А.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
Коректор, комп'ютерний набір В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)
Дизайн обкладенки С.М. Горобець (b6b12@mail.ru)

Надруковано з оригінал-макету автора

Видавництво Євенок О. О.
м. Житомир, вул. М. Бердичівська, 17-а
Тел.. : (0412) 422-106

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції України
серія ДК № 3544 від 05.08.2009 р.

Підписано до друку 21.12.2017.
Формат 60 Ум. друк. арк. 50,1
Зам. № 363. Наклад 300 прим.

Віддруковано ФОП Євенок О. О.
м. Житомир, вул. М. Бердичівська, 17-а
тел. : (0412) 422-106, e-mail: zt_druk@i.ua